

Ю.Н. Кравцов

Личное о неличном

Улан-Удэ
2009 г.

Кравцов Юрий Николаевич

Родился 2 июля 1940 г. в с. Самарском, Восточно-Казахской области Казахской ССР в семье служащего.

После окончания Самарской средней школы в 1957 г. поступил в Томский политехнический институт им. С.М. Кирова на Механический факультет, который закончил в 1962 г. по специальности «инженер-механик».

В 1962 г. по направлению прибыл на предприятие Организация п/я 1 (Улан-Удэнский авиационный завод), на котором проработал по 1996 г. Был мастером участка, заместителем начальника цеха, начальником цехов различного профиля, заместителем главного инженера по изделию, главным экономистом завода, заместителем директора завода по производству. Главным инженером и генеральным директором завода с 1978 до 1997 гг. С 1996 по 2002 г. – председатель Комитета по государственной поддержке развития малого предпринимательства правительства Республики Бурятия.

В 1971 году с отрывом от производства по направлению завода окончил Московский инженерно-экономический институт им. С. Орджоникидзе по специальности «Управление, экономика промышленного производства».

В 1980-1981 гг. прошел обучение в Академии Народного Хозяйства СССР по курсу академика Аганбегяна.

В 1991 г. проходил обучение и стажировку в Университете г. Оклахома-Сити (США), по курсу «Финансы и кредит».

Инициатор и организатор создания коммерческого банка «Бурятиябанк», Товарной биржи г. Улан-Удэ, ряда предприятий. Имеет опыт работы по созданию и деятельности рыночных структур хозяйствования.

С 1997 г. действительный член Инженерной академии РФ. Заслуженный экономист Республики Бурятия.

За время работы на «Улан-Удэнском авиационном заводе» неоднократно поощрялся Почетными грамотами, знаками, медалями СССР, награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

О себе

О чем мечтал в детстве?	О политике и технике. Поэтому пошел учиться в ТПИ – Томский политехнический институт.
В каких человеческих слабостях не можете отказать себе?	Баня и 100 г. водки.
Чьим мнением дорожите?	Жены.
На что потратили бы 1 млн. рублей?	Путешествие (Италия, Австрия).
Что по-вашему интеллигентность?	Говорить и делать то, что я сам желаю.
Всегда ли говорите то, что думаете?	Пожалуй, особенно последнее время.
Кого предпочитаете держать дома?	Никого, кроме жены.
От чего больше всего устаете?	От ожидания чего-либо, кого-либо.
Есть ли в жизни вечная любовь?	Нет и быть не может. «Любовь лежит вне добра и зла» (У. Шекспир)
Кто у вас близкий друг?	Жена! Других не было и нет. Я не считаю это трагичным.
Есть ли взезная цивилизация?	Есть, но пока мы ей не нужны.
Идеальная женщина?	Это ужасно скучно. И нужен тогда идеальный мужчина, а их нет.
Отпуск?	Уединение от людей.
Есть ли враги?	Я бы себя не уважал, если бы их не было.
Если начать заново, то кем бы вы стали?	Врачом-хирургом.
Чего всегда не хватает?	Времени.
Детское прозвище?	Профессор. Я так боялся, что об этом узнают в институте. На заводе – командор, мне это нравилось.
Состоятельный ли вы человек?	Не состоятельный, а состоявшийся.
Верите в Бога?	Я атеист. Но не воинствующий. Поддерживаю создание и жизнь церквей.
Ваш поэт?	Р.Бернс.
Самый счастливый день?	2 июля 1940 г., когда я родился.
Любимое занятие?	Читать и водить автомашину.
По какому поводу вы не довольны собой?	Струсил. И не сказал, но это было давно.
Любимое блюдо?	Свиное сало с водкой и луком. Иногда сметана с хлебом и солью.
Любимый запах?	Бензина. Когда я родился, мои мать и отец были шоферами.
Любимый цвет?	Голубой.
Время года?	Зима.
Нелюбимые времена года?	Весна и осень.
Три человека, которые оставили след в истории России?	Петр Первый, А.С.Пушкин, В.И. Ленин.
Настоящая женщина?	Та, с которой чувствуешь себя настоящим мужчиной. За спиной каждого известного мужчины стоит великая женщина.
Богатство?	Все богатство, как правило, начинается с преступления.
Вопрос самому себе?	Послушай, Кравцов, кому нужна твоя галиматья? А может, пригодится, я же не врал. Я сейчас человек «разговорного жанра».

СОДЕРЖАНИЕ

Очевидное6

**Глава I. «Лучше быть хорошим менеджером,
чем плохим премьер-министром».....9**

Глава II. Россия – главная стройка XXI века21

2.1. Перестройка 1985 г. – часть всемирной перестройки 1973 г.21

2.2. XIX Всесоюзная конференция КПСС 28.06 – 01.07.1988 г.26

2.3. «Страна вступила в полосу решающих
экономических преобразований...».....38

2.4. Будущее – тщательно обезвреженное настоящее51

2.5. Кто виноват, что делать и какой счет?60

2.6. Роковое кольцо экономики66

2.7. Формула собственности.....74

2.8. Власть. Оппозиция. Партии79

2.9. Инфляция спроса – 2007 г.89

2.10. Мюнхен – 2007 г.93

2.11. Эстафета Дмитрия Медведева: расписание на завтра102

2.12. Две экономики – различия и сходства107

2.13. Бизнес и власть в зеркале коррупции109

2.14. Деньги – «язык рынка»114

2.15. Этика нашего времени117

2.16. Средний класс в «начальной школе» предпринимательства.....121

2.17. Большая свобода – большая ответственность126

2.18. Финансы оторвались от экономики131

2.19. Кризис: последствия и наши действия.....135

2.20. Нет худа без добра.....141

2.21. Свободный рынок не виновен в кризисе!147

2.22. Растрчено ли время впустую?152

2.23. Новые возможности бизнеса157

Глава III. Как обустроить Республику Бурятия163

3.1. Экономика в плену аппаратной тактики164

3.2. Есть ли у правительства Республики Бурятия стратегия СЭР РБ?168

3.3. Пространственная координата Республики Бурятия178

3.4. Стратегия социально-экономического развития
Республики Бурятия до 2027 года.....194

3.5. Конкурентная стратегия – «шаг вперед»?212

3.6. Наше место в интеграции215

3.7. Байкал – тормоз или локомотив развития СЭР РБ?219

3.8. Укрупнение регионов – локомотив экономического роста222

3.9. Специализация – основа экономического развития региона227

3.10. Обновление экономики – инновационное инвестирование	228
3.11. Маркетинг – ключевой фактор хозяйствования	241
3.12. Промышленная политика	246
3.13. Управление сельским хозяйством – управление землей и сбытом.....	254
3.14. Кому на селе жить хорошо?	258
3.15. «Девятый вал» для АПК Бурятии	261
3.16. Рынок труда.....	265
3.17. Хрестоматия ЖКХ.....	277
3.18. На пороге смены элиты.....	288
3.19. Слушать землю и людей	292
3.20. Требуется лесной хозяин	297
3.21. Газификация Бурятии: реальность или фикция?.....	300
3.22. От архитектора к строителю. «360 дней Вячеслава Наговицына».....	304
3.23. Фронт без флангов.....	324
Глава IV. Руководить – не рукой водить	330
4.1. Карьера: от «больше социализма» к рыночной экономике	331
4.2. Ключи к искусству управления.....	345
4.3. Как совладать с переменами.....	380
 Завтра уже будет новый день	 383

ОЧЕВИДНОЕ

*«Когда очевидцы молчат,
рождаются легенды».*
И. Эренбург

Эта книга не о будущем, а о наступившем дне. Будущее уже здесь, сейчас, сегодня. Эта книга – сеанс самотерапии. Я написал ее, надеясь понять, кто мы, где мы находимся, что с нами происходит и почему. На трех разных уровнях – мировом, федеральном российском и региональном, республиканском. Написал и думаю: время ли сейчас?

Думается, да, время! Написал, убедился: да, время! Существует необходимость в новизне. Она нетерпима, самодовольна и расправляется с теми, кто приходит на смену по своему усмотрению и произволу. Одних безмерно превознося, других порицая. Мне это знакомо.

Это попытка изложить личное, возможно, иногда туманно сформулированное понятие новой экономики и политики России и Республики Бурятия. Мои предложения не фантазия, нет. Это итог многих лет изучения изнутри и со стороны экономики, политики. Это анализ и дискуссии с другими: что-то прочитал, увидел, услышал, обдумал.

Я хотел, чтобы в книге присутствовал «дух времени». Чтобы все, кто на собственном опыте знаком с описываемыми событиями, ощутили справедливость моих утверждений. Я не делаю попытки что-либо доказать или опровергнуть. Я хочу лишь попытаться изнутри приблизиться к истине. Истина – шар, и кто к ней подходит извне, тот с нее соскальзывает. Во всяком случае, я придерживаюсь правила формулировать только такие утверждения, о которых можно сказать: они могут быть проверены на практике. Во всех случаях, где это возможно, я старался указать пути и способы такой проверки. Хотел бы отметить, что настоящую книгу следует рассматривать как прямое продолжение моей первой книги «Чужой среди своих».

Жизнь продолжается, но я остро чувствую, что принадлежу своему времени: Королева и Гагарина, Брежнева и Горбачева. Эпохе автомобилей «Победа», «Москвич-412» и «Волга-24». Пишущей машинке и телевизору с линзой в студенческом общежитии. Другая эпоха, и этим все сказано. Это – закон природы, как закон Архимеда. Умом я понимаю, а сердцем нет. Людям моего поколения не грозит печальное возвращение – потому что возвращаться некуда.

Так быстро все исчезло, как будто ничего и не было. Той, «старой» жизни. Ее уже нет! Но мы продолжаем с умилением о ней думать, хотя иногда берет сомнение: а была ли она вообще?

Прав тот мудрец, который считал, что молодость, а отчасти и зрелость, испытывают удручающее томление от неизвестности будущего, которым можно овладеть и правильно использовать единственно с наступлением старости. Мне повезло: я жил до, при и после революции 90-х годов. Стендаль писал: «Несчастен тот, кто не жил перед революцией. Быть может, каждое поколение томится о желании жить в такое время».

Начав свою трудовую деятельность с мастера производственного участка Улан-Удэнского авиационного завода, я продвинулся вверх до поста генерального директо-

ра, занимая одновременно пост вице-президента Всесоюзной Ассоциации государственных предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи СССР. Прошел практически все ступеньки линейного и функционального управления, каждую по 2-3 года. Приходилось переживать и весьма тяжелые времена. В действительности, когда я оглядываюсь назад, на свои годы пребывания на авиазаводе и годы государственного чиновника Правительства РБ, то вспоминаются мне не самолеты, вертолеты и не коллеги-чиновники. А 1996 год, когда я покинул должность генерального директора УУАЗ, выступив с заявлением о своем уходе на ежегодном собрании акционеров завода. До пенсии было еще целых четыре года, и я оказался без работы. Ощущение было гнусным.

Меня выворачивало наизнанку. В сущности ничьей очевидной вины в моей отставке не было. Виноват был я сам. Реформирование завода всегда болезненно. И временный провал социально-экономического положения неминуем. Это мы еще не раз увидим при очередном реформировании завода в рамках уже организованного холдинга в ближайшие годы. Проведя приватизацию, перевод завода на рыночные рельсы и главное – поставив производство нового вертолета МИ-171, вполне конкурентоспособного на ближайшие 10-15 лет, я должен был уйти, чувствуя личную полную ответственность за сложившуюся ситуацию по выплате зарплаты работающим. Самостоятельное освоение и производство нового вертолета, наряду с субъективными причинами общегосударственного уровня, привело к серьезному «вымыванию» оборотных средств на предприятии, создало их дефицит. Попытку передать в траст крупные пакеты акций коммерческим банкам под заемные средства не поддержали их владельцы. Необходима была социально-экономическая разрядка сложившейся ситуации. Судьба всех реформаторов.

Произошла смена генерального директора. Команда же, обученная и сформированная мной, в основном продолжает работать и сейчас. Создано относительное благополучие завода на базе производства вертолета МИ-171, освоенного еще в начале 90-х годов, опирающееся на структуру предприятия и управления тех лет.

Человек я не состоятельный, а состоявшийся. Пессимист со знаком «плюс». Пессимизм – трезвое отношение к проблемам и болезням сегодняшнего общества. А знак «плюс» – умение не опускать руки, выполнять свою работу в любых ситуациях. Не терять темпа и не привыкать к ситуации, когда что-то можно не делать.

Есть очень уверенные люди – им достаточно только оглядеться вокруг, и они уже знают, что делать. Я не отношу себя к этой категории. Мне неизвестны полный и точный анализ существующих проблем экономики и управления предприятиями.

Но я абсолютно уверен, что сущность рыночной экономики – конкуренция. Переход от управления, сориентированного на производство, к управлению, ориентированному на получателя продукции. И что эффективность – понятие, означающее соотношение полученного и потребного.

Эпоха бежит за прогрессом, а я делаю шаг в сторону или назад. Я не люблю ходить по полю, вытоптанному другими. Я защищаюсь и не позволяю обстоятельствам меня менять. Надо делать себя одним из всех. Я сделал себя.

Надо воспитывать себя до самой смерти. Каждый день. Надо внимательно смотреть за собой и со стороны, как на маленького ребенка. Потому что я и есть маленький ребенок, который временами ошибается и забывает ошибки. Причем те же, от которых стараюсь уберечь других. Память никогда не является точной копией прошлого.

Воспоминание – это творческая реконструкция прошлого, попытка заново прожить его первые ощущения.

«Взгляд в прошлое – это всегда укол в сердце». Л.Фейербах.

Предлагаемый читателю труд не является ни курсом, ни учебником, ни мемуарами. В том смысле, как принято у нас. Таковыми его делают стиль изложения и содержание.

Думается, мне удалось избежать опасности, затуманенной абстрактными принципами реальной практики, сведя теорию к минимуму. Предпочитаю излагать только факты истории и практики управления, личным участником которых я был.

Философы утверждают: что толку смотреть вперед, когда весь опыт сзади. Вот об этом я и хочу рассказать в своей книге. Личное о неличном.

В книге немало утверждений, о которых мои коллеги скажут: «Это не ново, это было известно и ранее». Наверно, найдутся и такие, кто выскажется иронически, но я воспринимаю подобную иронию с радостью. Ведь в этом и заключается одна из моих целей – сформулировать и высказать такие идеи, которые уже многим приходили в голову, которые «носятся» в воздухе. И собираюсь это сделать с наибольшей правдивостью. Да, не всегда и не обо всем можно сказать правду. Но всегда можно избежать лжи. Лжи в этой книге нет. Во всяком случае, я искренне уверен, что ее нет.

Мне этого достаточно.

ГЛАВА I. «ЛУЧШЕ БЫТЬ ХОРОШИМ МЕНЕДЖЕРОМ, ЧЕМ ПЛОХИМ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ»

С такой надписью В.Лаптев, бывший в ту пору заместителем министра авиационной промышленности СССР, подарил мне книгу Ли Яккока «Карьера менеджера». Книга только что вышла на русском языке и пользовалась популярностью. Состоялось это событие вечером 11 апреля 1991 года в Минавиапроме СССР в его кабинете в Уланском переулке Москвы, завершив наш недолгий разговор. По прошествии уже 17 лет события двух дней – 11 и 12 апреля 1991 г. – остались в моей памяти.

Заканчивалась моя обычная командировка в г. Москву. Во второй половине дня 11 апреля 1991 г. я вышел из ЦУМа, по обыкновению, купив подарки домой, и из будки телефона-автомата позвонил в техбюро нашего завода. В то время так называлось представительство завода в г. Москве. Улететь из Москвы в Улан-Удэ был намерен попутным рейсом заводского самолета ТУ-134, и мне необходимо было узнать время его прилета в Москву.

Погода была плохая, как всегда в это время. Пасмурно и мрачно. Недавно выпавший снег, превратившийся в грязную чавкающую слякоть, неудачно сложившиеся результаты командировки создавали далеко не радостное настроение. Не дослушав моего вопроса, заместитель руководителя нашего представительства Е. Эрлих заявил, что меня разыскивают из Минавиапрома: я должен зайти немедленно к министру А.С. Сысцову. Попросив прислать за мной наш заводской микроавтобус, зашел в ближайший магазинчик «Электротовары», но думал уже не о покупках, а о предстоящем разговоре.

Руководство Минавиапрома СССР уже работало в растерянном режиме – работа ради работы, но не конечного результата. Как и вся государственная система управления страной. Предвидя разговор с министром на рутинные темы, тем более, что наши отношения были далеко не дружеские, от перспективы предстоящего визита пребывал в дурном настроении. Я тогда не представлял, даже не догадывался о предстоящем в эти два дня апреля 1991 года. Хотя предшествующие различные события, участником которых был, были богаты раздумьями.

Работая с 1982 г. директором Улан-Удэнского авиационного завода, по долгу службы и накопленному опыту я представлял ситуацию, сложившуюся в то время в экономике и политике СССР. Имея при этом собственное мнение о дальнейшем развитии событий. Мне думается, что руководители крупных предприятий военно-промышленного комплекса, к которым относится и наш завод, значительно ярче и отчетливее представляли настоящую ситуацию в экономике страны.

Несколько сотен заводов всех республик СССР – поставщиков комплектующих изделий, металлов, приборов, двигателей, систем вооружения обеспечивали сборку самолетов и вертолетов УУАЗа. Было предельно понятно, что развал СССР, к чему шло дело, остановит, разрушит наше производство. Меня пугал не рынок, в то время об этом много говорили, а разрыв единого хозяйства страны. Для наукоемкой оборонной отрасли авиастроения это было бы трагедией.

Опыт работы и образование позволяли мне анализировать и предвидеть последствия. К тому времени к базовому образованию инженера-механика добавились знания, полученные в инженерно-экономическом институте г. Москвы, на факультете управления производством Академии Народного Хозяйства СССР у Аганбегяна, поездки по многим странам мира: Италия, Франция, Испания, Германия, КНР, США,

Япония. Стажировки на родственных предприятиях за рубежом, выставки, конференции и симпозиумы способствовали ускоренной ликвидации незнания основ рыночной экономики. Не абстрактная наша демагогия типа «экономика должна быть экономной», «больше социализма» и т.д., а реальный опыт других составили основу моих знаний. У меня уже были достаточные возможности сравнить, проанализировать, составить свое мнение о происходящих событиях.

Самоликбезу также способствовало мое активное участие в деятельности Всесоюзной Ассоциации государственных предприятий объединений промышленности, строительства, транспорта и связи – АГПО СССР. Возглавлял эту общественную организацию директор НПО «Машиностроительный завод им. Калинина» (г. Свердловск) А.И. Тизяков – президент АГПО СССР. Я был избран его заместителем – вице-президентом АГПО СССР.

А. Тизяков – личность неординарная. Человек твердых убеждений с обостренным чувством справедливости и чести. Опыт хозяйственной и политической деятельности позволили А. Тизякову играть активную роль в сфере управления СССР в то время. Он думал о стране с точки зрения солдата, которому она дала власть. Я ему благодарен за то, что именно он вывел меня в большую политику, на уровень Политбюро ЦК КПСС и Совета Министров СССР. На мой взгляд, «большая политика» всего лишь здравый смысл, примененный к большим делам.

На заседании Центрального Совета АГПО в городе Свердловске 12-14 июня 1990 года была одобрена Программа перевода экономики СССР на новые рыночные условия. Затем она была обсуждена на Всесоюзной научно-практической конференции «Рынок в СССР. Механизм формирования и этапы развития». В конференции участвовали министры Правительства СССР, руководящие работники экономических ведомств, руководители государственных, арендных предприятий, кооперативов, работники научных академических, отраслевых организаций, руководители краевых, областных исполнительных комитетов, Советов министров союзных и автономных республик.

Текст «Программы» очень примечателен. Он отражал уровень знаний определенной части руководителей предприятий того времени. В Программе утверждалось, что переход на регулируемые рыночные отношения в СССР является настоящей необходимостью дальнейшего развития экономики страны. Такой переход должен осуществляться на плановой основе. Это был важнейший момент новейшей стратегии развития СССР. АГПО СССР считал, что всю работу по переводу экономики на новые рыночные отношения нужно выполнить в несколько этапов, главный из которых – подготовительный период. В программе указывалось, что при работе экономики в новых условиях рынка требуется серьезно изменить схему управления экономикой СССР. Предлагалось ликвидировать на конечном этапе все министерства, кроме связи, транспорта и оборонного комплекса, заменив их определенными комиссиями Совмина СССР. Предлагалось разгосударствление предприятий на первом этапе не проводить путем акционирования, а провести на конечном этапе реформирования экономики СССР. А сейчас создать государственно-коллективные, коллективные предприятия.

АГПО СССР выступал однозначно за социалистический путь развития страны. Мы выступали за частную собственность, наивно полагая, что при этом можно обойтись без наемного труда. При росте свободных цен предлагалась соответствующая компенсация заработной платы бюджетников, пенсий, стипендий и т.д. Именно

так поступил Сталин, когда отменил карточки после войны и повысил цены на хлеб. Вместо разных пособий и разного рода дотаций он ввел хлебную надбавку, исключившую появление «кормушек» для аппарата при раздаче пособий. Частный сектор вынужден будет подтянуться к новому уровню оплаты труда в государственной сфере.

Предлагалось заново создавать налоговую инспекцию в стране и разделить ответственность в новых рыночных условиях за результаты деятельности между – Союз – республика – регион – предприятие. АГПО СССР однозначно считала, что рынок должен быть только общесоюзный, т.к. экономика СССР развивалась как единый комплекс. Исходя из этого, предлагалось до перехода нашей экономики на новые рыночные отношения приостановить пересмотр союзного договора между республиками.

Лично я поддерживал саму основу Программы, в том числе жесткое государственное регулирование этапов реформирования экономики. Но я был против излишней детализации этапов Программы, исходя из их малоизученности и неопределенности.

К примеру, о введении платного лечения и обучения в стране.

Категорически я был не согласен с утверждением о необходимости приостановки пересмотра Союзного договора.

Я предлагал все сделать как раз наоборот: подписать новый Союзный договор уже на первом этапе реформирования с целью сохранения единого экономического пространства СССР. Именно это очень скоро стало причиной основного моего разногласия о наших дальнейших действиях с Президентом и Центральным Советом АГПО СССР. Я председательствовал на Всесоюзной конференции, практически ее вел и поэтому отказался выступать по этим разногласиям. Но основа наших разногласий с А.Тизяковым была уже заложена. И в июне 1991 г. мы разошлись окончательно. Но об этом чуть позже.

В сентябре 1990 г. на расширенном Совещании Центрального Совета АГПО СССР было принято заявление, которое мы направили в Верховные Советы СССР и РСФСР. Члены Президиума Центрального Совета АГПО СССР провели встречи с Председателями Верховных Советов Союзных Республик. В этом же месяце инициативная группа НИИ экономики Минавиапрома СССР опубликовала свой проект Программы реорганизации Союза ССР и перехода к рынку. Программ, одним словом, было много. Не было управленческих решений и действий высшего руководства страны.

Члены Ассоциации часто встречались тогда с руководителями страны Горбачевым, Лукьяновым, Рыжковым, членами ЦК КПСС, с руководителями банков, различных союзных министерств. Тогда я познакомился с Гайдаром, Чубайсом, участвовал в обсуждении программы «500 дней» по докладу Явлинского, тогдашнего заместителя Председателя Правительства РСФСР. Прошло Всесоюзное Совещание руководителей промышленных предприятий СССР в Большом Кремлевском Дворце, организованное Центральным Советом Ассоциации.

Шел активный поиск дальнейших действий, страна была на перепутье. Прежде всего меня волновала ее целостность. И постоянно проблемы перехода к рыночному хозяйству уступали место проблемам сохранения СССР или его развалу.

В субботу 16 марта 1991 г. в колонном зале Дома Союзов по инициативе ЦК КПСС состоялся Съезд директоров предприятий различных отраслей страны. Вот такие записи из выступлений на нем я сделал в своем дневнике: «Совещание – это не похороны, а поиск – что делать дальше. Оппозиции нужен развал, чем хуже, тем лучше. Дело идет к диктатуре толпы.

В СССР нет человека, который мог бы вывести экономику из тупика.

Опыт Бразилии, Испании нам нужен, но надо идти своим путем.

Ельцин лишь для одного, чтобы власть отобрать и не управлять.

Европа отработывала 32 года документы по созданию единой Европы с 01.01.1992 г.

У нас нет плана реформ. Нельзя стабилизировать экономическую ситуацию без стабилизации политической. Трансформировать КПСС пока она не разбежалась. У нее нет будущего. На кого опирается государство? На тех, кому терять нечего. Необходимо четкое определение, какое государство мы будем строить. Нужна новая конституция через референдум народа. Нужна частная собственность. Надо очень медленно реформировать партию КПСС в социалистическую».

Катастрофический разброс мнений, фактически «капустник» союзного масштаба. Уже явно проступало в дискуссиях отсутствие управляющего начала. Я бы даже сказал – объединяющего лидера, интеллектуального центра.

Амбиции тогдашних членов Совета Федерации – руководителей Верховных Советов Союзных Республик были очевидны и ощутимы. Хотя было еще 4 месяца до путча, до событий Беловежской Пуши.

У меня в этот период уже были сложившиеся взгляды на действия в переходный период к рыночной экономике. Экономикой необходимо или управлять, или создавать условия самоуправления. Сочетая план, рынок, кризисы (банкротства). Будущее мне виделось как не капитализм, не социализм, не конвергенция двух систем. Принципиальный выбор должен быть иным – здравый смысл и рационализм, компетенция и ответственность. Для меня переход к рыночной экономике был уже однозначен. К этому я пришел задолго до 1990 года, в начале 70-х годов, еще учась в инженерно-экономическом институте им. Орджоникидзе в г. Москве.

В 1991 году не рыночное реформирование экономики СССР было главной угрозой бедствий для нашей страны, а развал единого государства. Это мне виделось трагедией. Мною был подготовлен ряд аналитических записок по различным темам этой проблемы в ЦК КПСС и Горбачеву лично.

Соотношение усилий сохранение СССР как единого экономического пространства с единым эмиссионным центром – банком СССР и создание рыночного хозяйства союзных республик было темой моих исследований по поручению Центрального Совета АГПО СССР. Рынок, но в пределах СССР. Была предельно понятна основа действий – доверие. Доверие народа к руководству партии, государства. К их структурам.

Нынешний продолжающийся кризис в России – это тоже, прежде всего, кризис доверия. Нужно было действовать, не боясь ошибиться. Ничего не делая, доверия не восстановить.

И сделать это надо было в кратчайшие сроки – форсировать реорганизацию народного хозяйства под будущую приватизацию.

Главный вектор действий – сохранение единого экономического пространства, единых финансов. Я был и остался сторонником жестких стратегических целей и мягких тактических средств их достижения.

К этому времени целые сегменты хозяйства выпали из сферы управления существующих структур государства, а новые не создавались. Страна перестала работать.

Роль центра должна быть восстановлена, потому что массу проблем не разделить по отдельным ячейкам. Неизбежно роль центра должна возрастать по мере реформирования экономики.

Предлагалось это делать не на основе национально-территориальных образований, а на основе национально-культурных. Наивно в условиях вспыхнувшего парада национализма?

Да! Но думается, что актуальность решения этой проблемы сохранилась и для сегодняшней Российской Федерации.

Полагаясь на свои убеждения, 9 января 1991 г. в ЦК КПСС на Старой площади на совещании под председательством Горбачева по вопросу формирования нового Кабинета Министров СССР я и предложил премьер-министром СССР назначить В.С. Павлова, бывшего в ту пору министром финансов СССР.

«Жизнь – это часы, где гири – это деньги, а маятник – это женщины» – так писал Лессинг. Ясно было, что нужна команда, ориентированная на единую валюту, «единые» деньги на всем пространстве СССР. Она должна иметь авторитет, чтобы ее указания выполнялись.

Вот как М.С.Горбачев аргументировал задачу: «У команды должна быть не жажда власти, а жажда порядка. Необходимо преодолеть паралич власти. Люди команды должны быть хозяйственниками, все же финансы – элемент хозяйственного механизма».

При этом привел слова поэта Галича: «Не бойтесь суммы, тюрьмы, а бойтесь людей, которые говорят: «Так надо»».

Приводился пример из колдоговоров наемных работников и хозяйств в ФРГ:

Опоздал на работу на 15 минут – 2 дня без оплаты, 2 раза опоздал – неделя без оплаты. На предприятии не занимается своим делом – неделя без оплаты, а затем увольнение.

Выступающие члены Президиума Центрального Совета АГПО СССР говорили о разном, в основном не по персональному составу будущего кабинета Министров СССР.

Директор Тбилисского авиазавода заявил: «В 1917 году мы поставили в одну группу тех, кто подковал блоху, и тех, кто не хотел и не мог ее поймать».

На мой взгляд, интересен глубокий вывод с понятными предложениями на будущее. «Завод должен товар делать, а человеку надо вернуть ему собственные социальные проблемы. А то сейчас люди приходят на завод не работать, а решать свои социальные проблемы», – заявляли другие члены Президиума АГПО СССР.

М.С.Горбачев в процессе дискуссии поделился своим впечатлением от встречи с президентом Южной Кореи, который сказал, что он отобрал 300 лучших предпринимателей и они «вытянули» всю Южную Корею. Создав им все условия предпринимательства. «А мы все подтягиваем отстающих до передовиков. Трудовая дисциплина падает. По всем делам работы предприятия должны рабочие, их профсоюзы договариваться с работодателями. А правительство должно вступать в эту дискуссию, когда оба не договаряются.

Рынок – это хозяйственная самостоятельность предприятий, право распоряжаться своим производством на определенных правилах игры. Это не базар».

На данном совещании присутствовали Павлов, министр финансов СССР, Шербаков, министр труда, Сенчагов, председатель Госкомитета по ценам и ряд других товарищей.

Общие выводы были такие: «надо ускорять реформы, люди не хотят ждать, для повышения жизненного уровня населения резервов нет. Ведь «катиться»-то начали с конца 70-х годов. Были необходимы различные варианты реформы ценообразования

– оптового и розничного рынка, отдельных групп товаров. Половина товарооборота – это продовольственные товары. Такого нигде нет. Но самая большая беда – все время опаздываем. Прежде всего, по мерам радикального характера. Их надо принимать даже в ущерб популярности. Нельзя оттягивать, иначе жизнь продиктует нам жесткие решения».

Я специально почти дословно привожу высказывания участников совещания, для того, чтобы читатель мог представить уровень мышления тех людей, того времени. Чтобы еще раз убедиться, что путь был выбран, прогноз ситуации составлен, а действий не было. Вот жизнь уже через год продиктовала жесткие решения, которые впоследствии назовут «шоковой терапией» Гайдара, и.о. Председателя Правительства России.

Интеллекта хватало, решимость отсутствовала. М.С.Горбачев продолжил рассуждения о новом Кабинете Министров СССР. «Кабинет Министров СССР не популярен. Правительство иждивенчества. Это собес, а не социализм. Положение драматическое, уже следующий 1992 год мы не «свяжем». Нужен мужественный кабинет. Но надо, чтобы республики признали Кабинет. Но это не означает, что он должен быть «удобным».

И далее он спросил, кого участники Совещания могли бы предложить на пост премьер-министра Кабинета Министров СССР.

Замечу, что никто из секретарей ЦК КПСС и вообще из аппарата ЦК на данном совещании не присутствовал. Это был знаковый случай, вообще характеризующий сложившуюся обстановку в Политбюро ЦК КПСС. Пути Горбачева и ЦК КПСС разошлись окончательно.

Международные агентства года 3 назад распространили заявление Горбачева, что его главной целью было уничтожение КПСС. Я не верю, что такие помыслы были у него в то время.

Видимо, стремление поддержать свой имидж за рубежом (а для него это было главное, к сожалению) побуждает его «задним числом» говорить то, что нравится западу. Горбачев победил в Политбюро ЦК КПСС и начал реформы. Происходило выветривание смысла, сохранялась лишь внешняя ритуальная форма коммунистической идеологии. Это был первый шаг к отрезвлению системы. Мысль Плутарха – «самое главное не в том, чтобы победить, а чтобы суметь воспользоваться победой».

Горбачев не сумел воспользоваться победой. Упустил исторический шанс. Утверждая «человеческие ценности»– гласность, права человека, не сумел удержать государство от разрушения, обрекая миллионы людей на бедствия и выживание. Вряд ли история когда-либо простит ему это.

Предложений участников совещания по кандидатуре премьер-министра было много. Предлагали даже опять предложить этот пост Н.И. Рыжкову. На ряд впереди, прямо передо мною сидел В. Павлов. «Ежик» его затылка был перед моими глазами. У меня уже давно сложилось мнение относительно кандидатуры на пост премьер-министра. Это В.С. Павлов, министр финансов Правительства СССР. У нас было «шапочное» знакомство на одной из многочисленных в то тревожное время встреч членов Президиума АГПО СССР с руководителями страны.

Были слухи о его злоупотреблении спиртным. Я считал, что финансы сегодня главное.

В условиях центробежных сил распада СССР сохранить условия единого эко-

номического пространства, хозяйственные связи предприятий единого народного хозяйственного комплекса СССР для успешного продолжения рыночных реформ можно было только с помощью сохранения объединяющего финансового, денежного фактора – от эмиссионного единого центра – Госбанка СССР – до инвестиционного.

Успешно пройти «перевал» от централизованной, плановой экономики к рыночной можно было только в этом единственном случае – сохранения единого финансового центра. Только деньги, рубль смог бы не дать возможности политическим амбициям развалить Союз.

Какой бы не был в то время министр финансов, а он был им и при Н.Рыжкове, – дело он знал. Его знали, это был профессионал. Жаль, что в будущем он оказался недостойным своего поста – не волевой, не решительный и т.д. Хотя, конечно, я не забываю, что Кабинет Министров СССР «подчинился» уже Президенту СССР Горбачеву.

Я предложил Горбачеву именно кандидатуру Павлова, аргументировав свое предложение.

Я был убежден и сейчас не изменяю своего мнения, что только «финансы» были в то время и могли стать объединяющим фактором сохранения СССР. Поэтому именно Павлов и был предложен на пост главы Кабинета Министров СССР, что потом и было реализовано.

Уже после августа 1991 года следственная группа Генеральной Прокуратуры СССР разрабатывала обвинения против меня по факту моего предложения кандидатуры В.С. Павлова. Почему одного из активных участников ГКЧП Павлова предлагал на пост премьер-министра именно я? Это были малоприятные встречи в здании в Рыбном переулке, № 4.

Кстати, закончившиеся для меня вполне благополучно. За несколько дней до отъезда М. С. Горбачева в Форос состоялось примечательное совещание в Кабинете Министров СССР у Павлова. Речь шла о преодолении кризиса власти путем введения чрезвычайного положения в стране. Обсуждались фактические нюансы действий будущего ГКЧП.

Совещались по данному вопросу далеко не первый раз. У меня было особое мнение. Подписание союзного договора с республиками, единое экономическое пространство, усиление финансово-политического блока Правительства СССР, утверждение программы реформирования социально-экономической сферы, укрепление доверия к власти путем совершенствования ее политической структуры и т.д.

И никаких ГКЧП. Я был уверен, что всякие ГКЧП лишь создадут повод развала Союза, за единство которого высказалось большинство населения страны. Да и действия Б. Н. Ельцина были предсказуемы. Одолеть Горбачева в масштабах СССР ему явно не удастся. Значит, ему нужен только повод его развалить и захватить инициативу в РСФСР.

Так фактически и получилось.

Я несколько раз выступал на этом совещании со своими доводами дальнейших действий. Но большинство во главе с Павловым было другого мнения. Тогда я взял листы бумаги, лежащие на столе, и быстро их исписал, около десяти листов. Те же доводы и аргументы с выводами.

Получилась служебная записка на имя премьер-министра Павлова. Короче, письменно изложил свою позицию, считая, что всякое объявление чрезвычайного положения с соответствующими действиями – трагедия страны, трагедия народов СССР.

Листы записей сложил в конверт и по окончании совещания лично отдал Павлову.

Разногласия с членами Совета АГПО СССР были очевидны и необратимы. Тяжело на душе отразился особенно мой последний разговор с Президентом АГПО СССР Тизяковым, уже потом, в гостинице Кабинета Министров СССР. Послышались даже открытые угрозы. И когда под музыку Чайковского (балет «Лебединое озеро») было объявлено о приходе к власти ГКЧП, подумалось: не будут ли реализованы угрозы?

По крайней мере, приходилось думать о безопасности жены и дочери. Несмотря на ряд телеграмм, в т.ч. и министра МАП СССР о фактическом признании ГКЧП, я не сделал этого. Так же, как и не было проведения митинга на заводе против ГКЧП, которого требовала т.н. инициативная группа «младодемократов». Было собрано расширенное совещание всех руководителей завода, объявлено, что наше дело – выполнять государственный план производства авиатехники.

Позиция местного Рескома КПСС, членом бюро которого я был, во главе с Попатовым была также далеко не однозначна. Но выбор мною был сделан уже давно. В его целесообразности я не сомневался ни тогда, ни сейчас.

И каково было мое удивление, точнее радость, когда на одном из допросов следователь Генпрокуратуры СССР спросил: «Это ваше письмо Павлову?» И показал тот конверт со служебной запиской, который я отдал Павлову. На этом мое пребывание в Генпрокуратуре было завершено.

Но вернемся к событиям 11 апреля 1991 года.

Приехав в Министерство авиационной промышленности СССР, я сразу пришел к министру А.С. Сыцову. Разговор был странный и довольно вялый. Апполон Сергеевич сказал, что с ним советовался Горбачев о моем назначении заместителем премьер-министра Кабинета Министров СССР по экономическому блоку. И что он бы не советовал мне соглашаться с этим предложением. Но кто был сам А.С. Сыцов?

Его тогдашняя бездеятельность, «поза ожидания», отсутствие поиска новых механизмов и форм работы самого сложного хозяйственного комплекса – конструкторских организаций и опытных производств, множества НИИ, сотен заводов комплектации и серийных авиационных заводов были налицо. Буквально разваливалось все на глазах, а министр пребывал в ожидании чуда, в оцепенении от сложнейших проблем, решение которых явно не соответствовало его профессиональной подготовке и характеру. На мой взгляд, именно его позиция бездеятельности – чуть ли не главная причина потери уже новой Россией самого важного промышленного комплекса – авиастроения. Неоправданно все сваливать на так называемые причины истории. Историю творят тоже люди.

В то время я дважды обращался с запиской к Скокову, тогдашнему вице-премьеру Правительства РСФСР, который «вел» оборонный комплекс, по необходимому его реформированию. По планово-предупредительному активному изменению структуры всего хозяйства Минавиапрома. Создание единых объединений, концернов серийных, опытных заводов и организаций Генеральных конструкторов авиатехники.

Предлагая ликвидировать самостоятельные структурные подразделения ОКБ – генеральных конструкторов, назначаемых Правительством СССР. Определяя пути и средства реализации этих предложений. Только «рынок» должен быть Генеральным конструктором – решать, что, когда и сколько разрабатывать и производить. Руководители, генеральные директора предлагаемых комплексов определяли бы «технологии», средства реализации этих целей.

«Научная школа» Генерального конструктора – технологическое подспорье решения этих проблем. Об этом сейчас часто вспоминают, но не реализовывают до сих пор. Авиапромышленность СССР, теперь России, как спящая красавица. Она уже так долго спит, что если и проснется, то дряхлой старухой. Время безвозвратно упущено.

Но тогда можно было многое сделать. Именно до приватизации. До остановки предприятий авиапрома еще было далеко. Но вопрос у Скокова даже не обсуждался. Хотя на коллегиях МАП, у Гайдара в Правительстве России обсуждения были. Но так и остались обсуждениями. Даже вполне очевидное мое предложение в рамках первого и шестого Главка МАПа сформировать целевую программу крупного серийного, массового производства предприятиями самолета Як-42 и «захватить» нишу рынка, предположим Китая, в связи с падением спроса на внутреннем рынке, не нашло поддержки. Нужно для этого перейти с выпуска 10-15 самолетов до 300 в год. Только так можно было захватить нишу рынка в данном случае – среднемагистральных пассажирских самолетов. Но нужно было для этого именно объединить мощности ряда предприятий, создать кооперационное производство.

Не сумели сделать, даже «не вынесли» вопрос на коллегию МАП. Хотя это был вариант выживания авиапрома.

Единственный в мире конвейер сборки самолетов В-737 (типа ТУ-134) с ритмом 2 дюйма в минуту выпускает 28 самолетов в месяц. Вот поэтому 93% всех пассажирских кресел самолетов принадлежит Боингу США. Только остается говорить, что было бы, если бы тогда? Хотя даже сейчас, в 2008-09 гг., еще не все потеряно, еще 30-40% технологического потенциала авиапрома сохранилось, еще можно кое-что сделать именно в направлении интеграции предприятий науки, опытных и серийных производств в противопоставлении фактически двум авиаобъединениям в мире – США и Объединенной Европе. А пока 25 предприятий существуют сами по себе, агонируя, теряя свой потенциал – технологии и кадры.

Уже понятно, к чему привела бездеятельность. Сейчас во 100 крат усложнилась ситуация, когда фактически приватизация вылилась в деиндустриализацию России, в деградацию ее научно-технического потенциала.

Выслушав мнение Сысцова, я вышел и решил зайти и нашему ведущему заму министра В.Ф. Лаптеву. Поговорить хотелось, по душам. Разговор получился.

Но результат оказался не тем, на который надеялся Лаптев. Я уже в душе обретал уверенность, что приму предложение Горбачева, если оно будет. Мне только 50 лет. У меня сложились взгляды – что делать, как делать и кто должен делать.

Элемент самоуверенности, безусловно, присутствовал. Но мне тогда думалось, что главное я представлял себе – какие прагматические результаты надо иметь в итоге.

Домой жене не звонил. Был уверен, что жена меня понимает, и в ее поддержке не сомневался. Вот тогда-то на прощание В.Ф. Лаптев и подарил мне книгу Ли Якокка с дарственной надписью. Это было его мнение, результат нашей беседы.

Вышел в его приемную и позвонил в ЦК КПСС по номеру, который мне дал министр. Договорился о встрече и поехал на Старую площадь. Был принят руководителем отдела ЦК КПСС. Разговор был короткий, сумбурный. Какой-то безликий, как, кстати, и вся деятельность ЦК КПСС в то время. Он постоянно выходил из кабинета, и разговор каждый раз как бы начинался заново. Звонил телефон, и он брал трубку, подолгу разговаривая. Этакое барское пренебрежение к собеседнику, даже без извинения передо мной.

«Да, вот есть предложение Горбачева по вашей кандидатуре. Но мы бы Вам советовали не соглашаться».

О том, каков мой опыт и знания, что я предлагаю делать, какова могла быть программа моих действий – что обычно говорят при работе с кадрами, в данном разговоре отсутствовало. Перед моими назначениями главным инженером, затем директором Улан-Удэнского авиационного завода со мной беседовали в ЦК КПСС на разном уровне. Да и в последующем я не раз был вызываем в ЦК КПСС. Разговоры тогда носили контрольно-упорядоченный, тематический характер с постановкой задач и достижения их решения. С постоянным подчеркиванием личной ответственности за результат. С высокой требовательностью шла как бы подзарядка на выполнение задач. Особенно когда дело касалось сроков освоения и производства новых самолетов, вертолетов и постановки их на вооружение армии.

Спрашивалось, что надо для этого и, как правило, помощь оказывалась по различным направлениям. Задача, ресурсы, сроки. И дать, получить результат к такому сроку. Такая технология управления процессом производства мне нравилась.

Тебе дали, что ты просил, у тебя коллектив завода, тебе доверяют. Работай! Я и работал.

Я знал, что работники ЦК КПСС с неприязнью относились к Горбачеву и не скрывали этого.

Но такого хамского отношения к Президенту СССР я не встречал. В итоге он позвонил в приемную Горбачева в Кремль, договорился с кем-то о встрече на завтра. Дал мне номер телефона, ФИО секретаря приемной, указал время приема у Горбачева – завтра, 12 апреля 1992 г., в 10 часов утра.

Мы распрошались. Разговор оставил пренеприятнейший осадок в душе – государственного предательства в сложнейший период жизни СССР.

Мне, по молодости и малоопытности было обидно за державу, за Горбачева, которому я верил в его попытках хоть что-то сделать для нее. Сила Горбачева, на мой взгляд, была в довольно смелом и быстром избавлении от привязанности к прежней эпохе, которая его породила. А слабость – в нерешительности, в попытках затягивать этот процесс расставания.

Особенно в реальных действиях реформирования экономики. Ничто так не множит проблемы, как половинчатые решения. Теория же Горбачева «обновленного социализма» вообще воспринималась мною скептически. Это-то и было в основе начавшихся разногласий между мной и другими членами Центрального Совета АГПО СССР.

В ЦК КПСС я ждал диалога о деле – реформировании экономики. Этапов и источников. А получился «разговор на кухне» – обо всем и ни о чем.

И раньше были встречи с руководителями отделов ЦК КПСС. Некоторые тоже не вызывали у меня восторга из-за их непрофессионализма в решении хозяйственных задач, приверженности высшей атрибутике и полного консерватизма. Иногда это было на фоне кича – разговора «сверху», а не равных ответственных людей.

Возомнили, что только им известны чаяния народа. Это они спасители Отечества. Хотя к этому моменту они стали сами по себе, а страна жила сама по себе.

Жаль, что и сейчас эта тенденция поведения живуча у большинства наших руководителей, бывших функционеров КПСС. Перешла она и по наследству в КПРФ.

Вышел на Старую площадь и пошел пешком к себе, в гостиницу «Уланская», по пути купив две бутылки пива и бутербродов. Вопрос как бы для себя лично, и ответ на

него я уже нашел, определился. Раздумий больших уже не было. Поужинав в номере, улежся спать.

Назавтра, 12 апреля 1991 г. в 9 часов я уже был в бюро пропусков Кремля. Выписав пропуск по заявке секретаря Президента СССР, немного проплутав среди зданий, вошел в здание-резиденцию Президента СССР. Подал свои документы прапорщику при входе, который по списку проверил мою фамилию, позвонил куда-то и пошел со мной на 2 этаж.

Прошли длинный коридор, в конце которого – приемная. «Сдал» меня секретарю и сказал мне: «Ждите».

Из приемной Горбачева было два входа.

Первый налево – в его кабинет. Второй направо – в помещение, где заседал Совет Федерации СССР. Был в то время, как бы сейчас сказали, неконституционный орган, состоящий из руководителей законодательных Верховных Советов Союзных Республик. Сыграл ли он главную роль в моей судьбе при обсуждении состава будущего Кабинета Министров СССР?

Для меня это так и осталось неизвестно.

Я же слышал не раз о характере обсужденных на нем вопросов, методов и приемов его работы.

Об этом совсем недавно нам рассказывал при встрече Лукьянов, председатель Верховного Совета СССР. Компромиссное взаимное умиротворение, типа дискуссионного клуба. Без обязательственных процедур в последующем исполнении решений и ответственности за них. Типа «Кот Васька слушает да ест».

Агония великой страны была, прежде всего, агонией ее управления. Амбиции людей, управляющих союзными республиками. Я не знаю, в какой мере, исходя из своих личных убеждений, в какой – под воздействием обстоятельств, но делали они для жизни СССР ничтожно мало, если вообще делали. Большинство из них заявляло, что они не пытаются остановить ход истории. А куда она «шла и пришла» – теперь мы знаем.

Но я относился к тем, кто и тогда знал, к чему идет дело. Я не придерживался и сейчас не придерживаюсь мнения, что развал СССР был предопределен. Какую бы теорию или аналогию из прошлой истории не привлекали в доказательство этого.

Последующие события 1991 г. – результат работы в т.ч. Совета Федерации, его членов. Был референдум, люди свое мнение о СССР высказали. Руководители союзных республик, их национальная элита сделали все наоборот. Теперь потребуются годы, десятилетия, чтобы воссоздать единое экономическое пространство и для бизнеса, и для людей.

Поистине «до основания, а затем».

Дважды за 20 век мы наступали на одни и те же грабли. Не цели ставили неправильные, а методы их достижения никудышные.

Демагогия – вот основной способ борьбы за власть. Люди всегда плоховато сообщают адекватно времени. Этим и пользуются.

К сожалению, уже больше тысячи лет мы живем под властью людей, а не законов. С их невежеством и страхом. Страх временами уходит. Что остается?

В 10 часов из кабинета Горбачева вышел высокий лысоватый мужчина и пригласил меня в кабинет.

Горбачев встал, вышел на середину кабинета. Мы поздоровались. Сели напротив друг друга за длинный стол заседаний.

Сразу дал мне понять, что все, что надо знать обо мне, он уже знает. Мне еще министр Сысцов сказал, что все «мое дело» было забрано из министерства. Мне не пришлось рассказывать о себе. Сразу были заданы вопросы по основам стратегии и тактике реформирования экономики.

Я был готов, у меня было время ответить кратко, телеграфно, не расшифровывая деталей. Для меня это было довольно трудно делать, зная свою привычку излишне детализировать.

В целом разговор прошел «по-домашнему», без излишней административной строгости. Горбачев построил его в виде полемики, свободной беседы. Не перебивая, кивая головой, как бы подбадривая. Не смотрел на часы, отводя делу столько времени, сколько нужно. Зная наверняка, что я сам обязан эффективно использовать время нашей беседы.

Все, что продумал, надумал – то я и сказал. Острых вопросов, я бы сказал болезненных и спорных типа «больше социализма», «обновления социализма», я не касался. Рассчитывая, что это «оболочка» идеологии, дань прошлому.

Рыночная экономика с государственным участием ее формирования и последующего регулирования на едином экономическом пространстве СССР. На основе единого государственного финансового управления.

С обретением союзными республиками полного внутреннего хозрасчета, как тогда называли экономическую самостоятельность региона. Необходимо скорейшее окончание процесса формирования Союзного Договора, его подписание, как политической основы реформирования экономики.

Вряд ли Горбачев был во всем согласен со мной. Но он не спорил, в полемику не вступал. Ему, думаю, было нужно понять мое «нутро».

В конце разговора на вопрос: «Ну как, берешься за это дело, которое мы тебе предлагаем?»

Ответ был: «Да!». Он поблагодарил за согласие, пожал руку, и мы расстались.

Это была моя последняя встреча и последняя беседа с Горбачевым. Я был уверен после почти часовой беседы, что его надо поддержать. За ним была моя страна, наша страна – СССР. Я верил ему.

В тот же день вечером я улетел домой, в Улан-Удэ. Как и было оговорено с Горбачевым, никому, кроме жены, я не рассказал ни о чем.

На вопрос министерства: «Ну как?» просто пожал плечами: «посмотрим».

А дальше.... Так и продолжал до 1997 года работать генеральным директором Улан-Удэнского авиазавода, уже ОАО «У-УАЗ». Затем подал заявление об отставке. Переводом работал до 2003 года в Правительстве Республики Бурятия.

С детства родители воспитали во мне: «Все, что делается, – к лучшему!» Если ждешь худшего – оно всегда случается. Человек как бы накликал. Так и здесь – для меня все случилось к лучшему. Хотя жаль неиспользованных возможностей, прежде всего личных. Но может, это и к лучшему?

ГЛАВА II. РОССИЯ – ГЛАВНАЯ СТРОЙКА XXI ВЕКА

*«... Пройдет, придет и наше время,
И наши внуки в добрый час
Из мира вытеснят и нас».*

*«Невидимо склоняясь и хладея,
Мы близимся к началу своему».*
А.С.Пушкин

Таковы два стиха А.Пушкина, поставленные эпитафией. Казалось, что все движется к концу. Такова логика человеческой жизни. «Из мира вытеснят и нас». Но почему поэт написал «... мы близимся к началу своему»? А почему не к концу? Странные мысли. Когда мы были детьми, в каждом из нас было скрыто много тайн и заложен ключ к постижению, пониманию нашей зрелости. Но взрослые мало отличаются от детей. Разве только ценой игрушек – совок для песка и золотые швейцарские часы. И нельзя писать воспоминания, не приблизившись к началу своему. По-новому войти в стихию своего детства и зрелости.

История – есть политика, опрокинутая в прошлое.

Однажды Конфуция спросили, что бы он сделал, придя к власти. «Я придал бы словам их первоначальный смысл».

Попытаюсь и я по прошествии времени придать словам первоначальный смысл, но не придя к власти, а покинув ее. В своих воспоминаниях.

Можно не думать о будущем. Но оно придет! Можно не думать о прошлом. Но оно прошло и никогда не придет. Между ними настоящее, постоянно смещающееся от прошлого к будущему. И о нем человек постоянно думает, живя в нем. Прошедшее при этом постоянно приобретает новые черты, прошедшие для нас незамеченными в настоящем. Именно они и могут создать образ будущего, настоящего, прежде всего признак неопределенности. Сама неопределенность для нас сужается по масштабам, если наши рассуждения не выходят за пределы нашей планеты Земля.

2.1. Перестройка 1985 г. – часть всемирной перестройки 1973 г.

Наша перестройка с 1985 г. – часть всемирной перестройки. Первый этап начался с энергетического кризиса 1973 года, наглядно показавшего развитым странам мира, какую опасность несет мировая нехватка сырья и энергии.

Мы восхищаемся высоким уровнем жизни западных стран с так называемой рыночной экономикой, но забываем о том, что в мире единый энергосырьевой сосуд и наполнить его сверх того, что в нем, никак нельзя.

А делиться по-братски с 206 государствами мира – пустая затея: каждый получит по капле: будет «ни сыт, ни пьян».

Если ориентироваться на уже достигнутые в развитых странах нормы жизни, которые естественно, устраивали бы людей во всех странах, то оказывается, что с учетом современного уровня технологий природный потенциал Земли позволяет нор-

мально существовать не более 2,5 миллиарда человек, но не 7 миллиардам. На пути развития «как всегда» окружающая природная среда поставила принципиальные ограничения. Если бы в Африке или в России каждая семья имела всего вдвое, то этого бы не хватило странам Европы, США, Японии. Персидский кризис еще 90-х годов прошлого столетия наглядно это показал. Развитые страны были в шоке от угрозы Ирака установить контроль над нефтью Кувейта. И они ему не простили, завершив свои угрозы военной оккупацией.

Но «голодные съедят сытых» вместе с ядерным оружием. Как удержать их в узде?

В этом свете следует рассматривать далеко идущую цель – сохранение контроля над естественными и природными ресурсами Земли в руках промышленно-финансовой элиты группы государств мира.

Даже Программы ООН уже не содержат установок на неотъемлемый суверенитет народов над их естественными и природными богатствами.

Вот почему укрепляется новая теория – «интернационализация и взаимозависимость» государств.

Суть – создание единого мирового центра с единым централизованным распределением капитала, товаров, рабочей силы, в конечном счете – сырья.

Грядет глобализация экономики Земли. Гвардия так называемых международных вооруженных сил уже создает мировой порядок и стабильность в Афганистане, Ираке.

Реализуется далеко идущая цель, – сохранение контроля над естественными и природными ресурсами Земли.

Возникает вопрос: Россия, 1/6 часть Земли, обладающая самыми богатыми ресурсами сырья, энергии, окажется в положении сырьевой колонии наравне с Африкой или будет в числе элиты, осуществляющей контроль не только над своими собственными ресурсами, а и мира?

Корень вопроса глубже и тянется аж в XIX век.

В конце XIX века в связи с развитием промышленного производства проблема сырья встала срочно на повестку дня.

В 1884 году в Берлине ведущими странами мира был принят «Акт Берлинской конференции», в котором закреплялся принцип эффективной оккупации. Суть которого сводилось к тому, что каждая страна должна эффективно добывать сырье на своей территории и пускать его в оборот. А если не позволяли технические средства, то допускать к эксплуатации сырьевых источников другие страны, их компании.

Так Россия стала объектом эксплуатации международных концернов, превращаясь в банкрота. Таможенная война, объявленная ею, к 1905 году вывела Россию из тупика. Был брошен клич: «орусивайтесь». Введена золотая валюта. Иностранному капиталу позволялось свободно размещаться в России, но вывоз сырья и прибыли ограничивался 12,8%. Началось энергичное вытеснение иностранного капитала из горного дела Урала и Сибири, торгово-промышленной деятельности. Русские промышленники «отвоевали» 80% нефтяного бизнеса, 100% добычи олова. Половина передовой электротехнической промышленности германских трестов перешла в руки россиян. Россия к 1913 г. из «ситцевой империи» по образному выражению В.Ленина, превратилась в индустриальную державу и прочно заняла четвертое место в мире. Темпы роста производства составляли до 19% в год.

За 10 лет население России выросло на 1/3. Энергично развивалась химическая,

энергетическая промышленность. В 1913 г. Россия на 56% удовлетворяла свои потребности в станках и оборудовании собственного внутреннего производства.

Англичанин Э.Торн в своей работе «Россия в 1914 г». писал, что если западные страны не сумеют удержать россиян, то к 1930 г. ей не будет соперников. Европа и США окажутся на коленях у сырьевого гиганта. Первая мировая война поставила Россию на колени. Развал Российской империи, ее армии, гражданская война – и Россия уже напоминает человека, тяжело избитого и находящегося на обочине международной дороги. Естественно, что ничем иным, кроме сырьевой колонии других стран, она быть не могла. К 1929 г. все, что можно было продать – было продано. Вывозилось до 90% сырья, его не хватало даже для государственных предприятий. Советское правительство «закрыло НЭП». Переориентировало сырье на собственные нужды развития. И Советская Россия встала на собственные ноги. После 1945 г. СССР сумел за 10 лет восстановить свое хозяйство и выйти на передовые рубежи мира. Но уже с середины 50-х годов западные страны стали активно проводить в жизнь закон США «О взаимобеспечении безопасности». Намечалось сократить истощение ресурсов США и обеспечить соответствующее поступление важного сырья странам Западного блока из сырьедобывающих стран – СССР, Китая, Индии, ЮАР, Бразилии и т.д. Так началось окончательное формирование основы «золотого миллиарда» населения под солнцем благосостояния.

Я вспоминаю удивившую меня картину, видимую мною в штате Оклахома (США) во время моей учебы: законсервированная нефтяная скважина, огороженная и красиво, эстетично оформленная, стояла всего в 10-15 метрах от входа во дворец губернатора штата.

Имея собственные запасы нефти, США – основной покупатель нефти на мировом рынке. Интерес представляет доклад ЮНИДО (Организация ООН по промышленному развитию) за № 339 от 1985 года: «Перестройка мирового промышленного производства и перемещение промышленных мощностей в страны Восточной Европы».

Главная идея сводилась к следующему:

– возросло загрязнение окружающей среды в развитых странах, вывоз сырья себя не оправдывает, не окупается.

– необходимость вывода за пределы развивающихся стран, не только добывающих, но и многих перерабатывающих предприятий.

Научно-информационные общества США, Японии, Западной Европы ввиду завершения своей структурной перестройки, начавшейся с 1973 года, отказываются от традиционной политики «консервации СССР» и ряда других стран и переводят их в разряд промышленных колоний. Так называемый «нижний этаж» мировой цивилизации, вынося на территорию этих стран материалоемкие, трудоемкие, экологически грязные производства.

Намечается уже с 1995 г. вывозить к ним сырье и там перерабатывать. Что и было, к примеру, сделано по производству алюминия по схеме толинга.

Ввиду нестабильности в странах Африки, Азии предпочтение отдается территории бывшего СССР. Джон Скиннер, президент ТНК «Бизнес Интернэшнл» так и сказал: «Наша задача – проникнуть на территории бывшего СССР, овладеть дешевым сырьем и там же его перерабатывать в условиях дешевой рабочей силы».

«Границы географические заменяются границами функциональными» – Р. Верон («Суверенитет смотрит в гроб», Рим 1985 г.).

Можно еще привести в качестве исторического примера секретный документ, подписанный лордом Берти в декабре 1918 г. в Париже:

«Нет больше России! Она распалась, исчез идол в лице императора и религии, который связывал нации православной веры.

Если только нам удастся добиться независимости буферных государств, граничащих с Германией на Востоке, т.е. Финляндии, Польши, Эстонии, Украины и т.д., и сколько бы их не удалось сфабриковать, то, по-моему, остальное может убираться к черту и вариться в собственном соку».

Хуже, если и сегодня России не дадут даже «вариться в собственном соку», а проварят в соку сырьевого, экологического опустошения.

Не случайно в определенных кругах муссируется идея «о несправедливости» принадлежности России Сибири и Дальнего Востока. Вот, мол, на Японских островах скучено 100 млн. человек, в Китае – миллиарды, а в России пустые площади.

Европа и Азия, мол, наш общий дом. Общечеловеческие ценности, говорят, выше ценностей национальных. Но какую часть дома отводят нам? В любом доме есть не только гостиная, но и сортир.

Без современной сильной армии, без современного ядерного оружия и средств его доставки России отведут только второе.

Ходорковский, бывший глава «Юкоса», во время визита в США, если верить иностранной прессе, заявлял, что когда новая промышленная элита, вскормленная на сырьевых отраслях, придет к власти в России, то Россия навсегда распрощается с ядерным оружием сдерживания. Оно будет не нужно. Что и надо США и Западной Европе. Да и Китаю тоже.

Беззащитная сырьевая Россия. Кому нужен будет такой союзник, партнер?

Формирование мирового порядка и стабилизация без России!

Ядерное сдерживание – один из ключевых вопросов нашей безопасности. Основа нашей стратегии развития – встраивание России в международную политическую и экономическую кооперацию.

И хотя ситуация изменилась кардинальным образом, в военно-стратегической сфере баланс все-таки, в определенной мере, сохраняется. И сохраняется благодаря развитым, мощным силам ядерного сдерживания России.

Мы не должны вести себя таким образом, чтобы нас боялись в мире. Наши действия должны быть понятны и прогнозируемы.

Мы часть мира, и надо чтобы мир воспринимал нашу военную мощь как элемент безопасности на планете. Но это также обозначает, что Россия должна поддерживать свою мощь обязательно. Иначе не внутренние противоречия, а внешнее экономическое давление вкупе с военно-политическим, душит Россию, приведет к деградации ее производственного потенциала и общества в целом.

Тем более не даст России сформировать свою, отвечающую специфике исторического развития, стратегию. Определить и занять свое место во вновь формируемом миропорядке.

Политика – возможность, искусство реального компромисса. Все мы обречены на него. Мы все партнеры в одной квартире. И у нас есть места общего пользования – атмосфера, океаны и моря. И содержать их в чистоте и порядке становится обязательным для всех, и слабых, и сильных, и черных, и белых. Ибо от одного из них зависит благополучие других. Навредить другим, не навредя себе, становится не

возможно. Это делает более устойчивым наш мир, более определенном в развитии. Будущее больше складывается не из друзей и союзников, а из партнеров по интересам каждого. А они были, есть и всегда будут. Важно их выделить, увидеть и учитывать. И не столько сегодня, а завтра.

Сегодня общественность России взбудоражена решением США перевести часть своих вооруженных сил НАТО из Германии на восток – в Польшу, Румынию, Болгарию. Восточно-Европейские государства торопятся приобщиться в экономическом и военном плане к Европе. Туда же пытается двигаться, в этом направлении, к примеру, Грузия. Новый третий ее президент выступает на фоне двух флагов – Грузии и Объединенной Европы.

Но Россия может оказаться в НАТО, условно или наяву, быстрее, чем Грузия, и по решению НАТО, куда она стремится, именно российские Вооруженные силы зайдут на ее территорию. К примеру, с целью сохранения целостности ее как государства.

Руководствуясь прошлым, а не будущим, решая лишь теоретические цели опять же под влиянием прошлого, вряд ли можно достичь стабильных результатов своего положения в мире.

Утверждая, что США и СССР, а теперь Россия враги после 1945 г. и это противостояние навечно, без изменений – значит, ничего не видеть, не слышать.

А если мы партнеры и интересы наши общие, похожи? Если ради реализации этих интересов мы объединимся, опять же по интересам? Дополним друг друга. Технологии США, сырьевые и транспортные ресурсы России. Что тогда?

Но это не понимают ни страны Прибалтики, которые, ошалело вырвавшись из СССР, ищут пристанище на Западе, ни ряд других стран, в том числе СНГ.

Всем нужна свобода. Свобода, равенство, братство. Но это уже было в конце 18 века во Франции, в начале 20 века в России, и мы теперь знаем, чем все это закончилось. Но пока даже управляющие элиты – гражданская и военная России и США не до конца отошли от существовавшего глобального нашего размежевания второй половины 20 века. Трудно дается понимание мира.

На мой взгляд, есть знаковые события прошлого, чтобы рассматривать будущее.

Их два, и я принимал в них непосредственное участие. Предпоследнее организационное собрание коммунистов КПСС на высшем уровне – XIX конференция летом 1988 г. и события, предшествующие карикатурному мятежу представителей «старой гвардии КПСС» в августе 1991 г.

Между ними 3 года, и после них уже более 17 лет. Но эти события не только «перевернут» Россию. Они перевернут мир.

Все заметили, что он стал однополюсным с центром США, вместо двухполюсного – США, СССР.

Исходя из сочетания если не друг, то враг.

С кем союз, против кого? А если не друг и не враг, а партнер? Гражданский брак без ЗАГСа, с соблюдением интересов каждого. Без объединения имущества и без детей.

Без идеологии, белых и красных, без фантазий прекрасного будущего. Просто сейчас хорошо жить. Живущему поколению. Не смело в бой, не как один умрем за это, а жить и радоваться, что живем. Россия, Европа, как и США, дорого заплатили, чтобы не понимать этого.

История не любит сослагательных отношений к себе – как было бы, если бы?

Что прошло, то и есть. А вот посмотреть теперь на эти два события в СССР без

бело-красных очков есть смысл. Ибо они, на мой взгляд, заложили фундамент существования мира в XXI веке, заложили первые камни в его фундамент. Подспудно чувствуется – что-то кардинально изменилось! Что-то мы уже строим. Общественное мнение, публичные выступления представителей военных кругов России желали поражения США в Ираке 2002 г. И в противодействие им заявления Президента РФ В.В.Путина – мы союзники, мы вместе, только победа. Пока без слов – одна на всех, т.е. на двоих.

Но уже наша победа. То же и в Афганистане.

Сначала Ливия, Ирак, Югославия, Афганистан, снова Ирак – все четче, еще в бело-красном тумане два в начале противоположных вектора движения становятся все более параллельно движимые в одном направлении. Не сливаются и еще под тупым углом друг другу. Но уже в одном направлении.

В будущее!

2.2. XIX Всесоюзная конференция КПСС 28.06 – 01.07.1988 г.

В 2008 г. было уже 20 лет, как состоялась эта конференция. И никто даже единым словом не вспоминает об этом событии. А ведь это было предпоследнее организованное собрание КПСС. Всего 3 года – и она перестанет существовать. Всесоюзная конференция коммунистов СССР была вроде поминок еще живых. Но об этом как бы непристойно было говорить. Тем более речи произносились в доме живых и при их большинстве. Речь шла, много или мало, о том, что коммунисты переделают сами себя или они уже отработанный материал истории. Говоря словами Ленина: «Весь гвоздь в том, чтобы авангард не побоялся поработать над самим собой, переделать самого себя, признать открыто свою недостаточную подготовленность, недостаточное умение». На конференции прозвучало сравнение позиций времени перестройки с самолетом, который подняли в воздух, не зная, есть ли в пункте назначения посадочная площадка. Кто ее возглавит? Кто определит, куда лететь и где приземлиться самолету? Как выработать наиболее верную стратегию, в которую поверили бы люди?

За многие годы мы попытались честно взглянуть на себя. Начав с мартовского 1985 г. Пленума ЦК КПСС так называемую перестройку. Что это? Революция?

Если это так, то как ее проводить?

В своем докладе «О ходе реализации решений XXVI съезда КПСС и задачи углубления перестройки» Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев заявил: «...мы спокойно, гуманными методами будем стараться ее проводить».

Но раз революция, то такими методами ее не проведешь, говорили делегаты конференции. «Если мы залезли на «тигра» перестройки, нельзя слезать с него, надо только быстрее его гнать».

М. Горбачев отделялся репликами с президиума на такие воззвания: «Ты представляешь Михаила Сергеевича немножко простым. Народ быстро всех на места поставит». И поставил, когда в 1991 г. М. Горбачев лишился всех постов – народ безмолвствовал.

«Нам не нужно, чтобы мы разрушали свое прошлое, тем самым добивали свое будущее. Мы против того, чтобы разум стал подвалом сознания, а сомнения страстью», восклицали делегаты. Вырисовывались два направления развития перестройки.

Одни считали, что партия без достаточных оснований ее форсирует, другие обвиняли КПСС в нерешительности! Нужны комиссары перестройки – требовали другие.

Главный вопрос – кто возглавит перестройку? Есть ли в обществе другая сила, способная кроме КПСС это сделать? Из 4991 делегатов Конференции 63% – это выборные руководители КПСС различных уровней. Их ответ: кроме КПСС – нет. Это реальность. Но есть и другое – КПСС не может жить старыми заслугами. Надо учиться работать по-новому, делом завоевывать авторитет у масс. А дела как раз и не было. Особенно в развитии экономики. «Где результаты перестройки?» – спрашивали делегаты. «Например, в магазинах как было с продуктами плохо, так и осталось. Да еще на сахар талоны ввели, мяса не было и нет. Промышленные товары куда-то пропали».

«Для революционного времени уж больно тихо на всех этажах. Нет бурного потока железных решений по борьбе с негативными явлениями».

Боль и надежда были рядом. Но анализа причины не было. Были сомнения и страх – как до этого дожили? «Как вообще получилось, что на ленинском фундаменте возведено монументальное здание, которое, тем не менее, приходится столь основательно перестраивать?» Оценок сказано много. Но суть проглядывалась в одном – в механизме власти.

У аппарата управления огромный инстинкт и опыт самовыживания. Его застойность – главный тормоз перестройки.

Чтобы руководящий пост не становился объектом идеализации и преклонения нужны не авторитет должности, а авторитет интеллекта. А его-то у политического руководства страны и не было. Требовалась новая модель политического руководства. Редко, но в выступлениях звучали призывы к крутому повороту в политическом мышлении. Даешь социализм, «больше социализма» – лозунги подобного типа себя исчерпали. «Важный аспект – разграничения функций между партийными и государственными органами. Вся власть у партии. Советы обескровлены. Партию надо освободить от несвойственных ей функций». Об этом и Горбачев говорил в своем докладе: «Необходимо реформирование политической системы, иначе перестройка, как и прошлые реформы, захлебнется».

М.Горбачев предложил, чтобы секретари всех рангов избирались из 2,3 и больше кандидатов тайным голосованием. А затем секретарь возглавил бы соответствующий Совет.

Фактически предлагался контроль трудящихся над партией. Отдать власть Советам. Надежда у М.Горбачева на самоочищение, саморазвитие партии отсутствовала. Какой быть партии, какой быть Советской власти? Далеко не все вопросы, высказанные делегатами. Очень робко, нерешительно поднимался вопрос о рынке, с критикой Секретаря ЦК КПСС Е. Лигачева, выступившего о неприемлемости для нас рыночной стихии. «Рынок, как обратная связь в экономике – древнейшее изобретение». И даже выдвигалось требование к Лигачеву объясниться по данной проблеме.

«Люди работают вяло, стараются больше урвать, чем заработать. И это будет, пока крестьянин отчужден от земли, не будет владельцем предприятия – он будет работать по-казенному».

Но мы тогда даже не предполагали, что возврат человека к собственности будет не менее драматичен отлучения от нее. Были призывы и к прямой уравниловке – что есть в магазинах, то есть для всех.

Безусловно, в своем докладе 28.05.1988 г. на Конференции М.Горбачев задал тон обсуждения, заявив, что мы недооценили деформацию экономики. Пытаемся созда-

вать новые формы, но вкладываем в них старое содержание. Речь шла о реализации Законов СССР «О кооперации», «О предприятиях» и т.д. Экономика должна ориентироваться на социальные нужды населения – но этого не происходит.

Весь доклад не в категоричной форме, как бы советуясь. Ставя задачи и не всегда указывая, как их решать.

Конкретные предложения по тактике решения отсутствовали, вызывая на дискуссию делегатов. Перестройка – это поступки. А что мы сделали для перестройки, как бы вопрошал Михаил Сергеевич Горбачев. «Начинать надо с высшего эшелона власти. Мы не довольны сами собой. Партия должна перестроить свою работу. Мы за долгие годы честно взглянули на себя». Все это ставилось на дискуссию. Но секретари КПСС высшего ранга, говоря о плюрализме, «мы за перемены», ничего не хотели менять. Впервые за долгие годы на партийном форуме Всесоюзного ранга их начали захлопывать делегаты, особенно партийных организаций Москвы, Ленинграда, сидящие в партере, центре зала. Но они снова и снова выступали, стремясь перекричать хлопки. Особенно с их стороны подвергся критике Абалкин – директор института экономики АН СССР. Цитируя Энгельса – «положитесь на людей будущего, они не будут глупее нас», он заявил, что экономика не вышла из застоя. Нельзя действовать вопреки экономическим законам. Надо выбирать количество или качество. Мы выбрали количество. Так мы никогда не повернемся к потребителю.

Количество решений не заменяет дело. Только изменения экономических базисных отношений могут изменить дело.

Объединение в одном лице секретарей КПСС и определенных Советов вызывает серьезный вопрос. И задался в конце вопросом: «Можно ли при Советской власти и однопартийной системе сохранить демократию?»

Не больше – не меньше!

«Нужны варианты, альтернативы – иначе нет руководства». Я у себя в дневнике записал: «здорово». Только Чазов, министр здравоохранения СССР, поддержал Абалкина, да директор института США и Канады Арбатов. Остальные – растерянность и неприятие.

Спустя два месяца я пригласил Абалкина к себе на завод, до этого мы несколько раз встречались при различных дискуссиях.

И он прилетел ко мне на завод. Целые сутки мы беседовали один на один. Сначала в кабинете, затем за обеденным столом, затем выехали на природу по Баргузинскому тракту до родничка. Это был откровенный разговор. Абалкин считал, что надо разрабатывать современную концепцию социализма. Так думала передовая наука. Он знал и предлагал опыт Китая для СССР. С годами я думаю, что во многом он был прав. Ведь реализовать план ГОЭРЛО в условиях рыночной экономики невозможно.

Но тогда я его не понял, как и большинство окружающих меня. Но в нем привлекало стремление к переменам, осмыслению своего и чужого опыта, и к планированию, стратегии и тактике действий. Это же привлекало и Горбачева, который затем привлек Абалкина к конкретной работе по управлению экономикой страны. Лично я многим обязан ему. Он помог мне сформировать основу экономического мировоззрения.

И когда Горбачев мне предложил пост заместителя Председателя Правительства СССР, возглавить его экономический «куст» и мне пришлось разработать Программу своих действий в условиях реформирования СССР, я многое использовал из тех бесед с ним.

Это была «глыба» в экономическом мироздании, опередившая время. Не понятая и отвергнутая безграмотной верхушкой руководства КПСС. В том числе и Н.Рыжковым, бывшим в то время главой Правительства СССР.

А секретари обкомов КПСС продолжали рассказывать под захлопывание о том, сколько и каких агитаторов надо посылать, чтобы колхозники трудились производительно.

Артист Ульянов: «В общем, все будто сказано, но в душе тревога. Ждем все насто-роженно, с жадностью. Сейчас разберись, кто белый, а кто красный?» И разобрались!

Секретари КПСС заявляли, что они за красных. А кто же белые? «Партия власть не отдаст, а методы менять надо!»

«Иначе критика партии может поставить идеологию на край кризиса».

Да, поистине один грамм веры дороже опыта мудреца.

«Зажать гайки, прекратить рассуждения и вообще думать» – соседствовало рядом с утверждением: «Тот, кто против гласности, тот за свое порабощение. Только глоток свободы – и уже поперхнулись, закашлялись». Так говорил главный редактор журнала «Знамя» Бакланов. Ему не дали договорить, захлопали. «Думаю, что он был прав» записал я в тот же вечер в своем дневнике. Нам нужны оппоненты. Обязательно нужны. Ленин и Мартов, их дискуссии – разве это не пример нашему поведению. Опять смотреть «наверх» – что там думают? Как там, так и я. Боже мой, когда же мы будем терпимее к мнению других. Даже если это и противно. Реакция зала на выступление Бакланова оставила тягостное впечатление. Все по-старому: «Король умер, да здравствует король!»

Этому шабашу инакомыслящих противопоставил себя Примаков – директор института Мировой экономики: «Ошибки надо сразу исправлять. Не престиж, а интерес дела». Очень взвешенное выступление.

Уже 01.07.1988 г. во время выступления первого секретаря Таджикистана вошел Б.Ельцин и пытался сразу пройти к трибуне. Горбачев, показав рукой, посадил его в зале.

Через несколько минут вошедший в зал из боковой двери какой-то человек подошел к Ельцину и вывел его из зала. И тут же он снова вошел и сел. Раздались жидкие хлопki. Горбачев в Президиуме начал вести переговоры с секретарями ЦК КПСС. Затем, уже во время выступления Председателя Комитета по образованию Ягодина, Горбачев покинул Президиум Конференции и вышел. За ним вышли его помощники.

Было понятно: что-то назревает. Вчера, 30.06.1988 г., Б.Ельцин дал интервью американскому телевидению, какой-то компании. Я еще не читал его, но предполагал, о чем он там сказал.

Е.Лигачев в Президиуме, обхватив голову рукой, что-то постоянно пишет. Начали выходить из Президиума секретари ЦК и возвращаться с какими-то бумагами. Лигачев роется в своей папке и обхватывает голову руками.

Технический секретарь разнес членам Президиума какие-то бумаги. Все рассеянно слушают Ягодина. Возвратился Горбачев. Его референт сел в первый ряд. Видно, что Горбачев и Лигачев растеряны и насторожены. Резкими движениями Горбачев перебирает бумаги, что не наблюдалось ранее. Ему постоянно приносятся другие. Остальные члены Президиума сидят спокойно. Лигачев временами качается на стуле, видно, что нервничает. И вот слово представляется члену ЦК КПСС т. Ельцину Б.Н.

Вначале Б.Ельцин стал отвечать на вопрос делегата Сагадаева: почему без совета с ЦК КПСС дал интервью американскому телевидению?

«Да потому что меня не печатают. «АПН», «Огоньку» два часа интервью давал, но не напечатали».

Главный редактор «Огонька» ответил: разрешения не было.

Второй вопрос: почему на последнем Пленуме ЦК КПСС выступил «смято»? «Я с кровати встать не мог. Врачи чем-то напичкали, и говорить внятно не мог». И тут же сразу перешел к взаимоотношениям с Лигачевым. Утверждая, что с ним разногласия тактические, но не стратегические.

«Вот и Соломенцев, председатель КПК КПСС вызвал меня для объяснения, пытался найти мою вину – нарушения устава партии. Но найти ее не удалось».

И тут же заявил: «Если Лигачев уйдет, то перестройка успокоится. Что дальше делать будет со мной, не знаю. Но это тень прошлого».

Затем он сказал: «Теперь перехожу к выступлению. Начинать надо с перестройки партии. Только затем она сможет нас повести вперед. С созывом Всесоюзной конференции мы поспешили. Тезисы поздно выпустили для обсуждения».

Ряд предложений – совершенствование политической системы, совмещение должностей секретаря и председателя Совета – только что включили в доклад. Аппарат высшего эшелона власти не перестраивается. Предложенное совмещение мне, как министру, да и рабочему, не понятно. Надо референдум народа!» И тут внезапно раздались редкие хлопки.

«Культ личности зародится, если есть почва» – продолжал он. «Уходит лидер – должно уходить все руководство. Сейчас виноват один Брежнев, а где Политбюро ЦК КПСС? Довели до пяти звезд одного больного Брежнева и поставили другого больного Черненко. Почему КПК КПСС т. Соломенцев карает за мелкие ошибки, а за крупные кто? Этот его либерализм вызывает беспокойство. Членов Политбюро лучше при жизни вывести из его членов, чем после смерти, без перезахоронения. Впереди нужна постоянная сменность Секретарей и всего Политбюро ЦК КПСС. Михаил Сергеевич утверждает – все зоны для критики открыты. Но есть закрытые. Первых не тронь. Это создает ущерб, деформирует общество. Высшее политическое руководство остается вне критики, вне масс, далеко от народа».

Крупные предложения о совершенствовании политической системы надо решать референдумом.

Да, мы гордимся социализмом. Но за 70 лет не смогли накормить народ, с торжеством идет перестройка. Главная трудность – ее декларативность. Для людей не добились ощутимых результатов. Надо ресурсы сосредотачивать, не разбрасываться, пока вера не покачнулась. Пока нам верят на слово, а дальше надо дела. Партия – это много разных мнений.

Народ должен все знать, а пока нет.

Необходимо регулярное выступление по телевизору – это оказывает на людей благоприятное воздействие». Далее он говорил о финансовой деятельности ЦК КПСС – дачи, санатории, спец. пайки.

«И поэтому коррупция, воровство. Загнивание общества. Мафия в Москве существует. Это мне известно».

Социальная справедливость – если чего-то не хватает в нашем обществе, то всем должно не хватать. Структуру партаппарата сократить в 2-3 раза и аппарат ЦК КПСС в 6-8-10 раз».

В конце обратился к делегатам съезда с просьбой о политической реабилитации.

«Обычно это делается после смерти, я при жизни прошу. То, что я говорю сейчас, я и на Пленуме ЦК говорил. Моя ошибка, что выступил перед 70-летием Великого Октября на Пленуме ЦК КПСС. Я все сказал. Реабилитация моя в духе перестройки. Это обновление. Это дает толчок демократии» – закончил Ельцин свою речь на Конференции.

Страшно стало – история идет мимо него. Жажда власти и никакой Программы действий. Струсил и лицемерить начал – раскритиковал всех и вся. Забегая вперед, мы убедимся еще в т.н. Ельцинской социальной справедливости, и в коррупции («семьи»), и в аппарате управления России, превышающем в несколько раз весь аппарат ЦК КПСС, Совмин СССР. А пока «мямлет» о декларативности перестройки. На волне популизма наступало их время – революционеров «до основания, а затем».

С одной стороны – Горбачев весь в сомнениях, и с другой Ельцин – никаких сомнений, не зная даже в чем. Открытое начало борьбы за власть со стороны Ельцина, «начихав» на народ, о котором на словах он так печется.

Что-то похоже на Бернарда Шоу – «Когда глупец делает то, что он стыдится, он объясняет, что это его долг».

«Семьдесят на тридцать» – в таком соотношении китайцы оценивают заслуги и ошибки Мао Дзэ Дуна. Данная формула – показательный пример диалектической оценки роли личности в истории, пример уважительного отношения к прошлому страны.

«Тридцать на семьдесят» – так бы я оценил заслуги и ошибки Ельцина. Лучше, если бы его не было. Время выдвинуло бы другого лидера. Будь решительней Горбачев, и мы пошли бы путем Китая.

Ельцин же «поле битвы оставил мародерам», поставившим его у власти.

И действовал он под влиянием своих убеждений, а не под воздействием обстоятельств. Власть любым путем!

Выступление Ельцина как бы разбило Конференцию на части: до его выступления и после него. Выступавший сразу за ним Первый секретарь Татарского обкома КПСС отошел от написанного текста, как он сам сказал, и пошел по «Ельцину». «Ельцин выбрал время не случайно. Он оппозиционирует на Западе. Я не поддерживаю его просьбу о политической реабилитации. Нам нужно единство партии».

Дальше по ходу выступления пытались говорить о Ельцине, но зал хлопал, не давая им оценить его выступление.

Зал практически не слушал никого. Ждали выступления Лигачева. За столом Президиума идет постоянная дискуссия между Лигачевым и Горбачевым. Оба переключаются на бумаги, иногда вымученно улыбаются, не слушая ораторов. Лигачев опять держит голову обеими руками. Рядом сидящий Рыжков Н.И. сидит как изваяние, в противоположность им.

Сзади себя в зале слышу – «гнать его из партии». Вот тебе и плюрализм. Опять, чего хорошего, стрелять будем друг в друга – записал я в своем дневнике. Но до этого оставалось еще 4 года. И вот Горбачев объявляет – подготовиться к выступлению Лигачеву. Затем замер, голову втянул в плечи, очки снимает, одевает, что-то читает и даже шутит о чем-то с Лигачевым. Лигачев снял очки, спрятал в карман и занял свою позицию – голову подпер руками.

Тяжело ему – но сражаться надо.

«Но и уходить в отставку до очередного Съезда КПСС в начале 90-х годов тоже надо» – пишу я в своем дневнике.

«Уважаемые товарищи, мне трудно говорить в связи с выступлениями Ельцина. И

не потому, что речь идет обо мне. Пришла пора рассказать всю правду», – начал он.

«Я рекомендовал его в состав ЦК и Политбюро КПСС. Но нельзя молчать, он стал на неправильный путь. Я пришел к выводу: он не созидатель, он разрушитель. К такому выводу я пришел на Октябрьском пленуме ЦК КПСС и на бюро МГК КПСС. Я знал, что он будет выступать. Он посеял сомнения. Я уже говорил: «Борис, ты не прав». Мы с тобой уже расходимся не только в тактике, но и в стратегии. Приписывать мне недостатки, а затем их же критиковать. Позиция ЦК – это и моя позиция. История будущего – это перестройка, иного не дано. Ты говоришь в своих интервью о якобы расколе в ЦК КПСС. Но мы едины. Это не мнимое единство, это единство, завоеванное в дискуссиях. Годы застоя я жил в Сибири. Более 10 лет Томская область себя обеспечивает. (Лигачев был долгое время I секретарем Обкома КПСС). А ты за 9 лет «посадишь» Свердловскую область на таланы (Ельцин был I секретарем Свердловского Обкома КПСС). Вот результат нашей работы». Далее Лигачев начал отвечать на вопросы, поставленные Ельциным.

О темпах перестройки. «Это длительный и трудный процесс. Политика – это не щи хлебать. Прежде чем войти, подумай, как отсюда выйти. В ЦК царит дух уважения. Поведение Ельцина омерзительное. Он ни разу не был на секретариате, на заседаниях Политбюро, будучи его членом, не принимал участия. Все молчал, выжидал, никаких предложений. И затем все «вылил» на Пленуме ЦК КПСС. Разве, Борис, это партийное товарищество?»

В работе секретарей ЦК КПСС много недоработок. У нас есть резервы, и мы обязаны прибавить в работе». О дискуссиях в партии. «В партии разные точки зрения – и это нормально. Но плохо, когда член ЦК КПСС апеллирует за поддержкой к буржуазной прессе.

Там пишут и о Лигачеве. «В диком крике озлобления я слышу крики одобрения».

Все мы приверженцы перестройки и видим в ней смысл всей оставшейся жизни». Так закончил свое выступление Лигачев.

Замечу, что экспромтом без объявления вышел на трибуну секретарь парткома завода им. Калинина г. Свердловска с заявлением: «Ельцин – трудный, жесткий и жестокий человек. Он много сделал в Свердловской области. У него большой авторитет у народа. ЦК КПСС нажил себе ущерб, когда не опубликовал его выступление на Пленуме».

Выступавшие затем секретари парткомов заводов г. Москвы говорили о бесконечности замены руководителей в Москве. «Он калечил людей, будучи первым секретарем МГК КПСС. И теперь мы «расхлебываем» его решения. О политической реабилитации Ельцина говорить рано».

А тут еще председательствующий на конференции прочитал записку за подписью первого секретаря Свердловского Обкома КПСС – никто не уполномочивал секретаря парткома завода им. Калинина выступать с оценкой деятельности Ельцина.

Кстати, он стал в будущем депутатом I Съезда Народных Депутатов СССР и затем исчез.

В заключительной речи на конференции Горбачев сказал: «Мы все в учениках перестройки. Сомнения всегда благое дело».

В принятых Резолюциях: «О борьбе с бюрократизмом», «О гласности», «О международных отношениях» и других утверждалось:

– никто не имеет право на истину, никто не должен быть монополистом на гласность,

– не допускать безбедного существования при плохой работе,

– недопустимо сдерживание критических выступлений в прессе. Вместе с тем гласность предусматривает социальную ответственность средств массовой информации,
– борьба со своим национализмом – это должны, прежде всего, делать представители соответствующих национальностей.

Эти несколько тезисов взяты из Резолюций, чтобы показать, насколько актуальны они и теперь. Правильно выявлены и неэффективно использованы и тогда, и сейчас.

Что же в итоге, в т.н. «твердом осадке» Конференции?

Конфликт между старым и новым был наяву. Выходка Ельцина только подтвердила это. Ясно, что «больше социализма» не пройдет в будущее. Нужны были реформа цен, рынок, конкуренция. О которых было сказано только в 1-2 выступлениях, а о собственности, формах собственности, о многопартийности вообще не слова. Дискуссии как таковой не получилось. Не только выборные партработники, их было большинство среди делегатов, но рабочие в своих выступлениях были за то, что ничего менять не надо. Так же как сейчас 70% населения выступает за авторитаризм управления Россией. Пресса играла роль оппозиции, на нее и обрушилась вся критика. Идеи – кто главный тормоз всей перестройки? Верхушка партии! Дни СССР и социалистической экономики были сочтены. Оставалось только 3 года до гайдаровских реформ шоковой терапии. Было тогда впечатление, что все мы в темной комнате без света и окон. Отдельные личности метались с карманными фонариками по залу, ища выход. Иногда панически, иногда с оптимизмом, бравирующим оптимизмом – мол, вот он, выход то – революция. Перемены – это будущее, отсутствие их – это прошлое, в лучшем случае настоящее. Могла ли КПСС возглавить перестройку?

Могла, при более решительной поддержке Горбачева. При более решительных его действиях.

Национализм так пер, как шило из мешка в каждом выступлении делегатов из союзных Республик СССР. Кто бы мог видеть главное, что надо для успеха перестройки – это сохранить единое экономическое пространство СССР, единую границу, единый эмиссионный центр национальной валюты и уже не в рамках СССР, а другой организации, типа общего рынка объединенной Европы. Но СССР уже не мог существовать.

Распад СССР, ликвидация экономических связей субъектов хозяйствования оказались несоизмеримо большей бедой, чем переход союзных республик СССР на рыночные рельсы их социально-экономического развития.

Российская империя, затем СССР и США – два котла, в которых «плавилась» люди разных наций. В США на английском языке, в Российской империи на русском, но после 1917 года на языках наций, самобытной культуры. В США, я заметил на административных зданиях компаний, висят 2 флага – флаг компании и государственный флаг США, но не штата. Посмотрите, что у нас сейчас висит?

Конфликт был неминуем. Была создана база национальной бюрократии с неизбежной перспективой конфликтов и распада Союза. Они уже были, о них говорили на конференции, даже приняли резолюцию по этому вопросу.

Вот что я записал в своем дневнике событий конференции по выступлениям отдельных делегатов.

Арутюнян – первый секретарь ЦК компартии Армении.

«Проблемы в сфере национальных отношений, прямо скажем, существовали

давно, на которые раньше мы как бы закрывали глаза. Мы не смогли нормализовать обстановку в Армении. (Речь идет о конфликте в Нагорном Карабахе).

Жизнь показывает, что между республиками могут возникать межнациональные проблемы. Этот вопрос самый запущенный. Настоятельно необходима сегодня выработка нового политического мышления в национальном вопросе.

Надо менять структуру сообщества советских народов с тем, чтобы она учитывала растущие потребности каждой нации.

В условиях партконференции необходимо рекомендовать приступить к «подготовке новой редакции Конституции СССР»

Мельников – первый секретарь Коми обкома КПСС.

«Сложившиеся межнациональные отношения в Прибалтике характерны для многих регионов страны, в том числе и для нашей автономной республики. Накопилось столько проблем, что сейчас над ними надо работать и работать. Верная мысль М. Горбачева о том, что надо бороться против национального эгоизма и местничества, нуждается в очень продуманном уточнении.

Что подразумевается под национальным эгоизмом?

Интернационализм – не догма, интернационализм – святое и живое дело.

Положение сырьевого региона страны нас не устраивает. Выход – перевод республики на самофинансирование и самокупаемость. Пусть Рыжков Н.И.(председатель Совета Министров СССР) нам разрешит самостоятельно торговать углем Воркуты. Дать право автономным республикам самостоятельно принимать решения о создании совместных предприятий, международных хозяйственных объединений и организаций. Осужденные должны отбывать наказание не на территории Республики Коми, а по месту совершения преступления».

Соколов – первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии.

«С будущего (1989 г.) республика в целом может перейти на полный хозрасчет и самофинансирование».

Патиашвили – первый секретарь ЦК Компартии Грузии.

«Трудно преодолеть административно-бюрократическое толкование единого народно-хозяйственного комплекса. Запретами предприимчивость не пробудишь. Излишняя централизация позволяет бюрократам в центре и на местах смыкаться, стеной встать на путях демократизации! Вот почему так важно лишить аппарат физической возможности осуществлять бюрократический диктант, препятствовать самоуправлению. С подлинного равноправия наций, закрепленного Конституцией СССР, должно начаться создание многонационального государства. Приоритет права может, безусловно, подвести к изменению нашего основного закона. Ни один народ в современных условиях не может полнокровно развиваться без должной экономической ответственности».

Рамазанов – сталевар Карагандинского металлургического комбината Казахской ССР.

«Я и мои товарищи с болью в сердце воспринимаем любые сообщения о сложностях в национальных вопросах. Ребята, как правило, возмущаются, когда начинают считать в каком звене, сколько представителей тех или иных национальностей. Критерий здесь один – отношение к делу.

На мой взгляд, чтобы поменьше возникало разговоров на эту тему, надо по-деловому решать вопрос социальной справедливости».

Нишанов – первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана.

«Вполне естественно, в ходе перестройки обсуждается и такая грань межнациональных отношений, как право и равноправие наций в нашей стране. Этому вопросу на нашей конференции уделяется значительное внимание. Казалось бы, вопроса нет. Но есть нерешенные проблемы. Ведь затрагивается тонкая сфера – национальное самолюбие, и надо быть осмотрительным и взвешивать, все ли тут сообразуется с истиной. Именно на такую мысль наталкивает опубликованная в газете «Социалистическая индустрия» статья, автор которой как бы stalkивает республики в таких вопросах как взаимопомощь, выдвижение кадров, уровень образованности, удельный вес аспирантов в науке и даже уровень рождаемости детей.

Проводимый партией в течение многих десятилетий курс на опережающее развитие национальных окраин – курс интернациональный, гуманный, по мнению автора этой статьи, превратился в некоторую противоположность, породил обстановку иждивенчества. Это вызывает ответную реакцию, вроде: «А мы одеваем всю страну», «А мы кормим всю державу». Каждая республика, товарищи, занимает в едином народнохозяйственном комплексе свое место и вносит в наше дело свой вклад, который другая республика не может взять на себя. Это необходимо постоянно учитывать».

Сангайло – первый секретарь ЦК Компартии Литвы.

«В процессе обсуждения тезисов ЦК КПСС трудящиеся республики широко ставили вопрос о предоставлении большей самостоятельности союзным республикам в решении ряда экономических, социальных и особенно экологических проблем.

По этим вопросам, видимо, должны быть внесены соответствующие поправки в Конституцию СССР.

Коротко о региональном хозрасчете.

При этом можно было лучше соизмерять и контролировать вклад каждого региона в общесоюзное достояние. На конференции обоснованно прозвучала озабоченность состоянием межнациональных отношений в некоторых регионах страны. В ходе обсуждения тезисов ЦК, в частности, широко ставился вопрос о национальном языке, как о государственном языке союзной республики. Позитивное решение, на наш взгляд, возможно».

Айдак – председатель колхоза «Ленинская Искра», Чувашская АССР.

«В 40-е годы с целью обеспечения быстрого подъема национальных окраин сопоставимые закупочные цены на продукцию сельского хозяйства Средней Азии и Закавказья в несколько раз были выше, чем в Нечерноземье. Отсюда и разница в оплате труда. Центр страны оказался в тяжелейшем состоянии. Справедливость требует, и в этом все мы, т.е. и другие народы страны Советов, кровно заинтересованы, чтобы русский народ и среда его обитания не отстали в своем развитии от других регионов.

Думается, для этого надо принять более решительные меры».

В первый день конференции, сразу после выступления Визирова – первого секретаря ЦК Азербайджана, председательствовавший Зайков – секретарь ЦК КПСС, огласил состав комиссии по выработке резолюции «О межнациональных отноше-

ях» в составе представителей Эстонии, Литвы, Латвии, Белоруссии, Азербайджана и Армении.

Здесь произошло знаменательное событие: реплика артиста Стржельчика: «Настолько заострена проблема национального вопроса, что у бюрократии не основные вопросы, а национальный вопрос вызывает столько толков».

И хотя резолюция XIX Всесоюзной конференции «О межнациональном отношении» была по предложению Рыжкова Н.И. принята единогласно, в нее в процессе обсуждения были внесены дополнения – принять соответствующие поправки в Конституции СССР. Коммунистическая религия дружбы народов рухнула. Роль внешних сил распада СССР, с моей точки зрения, была крайне незначительна. СССР представлял автономную систему, которая регулировалась внутренними закономерностями.

После 1917 года народам дали то, что они не имели в царской России. Дали возможность создавать национальную культуру, национальную интеллигенцию и дали протогосударство. Изначально проект был обречен. Потому что, когда все сформируется, естественно, общий проект должен был развалиться. В этом заключается великое противоречие. С одной стороны – Советский народ, с другой – искусственно создаваемое во многих случаях национальное самосознание.

Развал ждет и Российскую Федерацию, как и СССР, Югославию и т.д.

Если мы не вернемся к административному делению имперской России: никаких национально-административных территорий. Культурный суверенитет – да, но без всяких двух государственных языков, языка межнационального общения и т.д. Раз нет решений национальных конфликтов – уйти от национального деления экономик, территорий, языка. Объективная необходимость централизации Российской Федерации исторически обусловлена малочисленностью населения при громадной территории и бедностью. Только так можно сохранить государство. Это же обуславливает авторитарность власти.

Главный тормоз перестройки СССР – это его национальное устройство. И на этом надо было сосредотачивать основное внимание. Западная Европа уже была примером для нас. А мы все рассчитывали, что Устав КПСС сможет удержать центробежные силы распада СССР. А потом самые ярые национальные коммунисты стали президентами отдельных государств, бывших союзных республик. Нельзя это было не заметить уже тогда. Но не заметили и проигнорировали.

М.Горбачев историческая личность. Но он был во власти обстоятельств. Он не пытался остановить ход истории. Он обладал колоссальной властью по праву. Но по-человечески он не глыба. Общечеловеческие ценности для него были важнее партийных догм. События в Алма-Ате, затем Вильнюс, Карабах и т. д. Он видел, чувствовал, но лояльно к этому отнесся. Он наверняка не предполагал, сколько крови прольется и уже пролилось из-за национальных конфликтов, не имеющих вообще решения.

XIX Конференция была последней чертой, когда еще можно было уловить этот национально-самобытный процесс и не перечить ему, а возглавить ЦК КПСС. И, как сейчас бы сказали, пустить его развитие в цивилизационное русло. Упорядочить вряд ли удалось бы. А вот опередить, возглавить его при помощи единой КПСС с хорошей кадровой чисткой можно было. Ведь предполагалась аттестация коммунистов перед очередным XXVII Съездом КПСС.

Ведь удалось же большевикам именно на единой партийной идеологии удержать единую Россию.

Единое, уже сформированное и стянутое тысячами связей экономическое пространство с единой валютой и единым эмиссионным центром. А нации пусть разбегаются по своим национальным квартирам и живут, как им хочется.

КПСС в таком случае была бы тем цементирующим веществом, которое скрепляло бы государство – союз разных национальных государств. Хотя болезнь национализм была уже запущена. Вспомним хотя бы кровавые события процесса приезда Колбина, бывшего первого секретаря Ульяновского обкома КПСС, на новое назначение – первым секретарем ЦК Компартии Казахстана после Кунаева.

Мы тогда уже на площадях Алма-Аты увидели национализм во всей его красе и жестокости. Был создан для определения решительных действий Пленум ЦК КПСС. Отделались лишь информационным письмом, и то закрытым.

Пожалели десятки, пожертвовали тысячами жизней на будущее. Политик все же человек, раскуривавший трубку мира на бочке с порохом. Ему всегда надо выбирать между малым и большим злом. Но все же злом. Горбачев решил не выбирать. Он просто слез с бочки с порохом, в надежде, что ее не подожгут другие.

Но так не бывает. Как ружье один раз всегда стреляет, вися на стене, так и бочка пороха когда-то, но взорвется.

Трудно сказать о величине положительного результата, но что он мог бы быть положительным – это точно. Возьмись во время за опережающие действия по преобразованию СССР в союз самостоятельных государств. Союзный договор, разработанный уже с колоссальным запозданием, так и не был подписан. Национально-разрушительный процесс ликвидации СССР стал реальным процессом. Основная глобальная причина наших бед, постигшая все республики бывшего СССР. К нему добавились субъективные процессы борьбы за власть и личные качества основных ее участников – Горбачева и Ельцина. Исход борьбы был предreshен объективными факторами. Мало того, их еще с размахом использовали авторы Беловежских соглашений. Теперь, увидив к чему они привели, стали открещиваться от них даже их авторы.

И все же историю творят личности. Будь другими Ельцин и Горбачев и объективные факторы распада СССР были бы учтены, изучены и направлены на созидание, а не на разрушение. Прав был Лигачев, что Ельцин не созидатель, а разрушитель. Так и получилось. Но история нас учит, что ничему не учит. И вот уже Российская Федерация стоит перед той же чертой – распада по национально-территориальному принципу.

Сумеет ли мы научиться на своих ошибках? А пока закончилась XIX Всесоюзная конференция в г. Москве. Пели Интернационал. Не было никаких банкетов. Было буднично и серо. Я понимал, что говорили на ней не о том, и не те, кому надо бы определять будущее. Не то что не досказали, а вообще не о том говорили. Дух недоумения и уныния, близкого краха уже витал в воздухе.

Партийные деятели в растерянности – ведь в итоге, в Резолюциях была защищена пресса – их главный оппонент и оппозиция. Все остальные делегаты, думается, в надежде отсидеться, «моя хата с краю», а там еще посмотрим, что будет.

Поминки КПСС во Всесоюзном масштабе, хотя еще никто не был уверен – кто же умер?

И уж никак не революция, не контрреволюция. И не заговор, просто посиделки

«товарищей по партии», как сказал мой сосед по номеру в гостинице «Россия», но уже не братьев, а просто жильцов дряхлого дома КПСС. Существующий отток интеллигентов из руководства партии стал массовым. К руководству партийных организаций «приходили» случайные люди, без нравственной честности к судьбе Родины. Что и усилило агонию руководящей организации – КПСС.

В итоге XIX Всесоюзная конференция подвела черту под планомерное преобразование нашего общества и знаменовала переход к сумбурным рывкам и непоследовательности, революции – шоковой терапии, как последней возможности обновления нашего общества.

Революции создаются, когда в большой очереди найдется один умный и два нервных.

Интересно заметить, какая реакция была на местах по итогам Конференции. Никакой! Бурятский обком КПСС, в делегацию которого я был избран, даже после Конференции нас не собрал.

Не было и участия делегатов в различных, как всегда, послесъездовых мероприятиях. Как будто ничего не случилось. Народ уже был не партия, а партия не народ. Как памятник, но не надстройка бурным 20, 30 и 40 годам XX века. Все было, да прошло! Утеряна руководящая роль, интеллектуальное превосходство, пример патриотизма и бессеребрности поступков для беспартийных, как и для рядовых коммунистов. Перестройка – это поступки. А что сделали руководители КПСС для перестройки?

И когда указами Ельцина компартия Российской Федерация была устранена с политической арены власти, тоже никто не заметил. Не вышел народ на улицы в защиту – не заслужила КПСС конца восьмидесятых годов, чтобы ее защищали.

2.3. «Страна вступила в полосу решающих экономических преобразований...»

Так начиналась Программа действий Кабинета Министров СССР по выводу экономики из кризиса, проект которой в конце апреля 1991 года был представлен для обсуждения. При подготовке данной программы Кабинет Министров СССР руководствовался одобренными Верховным Советом СССР «Основными Направлениями стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономики». Поэтому программа не являлась новым самостоятельным документом. Она детализировала и наполняла конкретными мерами Основные Направления, с учетом реально складывающейся ситуацией.

В своей оценке социально-экономического положения страны Кабинет Министров СССР указывал на продолжающийся спад производства в первом квартале 1991 года, на ухудшение ресурсного обеспечения всех отраслей. Дезорганизован потребительский рынок, расстроены финансы страны, экономическое пространство дробится на замкнутые автаркии.

«Тяжесть экономического положения во все большей степени усугубляется нестабильностью политической ситуации, кризисом власти, выражающимся в распаде ее вертикальных структур и «войне законов», а также конфронтации различных общественных движений, межнациональными конфликтами, забастовками.

Все это приводит к ухудшению условий жизни населения. Кабинет Министров СССР со всей определенностью заявляет, что масштабы и глубина кризисных процессов, размеры уже полученного ущерба не позволяют надеяться на быстрое восстановление всех допущенных потерь. Нужны неординарные практические действия, специальные программы антикризисных мер, поддерживаемые обществом.

Успех может принести лишь ускоренное продвижение по намеченному пути. Попытки повернуть назад приведут к полному краху всего общества».

Вот так, ни много, ни мало, утверждалось Кабинетом Министров СССР в апреле 1991 года. В этой программе были учтены рациональные идеи и предложения, содержащиеся в республиканских и альтернативных программах выхода из кризиса на основе ускорения и углубления экономических реформ, а также рекомендации международных экономических организаций, ведущих ученых и практиков.

Спустя семнадцать лет создается впечатление, да и нам постоянно вбивали в голову, что чуть ли не единственными авторами экономических реформ в России, странах СНГ являются Гайдар и Чубайс. На самом деле с 1985 по 1991 г.г. в СССР, разбухшем перестройкой и гласностью, создавались различные авторские коллективы, даже при отраслевых НИИ, разрабатывались десятки Программ выхода из кризиса, движения вперед. О Программе «500 дней» много писали в то время, а сейчас забыли вовсе. Особо можно было бы отметить некоторые из них, о которых неизвестно широкой общественности. Инициативная рабочая группа при НИИ экономики Минавиапрома СССР еще в сентябре 1990 года представила программу реорганизации Союза ССР и его переход к рынку. О которой мало что известно общественности и о ней есть смысл коротко рассказать.

Инициативной группой руководил А.С. Исаев – известный ученый со стратегическим мышлением. Группа в (июле – сентябре) 1990 года в ДО «Сосновка» проанализировала Правительственную Программу стабилизации экономики и перехода к рынку, а также Программу «Перехода к рынку», разработанной рабочей группой, образованной совместным решением М. Горбачева и Б. Ельцина (август 1990 г.) – (Программа «500 дней»). В Программе была сделана попытка на основе программно-целевого подхода органически увязать процессы реорганизации государственного устройства СССР, формирования будущего облика экономической и социальной системы Союза и создания социально-ориентированной программы действий переходного периода, обеспечивающей безусловное и наименее безболезненное продвижение от исходного состояния государственного устройства и экономики СССР к новому государственному устройству, к новому облику экономической и социальной системы Союза ССР. «Еще несколько лет назад любая программа экономических реформ могла быть с тем или иным успехом реализована существующей административной системой, но сегодня ситуация в корне изменилась» – утверждалось в программе инициативной группы. Принятие рядом союзных республик Деклараций о суверенитете, объявления ими приоритета собственных законов над законами Союза ССР, объявления всего имущества, находящегося на их территории, собственностью республики и, наконец, заявления о введении собственной валюты и создание собственных национальных армий создает ситуацию, при которой любые действия союзных органов власти, в первую очередь, реализация такой масштабной реконструкции народного хозяйства, как переход к рынку, не могут быть осуществлены без достижения консенсуса между всеми союзными республиками. Нужен реальный механизм их реализации, который уже не может быть обеспечен в пол-

ной мере существующей системой власти в СССР. Предлагалось до вступления в силу нового Союзного Договора, в переходный период до 01.01.1993г., что четвертый Съезд Народных Депутатов СССР делегирует полномочия по осуществлению высшей законодательной и исполнительной власти на всей территории СССР Совету Глав союзных республик – суверенных государств СССР, возглавляемым Президентом СССР. В этот переходный период идет подготовка к Конференции делегаций суверенных государств, принятие основ законодательства Союза ССР, вводимых в действие одновременно с вступлением в силу нового Союзного Договора.

В данной программе утверждалось, что каждое государство – участник Союзного договора – вправе иметь собственную валюту. В то же время в качестве единой валюты в Союзе признавался рубль. У каждой республики – суверенного государства Союза – свои вооруженные силы при общей границе и единой таможене.

Как это можно все совместить, в программе не указывалось. Как и существование единого эмиссионного центра – Госбанка СССР. Все суверенные государства – бывшие союзные республики, вошедшие в Союз добровольно, делегировали часть своих полномочий исполнительным органам Союза. Субъектами исполнительной власти Союза являлись Президент СССР, Совет Президентов государств – участников Союза, Правительство СССР и его глава – Президент СССР.

Предусматривалось даже создание Президентской гвардии из части войск КГБ СССР на принципах пропорциональной численности населения всех государств – участников Союза. При этом и Российскую Федерацию должны были организовать автономные Республики и среди них Русская Советская Республика (Русь).

Оригинально предлагалось проведение разгосударствления собственности, имущества СССР. Предприятия торговли, сферы бытовых услуг и мелкие промышленные предприятия (численностью до двухсот человек занятых) продать в частную собственность, учитывая, что на руках у населения были финансовые средства, в связи с неудовлетворенностью в потребительских товарах в сумме 30-40% стоимости имущества, подлежащего разгосударствлению. Но наиболее распространенной формой собственности крупных промышленных предприятий становилась коллективная – госимущество бесплатно передавалось коллективу работающих на предприятии, с сохранением 20-30% собственности в руках государства. Говорилось даже о предотвращении обесценивания сбережений граждан в результате либерализации цен при переходе к рыночной экономике путем определенного порядка защиты вкладов населения в сберкассах. Но как это сделать – не говорилось. Предлагалось в опережение рыночных преобразований провести ряд консолидирующих действий Центра по отношению к центробежным тенденциям, проявляющихся в союзных республиках.

Несмотря на ряд крайне спорных предлагаемых решений, Программа имела нетрадиционные подходы по экономико-социальным аспектам перехода к рыночной экономике. И в этом ее ценность.

Если Программа Правительства СССР еще Н.И. Рыжкова (1989 г.) исходила из центристских позиций, решение всех принципиальных вопросов остается за центром, а суверенитет республик признавался декларативным.

Программа вообще игнорировала центробежные тенденции в СССР и не давала никакого представления о политическом будущем СССР. Последующая затем Программа «500 дней» Явлинского представляла другую крайность. По сути это была Программа перехода к рынку одной союзной республики. Обе Программы – Прави-

тельства Рыжкова и «500 дней» не могли претендовать на реальное воплощение в жизнь. Необходим был синтез обеих программ в Суперпрограмму, основой которой должен был стать Союзный Договор.

Только Союзный Договор – основа, стержень, на который естественным способом должны крепиться частные вопросы, составляющие Программу перехода к рынку.

Программа «500 дней» предусматривала переход к рыночному ценообразованию путем постепенной либерализации цен. Но параллельное существование двух видов цен – свободных и государственных, постоянно будет производить «разность потенциалов» и при всей внешней естественности такое ценообразование может привести к катастрофическим последствиям – спекуляции, фиктивным сделкам и т.д.

По всей видимости, более реально представлялось решение о одномоментном переходе к рыночному механизму ценообразования – свободным ценам.

В этом же году появились и были опубликованы для обсуждения Программы действий, разработанные под руководством Абалкина, Шаталина – ведущих ученых-экономистов страны.

Но в отличие от них, Программа «Паритет» НИИ Минавиапрома четко утверждала, что без решения будущего государственного устройства СССР нельзя начинать экономическую реформу. Поскольку неясно, какие организации, в пределах каких исполнителей и как будут издавать нормативные акты такого перехода.

Были в то время и вообще экстравагантные предложения. Типа обращения Совета трудовых коллективов предприятий г. Ленинграда к Верховному Совету СССР, Президенту СССР со своей программой действий.

Была и программа стабилизации экономики и политической жизни в СССР за подписью – Съезд трудящихся Урала. Она начиналась: «Отечество в опасности!». Это не лозунг, а концентрированная оценка сложившейся ситуации на сегодня в стране. На шестом году перестройки страна пришла к развалу политической и экономической системы». В ней утверждалось, что под лозунгом ускорения перестройки: все старое заменить на новое – в стране была развернута кампания под личным руководством Горбачева по избиению хозяйственных, партийных кадров и т.д. Намек был на выборы хозяйственных руководителей, Советы трудовых коллективов, двоевластие в Советах и т.д.

Принципы программы: новое запретить, не пускать, вплоть до патрулирования улиц отрядами КГБ СССР, во всем виноват Горбачев и с ним Яковлев, Медведев и т.д. За этой программой стоял А.И. Тизяков – президент АПО СССР и его единомышленники по Центральному Совету. Фактически Тизяков с этой программой и вошел в состав будущего ГКЧП в августе 1991г.

Вот такой набор творчества был использован уже Правительством В.С. Павлова при разработке Программы действий Кабинета Министров СССР по выводу экономики страны из кризиса.

Программа исходила из того, что формирование социально-ориентированной рыночной экономики требует настойчивой работы в течение достаточно продолжительного периода, чем те же «500 дней».

«Стратегические задачи состоят в том, чтобы, во-первых, производство, ресурсы общества получили, наконец, реального хозяина, заинтересованного в их приумножении. Во-вторых, чтобы в сжатые сроки была проведена глубокая структурная перестройка экономики с целью ее переориентации на нужды человека и повышения ее эффективности.

В качестве важнейших и наиболее крупных антикризисных мер Правительство СССР считает необходимым сделать новые последовательные шаги в экономических преобразованиях:

- дальнейшая либерализация цен как необходимое условие нормализации потребительского рынка, создание у предприятий реального подъема деловой активности и ресурсосбережения;
- раскрепощение товаропроизводителя, создание конкурентной среды, разгосударствление экономики.

В качестве ближайших актуальных мер выдвигались задачи:

- остановить тенденции распада единого экономического пространства;
- поддержание в течение трудной фазы переходного периода систем жизнеобеспечения страны – снабжение продовольствием, транспорт и т. д.

«Программа исходит из того, что выход из кризиса, создание здоровой экономики, связаны с объективными трудностями и испытаниями для всех. Их избежать нельзя, какие бы популистские обещания не давались. Кабинет Министров СССР считает своим долгом открыто сказать об этом».

Предлагалась программа мер антикризисного характера, которую необходимо было завершить в основном в рамках одного года, т. е. 1991 г.

Предложения сводились к немедленной ликвидации административных и экономических барьеров, созданных на пути продвижения товаров между республиками, нормализации отношений между всеми предприятиями на основе плановости и централизма.

Абсолютно нереальная декларация в сложившихся в те дни условиях. Причем всю работу по наведению экономического порядка планировалось завершить уже во 2 и 3 кв. 1991 года.

«Ввести на 1991-92 гг. особый режим управления энергетической, транспортной системой. Принять во 2-м квартале дополнение к действующему законодательству, повышающее ответственность за организацию незаконных забастовок, а также запрещающие организацию забастовок на весь период осуществления антикризисной программы 1991-92 гг.».

Фактически предлагалось стабилизировать экономику карательным способом, ликвидировать ряд «общечеловеческих ценностей», и как бы сейчас сказали – права человека нарушить.

Ясно, что глава государства Горбачев на это пойти не мог. Они для него были важнее всех партийных и государственных норм. Он, видимо, в экономике ничего не понимал, оставаясь при этом крайне нерешительным человеком, далеким от кровожадности своих предшественников – Ленина и Сталина. Установить, фактически возродить политику «военного коммунизма» хотя и для благих целей он не мог. Даже поддержать идею увеличения привлечения работников и техники из города для участия в уборочных работах в деревне. В этих условиях предложения Кабинета Министров СССР установить, к примеру, налоговые льготы на прибыль для предприятий были как мертвому припарка.

«Ключевой задачей стабилизации народного хозяйства является укрепление рубля, восстановление к нему доверия внутри страны...» утверждается в программе. В то же время в качестве мер предлагалось разработать и утвердить на второе полугодие 1991 г. чрезвычайные бюджеты СССР, союзных республик и местных советов в целях

максимального сокращения расходов, приостановить решения республиканских властей, противоречащие заключенным экономическим соглашениям, принятым в области формирования бюджета.

«Правительство СССР намерено совместно с республиками завершить переход к преимущественно свободному ценообразованию к 01.10.1991 г. Завершить до 1 ноября 1991 г. формирование необходимой законодательной базы по оздоровлению финансов и денежного обращения. Завершить в 3-ем квартале 1991 г. создание единой общегосударственной налоговой службы, выведя ее из подчинения финансовых органов».

Реализация всех этих основных программных предложений началась с 01.01.1992 г., но уже Правительством Российской Федерации во главе с и.о. его главы Гайдаром. Увы, при полной потере управляемости Союза ССР и без нового Союзного Договора, без нового государственного устройства ничего из Программы уже нельзя было реализовать. Время было упущено.

Система социальных гарантий и политика доходов населения, меры по развитию предпринимательства, разгосударствления и демонополизации экономики при отсутствии управляющего центра были бесполезными предложениями. Хотя в разделе программы «Взаимодействие центра и республик – важнейшее условие для реализации Программы» были очень правильно расставлены акценты этого взаимодействия:

- формирование единого экономического пространства Союза
- разграничение функций по разгосударствлению и приватизации, управлению собственностью между Союзом и республиками
- унификация хозяйственного законодательства
- сформировать и организовать работу принципиально новых межреспубликанских органов типа Государственного Совета по экономической реформе.

Программа вызвала неожиданную реакцию и сопротивление в союзных республиках. Все ошибочно думали, что по одиночке легче выжить и реформироваться, надеясь на помощь извне. Общественно-политическая ситуация в стране продолжала дестабилизироваться. Авторы Программы предлагают ввести на 1991 г. мораторий, на политические забастовки, приостановить действие тех законодательных актов, которые препятствуют проведению курса на построение единого общесоюзного рынка и готовы взять на себя всю полноту ответственности за вывод страны из кризиса и оздоровление экономики.

Но было уже поздно! Оставалось лишь несколько месяцев до ГКЧП. Кабинет Министров СССР фактически стал заложником непоследовательности, нерешительности Президента СССР, неприкрытой борьбы за власть путем демагогий и популизма. Нежелание лидеров республик подчиниться воле народов СССР, высказанной в ходе Референдума. Понять, что развал экономических связей, единого народнохозяйственного комплекса, созданного за сотни лет – большая беда, чем всякие переходы к рыночной экономике. Потери оказались больше, чем принесла СССР вторая мировая война.

Капитуляция СССР де-факто признана еще в 1989г., когда Горбачев согласился на бесплатную «сдачу» ГДР и ликвидацию западной группы войск. Последующие два года существования СССР было жизнью после смерти. Неслучайно именно в 1989-1991 гг. СССР лихорадочно бросился в омут внешних заимствований. Запад, особенно США, понимал, что податливость разгромленного врага усугубляется суммой его долга.

Принятие решительных мер по сохранению единого экономического простран-

ства СССР и активизация реформирования его хозяйства имели смысл лишь тогда, когда у государства был бы некто, способный отдать приказ о применении силы. И – группа граждан, уверенных в необходимости беспрекословного исполнения такого приказа. Приказ подобного сорта в сложившихся условиях мог отдать человек, готовый умереть за Родину, как бы высокопарно это ни звучало. Иначе нет смысла «подставлять» себя и своих близких.

Но такого человека не оказалось в высшем руководстве СССР, в том числе и в полупьяном ГКЧП в последующем. Никто не хотел рисковать своим здоровьем и жизнью ради сохранения аморфного существа – СССР.

Ускорение агонии государства СССР продолжалось.

Академик А. Г. Аганбегян, ректор Академии народного хозяйства СССР, почетный Президент Всесоюзного клуба директоров промышленных предприятий, опубликовал свой вариант «Путь к рынку для предприятий».

Путь к рынку для предприятий

1. Существующее положение – глубокий всеохватывающий кризис. Во многом разрушена старая административная система и в то же время не создана новая, рыночная. Результат – расстройство экономических связей, все убыстряющееся снижение производства. Падает жизненный уровень населения, теряется вера в будущее. Если эти тенденции продолжатся, то в 1991 г. можно ожидать падения производства не менее, чем на 15 процентов, что ввергнет нас в пучину экономического хаоса.

2. Положение тяжелое, но, по-моему, не безнадежное. Возможность стабилизации экономики в ближайшей перспективе и перехода к рынку в среднесрочной перспективе сохраняются. Но мой взгляд, пять групп мероприятий являются главными для стабилизации и перехода к рынку.

3. Первая группа мероприятий, создающих предпосылки для стабилизации экономики и перехода к рынку, связана с наведением порядка в финансовой сфере и денежном обращении. Речь идет о резком сокращении дефицита государственного бюджета, повышении процентных ставок за банковские кредиты и «связанные» разными путями избыточных (необеспеченных товарами) денежных средств предприятий (организаций и населения). Применительно к населению это может быть сделано при нормальном развитии событий путем создания новых направлений использования имеющихся денежных средств – создание рынка жилья, возможности приобретения загородных участков, индивидуальное строительство, создание рынка ценных бумаг (о больших возможностях в этой области свидетельствует опыт покупки населением акций Межбанковского объединения «Менатеп»), выгодное вложение средств в страховку по здравоохранению, на пенсионное обеспечение и другое.

4. Вторая группа мероприятий – либерализация цен. Рынок можно создать только на основе рыночных цен. Сохранение государственных цен может быть допущено по крайне ограниченному перечню товаров. Под этим углом зрения реформа розничных цен представляет собой лишь первый шаг к нормальному потребительскому рынку, поскольку только на одну треть товаров цены будут договорными. На значительную часть промышленных и сельскохозяйственных товаров сохраняются государственные цены, что никак не приближает переход к рыночной экономике, а требует сохранения централизованного распределения ресурсов и продукции. Новыми элементами рынка являются возникающие товарные биржи, которых насчитывается уже больше 80. На

основе либерализации цен шаг за шагом предстоит нормализовать, а потом и развить потребительский рынок и создать рынок сельскохозяйственной и промышленной продукции, а также рынок недвижимости.

Либерализация цен в сочетании с упорядочением финансов и денежного обращения может явиться решающим условием поддержания равновесия в народном хозяйстве и подчинения производства запросам потребителей, что приведет к прогрессивным изменениям в структуре общественного производства, прежде всего к его социальной переориентации.

Реформа цен и их либерализация, пожалуй, является наиболее опасным элементом всей экономической реформы, поскольку это будет связано со значительным повышением розничных цен и снижением реальных доходов отдельных групп населения. Здесь на первый план выдвигается вопрос о социальной защите и компенсациях в связи с повышением цен. Другая опасность, возможность неконтролируемой инфляции после либерализации цен, что в принципе можно предотвратить, проводя жесткую ригористическую политику. Третья опасность – рост безработицы, который сейчас происходит из-за расстройств экономических связей, а потом, при переходе к рыночному хозяйству, будет происходить из-за структурных сдвигов и усиления стимулов повышения производительности труда. Здесь важна государственная система трудоустройства, переобучения, помощи в создании новых рабочих мест.

5. Третья группа мер – и это основа перехода к рыночному хозяйству – разгосударствление и приватизация. Разгосударствление состоит в освобождении предприятий от административного гнета со стороны государственных органов. Приватизация заключается в переходе от государственной к другим формам собственности (не только частной). Главное направление приватизации: превращение части государственной собственности в акционерную, расширение аренды с возможным последующим выкупом арендуемой собственности трудовым коллективом, продажа относительно небольших предприятий в собственность частных лиц, развитие собственности иностранных компаний на территории нашей страны. В результате этих процессов постепенно будет складываться смешанная экономика, как основа рыночного хозяйства.

Важным элементом приватизации является земельная реформа, в ходе которой у колхозов и государственных организаций советские органы на местах будут изымать неэффективно используемые земли, которые затем поступят в распоряжение частных лиц, кооперативов. Будут расширены личные приусадебные участки. Постепенно в сельском хозяйстве сформируется сектор фермерства и крестьянских хозяйств. Приватизация жилья – тоже одно из важных и весьма сложных направлений экономической реформы.

Процесс приватизации не является быстрым и может идти только постепенно. При этом и предстоит создать экономические условия для предпринимательской деятельности: принять и осуществить антимонопольные меры, постепенно сформировать инфраструктуру, обучить хозяйственников предпринимательской деятельности в условиях рынка. Главное, что будет достигнуто в ходе разгосударствления и приватизации, – усиление экономического интереса хозяйственников и всех работников в результатах своей деятельности, что станет движущей силой экономического развития.

6. Четвертая группа мероприятий во многом связана с деятельностью Центра, республик и местных органов по стабилизации положения в некоторых ключевых отраслях народного хозяйства, таких как топливо – энергетический комплекс, транспорт и связь, в области государственного регулирования экологических проблем, осу-

ществления конверсии предприятий военно-промышленного комплекса. Здесь нужны решительные и целеустремленные меры, как административного порядка, связанные с использованием государственных средств, так и меры экономического стимулирования для развития этих сфер деятельности.

7. И последняя, пятая, группа мер связана с включением народного хозяйства страны в мировой рынок. Она включает понятие закона об иностранных инвестициях и привлечение этих инвестиций в народное хозяйство страны, дальнейшую либерализацию внешнеэкономических связей при повышении заинтересованности в них предприятий и организаций.

8. Важнейшим условием осуществления экономической реформы является формирование политической силы, способной осуществить эту реформу. По отдельности ни центр, ни республика не могут осуществить эту реформу. Поэтому важно как можно быстрее договориться о Союзном договоре, на его основе разделить полномочия между центром и республиками, согласовать законы и общими усилиями стабилизировать экономическое положение и осуществить переход к рыночному хозяйству.

Объективные условия для согласованных действий по стабилизации экономики и переходу к рынку у нас есть, поскольку расстройство экономических связей плохо и для Центра, и для республик. Так что есть общий интерес к стабилизации и экономическому развитию.

Необходимо отметить, поиск путей выхода на пути к рыночной экономике вели не только в республиках, но и в отдельных регионах. В июле 1990 г. я обратился с открытым письмом к Верховному Совету БАССР, в Обком КПСС, «Три направления развития Республики». Вот оно, без изменений.

На пути к рыночной экономике «Три направления развития республики»

Открытое письмо

Верховному Совету Бурятской автономной Советской Социалистической Республики, Обкому КПСС

Несмотря на длительную работу коллективов наших институтов, ученых и ответственных государственных органов, сегодня отсутствует генеральная схема или концепция развития, существования республики в условиях рыночной экономики страны и самоуправления.

Главная цель наших усилий – научиться зарабатывать деньги и не довольствоваться надкусанным бутербродом Российской Федерации.

И сделать это можно лишь кардинальными преобразованиями.

Все существовавшие до сих пор концепции закрепляли, доразвивали случайно, хаотически сложившуюся экономику. Во многом экономически не оправданную. Она не отвечает ни рыночным взаимоотношениям, ни экологии Байкала, ни, в конечном счете, улучшению нашей жизни, нашим интересам.

I. Сельское хозяйство

Начинать надо с аграрной политики. Проблема продовольствия чрезвычайно остра. Именно здесь должны быть приняты кардинальные решения, что позволит пе-

рейти к решению проблем в промышленности и туризме.

Главная стратегическая направленность – производство мяса (баранины, конины, говядины), причем «чистого» мяса, без применения гормонов и различных продуктов химии, даже в производстве кормов. В зерновом хозяйстве распашку земель, как правило, прекратить по мере решения вопроса возможности закупки «чистых» кормов.

Стоимость килограмма говядины в Вашингтоне (США) 4-5 долларов, а «чистой» говядины 15-25. Даже сотрудники нашего посольства при своей относительной бедности покупают «чистое» мясо. То же самое я видел в Кельне, Риме.

Производить у нас просто мясо – бесперспективная затея, прежде всего по издержкам производства. Надо возродить славу боргойской баранины. Климат, набор трав, растительность, вода и, главное, традиционное мастерство животноводов при умелом экономическом управлении этим процессом позволяют обеспечить успех на рынке. Особенно если сразу учесть, что нельзя допустить замораживание мяса. Только «парное», охлажденное – к потреблению.

Используя законы «О собственности СССР», «О суверенитете РСФСР» и другие разработки. Принимая собственные законы, раздать безвозмездно землю скотоводам, ликвидируя, как правило, нежизнеспособные и нерентабельные колхозы и совхозы. Поэтапно создавать для них льготное налогообложение с отменой госпоставок вообще. С прямым выходом на рынок.

Разумеется, не все крестьяне станут фермерами-скотоводами, но достаточно 10-15% хороших фермеров, чтобы республику накормить и создать рынок уникального мяса.

Все это должно быть поддержано целенаправленным интенсивным насыщением рынка стройматериалами, техникой и т.д. для фермера. Тогда мы получим хорошую конкурентоспособность нашего «чистого» мяса, сохранение экологии водосборной части Байкала, сохранение самого народа Бурятии с его жизнью и традиционным укладом. И мы заработаем деньги. Нужен стартовый капитал, нужна правовая основа? Да, нужны! О первой проблеме чуть позже, а вторую решит просто смелая работа Верховного Совета Бурятской АССР. Законы надо заставлять действовать, употребив их силу.

II. Точное экологически чистое электромашиностроение

Его направленность – наукоемкое производство гаммы электрических машин и компьютеров (элементов компьютеров). Без электрических машин ничего сделать нельзя. Ни детскую игрушку, ни домотехнику, ни организовать добычу угля. Такие машины – товар с серьезным стабильным рынком, с умеренными издержками производства. Даже по нашим ценам с января 1991 года на цветные металлы, высоколегированные стали, чугун, которые остаются ниже постоянно растущих мировых цен.

Профессиональный состав работников республики в области электромашиностроения велик. Это ЛВРЗ, приборостроительное объединение, «Электромашина», радиозавод в городе Гусиноозерске. Необходимая пассивная часть основных фондов для стартового рынка есть. Причем она «валяется» у нас под ногами. Среди них созданы и не используются мощности «Бурятферммаша», «Электромашинь», «Теплоприбора», ЛВРЗ. Не говоря уже о ЗАСе.

Продать эти мощности иностранному и нашему капиталу? Да, продать! Вот и будет стартовый капитал для реализации первого направления. И для второго. И для

выживания в случае вольной или невольной блокады со стороны областей и Республик РСФСР.

Весь мир уже давно открыт перед иностранным капиталом. Заборы рушатся. Нужна правовая основа для решения вопроса союзными министерствами, с РСФСР? Так надо сделать ее! Есть своя государственность, свой Верховный Совет и, в конце концов, моральное право и экономическая целесообразность.

Ведь смотрите, Чита без своей конституции и Верховного Совета объявлена городом свободной предпринимательской деятельности. Низкие национальные издержки производства электрических машин с правовой республиканской защитой иностранного капитала привлекут к нам бизнесменов.

Успех любой региональной экономики не в замкнутом натуральном хозяйстве, а в связи, трансформации с мировой экономикой. Завоевание места на международном рынке – это меньшие национальные издержки.

Да, грядет «эксплуатация» рабочей силы Республики, распродажа пассивной части основных фондов! Но, купив их, поставив активную часть (прогрессивное оборудование, передовые технологии), сориентировать сразу производство только на вывоз, на экспорт, иностранный владелец будет зарабатывать деньги. Зарабатывать их начнем и мы.

Целенаправленное производство электрических машин (с привлечением прямо или косвенно иностранной технологии или капитала) сохраняет, развивает уже сложившийся потенциал, делает его культурнее и экологически чище.

III. Туризм

Пока в экономике эта отрасль на третьем месте. Но с 21 века выйдет на второе. И не надо отдавать первенство в «обыгрывании» Байкала Иркутской области. Сразу необходимо учесть три особенности нашего туризма в развитии экономики Республики, зарабатывания денег: буддизм, тибетология, Байкал.

Центр буддизма в СССР – у нас. Для государств и народов Юго-Восточной Азии буддизм одна из основных духовных ценностей. Как это использовать?

Нужна работа институтов нашей академии по этому направлению. Чего стоят только истоки и практика тибетской медицины! А озеро Байкал – не беда для социально-экономического развития республики, а счастье!

Решая первое и второе направления, сохраняя их, мы разовьем третье – туризм на Байкале. Для начала уже сейчас надо объединить «Байкалтурист» с существующим отделением «Интуриста», поставив их работу по лицензии иностранного туризма. Сделать оплату – налог на «дикарей» по принципу решения Рижского горисполкома по городу Юрмале.

Но стоит напомнить, что в своей основе туризм не терпит дилетанства. Особенно туризм международный. Нужны инфраструктура, дороги, аэродромы, отели с соответствующим сервисом. Стоимость первого этапа такого подхода к туризму Байкала не менее 1,5 млрд. долларов. Где их взять? Опять поможет зона свободного предпринимательства, защита капитала, инвестиционный «Байкалбанк», продажа земли прибрежной части Байкала, кредиты, займы и т.д.

Так что же, воскликнет кое-кто, это распродажа нашего состояния? Нет! Его сохранение, рациональное использование на благо всех. Обратите внимание, в Риме старые кварталы давно уже сплошь куплены японцами. Они и отреставрированы, ста-

ли гордостью для самих итальянцев, которые даже не знают, что это – экономический оборот чужой страны. А муниципалитет Рима на эти деньги решает жилищные проблемы римлян. Так кто же выгадал?

Целостная концепция экономики республики будет основой и для развития ее элемента – внешней торговли. Наша нынешняя внешнеэкономическая работа бесцелевая, лежит на случайно сложившейся и экономически целесообразной структуре, закрепляет и во многих случаях ухудшает ее. Внешняя торговля должна дополнять, завершать экономику республики, вести на решение целевых направлений ее развития. То же самое можно сказать о развитии науки, ее материальной базе и подготовке кадров.

Теперь о резервах стартового капитала, без которого не создать здоровую экономику и Байкал не сохранить.

Они в продаже ценных камней, материалов, гранита (куб.м. – 1000 долларов). Они – в итогах работы других, неопределяющих отраслей республики – авиастроение, легкой промышленности и т.д. Это продажа леса и лесоматериалов (но в дальнейшем только научная санитарная вырубка и государственная защита рек и болот).

Это благотворительная помощь союза буддистов мира и т.д.

Все – дело времени, анализа, терпения и настойчивости. Факт, что мы уже опаздываем. Нужны опережения, теория перестройки нашей республики! Нужны блок, пакет предлагаемых законов, над которыми сейчас надо работать парламентариям. Завтра будет поздно! Безусловно, все сказанное здесь – не претензия на истину. Моя цель: подвинуть к раздумью, к поиску. Творчеству многих групп людей, ученых, общественности, депутатов. В конце концов, к разработке делового документа, «стержня» будущей экономики нашей республики, нашей жизни.

Это хорошая возможность именно коммунистической организации сделать опережающий шаг перед Верховным Советом, повести его за собой. Коммунисты должны стать генератором идей.

Уверен, поддержка нашим антидотационным попыткам развития экономики Бурятии обеспечена, и в Комиссии по национальным автономиям Верховного Совета СССР и у Ельцина Б.Н.

Со своей стороны готов участвовать и как генеральный директор объединения, и как президент ассоциации промышленных предприятий республики, и как гражданин, коммунист в детальной разработке концепции будущего Бурятии в условиях рынка и самоуправления.

Ю. Кравцов,
генеральный директор «Улан-Удэнского авиационного объединения».
Газета «Правда Бурятии», № 172(19274),
27 июля 1990 г.

Все эти примеры творческой разработки стратегии движения реформирования экономики – путь к рынку – приведены доподлинно и подробно для того, чтобы понять, откуда затем появилась «Шоковая терапия», чековая приватизация государственной собственности и т.д.

Ведь даже сейчас стабилизация социально-экономического положения России во многом иллюзорна.

Во главу угла ставится экономический рост, при этом цели и подлинное его содержание не определено. Да, похоже, что нынешняя интеллектуально-политическая элита от

формирования целей хотела бы уклониться. На поверку может оказаться, что речь идет об увеличении капитализации нескольких десятков акционерных обществ, принадлежащих оффшорным компаниям. Это совсем не похоже на события тех лет: 1989-1991 гг.

Многовариантность, активность поиска путей дальнейшего развития тогдашней элитой, это были руководители предприятий, ученые, общественные организации, во многом отличаются от существующей. Тогда было – за что, а сейчас – за сколько.

Мы потеряли самое главное – людей, достойных своей Родины, которыми двигали идеи жизни, а не деньги, как сейчас.

Но прямо скажем, их предали те, кого они избрали над собой. Не может им быть прощенья. Деиндустриализация России и всех бывших союзных республик, неприкрытая всеобщая бедность населения на фоне полного разгула криминала, коррупции и простого бандитизма, потеря доверия вообще к любой власти и т.д. Все это цена той нерешительности под благовидным предлогом сохранения общечеловеческих ценностей 1989-1991 гг.

Все мы помним 17 марта 1991 года и результаты Референдума. Стремление недавних членов Политбюро ЦК КПСС стать единоличными хозяйчиками в своих имениях стало определяющим фактором развала страны, хотя и объективные предпосылки к тому были очевидны. Но я уверен, что сравнение значения этих двух факторов – дело бесполезное. Потрясения 1917-1920г.г. разрушили прежнюю Российскую империю, и СССР вряд ли можно считать естественным ее преемником. Объединить страну на прежних принципах было уже невозможно. Поэтому появился Союз республик. Эта структура была приговорена изначально, хотя и сыграла позитивную роль. Сегодняшние страны СНГ – это совсем иные государства, чем они были бы, отколовшись от России в 20-е гг. Вот когда среднеазиатские республики дойдут до состояния Афганистана, а Россия станет экономически мощной правовой демократической страной – они будут по-другому относиться к русским, России.

Распад СССР оказался более болезненным, чем распад Британской или Французской империй. Во-первых, Россия не ощущала себя метрополией и не воспринимала союзные республики как колонии. Наоборот, с точки зрения подъема национальных окраин, это была политика СССР, еще не ясно, кто был метрополией, а кто колонией – к примеру, те же среднерусские области и Таджикистан.

Во-вторых, распад СССР в контексте войны в Карабахе, Приднестровье, Таджикистане и Абхазии – дело не метрополий. Это дело самих республик.

Поэтому рассуждать, что распад СССР был не более болезнен, чем распад Французской империи – примитивность. И не более. Такова сейчас цена забывчивости того, кому в империи отведено какое место и на сколько можно допускать демократию в периферийные регионы. Экономически мы были единое целое, как и политически. И все это рвалось по живому. И закончилось, а точнее, началась «экономическая гангрена» с последующим ампутированием целых отраслей экономики, отставкой М. Горбачева в новогоднюю ночь 1991 года.

2.4. Будущее – тщательно обезвреженное настоящее

Статья написана в 2002 году и опубликована в сокращении в газете «Правда Бу-
рятии» 28 апреля 2005 года.

Чего не хочет В. Путин и чего он хочет?

Не столько следует из слов, сколько из поступков и действий –

В. Путин не хочет:

- реставрации, строительства капитализма в той теории и практике, которым его учили в школе и университете;
- изоляции России во внешнем мире;
- децентрализации России и укрепления региональных лидеров.

В. Путин хочет:

- формирования либеральной рыночной экономики в России с существенным влиянием государства;
- управляемой демократии;
- создания авторитарного централизованного государства в союзе с США на базе сотрудничества с объединенной Европой.

Попробуем и мы придать первоначальный смысл той словесной риторике, кото-
рой мы окружены. Особенно в последние годы, годы выбора. Стабильность России
иллюзорна! В России национальная депрессия. Изношена национальная инфраструк-
тура, которая не модернизировалась уже полвека. Отношения с рыночным капитализ-
мом складываются драматически.

Рынок, несомненно, дал немало перемен:

Одному севрюгу с хреном,

А другому – просто хрен.

А. Пушкин более, чем полтора века назад оценивал подобную ситуацию:

«Всяк суетится, лжет за двух,

И всюду меркантильный дух»

Есть внешнее благополучие – экономический рост последние четыре года.

Откуда тогда ощущение внутреннего нездоровья страны? Ощущение застоя, без-
возвратно уходящего времени? И оно возникло не сегодня. Беспокойство приходит
на смену эйфории. Общество отвергло коммунизм, а после Ельцина и демократию.
Идеи коммунизма с интернационализмом умерли, иначе люди защищали бы их. Все
идеи социализма теоретически правильные, но работают они, если каждого человека
поставить под дуло пистолета.

Несмотря на словесную риторику о полной либерализации рыночной экономи-
ки, В.Путин уверен в ее нецелесообразности для России. Хотя создается впечатление,
что именно при президенте Путине произошел прорыв ускорения движения России
по пути либерализации экономики.

Приняты земельный и трудовой кодексы, законодательно – решения развития
малого и среднего бизнеса и т.д.

Либерализм не прижился, с ним люди связывают разворовывание страны. Поло-
вина населения живет в условиях откровенной бедности при 17– долларовых милли-
ардерах в стране.

Похоже, что вообще российский либерализм 90-х годов XX века потерпел крах.

О всеобщем крахе либерализма говорить не приходится. Впрочем, как и о триумфе.

Большинство людей недовольны результатами реформ и не хотят их. Они хотят социальной защиты и гарантий стабильности. В. Путин остановил революцию, прекратил хаос. Это – главный итог его четырехлетнего президентства.

Заметим, что тактика Путина – поддаваться, делая вид, что ты слаб, и затем в решающий момент – бросок. Вот что такое дзюдо. А не теннис, где надо играть, полностью выкладываясь. Даже виды спорта, любимые нашими президентами, сильно отличны друг от друга, как и их политика. В результате такой «борьбы», уступая левым, правым, и итог тот, что и хотел сам В. Путин. Он не только государственный, как он сам себя называет, но еще и социалист по взглядам. Ему ненавистны олигархи, российские нувориши. Он с ними встречается, беседует, но их разгула в России никогда не допустит. Недаром Березовский взбеленился. Он первый вычислил, кто такой В.Путин. Ведь ему, как и многим, понятно, что в основе богатства олигархов – воровство. В.Путин в таких делах щепетильный. Школа КГБ.

Большая часть населения, оставшаяся ни с чем, составляет главную поддержку Путина. С одной стороны, он как бы является выразителем масс народа, с другой, он сам такой. Даже его крен в сторону православной церкви очень знаменателен. Именно православие, в отличие от других религий, не признает потребление, богатство смыслом жизни.

Делая как бы вынужденно, но это его собственная идеология. Подобно действовала в прошлом Екатерина II. Свободные дебаты по конституции в Кремле с сидящей за занавесом самой императрицей, увлечение трудами французских социалистов и посылка Суворова громить Пугачева, укрепление статуса дворянства, как основы управления Россией. Для нас капитализм – по Марксу, социализм – по Ленину. Тогда как нам не надо ни того, ни другого.

В.Путин не хочет и не будет способствовать преобладающей частной собственности, в конце концов, в топливной, сырьевых отраслях, энергетике, транспорте, оборонной промышленности. И во время своего второго срока он это реализует. Скрытая деприватизация на основе судебной экспроприации собственности практически уже началась. Или забирай деньги и делай бизнес вне России, или инвестируй ее социально-экономическое развитие.

Всякие Путиловы, Рябушинские, Морозовы были даже не меценаты, а инвесторы социальных преобразований в России. Будут снова такие. Если с наших мерок на участие государства в социальном обеспечении населения взглянуть на Германию, то можно смело ее назвать социалистической. Немцы, шведы имеют большее участие государства в жизнеобеспечении граждан, чем мы имели гарантии такого обеспечения в СССР. Бесплатное высшее образование, гарантированный минимум государственного здравоохранения и обеспечение жильем и т.д. Революционный переворот в России в 1917 году их большому научил, чем нас. Они учатся на ошибках других, а мы и на своих не учимся. Свое будущее по В.Путину можно увидеть, посмотрев на экономику Германии и искося взглянув на Швецию. Сфера торговли, услуг, малые и средние предприятия в частной акционерной собственности, управляемые государством косвенно, индикативно налогами, лицензиями и т.д.

Думается, что уже в 2005-2006 г. у нас появятся 5-7-летние планы развития. И президент РФ все больше будет становиться главой правительства. В ножницах между т.н. капитализмом и социализмом, хотя, на мой взгляд, таких общественных

формаций нет, по крайней мере, сейчас.

В. Путин не хочет ни того, ни другого. Середина – золотая середина.

Нам, россиянам, считаю, повезло, что мнения и традиции народа совпали с целями и желаниями главы государства. Это вселяет оптимизм в будущее.

Политическая и экономическая элита, на словах лояльная В. Путину, с сомнением наблюдает за его действиями. Но желание продлить стабильность стало ядром общенационального консенсуса, готовность объединиться ради общего успеха, бывшее ранее в огромном дефиците, стало постепенно реализовываться. Результаты выборов в Госдуму Федерального Собрания РФ этому доказательство. В. Путин вчистую выиграл эти четыре года. Повторить будет намного сложнее. Простых решений больше не осталось. Придется искать сложные и рисковать.

Сейчас большинство народа просто не понятно, что делать дальше, чтобы вытащить страну из ямы. Нам нужен план, стратегия, в которой каждый найдет себя. А пока такой стратегии нет.

«Каждый, кто не знает, куда направляется, очень удивляется, попав туда», – Марк Твен. Каждый в России выживает, как может. Общество утрачивает навыки солидарности, взаимной ответственности, а главное, умение сообща отстаивать свои интересы. Это позволяет избегать социального взрыва, но отсутствие людей, способных даже просто верить в светлое будущее, лишает общество необходимой для развития динамики.

У нас во главу угла ставится «экономический рост», при этом цели и подлинное содержание его не определено. Похоже, что и нынешняя политическая элита хотела бы вообще от формирования целей уклониться. Рост сводится к некоторым сырьевым отраслям акционерных обществ оффшорных компаний. При такой сырьевой направленности экспортного развития экономики главное, что противопоказано России – это изоляционизм. **В. Путин не хочет изоляции России в мире.** Прежде всего, из-за того, что в ее условиях улучшить жизнь населения невозможно. Самолюбию, самоутверждению больше подходит изоляция. Но тогда нужно распрощаться с надеждой улучшения жизни населения, а это уже создает трудности реализации того, чего В. Путин хочет.

Две группы факторов, по мнению помощника президента РФ Илларионова, влияют на экономический рост: фактор удачи – благополучие внешнеэкономической конъюнктуры и фактор сознательной политики, проводимой властями. В 1999-2003 годы ВВП РФ увеличивался в среднем на 6,2% в год:

- фактор удачи – 5,9%;
- фактор политики – 0,3%.

В то же время экономический рост в Китае составил 7%, США – 2,6%. В абсолютном выражении за последние четыре года ВВП России вырос на 236 миллиардов долларов США, Китае – 1,5 триллиона и в США – 975 миллиардов. По темпам роста Российская Федерация занимает 200 место среди 209 стран, если не принимать во внимание факт удачи: сложившейся цены на нефть. Что означает при этом удвоение ВВП РФ к 2010 году? Остальной мир не приостановится и не будет ожидать Россию.

Россия превращается в вечно догоняющую цивилизацию.

При этом отчетливо видно, что прежние угрозы, связанные с традиционными, геополитическими факторами никуда не исчезли, а лишь приобрели новое качество.

Трудно отделаться от впечатления, что Россию плотно окружают, изолируют. Снова противостояние, гонка вооружений? Военная мощь России, если исходить от затрат на ее создание и поддержание, утрачена. В 2003 году наши затраты на это всего

11, где-то на уровне Бельгии, в США-380 миллиардов долларов, в Германии, Англии, Японии, Франции в 4 раза, Китай, Италия, Индия, Саудовская Аравия в 2 раза больше, чем в России. Югославия, Афганистан, Ирак – примеры того, что *доктрина ядерного сдерживания себя исчерпала и уступает место денежному сдерживанию*. Зачем воевать, когда можно купить победу. Но в России и денег нет. В государственных резервах США находится 8149 тонн золота; в Германии, Италии, Франции в пределах 3 тысяч тонн, Китай-500 тонн, Россия-386 тонн, и то только в последние годы. 30% ВВП всего мира создается в США, где и более 60% всех современных технологий. Там же 55% акций всего мира, принадлежащих гражданам США.

Вопрос устойчивости мира и мировой экономики практически сводится к ситуации в одной стране. Все принципиальные мировые решения принимаются в США, исходя из американских реалий, а не глобальных и презумпции американской внутренней ответственности. Наблюдается монополизм принятия решений. Будут расти и ошибки. Россия, несмотря на расплывчатость и слабость ее национального образа, остается участником мировых событий, где в последние годы назревают силы тектонические, глубинные. Мир раскололся на процветающий авангард и отстающий арьергард. На одном полюсе так называемый «золотой миллиард» с уровнем дохода 50-100 долларов США в день на человека. На другом – миллиарды человек населения с доходом менее одного доллара.

Это создает крайне неустойчивое развитие. В период, когда старая система не может существовать – она переходит в состояние нестабильности, хаоса.

Хаос порождает порядок, новый порядок. Но каков он?

Будущее всегда неопределенное. Но тот, кто правильно уловит все тенденции настоящего на основе анализа прошлого, получит дополнительные выгоды в будущем.

Конфликтность – характерная черта нашей жизни. Виной всему менталитет человека. «Война происходит среди людей, война классов, сословий и семейств, война среди социальных групп и политических партий, война наций и государств и, наконец, есть не меньшая склонность к войне вероисповедальной и идеологической», – писал Н.Бердяев.

Предпочтительное разглагольствование о религиозных принципах ужесточения мира, взаимоотношений государств – фикция. Мне безразлично, какой ты веры, если ты живешь, как я. А вот если ты побогаче, то это уже причина для противостояния. Сохранение и стремление увеличить свое благосостояние за счет других наций лежит в основе конфликта. Всякое покушение со стороны бедных, а это в основном мусульмане, на богатых христиан расценивается как религиозные трения. Не Бен Ладен виновен в теперешних конфликтах, а Рокфеллер, который обобрал Латинскую Америку, часть Азии, в свое время, заложив финансовые устои доллара как всемирного эквивалента богатства. Обострения в мировом масштабе возникают регулярно. В последнем столетии с периодичностью несколько десятков лет. Меняется география, стороны, но с появлением оружия массового уничтожения они становятся все более опасными. На подходе более эффективное лучевое оружие, компьютерные войны, психологическое воздействие на психику человека.

Нужны самоограничения в потреблении ресурсов земли, отказ от привычных норм жизни. Делиться богатым с бедными – утверждают сторонники перехода на стадию, так называемого, *устойчивого развития*. Но на это может потребоваться несколько поколений. Да и главное, позволят ли избиратели богатых стран сделать

это своим руководителям. Демократия, ее принципы не дадут правительствам США и Европы переделить национальный доход в пользу бедных стран. От хорошего к плохому – люди такой переход не воспримут.

Сегодня Западная Европа, США, Канада, Япония – 17% населения, а потребляют более 70% ресурсов земли.

Обрисовав пессимистический сценарий истощения ресурсов земли на фоне демографического взрыва, идеологи «устойчивого развития», предлагают такую систему организации общества, при которой бы удовлетворение потребностей нынешнего поколения не происходило бы в ущерб удовлетворению потребностей будущего. Более просто – бедные страны требуют, чтобы их содержали, тогда мир будет развиваться устойчиво.

Уже прошло более 30 лет с августа 1972 года – от заседаний Римского клуба до всемирных саммитов по устойчивому развитию, а задачи, самые благородные, определения конкретных ключевых проблем и согласование путей решения так и не выработаны.

Единства нет, полный разброд. США вышли из Киотского протокола по контролю над выбросом парниковых газов, обнаружив в нем ущерб благополучию своих граждан. То же делает и Россия, только менее откровенно. А бедных становится все больше. За исключением пока Китая. Сегодня доход на душу населения в США в 350 раз больше, чем, скажем, в африканском Бурунди.

Стоимость жизни растет, а спрос на нее не падает.

В этих условиях так называемое «устойчивое развитие», этакий «всемирный коммунизм» превращается в экологическую утопию там, за горизонтом. А здесь, на земле главным становится – ***не содержать, а сдерживать бедные страны*** с совместным использованием всевозможных государственных структур, бизнеса, финансовых средств. Тем более, национальные конфликты. Они не находят и никогда не найдут решения. Каково в этих условиях должно быть новое мироустройство?

«Мир достаточно велик, чтобы удовлетворить нужды, но слишком мал, чтобы утолить ***жажду***», – М.Ганди. Конфликты в мире нарастают. Этот процесс не прекратится, потому что разумные выводы не имеют, и не будут иметь реальной власти над агрессивн-ожесточенными идеями улучшения, ускорения обогащения. Вернуться к чувству меры разума, самоограничению, преодолению эгоизма пока нам не дано. И у этого «золотого миллиарда» всегда найдутся силы пережить несчастье других народов. Зная, что главное распределение дохода, а значит, и ресурсов уровня жизни – главное препятствие мирной жизни на земле. Но иное сделать человечеству не позволено природой.

Проблемы России извечны – никто не представляет существование этой страны, кроме как в виде «великой». Но чем наполнить это величие?

И менее всего знают, как наполнить его демократией. Главная проблема России – внедрить демократию в России, оставив ее «великой».

Демократия – это процедура. Это, прежде всего, способ передачи власти, а не ее получение. Заявление В.Путина, что он не пойдет на третий срок – очень важное. ***России надо учиться у мира, а не учить мир.*** Она может выжить, только будучи умной, и решать сложные проблемы. К сожалению, за последние 30 лет, она так и не смогла перейти от задач выживания к развитию. ***Сейчас Россия не представляет глобальную конкуренцию в чем-либо и не представляет военной угрозы.***

Пора встраиваться в международную политическую и экономическую коопера-

цию. Цена России в богатстве ее недр и культуре, плюс ее географическое и геополитическое положение. Россия – это 40% полезных ископаемых мира: 45% газа, 23% угля, 13% нефти, это 14% территории и лишь 2% населения земли. 60% чернозема и 50% пресной воды мира. Недаром министр обороны Иванов восклицает – где взять людей, чтобы это охранять!

Для западной неолиберальной экономики Россия, 2/3 которой за Уралом, является хозяйственно нерентабельной. За исключением полезных ископаемых, да и то при определенном пределе мировых цен. Россия – ячейка глобального венчурного предприятия. Одна из самых рискованных стран, для которой характерны крупные и неожиданные повороты. Но ценность России в оригинальном взгляде на мир, нестандартном мироощущении, интеллекте. Россия – фабрика мозгов, творцов и революционеров. Но интеллект можно воспроизвести только при высокообразовании и благосостоянии населения. Мир заинтересован в нормальной жизни в России. *Она слишком велика, чтобы мир позволил ей долго жить, будучи слабой.*

Двуглавый орел опять смотрит на запад – Европу и восток – США. Ни о какой Азии, как об объекте стратегического сотрудничества и речи быть не может. Самое рациональное поведение государства российского в XXI веке, и что интересно, это поняли Европа и США.

Страна, ресурсная страна, становится определяющей. Нас сейчас не выбирают в друзья. Мы сами выбираем себе партнеров. Как утверждают философы, и не без оснований, все имеет свое начало и свой конец. Все страны развиваются по спирали. Могущество США не вечно. Внутренние ресурсы – экономические, политические, идеологические и т.д. когда-то будут на исходе. Можно предположить – где-то к 2030-2040 годам. Продлить свое экономическое и политическое величие, денежное сдерживание мира США могут только с помощью ресурсов России. И нам нужен союз с США и Европой – где мы бы слышали друг друга, учились бы друг у друга и вместе исправляли ошибки. Речь не идет о создании империи, а об установке нового порядка управления неуправляемыми территориями. Сегодня во многих странах мира люди хотят не демократии или свободы – они хотят жить, есть, пить, понимать правила, которые регулируют их жизнь. Где устанавливаются эти правила, откуда приходит помощь – с местной столицы или другого континента, им безразлично. Именно эти народы угрожают глобальной стабилизации. Именно в этих регионах разрушаются экосистемы и деградирует человеческий род. Они идут в никуда. Вот ими и надо заняться. Прекратить их движение в этом направлении – задача нового союза Европы, США и России. А тех, кто сам выбрался, надо уважать. Дружно жить с ними в этом мире.

Еще недавно считалось, что суверенитет государств – «священная корова». И попытки его пересмотреть, сложившуюся концепцию суверенитета – посягательство на святая святых. Просто политически некорректно. Но уже на Всемирном экономическом форуме в Давосе (2004г.) к суверенитету отношения резко поменялись. Появилась концепция «гуманитарной интервенции». Если государство слабеет, не может выполнять свои функции, если оно распадается и не состоялось, внутри его зарождается терроризм. Это беда не только этой страны, но и для других стран. Признание проблемы произошло, первые опыты есть – Косово, Ирак, Афганистан. Но решение пока не найдено.

ООН все больше будет подменяться союзом России, США и Европы, способным оценивать исходящие угрозы и риски из периферии, устанавливать эффективный контроль над происходящими там событиями.

Задача нового союза предотвратить возникновение агрессивных режимов и т.д. Север будет управлять Югом. Не так, как это было одно или несколько столетий назад. По сути это имперский союз трех государственных систем: объединенной Европы, США и России с гибким разграничением метрополии и провинции, управляющими и управляемыми народами.

Только на балансировании трех можно содержать четвертого – Китай, Индию, Бразилию, Иран и т.д. России, можно сказать, повезло. Сейчас она нужна всем. Причем целостная и сильная. Пройдут годы, и США и Европа будут усиленно «лепить» сильную Россию. Нам только надо идти навстречу и, соединившись с ними, ускорять движение.

Говорят, третий лишний. Но это только в любви. А в большой политике всегда лишней четвертый. Только трое, именно трое, могут балансировать в эффективном взаимодействии. Всегда есть возможность, объединившись вдвоем против третьего. А это самоубийство. Отсюда, никто их трех не будет допускать в своей стратегии такой ситуации. Было время, когда США пытались создать триаду: США, Китай, Европа. Но поражение СССР в холодной войне и его развал предопределил мир XXI века – союз России, США и Европы.

Объединение богатых стран по жизни и России, бедной, но богатой ресурсами. Европе, чтобы придерживать США. США, чтобы придерживать Европу. России все время придется балансировать между евро и долларом. Как бы сидеть на двух стульях. И чтобы не провалиться между ними, двигаться как на велосипеде, балансируя и не останавливаясь.

Для России такая дружба с США и объединенной Европой имеет и отрицательный смысл. Мы опять толком не будем учиться работать. У нас производительность труда в 10 раз меньше, чем у них. Россия неприветлива, а тут предоставляется возможность участия в достижении высокого уровня жизни вместе с ними. Будем жить «на троечку» – нас устроит. Не как у них, но лучше, хорошо: лишь бы не было войны. А войны-то на самом деле не будет. С кем воевать? Китай – три союзника блокируют, и будут держать «на прицеле». В том числе и с помощью Индии, как привеска для точности равновесия. Так что для нас устанавливается судьба Иванушки-дурачка, теплой печи и шуки. Только энергетический, топливный комплекс и металлургия будут учиться работать и научатся. Их ждет великолепное будущее с немецким и американским капиталом. Остальная экономика России останется с лентой в роли экономического рантье союзнических государств. Глобализация экономики ускоряет этот процесс, делая его стабильным и необратимым. Все остальные отрасли экономики России по уровню НТР, издержек производства отстали от них навсегда. Нам бы побыстрее это понять и не пыжиться. И никакой телевизор с плоским экраном не затмит «Panasonic». Нам надо побыстрее определить свое место в мире, в глобальной мировой экономике. И не пытаться быть похожими на них. Ничего не получится, кроме траты ресурсов и разочарований.

Пар и текстиль сделали Англию Британией. Электричество США – державой. Россию – сырье и полуфабрикаты плюс территориальные транспортные коридоры запад-восток, юг-север. Пора закончить разглагольствования об ущербности такой ситуации для России. Наоборот, искать выгоды и преимущества, искать свое лицо в мире около сырьевых отраслей и транспортных коридоров. Почему цены на металлы, большая часть которых производится в России, определяются в Лондоне, а, скажем, не в Красноярске, Иркутске, т.е. в России? Мы желаем повторить их путь? А у нас свой и вполне обоснованный!

При таком сотрудничестве предполагается и развал НАТО. В.Путин первый заговорил о новой системе международной безопасности. Угрозы со стороны России нет, а перецелить НАТО в таком виде, как оно сейчас без России на юг, невозможно. Никчемность НАТО становится очевидной. Стремление наших соседей вступить в НАТО ускорит его развал и разрушит изоляцию России от Европы.

Уже сейчас НАТО принимает политические решения тремя голосами, а не семнадцатью. И будет тремя – Германия, Британия, Россия. Без США. А Франция объединится с Германией. Вот основная интрига XXI века – передел сфер влияния и ролей.

Удел всех государств, окружающих Россию, искать с ней общий язык, русский язык. Или оккупация капиталом, или армией. Кстати, дружить с Россией, быть ее соседом выгодно – сырье, капитал, культура, образование и полная разболтанность, традиционная для России. Возле такого стола можно не только крошки подобрать. Фактически становится де-факто – кто против России, тот против Европы. Но это пока подспудно, под политическим мусором XX века. Неизбежность такого процесса лидеры ведущих стран понимают. В.Путин это использует. То пивка попьет в Германии, то на ранчо в США слетает. Сейчас только нельзя «борзеть». Процесс сближения начался, еще не устоялся. При необоснованном ускорении или наоборот, усиленном ему противодействии, наше место займет Китай. Временно, но займет. А это нанесет вред всем.

Политика России, конечно, будет направлена и на активизацию взаимоотношений со странами Азии, прежде всего, Китаем, Индией. Китай сам по себе, он не нуждается в друзьях и союзниках. Но сейчас создается впечатление, что Китаю ничего не остается, как подыгрывать России, прекрасно сознавая, что время работает на нее.

Каждые пять лет Китай удваивает потребление энергии. Уже занимая первое место в мире по добыче угля, он нуждается в газе, нефти, древесине, металлах, удобрениях и т.д.

Помимо внешнеэкономических факторов этой «дружбы», есть еще немаловажный внутренний фактор. В Китае проживает более 130 наций и народностей. Пять национальных автономных районов. И Россия, и США имеют полные возможности растревожить этот многонациональный улей. Итог мы видим на примере распада СССР. Зайдя в Афганистан, США и Европа получили плацдарм для давления на Китай. А России и плацдарма не нужно. У нас тысячекилометровая совместная граница. По сути, Китай, как хрустальный домик. А японцы в таком случае говорят, что тот, кто живет в нем, не должен бросаться камнями – прилетят ответные. У Китая два выхода. Или замкнуться за, так называемым, железным занавесом, и при полной авторитарности КПК, сохраниться, как целостное государство. Но при этом забыть о динамичном экономическом развитии – в итоге социальный взрыв, экономическая разруха, так или иначе переходящая во внутренние национальные войны. Или открыться миру ради сохранения динамики экономического развития. Но при этом под «дамкловым мечом» России и США. Другого Китаю не дано. Вот откуда Китай с абсолютно слабой Россией разговаривает, как с великой державой. У нас-то камни для их домика.

Китай и Индия никогда не будут богатыми при всей их динамике развития из-за численности своего населения. Такие союзники нам не нужны. Впервые за многие тысячелетия Китай вынужден довольствоваться тактическими маневрами, как с Россией, США, так и с Европой. Стратегия не в его руках.

Нам бы не передавать, но и не ослабить процесс сближения с США. Рассматри-

вая союз с США на базе сотрудничества со старой Европой. А не наоборот. Мощь и влияние США в мире нарастает.

В достижении этих целей В.Путин совсем не хочет децентрализации России. Тогда о государственности в управлении социально-экономического развития и речи быть не может. Да и нашим будущим союзникам нужна единая Россия, а не сотня «княжеств» сырьевой страны. Как с ними договариваться? Заявляя сейчас, что он против назначения губернаторов, сам будет в ближайшие годы стремиться перейти к этому. При нашей громадной территории, сырьевой экономике и традициях самый рациональный ход – назначение губернаторов. При осуществлении административной реформы деление Российской Федерации одновременно со снятием, в основном, национального вопроса. Сложившаяся расстановка сил в Федеральном Собрании РФ облегчит внесение соответствующих изменений в Конституцию РФ.

Население будет избирать губернские думы, которые и будут демократической основой местного законодательства. Главное, что нужно для России – не раздача прав, что делалось Б.Ельциным, а установление ответственности по вертикали власти персонально. Причем это будет делаться в путинской манере – желает население, пусть выбирает губернатора, президента республики. При жесткой централизации финансовых средств в условиях российской экономики такой выбранный губернатор не будет пользоваться доверием Президента РФ и область, губерния будет влечать жалкое существование. Это уже сейчас дали понять населению, и оно лучше понимает социальный уют, защиту личности и будущее своих детей, чем митинги и голосования. Лучше профессиональное управление, чем правитель-дилетант. В.Путину необходимо сузить число политиков федерального масштаба. Лидеры партий, согласно новому закону о партиях, теперь очень немногочисленны. Надо 28-35 губернаторов. А сейчас их почти 90 человек, и каждый «лезет» в политику федерального уровня. Иногда еще и с позиций национальной бюрократии.

Уникальность России состоит в том, что место, ориентация России во внешнем мире, ее цели и ценности предопределяют ее внутреннюю политику. А вот в США как раз наоборот: сначала – что в доме собственном.

Определился союз России с США на базе сотрудничества с объединенной Европой, т.е. со странами с довольно либеральной рыночной экономикой – соответственно, рули и внутри России. Требуется такой союз единой централизованной России – создавай ее. Тут даже не желание В.Путина – он вынужден будет это делать, не желая изоляции России. При отсутствии внешней политики у Б.Ельцина – не было и внутренней. Были перемены, а не политика. Хотя и сейчас это больше пиар, а не политика. В политике важно использовать обстоятельства.

В России главное препятствие такому сближению – общественное мнение, «старая» политическая и особенно военная элита. Она создавалась на основе противостояния враждебности целыми десятилетиями против США ведущих стран Европы. И уже нет СССР, нет и угрозы «мировой революции» и «пролетарии всех стран соединяйтесь!» и т.д. А страх остался. Да и у них еще дополнительно – вековые традиции национального капитала, снобизм управляющей элиты. Им придется ломать себя через палку XXI века. А нам – лишь прогнуться.

Будущее – это не то, чем оно всегда было. Мало найти место, свое место в мире. Надо его еще успеть занять, а это трудней. Убедить людей в развороте нашей политики на союз с США можно лишь в одном случае: люди должны лучше жить не завтра, а сегодня.

«Каждая страна хочет себя продать как можно дороже» – утверждает известный экономист Ясин. И он прав.

Сейчас вообще-то проблемы не в Путине. Проблемы в обществе. Оно тянет назад. Оно не готово к изменениям во внешней политике, как и к реформам внутри. В этом смысле все зависит от того, сможет ли власть доходчиво рассказать о своих намерениях. До сих пор В.Путин четко не объяснил, чего он добивается во внешней политике. Как и не объяснил цели и задачи политики внутренней. Борьба с терроризмом – это средство, но не цель политики.

В.Путину верят, ощущая, что он за Россию. И против того, что было при Ельцине. Но на этом долго не проедешь. Необходимо обнародовать внятную программу действий. Пускай она будет устраивать не 70% общества, а лишь 50%. Но эти 50% будут идти за ним. Необходимо понимать, что есть еще и узкокорыстные интересы. Мы станем частью международного разделения труда и международной конкуренции. Но ряд экономических структур понимает, что они не выживут в этой новой мировой конструкции, не выдержат честной конкурентной борьбы. Им выгоднее жить в режиме государственного протекционизма при закрытых границах. Вот и орут или о, так называемой, евроазиатской школе, или об отсутствии патриотизма. Здесь уже враждебность, а не заскорузлость мышления. Выдержит ли В.Путин это испытание? И если мы во втором сроке президентства В.Путина не определимся со своим местом в мире – это будет катастрофа. Сырье и геополитическое положение России – главный стимул такого выбора. А цель одна – жить лучше, лучше безопасней.

2.5. Кто виноват, что делать и какой счет?

*«Через два поколения выйдут на свет люди,
которых сегодня нет...
...Они раскованней будут и злей –
зависть, ненависть и вражда
взойдут над просторами наших полей».*
Булат Окуджава, 1997 г.

Одно поколение – уже случилось. Дело за вторым?

Средь бела дня в июле в центре города два хулигана в трамвае № 7 на остановке «Геологическая» избили и изувечили кондуктора, стремясь отобрать сумку с деньгами. И никто (ни один!) из пассажиров не встал на ее защиту, пока на очередной остановке они не сбежали.

Женщина выполняла служебные обязанности. Теперь представим своего близкого человека на ее месте?

Именно эти три вопроса вынесены в заголовок, в отличие от русского интеллигента XIX века, мучавшегося лишь первыми двумя. Ныне время круто меняет свой ход и вопросы «Кто виноват?», «Что делать?» перестали быть академическими. Хотя становятся предметом широкого общественного внимания и немедленных социальных действий. И вот теперь, в этом современном контексте и третий вопрос не выглядит лишним. Он просто утрачивает свой иронический подтекст и отражает глубокое

содержание: каков счет сегодня в борьбе между силами новаторства и консерватизма, прогресса и реакции, развития и торможения? Какой счет побед и поражений реформирования и застоя? Историю мы бьем, или она нас? И с каким счетом?

Мрачный оптимизм

Поезда ходят медленно и иногда подолгу застревают на станциях. Пассажиры привыкают к оседлости. И, если вдруг поезд потихоньку трогается, сидевшие в нем не сразу в это верят, вроде только подрагивает под ними вагон. Или нет? Смотрели в окно. Это состав с соседнего пути скользит мимо, а мы остаемся на месте. Но по всем приметам явственно нарастающей раскочки, перестука и заоконного мелькания становится бесспорным: поехали.

Не замечая особых признаков движения, на заводах и в своих селах миллионы россиян озабоченно вглядываются сквозь стекла супермаркетов на манекены с табличками цен, прислушиваются к рельсовым перестукам, стараясь понять: неужто и впрямь поехали?

На это нынче сводится большей частью всякий разговор: может ли у нас в обозримом будущем что-то измениться глубинно, дойдя до корней? К великому сожалению, трудно верить всевозможным социологическим опросам, их достоверности и главное – независимости. И сужу я, прежде всего, по своим скромным впечатлениям.

Распрашиваю людей, у которых есть возможность общения, мне недоступная. Читаю регулярно прессу различных идеологических направлений, прислушиваюсь к репликам, ввязываюсь в споры. Должен сознаться, что со своим мрачным оптимизмом остаюсь обычно в одиночестве. Собеседники рады бы согласиться, но не видят оснований и для такого несколько странного и осторожного оптимизма.

Мы вошли в гущу политического выбора. Мы сейчас предпринимаем или не предпринимаем. В ближайшие два-три года многое проявится в судьбе нашей страны, устойчивость нашего вектора развития. Признаем, что даже самые неисправимые оптимисты не решились бы предсказать того, к чему мы пришли за эти 15 лет. События нарастали по ломаной линии, но они, в общем, опережали и трезвые прогнозы, и даже дерзкие надежды. Поэтому начнем с того, с чем в состоянии согласиться каждый, с простейшей конструкцией: в российском обществе зарождается динамизм. Все время что-то происходит и, я уверен, будет происходить. Разве не рад этому каждый?

Да, наш поезд все-таки тронулся, хотя он еще не раз будет застревать на полустанках. Надо верить и действовать, черт возьми. Действуйте, как считаете нужным. Вас не устраивает? Вам кажется сомнительным этот шанс? В сущности нет смысла спорить. Пусть вы правы. Но история возобновилась для России, и нас приглашают к участию в ней. А ведь другого шанса не будет.

Вспомнился девиз студентов Сорбонны, прогремевший в 60-е годы прошлого века: «Будьте реалистами, требуйте невозможного». В нем так парадоксально и поэтически точно пронизывают друг друга равно необходимые трезвость и мечтательность. Люди потому и люди, что исходят из наличного, не удовлетворяются наличным, не остаются при нем. Но если они мыслят!

Левый, правый уклон и заслон. Кто виноват?

Есть возможное и невозможное сегодня. И есть то, что, пожалуй, станет возможным завтра. Есть опасливый реализм констатации наличных готовых социальных

форм и реализм будущих тенденций, процессов. Но история гарантий не дает. Особенно, если мы действовать не осмелимся.

Пусть скептики признают: за 15 лет в нашей жизни произошло достаточно такого, что в 1992 году любой здравомыслящий человек признал бы оказавшимся вне сферы возможного и осуществимого. И еще не вечер. Люди уже давно живут другой жизнью, а оценивают ее критериями другой, прошедшей жизни. Сегодня 80 процентов трудоспособного населения трудится на частных предприятиях. 66 процентов считают, что богатые – это воры. 60 процентов хотят стать богатыми. Надо признать, что в сознании людей еще царит советская власть. Мы живем в ситуации недоверия всех и ко всему. Н.Бердяев подчеркивал «бабье начало» в характере русского человека. Отмечал его повышенную эмоциональность и совестливость. Для него несчастье – не просто бедность, нехватка денег, а нарушение справедливости, триумф людей без стыда. Почему такая обидна на Ельцина, на демократов? Захват собственности узкой группой лиц и резкое размежевание на богатых и бедных – попираание русской мечты на справедливость. Это одно из самых психологических потрясений периода «развернутого строительства капитализма» в России.

Россия – страна, когда дело касается внутренней политики, это увидеть результат своих трудов при своей жизни. Но никто не учит, что все же Россия огромная страна, в ней проходят только те реформы, которые понимает население. Если они где-то успешно прошли, то нет гарантий, что они в России также пройдут. Наш народ всегда верил и терпел. А теперь – «вроде»...

Пожалуй, основное, что пришло в нашу жизнь в последние годы – это устойчивый страх. Страх остаться без работы, страх банковского кризиса, страх потерять свою собственность. Люди не верят, что перемены – к лучшему. 15 лет назад боялись войны. Зато сегодня – завтрашнего дня. В 2000 году об этом говорили 57 процентов населения, а уверенность в завтрашнем дне – 31 процент, то в 2006 году – 67 процентов и 31 процент соответственно (Ю.Левада). Нестабильность – вот главная фобия нашего времени.

Где возможное и невозможное, что делать? Нужен предметный анализ. Его делают философы, экономисты, публицисты и политики. Те, кто умеют что-то изменить в обстоятельствах, тем более, в глубинных пластах реальности. Ими самими, может быть, пока не вполне осознанные, не выявленные. Сейчас все чаще звучит предостережение – не толкайте «под руку» реформы. Но ведь не толкать – того опасней. Как же проплыть между Сциллой и Харибдой? Вон что получилось с реализацией Закона РФ «О монетизации льгот»! Вам этого мало? Нельзя, говорят нам, романтически настаивать на том, для чего время еще не пришло. Некая истина в этом есть, а романтические и максималистские требования слева – сами по себе не враждебны реформам. Они делают их более человечными. Консервативные и осторожные голоса – они полезны. И их более чем достаточно. Напрашивается вывод: назвать этот уклон левым.

Руководителю общественных перемен вдаль и рядом необходимы такие люди-союзники, которые, безусловно, подпирая обновленный курс, занимали бы позиции более решительные. Лидеру, желающему сдвинуть с места заросший мхом жизненный уклад, важны оппоненты. Это уже можно назвать уклон справа. Нам нужна полная симметрия левого и правого уклонов. И, конечно, – центр.

Тенденцией роста правого (либерального) уклона, влияния и поражения левого означало бы, что нет ничего левее центра. И завтра участь левых разделит сегодняшний центр. Центристы, поневоле, перестанут быть таковыми. Примеров тьма. Начать

можно с Великой Французской революции. А что произойдет с центром, если будет вытеснен правый уклон? Это уже произошло в результате выборов депутатов существующей Госдумы РФ. Центр начнет перемещаться влево – в левый уклон. А те, кто пожелает остаться в центре, они сегодня образуют правый уклон. Таким образом, политическая ситуация в целом революционизируется. Такова очевидная логика всякого исторического смещения общества, проводившего радикальные реформы. В нашей политической жизни симметрия уклонов и есть оппозиция. Очень плохо, что под свободой слова представители каждого уклона понимают право говорить то, что думают. А не то, что думают их оппоненты. Оппозиция у нас высмеивается (поэтому-то ее и нет), забывая, что за ней стоят люди, не приемлющие реформы. Их меньшинство. Но демократия и есть выслушивание меньшинства. Пока оппозицию воспринимают как фарс. И это стойкое предубеждение. Вспомним перипетии с «Родиной» Д.Рогозина. Немцов, Чубайс, Хакамада немало приложили руку, будучи у власти, к дебилизации оппозиции и теперь сами пожинают плоды. Серьезное, взрослое отношение к оппозиции только предстоит еще выстраивать.

По опросам РОМИР, 80 процентов людей не хотят оппозиции. Желают сильной власти. Это нормально. Оппозиция не отменит презумпцию номенклатурности. Ибо без этого нельзя добиться того (даже теоретически), чтобы человек, придя к власти, завершил то, что обещал. Власть не должна сама отличать поражения от побед. Это должна делать оппозиция и население.

Только оказавшись вне власти, человек начинает ценить свободу, чужие интересы и многое другое. Ответственность во всех смыслах. Сменяемость (ротация) кадров, особенно первых лиц, важнее их выборности. Полновесная оппозиция в России возможна лишь тогда, когда вне власти окажутся те, кто когда-то распоряжался властью. Без устойчивой оппозиции, синхронности левого и правого уклона, без независимых СМИ устойчивой демократии не бывает. А пока наша демократия, это прежде всего, свобода слов от дела, свобода дела от совести, свобода совести от угрызений. И реальные носители такой демократии – бюрократия. Она и есть заслон нашему движению вперед. Это чиновники всех уровней управления.

Другая главная угроза – недееспособность государственного аппарата, который слабо связан с интересами основной части бизнеса и населения. Дефицит бюджета РФ растет, если исходить и рассчитывать его на основе среднестатистических за последние 15 лет цен на нефть (20 долларов США за баррель). Но служебные структурные реформы могут нанести вред по причине тотальной некомпетентности тех, кто должен эти реформы проводить. Эти откровения вряд ли можно считать новостью.

На содержание этого заслона, госаппарата мы тратим больше средств, чем на науку, здравоохранение, культуру, спорт вместе взятые. Похоже, это стали понимать и в Кремле: началась административная реформа. Но могут ли люди в нее поверить? «Экономическая телега» скрипит, темпы роста не велики. Инфляция чудовищна, бедность не рассасывается, а занятость людей падает. Раньше хоть была партийная инквизиция – Комитет партийного контроля. Чиновники трепетали и худо-бедно работали на государство. Современный чиновник ничего не боится. Ему нужны люди, умеющие прихватить, «распилить», откатить, «нарисовать схему». Нужны этикие демократические сумерки, в которых они продолжали бы делить Россию.

Но избиратели продолжают за них голосовать. Вера граждан, что только начальники могут что-то сделать, похоже неистребима.

«Чиновники строят страну, удобную для себя, а не для народа», – сказал В.В.Путин. Он, по сути, заложник некомпетентного, дилетантского чиновничьего аппарата, потерявшего доверие россиян. И он бросил свой авторитет на алтарь реформ. Трагедия президента РФ в том, что бедность, заложенная эпохой Ельцина, осознана населением только сейчас. И самое страшное, что люди перестали реагировать на эти мерзости чиновников власти. Поговорили – забыли. Взглянули – и мимо.

Мораль падает, но все более комфортабельнее ложь. Мы живем в скорлупе. В выдуманном мире. Особенно в период выборных кампаний. Но мы живем в век реформ, положительные результаты которых достигаются десятилетиями. А мы: через четыре года дай результат, нет терпенья ждать. А если нет положительного результата, то и реформ не надо.

Вранье не прибавляет нам единства в обществе. Чиновники и население – попутчики в проведении реформ, а не партнеры. Команда Путина – либерально-консервативный салат. Из правительства РФ идут противоречивые команды. Сам президент лишен всяких идеологических опилок. Он реалист и прагматик. Но вокруг него уплотняется бюрократический чиновничий кокон. Много пророков, нет надежных исполнителей. Диалог с общественностью постоянно глохнет.

Чиновничья бюрократия – заслон движению вперед. Она может воспользоваться избытком революционного нетерпения, романтическим забеганием вперед. Еще с большим удовольствием пользуется нерешительностью и медлительностью реформаторов. Они вообще чем угодно могут воспользоваться, пока рычаги реальной власти в их руках. И они независимы от народа.

Что делать?

Необходимо сначала добиться политической перестройки, то есть возвращения власти от аппарата чиновников к самому обществу, к населению. ***Сегодня самая большая опасность не в том, что народ в своем большинстве обнищал. А в том, что нация не чувствует, куда ее ведут.***

И когда закончится «поход через пустыню», то уже вымрут те, кто помнил, что на старом месте было не так уж и плохо. И это окажется нелицеприятным приговором нынешнему поколению.

Сегодня мы все почти поняли, кто виноват. Но стране нужен тот, кто скажет, что делать, куда идти. Ожидание затянулось. Лозунг «Вместе с Европой, в Европу, с цивилизованными странами!». Но стоит ли обгонять тех, кто уже идет этим путем – технологией американизма. Да, сейчас США в зените. Но вечных цивилизаций не бывает. Она уже сейчас себя изживает. Может нам думать о других альтернативных путях своего развития? Действовать отважнее. Автор великой Америки – Рузвельт – действовал вопреки решениям Верховного Суда, который отменял многие его решения. Длительное время ему противостоял конгресс. Но он обратился напрямую к народу и ... выиграл.

До 1991-93 годов нас объединяла идея. Ее не стало, и СССР рухнул. Сейчас нет идеи, объединяющей народы России. А какой ей быть? Возможно, общество равных возможностей. Подобно американской мечте. Возможно, нечто не угадываемое – идеи должны созреть в глубине общественного сознания.

Россия – нормальная страна, но выдавать ее за ненормальную стало сегодня модно. У нас торжествует философия отрицания России, сложился даже пораженческий фольклор. Мы вот такие: или впереди всей планеты, или прилюдно себя бичуем. Из-за

такого панического настроения даже рождаемость падает.

Надо бы учиться любить Россию такой, какая она есть. И она станет лучше. Исторические задачи, стоящие перед Россией, требуют качественно иной эффективности власти. А на деле – некомпетентность государственных чиновников. Государственное регулирование возрождается, на смену «антиолигархическому» 2004 году пришел «дирижерский» 2005-й, хотя и упакованный в либеральный публичный формат. Критический период для нашей экономики – 2005-2012 годы. Вялотекущие темпы развития и необходимость социальной модернизации налицо.

Мне представляется, что наше спасение:

- в реализации национальной идеи;
- защите целостности страны;
- в продвижении демократии и прав человека;
- в защите предпринимательского сословия;
- в борьбе с бедностью и строительстве социального государства.

В каждом из этих предложений – выстраданный за годы реформ свой безвременный смысл.

Средство изменения существующего положения в лучшую, нужную для нас сторону – контроль общества. А мы молчим. Социальной апатии не будет тогда, когда человек поймет, что от него что-то зависит, он что-то может изменить. А так, самая активная часть населения испытывает пессимизм. Но не надо это преувеличивать.

Горбачев запретил вставать, когда входил. И никто не вставал. Затем Ельцин все изменил, и пошло, пошло. Откуда это берется? Ведь мы – работодатели наняли работника – государственного чиновника. Но почему всакиваем каждый раз, когда он входит? Рабская психология. Каждый раб мечтает на рынке купить себе хозяина.

О чем умолчал президент РФ в своем ежегодном послании – о сращивании власти и собственности. Власть – гарантия собственности. За потерей власти стоит призрак «раскулачивания». Кстати, демократические институты и родились для того, чтобы отделить власть от собственности. Путин критиковал бюрократов, чиновников, но ничего не сказал, как это разделение произойдет. Видимо, время еще не пришло.

Политическая система, по крайней мере, не изменится до 2008 года. Но народ становится все требовательнее к политикам. Недоверие между властью и народом, бизнесом и государством, между трудящимся большинством и предприимчивым меньшинством – это главное препятствие замены нынешнего бюрократического строя. Чиновник для народа, а не наоборот. Преобразования должны произойти в реабилитации гражданской и социальной солидарности, нравственном ограничении естественных прав и свобод, в т.ч. права частной собственности. Должна быть искоренена «технология» власти, когда чиновник, который идет назад, идет к власти быстрее, чем тот, кто идет вперед.

Создание общественной палаты – создание доверия к власти. Это косвенное признание, свидетельство об отсутствии эффективного парламентаризма. Ни одна власть сама себя не может контролировать. Хотим мы или не хотим, но мы вступили на путь, когда власть должна понимать, что она полностью зависит от народа. Грабли меняются и не надо все время наступать на них.

Какой счет?

В отличие от первых двух, этот вопрос как будто бы не требует слишком про-

странственного ответа. И все же.

Нас долго приучали к мысли, что наш путь – одни сплошные победы, что мы просто обречены идти от успеха к успеху. Мы побеждали историю, мы били ее крупным счетом под ноль. Почти без промахов, почти без неудач и ошибок. И тут пришли девяностые годы прошлого столетия. Тревожно прозвучали: застой, торможение, коррупция, бюрократизм, взяточничество. Затем: потеря экономического потенциала, нестабильность, страх, одичание России, неуверенность в завтрашнем дне. И послышались некоторые растерянные голоса с паническими интонациями. Не мы историю, а она нас бьет – и с крупным счетом.

Не надо крайностей, побольше хладнокровия и выдержки. Процессы идут. Весьма и весьма непростые, но отнюдь не неожиданные и не невероятные. Реформирование общества всегда имеет противоречивую логику развития. Мы возвращаемся к тому, что казалось уже выполненным, чтобы еще раз начать это сызнова. До победы еще далеко, пока нет даже перелома к ней. История возобновилась для России, и нас приглашают к участию в ней.

«Я увидел нашего врага – и это мы». Расчет на прагматизм и эволюционное развитие. Без тех шараханий и полной безответственности, которые мы видим и слева, и справа. Направление, вектор развития правильный, только двигаемся зигзагами. Вот в конце 80-х годов он был неправильный. Сейчас противоположный ему. Это внушает оптимизм. Все решит борьба. С самими собой в становлении гражданского общества.

4 августа 2005 г.

2.6. Роковое кольцо экономики

Размеры среднемесячной зарплаты, как и пенсий, растут год от года. Но и цены потребительского рынка растут. Рост денежных доходов населения, индексация пенсий едва компенсируют рост цен потребительского рынка товаров и услуг. И то не всегда и не для всех.

Уровень бедности населения практически остается постоянным или даже растет. Трудно найти в мире страну, не пораженную инфляцией в той или иной мере. Но масштабы ее весьма различны. Инфляция в России: 1999 г. – 36,5%; 2005 г. – 8,5%, но будет не менее 10%. Инфляция больше 10% – это уже недоверие к власти. А это дорого стоит.

Инфляция – процесс длительного повышения общего уровня цен в стране. Процесс инфляций не означает, что одновременно дорожают все продающиеся товары. Некоторые, не пользующиеся массовым спросом, например, предметы роскоши, могут даже дешеветь. Но в целом приходится говорить о росте стоимости жизни.

Что вызывает инфляцию, каковы ее причины и можно ли ее устранить? Эти вопросы, пожалуй, на протяжении всего XX века были в центре экономической науки. Поначалу считали причиной инфляции переход к бумажным деньгам. Аргументировалось это тем, что когда деньги были золотыми монетами, количество денег в обращении жестко зависело от золотого запаса страны. Нельзя было печатать «пустые», не обеспеченные золотом монеты. Бумажные же деньги правительства, которым вечно не хватает денег, могут напечатать в любом количестве. И это порождает инфляцию. Определенный резон в этом утверждении был. Примеров из истории прошлого мно-

го. Однако даже после того, как выпуск новых бумажных денег (эмиссия) был взят во многих странах под контроль парламентов, инфляция не исчезла.

У инфляции есть несколько причин, и сама она бывает разной. Инфляция спроса: когда правительство, коммерческие фирмы, люди тратят, в силу обстоятельств, денег больше, чем стоят произведенные страной товары. К примеру, быстрый рост внутренних расходов правительства России за счет нефтяной сверхприбыли – реализация той же монетизации льгот. Спрос в целом на рынках больше суммарной величины произведенных товаров. Это неизбежно ведет к росту цен. В данном случае, к росту общего уровня цен, инфляции.

Не менее грозна инфляция затрат, когда цены на товары растут в силу повышения затрат на их производство. Но затем возросшие цены ведут к новому росту затрат на покупку всех необходимых ресурсов производства. А значит, изготовителю товаров приходится опять повышать цены. В итоге такой инфляционный рост цен становится как бы самоподдерживающимся, причем темпы роста повышаются. Часто причиной роста издержек производства становится рост заработной платы, опережающий рост производительности труда. Или удорожание энергии, опережающее темпы внедрения энергосберегающих технологий производства.

Инфляция обесценивает сбережения. Если годовая инфляция выше процента по вкладам населения в коммерческих банках, то реально цена вклада падает. Хранить деньги в банках становится бессмысленно, и люди стараются потратить свои накопления полностью. Появление на рынке дополнительного спроса, опирающегося на вчерашние сбережения, дает новый толчок росту цен. Это еще больше убеждает людей, что сейчас не время копить деньги. Так возникает еще один механизм роста цен – «сбережения – инфляция».

Сдерживание инфляции и повышение доверия людей к сбережениям в рублях – основной стимул экономического роста.

Затормозить процесс обесценивания сбережений можно в случае, если банковские проценты по вкладу выше, чем инфляция. Но и это имеет свои отрицательные последствия. Чтобы банку платить вкладчику высокие проценты, он должен ссудить деньги под еще больший процент. В этом случае воспользоваться кредитом банка могут не многие предприятия, продукция которых дорожает быстрее, чем рост цен.

Остальные вынуждены сокращать производство из-за нехватки оборотных средств. Растет безработица как закономерный результат, проедаются сбережения. Что и происходит сегодня.

Самое страшное в инфляции, особенно в инфляции издержек (затрат), что она порождает у людей «инфляционную» психологию. Это такая ситуация в экономике, когда все уверены, что инфляция будет продолжаться дальше, и поэтому рабочие требуют заранее повышение зарплаты «под будущий рост цен», а предприниматели загодя закладывают в цены своих товаров предстоящий рост цены на рабочую силу, сырье и кредит.

«Инфляционная» психология – вещь хотя и субъективная, но вполне реальная и опасная, поскольку порождает порочный круг самоподдерживающейся инфляции. Переломить ее очень сложно. Дело еще в том, что инфляция, которая для экономики, что СПИД для человека, с особо высокими темпами роста общего уровня цен (обычно более 50% в месяц), ведет к разрушению экономики, быстрому обнищанию населения и росту безработицы.

Гиперинфляция разрушает важнейший механизм экономики – механизм накоп-

ления денег и их вложения в развитие производства. Причина очень проста: при инфляции выгодно быть должником, но невыгодно копить деньги и давать их в долг. При инфляции нужно жить в долг, возвращать всегда удается меньше, чем брал. Да и зарабатывание суммы, необходимой для возврата долга, дается куда легче, так как растет заработная плата. Но чтобы взять в долг, надо, чтобы кто-то дал.

Российские банки дают кредиты под высокий процент и на короткий срок: 1-3 года. Что многим не по карману и не по силам. Чтобы отдать кредит в срок, уровень рентабельности производства должен быть выше уровня кредитной ставки коммерческого банка. Так называемый беспроцентный кредит – не что иное, как элементарное жульничество банков: за счет всяких комиссионных платежей они все равно набирают свой процент. В итоге копить невыгодно, надо тратить деньги, пока их не обесценила инфляция. Из-за этого сфера производства лишается денег населения для обновления оборудования, технологий.

Следствием такого положения является разрушение производства. Страна «проедает» свое будущее. Рост стоимости жизни и бедности населения вызывает необходимость у работающих требовать очередного повышения номинальной зарплаты, порожденного «инфляционной» психологией людей. И так до бесконечности, в роковом кольце экономики!

Базовый сектор рокового кольца экономики – рост цен ресурсов производства: сырья, энергии, топлива, рабочей силы (см. рис. Сектор А-В). Именно он раскручивает кольцо экономики, превращая его в спираль инфляции и предопределяя инфляцию будущих периодов.

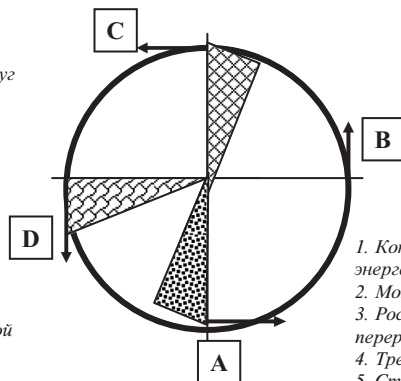
Роковое кольцо экономики

1. Изменение спроса и соответственно объема производства товаров и услуг
2. Ожидаемый рост уровня затрат

Рост производственных цен

Рост потребительских цен

1. Рост стоимости жизни
2. Порождение «инфляционной психологии»

1. Снижение спроса на рабочую силу – рост безработицы с дефицитом высококвалифицированных работников

Рост издержек производства

1. Конъюнктура мировых цен на энергоносители
2. Монополизм
3. Рост затрат добычи и переработки
4. Требования к вступлению в ВТО
5. Структурные схемы межрегионального импорта
6. Соотношения закупочных и потребительских цен на сельхозпродукцию
7. Сложные структурные социальные реформы:
– рост тарифов ЖКХ, платных услуг здравоохранения, образования

Семь основных факторов влияют на рост цен ресурсов производства.

Конъюнктура мировых цен на энергоносители и топливо.

В открытой экономике, к которой можно отнести Россию, ее экономику, при росте мировых цен растут и внутренние.

В закрытых моноэкономиках, типа Арабских Эмиратов, такой взаимосвязи не наблюдается. К примеру, в апреле 2005 года цена нефти на мировом рынке достигла 60 долларов США за баррель, при средней последние 15 лет – 27 долларов. Такая динамика роста мировых цен на энергоносители прямо отражается на росте цен внутреннего рынка России.

В итоге средняя стоимость бензина подорожала за 2004 г. больше чем на 30% и составила в среднем 16,3 рубля за литр. По оценке производителей, в 2005 г. еще подорожает на 35%, до 18 рублей за литр, и фактически сравняется с ценами в США.

Стоимость бензина заложена в себестоимость любого продукта любой отрасли. При повышении цен на него внутри страны – автоматически растут все остальные цены. Причина роста внутренних цен на энергоносители (нефть, газ, уголь) понятна. Правительство РФ в условиях роста мировых цен стремится взять побольше денег с нефтяной отрасли, увеличивая экспортные пошлины. С 2004 года они увеличены на 25%. А отрасль, в свою очередь компенсирует их за счет внутреннего рынка.

В структуре цен на бензин 17% – чисто розничная маржа, 8% – доход производителей бензина, 48% – налоги (акцизы, НДС), исключая налог на прибыль, и 27% – затраты сектора добычи и сбыта сырья.

Но даже стабильность цен внешнего рынка энергоносителей в решающей мере вряд ли скажется на стабилизации цен внутреннего рынка с его постоянно растущим спросом, с одной стороны, и монополизмом, ростом затрат добычи и переработки – с другой.

Монополизм – отсутствие эффективного государственного управления.

В США до 48% объема добычи нефти производят малые и средние предприятия. 8 тысяч компаний на топливном рынке и столько же нефтяных империй. У нас в России 5 крупных нефтяных компаний производят до 95% всей добычи нефти. Из 28 нефтеперегонных заводов 19 куплены олигархами. Они же и владельцы автозаправочных станций. При такой монополизации увеличение спроса (особенно весной) сразу ведет к повышению цен на нефтепродукты. Выкачать 1 тонну нефти стоит около 1-1,5 тысяч рублей. На НПЗ уже продают по 5-5,5 тысяч рублей. Доход 4 тысячи рублей с тонны нефти.

3 миллиарда долларов в год – куш нефтяных компаний. А как российские семьи при этом? Если в 90-е годы только 19% семей имели автомобиль, то сейчас около 50%. Для них затраты на бензин – почти 80% всех затрат на содержание автомобиля «ВАЗ-2109», так что на самом деле бензин, наравне с хлебом и колбасой, определяет уровень нашей жизни.

Надо «дробить» олигархов. Американцы в начале 20 века раздробили «Стандарт Ойл» на семь кусков. И цены снизились. Но у нас пока идет обратный процесс и по газу, и по нефти и по углю.

Рост затрат добычи и переработки.

Добыча энергоресурсов растет, запасы падают. До 2023 года человечество употребит 80% всех запасов нефти на земле. Уже к 2010 году потребность в нефти превысит ее мировую добычу. Пик добычи, видимо, придется на 2005-2007 гг.

Важно соотношение энергии на добычу 1 кг нефти и количества энергии в этом килограмме. После 1945 г. соотношение было 1:50, т.е. затратив 1 кг нефти, мы добывали 50 кг нефти. В середине 80-х годов энергетический эффект упал до 1:8, а с учетом доставок 1:5. Примерно с 2005-2007 гг. он составит 1:1. Всю легкую нефть уже взяли.

Но ведь на одну пищевую калорию продуктов питания сейчас человек тратит 10 минеральных калорий продуктов переработки нефти. И это не может не отразиться на стоимости бензина, а затем на стоимости нашей жизни.

Как считают наши будущие партнеры по ВТО, проблема нашего вступления – избыточная конкурентоспособность российских товаропроизводителей, вызванная меньшими внутренними ценами на энергоносители, чем мировые. Выравнивания внутренних и мировых цен на бензин, газ, электроэнергию сейчас уже никто не требует. Они уже выравнивались или приближаются к мировым. А вот цены на химические товары, удобрения, у которых в себестоимости высокая доля природного газа, предстоит еще повышать.

Газ продавать на внутреннем рынке невыгодно. Товар идет туда, где он продается дороже. Еще более невыгодно вкладывать деньги в строительство сетей в регионах – газификацию.

Неизбежное для нас дерегулирование (повышение) среднестатистических тарифов на электроэнергию до 2007 г. – 14-19% в год.

Заметим, что при этом расход электроэнергии на единицу продукта в РФ в 3,5 раза больше, чем в развитых странах.

Достигнута договоренность со странами – членами ВТО завершить работы по выравниванию цен до 2010 года. Согласно статье 15 Конституции РФ существует приоритет внешних договоров перед внутренним законодательством. Правила ВТО станут для нас руководством к действию. По последствиям это будет покруче дефолта 1998 г. для нашей экономики и населения. Но вступать в ВТО надо – удачных, успешных отшельников не бывает.

Подведем промежуточный итог анализа четырех из семи описанных факторов роста цен ресурсов производства. Можно предположить, что пока будут расти цены на энергоресурсы, топливо, электроэнергию, ждать стабильных, тем более, системно уменьшающихся цен на бензин, услуги ЖКХ, хлеб не приходится. Будет экономический рост, но экономика будет оставаться инфляционной, нейтрализуя наши усилия по улучшению качества жизни, повышению жизненного уровня. В 2005 г. будут две критические точки, конец весны, май-июнь. Тогда мы узнаем об урожае зерна. И сентябрь: к этому времени традиционно уточняются цена на нефтепродукты и дорожает топливо.

Продолжая анализ еще трех факторов роста цен ресурсов производства, отметим, что их масштабное влияние в основном зависит от действий властей республики.

Структурные схемы межрегионального импорта товаров и услуг. (По схемам Иркутского, Красноярского, Московского торгового бизнеса). Именно они дополнительно раскручивают местную спираль инфляции, стабильный рост цен на товары и услуги.

Торговым посредничеством в европейской части России, в экономически сильных регионах занимается не более 2% всех торговых предприятий. У нас более 10%. Они зарабатывают больше всех. Данный фактор роста цен – целиком результат отсутствия стратегии развития республики, «бесцветной» тактики действий правительства.

Соотношение закупочных и розничных потребительских цен на продукцию сельского хозяйства.

Постоянно возрастает разница между ними. С одной стороны, она не дает сельхозпроизводителю обеспечить нормальную рентабельность своего производства. Отсюда нет источника развития, внутреннего самоинвестирования. С другой, формирует фактор роста потребительских, розничных цен на сельхозпродукты.

Фактически сбыт сельхозсырья отдан на откуп случайным субъектам. Тем, кто не участвует в самом процессе производства и не несет никакой ответственности за результат. Доля посредника, к примеру, в булке хлеба до 25% ее стоимости.

Затраты на энергию, транспорт в производстве сельхозпродукции растут в ее себестоимости в пределах 3% в год, а цены на готовую продукцию – 15-20%. Дело в том, что доля энергии, топлива, стоимости транспортных услуг занимает в цене товара не более 20%, если товар и дорожает по этим составляющим себестоимости, то только в пятой части его стоимости.

Седьмой фактор, влияющий на рост цен ресурсов производства – сложные структурные социальные реформы.

В России в ближайшие годы будут расти расходы семьи: оплата коммунальных услуг квартиры, расходы на здравоохранение, образование и затем – на услуги транспорта и связи.

Инфляция «приросла» к тарифам. Именно это наиболее сильно разгоняет инфляцию в республике.

С формированием оптового рынка электроэнергии в 2005-2007 гг. предприятия получат возможность выхода на него самостоятельно, и население уже будет оплачивать обоснованный тариф.

Энергосбережение явно не поспевает за ростом тарифов на энергию. Результат – усиление влияния в ближайшие годы тарифов на раскручивание инфляции в республике. Удорожание энергии, опережающее внедрение энергосберегательных технологий, приводит к «энергетической» инфляции.

Растут тарифы на энергию, затраты на производство, потребительские цены на товары и услуги, в итоге растет стоимость жизни. Работники требуют роста доходов, пенсионеры – пенсии, и опять растут затраты на производство. Роковое кольцо экономики!

Назрели реформы здравоохранения, образования, которых не делать нельзя.

Все эти реформы предусматривают расширение платных услуг со стороны населения. Но в сегодняшней зарплате, пенсиях, пособиях не учитывается и не предусматривается увеличение расходов на окружающую человека социальную сферу. Правительство, не дожидаясь реформы зарплаты и пенсий, сознательно идет на повышение цен ради реформы социальной инфраструктуры, а это тянет вверх все остальные цены. Это высший пилотаж управления. Но делать его квалифицированно некому. Ни на федеральном, ни на республиканском уровне. Может, подождать, пока не произойдет ротация кадров?

Реформа оплаты труда необходима. И, прежде всего, рост доходов населения за счет роста номинальной зарплаты. Каждый человек всегда не удовлетворен своей зарплатой. Однако это общее чувство потребности повышения зарплаты может быть усилено ростом уровня потребительских цен. Напряженность с зарплатой существует и постоянно поддерживается. Наниматель, работодатель повышает номинальную зарплату,

затем повышает цены на товар, перенося возросшие издержки на потребителя.

Такой подход – результат постоянного ожидания инфляции, готовность к ней, но он сам и порождает ее, являясь ее причиной.

«Дрейф» зарплаты – инфляционный фактор. Происходит развертывание спирали: «зарплата-цена». Поскольку потребляемые товары становятся дороже, работники требуют повышения номинальной зарплаты. И, если при этом производительность труда обгоняет в своем росте зарплату, то себестоимость снижается, выгода от производства повышается. И наоборот. Это в свою очередь приводит к росту потребительских цен, что увеличивает спрос на повышение зарплаты. Роковое кольцо экономики!

При социализме это кольцо «разрывало» государство между секторами цен производственных и потребительских, оставляя последние на долгие годы без изменения чисто административными методами.

Сейчас средняя зарплата в месяц во Франции – 3400 \$, ФРГ – 4070\$, в России – 250\$. По сценарию Минэкономразвития РФ, средняя зарплата в 2005-2007 гг. достигнет 465\$ – 13000 рублей и пенсия 3000 рублей – 107\$.

К первой группе можно отнести тех, кто работает в производственных отраслях, предпринимателей, творческую интеллигенцию. Они могут добиваться роста зарплаты за счет повышения цен на свою продукцию и соответственно предотвращать или смягчать падение своих реальных доходов.

Ко второй группе, не работающих, применяется фиксированный доход: пенсии, пособия и т.д. Их доходы не зависят от трудовой активности. К этой же группе относятся бюджетники. Таких – каждый четвертый и их зарплата 50-60% от зарплаты работников внебюджетной сферы. Сегодняшняя зарплата бюджетников – 70% от зарплаты советских бюджетников по покупательной способности.

Пока мы имеем в России призрачный рост зарплаты.

С учетом отмены ряда надбавок, реальная зарплата фактически не росла. Создалась совершенно абсурдная ситуация: цены на продукты, услуги, бензин в основном достигают мировых, а цена труда скатилась и стала меньше, чем в советские времена.

Рекомендации ООН: оплата труда в час ниже 3\$ является недопустимой. Человек теряет стимул к работе и начинает «приворачивать».

В то же время в России зарабатывают больше, чем работают.

За последние 8 лет чистые доходы выросли за вычетом инфляции на 54,2%, а выпуск продукции промышленности – на 35,9%. Работать стали лучше на одну треть, а жить стали богаче в 1,5 раза. Но заметим, что *доходы* «пухнут» в основном у 10% богатого населения. В СССР разница уровня между богатыми и бедными была 2,73 раза, в России сейчас более 18-20 раз.

«Опасности» роста зарплаты у нас нет. Доля зарплаты в продукте очень мала – около 25%, а на западе – 60-80%. Но опасно, что с ростом зарплаты не растет уровень производительности труда. Как только зарплата начинает обгонять рост производительности труда, в целом рост экономики замедляется. Что и происходит в России и у нас в республике. Сейчас создавать бы новые производства на базе инновационных технологий, но их нет.

Снова кольцо – роковое кольцо экономики!

Можно уменьшить скорость движения по этому кольцу, уменьшить инфляцию за счет укрепления национальной валюты, рубля, позволить падать доллару. Для населе-

ния это хорошо. Разумеется, для неимеющих долларов. А для экономики – беда. Чем дороже рубль, тем дешевле заграничные товары, и рынок ими заполняется (в 2004г. рост 25%). Но темпы роста собственной промышленности, сельскохозяйственного производства снижаются.

Снижается занятость населения. Доллар начнет расти, когда упадет цена на нефть. А пока нас ставят перед выбором: или низкий курс доллара, или высокая инфляция. Но мы-то видим: доллар дешевеет, а цены все равно растут. Рубль укрепился, вырос по отношению к доллару. Центробанку приходится одновременно рубль удерживать от усиления, чтобы не рухнула наша промышленность, и инфляцию глушить.

Как разорвать роковое кольцо экономики, притормозить усиливающийся бег инфляции?

Едиственный способ – интенсивное инвестирование экономики.

Прежде всего, в основной капитал: приобретение нового оборудования, технологий. Нужны долгосрочные вложения. Только тогда рост производительности труда опередит рост зарплаты. Рост внедрения энергосберегающих технологий опередит рост тарифов на энергию. Начнется стабилизация издержек производства при росте его объемов. Успокоятся цены потребительского рынка, упадет инфляция. Стоимость жизни упорядочится и будет управляема. Но много ли у нас таких капитальных долгосрочных вложений – основы техперевооружения предприятий? При инфляции более 10% в год инвестиционное развитие практически невозможно более, чем на 3 года вперед. Далее риски еще больше возрастают. Кто сейчас скажет, сколько через 3 года будет стоить 1 тонна угля или 1 квт/час?

Предсказуемость – политика высшего разряда. Решающие инновационные разработки требуют вложений и отдачи в течение 7-10 лет и больше. А если инвестор не уверен в отдаче вложенных средств, то инвестиции потекут за рубеж.

95% всех инвестиций идут в основной капитал сырьевых отраслей. Продолжается упадок отраслей с высокой добавочной стоимостью. Легкую, пищевую отрасли, производство бытовой техники «сдали» зарубежным поставщикам. Да и сами-то инвестиции в основном – собственные средства предприятий, амортизационные отчисления, идущие даже не на капитальный ремонт или, тем более, поддержку нового оборудования, а на пополнение оборотных средств предприятий. «Проедание» основного капитала продолжается. В России денег сейчас полно. Но куда их вкладывать? Хорошо, что хоть часть их уходит за рубеж, иначе у нас были бы большие проблемы с денежной массой в стране.

Разочаруется бизнес и население будет страдать. Инвестиции идут лишь в те отрасли и предприятия, где есть спрос, где прозрачность капитала и бухгалтерии. Не туда, куда нам надо, а туда, где намечается бум потребностей. В остальных отраслях только протоколы намерений. Нужна реструктуризация экономики и России, и республики. Надо определить приоритеты новой экономики крупных инвестиционных проектов. А для республики обязательно федерального значения. Чего правительство РБ не сделало. Да и не сделает. Нужны новые люди, новые идеи. 2005-2007 гг. – базовые годы, когда должны быть начаты работы по использованию внутренних факторов развития.

Активация экономики за счет внешних факторов, резервов мощностей промышленности и особенно благоприятной экономической конъюнктуры, заканчивается. Важна не сегодняшняя экономика, а тенденции ее развития.

Причина бездеятельности – незнание лучшего. А роковое кольцо экономики

продолжает ускорительное вращение!

Тягостные последствия инфляции состоят в том, что она начинает работать, как «машина времени». Население по уровню благосостояния отбрасывается назад. Инфляция – это удар, прежде всего по бедным. «Большая экономика» и экономика семьи живут сходными законами. Семья – крошечный экономический организм. И тут и там господствует стремление действовать рационально, то есть добиваться необходимых, самых выгодных результатов, с минимальными затратами собственных сил и средств. И поэтому управлять «большой экономикой», не учитывая реакцию семьи на экономические решения, не просто неправильно, но и опасно.

19 мая – 20 июня 2005 г.

2.7. Формула собственности

Собственность – одна из основ экономики. И хотя в сложнейшем механизме закрепления человеком его собственности и охраны ее от посягательств со стороны окружающих трудно увидеть древние корни, они есть. Эти корни уходят в «животное» прошлое человека и обусловлены самыми естественными причинами.

Подобно тому, как другие хищники охраняют свои охотничьи угодья от сородичей, природные инстинкты заставляли людей сначала огораживать свои пашни, луга, а потом изобретать государственные границы и с ними – толстенные тома законов, охранявших право собственности. Правда, в отличие от животных, человек никогда не знал меры в увеличении своей собственности. Это привело к огромному разрыву в уровнях жизни граждан одной страны. Однако попытки ограничить права человека на приобретение собственности для любой страны еще более опасны, чем контрасты в материальной обеспеченности ее граждан. Собственность – самый мощный стимулятор трудовой активности людей. Поэтому право собственности – великое изобретение цивилизации, основа нормального существования и развития общества. Человечество за свою историю испытало много форм собственности. Но наиболее рациональной оказалась собственность частная.

Частная собственность – форма юридического закрепления за гражданином прав владения, пользования и распоряжения каким-либо имуществом, которое он может использовать как для личного потребления, так и для осуществления коммерческой деятельности. Формула собственности выражается тремя словами: владею, пользуюсь, распоряжаюсь. И ни одним из них нельзя пожертвовать без ущерба для блага общества в целом. Гарантируемое обществом право собственности означает, что хозяин имущества может делать с ним все, что хочет, если только это не нарушает интересов окружающих и не запрещено законом.

Частная собственность делает человека независимым. Если государство заинтересовано в том, чтобы граждане были независимы и свободны, оно должно развивать частную собственность. Другая задача государства – сделать так, чтобы эта собственность не сконцентрировалась в одних руках. Собственность – это не только свобода, но и ответственность. И поэтому ставить знак равенства между собственностью и свободой – означает довести идею до абсурда. Человек, владеющий непомерно ог-

ромной собственностью, становится зависимым и от политических катаклизмов, и от стихийных бедствий. Человек превращается в машину сохранения собственности.

Наличие многочисленных собственников на земле повышает справедливость и производительность труда. Там, где многочисленные группы населения не имеют доступа к собственности, производительным ресурсам экономики (заводам, земле и т.д.), жажда перераспределения служит источником нестабильности общества. Потребность в собственности связана с семейным, родительским инстинктом. Это теоретический приговор коммунистической системе, которую мы только что пережили.

В. Даль в своем Толковом словаре записал: «Коммунизм – политическое учение о равенстве состояний, общности владений и о правах каждого на чужое имущество» (стр. 149, т.2, изд. «Русский язык», М., 1979 г.). Суть социализма – общество без частной собственности. Идут постоянные споры о том, когда в СССР «умер» социализм: при Горбачеве, при Брежнев, при Хрущеве и т.д. Но я думаю, что социализм умер в октябре 1917 года, с Брестским миром, НЭПом и т.д.

Троцкий писал: «Как только затихла гражданская война – сразу проснулось мещанство большевиков. Привилегии нельзя оставить детям. Надо было оставлять собственность».

Люди остаются людьми – им нужна собственность. Каждый, кто ненавидит частную собственность, ненавидит ее до тех пор, пока она находится в чужих руках. Но есть и другая дата «похорон» социализма – постановление руководства СССР от 1931 г. о социалистической реконструкции городов. Строились заводы. При них города и поселки. Миллионы людей переселялись из деревень. Каким должно быть жилищное строительство? В постановлении четко записано: «Надо исходить из жилых домов с отдельными квартирами для семей». Семейная отдельная квартира, таким образом, оказалась главным врагом социализма.

Я имею детей, люблю и думаю о них, об их будущем. И тогда правдами и неправдами я просто обязан (как и все живое на планете) в первую очередь заботиться о детях. И никакие общественные обязанности человека не перевесят эти «семейные отношения». Поэтому если власть признала семейные квартиры, то отказ от классического социализма стал просто делом времени. Другой логики здесь нет и быть не может. Так что булгаковский Воланд абсолютно прав: люди, как люди – квартирный вопрос их испортил.

Хрущев построил тысячи пятиэтажек с отдельными квартирами и всего лишь один дом Нового быта – уступку коммунистической идеологии. В конце концов и тот стал общежитием МГУ, ибо его иначе нельзя было использовать. Брежнев разрешил создание миллионов садово-огородных участков, фактически – семейные, личные подсобные хозяйства. Косыгин организовал производство миллионов семейных «жигуленков». Горбачев санкционировал организацию тысяч кооперативов, фактически – малых частных предприятий, а Ельцин лишь документально оформил эти тенденции.

По сути, советский человек от собственности и не отвыкал. Время от времени власти проводили устрашающие экспроприации собственности, чтобы уж больно не привыкали. Я хорошо помню, как у нас в поселке авиазавода в 1962-63 гг. под плач женщин грузили в кузов автомашин всякую живность, изымая ее из «курятников», обустроенных вокруг двухэтажных деревянных домов. Была и скрытая экспроприация: вводились жесткие параметры домиков и участков в садово-огородных кооперативах. Весь наш город в радиусе 20-30 км оказался застроенным тысячами таких

домиков на «курьих ножках», что всегда удивляет иностранцев. Не было бы сейчас никакой жилищной проблемы, разреши тогда строить настоящие дома, с круглогодичным проживанием, с автономным жизнеобеспечением.

Из советского опыта мы знаем, как власть доводила собственника «до кондиции», до готовности отдать свою собственность. Мои деды в 1927 году передали свою землю в колхоз, куда их не приняли. А дом, постройки и живность забрали за неуплату налогов. Даже чугунок со щами из печи. А как их можно было заплатить, не имея земли, доходов? Верх взяли те, кто на земле ничего не делал, бездари и бездельники. Что, естественно, вызывало протест народа – крестьянские восстания.

Так называемая «реформа ЖКХ» явно ведет дело к тому, чтобы собственнику квартиры стало тошно от своей собственности. Опыт-то есть!

Что значит – у меня приватизированная квартира, если в ней я не могу жить, не получаю субсидию? Частная собственность становится фикцией, которая при социализме была моей общественной собственностью. Безденежная интеллигенция обязательно «перетечет» из старых престижных двориков на дешевые окраины.

58,9% всех предприятий стали частными. Сформированы новые рыночные институты – коммерческие банки, акционерные, страховые компании и т.д. 21% всего недвижимого имущества России (жилой фонд) находится в частной собственности граждан. Все идет при относительно минимальных социальных конфликтах.

Но главные цели не достигнуты.

С новым Жилищным кодексом вопрос жилья стал капиталистическим. Развернуто строительство капитализма в стране.

Удивительна инертность отечественного бизнеса. Главное – собственность, ее приобретение и защита. Захват огромнейшей общегосударственной собственности узкой группой лиц и резкое размежевание на богатых и бедных. Это сильное психологическое потрясение переходного периода. Для ощущения нормальной жизни очень важна общественная атмосфера в стране. А у нас нет оптимизма, чувства гордости за страну. Сегодня власти пытаются консолидировать разобщенное общество. От разговоров от национализации до полной амнистии по делу о приватизации, снижения срока давности по приватизационным сделкам с 10 до трех лет и т.д. Это внесет долгожданное успокоение в бизнес-среду.

Как показывает мировая практика, мировой опыт, национализация осуществляется гораздо легче, чем обратный процесс (приватизация). Устроили показательную порку олигархов. Но массы ждут, чтобы олигархи вернули разницу приобретенного имущества между купленной и розничной ценой. Чтобы установили верхние пределы максимального дохода богатых. Эта идея родилась в Германии: не более, чем в 300 раз превышение дохода квалифицированного рабочего. Заставить людей просто признать легитимность захваченной собственности в результате «блатной» приватизации вряд ли удастся. Обида засела глубоко. Потребуется 20-25 лет, чтобы «ушло» ограбленное поколение. Но надо процесс ускорять. Искать согласие, социальный компромисс. Иначе нет доверия к власти. Не будет и экономического роста.

Для начала надо, чтобы богатые поняли глубину обид, нанесенных населению в 90-е годы. Но пока для богатых это «ненужные сопли». Их тезис: «бедные заслуживают быть бедными». И ведут себя как победители. Если страна стремится к стабильности, не должно быть победителей и побежденных. Почему же наш капитализм не дает людям жить по-человечески? Или он – не капитализм?

Структура капитала (собственности, дающей доход) определяет структуру общества. Совокупный капитал 36 российских долларовых миллиардеров составляет половину все российской собственности. Для сравнения: в США лишь 6 процентов. Остальное – миллионы мелких акционеров. В Швеции, стране «народного капитализма», обычным гражданам принадлежат акции в объеме не более 5 процентов капитала субъекта экономики. Еще одна особенность: разница в зарплате руководителя и работника не должна превышать 4-5 раз. В России – 100 раз и более.

Приватизация в России решила не экономические задачи, а политические: быстрее вылезти из шкуры социализма.

99 из 100 рабочих и пенсионеров так ничего и не поняли из залоговой, долговой приватизации. Структура доходов американской семьи отражает экономику, где господствует частная собственность. 27% всей суммы денежных поступлений граждан приходится на доходы, приносимые различными видами собственности. У нас крупные компании, к примеру «Планета менеджмент», созданная менеджерами компании «Сибнефть» Абрамовича, скупают собственность, недвижимость в последние годы без всякой логики и разбора: «Автобанк», акции «Аэрофлота», пакет «Омскэнерго», мясоперерабатывающие заводы в Омской области, комбинат в Питере, сеть магазинов в Нижнем Новгороде. Зачем? Для перепродажи. В итоге дивиденды на акции «Сибнефти» превышают ее прибыль. Цены на недвижимость растут ежегодно на 30-40 процентов.

Но рядовые россияне не хотят вкладывать в свое завтра. И тратятся на мелкие покупки, обходя инвестиции в бизнес и недвижимость. Видно, долг был дефицит на товары: соскучились. На жилье трудно накопить, даже с помощью ипотеки, вот и проматывают у моря. Доходы по банковским вкладам меньше инфляции. Деньги на депозитах обесцениваются, и копить их просто бессмысленно. На старость и то начинают откладывать после 50 лет. Нет ясных прав собственности, нет накоплений, нет среднего класса. А мы боремся с бедностью. Это примерно то же, что в 1941-45 гг. бороться за поражение вермахта. Бороться нужно за победу.

Бедных окружают вниманием. Это становится идеалом, идеологией. Их все опекают, уважают, чтят и берегут. Но ведь уважать, опекать, чтить и беречь надо работающих, умных и трудолюбивых. И призывать не на борьбу с бедностью, а на поддержку самостоятельных людей. Вспомните Бухарина: обогащайтесь, накапливайте, развивайте свое хозяйство. Не стесняйтесь богатства – это уловка для бедных.

Для достойной жизни, по мнению самостоятельных россиян, нужны здоровье, достаток и крепкая семья. Достаток: собственное жилье, автомашина, ежемесячный доход на члена семьи не менее 7 тысяч рублей. Есть и другая версия отношения к среднему классу: квартира, дача, автомашина и доход не менее 10 тысяч рублей на человека.

Средний класс только формируется. Структура российского общества на этом этапе: 0,5 процентов – элита, 20 процентов – средний класс, 10 процентов – бедные и 70 процентов промежуточный, базовый класс (учителя, врачи, служащие) – ниже среднего. Эти средние не могут ни подняться, ни опуститься. Главный ограничитель попадания в среднее звено – имущественные параметры, отношение к собственности. Сравним параметры 20-летней давности и сегодняшней жизни:

- ✓ Автомобили (на 1000 человек) – 45 и 153;
- ✓ Телевизоры (на 100 человек) – 103 и 133;

- ✓ Холодильники (на 100 человек) – 95 и 114;
- ✓ Жилье (на человека) – 15 и 20 кв.м.;
- ✓ Зарплата – 199 и 6976 рублей
– 242,8 и 250,8 долларов США.

Почти 80 процентов населения не имеют накоплений и живут от зарплаты до зарплаты. На среднестатистическую зарплату сейчас можно купить то же самое, что и 20 лет назад. Значительно увеличилось число купленных автомашин. Но сколько их может себе позволить население? Две – 2 процента населения, ни одной в ближайшие годы – 59 процентов. Поэтому 42 процента населения ездят на автобусах, 16 процентов – на трамваях, 18 процентов – на троллейбусах, 9 процентов – на метро. И лишь 15 процентов – на автомобилях.

Свои сбережения россияне вкладывают в депозиты – 24 процента. В прошлом году эта сумма увеличилась на 328 миллиардов рублей. Более 30 процентов держат свои сбережения в «наличке» дома. Деньги населения – лакмусовая бумажка экономического роста. Но они пока пребывают в «чужаках».

Россия как стройплощадка в воскресенье: есть деньги, но куда вложить. Нас, россиян, объединяет не столько надежда на будущее, сколько воспоминание о прошлом. Видимо, время требует вернуть лозунг Бухарина.

Нужны твердые гарантии неприкосновенности собственности.

Частная собственность имеет тесную связь со свободой предпринимательства и выбора. Капитализм – это то, чем занимаются люди, если их оставить в покое. Главное, чтобы один не богател в ущерб другим. Страшна не бедность, страшна затяжная бедность работающего населения. Она ведет к деградации нации и страны.

Реальный прожиточный минимум – 5000 рублей, а официальный – 2395 рублей. Ниже него живут около 20 процентов населения. Их жизнь нельзя назвать достойной. Необходимо значительное повышение оплаты труда. Деньги для этого у государства есть. Но на выброс денег нужен выброс товаров, чтобы избежать гиперинфляции. Резкое увеличение производства товаров можно произвести только с помощью малого и среднего бизнеса. Но им надо помочь. Гарантии частной собственности, беспроцентные кредиты, залоговые фонды. Два-три месяца, и будет виден результат. А пока в России такой бизнес обеспечивает лишь 10 процентов ВВП, в США – 60 процентов ВВП.

Возрастет участие работников в акционерной собственности. Продажа акций предприятиями может стать способом декапитализации предприятий, испытывающих острую потребность в капитале. Отсутствие традиций глубокой легитимности собственности, вот что трагично отличает Россию от Европы.

Четко просматривается эмпирическая связь между ясными правами собственника и качеством окружающей среды. Нам необходимо свести воедино стратегию роста и охрану окружающей среды. Нам необходима не только частная собственность на землю, но и крупная собственность. Чтобы в случае разорения «мелочь» не препятствовала передаче собственности другому эффективному собственнику. Собственник земли будет с большей вероятностью вкладывать деньги в почвосберегающие технологии. Как и при вырубке леса в частном секторе и т.д.

Частная собственность должна быть отделена от власти.

Мы же сейчас видим их неразделимость. Причем власть первична. Чиновники пытаются конвертировать власть в собственность. Свои привилегии ведь детям не передать. Собственность – вечная добыча власти и ее атрибут. Гайдар утверждает, что

власть и собственность – одно и то же. Недаром все интенсивнее наполняется наша законодательная власть предпринимателями, имеющими собственность или желающими ее иметь.

В России исторически сложилось так, что государство занимает доминирующее положение в регулировании собственности. Бюрократия обладает государством. Это и есть частная собственность по Марксу. Цель современной бюрократии – сохранить и законсервировать систему собственности в России. В начале 90-х годов властная бюрократия поменяла власть на собственность, бескровно отдав ее так называемым демократам. И пока те распухали от гордости, растащила социалистическую общегосударственную собственность. Произошла номенклатурная приватизация. Затем собственность удерживалась уже предпринимательским делом. Она стала свободно перемещаться. Такова история стихийного компромисса. Номенклатура строила капитализм для себя. И построила. Сначала бюрократия была против усиления государства. А после, когда «наворовала», стала ограждать себя государством.

Другого выхода для общества сейчас нет. Передел собственности невозможен. Соверши его, и собственность получают новые олигархи. Другое дело, что гарантируя незыблемость частной собственности, надо заставить ее работать на общество, совершенствуя социальные схемы и имущественные отношения. Собственность оценивать по рыночной стоимости. Если не можешь заплатить налог в десятую часть ее стоимости, освобождайся от такой собственности, дифференцируя налог от вида собственности и уровня дохода собственника. Такое постоянное перераспределение собственности постприватизационного периода – неперемный признак рыночной экономики. Государство же должно существовать на разделении собственности и власти. Нужен эволюционный путь развития, рост благосостояния населения и формирование среднего класса. И далее экономический рост, в основе которого незыблемая частная собственность. Дайте людям зарабатывать деньги и вкладывать с выгодой для себя в свою собственность, в экономику собственной страны.

Нам нужна рыночная экономика, но не рыночное общество!

7 апреля 2005 г.

2.8. Власть. Оппозиция. Партии

I. Власть

Власть в общем смысле – способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью авторитета, права и насилия. Момент власти – самое мощное чувство жизни человека, даже сильнее, чем любовь. Ее отдельный вид – государственная власть. Может добиваться своих целей различными способами: идеологическим воздействием, экономическим стимулированием или иными косвенными способами. Но только она обладает монополией на принуждение с помощью специального аппарата в отношении всех членов общества. Власть – неприятная необходимость для любого общества. Каждый народ достоин своей власти. Граждане не должны влюбляться в государственную власть. Это вредно. Надо относиться к власти без всякой любви. Относиться как к работнику: ты сам его нанял, платишь большую зарплату и требуешь, чтобы он хорошо работал. Власть не должна ни брать, ни давать. Она должна выполнять то, что мы, избиратели,

хотим. И государство должно превращаться из господина общества в слугу!!!

Но мы зачастую так долго живем под властью людей, отдельных личностей, а не законов. И их мы отождествляем с властью. Но здесь постоянно реализуется социальный закон – «общественная утомляемость» ими. Великий Шекспир, кажется, сумел это отразить в своем «Короле Лире». Личность во времени меняется и рано или поздно деградирует. Сначала вроде бы человек формируется, обучается, общается, занимает руководящее положение. Потом, в старости, каким бы гениальным он не был, все, что им достигнуто, утрачивает. Время свое берет. «У людей известного возраста из всех чувств остается только политическое чутье», – писал польский публицист Я.Вейрох. Никто так не портит власть, как те, кого она портит.

Наполеон утверждал: «Искусство управления состоит в том, чтобы не позволить людям состариться в своей должности». Но политики, обладающие государственной властью, осуществляют свое воздействие на людей до самых последних своих дней и не верят, что их не любят. Мы ведь граждане, а не подданные. Единственные люди, которые нас всегда любят ни за что – это наши родители.

В России настороженность к любой власти не генетическом уровне. Тем более сейчас, когда власть в регионах приватизирована и нуждается в национализации. Несмотря на принятую В.Путиным децентрализацию государственной власти – нарезку семи округов и учреждению в них нового института власти в лице своих полпредов, значение губернаторов (президентов) регионов не уменьшилось. Главы регионов остаются стержневыми в их жизни и в значительной мере определяют их дальнейшее развитие. Каковы новые тенденции в политическом развитии государственной власти в российских регионах?

Каким образом трансформированная Президентом Российской Федерации региональная политика повлияла на уклад властных практик в субъектах федерации?

В разгаре третья волна выборов руководителей регионов. Каков тип регионального лидера новой регенерации?

Высокий рейтинг доверия россиян избранному на второй срок В.Путину остается в значительной мере кредитным, и поменяется на форму политических инвестиций, когда уровень региональных властей заполнится людьми, соприродными В.Путину, адекватных его стилю, ритму работы и общей ауре президентской власти. Откровенное признание существующих проблем. Это простой прием, но им редко пользуются политики, находящиеся у власти. Ничего нового В.Путин не открыл, но до него эти проблемы на таком уровне не обсуждались. Мало что сделано. Но населению нравится, что власть проблемы не скрывает. Он одновременно демократ и либерал, западник и славянофил.

Но в ряде регионов до сих пор сохранились лидеры, выдвинувшиеся еще на рубеже 80-90-х годов прошлого века. Именно такие лидеры регионов стали представителями модели авторитаризма со всем полагающимся при этом букетом проявлений – максимально возможной концентрацией власти в одних руках, стремлением контролировать все наличные ресурсы, нелюбовью к несанкционированным проявлениям общественной инициативы и гражданской жизни. Склонность к социальной демагогии, популизму, свертыванию или выхолащиванию демократических процедур, прямому или косвенному контролю над всеми, хоть сколько-нибудь прибыльными секторами экономики и предприятиями; типично клановой кадровой политике. Хотя справедливости ради необходимо сказать, что именно лидеры, выдвинувшиеся на авансцену на рубеже 80-90-х годов и закрепившиеся у власти, в какой-то степени

были востребованы временем.

Это сильные люди. Они два-три раза победили и закрепились. Они построили режимы, которые работают только на них и отсекают всех претендентов. Начало их деятельности совпало с периодом хаоса и смуты, неопределенности и непредсказуемости. Центральная власть так ослабла, что уже была не в состоянии обеспечить нормальное воспроизводство на территории страны. В этих условиях власть в регионах брали волевые, харизматичные лидеры, которые своей энергией, амбициями частично компенсировали функциональные недостатки центральной власти. Чтобы удерживать в каких-то приемлемых рамках ситуацию в своих регионах им гораздо чаще нужно было проявление не законопослушания и дисциплины, а дерзость и волюнтаризм; не стратегия и последовательность, а способность улавливать изменения обстановки и моментально под них подстраиваться, не достоинство, а конформизм и нравственную тупость. Но сегодня все активнее идет процесс обрушения авторитарных региональных режимов, сформировавшихся еще при Ельцине.

Один за другим они уходят на политический отдых, популисты, конформисты и хитрецы. Некоторые идут до конца... И проигрывают все, вплоть до заведения прокуратурой уголовных дел. Но некоторые выигрывают третий срок и остаются. Но цена победы, ради которой надо выкорчевывать всю местную политическую деляну, недопустимо высока. И правление «хромой утки» в этом случае заканчивается выжженной землей. Некоторые вовремя отошли на заранее подготовленные позиции и сохранили свое реноме – Кубань, Якутия. Но таких дальновидных немного. Даже самый хороший губернатор (президент) удовлетворяет только часть общества. Его надо менять. Впору говорить о деформации их сознания. Они пережили апокалипсис 90-х годов, их так ужаснул масштаб проблем, что они впали в прострацию, отключившись от реальности. Фактически, «шок от будущего». И субъективные позитивные изменения в социально-экономическом положении региона оценивают как великую победу, свою личную заслугу. Это касается популярных в прошлом фигур, которые сегодня стремительно теряют электоральную поддержку, даже среди стойких ранее сторонников. К примеру, коммунистов на местах.

Это вполне закономерно для глав регионов страны, строящей капитализм со всеми антикоммунистическими атрибутами: частной собственностью и социальной разнородностью населения. Стремясь продлить свою власть в республиках, «старая гвардия», подталкиваемая национальной бюрократией, опирается на так называемую титульную нацию региона. В итоге, хотели они этого или нет, вырабатывается националистический курс их политики. При этом кадровая политика не на основе профессионализма и способностей, а на основе приоритета титульной нации. Демагогически при этом заявляя о межнациональном мире и спокойствии. Создав при себе Советы по национальной политике.

В.Путин добавил себе голосов тем, что задолго до выборов в своем ежегодном послании заявил: в стране сформировалась единая нация – российский народ. И упразднил министерство по делам национальностей. Центральная власть явно не будет ждать окончания эксперимента по созданию Пермского края. Реформа административно-национального деления территории России назрела. И воссоздание вновь министерства по делам национальностей теперь лишь для ее реализации. Такого количества субъектов не знает ни одна страна с федеральным устройством. Очевидно, ельцинский парад суверенитетов уходит в небытие. Вскоре на карте России станут появляться элементы

здорового смысла. Усиление власти без этой реформы – эффект только наполовину, необходима непрерывная последовательность преодоления этих реформ, и В.Путин демонстрирует их последовательность. Это его инициатива, и он не остановится. Тут бы и отреагировать региональным лидерам адекватно со своей инициативой сверху, хотя понятно, что местные, особенно национальные элиты, не бедствуют. Оказаться сотням высокопоставленных чиновников без работы – это их не прельщает. Особый национальный суверенитет, хотя и в ущерб социально-экономическому положению населения. Которое не спросили, что ему в большинстве нужно?

Политика «пожирает» экономику и особенно нравственность, а это, в свою очередь, подтачивает демократию. В этом случае она просто обречена, тормозя улучшение жизни людей. Замена, постоянная смена лидеров регионов необходима. Она неизбежна. Президент В.Путин, заявляя в прошлом, что он против назначения губернаторов, теперь сам стремится к этому. При нашей огромной территории, сырьевой экономике и традициях – это самый рациональный ход создания вертикали власти, системы стабильной ответственности. Ответственность, по сути – высшая форма власти. Ведь выборы глав регионов превратились в политическое действие борьбы местных группировок, кланов, где уже главную роль начали играть финансовые возможности соперников. И их связи в Москве.

Регионы впустую растрачивают свои ресурсы. Избранные таким образом главы местной власти в первую очередь заботятся о спонсорах и преданных им людях. С отстаиванием интересов всего народа это имеет мало общего. Конечно, население понимает лучше, чем голосование и выборы глав регионов, социальный уют, защиту личности и будущее своих детей. Главное, что нужно для России – не раздача прав, что делалось Б. Ельциным, а установление ответственности по вертикали персонально. Приходящие на смену назначаемые региональные лидеры будут более дисциплинированы и компетентны, более щепетильны в своих отношениях с законом. Уступая представителям первой волны в яркости, они будут более адекватны путинскому политическому стилю.

Главы регионов из политических фигур превратятся в чиновников. Прекратится соревнование между центром и регионами по уходу от ответственности за политические ошибки и организационные просчеты. Увеличится запас прочности политической системы. Население при этом будет избирать губернские думы, которые и будут основой местного законодательства. Еще Петром I была создана «вертикаль власти» в России. Она просуществовала до 1917 года без серьезных изменений. Сейчас прослеживается тенденция реставрировать СССР в методах управления в регионах, восстановить советские образы правления. Только вместо назначенного первого секретаря обкома КПСС назначить губернатора.

Вертикаль – это пирамида: начальник и подчиненный. Вся суть сводится к тому, что у власти внизу много обязанностей и мало прав. А наверху – наоборот. У такой вертикали масса достоинств и один неустранимый недостаток – полное пренебрежение правами отдельно взятого человека. Необходимо выстраивать взаимоотношения таким образом и по горизонтали, заставить государство уважать своих граждан. В демократическом обществе должно быть несколько центров власти, которые между собой спорят, а не один.

При этом каждый опирается на свою «правду». При нашей существующей вертикали власти «правду» никому доверять нельзя. Ее надо выращивать на своих грядках.

К примеру, на грядах подведомственных средств массовой информации. Чтобы не потерять контроль над ней. Что и делает региональная власть. При проявлении иной «правды» – судебный конфликт. Но где же в этом случае демократия? Также как совесть и честь. Честь, как суд над собой. Как символ вечной деятельности, стремления к истине. Такая лжедемократия таит угрозу для регионов. Мы становимся материалом истории, власти того, чтобы становиться ее творцом.

Ведь многие, если не все мы, люди, в той или иной степени ясности переживаем одинаково, проходим одни и те же опыты, но создаем разное.

Демократия – это выслушивание меньшинства, иначе мыслящих. «Если Вы почувствовали, что Вы на стороне большинства – это верный признак, что надо меняться», – так говорил М.Твен. Истина никогда не рождается сразу. К истине подходят постепенно, шаг за шагом. Но к истине не может подойти тот, кто ищет ее со страхом, запреща себе думать откровенно, кто, иначе говоря, сам себе лжет, сам себя обманывает. Такой человек чем дольше живет, тем больше отходит от истины. Наше социально-экономическое развитие – стакан наполовину пустой или наполовину полный? Все зависит от доли пессимизма или оптимизма. Раскрой структуру роста экономики в ряде регионов, полагающегося на 1-2 отрасли или даже отдельные предприятия, и «стакан» наполовину уже пуст. Важно не насколько мы выросли, а с какого уровня начали. А уровень у нас ниже плитуса. Цифры-то вещь относительная. Выход на предкризисный объем промышленной продукции, к примеру, в РБ планируется в 2015 году. Доходы населения не догоняют роста экономики, обозначенного временной конъюнктурой внешнего рынка авиатехники, к примеру, для нашей республики. Идет борьба за статистику, ради ее улучшения. А не жизни населения. Ведь все изложенное людьми, по сути, субъективно. Вырази ошибочную линию ясно, и она сама себя опровергнет. Но ведь надо дать возможность ее ясно выразить. И не только на своих «грядах». Как правило, различные революции в истории происходили не в период экономических бедствий, а на фоне возникновения проблем после экономического роста. Эффективность власти в такой период определяется оппозицией, как частью политической системы, деятельностью различных партий. В конечном счете, полноценным гражданским обществом.

Отсутствие оппозиции равносильно ее подавлению. Многочисленные окологубернаторские (президентские) советы различной направленности никак ее не заменят. Мы продолжаем жить по теории такого лидера: «Когда мне нужно ваше мнение, я вам его скажу». В итоге молчание, как знак согласия несогласных. Поэтому и существует политика правительства региона и неправильная политика. А власти всего-то нужно три инструмента: ум, воля, совесть.

Недоверие к власти – единственная возможность избежать халтуры и дискриминации ее же итогов работы. За окном XXI век. А у нас опять дефицит не бюджета, а этих самых инструментов власти. И добиться их профицита можно только путем создания сильной эффективной оппозиции.

II. Оппозиция

Оппозиция – противопоставление, противодействие, сопротивление, как правило, меньшинства большинству. Ведь главное в жизни не состоятельный человек, а состоявшийся, думающий. И он может быть как в составе большинства, так и меньшинства.

Конфликт между народом и властью заложен в самой натуре человека. Каждый

считает себя выше других и у него больше прав на обладание жизненными благами. Есть два слова в русском языке – вольнодумство и свободомыслие. Первое – жуткое, политически осуждаемое слово с обещанием не оставить без последствий. Нет в других языках такого слова с таким оттенком. Свободомыслие – хорошее слово, похвала. Какое слово преобладает у нас, в нашей политической жизни?

Политика – искусство возможного. Но ведь сколько упускается возможного. Вольнодумство, выражающееся в оппозиции, не дает возможности его упускать. У нас же вольнодумство во все времена считается ископаемым. Наступает пора заканчивать так считать. Трудности, которые мы переживаем, вряд ли можно назвать неожиданными. Главная из них состоит в том, что реструктуризация экономики осуществляется в сфере переплетения жизненных важных интересов людей.

Прошедшие в прошлом, идущие в настоящее события по-разному затрагивают их интересы. Способствуют лучшему удовлетворению одних, ущемлению и ограничению других. Но те и другие являются не наблюдателями, а участниками. Решая задачи, они определяют, что выгодно или невыгодно им самим. Конечный итог взаимодействия людей, групп людей, которые имеют разные интересы (до противоположности) и определяет социально-экономическую ситуацию в стране. Частная собственность, собственники и наемные работники, богатые и бедные. Все это есть. Упорно замалчивать – это вряд ли принесет пользу для улучшения жизни людей. Произошла не консолидация общества, а наоборот, его мощное расслоение, породив множество целей и устремлений.

Требуется адекватное, правильное представление о социальной структуре общества, формировании ее элементов и связей. Вряд ли можно согласиться с высказыванием, что все социальные группы находятся по одну сторону баррикад. Преобразования в обществе невозможны без существенного обострения социальной борьбы. Стратегия нашего развития – минимизировать межгрупповые конфликты. Добиться экономического развития меньшей социальной ценой. Поступательное развитие каждой системы ведет к усложнению ее строения, а не к усилению единообразия. Реформы создали и сулят в дальнейшем неодинаковые перспективы для людей. Это и будет социальная плата за них. Социальная структура общества очень усложняется, нет никакой социальной однородности. Равенство прав не в том, что все ими пользуются, а в том, что они всем предоставлены.

Справедливость – это неравенство. **Самое несправедливое, что есть на земле – это равенство. Равенство – это серость.** Одна из главных задач власти – чтобы равноправие не привело к чрезмерной несправедливости и уничтожению слабых более сильными. Равноправие возможно, равенство нет. Равенство – антипод равноправия.

Экономика не всегда справедлива, но всегда должна быть эффективна. И достичь равенства при этом трудно. Что и говорить, у нас расцвели те, кто обогащался любой ценой, а не служением обществу. 15 млн. человек в России имеют доход в месяц свыше 500 \$ США на человека, и 130 млн. в среднем – до 150 \$ США. Людям России свойственно обостренное чувство справедливости. А его нет. Экономика России в последние годы превращается в объект политической спекуляции на всех уровнях власти.

Темп роста ВВП, инфляция, борьба с бедностью и т.д. – крапленые карты в политической борьбе. Но экономика равнодушна к политическим ярлыкам. Единственно понятный людям результат – преобразования экономического роста в рост занятости и самодостаточности доходной части бюджета социального развития. А этого как раз

в большинстве регионов России нет. Число людей трудоспособного возраста, не занятых учебой и трудовой деятельностью, растет и достигает 20-25 % от численности, занятой в экономике. Безработица – неперенный спутник реформирования экономики. Главное испытание населения и власти всех уровней на самостоятельность и инициативу, требующих активных действий в учреждающем режиме. Занятость – барометр благополучия населения, главный результат деятельности власти. В связи с этим возникает вопрос: в интересах каких социальных групп продолжаются реформы, и на какую социальную плату за них согласно население?

Какой быть власти, и какими должны быть ее действия? Сравнительно внятно сформировалась на сегодня общероссийская идеология – создание экономики России ограниченной рыночной открытости. Данный фактор усиливает необходимость полагаться не только на рыночные рычаги саморазвития, но и на взвешенное государственное управление экономикой.

Принятие эффективных решений и есть профессионализм политика. Но возможно ли это без работающей внушительной оппозиции, которая бы выражала, защищала интересы социальных слоев, имеющих меньшинство в представительствах власти?

Спротивление власти неприятно, но оно необходимо. Согласен с тем, что опираться можно лишь на то, что сопротивляется, оказывает сопротивление. Только видеть надо разницу между сопротивлением и конфронтацией. Спротивление – желание высказать свою позицию. А конфронтация – противопоставление во что бы то ни стало. Не имея в виду достижения позитивной цели. Оппозиция помогает власти. Каждый, кто проводит реформы, вступает в борьбу не с народом, а с лоббистскими силами. Всякие структурные реформы – это конфликт с группами элит и интересов. Отсутствие оппозиции – сокращение мест принятия решений увеличивает риск принятия ошибочных решений. Надо противопоставлять одни взгляды другим. Растет вариативность, без которой вообще нельзя принимать решения. Отсутствие оппозиции мешает созданию прозрачности принятия решений, стимулирует коррупцию. Раздражают рапорты об успехах. О росте доходов и пенсий. При этом все знают, что прирост к зарплате и пенсии немедленно съедается ростом коммунальных платежей и инфляцией. При этом параметры публикуемого роста инфляции намного меньше действительного. Ибо публикуется средневзвешенный показатель. А инфляция в сфере роскоши – покупка вещей, продуктов, заграничного отдыха и т.д. значительно ниже. Но ведь она не касается людей, живущих на одну зарплату и пенсию. Как это не назвать бесстыдной ложью?

Отсюда недоверие к власти, особенно к депутатам всех уровней. Что подминает первые ростки оптимизма нашей жизни. Тут бы и поработать нашим СМИ. Но главная причина отсутствия независимых СМИ в регионах – отсутствие оппозиции. Без независимых СМИ устойчивой демократии не бывает. На западе о крупных политиках, бизнесменах все выясняется при их жизни. Есть оппозиция и независимые СМИ. У нас же «вдруг выясняется» правда только после ухода из власти. Нет ни того, ни другого. Нет оппозиции, и власть сразу покрывается «жирком». Всплески в виде поездок, встреч с народом не могут заменить конструктивную, системную оппозицию правительству региона с его чрезмерным оптимизмом.

Оппозиция носит созидательный характер, а не разрушительный. К ней надо прислушиваться. Власть всегда разъедает безнаказанность, безответственность. Ответственность – это чувство причастности к успехам и к неудачам. Наиболее ярко это проявляется, когда есть оппоненты – оппозиция. Судя по результатам исследований

сложившейся ситуации, ныне в большинстве регионов, как и в целом в России мощной сложившейся оппозиции нет. А если и есть – население ей не доверяет. А значит, некому аккумулировать протестный потенциал общества. При существующей вертикали власти непонятно против кого протестовать: против местной, региональной или федеральной власти? Да и население за годы реформ накопило огромный потенциал выживания в экстремальных условиях и даже неясно, что сейчас может заставить людей выйти на улицы?

«Если мы все понимаем, то нам не все говорят». А кто об этом может говорить? Опять же – оппозиция или с ее помощью! Выборы по партиям и спискам должны вернуть (создать) оппозицию из политического небытия. Ее опора – определенные социальные слои. И социальные группы по их отношению к идеологии социально-экономического развития региона. Они-то и должны оставить основу формирования наших партий на региональном уровне. А те в свою очередь основу оппозиции. И к этому надо всегда быть готовым. Особенно политическим организациям и их лидерам.

III. Партии

Политическая партия – политическая организация, выражающая интересы класса, социального слоя общества, объединяющая их наиболее активных представителей и руководящая ими в достижении определенных целей и идеалов. Раньше все было проще: были идеалы. Но к указанному сроку коммунизм в стране не организовали, а как раз наоборот, возникла острая необходимость замены идеологических вех. Затем новая цель – социализм с человеческим лицом. А какой был до этого, в полемику не вдавались. Но с развалом СССР всякая идеология закончилась. Ведь идеология рождается в глубине народного сознания, а затем уже формируется в лозунги. В любом случае идеологические постулаты сочиняются и выдаются за народные чаяния политически активным меньшинством.

Именно с этой целью политическое меньшинство создает партии. Их сейчас на федеральном уровне великое множество – 46 (это то, что зарегистрировано в Минюсте РФ). Но трудно считать политической хотя бы одну партию. Пока наши партии занимаются политической мобилизацией избирателей, играют роль посредника между политиком и избирателем. Если европейские партии имеют четко выраженную идеологическую ориентацию, т.е. строго сориентированы на социальные и религиозные классовые группы, то в России идет ослабление идеологического характера партии. Исключением не является и КПРФ.

Нынешняя КПРФ с ее многообразием форм собственности, с миллионерами в ЦК КПРФ, сильно бы не понравились товарищу Ленину. А Дзержинский бы их «шлепнул», как откровенную «контру» и ренегатов. Все соткано из противоречий. Но у них хоть что-то есть, а у других партий вообще ничего. Общество отвергло коммунистическую, социалистическую идею. А после ельцинских времен и демократию. Социализм имеет шарм – выбора нет, и думать не надо.

Все идеи социализма в теории правильны, но работают, если каждого человека поставить под дуло пистолета. Убери пистолет, и все разваливается. В итоге идет размывание идеологии и превращение партий в институт мобилизации голосов избирателей за своего кандидата на выборах. Но и этот фактор у партий падает, сужается. Место партий в процессе политической мобилизации все больше занимают средства массовой информации. Именно они становятся эффективными каналами политмоби-

лизации электората. Кандидаты обращаются прямо к избирателям через телевидение, минуя партии и их руководство. Место партий в политической системе России занято заинтересованными группами давления. Именно эти группы и стали партиями сегодняшнего дня. Действие этих групп как бы удлиняют канал представителей народа. Особенно это проявляется сейчас, сегодня, когда еще не созданы институты гражданского общества с их самоуправляемостью. Однако далеко не все граждане представлены в этих группах. Не все группы равны по численности и влиянию. Тревогу вызывает тот факт, что партийная система не стала буфером между государством и заинтересованными социальными группами.

Привлекательна двухпартийная система, как в США, прослеживаемая и в других странах. Первая крупная партия, занимающая правый центр, уже есть в России – «Единая Россия». Идея «Единой России» – идея национального оптимизма. Это партия «успеха». Россия устала от пессимизма. Но какие социальные группы в ней, интересы кого она выражает? Наемных работников или работодателей, или тех, кто живет на зарплату? Это партия власти, выполняющая ее поручения. Они носятся с одним лозунгом – поддержим президента. Их главная задача – сохранить себя при власти. Объявлено, что в Госдуме фракция единороссов будет голосовать в соответствии с таинственными жестами специально обученных людей. К политике, тем паче, идеологии «Единой России», это не имеет никакого отношения.

В славные времена французских революций таких «центристов» именовали проше и откровенней – «болото». Фактически можно утверждать, что политика у нас концентрируется, генерируется в двух партиях – партии памяти и партии надежды. Партия памяти – те, кто боится будущего и выступает за то, что было, за возврат, «статус кво», в никуда. Партия надежды – кто генерирует идеи, программы, которые меняют общество в сторону позитивного будущего. Это особенно верно для такой страны, как наша, переходящей от социализма с его уравниловкой – к капитализму с его социальными контрастами.

Первое, о чем надо позаботиться государству, богатому сословию нашего общества – помочь возникновению новых крепких профсоюзов, сильной социал-демократической партии, способных выражать и защищать интересы простых людей. Добиться, чтобы наемный люд, трудящиеся стали заинтересованными партнерами предпринимателей в строительстве рыночной экономики. Мы поспешили создать партии богатых и чиновников. А надо помогать созданию партий бедных. Ведь половина населения России «не вписалась» в рынок. Сегодня на политической арене интересы трудящихся, куда входит и трудовая интеллигенция, никто не представляет.

Коммунисты заслуженно дискредитированы, социал-демократов едва слышно. А «болото» – «Единая Россия»: трудно определить, кого она представляет. Для нашей страны с ее парадоксальной историей создания серьезного, сильного социал-демократического движения, объективно служит интересам бедных, но и богатых.

Президент РФ явно обозначил свою позицию: – «настало время перехода страны в новое качество – повысить уровень жизни населения». Для этого нынешняя Государственная Дума и, соответственно, законодатели регионов должны принять ряд болезненных и неприятных решений. Но законодатели – в основном члены партии «Единой России». Так что следующие выборы единороссы могут и проиграть, как в регионах, так и в целом в России. Если, конечно, Госдума РФ не пойдет на самороспуск и проведение внеочередных досрочных выборов уже в 2005 году.

К кому перейдет власть? Оппозиции? Но она не системна, и народ ей не доверяет. Нужна новая левая партия, которая и поведет за собой большинство протестного электората. На какой базе создавать эту новую партию? Если на основе КПРФ, то ее надо освободить от верных ленинцев – Зюганова и его соратников. Обеспечить приход в партию людей с социал-демократической идеологией и заменить название партии. Это очень сложно.

На базе НПСР, куда входит множество мелких левых партий? Но союз слаб политически, как и его лидер, хотя он противоположность Зюганову. Партия «Родина» – наиболее подходящий вариант составить базу будущей социал-демократической партии России при ее двухпартийной системе. Но ее беда в том, что ее далеко не во всех регионах воспринимают местные власти. Да и сам процесс ее роста в этом случае нуждается в серьезной поддержке администрации президента России.

Возможна комбинация всех предложенных вариантов. Заметим при этом, что правые партии не вписываются в двухпартийную систему – правый и левый центр. Именно по пути их противоречий и компромиссов общество движется вперед. А пока – кто будет «давить» на президента? Предлагать на выбор различные варианты стратегии и тактики действий? Вместо этого: или давайте назад, или идет соревнование в угадывании мыслей президента.

В середине января этого года в России создан Совет национальной идеологии. Заказчик Совета – администрация президента России. Программа действий Совета в лице его начальника опубликована в газете «Российские вести». У отечественного населения сейчас нет вечных ценностей, и это уже никого не удивляет. Но ведь должна же быть какая-то цель, ну не сверхзадача, к которой общество должно двигаться. Не считать же удвоение ВВП всенародным символом абсолютного счастья и благоденствия. Мы желаем хорошо жить, но сами не желаем для этого что-то сделать. Народ в своем большинстве считает – лучше хорошо известное плохое, чем неизвестность. Он видел: перемены привели во многом к плохому. Из двух зол выбирают знакомое.

На Западе голосуют за предложенные программы действий, у нас – за персоны на эмоциональном уровне. Люди только учатся соотносить свои экономические и социальные интересы с программами действий кандидатов, партий, за которые они голосуют. В республике есть всевозможные концепции, программы. Но все они разработаны представителями власти. В рамках натурального хозяйства своего собственного региона.

В результате формальных обсуждений невозможно рассчитывать, чтобы что-то было серьезно изменено в них или что они вообще могут быть отвергнуты. Нет альтернативных проектов. Политическая культура невозможна без плюрализма, без высказывания разных мнений, вопреки официальным точкам зрения. Публичное сопоставление различных программ действий должно стать обыденным способом нашего существования. Основой выборных кампаний.

На выборах в законодательное собрание Иркутской области участвовало 7 партий и один блок. С какой программой действий они выходили к избирателям, с какой достоверностью она отвечала их чаяниям, с такой определилось количество депутатов от партий в законодательном собрании. В нашей республике сейчас пока из 65 депутатов Народного Хурала 30 состоят во фракции «Единая Россия».

Далее протекционизма для этой партии не будет. Однозначно. Хотя преимущество перед другими сохраняется. Руководители Политсовета БРО «Единая Россия» являются одновременно руководителями Народного Хурала. Им то и надо воспользоваться, не до-

жидаясь 2007 года. А не отдыхать в тени президента. Вряд ли можно считать принятые Политсоветом БРО «Единая Россия» обращения к членам партии и населению с призывом оказания помощи в восстановлении детской библиотеки и уборки территории достопримечательных мест в зонах отдыха политической программой действий. Тем более, что нашей республике надо «не догонять», а прорываться вперед, специализируясь на крайне небольшом количестве приоритетных направлений развития.

Где и какие они? Куда мы идем? Что делают в любой компании, попавшей в затруднительное положение? Ищут «свежую» голову! Нужен приход новых людей нового поколения к власти. С новым человеком приходят новые люди. И продвигать надо не харизматических лидеров старой партийной номенклатуры, а специалистов по финансовому оздоровлению, топ-менеджеров. Любая власть при подборе кадров руководствуется критериями – компетентность и преданность. Но умный профессионал не может быть предан персоне. Он предан делу. Сейчас на десять преданных один профессионал. Лучше бы наоборот.

Помочь этому могут только партии. Федеральные партии должны начать активно работать в регионах. Партии должны реально участвовать в жизни региона и отвечать за состояние дел в нем. Современное же партстроительство в регионах производит удручающее впечатление. Если в Москве, или даже в Иркутске, как-то проявляют себя партии, то у нас местные партиячки ЛДПР, АПР, КПРФ, Яблоко и СПС оживают только, когда избирательные компании приводят на места финансовые ручейки. Программой действий, тем более взвешенной и основательной, с определенной идеологией тут и не пахнет. Но ведь был у нас же примечательный опыт местного политического блока «За социальную справедливость».

В итоге тяжелейший интеллектуальный кризис управления. Кадровый голод. Беды будут множиться, а не сокращаться. Выход – властная конкурентность партий должна помочь преодолеть экономический застой, оздоровить политическую жизнь, прежде всего в регионах России. Конкурентоспособность во всем. Эффективная власть, созидательная оппозиция, ответственные политические партии в рациональном треугольнике взаимодействия – власть, оппозиция, партии.

12 ноября 2004 г.

2.9. Инфляция спроса – 2007 г.

Инфляция – inflation (лат.) – вздутие. Процесс длительного повышения общего уровня цен в стране.

Инфляция в Российской Федерации по годам:

1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
36,5%	20,2%	18,6%	15,5%	12,0%	11,7%	8,5%	8,0%

По 2007 году, на мой взгляд, ожидается 10,5-11%. Процесс инфляции не означает, что дорожают одновременно все товары, услуги. Но все же в период инфляции приходится говорить о росте стоимости жизни. Снижение инфляции – главный ресурс борьбы с бедностью.

У инфляции есть несколько причин. Сама инфляция бывает разной.

1. **Инфляция спроса.** Когда правительство, бизнес, люди тратят, в силу обстоятельств, денег больше, чем стоят произведенные страной товары, услуги. Спрос в целом больше суммарной величины всех произведенных товаров и услуг. Это неизбежно ведет к росту цен, к инфляции.

2. **Инфляция затрат.** Не менее грозная инфляция, когда цены на товары, услуги растут в силу повышения затрат на их производство. Но затем возросшие цены ведут к новому росту затрат производства: энергии, материалов, рабочей силы. Это означает, что изготовителям товаров приходится опять повышать цены. В итоге такой инфляционный рост цен становится как бы самоподдерживающимся. Часто причиной роста издержек производства становится рост зарплаты, опережающий рост производительности труда или удорожание энергии, опережающие темпы внедрения новых энергоберегающих технологий. Что у нас и происходит в последние годы. Самое страшное в данном типе инфляции, что она порождает у людей инфляционную психологию. Ситуацию в экономике, когда все уверены, что инфляция будет продолжаться и дальше. А поэтому работники требуют заранее повышение зарплаты под будущий рост цен. Предприниматели, бизнес закладывают в цену своих товаров, услуг предстоящий рост цен на рабочую силу, энергию, сырье, кредиты и т.д. Инфляционная психология, хотя вещь субъективная, но вполне реальная и опасная. Поскольку порождает порочный круг самоподдерживаемой инфляции. Переломить такую психологию трудно. За последние пять лет мы только начали получать позитивные дивиденды ее преодоления. Но теперь надо начинать с начала. Отметим принципиальное отличие инфляций спроса и затрат. **Общий уровень цен растет при росте объемов производства – инфляция спроса. При падении объемов производства – инфляция затрат.**

3. **Инфляция сбережений.** Инфляция обесценивает сбережения. Если годовая инфляция выше, чем процент по вкладам в коммерческих банках, то реальная цена вклада падает. Хранить деньги в банках становится бессмысленно, и люди стараются потратить свои деньги. Появление на рынке дополнительного спроса, опирающегося на вчерашние сбережения, дает толчок опять же росту цен. Значительный рост потребительских кредитов превращает этот толчок уже в лавину. А рост цен еще больше убеждает людей, что сейчас не время копить деньги. Так возникает еще один механизм роста цен: «сбережение – инфляция». Затормозить этот процесс можно в случае, если банку выплачивать процент по вкладам выше, чем инфляция. Но и это имеет свои отрицательные последствия. Чтобы банку платить вкладчику высокие проценты, он должен ссужать деньги под еще больший процент. В этом случае воспользоваться кредитом банка могут немногие предприятия, продукция которых дорожает быстрее, чем рост цен. Получается, что сдерживание инфляции и повышение доверия людей к сбережениям – основной стимул экономического роста.

В итоге – инфляция, независимо от причин ее происхождения, как и СПИД не убивает человека, но делает его беззащитным перед другими болезнями, разрушая иммунную систему. Только в данном случае речь идет об экономике.

Что мы имеем сейчас?

Инфляцию, инспирированную *спросом*, ростом спроса. Это спусковой крючок всплеска роста цен. Затем дополняет ее инфляция, инспирированная ростом затрат, прежде всего, реализацией механизма прямой ее связи с тарифами на энергию, топливо, услуги, которая была характерна последним пяти годам. Разворачивает ее вширь

механизм: «сбережение – инфляция». И все это «сдетонировало» одновременно во 2-ой половине 2007 г. После нескольких лет планомерного снижения инфляции ее рост наверняка приведет к тому, что только самый недальновидный бизнес не будет принимать во внимание возможное усиление инфляции в будущем.

Хронология: как мы не справились с инфляцией 2007 г.

Главный показатель успеха нашего развития – рост экономики по итогам 2006 г. и 9 месяцев 2007 г. Рост ВВП – 2006 г. – 6,7%, 9 месяцев 2007 г. – 7,7%. Рост реальной зарплаты – 13,4%, 14,4%, уровень безработицы – 6,5%, 5,7%, соответственно. Быстрый прирост внутренних расходов правительства РФ особенно в 2007 году за счет нефтегазовой сверхприбыли. Динамика расходов бюджетов 2006 г., 2007 г. в два раза превышает рост цен. ***Это означает рост цен и далее.*** Экономика России продолжает оставаться инфляционной. Рост цен, инфляция при плане не более 8%, за 9 месяцев 2007 г. уже 8,5%. С инфляцией не справились. Прежде всего, на рынке продовольствия.

За последние 7 лет чистый доход россиян, за вычетом инфляции, вырос на 54%, а выпуск промышленной продукции – на 35,6%, сельскохозяйственной в два раза меньше. Работать стали лучше на 1/3, а живем в 1,5 раза богаче. Больше соответственно стали покупать, потреблять молока, мяса, сыра – продуктов питания. Спрос вырос, а производство не поспевает за спросом. ***Спрос есть, предложения нет.*** Ухватились за импорт продуктов.

Как утверждает премьер В.Зубков, за последние 7 лет рост производства продукции, продовольствия составил всего 16%, а импорт увеличился более чем в 3 раза. Именно ценовыми условиями импорта продовольствия власти объясняют рост инфляции в 2007 г.

Во-первых, рост цен на продукты питания в Европе на 15-17% в связи с прекращением государственных субсидий своим сельхозпроизводителям. К примеру, в прошлом размер субсидии на содержание одной коровы, выделяемой в Европейском союзе, составлял 1 фунт стерлингов 40 пенсов. Но в ЕС заранее, за 2 года объяснили населению необходимость отмены дотаций сельхозпроизводителям, отрегулировали пошлины, приняли меры по поддержке граждан. Эпоха дешевого продовольствия прошла. Еда возвращает себе истинную ценность.

Во-вторых, неурожай в ряде стран-экспортеров сельскохозяйственного сырья.

В-третьих, увеличение объема потребления биотоплива, вырабатываемого из сельскохозяйственного сырья, из зерна, на замену газа и нефтепродуктов.

И, в-четвертых, увеличение потребления молока и молочных продуктов в странах, которые ранее его массово не употребляли: Китай, Саудовская Аравия.

Все перечисленные тенденции развития мирового продовольственного рынка были очевидны заранее, а не в октябре 2007 года. Но почему принимается решение о пересмотре ввозных пошлин, квот ввоза продовольствия только сейчас, а не два, или один год назад?

Надежда на собственного сельхозпроизводителя! Надежда сохраняется, но нужны системные институциональные действия в сельскохозяйственном бизнесе для ее реализации. Теоретически Россия способна накормить население, в 5-6 раз превышающее ее собственное. Ведь страна обладает 1/10 всех плодородных земель планеты и 50% всех запасов пресной воды. Однако, 35% мяса и 17% потребляемого молока и молочных продуктов приходится на поставки зарубежья. В растениеводстве

мы достигли уровня 1990 г., а в животноводстве лишь 50%. Это плоды кризиса сельскохозяйственного производства.

Сельскохозяйственное производство – самое слабое звено экономики страны, неконкурентный сектор. Сельскохозяйственный товаропроизводитель больше адаптировался не к рыночной экономике, а к хаосу. У нас пока нет ни полновесного рыночного сельхозпроизводства, ни конкурентной среды в нем. Пространство между представителями сельскохозяйственного бизнеса: сельхозорганизации, ЛПХ, крестьянские и фермерские хозяйства, и государством должно быть заполнено структурами, работающими на рынок. Чтобы создать систему, которой можно было бы управлять. То есть, способствовать формированию предпринимательства соответствующего профиля. Прежде всего, предприятий системы гарантированного сбыта сельскохозяйственного сырья и его переработки. Это мостки между сельхозпроизводством и государством. У нас сегодня пропасть между ними. Любые программы развития АПК проваливаются в эту пропасть. В итоге государство не регулирует сельскохозяйственный рынок.

Крестьянин сам знает, как вырастить, но он не знает, а купят ли то, что он произвел и, главное, по какой цене? Вернет ли он с прибылью свои затраты?

Объект регулирования сегодня не сельскохозяйственное предприятие, а рынок сельхозпродукции. Все страны этим занимаются. В США государство ежегодно объявляет параметры закупочных цен в середине сельскохозяйственного года. И это дает фермерам доход. ***Не правила диктовать, а способствовать чему-либо.***

Планирование и конкуренцию можно совместить, если первое будет способствовать конкуренции, а не действовать против нее. Нас губит постоянно растущая разница между закупочной и потребительской, розничной ценой на сельхозпродукцию. Это никак не дает сельхозпроизводителю обеспечить нормальную рентабельность своего производства, свой доход. Отсюда нет источника внутреннего самоинвестирования. ***Нет инвестиций, нет развития.*** Сельскохозяйственное производство страдает от значительной декапитализации, технической и научной деградации, оставаясь пока мелкоотварным производством в рамках суженного воспроизводства личных подсобных хозяйств. Понятно, хлопотно работать с такими мелкими субъектами производства. Безусловно, будущее за крупными агрофирмами, интегрированными с предприятиями, перерабатывающими сельхозсырье. Но это будущее, длительный процесс развития «снизу».

Пока же у нас не дойное стадо, а навозообразующее. На 7 литров молока в день корова производит 50 кг навоза. И при расширении спроса на сельхозпродукцию быстрое наращивание предложений невозможно. ***Что и случилось!***

Рентабельность сельскохозяйственного производства считать трудно. Она где-то 4-5% в среднем, а для вложения частного капитала нужно около 15-20%. Казалось, постоянный рост цен на продовольствие в магазине должен быть как раз «на руку» сельхозпроизводителю, но за счет несовершенства сельскохозяйственного рынка все отбирает посредник. Когда покупаем булку хлеба за 12 рублей, то крестьянину достается 1 руб. 80 коп., а посреднику – 2-3 рубля.

Дотации, субсидии, защищающие сельскохозяйственный бизнес, целесообразны лишь в условиях рыночного сельхозпроизводства.

Необходимы институциональные преобразования в сельскохозяйственном производстве, создание системы гарантированного сбыта сельхозпродукции с утверждением ориентировочных закупочных цен, предопределяя их сближение с розничными ценами. Информация о деньгах сегодня дороже самих денег. Одновременное форми-

рование на этой основе механизма господдержки сельскохозяйственного бизнеса, нацеливая его на минимизацию издержек производства, самофинансирование развития, а не на покрытие убытков. «Село поднялось, но движется не в ту сторону», – заявляет президент РБ. Можно заняться государственным регулированием цен на продукты. Вспомним советское время: цены стабильно низкие, но и прилавки пустые. Ограничивать цены, штрафовать предпринимателей – тупиковая затея. По сути, отменить рынок. Попытка правительства (особенно регионов), ведущая обратно к дефициту продуктов, переложить свои недоработки и промахи на бизнес, губительна и для бизнеса и для населения. Искусственное сдерживание цен на продукты в частном производстве не реально. Можно лишь стимулировать дотациями, льготами хозяйства, чтобы те наращивали производство.

Приводят пример госрегулирования цен на бензин. Сумели же замедлить рост динамики цен. Но структура цены на бензин и продукты различна. На бензин – 17% чисто розничная маржа, 8% – доход производителей бензина, 27% – затраты сектора добычи и сбыта и 48% – налоги, исключая налог на прибыль. Правительство, варьируя величину экспортной пошлины, обеспечивает некоторую стабильность внутренней цены. И то ненадолго. В течение последнего года в стоимость бензина не закладывается инфляционная составляющая. Рост цен на бензин неотвратим в условиях открытой экономики и роста мировых цен на нефть. Но структура цены продуктов позволяет варьировать лишь торговой надбавкой – 5, 10, 15%. Но как, кто проследит все звенья цепочки движения продукта от сельхозпроизводителя? Особенно межрегионального импорта.

Популизм на снижение цен, а продукты все равно будут дорожать. Спрос есть, растет. Это залог того, что будет и предложение. Но не надо ценой инфляции. Не надо и отказываться от импорта. Производить то, что нам выгодно, что у нас получается лучше. Звонок прозвенел, принимаются пожарные меры. Но все мы знаем, что пожар легче предотвратить, чем тушить. Ответить на вызов роста мировых цен и цен внутреннего рынка продовольствия можно двумя способами:

- поднимать доходы граждан. В конце концов, дело не в стоимости продуктов, а в размере дохода. Относительно зарплат продукты в Европе гораздо дешевле, чем у нас;
- увеличивать объемы отечественного сельскохозяйственного производства. Именно подорожание сигнализирует производителям о нехватке того или иного товара на прилавках и побуждает увеличить производство.

А не утверждать, что не существует причин роста цен на продовольствие – цены растут просто так!

2.10. Мюнхен – 2007 г.

О чем сказал В.Путин и чего он не сказал, выступая на конференции в г.Мюнхене.

Главная задача Правительства Путина – договориться о международном балансе условий, которые позволили бы России удержаться в «первом человечестве», четко заранее понимая, что мы не можем сами восстановить у себя современный организационно– технологический промышленный уклад.

Обратимся к фактам нашей истории: 1925 – 1937 гг. Шел 1925 год: народное хозяйство быстро восстанавливалось, было ясно, что в следующем году по большинству показателей страна выйдет на уровень 1913 года и начнется собственно расширение производства. Необходимость индустриализации, широкое обновление производственного аппарата в промышленности, перевода предприятий на новый технический базис. Но где взять современное оборудование в огромной крестьянской стране с архаичной промышленностью?

Произвести его на отсталых машиностроительных заводах внутри страны было невозможно. Выход был один – *закупить технически совершенное оборудование за границей, построить заводы и с их помощью перевести на новую техническую основу всю промышленность и все народное хозяйство.*

Нужна была валюта. А валюту давал хлеб – традиционный экспортный товар дореволюционной России. По существу речь шла о том, чтобы повысить долю фонда накопления в национальном доходе, обеспечив таким путем ускоренное расширение инвестиций в техническую реконструкцию основных фондов.

И государство приступило к внеэкономическому, принудительному изъятию зерна у крестьян. Началась принудительная производственная кооперация крестьян и форсированными темпами индустриализация страны. *Нужно ли было подгонять историю,* форсировать естественное развитие экономики? Пока отложим этот вопрос.

Одновременно с раскулачиванием и созданием колхозов стали резко расти хлебагоготовки – началось крупномасштабное внеэкономическое изъятие прибавочного и значительной части необходимого продукта из сельского хозяйства для нужд индустриализации. *Именно экспорт хлеба обеспечил валюту для индустриализации.* В 1931 году на СССР пришлось 1/3 мирового импорта машин и оборудования, а 80-85% всего установленного в этот период на советских заводах оборудования было закуплено на Западе.

Без преувеличения можно сказать, что за импортные станки советский народ расплатился *не зерном, а голодом* 1932-1933 годов. Такова была цена индустриализации в своих крайних и жестких формах в сталинский период. Помимо капитала в СССР направился поток рабочих – эмигрантов во всего мира. Более ста квалифицированных механиков с заводов Форда прибыли в начале 20-х годов на Московский автомобильный завод. Даже была создана Русско-американская индустриальная корпорация. Еще в июне 1921 года была принята резолюция Совета Труда и Оборона «Об Американской промышленной эмиграции». В Кузбассе была создана Автономная индустриальная колония с лозунгом «Превратим Сибирь в новую Пенсильванию».

Только за 1921-25 г. в СССР прибыло более 20-ти тысяч специалистов-эмигрантов из США и Канады.

История повторяется. Но теперь уже не хлеб, а нефть и газ обеспечивают валюту неоиндустриализацию России.

По «технологии» развития, как и 80 лет назад. Тогда старались «успеть», и сейчас то же самое, но только с другим качеством. *«Успеть» – означает иметь успех.*

Сегодняшняя Россия поставлена в жесткие условия: хозяйство ориентируется на сырье, обладая устаревшей структурой. Отстала от всего мира и по укладу – власть и бизнес мыслят индустриальными стандартами; нет маркетинговой стратегии, не придается на деле важного значения технологиям. В то время как Запад развивает организационно емкие бизнесы.

Преодолеть этот цивилизованный разрыв уже невозможно – такова реальность. ***Нам остается только признать этот разрыв и перестать цепляться за устаревшие производства индустриальной эпохи.***

В России надо ставить новые современные заводы последнего передела продукции, выпускающие потребительские товары. Надо договариваться с Европой и США о том, чтобы эти заводы, технологии поставлялись нам по льготной стоимости и условиям, а возможно, и о том, чтобы на льготных условиях они продавали свою продукцию в России. Аналогичные производства и системы управления должны ставиться и в сфере жизнеобеспечения (ЖКХ) российских жителей.

Мир и промышленность.

Мир сегодня реально ушел от промышленности 20 века. Он пережил индустриальную эпоху. И мы шли по историческим меркам – с разницей около 10 лет, почти одновременно с Европой и США, постиндустриальную – Европа ее прошла в 60-89 годы 20 века, а мы как бы взюгли на ее порог, да так и остались перед входной дверью этой эпохи.

Сейчас формируется новый уклад хозяйства, который носит название информационного. ***Информация пришла на смену энергии, как движущая сила цивилизации, НТП.*** Мы видим и можем описать «здание» этой эпохи, но нам до нее далеко.

В рамках индустриального развития активен Китай. Но если мы восстанавливаем, что было в пропорциях, структуре и на старой организационно – технологической базе, то Китай в меньшей мере, Япония и Европа в большей, создают ***суперпроизводства, т.е. такие конструкторско-технологические и производственные структуры, которые за счет высоких технологий могли бы производить любой товар, в любом количестве без перенастройки систем управления и технологии.***

Еще в середине 90-х годов прошлого века, посещая компанию «Дженерал Электрик» в г. Бостоне, США, я увидел это своими глазами. Заводы компании выпускали лампочки накаливания, электродвигатели, детские игрушки, трансформаторы, турбины для атомных подлодок, авиационные двигатели различных типов и т.д. Фирма «Белл» – от простых телефонных аппаратов до сложных телекоммуникационных систем и первоклассных вертолетов разной весовой нагрузки.

Сколько лет безуспешно мы пытались в СССР новейшие технологии производства военной техники «перенести» на производство гражданской продукции и ничего не получили.

«Перекрестное опыление» технологий, универсальность высокопрофессиональных кадров, без всякой перестройки системы управления с очень гибкой системой отслеживания конъюнктуры рынка и госзаказов военной техники для стабильной загрузки предприятий компании.

А мы что делаем? Поддерживаем стереотипы индустриального роста. ***Вторым Китаем Россия не станет и вторую индустриализацию нам не провести.*** Как это пытаются сделать сейчас губернатор Красноярского края на территории Сибири. Даже если мы говорим о новой промышленной политике, включая и производство, и систему управления, и рекламу, и финансы и инвестиции – все равно это приведет лишь к восстановлению заводов, имеющих сбыт по госзаказам МО РФ или энергетических монополий, типа Газпрома. Мы уже пробовали восстановить автопром, затратив за 7 лет два бюджета России тех времен, теперь авиапромышленность, судостроение и т.д. Но все эти отрасли так долго спали, что когда их начали будить, то они оказались дряхлыми старухами без зубов, с деревянными ногами.

В начале XXI века это безумная идея, закрепляющая отсталость России навсегда. При этом консервируется не только индустриальная (в лучшем случае – постиндустриальная) структура «реального сектора», но и система госуправления, которая никак не может отойти от отраслевого принципа, адекватного советской структуре планового управления. В авиапромышленности мы никак не можем отойти от системы генеральных конструкторов, системы 30-40 годов, в то время как генеральный конструктор – это рынок. Техническая школа – да, но не определение того, что надо делать, отвергая маркетинговые структуры, которые должны идти впереди. Нам надо вырабатывать не промышленную, а маркетинговую политику. Заботиться не о добыче и транспортировке нефти, газа, там есть, кому этим заниматься, а об ее продаже, об обеспечении устойчивого сбыта и по более дорогой цене. Относиться к рынкам целенаправленно, экспансионистски.

Мы только-только начали делать то, что Запад делает уже 200 лет. Быстрее и жестче надо набирать опыт!

Сегодня в России создаются гигантские компании государственного капитализма – Газпром, Лукойл и т.д. Они не будут моноотраслевыми, а постепенно включат в себя производства, которые им нужны для обеспечения собственной деятельности. Нефтяники возьмут под контроль трубников, газовики – производство турбин, спутников связи и т.д.

Фактически идет ренессанс политики Л.Брежневца – 70-х годов. Колоссальные объемы нефтедолларов в связи с высокими ценами на нефть тратим практически по двум направлениям:

1. Создаем гигантские холдинги, соответствующие принципам планового управления, привычным для российских управленцев, типа Газпрома или Объединенной самолетостроительной корпорации. Их легко контролировать, они инвестиционно привлекательны и могут успешно включиться в мировой рынок. Помимо сырьевых компаний ощутимый крен делается в сторону военно-промышленного комплекса. И не только потому, что армия технически крайне обнищала, но и потому, что мы желаем повторить маневр Рузвельта конца 30-х – начала 40-х годов: за счет ВПК «вытащить» всю промышленность. Но ВПК мы не создаем на основе XXI века, а восстанавливаем на старой основе XX века и, кроме кратковременной занятости, поднять гражданские отрасли не сможем. Мир живет по другим стандартам. Там конечной точкой является не изделие (самолет, подлодка и т.д.), не продукт, а технология, новый стандарт, новый способ употребления, и в итоге – новый стиль жизни. Это происходит из-за господства маркетинговой стратегии. У нас же вопросы сбыта лишь добавка к основному производству. Необходимо менять уклад хозяйствования, а затем начинать с производства высокотехнологических изделий. Есть закон в РФ о техническом регулировании, который лишь подтянет российскую промышленность к современному технологическому укладу, но его будут вводить только через 5 лет, когда мир еще чего-нибудь придумает и уйдет вперед.

2. Поддерживаем быстрый рост (до 20% в год) импорта потребительских товаров. Всплеск потребительского кредитования ускоряет этот процесс. За 2006 год население купило товаров и услуг в 2 раза больше, чем получило реальных денежных доходов в виде оплаты труда. Да, мы стали жить лучше, но не оттого, что стали лучше работать. Может повториться сценарий 73-го года: мир отказывается от нефти в долгосрочной перспективе, переориентирует инвестиции в разработку альтернативы.

Возможно через 10-15 лет Европа, Япония, США получат промышленность, ориентирующуюся, например, на водород. Что Россия будет делать со своей нефтью? Возникнут проблемы уже в ближайшей перспективе.

Во-первых, серьезно просядет потребительский рынок. Инфраструктурные проекты требуют все больших вливаний, ВПК тоже. Да, так называемые национальные проекты – эрзац, замена системного развития социальной сферы и сельского хозяйства будут разрастаться по затратам, далеко не равными получаемой выгоде.

Во-вторых, надежда на то, что Россия получит инвестиции в общую инфраструктуру (коммунальные системы, транспорт) для нужд технического перевооружения, не оправдывается. Что бы мы не делали, реальная стратегия инвесторов будет состоять в другом: дожидаться, пока все окончательно не выйдет из строя, и прийти в эти сферы не с инвестициями, а просто получить их в собственность, а затем обеспечить заказами своих производителей.

Чем закончилась эпоха Л.Брежнева, самого обывателя и сделавшего весь народ обывателями, – мы знаем. Крахом СССР и экономическими потерями, большими, чем во II-ую мировую войну.

Итак, **работаем и живем за счет сырьевых отраслей с ренессансом социализма в их управлении, тратимся на ВПК и потребительский рынок и т.д. Через 15 лет что будем делать?**

У России есть важный козырь: она еще принадлежит «первому человечеству» и хочет в нем остаться, обладая при этом большими сырьевыми ресурсами и крупным потребительским рынком.

Западный мир необходимо заставить понять, что сохранение России в «первом человечестве», вместе с ними, то есть в современных структурах потребления, является гарантией сложившейся геостратегической стабильности.

В обмен на устойчивые поставки сырья и продукции первого передела, а также допуска Запада к собственности источников сырья на нашей территории в последующем, запад, США смогут и должны обеспечить подъем уровня жизни россиян до восточно-европейской отметки, удерживая цены на современные предприятия, продаваемые России на приемлемом на нее уровне. Тем самым заполняя разрыв между ценами на сырье и высокотехнологичные товары, т.е. разрыв, сложившийся в России, между сырьевым и современным укладами жизни.

Фактически в России воссоздается советский цикл использования нефтедолларов в ВПК и в потреблении. Поэтому нам во взаимодействии с западными странами нужна **поставка от них не продукции, а высокотехнологических производств**, не для развития военной промышленности, а для подтягивания уровня жизни в России до приемлемого.

Управляющая элита достаточно ясно это понимает, но далеко не вся. Всеобъемлющая коррупция притуляет это понимание. Вопрос и соответственно, его решение прост: – **мы вам сырье** стабильно поставляем, благо у нас около 60% мировых запасов, затем допускаем к добыче и собственности источников добычи.

Они взамен, не товары, а целые предприятия современных высокотехнологических производств – с технологиями, оборудованием, изделиями и управляющими кадрами. Да, с кадрами.

Мы вместе с Западом против «третьего и второго человечества» (Африка, Латинская Америка, Азия) **не воюем, а их содержим, дабы сдержать их от передела богатств «первого человечества».**

В этом «лагере» Россия – самое слабое звено, «колосс» на глиняных ногах. Мы должны идти на максимальные уступки, компромиссы в этом, пока нам не доверяющим мире. И мы шли: разоружение, уход из Германии, развал Варшавского договора и т.д. Взамен вместо взаимных уступок получили наступление. Добить Россию и забрать Сибирь с Дальним Востоком. Убрать Россию с международной арены. Нищую Северную Корею не можем, идем все время на уступки. В условиях возможности взаимного уничтожения по-другому нельзя. В.Путин 8 лет терпеливо предлагал: *«давайте жить дружно»*. Речь идет о «восьмерке», но Запад слушает... и в Польшу, Чехию переводит радары ПРО. Воду на их мельницу льют и «ястребы России», которые никак не могут понять, что мир изменился до такой степени, что ВВП РФ в сотни раз меньше ВВП Запада и США. Мы с сырьем, с атомной бомбой, но мы нищие. В условиях глобальности мира не живучие. И как следствие, не выдвигается, не обсуждается идеал человечества. Но мы уже обсуждали коммунизм, и что из этого получилось? Оценка потребительства и масштаб жертв при его преодолении. Потребительство подавляет подъем сознания, стремясь к его полному прекращению. Люди сами ни в чем не виноваты. Это их природа. *Устойчивость не в военной силе, а в качестве, уровне жизни населения. Чего у нас нет.*

И вот уже кран нефтепровода в Европу закрывается, и мир при этом вспоминает Россию, а не Белоруссию. И иностранные компании изгоняются принудительно с Сахалина, Штокманского газового месторождения и, наконец, «Бритишен Петролеум» покинула Ковыкту Иркутской области (газоконденсатное месторождение). Намерения В.Путина и реальные действия российского бизнеса, правительственных чиновников разошлись, закрывая нам стратегическую дорогу реального улучшения жизни, целостности России. Стереотипы прошлого. *Генералы всегда готовятся к прошедшей войне.* Но при этом и Запад себя загоняет в угол, мы не Северная Корея, и даже не Иран. Довести гонку вооружений от холодной к горячей войне? А что дальше? Нам пока еще мало что терять, а Западу – все! Это их тоже не устраивает. Думать стратегически – самое трудное дело для человека. Да еще, если при этом надо чем-то поступиться. Поделиться сегодня, чтобы жить лучше завтра. «Демократии» Запада, США и их генералам это трудно понять. Но как мы видим, и российским тоже. Тупик! И вот в конце своего второго срока, видимо, чтобы принять собственное решение – идти ли на третий, *В.Путин пошел «ва-банк»*. Этому способствуют еще и выборы во Франции, США, Англии. Что получилось после ухода Шредера в ФРГ, мы уже увидели – ничего для нас хорошего. Выбрал В.Путин грамотно: политически неформальную встречу – конференцию, да еще в известном всему миру г. Мюнхене, ФРГ. Мир еще не забыл и Мюнхенский путч, и Мюнхенский сговор 1938 года.

Уговорил, убедил президента Украины приехать в Мюнхен, дабы не быть в одиночестве. На каких условиях? Мы узнаем скоро. В своей речи В. Путин жестко расставил акценты развития мира. Фактически мир не управляется впервые за тысячелетие его существования. Все послевоенные договоренности *Ялты, Потсдама, Тегерана «растворились» в истории.* Международное право опрокинуто. Верх берет политическая целесообразность: каждый за себя. Нужна какая-то новая схема, так называемый, однополосный мир себя не оправдал. США содержит свою армию в 68 странах мира, имеют глобальную экономику, перенося фактически свои внутренние политические взаимоотношения на мировую политику. *Кстати, в России всегда было наоборот. Мы свою внешнюю проецировали на внутреннюю.* Мир стал заложником

политических передраг в США. В том числе и ошибок Президента США. Вся система стабильной безопасности стала разваливаться. Все развивается по синусоиде – от великого до малого, а точнее и до смешного. Стали поднимать «голову» страны «второго и третьего» человечества, не входящие в золотой фонд первого – Япония, США, Европа. И не только Индия, Китай, Бразилия, но Иран, Венесуэла и другие.

Утверждать, что мир из однополярного вернется к двухполярному, В.Путин не стал, хотя такой возврат ощущается. *Речь идет о многополярном мире: каждая страна – свой полюс.* Это дипломатично, политически выверено, но нереально. Все человечество не сможет жить так, как живет «первое» человечество. А всем хочется! Военной силой, как это было всегда, удерживать их в виде колоний, метрополиям Европе и США уже не удастся. Воевать в условиях ядерного оружия абсурд – победитель не получит ни территории, ни народа – рабов для себя. Ибо остаться в этих условиях безнаказанно никому не удастся. И мы переживаем время политического и экономического шантажа. Яркий пример – Северная Корея – не может своим политическим и хозяйственным укладом «прокормить» свой народ, но зато, собрав по сусекам средства «строит» атомную бомбу с носителем. Так как они живут, им нечего терять. Не желает мир рождения «обезьяны с гранатой в руках» – давайте кормите нас. И мир, «первое человечество» кормит Северную Корею. *Сейчас появятся и будут появляться новые С. Кореи – Иран, Венесуэла* со своими союзниками Никарагуа, Боливией и Кубой и т.д.

В итоге: задача для «первого» человечества стоит просто – не воевать, а «кормить» всех остальных, делясь с ними выгодами НТП, своим жизненным уровнем. Но и это их не устраивает. Страны «второго», «третьего» человечества вооружаются (85% всех вооружений, в т.ч. обычных закупают именно они) и желают играть роль самостоятельных игроков на международном поле. И в этом своем стремлении они, безусловно «цепляются» за любые «бугорки» противоречий в странах «первого» человечества. Россия пока в «первом», по крайней мере, мы сами так считаем. Но чтобы уверенно остаться, не выпасть из него, В.Путин и предложил – мы идем уже 15 лет на уступки, нет уже ни СССР, ни Варшавского договора, нет военных баз и войск за рубежом России, кроме стран СНГ.

Запад помогает нам вылезти из ямы, куда мы, кстати, по собственной воле залезли, это мы всегда умели, взять Россию в свои ряды. Взамен сырье, источники добычи сырья. США, которые уже прошли пик своего могущества, останавливают свое сползание «вниз», как и Старая Европа свое превращение в музей истории мира. И мы вместе противостояем «второму» человечеству – заигрывая с ним, и «кормим» «третье», нейтрализуя его терроризм и агрессивность. Вместо этого Запад стал «окружать» Россию военными базами, ввел или не снимает различные дискриминационные ограничения – по торговле, движению ресурсов, финансов. А у нас, России, «уходит» время. Еще лет 15-20 и нам уже нечего будет отдать взамен за наш прием в клуб «первого» человечества.

Но это уже будет не крах России, а в целом крах мира, его стабильности. Запад же, подогреваемый младоевропейцами – странами Прибалтики, Польшей, Чехией и т.д., враждебными к России, – у них гнев и обида на нас заменили разум, – пошел у них на поводу. Особенно Германия, которая сейчас нехотая встала во главе Евросоюза и стран «восьмерки».

Боясь, чтобы ее не обвинили в империализме, шовинизме и т.д. У Германии еще тлеет очаг вины за II мировую войну перед европейцами.

Что мы можем получить в результате как реакцию на речь В. Путина в Мюнхене?

Первое – европейцы, как и США, еще раз получили доказательства угрозы России, прекращением поставки энергоресурсов и «тополь М»! И хотя В.Путин привез Президента Украины, а он его и вез для этого, доказывая, что «милые бранятся от любви к друг другу», хвалил Ющенко за конструктивный диалог с Россией – он не убедил Запад. Тут еще Батько Лукашенко «помог».

Европа не Россия, Россия – не Европа, не Азия. Это уже высказал начальник Генштаба России. Реакция Запада – «не пушать» Россию в их среду. Россия еще мясо из Польши не берет. А в Евросоюзе – каждый имеет голос. Голос Польши – и никакого сотрудничества. Напугались, напугали Европу и заодно США, а те сейчас начнут пилить сук, на котором они сидят. Приближая свою погибель. Россия со «вторым» – Китай, Индия, Бразилия, ЮАР и «третьим» человечеством, со своими остатками НТП, а в системе вооружений они еще существенные. Со своим сырьем, с идеологией воспитания – где война, смерть людей – это пафос – как у горьковского Данко – против «первого». Здесь никому мало не покажется.

Кстати, Россия – это единственная страна с Европе, где военные песни восхваляют войну, в которых она выступает как мобилизационный, патриотический фактор, а не как беда людей.

Европа перепугалась еще дополнительно – это «слабость» сегодня США, которые завязали в Афганистане, Ираке. Буш даже обиделся, что Путин выбрал неподходящий момент для своего выступления. Хотя он и хвалил Буша.

На поверку – это чистое лицемерие. Европа, США «ошестинятся», начнется гонка вооружения. России ее не выдержать даже на старте. Не те мощности, возможности, да и народ стал чуть лучше жить и не позволит «вместо масла – пушки».

Нас просто загонят в пещеры «второго, третьего» человечества. Но удерживать всех там Европе, США не удастся. В итоге полная непредсказуемость будущего, если оно вообще останется у человечества.

Второе – Запад поохает, постонет, и разум начнет брать верх. НАТО начнет «ржаветь» путем все более интенсивного включения в него России. Евросоюз за счет трения старых и новых (Восточно-Европейских) стран начнет помаленьку превращаться в конфедерацию, и возможно, в несколько Евросоюзов по интересам, страху и амбициям. Но России больше не Запад нужен, а США. Хотя в самое ближайшее время, во время какого-либо визита или к нам, или к ним В. Путин обязательно будет говорить о единой Европе от Атлантики до Тихого Океана. Видя, как Европа дряхлеет – она уже без иммигрантов не работает, да и воевать не сможет, лидеры ее стран все больше надеются не на себя, на свой союз, а на США. Вот и России также это делать. Европа «берет» нас, и в результате конвергенции Россия, хотя и с трудом, будет становиться не такой, как Европа, но европеизированной. СНГ станет на ноги и будет прообразом многих Евросоюзов на территории Евразии.

Если к концу 2007 года станет ясно, что Европа, США идут по первому пути, В. Путин не пойдет на третий срок президентства – он сознает конечный итог этого пути.

Если же победит второй – В. Путин «идет» на третий срок и из Брежневая XX века становится Рузвельтом XXI века. Чтобы ускорить осмысление европейцев, США на предпочтение второго пути – В. Путин сразу заменил министра обороны РФ. Смотрите, мол, вместо разведчика, военного деятеля, хотя и гражданского, ставлю

налогового инспектора с опытом работы в продаже мебели. Мы не желаем войны, военной конфронтации. Берите нас, наше сырье и тяните нас до своего жизненного уровня. И мы вместе сдержим «второе и третье» человечество.

Даже пожертвовали Олимпиадой в Сочи. Кстати, Олимпиада, точнее решение о месте ее проведения – лакмусовая бумажка реакции Запада, США на Мюнхенскую речь Путина. **Если отказ, то они выбрали первый путь.** Хотя еще для нас не все потеряно, но нам придется попотеть в гонке вооружений, отодвинув темпы, динамику роста уровня жизни населения.

Наши СМИ, ряд политиков помешались на проблеме преемника Путина и «уход» С.Б. Иванова восприняли как очередное выравнивание рейтингов двух преемников – Иванова и Медведева. Дескать, с ног Иванова «сняли гирию армии» с ее пока нерешенными социальными проблемами. **Да его просто «задвинули» назад ради жестка приглашения к сотрудничеству Европы и США!**

Впервые за многие сотни лет Россия продемонстрировала свое желание изменить стиль внешней политики. Переход от так называемой «реактивной» – сразу ответ на действия противоположной стороны к **«стратегической»** – не на 5-10 лет, а на 50-150 лет. Такой стиль присущ лишь внешней политике Китая и Британии. И это хорошо! **Тут уже Путин сделал шаг вперед на право называться Рузвельтом XXI века.**

Время разбрасывать камни оканчивается, надо их собирать. Россия уже определилась, хотя пока в лице Путина, с кем их собирать. Но российская элита, генералитет, хотя и часть его, но значительная, на позициях противостояния. Списать «на них» наши неудачи ускорения темпов роста уровня жизни населения. Не на наше неумение четко определить союзников, партнеров на этом пути, а на козни Запада, агрессию США. Никто в «первом» человечестве не хочет войны. Чего не скажешь о «втором и третьем».

«Вытягивать» Россию, «как бегемота из болота» не просто! Сами мы не вылезем, поздно, мир ушел. Даже если все россияне превратятся в Павку Корчагина. Да и западу, США придется раскошелиться, потратиться, что явно скажется на их динамике улучшения жизни, точнее ухудшении. Позволит ли элита этих стран, народ пойти на это? Им есть, что терять. Но придется это делать. Вырастить союзника, партнера в обмен на наше сырье, его источники и на будущий союз. Как на это согласиться народу благополучной Европы и США? Время выбора, и он будет не легкий.

В свою бытность США уже смотрели, как СССР и Германия 30-х годов готовились к разделу мира. Их можно было остановить, и не было бы II-ой мировой войны. Но они помогли как Германии, так и СССР. В надежде, что перебьют друг друга и все обойдется. По теории Мао: «КНР – как тигр на вершине холма, пусть внизу в долине борются другие. А мы успеем во время прийти на место битвы, когда там уже не будет живых».

Идти в XXI век на такой эксперимент – самоубийство. Сейчас уже десять Германий и СССР. И остановить развал цивилизации земли возможно лишь экономикой, жизненными условиями относительного благополучия, а не армиями. Когда война без линии фронта и без флангов. Она уже идет везде. В.Путин уже вошел в историю земли, сказав правду, голую, которая может оказаться, никому не нужна.

Но она и есть настоящая правда. Или Запад, США «вытянут» Россию из болота и вместе с ней будут «подкармливать» других. Или ... Страшно говорить. **Главное, чтобы сама Россия «не упиралась»,** когда ее тащат из болота».

Существующая ситуационная оценка становится исторической. Надо бояться самоуверенности. Мы кажемся себе сильными и потому, что остальные слабеют. Но невозможно быть сильными и успешными в нестабильном и опасном мире. «Холодный» мир опаснее «холодной» войны. Это уже задача всех политических сил в эти предвыборные годы.

В.Путин первые два срока своего президентства был инициатором и архитектором. Но на третьем своем сроке он будет строителем на основе уже имеющихся материалов. На мой взгляд, возглавив единолично предвыборный список партии «Единая Россия», он сделал выбор. Теперь дело времени и необходимых политических технологий.

Речь идет не об уничтожении богатых, частного предпринимательства, а о создании более широких возможностей развития, ограничение нездорового и бесцельного накопления и о более рациональном распределении финансового бремени правительства.

Движущая сила России сейчас – рабочие, мелкие буржуа (малые предприниматели) и возрождающийся на селе середняк. Интеллигенция не на верху, не над ними, а под рукой. Вот на них и с ними и надо работать.

Чужих начали убеждать, пока с непредсказуемыми результатами.

Убедить бы своих, самих себя! Вот эта задача!

2.11. Эстафета Дмитрия Медведева: расписание на завтра

Политическая эстафета декабря 2007 – марта 2008 годов завершена. На ее решающий этап в марте был поставлен самый сильный участник. Предсказуемость результата реализована. Теперь дело за стратегией и тактикой управления страной. Что стоит в задачах у избранного президента – озвучено, хотя не совсем понятно. Дмитрий Медведев пока сам не знает, каким он станет президентом. Но возможностей проявить себя будет много.

Люди требовательны к политикам

В те дни на местном ТВ соседствовали два сюжета. Один был посвящен нескрываемому восторгу властей от результатов активного участия населения в выборах. Говорили о высоком рейтинге участия в выборах: Бурятия в тройке регионов СФО – после Тывы и Алтая. Этот рейтинг в большой мере придуман нашими политиками: хоть где-то, в чем-то быть в числе передовых регионов.

А в чем первенство? Демонстрируя «единство партии «ЕР» и народа», мы заявляем о том, что теперь «двери в Москве будут открыты настежь для руководства республики». Типа – может, трансферт на социально-экономическое развитие республики увеличат? Получается высокий рейтинг участия в выборах среди трех застойных регионов СФО.

Вера граждан в то, что начальники могут хоть что-то сделать, что Москва нам поможет, похоже, неистребима. Выбора по существу и не было, другой веры не представили. У тех людей, кто критически мыслит, соизмеряя достигнутые результаты с качеством жизни для себя, своей семьи, с будущим своих детей, более критическое отношение к «празднику» политического выбора. Они уже политикой считают чистоту в своем подъезде. Не говоря уже о возможности успешно реализовать себя там, где они живут. Если нет этого, то люди выражают свой протест неучастием в выборах.

Получилось, как в возможном продолжении басни И. Крылова: что бы изменилось, если бы ворона каркнула «нет» вместо «да»? Сыр в любом случае выпал бы из ее клюва.

И второй сюжет. Диалог с сотрудниками ГИБДД задержанного нетрезвого водителя, назвавшего себя членом бурятского политсовета «Единой России». Он отказался пройти медицинское освидетельствование, угрожал сотрудникам МВД, что найдет управу на них. Что-то на грани экстрима и прошлого в будущее, сотканного из противоречий. Будущее приходит к нам из прошлого: «партия – наш рулевой, совесть и честь народа». И уже Народный Хурал РБ не может рассматривать кандидатуру своего сенатора без позволения генерального совета партии «ЕР» в Москве.

Люди соглашаются, что дела идут в правильном направлении. Но они сравнивают сегодняшнее с тем, как бы им хотелось жить. Неправда, что у нас мало людей, сопричастных в целом к делам своего отечества. Их большинство, и для них понятия «власть», «партия» и «отечество» не совпадают. Именно это дает возможность честно смотреть на происходящее и критически оценивать позитивные результаты. Люди становятся более требовательными к политикам. Это раньше народ наш верил и терпел. А сегодня «вроде» 70% пришли на выборы, 70% из них проголосовали за Дмитрия Медведева. А где же добрая половина населения России?

Дмитрий Медведев заявил, что он в своей деятельности будет учитывать мнения как проголосовавших за него, так и не голосовавших. Мудро, если предположить, что эти слова – «одежда мысли». Все же прав был Карамзин, утверждавший: «Настроение народа – сила государственная».

Кого мы выбрали?

Дублера? Партнера? Короче – двоевластие? Думается, ответ однозначен – президента РФ Дмитрия Медведева. Двоевластие тревожно, расчет на него крайне сомнителен. Слабого президента России не будет однозначно. Но насколько он будет самостоятелен, независим, заявляя, что будет реализовывать стратегию развития только с ее автором – Владимиром Путиным? Об этом мы узнаем после инаугурации 7 мая.

В команде Медведева будут его люди, значительная часть юристов – выпускников Санкт-Петербургского университета. По составу можно судить, насколько он будет самостоятелен.

Совпадающие точки зрения двух лидеров разойдутся, как только к Медведеву обратятся: «Товарищ главнокомандующий Вооруженными силами Российской Федерации...», и за его спиной замаячит морской офицер с ядерным чемоданчиком. Власть – высшая форма ответственности. Здесь не допускается двоевластие. Шутники утверждают: «Хочешь ничего не делать и ни за что не отвечать? Займай двух начальников».

Дмитрий Медведев – сугубо штатский человек в отличие от Владимира Путина, которому нравится носить военную форму, с голым торсом рыбачить на реке. Ему больше присущи ценности свободы в ответ на некоторый авторитаризм Путина. Он не такой уж мягкий, судя по его решениям при реализации нацпроектов. Но куда повернется его жесткость?

Модернизация России только начинается. И дело не только в социальных проектах, которыми занимался Медведев и которые он должен проводить дальше. В модернизации нуждаются все сферы жизни общества.

Путин – тип политика, который не формирует общественных тенденций, а сле-

дует тем, что уже сформировались: единая и неделимая Россия, великая держава с главным союзником – армией и флотом, борьба с олигархами и т.д. Результат – прекращение хаоса, мы на пороге модернизации России.

Медведев, вероятней всего, начнет формирование новых общественных тенденций: создание либеральной экономики, борьба с правовым нигилизмом, поддержка формирования в стране среднего класса, борьба с бедностью и т. д.

Демократия и либерализм

Демократия – не цель, а инструмент для создания таких условий, при которых удобнее всего зарабатывать деньги как можно большему числу граждан и покупать все, что они пожелают. Без демократии процветать можно. В Сингапуре вообще нет демократии, нет никаких выборов, власти народа, а как они живут! Китайцы, корейцы не «играют» в демократию, они честно говорят: мы решаем экономические вопросы и к демократии не стремимся.

Демократия может быть опасна тем, что в ситуации, когда политики излишне прислушиваются к голосу народа, заигрывая с ним или боясь его, становится невозможным решение стратегических задач. Наша демократия зачастую – это прежде всего свобода слова от дела, свобода дела от совести, свобода совести от угрызений.

Залог экономического процветания – либерализм, а не демократия (либерализм – экономическая свобода, свобода предпринимательства). Нынешнюю форму управления Россией называют тяготеющей к авторитаризму. Нашей стране нужна не авторитарная демократия, а либеральный авторитаризм, из которого и будет вырастать либеральная демократия. Став самостоятельными, привыкнув к достатку, россияне сами, без подсказки, потребуют свободы. В свою бытность Михаил Горбачев делал перестройку, реализуя принципы демократии, а не принципы экономической свободы бизнеса. И когда люди пришли в магазины, демократии сразу резко поубавилось, и Горбачева не стало.

Владимир Путин занимался прикладной демократией на стыке экономики и политики. Его команда – либерально-консервативный «салат», что иногда вызывало противоречивые решения. И хотя он реалист и прагматик, рыхлость либерализма в экономическом развитии очевидна. Он во многом скорректировал курс на модернизацию общества.

Дмитрий Медведев – либерал, он свободен от того, чтобы доказывать свои либеральные взгляды. Он считает, что залог экономического процветания – свобода бизнеса с элементами индикативного государственного планирования. Полной свободы крупного бизнеса он не допустит. А вот формирование среднего класса считает главным направлением.

Современная Россия – демократическая страна, но без торжества закона. У нас как: «я хочу, значит, мне можно», то есть, правовой нигилизм. Власть должна показывать пример соблюдения законов. Свобода – это, прежде всего, обязанности как для бизнеса, так и для общества в целом. Люди привыкают к своему бесправию, а бесправие и правовой нигилизм – родственники.

Модернизация экономики

Как оценивать наши достижения? Дэн Сяо Пин в свое время в Париже утверждал, что еще рано оценивать Великую французскую революцию конца XVIII века.

Для нас сейчас важно не насколько мы выросли, а с какого уровня начали. А уровень у нас пока, извините...

Весь бюджет России сравним с бюджетом одного штата США. Нам не удалось уйти от иглы ТЭК. В этом не было бы ничего страшного, если бы не закрепление отсталости самой сырьевой экономики. Коэффициент извлечения нефти из скважин – 30-36%, среднемировой – 42-50%. Средний дебет скважин – 7,5 т нефти в сутки, также ниже мирового. Из одной тонны нефти наши НПЗ производят 150 л высокооктанового бензина, в США – 450 л. Старые технологии, низкопроизводительное оборудование.

В газовой отрасли износ трубопроводов выше 70%. Основные фонды выбывают в 10 раз быстрее, чем их обновляют.

Никакой диверсификации экономики так и не получилось. Восемь лет Россия, как корабль, плыла по течению. На корабле приняли устав, драили палубу и орудия, улучшили питание и денежное довольствие экипажу. Но двигатель так и не сумели завести. Авианесущий крейсер «Москва» с группой кораблей флота РФ в Атлантическом океане шел в сопровождении мощного буксира: вдруг – авария и от позора увести крейсер назад, в Севастополь.

Вот и наша экономика: вдруг цены на нефть упадут? Нужен Стабфонд. Конечно, можно протянуть на нем год-два. Мы расслабились от потока не всегда реальных амбициозно поставленных целей.

Владимир Путин, выступая на последнем Госсовете РФ, дал понять, что руководство надо критиковать. Презумпция виновности власти существует, должна существовать. Чтобы что-то сделать, нужно честно признать несделанное. Как правило, в истории самые трудные периоды не во время экономических бедствий, а на фоне возникающих проблем после успешного роста как внутри страны, так и вне ее.

Утешает, что Дмитрий Медведев знает не только положительные результаты, но и предвидит трудности дальнейшего движения вперед. Скептики утверждают, что нацпроекты – это подмена системного подхода государственной политики в жизненно важных областях несистемными действиями: выделение денег на какие-то фрагментарные цели. Вопрос спорный, отчасти они правы. Но была ли альтернатива? Капитализм мы построили, но не конкурентоспособный и с социалистическим брюхом.

Как создать систему нового жизнеобеспечения на развалинах «развитого» социализма и фрагментах «неразвитого» капитализма? Главное – без кадров, адаптированных к современным условиям? Методом проб и ошибок! Прежде, чем познать систему, необходимо узнать ее отдельные элементы, их взаимосвязь.

Разве неверно сделано, что нацпроект здравоохранения отлаживает свое важное звено – первичное? Да, в нацпроектах по развитию сельского хозяйства, «Доступное жилье» достижений меньше. Жилье стало недоступным для рядовых граждан, а в сельском хозяйстве вместо того, чтобы развивать инфраструктуру, решать проблему монополизма оптовых закупочных цен, начали субсидировать ставки кредитования для сельхозпроизводителей. Результат – рост розничных цен на продукты практически без роста производства. Плохой опыт – тоже опыт.

Медведеву придется реализовывать два направления – поправлять социальные дела и развивать экономику. Социальное развитие – это инвестиционный источник экономического развития.

«План Путина» – ориентир на 50 лет

Если проанализировать выступление Путина на Госсовете («План Путина») и выступление Медведева на экономическом форуме в Красноярске, то в общем пафосе политической риторики можно увидеть разную логику рассуждений двух лидеров. «План Путина» как-то небрежно сформулирован, и Медведев говорит о дополнительной тонкой настройке его без смены ориентиров.

Что означает – «к 2020 году повысить производительность труда в 4 раза»? Это показатель мы сейчас даже толком не считаем. А ведь это означает, что через 12 лет каждый работник будет производить в четыре раза больше за один и тот же период времени. Это очень серьезно. Ведь в России сформировалась экономика промышленного «феодализма» первого десятилетия XX века – нефти, газа, металлов.

Инновационное инвестирование – критический элемент обновления экономики. Надежда на него носит призрачный характер. Деньги не главное, когда они есть. Не хватает политических решений рационального использования финансовых ресурсов, не хватает геополитических и интеллектуальных исполнителей.

Обеспечить рост ВВП страны, чтобы к 2020 году войти в восьмерку стран мира по его объему. Но какое расслоение общества между бедными и богатыми! В Центральной лаборатории социально-экономических измерений РАН подсчитали: наши налоги устроены так, что каждый рубль прироста ВВП приносит 2 рубля дохода богатым и лишь 6 копеек бедным.

Что означает – «к 2020 году обеспечить средний уровень продолжительности жизни до 75 лет»? При 65,5 года сегодняшнего уровня. Здесь надо не 12 лет, а 1,5-2 поколения жизни людей, то есть 25-35 лет.

То же самое – довести масштаб среднего класса до 60-70% при теперешних 20-28%.

Мы – самодостаточная страна, ничего ни у кого отнимать не будем. И будущее наше не в ущерб настоящему. Так что это не «План Путина», а ориентиры на 50-60 лет. Они еще должны пройти обсуждение в обществе и стать всем понятны.

Сейчас, несмотря на провозглашение амбициозных целей развития, создается такое впечатление, что в России не стратегическое развитие, а конъюнктурное, в том числе и политическое, исходя из сложившейся непростой экономической ситуации. Мы – заложники ошибок прошлых лет. Необходимо серьезное проветривание управляющей элиты. Обострение между двумя правящими элитами неизбежно. Но это не политические группы, а аппаратные союзы.

Хотя никаких революций ожидать не стоит на первых порах: консервативное поведение присуще обоим лидерам. Они похожи друг на друга и в принципе не смогут сейчас править отдельно. Иначе группы элит сожрут друг друга.

Дмитрий Медведев пока сам не знает, кем он станет. Но возможностей проявить себя будет много. Вряд ли бюрократы воспримут это с восторгом. Сумеет ли он удержаться от коренной перестройки управления страной?

Власть и общество

Мы опять в начале пути. Собственно говоря, лишь немногие живут сегодняшним днем, большинство готовится жить позднее, размышляя о сегодняшнем и завтрашнем дне.

Надо ожидать оттепели во всем, относящемся к режиму государства – политике, экономике, культуре. Это мы почувствуем уже в мае. Сколько времени она продлится, будет зависеть от нас. Или будем рождать новых героев-диссидентов, делающих себе

имя на нашем критическом отношении к действительности. Или «конструкторов» с чувством причастности к успехам и ошибкам.

Наиболее резко это проявляется, когда есть ответственная оппозиция. Отсутствие оппозиции равносильно ее подавлению. Истина не внутри нас и не вне нас, она между нами. Если нация хочет добиться успеха, она должна быть недовольна собой.

Стратегия настраивания населения на реализацию грандиозных планов – не плод ума, это – желание всего общества двигаться в одном направлении. Для нашей России это возможно.

17 марта 2008

2.12. Две экономики – различия и сходства

Совсем недавно слово «рецессия» (с лат. «отступление» – спад экономического развития или его замедление) ворвалось в лексикон наших экономистов и не только их. Оно становится уже привычным. Понижение в течение месяца Федеральной Резервной Системой США (ФРС) учетной ставки предоставления ссуд коммерческим банкам федеральными резервными банками до 3,5%, а затем и до 3% способствует повышению устойчивости ликвидности банковской сферы. Повышение ставки рефинансирования Центральным банком Российской Федерации (ЦБ) с 10 до 10,25% вызовет обратные последствия. Движение двух разных банковских структур в противоположных направлениях продиктовано одной целью – достижением устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе. В экономике двух стран есть определенное сходство. Но есть и различия.

Правильно определив различия, легче найти сходства. И США, и Россия реальными действиями ФРС и ЦБ фактически признали наличие элементов (пока элементов) банковского кризиса. И – возможность рецессии в экономике обеих стран.

В чем различия? В США, как заявляет президент Джордж Буш, экономика переживает неопределенность. В долгосрочной перспективе она будет расти, в краткосрочной – пока замедляет рост: в 2007 году рост внутреннего валового продукта (ВВП) США составил около 1%.

В России сейчас избыточный темп роста ВВП – около 8,1% по итогам 2007 года. При этом наблюдается инфляционный характер экономического роста. Перегрев экономики ведет к росту инфляции. Инфляция повышенного спроса конца 2007 и начала 2008 годов постепенно переходит в инфляцию роста затрат на ресурсы производства. Что неизбежно вызовет замедление роста объемов производства и в целом экономического развития.

И в США, и в РФ ситуация становится все более похожей на экономический кризис. Что и признают ФРС и ЦБ. Равновесие мировой экономики нарушено, тому подтверждение – значительные колебания индексов стоимости ведущих компаний на мировых фондовых биржах.

Центробанк, считая, что стабилизация коммерческих банков важнее подавления инфляции, все же принимает политическое решение в выборный год – увеличить процентную ставку рефинансирования, ухудшающую ликвидность наших банков. ФРС

наоборот, идет на поддержку ликвидности, способствует увеличению кредитования банковской сферы федеральными резервными банками. Заметим при этом, что учетные ставки получения банковских ссуд в ЦБ и ФРС – не точное, не конкретное средство контроля за кредитно-денежными отношениями.

Совсем не очевидно, что понижение ставок, равно как и их повышение приведет к росту и уменьшению потребностей в кредитах. Тем более этот процесс менее мобилен, чем другие средства макрорегулирования экономики.

Для России ожидаемый результат изменения ставки рефинансирования – сдерживание инфляции, достигшей в январе 2008 года 2,4%. Однако результат может быть и другим – ухудшение ликвидности коммерческих банков, провоцирующей банковский кризис. Наши банки, компании заняли за рубежом громадные финансовые средства: более 400 млрд. долларов. Их можно было бы отдавать, занимая новые суммы, но процесс возврата, тем более – получение новых займов усложнится.

Кризис ипотечного кредитования, замедление продаж недвижимости в мире ухудшают условия для получения новых займов. Займы же в ЦБ с повышением ставки рефинансирования подорожали. Все это может вызвать сокращение потребительского и ипотечного кредитования, удорожание, усложнение условий их получения. Совсем для нас нехвата.

Несмотря на повышение оплаты труда бюджетников, пенсий и так далее, наличие свободных денег у населения в этом случае будет расти медленно. Давление денежного спроса на рынке уменьшается, тут продолжается отставание предложения от спроса. И не только по продовольственным товарам, где импорт в 2007 году вырос на 20%.

Отметим, что в этой ситуации коммерческие банки будут стремиться привлечь свободные деньги населения, повышая проценты по вкладам. Некоторые финансово-банковские структуры уже предлагают до 21% годовых. У них есть надежда, что население понесет больше денег в банки, чем в магазины и на рынки.

Но цены растут, несмотря на популистские административные меры сдерживания. И будут расти, а с мая этого года – «рванут». Бизнес, торговые сети вернут свои упущенные прибыли. Ведь точно известно: товар стоит столько, сколько за него могут заплатить. Борьба с инфляцией в выборные годы вообще бесперспективна.

Весьма вероятна возможность перерастания банковского кризиса в экономический. Достигнув в прошлом году экономического роста ВВП в 8,1%, правительство запланировало на 2008 год 6,7%. Но и этот процент будет трудно достичь. Лет 15-20 назад мировая экономика росла в среднем на 3-4% в год, в последующие годы – около 5%. Сейчас очевиден перегрев экономики планеты, что, кстати, и вызвало рост цен на нефть.

Отсюда неминуем спад. А это означает и спад потребления наших энергоресурсов, составляющих сегодня основу динамики роста нашей экономики. В итоге борьба с инфляцией наряду с мировыми тенденциями развития снизит наши темпы экономического роста. Что, безусловно, отразится на инвестиционном климате: раздача денег на создание инфраструктуры – дорог, аэропортов и так далее пойдет на убыль. Ужесточатся условия использования инвестиционного фонда, убавится приток зарубежных инвестиций, по крайней мере, в краткосрочном периоде.

Об этом как раз и говорил А. Захаров, начальник отдела инвестиций ИФК «Метрополь». Для нас это очень важно, учитывая, что «карта» социально-экономического развития Бурятии поставлена именно на «Метрополь», то есть добычу полезных ископаемых.

Уменьшение профицита бюджета РФ приведет к уменьшению государственных расходов. А это создаст финансовые «неудобства», особенно для дотационных регионов России в их реализации стратегии СЭР.

Оказалось, что Россия, подобно ящерице, не может пока одновременно активно дышать и бежать. Это земноводное всегда останавливается, чтобы подышать.

Мы набираем темпы экономического развития под «капельницей» нефтедолларов, растут доходы, а работаем, как работали в СССР. Не потому что не умеем, а потому что не можем на оборудовании и технологиях 50-летней давности. «Упрощенный» процесс технического перевооружения – точечная замена отдельных видов оборудования лишь усугубляет деградацию промышленности и сельского хозяйства.

Постоянный рост числа национальных проектов, охватывающих уже почти все отрасли, даже те, в которых мы никогда не совладаем с конкуренцией, рост числа госкорпораций грозит нам серьезными неприятностями. Оптимистический тон министра финансов России Алексея Кудрина в Давосе на Всемирном экономическом форуме – Россия даже поможет другим странам пережить надвигающийся кризис – сменился на осторожные высказывания, типа «затянуть пояс» ремня инвестиционной политики, повысить открытость и эффективность управления экономикой.

События января 2008 года можно было бы считать данью политической атмосфере года. При этом надеясь, что уже в мае-июне Центробанк вернет ставки рефинансирования к уровню 10% и менее. Тогда прекратится распыление финансовых средств, сосредоточившись на ограниченном количестве субъектов экономики, где реально займутся техническим перевооружением, формированием импортозамещающих секторов экономики: сельским хозяйством, лесопереработкой, производством лекарств. Увеличатся темпы роста производительности труда в соответствии с динамикой роста его оплаты. Реальный спрос предложения будет соответствовать росту спроса.

Но это пока надежда!

Россия уже часть целого – мировой экономической системы. Макрорегуляторы контроля кредитно-денежных отношений тождественны адекватным процессам в других странах. Только, к примеру, в США в условиях отлаженной за столетия экономики, а в России – в условиях переходной экономики, на марше. Когда регулирование необходимо не только на уровне макроэкономики, но и на не менее важном – микроуровне регионов, предприятий. Здесь нужны сотни, тысячи Кудриных, которых пока нет.

При сходстве – различие!

07 февраля 2008 года

2.13. Бизнес и власть в зеркале коррупции

Коррупция – общечеловеческое достояние. Ни бизнес, ни власть сегодня без коррупции существовать не могут. Взятки берут не только государственные служащие, но и работники уважаемых компаний. Им настолько хорошо вместе, что они не желают менять правила.

Однако коррупция – это шире, чем взяточничество, это – предпринимательство чиновников. Цель бизнеса – получение прибыли, цель власти – благосостояние народа. Сложение этих целей и порождает тотальную коррупцию. Коррупция – следствие.

Причина – неэффективное управление экономикой, большие деньги в теневой экономике, громадная разница в доходах, большой разрыв заявлений чиновников и реалий жизни. Возможно, ее не победить, но бороться – обязательно.

Предпринимательство чиновников – это личная выгода

Россия – одна из самых чиновничьих стран мира. При Петре I был 1 чиновник на 2250 человек населения, при последнем генсеке М. Горбачеве – уже на 220 душ. Сегодня в РФ на 109 человек населения – 1 чиновник. В Бурятии 1 чиновник приходится на 80 человек без учета новых поселковых образований, в Татарстане – на 225 человек. Во Франции, Италии чиновников еще больше, но у них даже машинисты поездов метро, врачи, учителя – чиновники.

Однако количество чиновников никак не переходит в качество. «Некоторые чиновники просто лежат на своей должности», – заметил однажды полпред президента РФ в СФО А. Квашнин. И объявил 2005 год в своем округе Годом профессионализма. Заметили ли жители Бурятии, что у нас тоже 2005 год был Годом профессионализма? До 86% опрашиваемых людей не верят, что для повышения эффективности работы чиновников можно что-то сделать.

Курс теперешней республиканской администрации на руководящую молодежь до 35 лет вряд ли что изменит здесь: будет тот же результат, если не хуже. Всякое же сокращение штатов, их «упорядочение» что на предприятиях, что в структурах власти приводит к их увеличению, проверено.

Да и как иначе? Таланты всегда ориентируются на бизнес, их не очень-то привлекают государева служба и статус наемного работника. Раньше была ориентация на карьерный рост в производстве, во власти. Люди даже с небольшой зарплатой чувствовали повышение своего социального статуса и гордились этим. Сегодня приход во власть во многом связан с реализацией возможности за счет государства работать на себя. В этом случае работа чиновника становится модной.

Многое еще принадлежит государству, муниципалитету и... находится в руках чиновников. «Бюрократия имеет в своем обладании государство. Это и есть ее частная собственность», утверждал К. Маркс. У государства много секретов при принятии решений: госзаказ, лицензирование, квота, зачет долгов, переоформление и перераспределение собственности т.д. Рыночная экономика – это вообще процесс постоянного передела собственности. А главное – бюджет! Различные субсидии, субвенции, компенсация банковских ставок займов и т. д.

Чиновник решает, кого поддержать, распоряжается не принадлежащей ему собственностью и деньгами – база для коррупции обеспечена. Откаты от 10 до 30% от сделки составляют 87% всего объема взяток в исполнительной власти. Тут не только деньгами, но и путевками на курорт, акциями. Общий объем «деловой», а точнее «административной» коррупции в 2,6 раза больше федерального бюджета 2004 года.

Коррупция, фигурально выражаясь, становится хронической болезнью власти, передающейся всеми путями, даже половыми, бизнес-сообществу. Сегодня можно смело говорить о возникновении такой сферы экономики, как административный бизнес, когда торгуют не товаром, а подписями. И он укрепляется по мере роста капитализации экономики. Чиновник палец о палец не ударит, пока не увидит личной выгоды.

Нужна легализация чиновника в бизнесе

В Европе министром становится человек, уже имеющий миллионы. Запрет на его участие в бизнесе означает для него одно: вместо прибыли от предпринимательской деятельности получать проценты в банке. То, что наши чиновники нищие – игнорируется. Задача одна – не давать ему «кормиться», ссылаясь на европейский опыт. Но мы-то постоянно находимся в стадии реформирования экономики. Приватизация госсобственности, создание холдингов, господдержка предприятий в большинстве случаев приводят к тому, что аппарат управления – чиновники остаются без средств к существованию. Только утопист может думать, что аппарат будет помогать реформированию. В итоге – борьба с коррупцией оказывается скрытой формой борьбы с реформированием жизни населения.

Надо разрешить чиновникам участвовать в бизнес-проектах реформирования. Кто-то возразит: чиновник будет помогать только тем, в делах которых он участвует, чтобы нажиться. Но он и сейчас наживается, тайно и не платя налогов. Кстати, если коррупцию обложить налогом, то ее не будет.

Разрешение на открытое участие в частном секторе уничтожило бы почву для одноразовых взяток и связало бы доход чиновника с результатом в экономике. А со взяткой все проще: ее получают независимо от состояния дел в экономике.

Становится очевидным, что открытое и публичное участие чиновников в коммерческих структурах требует от них серьезных усилий. А на это способны очень немногие. Например, можно выделить самые трудные, определяющие участки экономики для участия в них чиновников. Требуется реконструкция аэропорта г. Улан-Удэ – попросить его владельцев ввести в совет директоров министра строительства РБ. Пусть открыто лоббирует его интересы. Постарается – получит больше, как член совета директоров частной фирмы. Не сумеет наладить работу эффективно, то какой он тогда министр?

Формируется вертикально-интегрированный холдинг «Вертолеты России» с участием ОАО «Улан-Удэнский авиазавод». Убедить за счет федерального пакета акций общества ввести в совет директоров завода зампреда правительства РБ. Процесс формирования затягивается с ухудшением стартовых условий для завода, нет ясности в разделении труда, кооперации – с министра и спрос. Акционеры завода хорошо оплачивают вознаграждение членам совета лишь при позитивных результатах.

Все мы видим, что чиновники МУП ЖКХ скрыто готовят свое участие в будущих частных структурах ЖКХ. Пусть делают это открыто. Не надо исключать наиболее опытных людей из бизнеса. Или они не опытные? Тогда почему сидят в чиновниках?

Найдя форму открытого участия чиновника в структурах экономики, мы создали бы базу борьбы со взятками. Дополнительный портфель он, конечно, будет использовать для обогащения, но открыто, ограниченно, с налогами, с записью в контракте. И – не каждый. Бюрократический капитал – очень распространенное явление в мире. Он сыграл большую роль в подъеме экономики многих стран. Но не всегда, а только во время революционного реформирования.

В вопросе коррупции сталкиваются интересы меньшей части чиновничьего аппарата, которая знает, умеет участвовать в преобразованиях, и ее преобладающей части, желающей втихомолку «подпытываться» этими преобразованиями, прежде всего взятками, не беря на себя никакой ответственности за эти преобразования.

Бытовая коррупция. Это – значительная часть коррупции в целом. Распространена в здравоохранении, образовании, при призыве в армию. В среднем каждый россиянин тратит на взятки более 250 рублей. Взятки, по сути, сопровождают нас всю жизнь: первая – в роддоме, последняя – на кладбище. Эту коррупцию можно и нужно ликвидировать. Что и делается реформами в образовании, здравоохранении, сокращением службы в армии.

Коррупция и бедность. Бедность – одна из причин коррупции. Причина разрыва в доходах бедных и богатых в исторической отсталости России, 70 лет уравниловки, в «большевистской» приватизации 90-х годов. Бедные были и будут всегда, разница в масштабах. А вот бедные у власти – преступление.

Людам нужна собственность. Чиновник имеет место, какие-то привилегии, но их не возьмешь с собой, не передашь детям. Он и конвертирует свою власть в собственность. Собственность – вечная добыча власти. Приход во власть состоявшихся людей уменьшает коррупцию. Им надо только сохранить свою собственность.

Однако приход к власти обеспеченных противоречит нашей философии. Хотя положение потихоньку выпрямляется. Бедных уже почти нет в чиновниках.

Как бороться с коррупцией

Рассогласование спроса и предложения. Коррупция – это не результат отсутствия репрессий, а прямое следствие ограничения свободы населения и бизнеса. Коррупционное поведение – это товар. На него есть спрос и предложение, которые надо рассогласовать.

Надо выстроить взаимоотношения власти и бизнеса так, чтобы они меньше пересекались. В Чили специальным законом запрещалось даже встречаться чиновникам власти и представителям бизнеса. В Японии – наоборот, отсутствует налогообложение так называемых представительских расходов компаний, идущих в том числе и на оплату «взаимоотношений» с бизнесом.

Коррупцию кормят представители бизнеса и население, поставленные в рамки несвободы. Нужно внедрить стандарты услуг, предоставляемых предпринимателям и гражданам: выдача паспортов, регистрация земельных участков, разрешение на использование иностранной рабочей силы, выдача пособий по безработице и т. д. Для разработки таких стандартов в 2007 году было выделено 500 млн. рублей. С изъятием ряда функций чиновников исчезнет надобность в них. Оставшиеся функции строго регламентируются по срокам и исполнителям.

К примеру, Федеральная налоговая служба имеет утвержденный единый стандарт обслуживания граждан и предпринимателей с определенным для каждой услуги сроком исполнения. Более того, она борется с очередями: ожидание не более 30 минут. То же самое в Пенсионном фонде.

Одно из самых взяточемких направлений – лицензирование видов предпринимательской деятельности также изменено: с июля 2005 года отменены лицензии на многие виды. Внесены изменения в КОАП: теперь деятельность предприятия можно прекратить лишь по решению суда.

Но вот беда: не все предприниматели знают, понимают, как работают органы власти в своем постоянном совершенстве. В России только 5% предпринимателей являются членами сообществ, союзов. В мире – 80%.

Корпоративная солидарность – лучшее поле для ликбеза и искоренения коррупции.

Увеличение риска разоблачения. В Италии есть закон, обязывающий чиновника доказывать самому законность приобретения имущества своего и родственников. Не прокурор, а сам. В некоторых странах Европы чиновники, пойманные на взятке, лишаются места и пенсии, введена конфискация имущества, нажитого незаконно. Социологи считают, что лучше всего чиновник работает между страхом и долгом. Судить коррупционеров надо судом присяжных. В Китае таких расстреливают, а количество не уменьшается.

Главное – не суровость наказания, а риск разоблачения. Чтобы – строго, как, например, растление несовершеннолетних. В Эстонии практически нет коррупции. Там все решения чиновников публикуются на личных сайтах в Интернете: подписал что-то – опубликуй.

Власть закона. Коррупция как проституция: в обществе ее осуждают, а в отдельности пользуются. Масштабы огромны: за последние пять лет из бюджетов субъектов РФ и местных похищено 25 млрд. 583 млн. рублей. Самореформирование власти – пока неразрешимая проблема. Законы придумывают сотни, а как их обойти – миллионы людей.

Во время учебы в университете штата Оклахома (США) мне пришлось столкнуться с «технологией» создания и реализации местного экологического законодательства. Оказалось, что руководители экологических служб властей штата – бывшие высокооплачиваемые адвокаты по искам властей бизнесу. Они сперва защищали бизнес-нарушителей экологических требований, а затем, находясь у власти, корректировали огрехи законодательства. Затем менялись местами.

Гражданский контроль. Вакцина против коррупции – постоянные выборы, оппозиция и СМИ. Оппозиция сильна, когда в ней окажутся те, кто когда-то располагал властью.

Экспертиза на коррупционность. В Законе РБ «О государственной поддержке сельхозпроизводителей РБ» в статье 5 утверждается: господдержка осуществляется по критериям на условиях и порядке, определяемых и утверждаемых правительством РБ. Законодатели не прописали критерии отбора субъектов для поддержки и отдали на откуп чиновникам. Родился очередной источник коррупции. То же самое в развитии ЛПХ, сельской потребкооперации, национальных продуктов и т. д.

Не годятся рамочные законы. Идеально антикоррупционное решение: проект закона предоставляется на утверждение только с актом проверки на его коррупционность комиссией в составе законодателей, членов правительства и независимых экспертов. Для чиновника, принимающего решение, все разложено.

Духовное общество. Общество, породившее коррупцию в таких масштабах – бездуховно. В таком она непобедима. Необходим духовный элемент борьбы. В этом случае нельзя недооценивать роль религии. Коррупция – это сколько позволяет совесть или ее отсутствие. Если аппарат коррумпирован, то это растлевает тех, кто не берет взятки.

Можно предложить проводить анонимный опрос предпринимателей: как они оценивают работу чиновников в сфере регулирования предпринимательства. Населения – в сфере госуслуг. Опрос лучше проводить авторитетной общественной организации, типа общественной палаты. Возможно, ввести процедуру прощения при раскаивании.

Заключение

Говорят, что победить коррупцию нельзя. Может, и так. Но с ней надо бороться. Ведь не машет же рукой врач на рак.

В феврале 2007 года Владимир Путин создал рабочую группу во главе с Сергеем Ивановым по борьбе с коррупцией. Задача: подготовить изменения в наше законодательство по «подсказкам» из уже ратифицированной Россией Конвенции ООН и Совета Европы по борьбе с коррупцией. Председатель Госдумы главной задачей нового созыва обозначил эту борьбу. Власти нужны при этом простые инструменты: ум, воля, совесть.

25 января 2009

2.14. Деньги – «язык рынка»

Рубль должен стать мировой валютой

Мировой финансовый рынок ждут глобальные перемены: дальнейшее падение доллара неизбежно, в результате чего ведущие экономики получают шанс создать новую валюту, на этот раз – единую мировую. В этой ситуации у России появляется возможность занять весомую позицию на обновленном международном фондовом рынке. Однако все будет зависеть от финансовой политики наших властей: если никаких изменений в ней не произойдет, РФ свой шанс может упустить.

От одной валюты – к нескольким

Россия уже в составе мировой экономики, поэтому сценария «всем плохо, а нам хорошо» быть не может. Но сделать «лучше» для себя мы можем. Взять хотя бы фондовый рынок мира. Обвал мирового фондового рынка, который мы наблюдали в январе, обрушил и нашу фондовую биржу. Начавшаяся с кризиса ипотечного кредитования рецессия (отступление) экономики США, потребляющей более 40% всего, что производится в мире, продолжается. Не спасает и неоднократное понижение кредитной ставки Федеральной резервной системы США (в некотором роде аналога нашего Центробанка), облегчающей обеспечение потребностей банков в необходимом уровне ликвидности. Капитал мира не верит, что США остановят кризис ипотечного кредитования, в целом своей экономики.

США свои экономические «болячки» переносят на остальной мир, который и оплачивает их выздоровление в долларах США. В том числе и Россия. Реанимационные меры, предпринимаемые США, ограничиваются «накачкой» финансовой системы ликвидностью, а это лишь оттягивает момент окончательного краха. В дальнейшем спрос на доллар будет все больше отставать от предложения.

Похуже, международная валютно-кредитная система, базирующаяся на долларе США, вступает в полосу кризиса. Мир на пороге ее крупного изменения. Международная валютно-кредитная система – это набор неких правил, которые регулируют деятельность центров – эмиссионных банков на внешневалютных рынках.

Видимо, дело идет к тому, что в условиях эры борьбы за ресурсы **международная валютно-кредитная система будет базироваться на расширенном ряде валют, достигших полной конвертации.** Возврат к золоту маловероятен. Хотя свобод-

ные деньги при падении деловой активности поднимают цены на золото, платину.

Мир, фактически однополярный, одновалютный, постепенно переходит к многополярному, многовалютному. Ряд стран Юго-Восточной Азии, Латинской Америки уже создали объединенные банки и подумывают о мировой валюте. Об этом как раз и говорил Владимир Путин в Мюнхене в 2007 году.

Хорошие шансы у валют тех государств, кто имеет ресурсы, к примеру, Россия, Бразилия. И тех, кто является самым активным покупателем ресурсов – Китай, США, Индия, объединенная Европа. Идет процесс ускоренного возникновения новых центров, международного валютно-кредитного механизма (Москва, Пекин).

Фактически «первая скрипка» регулирования мировой экономики переходит «в руки» поставщиков ресурсов от производителей конечной продукции. Сегодня динамика цен на нефть предопределяет динамику развития экономических держав мира. Недаром США, объединенная Европа берут под контроль ресурсные потоки.

От нацпроектов – раздачи денег – к программам обновления социальной системы

Россию ждет «конец легкого процветания»: впереди – падение цен на сырьевые ресурсы, а структурных изменений в нашей экономике так и не произошло. Стабилизационный фонд, который создавался в качестве «подушки безопасности» именно для такого варианта развития событий, размещен в американских ценных бумагах. Доходность по ним ниже инфляции. Во-вторых, Россия несет постоянные потери от разницы в курсе валют при укреплении рубля и падении доллара. Наконец, не менее важным негативным фактором является и так называемая упущенная выгода: эти средства могли бы быть потрачены на развитие экономики.

Пока же Россия лежит под нефтяной капельницей, а диверсификация экономики – в декларациях политиков, причем, в состоянии конфликта между социальным и экономическим развитием. Сегодня, желали мы этого или нет, мы стоим перед выбором: социальные дела поправлять или реализовывать на деле инновационное развитие экономики? Мы – заложники ошибок прошлых лет. Бюджет страны сориентирован на:

- интенсивное формирование инфраструктуры – дороги, аэропорты и т.д.;
- реализацию национальных проектов, число которых постоянно растет;
- социальные дела.

Никакой бюджет, даже наш профицитный, со Стабфондом, долго не вытерпит расходов по всем трем направлениям. Может, еще года на 2-3 хватит денег. Конфликта можно избежать, если осознать, что социальная сфера – не иждивенческая сфера экономики. Нужны не социальные расходы, а социальное инвестирование.

От национальных проектов – раздачи денег перейти к государственным программам обновления социальной системы. Создавать социальные инструменты, такие, как реформа оплаты труда в прямой зависимости от роста производительности труда. Мы этот показатель уже лет 20 вообще не считаем.

Что такое обновленная социальная система? Разобраться хотя бы, за что платит государство, за что – граждане? В Конституции декларируется одно, а в жизни – другое. Бесплатное образование, а в Бурятии, к примеру, 54% всех студентов оплачивают сами свою учебу в ВУЗе.

Пересмотреть обязанности государства (непопулярная мера) и повысить доходы населения. Хорошо работать мы еще не можем, а плохо зарабатывать уже не хотим.

Людам долгие годы недоплачивали, а теперь, когда начали платить, то рост зарплаты они воспринимают как возвращение долга государством, а не как призыв к повышению производительности труда.

В социальной сфере повысить качество услуг. Работаем непроизводительно не потому, что не умеем, а потому что не можем лучше работать на оборудовании, технологии и организации прошлых лет.

Нужно «точечное техперевооружение» там, где можем сладить с конкуренцией. Нужны колоссальные средства. Сопряжение социального развития с экономическим. Конфликта между социальным и экономическим развитием не избежать. Его просто надо пережить.

Покупай рубли, а затем за рубли сырье

России необходимо кардинально изменить свою финансовую политику, создать возможности для наращивания объема российской банковской системы и перейти к торговле нефтью и газом за рубли. Кроме того, при расчетах со странами СНГ, Европы, а также Китаем следует перейти на национальные валюты.

Хочешь купить нефть, газ, металлы в России – покупай рубли, а затем за рубли сырье. Приведем пример. Цену на нефть назначаем в рублях и продаем на биржах территории России. Затраты того же Китая на нефть будут зависеть от курса рубля по отношению к юаню. Повышается «стоимость» рубля – повышается стоимость нефти. Понижается «стоимость» рубля – понижается стоимость нефти. Это увеличивает спрос на нефть и, следовательно, на рубли на внешнем рынке.

В России вместо одной педали «газа» в «кабине» экономики появляются сцепление и коробка передач скорости движения. Ведь «печатный станок» рублей будет в России.

Появляется мощное экономическое стимулирование развития обрабатывающей промышленности, в том числе, на экспорт, эффективная диверсификация экономики страны на деле.

Рубль должен стать мировой валютой

Россия вернулась в большую политику. В сложившейся ситуации Россия должна, прежде всего, определиться, какое место она намерена занять в меняющейся мировой экономике, как именно она будет решать существующие проблемы внутри страны: оттока капитала и деградации промышленности.

Ситуацию, сложившуюся в валютно-кредитной сфере, надо использовать. Нарастивать свои усилия не только в энергетике, оборонной сфере экономики, но и в мировой валютно-кредитной. Активно участвовать в децентрализации бирж. И не столько «помогать другим выйти из кризиса мировой валютно-кредитной системы» – как утверждает министр финансов России, сколько создавать свой, российский центр мировой валютно-кредитной системы. И здесь особенно важно добиться признания рубля в качестве международной валюты. Самостоятельный финансовый центр в России может и должен быть только рублевым.

Деньги решают все. И надо больше «своих» денег.

24 апреля 2008 года

2.15. Этика нашего времени

В нашу эпоху социально-экономических преобразований, кризисов возникает и кризис морали. Кризис традиционных ценностей выражается в утрате идеалов, в сужении сферы моральной регуляции. Наверное, одним из самых важных постулатов этики нашего времени должно стать понимание собственной погрешимости во всем. Неплохо бы избавиться от убежденности в своей незаменимости, в исключительной собственной нравственности и собственного значения в истории. Предпринимателям надо бы вспомнить кодекс делового поведения. Кодекс поведения – это то, что общество ожидает от бизнесменов.

Этика управления

От ошибок не застрахован никто. Самооценка, самоконтроль требуют критической оценки своих результатов. В процессе деятельности руководителя вообще необходимо, чтобы самоконтроль был интегрирован в нее. Права возникают при строгом соблюдении обязанностей.

Еще Демократ сказал: «Люди больше помнят о сделанных начальствующим лицом ошибках, чем об удачных делах. И ведь такое отношение правильное. Ибо оно избрано не для того, чтобы дурно вести дело, а чтобы хорошо».

Если в праве предписания формируются и проводятся в жизнь специальными утверждениями, то требования нравственности формируются практикой массового поведения, в процессе общения людей и являются отражением жизненного практического опыта, чувств и воли.

В морали громадную роль играют личные убеждения, мотивы самооценки, которые позволяют человеку контролировать и мотивировать свои действия. Отсюда такое понятие морали, как совесть, личное достоинство и честь.

Поведение человека определяется не только внешними рекомендациями, положениями о правах и обязанностях, но и душевной необходимостью, совестью. «Опасна власть, когда с ней совесть в соре», писал У. Шекспир.

Сегодня увеличивается пропасть между правом принятия решения и возможностью этого решения. Есть сомнение о «незаменимости». «Незаменимый человек» – вредное явление и опасно тем, что его трудно устранить. Даже тогда, когда знания и концепции, на которых он сделал карьеру, уже старели и вредят организации.

Мы уже пережили это со своим тогдашним президентом РБ. Нам нужны были перемены, новый лидер со своей командой. Ведь перемены – это будущее, и когда их нет, работа идет по инерции, и крах неминуем. Но если человек признает личную ответственность за случившееся, он заявляет: «Честь имею» и уходит в отставку. Отставка – жест свободного и сильного человека, который не подчиняется обстоятельствам, а сам их создает и выбирает. В этом – нравственность управления.

В Бурятии пока этого не случилось. Усвоен ли урок? Продолжает спиваться село, фактически не работает агропромышленный комплекс. Но кто из отвечающих за эту работу добровольно объявил об отставке? Недавно пришлось в спешном порядке переработать Стратегию СЭР РБ с 2017 до 2020 года. Ушли ли в отставку те, кто руководил ее разработкой, кстати, дорого оплаченной из бюджета «пришельцам»?

На миллион долларов США из нищего бюджета республики подготовлена различная нормативная документация технологии закупки продукции для республикан-

ских нужд. А ведь это – расширенное толкование федеральных нормативных документов в различной документальной интерпретации. И это могли сделать чиновники министерств за свою зарплату. Но они продолжают работать по принципу – выполнять предписание. И таких примеров «заученного неумения» можно привести много.

Очень важное качество любого руководителя – способность получать результаты через других. В какой мере он умело передает власть, в такой мере умеет руководить. В иных условиях подчиненные не видят ни своих достижений, ни своих неудач. Все идет на «счет» начальства.

Этика бизнеса

Капитализм – это то, чем занимаются люди, если их оставить в покое. Основной рост нашей экономики и, соответственно, улучшения бытия является бизнес. Он создает рабочие места и выплачивает налоги, он – основа доходной части бюджетов. Расходная же часть определяет наше социальное развитие.

Бизнесу не верят нигде. Поэтому серьезный бизнес все чаще старается показать свое «человеческое» лицо. Понятие «репутация» становится таким же весомым, как прибыль или экономическая эффективность.

В бизнесе нет плохих или хороших. Логика предпринимателя проста. Если в стране идет война – постоянный передел собственности, непрекращающееся накопление капитала – то глупо ругать того, кто стреляет точнее. Бизнес – это война, и он построен в полном соответствии с законами военной стратегии. Война, пока не сожрут слабых. На войне не зазорно делать то, что недопустимо в мирной жизни.

Конфликты в бизнесе как семейная ссора, в которой редко бывает права одна сторона. Неправовые способы решения конфликтов уступают место правовым: Арбитражному суду, третейскому суду, комиссиям по спорам при ТПП и т. д.

Совсем другое – взаимоотношения бизнеса с властью и обществом. Я уже говорил ранее, что предприниматели – это экономическое меньшинство, и оно просто обречено налаживать отношения с большинством, с обществом, а не только с властью. Сейчас продолжается процесс реабилитации бизнеса перед обществом за несправедливую приватизацию путем повышения его социальной ответственности за каждого человека.

Как и все материальное, социальную отдачу бизнеса можно разложить на четыре полочки: зарплата, налоги, содержание социальных объектов и влияние на окружающую среду. Это позволит точно определить вклад фирмы, компании в социальную жизнь республики. Принцип «бизнес поведения» – баланс между социальной ответственностью и финансовыми интересами.

Как измерить социальную ответственность бизнеса? Зарубежные компании все чаще используют социальные показатели своей работы. Там разработаны стандарты социальной отчетности по трем направлениям: социальные, экономические, экологические. Решается это добровольно, но 40% в США, более 70% всех европейских компаний отчитываются по тем показателям, которые они считают нужными. В Великобритании 60% всех инвестиционных компаний выбирают поле инвестиций с учетом социальной составляющей.

Социальные реперы – организация и безопасность труда, соблюдение прав работника, безопасность производимого товара вплоть до корректности рекламы.

Экономические – зарплата, система оплаты труда, благотворительность.

Экологические – как используется сырье, энергия, вода, выбросы и отходы.

Кроме того, оговариваются условия совместной работы с профсоюзами. Затем подготовка кадров, прием на работу инвалидов. Даже такие показатели, как соотношение зарплат топ-менеджеров и рядовых работников, чтобы не более, чем в 4-5 раз больше. Заметим, что в России сейчас разница в 100 и более раз.

Хотя в нашей стране уже есть что-то подобное. Если 5 лет назад социальные отчеты составляли отдельные фирмы, то в 2007 году более 50 крупных компаний участвовали в конкурсе «За лучший социальный отчет в области устойчивого развития». Первые премии получили «Татнефть», ОГК-2 и «Норильский никель». Высшая премия – у финансовой корпорации «УралСиб», управляющий которой отметил: «Социальный отчет – не только цифры, это отражение философии нашего бизнеса и всего трудового коллектива».

Когда это произойдет у нас в республике?

Кодекс поведения

Бизнесмен, по социологическим опросам населения, – энергичный, жадный, трудолюбивый человек. Позитивное отношение к бизнесменам демонстрируют почти 2/3 интеллигенции и около половины рабочих и крестьян. Естественно, чем успешнее человек, тем он терпимее к чужим успехам.

Бизнесмена любят за создание рабочих мест, уплату налогов. Не любят за бесценок скупленное национальное достояние, коррупцию с властью. Большинство россиян считают, что не в богатстве счастье.

За последние 15 лет в людях усилились качества, способствующие достижению личного успеха любыми средствами: цинизм, желание идти напролом. Отмечается ослабление таких качеств, как честность, взаимное доверие.

Девизами предпринимателя становятся положения: «лучше маленькое дело, чем большое безделье», «лучше маленькие деньги, чем большие долги», «лучше маленькая команда, чем большие проблемы», «лучше маленькая синичка, чем большой журавль». Девизы сначала воплощаются в декларации поведения, затем в кодекс поведения.

Кодекс поведения – что ожидает общество от предпринимателя. Что ожидает компания от своих сотрудников. Это не только наказание, но и поощрение. Фактически кодекс поведения – это забота о человеческом ресурсе. Отсутствие доверия друг к другу – причина неудач в бизнесе.

На 5 съезде предпринимателей РБ 21 декабря 2001 года был принят «Кодекс делового поведения», разработанный Комитетом по поддержке и развитию малого предпринимательства правительства РБ совместно с исполнительной дирекцией СПП РБ. К сожалению, он так и остался на бумаге. Комитет в структуре правительства исчез, а предприниматели посчитали не применять кодекс на практике. Такая же участь постигла и «Хартию корпоративной этики», разработанную СПП РФ в 2002 году.

В 1912 году российскими предпринимателями были выработаны 7 принципов ведения дел в России:

1. Уважай власть. Во всем должен быть порядок. В связи с этим проявляй уважение к бюрократам порядка в узаконенных эшелонах власти.

2. Будь честен и правдив. Это фундамент предпринимательства, предпосылка здоровой прибыли и гармоничных отношений в делах.

3. Уважай право частной собственности. Российский предприниматель обязан в поте лица своего трудиться на благо своей Отчизны. Такое рвение можно проявить только при опоре на частную собственность.

4. Люби и уважай человека. Любовь и уважение к человеку труда со стороны предпринимателя порождает ответную любовь. В таких условиях возникает гармония интересов, что создает атмосферу развития у людей разнообразных споров, побуждает их проявлять себя во всем блеске.

5. Будь верен своему слову. Успех в деле во многом зависит от того, в какой степени окружающий доверяет тебе. «Единойжды солгавший, кто тебе поверит».

6. Живи по средствам. Не зарывайся. Выбирай дело по плечу. Всегда оценивай свои возможности. Действуй сообразно своим средствам.

7. Будь целеустремлен. Всегда имей перед собой ясную цель, не отвлекайся на другие. Служение двум господам противостоит. Не переходи грань дозволенного. Никакая цель не может затмить моральные ценности.

Вот пример этического кодекса компании «Боинг». Цели предприятия четко оговорены – возвращение капитала, оплата труда, социальные обязательства. Есть комитет по этике, над ним – комиссия по этическому поведению внутри компании, в которую входят все вице-президенты во главе с вице-президентом компании по этике. Хорошая связь комитета с отделом кадров и службой безопасности. Есть комитет по взаимодействию с правительством. Выпускаются специальные издания по этике, практикуется добровольное изучение на неформальных обедах, официальных семинарах.

Крупный бизнес может себе позволить иметь кодексы, малый – декларацию поведения. Пока же у нас нет даже в СМИ статей по этике бизнеса. Чего тогда удивляться качеству продуктов питания или необоснованному росту цен? Государство не сможет все контролировать, это мы уже проходили.

Внутреннее состояние предпринимателя, добровольное следование этике поведения – залог единения предпринимателей, власти и общества. Кстати, реализация кодекса делового поведения связана с исполнением его требований представителями власти в той же мере, как и предпринимательского сообщества.

Благотворительность

Социальные показатели – это не только организация, оплата и безопасность труда, соблюдение прав работника, но и спонсорство, благотворительность. Экономика должна быть одухотворена этикой.

«Признать принцип национального интереса, отказаться от космополитизма и искать правду в России, а не на Западе. Перестать лгать себе и обществу. Поделиться с народом», – рецепт от Михаила Ходорковского. Написан, правда, после шести месяцев пребывания в Лефортово, но лучше поздно, чем никогда.

А делиться есть с кем. 87% россиян владеют 7% национального богатства, а 0,0001% всего населения – более 50%. 40% детей рождаются больными, больные производят больных, бедные – бедных.

Делиться есть чем. В 2004 году с бизнеса сняли налог с продаж. Цены не снизились, где эти деньги? В 2005 году снизили единый социальный налог до 26% нынешнего. Сумма в целом в два раза больше, чем мы тратим на образование, здравоохранение. А ведь это не только призыв к просветлению оплаты труда в бизнесе.

Капиталистические принципы делают человека более эгоистичным, сужают его способности к отзывчивости, сопереживанию. Благотворительность – искусство быть человеком. Каждое дело на этом поприще есть вклад в создание своего автопортрета.

Частная благотворительность чрезвычайно важна для нравственного климата

общества. Благие поступки – прекрасный способ самоутвердиться. Реальный вклад в решение самых острых социальных проблем территории, среды обитания бизнеса снижает агрессию к успешному бизнесу со стороны населения. Улучшается репутация компании, имидж бизнесменов.

Главное – доход бизнеса от вложенных средств в социальное инвестирование выражается в создании благоприятного образа организации, который проецируется на ее товары, услуги. Эффект несравнимо больший, чем от рекламы.

Конечно, есть трудности. Старая история: за добрыми поступками люди, сами на них не способные, ищут какой-то подтекст и сиюминутные соображения. Возникает горькая и подлая поговорка «Ни одно доброе дело не останется безнаказанным».

Кроме того, надо нейтрализовать обман при передаче средств, отсутствие конкурсной системы отбора социальных проектов и механизма контроля за целевым использованием средств. Кстати, это можно устранить, обратившись в Байкальский фонд местного сообщества.

Крупные компании могут заключить трехсторонние договоры о совместной благотворительной деятельности – компания, фонд, администрация города. Также открывать свой именной фонд с полным освобождением компании, согласно положению об именном фонде, от работы с просителями – представителями общественности и муниципалитетов. К тому, что делается, неплохо бы учредить медаль «Благотворитель» на ленте государственного флага республики.

Люди лишь наполовину адаптировались к рыночным условиям жизни, не успели встать на ноги. Встанем вместе!

28 мая 2008 года

2.16. Средний класс в «начальной школе» предпринимательства

Сейчас много говорят о том, как хорошо мы будем жить в 2020 году. Все вроде идет к тому, что нам удастся к тому времени попасть в пятерку наиболее развитых стран. Однако прежде чем ставить столь амбициозные задачи, не мешает разобраться с реалиями сегодняшними и понять, какое общество мы создаем. Движущая сила российского общества сегодня – рабочие, мелкий бизнес и возрождающийся на селе середняк. Правительство начало говорить о возрождении и значительном расширении среднего класса в России. В западных странах средний класс составляет 60-80% структуры общества. А что такое российский средний класс, каковы принципы его формирования?

Россия бежала от отсталости, но отсталость бежит за ней

Структуру общества определяет структура капитала в стране. Западное общество с миллионами акционеров и мелких предпринимателей – общество с реальным средним классом, независимым от государства. Это и есть гражданское общество.

Наше общество: на вершине десятков сверхбогатых фигур, несколько сот рангом ниже, их менеджеры и обслуживание, а внизу гигантская масса населения, практически сводящая концы с концами.

В структуре акционерного капитала ОАО «Улан-Удэнский авиазавод» у членов трудового коллектива в 2007 году было 1,39% всего капитала, тогда как в 1994 году –

60-68%. И это характерно для всех российских приватизированных предприятий.

Реформы, призванные создать в России слой частных собственников небольших предприятий, начались с уничтожения денежных сбережений населения. В Сбербанке в 1992 году хранились вклады населения на 100 млрд. долларов по тому рыночному курсу рубля. Они могли бы стать толчком развития множества собственников. Но мы начали с крупного бизнеса, возникновение которого шло за счет «социалистической приватизации». Шла не продажа, а распределение государственной крупной промышленности среди тех, кто оказался в нужном месте и в нужное время.

Подобным образом могла формироваться только крупная собственность. Мы спешили к капитализму, понимая, что на формирование миллионов хозяйствующих субъектов потребуются десятилетия, тогда как номенклатурно-олигархических собственников можно создать в считанные годы. Как и почему так сделали – вопрос к историкам.

В итоге: одна часть общества тяготеет к полюсу богатства с доходами более 1000 долларов в месяц (2% населения получают 34% всех денежных доходов в стране). Другая – 15-39% – с доходами 100 долларов, ниже прожиточного минимума, тяготеет к полюсу бедности.

Две России! Они резко отличаются поведением и интересами, это серьезный источник социальной напряженности и тормоз экономического развития.

Бытует мнение, что богатые – благо для экономики. В 1956 году немецкий экономист и государственный деятель Людвиг Эрхард написал книгу «Благосостояние для всех», в которой изложил концепцию социально-ориентированной экономики. Суть ее в том, что благосостояние страны зависит в первую очередь от преобладающего среднего класса.

Средний – социальный слой, как количественная категория. **Класс** – категория качественная. Средний класс появился в XX веке. Чем он больше, тем меньше вероятность того, что общество будут сотрясать революции. Потому что ему есть что терять в этом случае, и прежде всего собственность, свое место в обществе.

Средний класс разводит два полюса бедных и богатых. Распыляет озлобленность пострадавших от реформ и переводит социальный гнев в сферу прагматического выживания.

Романтическое неравенство

Неравенство было и будет всегда, другое дело – его масштабы. Если мы вдруг станем все равными, то остановится экономическое развитие. В неравенстве есть динамика, страсть, в нем – залог прогресса.

В разных странах разные нормы неравенства: в США – в 12 раз, Финляндии – 3, Латинской Америке – более 20, в России – в 18 раз. И это при том, что мы только вышли из страны, где почти все было равномерно распределено. От неравенства экономического легко перейти к неравенству политическому. А это уже не демократическое общество, к которому мы стремимся.

Не против богатых, но за бедных – таков смысл современной экономической справедливости. По западным меркам, бедность кончается там, где не замечают траты на еду. Чем больше человек тратит на питание, тем он беднее. Тем более в условиях роста инфляции, которая, по сути, налог на бедных. И здесь не цены высокие, а доходы низкие.

Главная наша особенность – «бедный» вовсе не бездельник. Он с образованием, у него есть работа, как правило – квартира. В других странах такого нет. Проблема у нас еще и в социальной апатии.

Человек должен принимать решения. Апатии не будет тогда, когда человек поймет, что от него что-то зависит, что он может что-то изменить. 93% населения не могут влиять на то, что происходит в стране, и 82% не чувствуют никакой ответственности за это.

Российский средний класс

Мы строим общество практически без среднего класса. В России всегда это место занимала интеллигенция, зависящая от власти и ненавидящая ее, а потому слабая вдвойне. Дореволюционная интеллигенция мечтала на даче в пользу революции, которая обернулась буднями развала ее существования. А мечты советской, фондирующей на кухне, утонули в суровой действительности «лихих» девяностых.

Есть и другие версии по составу и качеству среднего класса. В качестве его основы выдвигается качество жизни: свое жилье, ежемесячный доход не менее 15 000 рублей на члена семьи, образование, крепкий семейный быт, занятость. К среднему классу в современной России можно отнести среднюю, мелкую буржуазию, высокооплачиваемых врачей, госслужащих, свободных профессионалов со специфическими навыками, фермеров – собственников земли и нанимающих работников. Но все ли они независимы от государства?

У среднего класса есть критерии: отношение к собственности, степень автономного труда, материальное положение, характер включения во властные отношения и социальная самоиндефикация как у личности.

Собственность – самый мощный стимул трудовой активности людей. Если государство заинтересовано в том, чтобы граждане были независимы и свободны, оно должно развивать частную собственность. Но человек, владеющий непомерной собственностью, становится зависимым, заложником массы случайностей от политических катаклизмов до стихийных бедствий.

В этом смысле средний класс – настоящая мудрость. И развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) – магистральный путь России. Потому что, с одной стороны, улучшается жизнь людей, с другой – это не закрепощается тем, что тебе принадлежит. Иначе мы превращаемся в машину по сохранению собственности.

Традиционные факторы отношения к среднему классу – доход, власть, образование, престиж. В России еще криминал и коррупция. В любом обществе они выступают причинами расслоения общества и формируют средний класс.

Неравенство в этих факторах возникло вместе с человечеством. В России 10% составляют бедные, 70% – промежуточный класс (базовый, ниже среднего), 20% – средний класс и 0,5% – элита. В Бурятии – 30% – бедные, 65-70% – промежуточный класс, 3-5% – средний класс и 0,3% – элита.

Бедные – трудоспособное население, попавшее в эти условия в силу разных обстоятельств (здоровья, возраста), рабочие, учителя, селяне, многодетные, откровенные лопмены.

Промежуточный класс – квалифицированные рабочие, среднее звено управления промышленных, финансовых структур, ИТР, сельчане с частной собственностью на землю, врачи, учителя.

Средний – собственники малых и средних предприятий, топ-менеджеры крупных промышленных, финансовых структур, частной сферы здравоохранения, образования, высшие чиновники федеральной и региональной власти, свободные художники, адвокаты и т.д.

Элита – люди, владеющие недвижимым имуществом в торговле, строительстве и принимающие активное участие в управлении.

Главный ограничитель выхода из базового, промежуточного класса вверх – имущественные параметры, отсутствие необходимого образования и профессионализма. Есть еще такое понятие – самоиндефикация. Она не позволяет людям опуститься ниже базового. Сам факт заявления «мы не нищие» позволяет вести себя отлично от других. Их тактика поведения – приработок.

Сущность предпринимательства

Значительно расширить средний класс можно за счет массового создания мелкой буржуазии, мелких товаропроизводителей – малого и среднего предпринимательства. Несовпадение спроса и предложения позволяет покупать товары подешевле, а продавать подороже. Субъект рынка, занимающийся этим процессом и есть предприниматель, с французского – посредник.

Однако посредник может преуспеть и в производстве, а не только в сфере обмена. Теория предпринимательства исходит из динамической неопределенности. Нет технического прогресса, есть рутинное производство – нет предпосылок предпринимательского дохода. У В.Даля есть изящное определение предпринимателя: «Быть предпринимателем, значит решиться исполнить новое дело».

Предпринимательство не отождествляется с капиталом. Его можно отождествлять с бизнесом, причем, особым: с получением сверхдоходов за счет инноваций. Иначе предпринимателю не пробиться на рынок.

Можно утверждать, что у нас спрос на предпринимателя отсутствует. Нет спроса, нет предложения. Экономика страны остается сырьевой, нет пока нового, нового. Инновационный путь развития еще в сфере дискуссий.

Инновации – не непрерывность, а разрыв, не постепенность, а внезапность, не хорошо прогнозируемый процесс, а неожиданное событие. Это не просто вопрос технологий, а небольшая часть прогресса. Инновации должны касаться всех аспектов деятельности государства, предприятий. Государство должно стать лидером создания структур инновационного процесса.

И вот когда предприниматели увидят контур моста между наукой и промышленностью, тогда они и вступят на этот путь. Появится спрос, будет и предложение. Примерно так же, как отмена государственной монополии на торговлю создала спрос на предпринимателя в этой сфере. Ведь деньги, хотя и «дорогие», есть. Яркий пример: банковская истерия на рынке потребительского кредита и активные действия власти по финансовому стимулированию стартового капитала для производящего предпринимательства.

МСП у них и у нас

За последние 200 лет в развитых странах отношение к МСП тоже менялось. Полностью оно сформировалось в 60-е годы прошлого века, когда Европа взяла курс на научно-технологическую революцию. Тогда наблюдалась общая тенденция: перемещение на периферию материало-трудоемких производств с высокой нагрузкой на экологию и утечка мозгов с периферии в центр. Шел переход на высокие технологии: освоение материального производства на быстро обновляемых технологиях, как правило, с низкими затратами.

Именно это, спустя 50 лет, ставится на решение в России. При этом развиваю-

щиеся страны уже на пути к «мягким» технологиям на базе интеллектуальных ресурсов. Нам уже догонять нельзя, не получится, надо перескакивать на ходу с высоких технологий на «мягкие». И здесь МСП – прекрасная экспериментальная лаборатория таких технологий: незначительный стартовый капитал, гибкое, оперативное управление, с минимальными издержками при банкротстве. При этом МСП, по сути, демпфер экономических реформ, компенсатор издержек инновационного развития, кризисных явлений, конъюнктурных колебаний занятости и т. д.

Наше затяжное социально-экономическое неравенство, безысходность части населения напоминает нам Европу 60-х годов. Население раздражает собой социальных люфтов, при которых молодые люди рабочих предместий, из сельской местности не могут перемещаться вверх по социальной лестнице. Дети банкиров становятся банкирами, дети прачек – прачками.

Тогда Европа нашла выход в программе национального масштаба, в ускоренном развитии МСП. В этот период стала осуществляться программа политического комплексного регулирования и стимулирования МСП. Количество МСП с числом занятых до 500 человек с 5 млн. в 1960 году возросло к 1980 году до 15 млн. В Евросоюзе вклад МП в ВВП с 28% вырос до 65% (в России сейчас – 18%). У нас фактически только в 2007 году Владимир Путин признал, что МСП находится под давлением бюрократии.

Выход найден, очередь за входом

Понимая, что СЭР РФ, регионов, поселений прямо связано с числом хозяйствующих субъектов, мы имеем два входа на путь интенсивного развития МСП.

Первый – просто говорить о важности МСП для экономики, ждать спроса на МСП. Эдак лет 6-10.

Второй – делать упреждающие шаги, прежде всего власти, по формированию двухъярусной экономики, в частности, в Бурятии: пять крупных предприятий и тысячи МСП, в том числе и вокруг крупных.

Первый – легче, но опасней. Реформы идут, а компенсатора их издержек нет. При вялом экономическом росте нарастает социальная напряженность. Второй – труднее и затратней. Придется раскошелиться, особенно, органам МСУ на информационно-образовательную сферу подготовки за счет бюджетов, как менеджеров крупных предприятий, чиновников, так и потенциальных будущих предпринимателей. Деньги решают все, когда их нет. Когда они есть, решают знания и информация.

Средний класс – это уровень жизни

Социологи утверждают: в современном обществе роль дифференцирующего фактора переходит от уровня жизни к стилю жизни. Привычные характеристики социального статуса – уровень доходов, образование, престиж и профессия замещаются степенью стилизации потребления, знаний, профессиональной деятельности. Стилизация в данном случае означает превращение потребления, знаний, профессии в имиджевую систему.

Способность создавать и поддерживать имидж становится решающим фактором поддержания социального статуса. Соотношение статусов становится нестабильным, зависит от сиюминутной привлекательности образов, создаваемых в процессе стилизации. Тот, кто успешно манипулирует образами, приобретает более высокий статус. Кто ориентируется на представление о реальном обществе, игнорируя роль

имиджевых практик, оказывается в низших социальных слоях. Высокий статус предполагает разные возможности достатка.

Считается, что предпринимательство – не профессия, а стиль жизни на крепком фундаменте знаний. Знания становятся базой статуса. Но это в будущем. А пока комфортно себя чувствуют самые образованные и самые необеспеченные.

Никто не даст и не дает беспроигрышного рецепта экономического благополучия. Жизнь такова, что всю доступную информацию надо анализировать и самостоятельно принимать решения. А задача государства – обеспечить граждан информацией, чтобы было из чего выбирать. Свобода выбора – основной принцип формирования среднего класса общества.

25 июня 2008 года

2.17. Большая свобода – большая ответственность

Сегодня основная наша задача – создание условий, при которых граждане России могут зарабатывать деньги. Зарабатывать и с выгодой для себя вкладывать в экономику своей страны. Однако колоссальные возможности государства блокируются неэффективными принципами и методами управления хозяйственным механизмом. С одной стороны – неповоротливостью, недостаточной компетенцией чиновников госаппарата. Еще императрица Екатерина II утверждала: «Человечество состоит из двух половин: делающих и мешающих делать». С другой – нынешний капитализм нам не по плечу, да и не по нутру. Этаким капитализм без ответственности, «без перчаток». Но надеть на него перчатки – это просто техника безопасности бизнеса. Рынок – доминирующий институт нашего времени, не заменяет ответственности. Настоящая ответственность бывает только личная – Ф. И. О. Человек краснеет один.

Модель шлюза

Сегодня государство делает первый шаг, предлагая бизнесу разделить с ним ответственность за результат. Кардинально изменяется экономическое пространство, изменяются принципы и методы хозяйственного механизма государства и бизнеса. Очередное крупное изменение за 15 лет новой России. Фактически власть переходит от того, кто продает, к тем, кто покупает. От того, кто вкладывает деньги, к тем, кто вкладывает компетенцию.

Современное российское предпринимательство еще не видело такого экономического пространства. Оно накачивается новыми принципами, которые должны поднимать экономику с одного уровня на другой, в русло мировой экономики. Получается своеобразная модель шлюза.

Формируется новая структура взаимоотношений власти и бизнеса. Затем эта структура будет формировать новое предпринимательство, под ответственность самого предпринимателя. Надо признать, что предстоит дестабилизация, созидательное разрушение сформировавшейся рыночной экономики.

Свой шаг должен сделать и бизнес, выравнивая большую свободу действий большей ответственностью.

Современное экономическое пространство

Его составляющие и определяющие факторы:

- замедление развития мировой экономики;
- вступление в полосу стабильно высокого уровня инфляции;
- либерализация экономики;
- формирование инновационного типа экономики;
- вступление в ВТО;
- реализация программы борьбы с коррупцией;
- государственная поддержка развития малого и среднего бизнеса;
- муниципализация бизнеса.

Финансовый кризис постепенно переходит в экономический. Финансовый сектор экономики оторвался от самой экономики. Мы не знаем глубину экономического кризиса. Синдром кризиса возможен из-за накопления неэффективных государственных инвестиционных проектов и полумистических социальных программ. Расходы по этим направлениям не компенсируются экономическими выгодами. И все это на фоне снижения динамики экономического роста. На мировом уровне снижение роста на 1-2% вызывает падение потребностей в энергоресурсах на 4-5%. Понятно, как это скажется на нашей экономике, базирующейся на экспорте нефти, газа.

Мир вступил в полосу стабильно высокой инфляции. Причем, она выражается в основном в росте цен на продовольствие. Но если в России за первое полугодие рост цен на продовольствие составлял в среднем 20%, то в Европе, США – 3-5%. И дело не в том, что китайцы начали усиленно пить молоко, или американцы переработали всю кукурузу на биотопливо.

Рост цен в России – яркий показатель монопольности сельскохозяйственного производства, переработки и продажи продуктов питания. В сельском хозяйстве, которое мы спасаем с 1913 года, отсутствует необходимая конкуренция.

Не может быть масштабности в инвестиционных процессах при двузначной инфляции. Борьба же с инфляцией, по сути, стабилизация существующего экономического роста, если не снижение его. Переход от экспортноориентированной экономики на внутрирегиональное развитие. Реакция бизнеса – замедление инвестиционной активности, следовательно – развития.

Залог экономического процветания – либерализм, а не демократия. Нам нужна не авторитарная демократия, а либеральный авторитаризм, из которого и будет вырастать либеральная демократия. Став самостоятельными, привыкнув к достатку, люди сами, без подсказки потребуют свободы. На свободу возникнет общественный спрос.

Экономическая свобода измеряется количеством заградительных барьеров, расставленных правительством и препятствующих успехам в бизнесе. У государства должна быть прямая обязанность создавать условия для экономической свободы, задавать стратегические ориентиры, предоставлять населению качественные публичные услуги, эффективно управлять государственной собственностью. Президент Дмитрий Медведев, по крайней мере, считается либералом.

Инновационное развитие экономики должно идти только на основе специализации ее отраслей, там, где мы справимся с конкуренцией. Начать с авиакосмической отрасли, затем судостроение и так далее. Пока же мы отстали почти везде. Для нас это важно, ведь мы можем ставить самые лучшие производства, что есть в мире. Свободный рынок – это творческое разрушение прошлой экономики. При эффективной

реструктуризации Голландия потеряла текстильную промышленность, Германия – судостроение, Италия – угольную. И это способствовало их процветанию.

Нам надо заглянуть внутрь себя: что мы делаем по мировым стандартам? Компетентны ли мы во всем? Нужно сконцентрироваться на том, где мы совершенны. И убрать, разрушить все несовершенное.

Пока же реальная реструктуризация экономики, притом, добровольная, не начата. А это значит: ее инновационное развитие находится в стадии политического популизма. Государство медлит, бизнес ждет.

Вступление России в ВТО – повышение «рыночности» экономики. Нормы и правила ВТО создают для бизнеса принципиально новую организационно-правовую среду. Они имеют приоритетное значение перед национальным законодательством. Влияние государства на рыночные отношения будет ограничено. Холодный душ для отечественного бизнеса. Шоковая терапия для предпринимателей.

Внутренний рынок откроется для иностранной конкуренции, для дешевой и качественной продукции, к которой наша промышленность, малый и средний бизнес не готовы. Многие предприятия разорятся. Глобализация подступает к горлу со всеми плюсами и минусами.

Относительная стабильность государственной системы России в том, что никто серьезно не борется с коррупцией. Коррупция, по сути, предпринимательство чиновников, это не результат отсутствия репрессий, а прямое следствие ограничения свобод. Любые административные ограничения «пробивают» взятками.

Как только борьба с коррупцией начнется реально, с 1 января 2009 года, так система дестабилизируется. Ведь это самореформирование бизнеса и власти. А это для нас – проблема.

Количество субъектов хозяйствования – малого и среднего предпринимательства – основной показатель экономического развития территории. Сейчас в секторе малого бизнеса 2% основных фондов страны и 4% всех инвестиционных вложений. А производит он 87% музыкальных центров, собранных в стране. И производительность труда в 2 раза превышает ее уровень в крупной промышленности. Именно малый бизнес формирует потребительский рынок, а сам отнюдь не процветает. Доля кредитов малому предпринимательству в ВВП страны всего 1%, а в тех же США – 20%, Евросоюзе – 30%, Японии – 35%.

Бизнес муниципализируется. Одновременно идет реализация двух процессов реформирования вертикали власти. Суть первого: у власти внизу много обязанностей, и ей передаются большие права с преодолением пренебрежения правами отдельного человека в каждом муниципальном образовании. Второе – то же самое для отдельного предпринимателя. И налоги субъекты малого предпринимательства должны платить только в местную казну.

Страна на марше

Надо признать, страна на марше, в поиске и реализации путей и средств экономического развития. Постепенно осознаются новые факторы экономического пространства и делаются шаги по пути их учета. Главное – влияние государства на рыночные отношения становится ограниченным. Больше свободы бизнесу.

И это обязательно должно равняться большей ответственности. Неизменность – это плохо. Далеко идущие планы всегда должны быть заточены на текущую политику,

то есть, на информативность общества. Необходимо не информировать общество, бизнес, а накачивать их информацией. Иначе общество становится пропагандистским, а не информационным.

Связь общества, органов власти и бизнеса пока телеграфная, а не системная. Чиновники должны быть хорошими рассказчиками, профессионалами по связям с общественностью.

Многое в создании информационного пространства могла бы принести Торгово-промышленная палата РБ с передачей ей административных ресурсов правительства республики. У власти иногда превалируют политические соображения, а это не всегда в интересах бизнеса. Формирование в регионе местного отделения Вольного экономического общества России, как и республиканского Клуба юристов из представителей хозяйствующих субъектов, было бы хорошим подспорьем для создания делового информационного общества.

Хотя бы раз в неделю часа на 2-3 чиновники отключали бы секретаршу и переклюкали телефон на себя. Они многое узнали бы по оценке своих действий.

Необходимо коренное изменение практики решения споров между хозяйственными субъектами с одной стороны, других субъектов и органов власти с другой. Бизнес боится судов. По данным РСПП РФ, 49% предпринимателей отказываются идти в суд. Нет уверенности, что власть готова быть партнером по улучшению судебной системы. Решение спорных вопросов должно переключаться из кабинетов чиновников в залы суда. Судебные разбирательства должны стать обычным деловым решением спорных проблем. Подростковое сочетание права и экономики заканчивается.

Власть и бизнес

Экономическое пространство претерпевает революционные преобразования: власть над бизнесом передается самому бизнесу. Бизнес-сообщество обязано будет нести ответственность перед потребителем за недобросовестное предпринимательство. Такие нормы содержатся в принятом в 2007 году федеральном законе о саморегулируемых организациях (СРО). Причем для некоторых сфер деятельности вступление в СРО носит не добровольный, а обязательный характер.

Сфера лицензионной деятельности будет у предпринимателей публичных профессий – оценщиков, строителей, архитекторов, аудиторов. В массе других сфер государство будет заниматься качеством товара, услуги не будет. СРО несут финансовую ответственность за всех своих членов и планку качества занижать не будут. Для компенсации потерь за недоброкачественную продукцию в СРО будет сформирован компенсационный фонд. Это создаст высокую планку качества, иначе СРО разорится. Однодневки, псевдофирмы в СРО просто не примут. Членство в СРО – своеобразная марка, знак качества.

Дебюрократизацию экономики реализует и «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», который после вступления в силу заменит 150 тысяч нормативных документов, регулирующих сейчас эту сферу.

Сейчас разрабатывается около 400 нормативных актов в развитие закона о техническом регулировании, идет пересмотр стандартов и требований технического характера. Стандарты, не связанные с безопасностью услуг и продукции, не будут утверждаться государством. Они становятся добровольными.

Требования по качеству должен регулировать рынок. Добровольная сертификация с государственной регистрацией уведомительного характера. При этом резко уве-

личивается ответственность в судебном порядке, вводится система принудительного отзыва продукции и т. д.

В России более 20 тысяч требований к товару и 40 тысяч требований к производителю. В США вообще нет сертификации, в Европе сертификаты имеют 5-7% товаров. На бумаге мы самые защищенные, но на деле самые бесправные. Просто деньги делают те, кто выдает сертификат, и те, кто его проверяет.

Сегодня целые сектора экономики выходят из-под контроля государства и должны попасть под саморегулирование бизнеса. И если государство помогает бизнесу развиваться, снимает барьеры, устраняет ограничения, то вправе ожидать, что бизнес в стране будет вестись законно.

Культура работы предпринимателя на будущее

Культура – иерархия ценностей. Культура определяет политику. За последние 15 лет в людях усилились качества, помогающие достижению личного успеха любыми средствами – цинизм, умение идти напролом. Ослабли такие качества, как искренность, взаимное доверие, честность.

А ведь основное решение проблем бизнеса – доверие. Доверие бизнеса к власти делается, доверие общества к бизнесу – нет. А надо! И так, чтобы никакие памперсы не помогли бы предпринимателю с подмоченной репутацией.

Доверие общества к бизнесу надо зарабатывать и отрабатывать. И прежде всего повышением его социальной ответственности перед обществом, растущей заботой о каждом члене общества.

Как и все материальное, социальную отдачу бизнеса можно разложить на четыре полки: зарплата, налоги, содержание социальных объектов и влияние на окружающую среду. Это позволяет точно определить вклад любой фирмы в социальную жизнь территории.

Генри Форд как-то заметил: «Удивительно, как только требуется пара рабочих рук, я получаю всего рабочего в придачу». Со всеми его социальными требованиями. И вот здесь нужны профессиональные союзы работающих. Профсоюзы – школа капитализма. Защита бизнеса – это защита экономики. Защита работника – социальная стабильность эффективности экономики.

Еще в 2002 году РСПП РФ принял «Хартию корпоративной этики». Деловую репутацию у партнеров, у работников, у потребителя труднее заработать, чем потерять. Но руки наших предпринимателей пока до этого не дошли. Этика предотвращения угроз начинает теснить эстетику достижений.

Либо найду дорогу, либо проложу сам

Не надо идеализировать, думая, что «большая свобода предполагает большую ответственность» – это есть аксиома. Нет, это теорема, которую надо еще доказывать. Скоро ничего не делается.

Сегодня трудно спрогнозировать заболевания общества, бизнеса на продуваемом сквозняками перемемном экономическом пространстве. Но когда они будут уже видны, лечить их будет трудно. Не останется ли большая свобода бизнеса без соответствующего роста индивидуальной ответственности? Чтобы везде было: Ф. И. О. Иначе что-то, напоминающее анархию.

У нас формируется общественный рейтинг территории вспышками заболевания

детей от недоброкачественных продуктов. А общественное мнение? Не откатилась бы долгожданная свобода без ответственности к жесткой диктатуре? Кто от этого выиграет? Проиграем мы все. Проиграем свое будущее. Поэтому надо начинать шевелиться и побыстрее. «Либо найду дорогу, либо проложу сам», говаривали древние викинги.

05 августа 2008 года

2.18. Финансы оторвались от экономики

К истокам и последствиям мирового финансового кризиса

Какой год из недавно минувших ни взять, современники всегда кричали, шумели о кризисе, катастрофе, о скорой гибели конкретной отрасли и даже страны. Не исключение и наше время. Все может стать. Но, скорее всего, как и прежде, все мы будем выкарабкиваться из того или иного кризиса каждый по-своему. И все вместе. Ведь кризис – это тоже решение, поворотный пункт (с греческого) движения вперед.

Встречаются два приятеля.

– Как дела?

– Да, ничего. Правда, не ел три дня.

– Ну, брат, надо как-то себя заставить.

Самое дорогое – деньги

Фундаментальными причинами сегодняшнего финансового кризиса являются:

- финансы оторвались от экономики. Они запутались в своих же производственных сетях;
- фундаментальные проблемы в ведущей экономике США;
- ремиссия экономического развития в странах Европы, США с 3,6% в год в прошлые три-четыре года и до 2% и ниже – в 2007-2008 г.г.;
- наращивание спекулятивного капитала не для развития, а для игры на фондовых рынках. И при первых же осложнениях – их сброс. Бегство иностранного капитала из развивающихся стран.

В итоге: резкое падение курса ценных бумаг (акций, облигаций) как результат превышения предложений ценных бумаг над спросом на них, что приводит к падению их курса.

Непосредственным спусковым крючком кризиса явился ипотечный кризис в США, когда выдача долгосрочных ипотечных кредитов производилась даже безработным под мизерный процент или без него первые 2-4 года. Затем процент резко повышался, создавалась ситуация массового невозврата заемных средств, перепродажа жилищного фонда со значительным понижением цен на недвижимость.

Началось формирование так называемых компатов из кредитов – с хорошей возвратностью кредиты смешивали с плохими. И на это выпускались облигации с торговлей ими на фондовых рынках. Стоимость возврата-невозврата кредита зависела уже не от экономики, не от рынка недвижимости, а от игры на биржах. Финансы оторвались от экономики.

Затем кризис перебрался в Европу, Азию. В зоне этого финансового урагана оказалась и Россия. В нашей подростковой экономике сформировался пока небольшой фондовый рынок по количеству участников: несколько системных банков и ряд сырьевых компаний. К примеру, индекс РТС отражает стоимость всего 50 российских компаний. Рынок формировался, в основном, за счет спекулятивного капитала, иностранного, пришедшего не для развития, а для игры.

Он при первых же осложнениях и принятых правительством США мерах по снижению ставок рефинансирования «убежал» из России, да из практически всех развивающихся стран. В том числе, и с рынка нефти, что привело к падению мировых цен на нефть. Этот капитал начал вкладываться в государственные ценные бумаги США, в том числе и в доллар, что укрепило его по отношению к евро и рублю.

Ответственность за случившееся несут и рейтинговые агентства, зачастую учрежденные самими банками и компаниями. Выставляемые ими по определенным математическим схемам рейтинги сохраняли дутую позитивность состояния рынка ценных бумаг, ориентируя, к примеру, ипотечные корпорации на продолжение реализации пагубных финансовых схем.

В итоге финансовый рынок США упал до своего минимального за много лет уровня. Российский же рынок активно рос в последние 2-3 года с хорошей, достаточной капитализацией ценных бумаг. Но, так и недооцененный до конца по своим активам, упал до стоимости компаний три года назад. Что, кстати, в данных условиях равнозначно его стабилизации. Активы есть, а реализация их по достойной цене невозможна: западные деньги ушли, своих в достаточных объемах пока нет.

Фондовый рынок как древо

Рыночная экономика управляется двумя монархами – государством и рынком. Управлять экономикой в отсутствие того или иного все равно, что аплодировать одной рукой.

Фондовый рынок как древо. Растет капитализация компаний, банков – растет стоимость их ценных бумаг – растут ветви кроны. Падает стоимость ценных бумаг, происходит обвал фондового рынка – растут корни дерева. И потом дерево растет ветвями на укрепленных корнях. Не надо только дергать за крону, чтобы быстрее росло: засохнет.

Государство не отказалось от своих обязанностей и начало скупку акций проблемных компаний и банков (не всех) за счет бюджетных средств и резервов, фактически – за счет налогоплательщика. Методы одинаковы, что в США, что в России, хотя у нас многие механизмы отработывались с нуля. Меры разные – в масштабности и индивидуальной адресности. В России привлечен даже личный капитал, к примеру, президента «Лукойла» для скупки своих же акций.

В камеру сгорания фондовой биржи впрыскивается топливо, чтобы завести ее двигатель. Впрочем, впрыскивается не задаром, деньги государство, личности дают не просто так, а под залог ценных бумаг компаний, под определенный процент – не ниже 8,75% годовых. Короче, с возвратом и маржей.

Дали 500 млрд. рублей компаниям под скупку акций, 1500 млрд. – на повышение ликвидности банков через три системных банка: Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк. Те дают деньги другим коммерческим банкам (на сегодня их 28). Кроме того, Центробанк РФ снизил банкам нормы обязательного резервирования с возвратом средств.

Уменьшаются отчисления в фонд Агентства по страхованию вкладов. Стараясь удерживать рост удорожания ипотеки, государство выделило для этих целей 60 млрд. рублей. В

обычных условиях оно не должно этого делать, но в данной ситуации было вынуждено.

Но фундаментальные причины, приведшие к финансовому кризису, не устранены. Произошла лишь отсрочка. Лечить болезнь не взялись, больному с температурой 40 градусов пока дали таблетку и сбили температуру.

На фондовых рынках, после принятых почти однозначно рыночных мер по его стабилизации, идет только скупка. Действуют финансовые «мародеры», как и на любом поле битвы.

Выживут не все. Слабые банки уйдут, причем, исчезнут не самые малые, а те, кто на рынке в широком смысле ничего не представляет. Компаниям будет трудно занимать деньги. Принятые текущие стабилизационные меры дают возможность управляющему менеджменту компаний учесть ситуацию и начать преобразования: объединение, слияние, поглощение, короче – оздоровление. Кто их не начнет – погибнет. А почва для этого действительно создана благодатная.

И начало уже положено: банк «ОНЭКСИМ» купил 50% активов «Ренессанс Капитал», компания «ANN» приобрела «Евросеть». Сейчас главное – кто и как воспользуется результатами финансового кризиса. И не важно, кто и как его пережил.

Запрос на инновации должен исходить от живой экономики, от живых производств, от их конкурентной борьбы, а не от организаторов процесса, какими бы прозорливыми они не были. Эпоха догоняющих модернизаций заканчивается. Нельзя сейчас позволять себе чередование спячки с авралом. В мировом переделе рынков зазоров почти не осталось. Инновационное, научно-техническое отставание может стать необратимым, поэтому необходимо в полной мере использовать очистительный характер циклов финансовой стабильности.

Государство пошло на частичное ослабление налогового бремени бизнеса: отсрочка квартальных платежей НДС, уменьшение налога на закупленное инновационное оборудование, уменьшение налогооблагаемой базы с отнесением на себестоимость большей доли НИР и НИОКР. Финансовый пузырь сдувается, количество переходит в качество. Корни укрепляются, дерево будет расти быстрее.

Кризис, уходя, не успевает убрать свои последствия

Финансовый кризис продолжается, как волны цунами, последовательно по технологической цепочке: ипотека – страхование – инвестиционные банки – экономический рост (его дальнейшее замедление). Замедление роста мировой экономики вызывает падение цен на ресурсы: сырье, металлы, энергетику. В России серьезные проблемы начнутся тогда, когда импорт серьезно превысит экспорт, как сейчас в США. При общем замедлении роста это может произойти уже в 2010 году.

У нас уже в 2007 году импорт рос в два раза быстрее, чем экспорт. Давно назрел вопрос диверсификации экономики: развивая сырьевую отрасль, нужно переходить на обрабатывающую с большей добавочной стоимостью. Сырье дешевеет, потребности в нем циклически уменьшаются не только в связи с замедлением экономического роста, но и с реализацией развитыми странами программ энергосбережения, началом в США разработок законсервированных месторождений нефти и газа.

Профицит бюджета РФ постепенно уйдет в прошлое, так же, как и малые удельные расходы на мобилизационную экономику. Об этом пока никто не говорит, но экономика России, не успев обрести инновационный характер, переходит на мобилизационный.

Мы в этом году приобрели и друзей, и врагов. Это – основа формирования большой политики, которая требует постоянного поддержания возможности взаимоуничтожения. А это значит большие деньги из бюджета на развитие военно-промышленного комплекса. И хотя ВПК – мощный толчок для развития практически всех отраслей, пушки и масло в достаточном количестве делать вряд ли получится. «Вместо» – у нас получается лучше. Да и новые технологии Европа нам не продаст. А самим на уцелевшем научно-техническом и людском потенциале дороговато и опять – «вместо».

Кроме того, изменение политического вектора государств ближнего зарубежья – не от России, а вместе с ней – потребует дополнительных средств. Холодный мир сменяется холодной войной и может сорвать модернизацию страны, по словам Владимира Путина.

Что касается рядовых граждан, то рост потребительского кредита, небольшие проценты уже позади. Требования к заемщикам увеличатся, процент возрастет, нам придется потуже затянуть пояса. По утверждению Агентства по страхованию вкладов, пока нет оттока вкладов населения. Сейчас уже решается вопрос повышения возврата страховой суммы с 400 тыс. до 700 тыс. рублей (кстати, это стандарт ЕС) с одновременным возвратом вместо 100 тыс. до 200 тыс. рублей. Пока доверие вкладчиков стараются сохранить.

Финансовый кризис – не только негатив, он может оказать и благотворное влияние. В нашем конкретном случае – сдерживание роста инфляции. И хотя она останется на 2009 год двузначной, но не 18-20%, а 11-14%.

Одолжение бюджетных денег компаниям и банкам заполняет ниши убежавших денег и подлежит возврату, но с нашим воровством трудно поручиться, что они не просочатся на потребительский рынок и не вызовут новый виток инфляции.

С другой стороны, удорожание ипотеки вызовет снижение цен на вторичное жилье. Снижение спроса на нефть, уход самых боевых денежных спекулянтов с нефтяного рынка на формирующийся благоприятный для них фондовый рынок понизит внутренние цены на бензин.

Итак, два взаимоисключающих инфляционно-образующих процесса приведут к некоторому сдерживанию инфляции. Интересы, творческих возможностей для бизнеса прибавится достаточно.

Кризис будет продолжаться волнообразно, от роста к падению и наоборот. Пока с фондового рынка не будут удалены неликвидные активы. Некоторое успокоение с ростом индексов, видимо, наступит во второй половине 2009 года.

Только меняя старое, можно создавать новое

Рынок восстанавливается, фондовый рынок стал дешевле. Идет умеренный рост, что более благоприятно для его здоровья. Горячий восторг сменился холодным расчетом. Но боязнь за мировую экономику остается. Мировые инвесторы не могут определиться: покупать или продавать? Во что вкладывать? Финансовый рынок заморожен и хрупок.

В США, на родине кризиса, принимают свои антикризисные меры и призывают присоединиться Евросоюзу. Он же не желает в этом участвовать, считая его американской проблемой. Это может усилить кризис.

Отживают свой век не только идеологические столпы международной безопасности: соглашения Ялты, Потсдама, Хельсинки, но и служившая более 50 лет мировая финансо-

вая система, полагающаяся на доллар, Международный валютный фонд, ФРС США.

Безусловно, американцы очередной удар выдержат. Все же США – это 21% мирового ВВП, они живут на уровне 3 млрд. долларов в день. Они живут за счет других, заработали богатство, а дальше оно уже воспроизводит новое богатство. Однако американцы прошли пик финансово-политического благополучия и никогда не вернуться к былому. Но дряхлеющий, раненый зверь всегда опасен. Поэтому количество ошибок их руководства будет расти.

Мир глобален, связан единой финансовой сетью. Избыточное напряжение в одном узле ее – и сеть рвется. Когда потребляют больше, чем зарабатывают, производят. Устойчивое развитие мира поколеблено, международное право опрокинуто. Верх берет целесообразность – каждый за себя. Холодная война толкает страны на путь автономного развития и изоляции. Отсутствие близости восприятия мировых проблем разобщает мировое сообщество и может привести к замене методов политической борьбы на экономическом пространстве: рост индексов фондового рынка на военные сводки соперничества.

Но невозможно быть сильными в нестабильном и опасном мире. Желаем уцелеть – надо договариваться, убеждать, проводить через кризисы реформы миропорядка.

15 августа 2008 года

2.19. Кризис: последствия и наши действия

В России не столько финансовый кризис, сколько экономический, начавшийся в 2007 году. В основном, это не последствия финансового кризиса в США и ЕС, а последствия «перегретости» экономики самой России в условиях ее цикличности, разбалансированности рынка товаров и рынка денег. Это – здоровый процесс и надо учиться переживать циклы падения с наименьшими потерями. Негативные последствия кризиса для Бурятии будут минимальны и сдвинуты по времени на 2009 год. Республике надо работать не столько по снижению этих последствий, сколько по формированию условий экономического развития после кризиса в 2010-2011 гг.

Общезональные тенденции

В России не столько финансовый кризис, сколько экономический, начавшийся в 2007 году. Он складывается из следующего:

– значительного превышения денежной массы над товарной, компенсируемой за счет импорта;

– постоянного роста соотношения динамики увеличения зарплаты и значительным уменьшением роста производительности труда;

– преобладания экстенсивного пути развития – за счет освоения добычи полезных ископаемых, не вглубь, а вширь. Инновационный путь развития обрабатывающих производств, диверсификация экономики пока остается в декларациях.

В итоге, на фоне замедления роста мировой экономики началось замедление развития экономики РФ. Уменьшается спрос на энергоресурсы, металлы, сырье, соот-

ответственно, падают мировые цены на них. Снижается капитализация компаний, особенно инвестиционно-финансовых, основанная на дутых показателях.

Снижаются количественные возможности профицита федерального бюджета, рассчитанного на 2009 год, исходя из стоимости барреля нефти 90\$. Уменьшается динамика роста расходов бюджета с 9-10% в год на 4-5%. Причем, изменяется структура расходов со значительным ростом госфинансирования военно-промышленного комплекса.

Падают реальные доходы населения: ежегодный рост с 17% (а зарплаты 74-76%) до 7% уже со второй половины 2008 года. Растет доля продовольствия в корзине домашнего потребления (с августа 2007 по август 2008 года – на 5-7%), т.е. люди больше тратят на еду и меньше на другие товары повседневного спроса.

Снижается динамика роста кредитов населения: уже в первом полугодии 2008 года – с 53% (2007 г.) до 38%. Одновременно с ужесточением условий кредитования коммерческими банками – кредитные ставки не ниже показателей инфляции.

Растет инфляция: в 2008 году ожидается 14-17%. Одновременно появляются дефляция – снижение производственных цен при сохранении экономического роста в отраслях с преобладающими рыночными взаимоотношениями (строительство) и стагфляция – рост цен при сохранении, стабилизации или даже снижении темпов роста там, где рынка мало (сельское хозяйство).

Повышение ставки рефинансирования ЦБ – ниже инвестиции, выгодные инвестору, сокращение деловой уверенности. Мало «длинных» денег, и они становятся дорогими для заемщиков, особенно для отраслей с длительным технологическим циклом производства (жилищное строительство). Ипотека сокращается.

Отметим, что финансовый, затем – экономический кризис начался в 2007 году. Высшая точка кризиса еще не пройдена, дно падения еще не достигнуто, предполагается во второй половине 2009 года.

В основном, это не последствия финансового кризиса в США и ЕС, а трудности, последствия «перегретости» экономики самой России в условиях ее цикличности, разбалансированности рынка товаров и рынка денег. Это здоровый процесс и надо учиться переживать циклы падения с наименьшими потерями.

Что предпринято

1. Повышена ставка рефинансирования ЦБ с целью снижения денежной массы в стране.

2. Приняты срочные меры поддержки российских денежных институтов (банки, крупные компании) бюджетным вливанием для расчета по заграничным заимствованиям.

Однако, выделенных денег (под минимальные 8,5%, без залога), думается, хватит на короткое время, которого будет недостаточно, чтобы экономика, ее финансовая система освободились от фальшивой надутости. Денег всем не хватит, и где-то конечный заемщик вновь их будет вкладывать в спекулятивные операции на фондовых рынках. Ибо правительство не ввело регулирующих ограничений на использование заемных средств для операций на фондовых рынках (как было введено в США в 1934 и отменено в 1982 году – не более 35% стоимости акций).

3. Правительство сдерживает укрепление рубля при падении доллара и одновременно борется с инфляцией. Пока безуспешно!

4. Правительство намерено поддержать строительные компании выделением бюджетных средств для ипотечной корпорации и скупки под социальное жилье вы-

строеного жилого фонда. Финансовые возможности и механизм реализации этих намерений не определены.

Предложения для республики

Экономика Бурятии не имеет явных приоритетов экономического роста, полагается на традиционные отрасли промышленности и сельского хозяйства. Благоприятный конъюнктурный рост на их продукцию обеспечивает экономический рост с продолжающейся деградацией научно-технического потенциала. Причем оставшиеся «живых» предприятия ВПК, ЛВРЗ и ЗАО «Улан-Удэстальмост» фактически не входят в число предприятий, пораженных кризисом.

Определенные приоритеты СЭР РБ – горнодобывающие предприятия и туризм пока в «бумажном» зародыше с неопределенной перспективой развития. Финансовые потоки ничтожны, за исключением средств на строительство дорог. В итоге – негативные последствия кризиса будут минимальны и сдвинуты по времени на 2009 год.

Что можно ожидать

1. Сужение объема кредитования, повышение процентной ставки, ужесточение условий заимствования в 2008-2009 гг. как юридических лиц, так и потребительского кредита.

2. Значительное снижение объемов ипотеки. Отказ большинства бурятских филиалов банков вообще от ипотечного кредитования.

3. Уход в глухую оборону ряда банков (их 30 и только 2 банка – самостоятельные). Филиальная сеть будет менять хозяев за счет скупки и закрытия не мелких, а крупных, федерального уровня. У местных, региональных банков возможности выйти из кризиса без существенных потерь намного больше. Но не нужно забывать принцип банковского «домино»!

4. Стабильный рост инфляции (до 12-14% в 2008 г.), балансирование на грани дефляции и стагфляции.

5. Падение динамики роста реальных доходов населения (до 2,5-3%), увеличение разрыва со среднероссийскими показателями.

6. Значительное снижение объема прибыли (2009 г.), соответственно объемов налога на нее.

7. Неафишируемое снижение финансирования нацпроектов, «переплавленных» в госпрограммы.

8. Отсрочка федерального инвестирования создания инфраструктуры ОЭЗ «Байкальская гавань» и горнодобывающей промышленности – приоритетов СЭР РБ.

9. Отодвигается на неопределенный срок приход реального инвестора на добычу металлов (типа ОАО «Норникель» на территорию Забайкальского края) на смену ИФК «Метрополь». Без участия инвестора федеральное участие (инвестиционный фонд) крайне проблематично.

Что необходимо сделать

Работать не столько по снижению негативных последствий кризиса, сколько по формированию условий экономического развития после кризиса в 2010-2011 гг.

1. Интенсифицировать деятельность по продвижению экономической интеграции республики с соседями. Население и бизнес не должен быть заложниками поли-

тической географии. Время убеждает, что рысканье в поисках приоритетов СЭР РБ может быть успешным лишь в рамках интегрированного крупного региона Восточной Сибири. К примеру, федеральный бюджет не потянет создание инфраструктуры сразу двух ОЭЗ на Байкале.

Иркутская область рубит 20-22 млн. куб. м леса, а перерабатывает лишь около 2 млн. Республика могла бы стать мастерской по переработке леса вдоль Восточно-Сибирской ж/д магистрали при условии единого управляющего центра. Начать с инициативы президента РБ о создании Совета глав трех регионов, разработки положения о Совете, исполнительной дирекции под руководством представителя президента РФ в СФО.

При правильной постановке проблемы интеграции и ее реализации есть большая вероятность формирования единого бюджета по типу бюджета Союзного государства РФ и Белоруссии. Сферы интеграции – ТЭК, туризм, лесопереработка, газификация, АПК. Даже перспектива развития ОАО «У-УАЗ» становится более реальной в рамках взаимодействия с ОАО «Иркут» Иркутской области. Так же, как и сохранение и развитие бурятского этноса на территориях трех регионов.

Уже сейчас необходимо взаимное согласование стратегий СЭР при финансовом стимулировании интеграции со стороны федерального бюджета. Кооперация конкурентов – основа нашего развития. Инновационные ценности все более производятся совместно.

2. Переоценить приоритеты СЭР, его стратегию. Не могут быть в приоритетах горнодобывающая промышленность и туризм. Это – необходимые, но не первостепенные задачи, полагающие на возможности Федерации формировать инфраструктуру их реализации. Думается, должна быть следующая последовательность: 1. Сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность, металлообработка, машиностроение. 2. Промышленность, туризм по мере формирования его инфраструктуры и т.д.

Надо участвовать в федеральной программе развития животноводства, полагаясь на вековой опыт, на существующую структуру сельского хозяйства, а не на мифические холдинги. Экологически чистые продукты питания: мясо, молоко. Байкальские продукты – вот наш бренд!

3. Побудить крупные и средние предприятия промышленности провести анализ платежеспособности потребителей, их продукции по существующим контрактам и на будущие поставки. При необходимости скорректировать финансовые планы, соответственно, доходную часть бюджета (2009-2010 гг.).

4. Использовать сложившуюся ситуацию для корректировки совместной деятельности руководителей предприятий. В ОАО «У-УАЗ» – на ускорение формирования обширной кооперации и затем специализации всех предприятий ОАО «Вертолеты России». Иначе ни о каком техперевооружении речи быть не может. Восстановление производства Су 25УБ в количестве 8 шт. на 2009-2010 гг. лишь усилит научно-техническую и кадровую деградацию, не говоря уже об отрицательной рентабельности производства. Необходимо настаивать на формировании заказа в 60-80 самолетов (точка положительной рентабельности) с привлечением НПО «Штурмовики Сухого», Генштаба ВС, МИДа и Минпромторга РФ. Задача, поставленная перед заводом, должна быть выше его возможностей, только тогда будет инновационное развитие.

Вернуться к проблеме будущего Моторного завода как плацдарма для междуна-

родного выставочного комплекса, так и центра авиапромышленности по производству деталей, агрегатов из композиционных материалов и конструкций для автомобильных и железнодорожных мостов. Чем не перспектива для ЗАО «Улан-Удэстальмост»?

ЗАО «У-Усталмост» в составе ОАО «Мостстройиндустрия» при стабилизации цен на стальной прокат и необходимости замены мостов, к примеру, всей Транссибирской магистрали (100 лет) и при внимательном контроле за платежеспособностью заказчиков вряд ли ощутит последствия кризиса.

Вхождение ЛВРЗ в перспективе в дочернее предприятие ОАО «РЖД» – ОАО «Желдорстроймаш» – вхождение на деле в конкурентный сектор ОАО «РЖД». Предстоит кооперация и специализация производства, выход из натурального хозяйства на просторы конкуренции за право ремонта подвижного состава частного сектора. «Просадка» по объемам производства и занятости возможна. Влияние кризиса минимально.

У ОАО «У-УППО» плохо просматривается перспектива развития. Наличие мощностей приборостроения значительно превышает их необходимость. Тем более, сборочные заводы предпочитают импортную авионику. Разумнее было бы добиться включения завода в стратегические производители (необходимая номенклатура имеется) и подключение госкорпорации «Ростехнология» к изменению формы собственности – от частной сегодня к государственной завтра. Влияние кризиса может быть существенным.

5. Создать Совет председателей правления банков, руководителей филиалов банков РБ под руководством Нацбанка (такой существовал в 90-е годы). Задача – создание единого информационного поля банковского сектора экономики РБ с целью формирования управляемой добросовестной конкуренции, без демпинговой процентной ставки депозита и кредита. В Бурятии в основном не финансовый кризис, а информационный. Информация должна быть впереди слухов. Плохой опыт уже есть: у «Байкалбанка». Отток средств из банков усилится – из-за роста инфляции и снижения реальных доходов.

6. Ускорить создание саморегулирующих организаций. Требовать не только обязательного членского вступления, к примеру, строительных фирм, но и в необязательных сферах бизнеса. Самое время!

7. Провести ревизию всех проектов в реализации с длинными циклами финансирования, с привлечением заемного капитала и сосредоточиться на их оптимальном количестве социально-экономической значимости, но с сокращением объема финансирования. Как организациям, так и предприятиям.

8. Провести анализ незавершенного строительства строительных фирм и заказчиков, определить объемы завершения и участвовать в общефедеральном проекте получения заемных средств от уполномоченных госбанков для завершения строительства. Особенно касается объектов инфраструктуры (дороги, энергетика, связь) и социальной инфраструктуры (ТЭЦ-2, ТГК-14).

9. Определить объем незавершенного жилищного строительства социального плана и воспользоваться намерением федерального правительства его покупки уже вводимого в строй или на стадии завершения. Цены на жилье вторичного рынка останутся без изменения, цены первичного рынка, уже сданного в строй, – пока без существенных изменений, затем, в 2009 году – снижение на 15-20%.

10. Хороший урожай зерновых (Россия, Украина, Казахстан) в 2008 году собьет

цены. Не обладая необходимым количеством емкостей для хранения зерна, необходимо договариваться где только можно на участие в ломбардной системе управления рынком зерна. Заложить на хранение по ценам Минсельхоза России, а весной выкупить и продать.

Дабы не потерять набранные темпы кредитования, придется в большем объеме использовать бюджет РБ для компенсации возросших процентных ставок, особенно для ЛПХ. Работать с тем, что есть.

11. Развитие рынка труда приостановится как в количественном, так и в качественном плане. На рынке труда останутся «старые» рабочие места, особенно в промышленности. «Не старые» – в денежной системе, рекламном и консалтинговом бизнесе – сократятся и законсервируются.

12. В реальном производстве возможно снижение не численности персонала, а зарплаты. Возрастут задолженности по выплате зарплат. Возрастет численность населения, не оформляющего трудовые соглашения. Возрастет разрыв регистрируемой безработицы с уровнем общей безработицы. Миграция населения (молодежь до 30 лет) из РБ увеличится.

13. В зоне риска окажется малое предпринимательство, особенно в строительстве, производстве строительных материалов, оптовой и розничной торговле. Объемы строительства и обороты торговли несколько сократятся. Проблемы сбыта возрастут. Люди в своих расходах сосредоточатся на продуктах питания и текущих расходах. Это возможно уже к концу 2008 года. Но чувство мелкого финансового голода несколько отрезвит эти сферы экономики и сделает их более эффективными.

14. Индивидуальные предприниматели также в группе риска. Банки с большим вниманием будут изучать их заявки. Начатое правительством доброе дело по компенсации процентных ставок для производственного бизнеса необходимо продолжить, внося изменения в бюджет по росту объема компенсации, даже при сворачивании банками своих кредитных программ.

15. Повышение финансовой самостоятельности республики притормозится и снизится в 2009-2010 гг. Несколько сократятся источники самофинансирования (снижение прибыли промышленных предприятий и предприятий с/х производства, работающих в рыночных условиях), а новые (туризм и горнодобывающие) не заработают. К расходной части бюджета – особо пристальное внимание. У доходной – уменьшить поддержку бизнеса освобождением от республиканских и местных налогов.

Увеличить зарезервированную часть бюджета для спецрасходов, в т.ч. поддержки региональных местных банков, бизнеса на селе и в жилищном строительстве. Банкротств в этой сфере нам не избежать (в 2009 г.) на фоне кризиса доверия на денежном рынке. Ведь в условиях экономического кризиса отсутствуют надежные залоговые объекты. Необходимо учесть снижение динамики роста расходов бюджета РФ с 9-10% в год до 4-5% в ближайшие годы при высокودотационном бюджете РБ. Налоговая нагрузка на предприятия возрастает с теперешних 33,7% ВВП почти до 36%. Есть послабление на большее отнесение затрат (НИОКР и т.д.) на себестоимость – уменьшение налогооблагаемой базы, но значительно увеличивается ЕСН.

16. Существенно сократятся инвестиции в СЭР при отсутствии прямых инвестиций. Инвестор не идет туда, где отсутствует инфраструктура и низкий уровень социального благополучия.

Вывод

Влияние финансового, экономического кризиса на СЭР РБ реально возможно, хотя и сравнительно малыми масштабами. В республике не сформирована новая, рыночная экономика. Экономический рост обеспечивается старой – традиционной, без экономического развития. Нет развивающихся рыночных сфер – денежного, сырьевого сектора экономики, особо подверженных влиянию кризиса.

В целом процесс носит для республики оздоровительный характер – как для корректировки стратегии СЭР, так и для ее реализации.

29 октября 2008 года

2.20. Нет худа без добра

Государство расстается с определенной половиной своего богатства для регулирования финансовой системы, чтобы сохранить вторую половину. Система всеобщего частного предпринимательства скомпрометирована. Истоки дестабилизации финансового рынка – и есть элементы механизма его стабилизации. Беспокойство за свои сбережения вынуждает тратить на потребление меньше. Уменьшаются инвестиции, замедляется экономический рост. И наоборот, фактор потребительской уверенности инициирует наложение роста потребления на рост инвестиций и формирует экономический рост. Запад решает проблемы финансового кризиса созданием плановой экономики путем национализации финансовой системы, прежде всего, банков. Мы идем от планового хозяйства к хозяйству ограниченной рыночной открытости. Цели и средства у нас разные. В России тоже кризис. Но совершенно другой.

Великая депрессия США

Начало Великой депрессии США ознаменовалось четырехлетним экономическим спадом в 1929-33 годы, масштабной безработицей, голодом и т. д. Внутренний национальный продукт страны уменьшился почти на 30% и восстановился полностью лишь в 1939 году. Причинами указывается перепроизводство, резкое сокращение, граничащее с коллапсом, инвестиционных расходов, усиленное мультипликативным эффектом.

В середине 20-х гг. прошлого века в США процветало промышленное, особенно жилищное строительство – самый значительный, самостоятельный компонент инвестиционного процесса. Однако затем эти инвестиции резко упали, в 1933 году составляли только одну пятую от уровня 29-го года, далее упали до нуля. По мнению исследователей, они начали сокращаться из-за чрезмерного развития автомобилестроения и сопутствующих ему отраслей.

Бум на фондовых рынках подпитывался семейными хозяйствами, владеющими акциями, которые росли в цене. Это увеличивало уровень потребления, отчасти, от осознания приумножения своего богатства, который уверенно превышал уровень реальных доходов. Рост потребления вызывал рост инвестиций с формированием экономического роста.

Отсутствие какого либо регулирования финансовых институтов, прежде всего, для накрутки стоимости акций, спекуляция ими на биржах, в конце концов, привели к

их полному обесцениванию и краху фондовых бирж. Финансовый рынок превратился в большое казино.

Банки стали закрываться. В 1933 году сенат США предложил их национализировать, но президент Рузвельт закрыл их по закону, своим декретом, и заявил о готовности сотрудничать с ними, предложив «Чрезвычайный закон о банках». Закон предусматривал Федеральной Резервной Системе (ФРС) выделять банкам государственные субсидии и займы. Банкам предписывалось открываться только в случае, если их состояние будет признано государством здоровым. Более 2 тыс. банков были признаны нездоровыми.

Прекратив экспорт золота, его приказали изъять из обращения и превратить в бумажные банкноты. Рузвельт выступил за совместное планирование предпринимателями и государством.

С 1934 года ФРС США ввела практику регулирования минимальной маржи от 25% до 100% рыночной стоимости ценных бумаг, банковских кредитов на покупку частными лицами ценных бумаг. При этом покупатели должны были обязательно вступить во владение не менее 65% рыночной стоимости покупаемых акций. Было разрешено брать кредит в банке, не превосходящий по величине их стоимости 35%. Это была реакция на спекуляции на фондовом рынке с использованием заемных средств, что считалось одной из главных причин финансового кризиса 1929 года.

В 1974 году 35% подняли до 50%, с 1985 года Конгресс США вообще приостановил регулирование маржи. Тогда отменили избирательный контроль по использованию кредитов для скупки, перепродажи ценных бумаг фондовых бирж.

Сегодня, спустя 80 лет, по сути, наступают на те же грабли.

Макроэкономическое равновесие

Применительно к отдельным рынкам, таким, как рынок товаров, услуг, денег и ценных бумаг рассмотрим модель кругооборота, т. е. замкнутую экономическую систему. Семейные хозяйства в такой системе обращают часть своих доходов в сбережения. В дальнейшем сбережения через финансовые рынки движутся к фирмам, которые инвестируют эти средства в основной капитал либо в товарно-материальные ценности. Тем самым создается важное равновесие, нарушение которого способно разбалансировать приемлемую занятость, стабильность цен и экономический рост.

Для понимания значительно упростим равновесие на рынке денег и товаров, изобразив его графически.

График 1

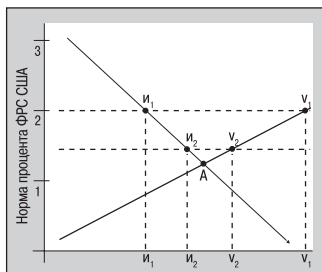
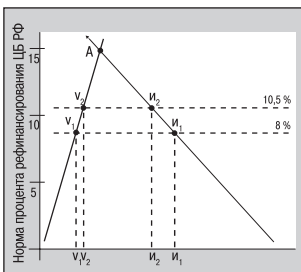

График 2

Динамика параметров:

- объема инвестиций – I
- объема национального продукта – V

(Национальный продукт – совокупность стоимости всех конечных товаров и услуг, произведенных в экономической системе)

При исходной норме процента 2%, объем инвестиций I_1 и объем национального

продукта $V1$. При снижении нормы процента до 1,5%, соответственно – объемы $I2$ и $V2$. Отметим, что точка равновесия A – пересечение двух прямых динамики параметров объема инвестиций и национального продукта. В этом случае снижение процента вызывает рост объема инвестиций $I1 > I2$ и падение объемов национального продукта $V2 < V1$ (см. график 1).

Во втором случае (см. график 2) точка равновесия еще не достигнута. При повышении процента происходит падение объема инвестиций и отмечается некоторый рост объемов национального продукта, т. е. $I2 < I1$ и $V2 > V1$.

Развитые страны, в том числе, Китай, сообща понижают нормы процента рефинансирования, т. е. облегчают получение денег банками в центробанках. Россия же, наоборот, повышает норму, итак довольно высокую, затрудняя получение денег. Спрос на деньги затруднен, инвестиции уменьшаются, объем национального продукта немного подрастает. Что дает основание премьеру Путину утверждать: удвоения ВВП мы достигнем раньше установленного срока (2011 г.).

Так может, у нас другая природа того, что мы называем финансовым кризисом? Ведь в отличие от развитых стран мы находимся ниже точки равновесия своей макроэкономики. Попроще можно сказать: у нас товарная масса далека от перепроизводства. На Западе – как раз наоборот. Они облегчают приход денег в инвестиции, мы – затрудняем. Но при этом занимаемся повышением ликвидности банков за счет бюджетных средств. Влияние фондового рынка у нас ограничено. Так что же у нас за финансовый кризис?

Шаг назад – два шага вперед

В стране – кризис, не столько финансовый, сколько экономический. Он очевиден, но не каждый готов его признать: перепроизводства у нас нет, нет масштабной безработицы и голода.

Есть значительное отставание темпов динамики наращивания товарной массы отечественного производства от темпов наращивания денежной массы. Внутренний спрос растет более 17% в год (2007, 2008 годы), а внутренние поставки – лишь на 7%. Разрыв замещается импортом, положительное сальдо внешней торговли пока позволяет увеличивать импорт практически до 40% в год. Остается фактом – на вброс денег нет выброса товаров отечественного производства. Результат – рост потребительских цен, двухзначная инфляция.

Есть недостаточная конкуренция. Более 20% предприятий – монополисты, не конкурируют ни с кем на внутреннем рынке. Есть позитивная динамика наращивания потребительского кредита и ипотеки, хотя до западных стран еще далеко. Доля розничных кредитов в портфеле наших банков выросла с 15% в 2005 году до 25-30% в 2007. Растет и невозврат заемных ссуд.

Выдача ипотечных кредитов на душу населения в 2007 году составила: Россия – 116 евро, США – 220 тыс. евро, ФРГ, Франция – 12-15 тыс. евро. У банков и компаний растет задолженность перед иностранными кредиторами. Кредиты все «короче», их меньше дают.

Уровень ликвидности отечественных банков составлял в 2007 году 200 млрд. рублей при необходимости в 700 млрд. Частные инвестиции в экономику достигают 3 рубля на рубль бюджетных. В то время как на Западе «от 6 до 10» в перерасчете на рубли. Инфляция стабильно растет, снижая реальные доходы населения.

Правительство осознанно идет на рост инфляции ради сохранения экономического роста.

Инновационное развитие остается на декларационном уровне. Развитие среднего и малого предпринимательства в производственной сфере не востребовано крупными предприятиями.

Налоговая нагрузка на экономику в условиях ее модернизации остается высокой – около 33,7% ВВП. Ухудшается мировая конъюнктура рынка из-за рецессии мировой экономики, прежде всего, стран Евросоюза и США. Уменьшается спрос на энергоносители, металлы, сырье.

Финансовые услуги недоразвиты, ограничены базовыми отечественными источниками. Структура ВВП хотя и претерпела изменения – выросли услуги до 51% (в США – 75%), рост их целиком зависит от добычи и продажи нефти, металлов строительных и финансовых услуг.

Центробанку приходится одновременно удерживать рубль и глушить инфляцию. Укрепление рубля на 1% снижает уровень инфляции на 0,3% и вредит экспортерам. Ехать сразу в двух поездах, да еще в разных направлениях – проблема труднообразимая.

Необходимо совместить решения амбициозных задач СЭР и модернизации экономики с новыми вызовами, которые преподносит глобальная экономика. Но эпоха догоняющих модернизаций подходит к концу. И точка невозврата в число преуспевающих стран для нас гораздо ближе, чем мы это себе представляем. Этика предотвращения угроз начинает теснить эстетику наших достижений. В итоге внутренние проблемы СЭР выходят за пределы ожидаемых.

Эпидемия же финансового кризиса, рожденная в США, в то же время фактически поражает отдельные сферы и субъекты экономики дополнительно.

Первое. Компании сырьевой направленности и субъекты, занявшие в свое время огромные суммы (свыше 340 млрд. долларов) за рубежом, лишились возможность получить новые кредиты. Что потребовало вмешательства государства для их защиты, восстановления ликвидности за счет выделения средств в той же валюте, что они занимали.

В то же время для населения – вкладчиков банков – нет риска потерять вклады. Это проблема больше психологическая, еще в памяти дефолт 1998 года. Вкладчиков успокоили изменением суммы 100% возврата со 100 до 700 тыс. рублей.

Второе. Фондовый рынок России не тот, что в США, в ЕС. Обвал РТС, ММВБ вредит инвесторам, а не всей экономике. Мы не успели полностью вписаться в мировую финансовую систему доллара, да и рубль у нас не конвертируемый. Теперь надо подумать – не лучше ли формировать свою региональную финансовую систему?

Третье. Хотя слова «рецессия» избегают, но замедление мировой экономики налицо, падает спрос на нефть, металлы, сырье, соответственно, цены – на 25-30% за 2008 год. Это пока позволяет сохранить профицит бюджета, но вызывает падение объемов производства с уменьшением занятости, к примеру, на Магнитогорском металлургическом комбинате – почти на 40%.

Четвертое. Уменьшается наша «заначка» – Стабфонд, вложенный в ипотечные бумаги США. И хотя его большая часть переводится в европейские ценные бумаги, оставшаяся часть явно уменьшится: покупали одну тыс. акций за 150\$, сейчас они стали стоить 5-12\$.

В итоге проблемы, порождаемые внутренним социально-экономическим разви-

тием и внешним на фоне мирового финансового кризиса, все вместе создают угрозу экономическому развитию, нашим достижениям. Мы балансируем на фоне стабильного роста инфляции, гранях дефляции и стагфляции.

Если нам понятно, как бороться с ростом инфляции, то опыта борьбы с возможной дефляцией – уменьшением денег в обращении, сопровождающемся общим снижением цен, пока нет. Тем более, борьбы со стагфляцией – когда падение производства сочетается с ростом инфляции и безработицей.

Далеко идущие планы всегда должны быть заточены на текущую политику. Создается впечатление, что мы решили воспользоваться мировым финансовым кризисом, ситуацией, им созданной, чтобы подправить методологию и реальность социально-экономического развития, т.е., «под шумок», учитывая их непопулярность.

Сбалансировать рынок товара и денег, провести принудительную профилактику инфраструктуры банковской системы, освободить компании от «дубового» капитала и «воздушных» инвестиций, осадить размах стройиндустрии и цены на недвижимость, переориентировав ее на дешевое жилье, ввести регулирование защиты от спекуляции процесса рынка ценных бумаг фондового рынка и т.д.

Продолжать модернизацию экономики и приблизить время формирования в России регионального финансового центра. Для кого кризис, для кого – прививка от кризиса: болезнь в обоих случаях, но прививка – кратковременная болезнь и проходит без дорогого, длительного лечения.

Короче – обнаружить тревожные тенденции, привиться и не дать им набирать обороты. Получить при этом еще и политические дивиденды: лишний раз пнуть дряхлеющий американский «империализм», вынуждая его поделиться финансовой властью в мире. Тем более, что США могут отказаться поддерживать мировую валюту и ввести свой, внутренний доллар. Что тогда делать с долларами? Никто не знает.

Последствия кризиса

Кризис – прежде всего зона риска для тех, кто обслуживает финансовую систему: банки, инвестиционные и страховые, инвестиционно-финансовые, консалтинговые и рекламные компании. Сокращение объема финансирования, работ, уменьшение численности персонала, особенно тех организаций, которые имеют длительные инвестиционные планы и дутую капитализацию. Стоит ожидать банкротств.

В реальном секторе экономики – «заболевание» строительных фирм: длительный цикл производства, который постоянно требует финансовой подпитки.

Большие проблемы возникнут у предприятий АПК, которые работают в рыночных условиях. В меньшей мере это коснется предприятий металлообработки. А вот предприятия ВПК, наоборот, получают возможность увеличения заказов и модернизации производств. Худо придется предприятиям металлургии и автомобилестроения.

Из-за низкой производительности труда занятость населения претерпит незначительные изменения, кроме опять же организаций финансовой инфраструктуры, металлургического производства, стройиндустрии и автомобилестроения.

У нас свой механизм – вместо сокращения штатов снизить зарплату, чтобы избежать скандалов с профсоюзами и региональными властями. С экономической точки зрения это не очень хорошо – снижается эффективность и объемы производства. Но так уже было: в 1998 году ВВП по сравнению с 1991 годом упал на 40%, а занятость снизилась всего на 10%.

Развитие рынка труда приостановится как в количественном, так и, что важнее, в качественном плане. Незначительное количество новых рабочих мест появится на предприятиях ВПК. Трудности со сбытом могут возникнуть у предприятий лесопереработки, производства мебели, строительных материалов.

Задолженности у предприятий по выплате зарплат снова начнут расти. Будет происходить некоторое сворачивание долгосрочных проектов. Снизятся реальные доходы населения не только за счет большой инфляции, но и в связи с трудностями финансового сектора экономики. Произойдет отток средств из банков – сбережения забирают в связи с трудностями семейного бюджета и высокой инфляцией.

Официально вроде бы рост вкладов, но это – зарплата. Прележали деньги несколько дней – это уже сбережения. Банки уже с октября повысили кредитные ставки на 0,5-1,5%, ужесточили требования. Идет процесс отказа банков от ипотеки.

Индивидуальные предприниматели попадают в группу риска. Банки с большим вниманием будут изучать их заявки.

Возрастают проблемы в розничной торговле и услугах. Если население начнет сбрасывать свои накопления, оставляя лишь на черный день при сокращении темпов роста потребительского кредита – обороты торговли резко упадут, особенно на товары длительного пользования и, возможно, уже к концу 2008 и началу 2009 года.

Национальные проекты «переплавили» в государственные программы и, несмотря на заверения, выделение средств на их реализацию уменьшается. По словам Дворковича, влияние кризиса на рост ВВП по 2008 году составит минус около 1%. Люди интуитивно предполагают эти последствия и, согласно опросу ВЦИОМ, 41% россиян ждут неприятностей.

Такова цена реформ и модернизаций. Время от времени надо приостанавливаться, чтобы осела «пыль», перестроиться, пересчитаться и продолжить путь развития.

Послесловие

Проблема финансовой политики в том, как отмечают исследователи, что она оказывает свое воздействие на экономическую систему исключительно с отставанием. Изменение темпов роста денежной массы сказывается на темпах роста реальных объемов производства спустя 3-12 месяцев. До соответствующей реакции уровня цен проходит еще больше времени – от двух до трех лет.

Естественно, что успешное противодействие нежелательным процессам в экономике должно начинаться заблаговременно, на точном экономическом прогнозе. Но у нас все это оставляет желать лучшего. Все делаем вовремя и даже преждевременно. Но всегда с запозданием.

Что даже самые благие намерения не способствуют настройке экономической системы оптимальным образом. Тщательные попытки преуспеть – равновероятно могут принести экономической системе как пользу, так и вред.

16 октября 2008 года

2.21. Свободный рынок не виновен в кризисе!

Финансово-экономический кризис не отступает, а разгорается, захватывая реальную экономику. Общеизвестной становится рецессия экономики США, стран ЕС, Японии, даже Китая и России. Кризис будет долгим, все еще впереди. Передозировка оптимизма уступает место реальным мерам минимизации отрицательных последствий кризиса. Мы начали обвинять в кризисе сам свободный рынок.

Как сохранить экономический рост, осуществлять реструктуризацию экономики с переходом в режим инновационного развития? И сохранить при этом социальное равновесие в обществе. Тумана в голове много, как и анализов экономистов, политиков, граждан. У нас две экономики – реальная и виртуальная. Вторая исчезает, первая остается.

В XXI веке мир, конечно, более цивилизованно выйдет из этого испытания. Новая эпоха финансово-экономических отношений зарождается не только в мире, но и в России. Но до нее еще лет 10-15. А пока будем жить по временной схеме. Взаимоотношения власти и бизнеса зарождаются с трудом, с недомолвками и перегибами.

Рыночная мания

Рынок – доминирующий институт нашего времени – просто механизм для сортировки продуктивного от непродуктивного. **Свободный рынок** – рынок, на котором цена устанавливается согласно спросу и предложению, независимо от каких-либо внешних причин, регулирует распределение ресурсов между отдельными потребителями – производителями при священной частной собственности. **Это и есть капитализм.**

90% населения планеты – в условиях рынка. Все рынки глобальны, и только рынок труда локален. Только 1,5% жителей работают за пределами своих стран. Капитализм передвигается намного свободнее людей. Современный капитализм – общество товарного изобилия. В России пока нет ни того, ни другого.

Его определяют три силы:

- рост рынка, превращающийся в рыночную манию;
- цикличное перепроизводство;
- технический прогресс, передающий информацию фактически бесплатно.

В мире не существует один капитализм, их много на одних принципах, но они разительно отличаются. Европейская модель – социально-либеральный капитализм с относительно сильным госаппаратом, регулирующим рынок: делай, что хочешь, но до известного предела. Североамериканская модель – с минимальной ролью государства. Азиатский коллективный капитализм построен на взаимодоверии и сильном госаппарате: мы все знаем, что мы делаем, и правительство знает. В Японии профсоюзы организуют забастовку на один час и – во время обеда. Там компания – это семья, где цели рабочих и работодателей совпадают.

В России – разбойнический ранний капитализм: делай, что я хочу. Для этого я дам взятку или застрелю тебя.

Транснациональные компании больше не мыслят категориями отдельных государств. Роль национальных государств снижается, информация не имеет границ. Сегодня рынки интернациональны и виртуальны. Макропроблемы не могут быть ре-

шены в рамках отдельного государства. Теперь – «made by», а не «made in» (сделано «кем», а не сделано «в»).

Функционирование любой экономической системы достаточно полно характеризуется тем, с какими ограничениями сталкивается производство. В классическом капиталистическом предприятии производство лимитируется, как правило, спросом. В социалистическом предприятии ограничительным фактором производства являются ресурсы. В товарной капиталистической экономике наблюдаются общие излишки (циклически). В социалистической – всеобщий дефицит. Капитализм, конечно, не оптимальная модель общественного устройства. Но мало кто ставит под сомнения его механизм хозяйствования на обеспечение «потребительской корзины» граждан.

Нам слишком дорого сегодня обходится замедленное отмывание собственного сознания от извращенной парадигмы прошлой идеологии. Разумные организации адаптируются к внешнему и внутреннему миру. Неразумные упорно пытаются заставить мир адаптироваться к ним. Отчего шараханье? Просто мы толком не знаем, как воспринимать глобальную мировую конъюнктуру. Вот и заводим речь об особом пути России, ограничении рынка и т. д. У нас уже было государство с особым устройством. Оно потребовало и особый народ, «другой» народ был просто уничтожен.

Мощности промышленности задействованы на 81%, основные фонды устарели лет на 25-30, а уровень безработицы самый низкий с 1994 года. Хотели бы лучше работать, но с имеющимися технологиями нельзя. Ресурсов, чтобы быстро начать производство товаров, больше товаров, у нас нет. При таком раскладе начался рост цен.

Экономическое перепроизводство – жесткая вещь. Жить в изобилии трудно. Глобальная экономика убивает все посредственное. Надо заглянуть внутрь себя – что делаем по мировым стандартам? Сконцентрироваться на том, где мы совершенны. И направить всю энергию на создание и эксплуатацию небольшой ниши рынка.

В условиях глобализации целые экономики превращаются в сверхчувствительную систему: где-то происходят изменения, и это сразу регистрируется повсюду. Это как тащить рыболовную сеть: неважно, где начать тянуть, приложенная сила будет передаваться всей сети, деформировав каждую ее ячейку. В любую секунду в любом месте может и порваться. Но зачем же выбрасывать эту сеть? Удочкой, что ли, ловить рыбу?

И мы нашли виновника наших бед: это – свободный рынок! Долой фондовый рынок! Государство превыше всего! Но будем ли сыты?

Фондовый рынок – зеркало экономики. Без него свободная рыночная экономика невозможна. Ну как без зеркала увидеть себя, определить приоритеты для инвесторов? Рыночная страсть, восторженность и ... неумение пользоваться свободой. Политической – в объеме Конституции РФ, экономической – в объеме возможностей выбора свободной рыночной экономики. Даже той, «кущей», что построили.

Лечим не болезнь, а градусник

Лечим по-разному, но всем бы хотелось его грохнуть. Прежде всего, за его объективность. Разделим государства на три группы. Первая – развитые страны ЕС, США, Япония, вторая – развивающийся Китай, третья – развивающаяся Россия. Болезнь у всех разная и, соответственно, разное лечение. Страны первой группы столкнулись именно с финансовым кризисом, второй и третьей – с экономическим.

Простейшая причина кризиса – жизнь не по средствам. Как в первой группе, когда потребление в кредит несравнимо больше сбережений. Создана целая философия

потребительского общества, когда люди хотят «все и сразу». Просто потому, что они живут в потребительском обществе. А то, что свободной рыночной экономике присущи кризисы перепроизводства, перегрева – ну и что? Зато стулья – утром, а вечером – кредит на их оплату.

Хотеть жить богато никому не запретишь. Идут постоянные поиски источников высокого уровня жизни. В старину самый простой способ – военный поход, ограбить соседа. Сейчас – ставка на высокие технологии.

Вспомните: пар сделал Британию великой, как и электричество – США. Кто первым овладел этими новшествами, оказался лидером экономического развития. И нужны принципиально новые, научно-технологические прорывы типа пара, электричества, атома, компьютера. А их нет! Нанотехнологии? Здесь лишь только начало, крипицы.

Столкнувшись с интеллектуальными трудностями, переходящими в социальные, США задействовали старый проверенный способ: стали грабить, прежде всего, нефть, захватив Ирак. Пустили в ход финансовые пирамиды. Классический фондовый рынок стали использовать как казино с виртуальными акциями, облигациями, базируясь на собственном долларе. Напечатал зеленых и покупай все, что надо.

Финансы оторвались от реальной экономики, США стали жить в долг. Другие, прежде всего, развивающиеся страны почувствовали вкус сытой жизни и «тянут» масло на свой кусок хлеба.

Деньги раздали, а собрать не могут. Ликвидность финансовой системы рухнула. Но рановато рассматривать финансовый закат США. Они желают побороть кризис за счет других, выпуская ценные государственные бумаги (обязательства), продавая их и на эти средства спасая банки и компании, получая взамен их акции. Некая социализация экономики. Ну, а кто спасает американскую экономику, покупая их государственные долговые обязательства? Китай и Япония!

Для экспортно-ориентированной экономики Китая США – глобальный потребитель. Именно в Китай США в свое время «столкнули» материальные производства – металлургию, текстильную и химическую промышленность, бытовую электронику. Сейчас, пролетая над США, в хорошую погоду трудно увидеть дымящуюся трубу.

Безусловно, США выйдут из кризиса сильными. Ведь главным способом повышения ликвидности банков и компаний является господдержка. За счет опять же увеличения госдолга: выпуска краткосрочных казначейских бумаг и их продажи. Думается, мы станем свидетелями различных «выкрутасов» США, вплоть до военных.

Экономический кризис в Китае – это сужение американского рынка сбыта, соответственно, перепроизводство внутри страны. Помимо внешней поддержки рынка своих товаров, а точнее – наравне – правительство Китая выделяет огромные средства на создание инфраструктуры страны – дороги, аэропорты, энергетические объекты, транспорт, связь.

При этом страна живет своим трудом, на сбережения с наполненным товарами и услугами внутренним рынком. Без финансового кризиса, со сравнительно небольшой инфляцией, укрепляя энергобезопасность за счет сокращения потребления нефти и газа.

И совсем иной характер носит финансово-экономический кризис в России. У нас другие причины – наши **собственные недоработки**. Во-первых, последние годы мы работали на импортном капитале. Мало того, что за счет импортного капитала мы инвестировали, так мы за счет его еще и потребляли. Структура банковских ресурсов ведущих 30 банков России:

- собственные средства – 12,2%;
- средства предприятий и организаций – 20%;
- средства населения – 35,3%;
- межбанковские кредиты – 8,7%;
- долговые обязательства – 9,8%;
- прочие пассивы – 14%.

В сумме объем банковских ресурсов российских банков равен одному крупному американскому банку. Компании и банки России предпочитают занимать деньги на Западе, чем у собственного Центробанка. Тем более кредитная процентная ставка в разы меньше, чем ставка рефинансирования ЦБ. На 1 июля 2008 года структура всех долговых обязательств РФ выглядела так:

- компании – 56% – \$295 млрд.
- банки – 37% – \$192 млрд.
- государство – 7% – \$40 млрд.

Страна фактически живет на сырьевой ренте. Реструктуризация экономики с режимом работы на инновациях откладывается на потом. При росте доходов населения 18-24% в год производство растет на 7-8%. Динамика роста зарплат все более отставала от динамики роста производительности труда. Рост спроса, активизируемый постоянным ростом доходов населения, не перекрывался ростом товарной массы внутреннего производства. Дефицит покрывался импортом – до 40% ежегодно.

В отличие от Китая у нас не перепроизводство, а **недопроизводство**. В итоге – **инфляция спроса**.

Соотношение процентной ставки рефинансирования и инфляции

Ставка рефинансирования понижается (октябрь 2008 г.): США – до 0,5%, Япония – 0,3%, Китай – 7,6% при однозначной инфляции от 3 до 5%. В России **ставка рефинансирования растет** – до 12% при ожидаемой официальной инфляции 14-15% в 2008 г. Финансовый кризис на Западе препятствует перекредитованию наших компаний и банков, требует возврата займов. Правительство им выделило средства взаем под средние 8,7% для расчета в той же валюте, что и занимали. А теперь утверждает о их непатриотичности. Мол, взяли госсредства и перевели за рубеж. «Господа н-е-п-о-н-и-м-а-ю-т...», – высказался Евгений Примаков. Но время-то другое. Бизнес плох, и государство не лучше. Мало еще бизнесменов государственного звучания.

Ремиссия мировой экономики сразу же отразилась на уменьшении спроса и цены металлов, нефти, газа. А больше-то у нас-то и нет, не научились делать. Банки учитывают реальную ситуацию в реальной экономике – не ясна прибыль, рентабельность, объемы производства! Инфляция плюс маржа – так определяют КБ свои проценты. Риски-то растут.

А вот то, что надо реформировать экономическую политику, повышать уровень эффективности, качества управления ресурсами страны – очевидно! Кризис провозгласили, но с большим опозданием. И теперь это будет иметь политические последствия. Думается, персональный состав экономического блока правительства не доживет до конца 2009 года. Да и партии «ЕР» туговато придется.

Центральный банк РФ признал неизбежность девальвации рубля. Плавной она будет или нет, покажет будущее. Думается, уже в этом году – до 40 рублей за 1\$. Цены на нефть и газ падают, какое при этом укрепление рубля?! Неизбежность циклических

событий капиталистического развития, болезни капитализма диагностированы Карлом Марксом более 150 лет назад. Так их и надо лечить. А не градусник!

Движение вперед с переоценкой прошлого

В новой России неоднократно делались попытки совместить план и рынок. Наибольшего успеха достигли в отчетности. В итоге создалась ситуация: ни плана, ни рынка. В США нет госплана. Но зато есть Конгресс, занимающийся долгосрочным централизованным планированием различных программ развития с привлечением громадного количества независимых экспертов, с массовой публичностью.

Первый пятилетний план был разработан в США в 1928 году, он охватил лишь одну отрасль – авиастроение. План ГОЭЛРО в СССР был вторым, степень публичности – минимальная. В Японии государственное планирование определяется по 12 тыс. показателей экономического развития. В СССР было всего 600. Но в Японии государство не командует, а стимулирует бизнес следовать ему. Мы же, возродив директивное планирование, выдаем его за индикативное.

Внутренний продовольственный рынок ЕС настолько зарегламентирован, что трудно найти следы рыночного саморегулирования. Все положительные сдвиги связаны со все большей социализацией общества, экономики и государства. Не путать социальное с социалистическим! Ни одна из развитых стран не называет себя капиталистической. Однако сводить ситуацию только к сочетанию плана и рынка будет неправильно.

У нас идет постоянный поиск методов управления экономикой, адекватных современности. Надо искать грань, на которой госаппарат достаточно силен, чтобы исполнять закон, но достаточно слаб, чтобы над ним возвыситься. Но мы пока не научились быть легальными собственниками с соответствующей ответственностью за использование своей собственности. Она нам как-то не интересна. Нам больше нравится, когда государственная власть большая и сильная, а мы отсидимся в «ракушке». Дефицит денег нам больше по душе, чем дефицит колбасы.

Сейчас опасность в России заключается не в радикализме, а в слишком длительном периоде бездействия. Нам необходимо создать свободный рынок. А то социальное государство есть, а рынка нет. В США более 90% населения вовлечено в игру на фондовом рынке. В России – менее 1%. Совет директоров компаний по-прежнему состоит из собственников и чиновников, а не из независимых директоров, «зубров» экономики.

Нужно создавать более широкие возможности ограничения нездорового, бесцельного накопления и более рационального распределения финансового бремени государства – образования, здравоохранения, социальной поддержки населения. Оздоровлять конкуренцию, а не уничтожать ее. Создать близость восприятия проблем между бизнесом и властью. Это не социалистические идеи, а социальные.

Кризис – санитарная мера, из него экономика выходит сильнее, если все сделано правильно.

Цунами открывают новые возможности

Для России неизбежен крупный финансовый маневр. Уйти от формулы: много изымать, много резервировать, медленный рост ВВП, зависимость от цены на нефть и денег нерезидентов, масштабное отставание производительности труда от роста

зарплаты при кадровом голоде. Перейти к формуле: умеренные налоги с точечными льготами их регулирования, понижение цены денег, осторожное снижение курса рубля, прямые иностранные инвестиции, переход рынка труда от «рынка кандидатов» к «рынку работодателей» – хозяев положения. С прекращением гонки роста зарплат. Оптимизация госрезервов, быстрый экономический рост с акцентом на кооперацию, специализацию и инновационное развитие реальной экономики. Только это позволит нам избегать финансово-экономической аритмии, которая и далее будет повторяться каждые 8-15 лет. Если ты споткнулся и упал, то это не означает, что идешь не туда.

08 декабря 2008 года

2.22. Растрчено ли время впустую?

У 2008 года есть фундаментальные приметы. Суть в том, что до предела жальсь историческое время. Древний мир длился 3000 лет, средние века – 1000 лет, новое время – 300 лет, новейшая история – 100 лет. Сегодня история творится на наших глазах. Люди не успевают к одной адаптироваться, а уже наступает новая.

При таких темпах общество, экономика теряют внутреннее равновесие. Циклически нарушается доверие между элементами финансовой, экономической, производственной структуры, переходящее в политическое недоверие между властью и народом, бизнесом и властью, между самим бизнесом.

Отрыв финансовых структур от реальной экономики, замедление экономического роста к концу 2008 года захватили страны всех континентов. Это не Великая депрессия США в 1929-1932 гг. и не дефолт России 1998 года. Просадка экономики тогда побудила власти и бизнес провести реформы, на которые долго не решались. Благодаря чему начался экономический подъем.

Экономический рост, но не развитие

Наш экономический рост не затрагивал всю структуру экономики. На протяжении почти 8 лет он генерировал доход в узком секторе экономики – сырьевые отрасли, банки, финансовый сектор услуг. Стоило начаться рецессии мировой экономики, как сразу просел и наш экономический рост, так и не превратившись в экономическое развитие.

Известная формула: **деньги есть, реформы не надо**. Сейчас, за что не возьмись – все через пень и колоду: инновационное развитие, пенсионная реформа, не говоря уже о реструктуризации экономики. Все бы было иначе, будь у нас эффективная система перераспределения денег из одной отрасли в другую. Но ни биржи, ни коммерческие банки, ни бюджетная система с этим не справились. И изменять эту систему не хотелось, зачем? Нефть, газ и так неплохо кормили.

Сегодня у нас износ оборудования и машин более 75%, превышает 25-28-летний возраст (оборудование обрабатывающих производств в ЕС не старше 3-5 лет). Активная часть основных доходов выбывает в 10 раз быстрее, чем обновляется. Несмотря на прибыльность большинства предприятий. Работать желаем лучше, но не на чем, производительность труда все более отстает от роста зарплаты, в ряде отраслей она в

20 раз меньше, чем в Европе.

Растут цены на все продукты питания и не падают на те же овощи даже осенью. Даже динамично растущие объемы строительства жилья составляют лишь 38% от его физического выбывания.

Да, экономический рост есть, все же помаленьку идут реформы, а деловой активности недостаточно. Значит, надо либо снижать расходы, либо повышать деловую активность бизнеса.

Второе трудно, даже в психологическом плане. Действия, на первый взгляд, далеки от инноваций и от инфляции, да и результат быстро не получишь.

Не было бы счастья, да несчастье помогло

Но тут подоспел мировой финансовый, затем перешедший в экономический, кризис. В основе его воспроизводство дутых финансовых активов биржевых дельцов, желание жить не по средствам, увеличивая постоянно заемные средства населения, компаний, банков с нарастающим риском их невозврата. Жизнь в долг рано или поздно заканчивается. «Финансовый пузырь» лопнул.

Лечение идет старым, испытанным способом – накачиванием экономики дешевыми, длинными деньгами, систематическим понижением ставки рефинансирования. Идет раздача бюджетных средств компаниям, банкам и населению. Разумно, но – не для всех стран.

США печатают государственные казначейские обязательства и продают их всем под незначительный процент, тем самым увеличивая свой долг, уже равный годовому бюджету. Образно говоря, Китай и Япония уже на 40% купили США. Безусловно, США в 2011 году выйдут из кризиса и встанут на полосу экономического роста.

Замедление экономического роста мировой экономики на 1% приводит к падению цен на энергоносители, сырье и металлы от 10 до 60%. Сегодня уже можно предположить, что мировая экономика замедлится на 1,5-2%. Отсюда – цена на нефть падает со 140 долларов за баррель до 40, цена 1 тонны никеля – с 10 тыс. долларов до 1,5.

Наш бюджет еще придется не раз пересчитывать, ведь мы другого ничего пока не научились делать. На рост внутреннего спроса бизнес реагирует слабо или вообще никак. Увлечшись ростом ВВП, зарплат, доходов населения, упустили товарное производство. Реальной экономики нет.

Если бы мирового кризиса не было, то его надо было придумать. И прикрыть свои недоработки, ущербность своего экономического развития происками мирового капитализма. Конечно, мы знаем, что и как делать, даже непопулярными реформами. Время подошло, и кризис подоспел вовремя. Вот тут и надо нашему каравану приостановиться, стряхнуть пыль и двигаться дальше. Стрелок, когда не попадает в цель, поправляет мишень.

С рынка должны быть удалены неликвидные активы, банки и предприятия, не сумевшие справиться с управлением издержками производства. Двигаться теперь надо по двум направлениям – повышать деловую активность реальной экономики и снижать расходы. Мы это делаем и вовремя, но всегда с опозданием.

Двигаться, 2-2,5 года восстанавливая динамику экономического роста и доходов населения. Вижу такой прогноз на 2009 год, возможно, с переходом на 2010-й:

- снижение темпов роста экономики – ВВП – с 6-7% в год до 3-3,5% и до 0;
- девальвация рубля до 32 за доллар;

– раскручивание инфляционной спирали, точнее, нескольких: «зарплата – цены», «ожидание – цены», «процентная ставка – цены». У нас промежуточная экономика, поэтому инфляция, дефляция (сырьевые отрасли, автомобилестроение, металлургия, строительство) и стагфляция (сельскохозяйственное производство продуктов питания) – одновременно.

Бедных будет больше, предприятий и банков – меньше. Придется полежать на дне кризиса года два.

Готовиться к худшему, надеяться на лучшее

Опыт – это то, что получаешь, не получив того, что хотел. Сначала у нас получилось, потом не получилось, потом получилось, что не получилось. Так и будет, если все сделаем правильно.

Мы можем ставить все лучшее, что есть в мире, как сделала Германия в 40-50 годах. Главное – не ныть и не пускать слюни! Время впустую мы не потратили! Посеянное в 1993-98 годах проросло, хоть и с множеством сорняков. Можем не догонять, а перепрыгнуть.

Меняются не только экономические условия, меняется, должно меняться общество. Халява заканчивается, начинается большая работа. В некотором роде – лечение голодом всех элементов хозяйственной системы, в том числе управления. Ведь кризис экономики – прежде всего, кризис ее управления.

Не допустить консервации неэффективных производств, банков, страховых компаний и т. д. Настало время управлять финансовыми рычагами государственной поддержки из бюджета. Конечно, будет сокращение занятости, падение доходов населения и предприятий, банкротства. Страшно и больно, но надо! Может, лучше в тени кризиса, со ссылкой на дядю? Все же легче в психологическом плане. Ведь ради справедливости отметим, что ключи от кризиса в США. Как они восстановятся, так и мы.

У нас государство в экономике – дело привычное. Сформирована финансовая цепочка ЦБ – банки с государственным участием – КБ – предприятия. По сути – программа развития конкуренции в России. И как сказал премьер Владимир Путин, реализация ее будет суровой. Тут критерий суровости – постоянно растущая ставка рефинансирования и требование ужесточения условий займа субъектами экономики – банками и предприятиями.

Для общественности ведут разговоры о трюках финансовой системы, мол, деньги не доходят до реальной экономики по субъективным причинам банковской бюрократии. На самом же деле идет последовательная политика повышения конкурентоспособности, эффективности экономики, на выживание, на поддержку сильных производств, способных рентабельностью своего дела – выше 13% – реализовать условия займа и вернуть кредит. Иначе мы рискуем получить обратный эффект: законсервировать неконкурентоспособные производства. Злаковое поле экономики очищается от сорняков, самоочищение без приказа.

Физические лица защищены, хоть и с опозданием на полгода, от банкротств суммой возврата до 700 тыс. рублей. Юридические – никак, там, где бизнес, там всегда риск. Здесь важно определить предел роста процентной ставки рефинансирования ЦБ, думается, 13% – уже предел. А потом, со второй половины 2009 года, ставку понижать, так как к этому времени, возможно, станет ясно, кому государство будет давать деньги.

Повышенная ставка тоже решает проблемы торможения роста инфляции из-за снижения объемов потребительского кредитования. Давление на денежный рынок снижается, затрудняется импорт и вывоз капитала из страны.

С другой стороны, повышается ставка депозита для населения, что можно понимать как призыв нести деньги в банки.

Рынок труда с головы станет на ноги. От диктата кандидатов на работу будем переходить к диктату работодателей. В полную силу кризис здесь навалится весной: сокращение штата и зарплаты. Персонал будет выдавливаться без выходного пособия: денег у работодателей нет. Выпускникам 2009 года устроиться на работу будет очень трудно.

Нужна высокая управляемость на местах

Нет оснований для того, чтобы республиканское правительство не работало так же, как частная компания. Сегодня правительство практически принимает бой на условиях, предложенных бизнесом. Самое чувствительное место в реализации программы СЭР РБ – необходимость федерального финансирования создания инфраструктуры. Как условие, предложенное бизнесом для развития туризма, горнодобывающей, лесоперерабатывающей промышленности.

Кризис практически не оставляет надежд на участие федералов в реализации программы СЭР. Это означает необходимо проявлять инициативу в других отраслях и направлениях развития. Кризис – не остановка, не ожидание, когда пройдет эта пакость. Это – активнейшая работа по поиску средств, источников развития, корректировка целей.

Достижение самодостаточности республики неизбежно связано с изменениями стратегии развития. Беспокоиться за нее – свидетельство здоровья власти и бизнеса. При этом – поддерживать план Наговицына, Стратегию ЭР РБ на длительную перспективу. Опасность сейчас не в радикализме ряда направлений утвержденной программы СЭР, а в длительном бездействии по ее изменению. Мы – не островок благополучия, кризис нас не обойдет стороной. Компромисс – это победа реальности над идеалом.

Слишком у нас велика разница в динамике роста, к примеру, промышленного производства и процесса его техперевооружения. Экономика Бурятии уже приобрела полную фрагментацию развития. Экономический рост охватывает лишь крупные промышленные предприятия и базируется на физическом тиражировании номенклатуры, технологии продукции 20-летней давности. Санитарные критерии кризиса вряд ли это сохранят, как и доход, который генерируется в узком секторе экономики с занятостью только 18% всего трудоспособного населения республики.

Там же, где занята большая часть населения – в сельском хозяйстве, ЖКХ, энергетике, малом и среднем бизнесе торговли и услуг – не хватает денег, их товары и услуги зачастую неконкурентны даже на местном рынке. Но именно эти секторы зависят от правильно выбранной стратегии развития местной власти.

Год за годом

Республика в ближайшие 3-5 лет будет жить, скорее всего, на созданном ранее потенциале экономики, который спасал нас в 90-е годы и будет спасать сегодня и завтра. Но время 2007-го и 2008-го годов потрачено не зря!

Республиканские, муниципальные власти, бизнес пребывали в постоянном поиске конкурентных преимуществ перед другими субъектами, фирмами, компаниями.

Республика определяла свое место в развитии страны, районы – в развитии республики, бизнес – по вертикали и горизонтали в своих сферах деятельности. Цель – повышение уровня экономической автономии, качества развития.

Подавали заявки на право использования части Инвестиционного фонда РФ на формирование инфраструктуры на базе государственно-частного партнерства, с участием республиканского бюджета. Но проекты республики по добыче полезных ископаемых и развитию туризма обладают незначительным рейтингом финансовой эффективности, вклада в ВРП в современных условиях конъюнктуры их рынков.

Место республика определила, но с таким рейтингом эффективности, который не позволяет его обустроить в сегодняшней России. Отсутствие преобразований в добыче полезных ископаемых и туризме приводит нас к медленному развитию, по 1-3% в год, в объемах производства сельского хозяйства, перерабатывающих отраслей с экспансией чужого капитала на нашу территорию.

Ключевой принцип такого развития – экономическое районирование, экономическая специализация. Теперь без рывков, но интенсивно продолжать эту работу, взяв за основу межрегиональную экономическую интеграцию.

Мы убедились, что выделение экономики РБ в самостоятельный уровень глобализации как центр разрешения ее отрицательных эффектов, поиск ее индивидуальных приоритетов не создает полных возможностей ее динамического развития. От республики не зависят стратегические отрасли страны.

Каждый стремится производить тот продукт, где он достигнет наивысшей производительности труда. Забайкальский край – медь, полиметаллы, выход в Китай. Иркутская область – алюминий, газ, нефть, энергетика, газохимия. Бурятия – земля и вода с наукой гуманитарного направления. Земля – прежде всего животноводство. Вода – озеро Байкал, его сохранение. Не так уж и мало!

Взять, что в земле и отрапортовать – эти времена прошли. Предстоит кропотливая работа с тем, что на земле. Быстрых дивидендов ни власти, ни бизнесу не будет. Медленное, но более устойчивое развитие от села к той же горнорудной промышленности и туризму.

Не так страшен, как его малюют

Сегодня необходимо разработать программу ситуационного регионального выживания и наложить на разумную реализацию СЭР РБ. У нас нет производства нефти, газа, металлов, автомобилей. Есть небольшие объемы транспортного машиностроения, комплектующих приборостроения и металлоконструкций. Менеджмент этих предприятий вполне может удержать предприятия в ножницах колебания по объему производства и занятости в 15-25% в течение 2009-2010 годов. А там и лучшие времена.

Строительная отрасль наиболее уязвима. Но и здесь уйдут лишь слабые, а сильные научатся управлять издержками производства, отладят отношения с банками. Объемы строительства упадут, но с небольшой высоты.

Сфере услуг, торговли и общепита надо избежать убыточности при снижении спроса населения, точнее – его колебаний. Ну так это должно стать уже повседневной их практикой! Уменьшение импорта не откроет автоматически двери для сельского хозяйства, ЛПХ, надо им улучшать качество управления, государственного участия в рынке сельхозтоваров территории.

Пристального внимания властей потребует сектор ЖКХ, где отсутствие конкуренции приняло системный характер, а ценообразование и качество услуг не отвечает интересам граждан.

В условиях кризиса малозамеченные ранее недоработки приобретают статус политических событий.

Инерционный сценарий развития окажется преобладающим, но только на 2-2,5 года, если не упустим возможности ревизии наших действий. Это – подготовительный период к инновационному развитию. «Раскрыть» бюджет 2009 года полностью вряд ли удастся, но думается, федеральные трансферты будут реализованы полностью. Вот где преимущество бедных регионов!

Кризис для республики не так страшен, страшно его не замечать, скрывать правду о его последствиях и не готовиться к экономическому росту. Пока время не растрачено впустую. С надеждой Вас на лучшие времена!

17 декабря 2008 года

2.23. Новые возможности бизнеса

Недавно покупая продукты в магазине, я попросил положить их в полиэтиленовый мешочек, что и делалось без всяких просьб в прошлом году. И получил ответ: «Вы что, не знаете: в стране кризис?!» Кризис почти никто не видел, не ощущает, кроме, возможно, бизнес-элиты. Но слышали о нем все. Согласно опросу Института социологии РАН в сентябре 2008 года, за последние 10 лет психология российского общества полностью обновилась. Самое главное и не очень приятное – рост числа безразличных. Только 30% опрошенных готовы искать дополнительный доход, 19% вообще ничего делать не будут. Девять лет назад действовать были согласны более 50%. Люди расслабились или накопили личный стабфонд? А 84% испытывают чувство беспомощности, невозможности повлиять на происходящее. Похоже, в российском обществе складывается новое состояние – стабильная неопределенность. Гражданам жить в нем не очень комфортно. А как жить бизнесу в условиях кризиса?

Легкой жизни не будет

Дефицит бюджета 2009 года уже сегодня составляет 1,5-2 триллиона рублей, профицит ушел в прошлое. Халява кончилась, **учимся жить по средствам**. Поводов поволноваться достаточно. Мировая ремиссия захватывает новые и новые сферы экономики. Шансы на будущее пока не подсчитаны. То – «ничего пересматривать не будем, денег на все хватит, все реализуем». То – «как пережить кризис с наименьшими потерями». Нередко упрощения чреваты осложнениями.

За редким исключением, все предприятия запланировали рост объемов производства на 2009-2010 гг. Воспаление легких лечим оздоровительным бегом. Не заметили, что происходит на рынке? Спад экономического роста, обострение конкуренции и изменение структуры рынка, рост стоимости денег, сокращение спроса и его смещение в сторону большей рациональности, **смена приоритетов бизнеса**.

С каждым месяцем 2009 года растут объемы просрочки возврата кредитов, что

вместе с резервированием сведет на нет рост прибылей банков. Падает спрос – снижаются цены. Между тем, по науке, снижение цен – куда большее зло, чем их увеличение. Когда инфляция высока, это означает, что в стране много денег, люди получают хорошие зарплаты, но, к сожалению, не хватает товаров, чтобы удовлетворить спрос. А вот когда цены снижаются – это тревожно. Это значит, что люди не готовы покупать товары, которых, в общем-то, полно. Значит, им не платят зарплату или платят, но маленькую. Значит, нужно производить меньше товаров. А для этого сокращать ВВП. Вместо роста ВВП за последние годы в среднем на 6,5-7,5%, в 2009 году если и будет, то не более 3%. Именно такая цепочка происходила в США в Великую депрессию.

Основная задача сейчас – понять, **кому продавать, что продавать и – очень важно – с кем работать?** Людей увольняют, им не дают в долг или с таким процентом, что невозможно вернуть в срок. Кто же будет покупать в этих условиях? **Нет покупателя – нет надобности и в производителе.** Сегодня отсутствует спрос на предпринимателя, на развитие бизнеса. Плодотворность господдержки предпринимательства в этом случае далеко не очевидна.

И все же не надо забывать, что у нас исходные причины экономического кризиса – не перепроизводство отечественных товаров, а избыток денежной массы в обращении. Уже принятые правительством РФ антикризисные меры ведут к сокращению денег, например, значительное повышение ставки рефинансирования ЦБ. Ухудшение сальдо торгового баланса из-за падения цен на нефть требует сокращения импорта, потому установлены таможенные ограничения импорта ряда товаров.

В итоге уже **к концу 2009 года сформируется новая конфигурация соотношения товарной и денежной массы**, способствующая усилению спроса на отечественные товары. Вектор развития – инновационные предприятия, перерабатывающая промышленность и сельское хозяйство, что будет способствовать росту спроса на предпринимательство. Совершенствование управления издержками в условиях выживания выходит на первый план у крупных предприятий. Упорядочение вспомогательного и обслуживающего производств вызовет востребованность в малых предприятиях по ремонту оборудования, зданий, уборки помещений, транспортным услугам, изготовлению инструмента, оснащения и т. д.

Место для бизнеса будет. Хотя легкой жизни не будет.

Прогноз цен

Сокращение спроса в США, Китае, Японии, странах ЕС уже привело к падению цен. И так маленькая инфляция – 1-2,5% – упала на нет. Но только не в России. У нас предполагается снижение цен от уровня 2008 года на бытовую технику, мебель, меховые изделия, компьютеры, бензин, автомобили (со второго полугодия) и недвижимость. Хотя значительное снижение (более 30%) цен на недвижимость ризлторы будут отрицать, оно и понятно.

На продукты питания снижения цен ожидать не приходится. Хотя можно допустить (сезонное) снижение на некоторые продукты. Поднятие цен на газ, электроэнергию, транспорт и услуги ЖКХ (а это важнейшие составляющие себестоимости продуктов) вряд ли будут компенсированы снижением цен на бензин. Серьезная девальвация рубля при нашем-то удельном весе импорта продовольствия, особенно на говядину, будет способствовать только росту цен. Так же, как и возросший банковский процент кредитования для сельхозпроизводителей и торговых сетей.

Но рост будет замедлен, ибо торговые сети пойдут на сокращение прибылей, лишь бы не замедлить оборот. Заметим при этом, что всякое вмешательство в ограничение роста цен на социально значимые продукты приведет к тому, что цены станут расти быстрее.

В целом, по средневзвешенным ценам всех товаров, цены в 2009 году будут заморожены на уровне 2008 года. Хотя рост цен – товары плюс услуги, инфляция в 2009 году будет не меньше 13%.

Бизнес-среда

За последние годы мы развили экономику, которая сильно зависит от бюджетных денег. Расходы государства – самые быстрорастущие: госкорпорации, инфраструктура. При этом создана модель экономики на сырье и западном капитале. Нет в экономике предпринимательского духа. Возможности государства сильно преувеличены.

Нужны внутренние источники развития, их надо искать. Нужна дискуссия, а ее нет. На само слово «кризис» пытаются наложить табу. Цена ошибки возрастает многократно.

У нас сформировалась культура раболепия. Люди сами не хотят идти на обострение дискуссии, не хотят высовываться, решают проблемы по-тихому. Да и сам бизнес, к сожалению, не требует у власти открытого диалога на тему экономической политики. В целом позиция такова: мы готовы отдаться власти, что бы она ни делала с нами. «Меня это не касается, может, я смогу урвать что-нибудь из этого». И это служит отвратительную службу тому же бизнесу.

Трудно найти людей во власти и бизнесе, способных объяснить, что нужно менять в экономической политике. Правительство обсуждает вчерашние, возможно, сегодняшние, но не завтрашние проблемы. А послезавтрашние – почти никогда. Что делать, если...? Не обсуждается! Вспоминается анекдот. Купил мужик 10 яиц за 30 рублей. Сварил и продает каждое по 3 рубля. Его спрашивают: «А смысл? Прибыль-то где?» Он в ответ: «Прибыль? А хрен ее знает! Главное – навар при мне и я при деле». Кому нужен такой бизнес?

Новая экономическая политика

Экономика 2009-2010 гг. – риск, постоянные изменения, являющиеся, скорее, правилом, чем исключением. Это – динамизм и конкуренция, рассчитанная на внутренние источники развития, именно – развития конкуренции. Только так можно реально поддержать реальный сектор экономики. Нынешняя ситуация дает нам шанс по-новому посмотреть на нашу стратегию и тактику. Шанс принять решения по многим проблемам, до которых руки не доходили ранее.

Может, это кошунство, но **Бурятии нужен был спад, чтобы выработать новую экономическую политику** – НЭП. Люди обычно готовятся не к тому, что им действительно угрожает. Ошибочное понимание угрозы и соответствующие отсюда действия разоряют. СССР готовился к отражению ядерного удара, а его ждал совсем другой конец. Готовиться надо было к повальной моде на измену.

В крошечных масштабах региона готовимся к бурному развитию горнорудной промышленности и массовому туризму. А надо бы – к сельскому хозяйству. Да иметь бы самодостаточный бюджет и необходимую занятость.

Хватит ли на всех одного федерального центра с «подушкой безопасности»? В республике своей подушки нет, мы не имеем рычагов влияния на монетарную политику, на банки.

На федеральном уровне можно принять дополнительные меры господдержки. Пересмотреть нормы Бюджетного Кодекса, который сегодня связывает «кредитные руки» региональных властей, препятствуя расширению практики бюджетного кредитования и госгарантий. Разумно уже сейчас готовить решения по отсрочке налоговых платежей тем, кто работает в инновационной сфере, инфраструктуре, является системообразующим предприятием или имеет градообразующий статус. Это позволило бы начать на основе частно-государственного партнерства решать основную проблему сельского хозяйства – систему гарантированного сбыта сырья, а также закупку оборудования для минипроизводств переработки.

Внести изменения в ФЗ «О защите конкуренции», дающие право субъектам РФ на внеконкурсной основе предоставлять помещения малому и среднему бизнесу. А предпринимателям – право на перезаключение арендных договоров на новый срок при прежних условиях.

Но главное – превратить выживание в эти годы в стабильное развитие далее. Финансовые цунами открывают новые возможности преодолеть **пренебрежение по отношению к финансам, себестоимости производств, бухгалтерии**, идущее от советских времен.

Необходимо также отдавать себе отчет, что кризисное развитие бизнеса приведет его к столкновению с административным аппаратом власти, занятым сбором дани путем принуждения его к благотворительности. Тем более – при дефиците бюджетов всех уровней. Это приведет к политической активности предпринимательских общественных объединений.

«Сделать устаревшей свою продукцию»

Таким было послание руководителей компаний в Силиконовой долине в США своим сотрудникам. Конкурентные преимущества – в непохожести и уникальности. Чтобы добиться успехов, надо быть не такими, как все. Прежде всего – стремиться к временной монополии наших производств. Только тогда мы заимеем деньги для сверхприбыли. Деньги делают монополии.

Это может быть монополия товара, услуги или географического положения. Но не объявлять целью бизнеса компании временную монополию, а использовать выражение «ниша рынка». Либо новый, инновационный продукт, либо – дешевле, либо – качественнее. Нормальный продукт – путь в никуда.

Экономика кризиса – это экономика не массового спроса, она строится на гибких производствах товаров и услуг. Конкуренция с жесткой войной нововведений существенно сокращает жизненный цикл товара. За год в Японии выбрасывается на рынок до 1000 видов безалкогольных напитков. Спустя год остается лишь 1%. Шевелиться надо, в будущем будут только два вида компаний – быстрые и мертвые.

На какой социальный слой ориентироваться? Кому продавать и что? Надо смотреть не на тех, у кого высокие доходы и расходы, а на тех, кто черпает вдохновение в манерах обедневших дворян – **не самых богатых, но готовых потратить последний рубль на то, что они любят.**

И всю энергию – на создание и эксплуатацию небольшой ниши. В ней – удача предпринимателя. Выживут те, у кого **фокус деятельности, узкая специализация**, бизнес, сконцентрированный на том, где они более совершенны.

Глубокая специализация – отдать неключевые виды деятельности третьей сто-

роне. Но при этом расширять свое влияние на партнеров в цепочке создания добавленной стоимости, добавлять рычаги – централизацию финансовых потоков, корпоративные цены и т. д.

Раньше раскручивали бренд, теперь больше внимания полезности продукта. **Микрорынки всегда преобладают над массовыми**, поэтому больше разнообразия, штучности, меньше партионности. В современных условиях потребитель – король.

Чем меньше пространства, тем больше места. На компании с числом работающих около 150 человек приходится 60% всего работоспособного населения планеты. Когда люди в одном здании не узнают друг друга, пропадает личностный фактор устойчивости компании. Оптимальная бизнес-единица – 40-50 человек. Не зря в каменном веке общины были по 40 человек.

Нельзя ждать успеха от компании, в которой 90% – люди одного пола, примерно одного возраста, с одинаковым образованием и одинаково одеты. Опыт показывает: часто самые лучшие и незаменимые сидят в середине. Надо постоянно перемещать людей по вертикали и горизонтали, лучших – вверх, других – вниз.

Что касается стартового капитала, то его наличие не всегда хорошо с точки зрения жизнеспособности бизнеса. В США каждая третья семья занята в малом предпринимательстве. И 98% делают это исключительно на собственные средства – накопления семьи, родственников, друзей.

Бизнес – искусство не только выстраивать что-то, но и искусство от чего-то отказываться, отсекают лишнее.

Мобилизация ресурсов

Принято считать: менеджмент в компании построен на предположении, что отсутствие руководства ведет к хаосу. Напротив: главная роль лидера – привносить хаос туда, где царит порядок. В такой же мере, в какой он гарантирует порядок. Лидер должен заставить людей отбросить традиционный образ мышления, разрушить сегодняшние источники прибыли, чтобы создать новые.

Главное направление деятельности лидера – не приказы и контроль, а поддержка и одобрение людей в их стремлении делать действительно значимое для компании. Он должен наполнить смыслом их профессиональную и личную жизнь. Людей надо не информировать, а накачивать информацией. Лидер сегодня – специалист по связям с общественностью, это парадокс, но это так.

Стратегия и тактика компании должны стать стратегией и тактикой действий каждого работающего в ней. Только так можно мобилизовать ресурсы компании, превратив их в резервы выживания и роста.

Сегодня, когда припекло, налицо столкновение старых и молодых кадров. Появилась потребность в спецах, переживших лихие 90-е, дефолт 1998-го. В особой цене люди, переломившие депрессию начала 90-х путем инновационного развития – новыми идеями, технологиями. Именно они свидетели прошлого и очевидцы будущего.

Мотивация к труду будет все больше базироваться не на деньгах, а на человеческих ценностях, нужности, полезности. Хотя для компании такие мотивации осуществить гораздо сложнее.

Опорой мобилизации ресурсов развития экономики должны стать органы местного самоуправления. Они могли бы отказаться от административных барьеров для предпринимателей, установить различные льготы для тех, кто занимается диверсифи-

кацией экономической базы населенных пунктов. И наоборот – внедрить антильготы в виде дополнительных налогов для тех предпринимателей, кто загрязняет окружающую среду, работает на привозном, давальческом сырье, набирает работников в других районах.

Разумные организации адаптируются к среде обитания. Неразумные упорно адаптируют среду к себе. В результате процесс зависит от неразумных организаций.

Успех – это созидание, а не приспособление. Обходя разложенные грабли, мы теряем драгоценный опыт.

28 января 2009 г.

ГЛАВА III. КАК ОБУСТРОИТЬ РЕСПУБЛИКУ БУРЯТИЯ

Комплекс бегемота:

*«... В зоопарке в небольшой клетке вырос бегемот.
Он привык к ней, мало двигался. И когда его
переместили в громадный вольер, он продолжал
двигаться на ограниченном участке,
в пределах площади бывшей клетки».*

В настоящую главу книги вошли мои статьи, опубликованные в СМИ республики в 2003-08-х гг. Когда стало понятно, что наивные надежды на чудесное преобразование политики правительства Президента РБ Л. Потапова, избранного на третий срок, стали исчезать.

Правительство не планировало вносить какие-либо принципиальные изменения в свои действия. Без определения стратегии развития, тактическими действиями обеспечить выживание республики. Используя основной принцип своих действий – демагогию. В основе которой – экутопия. С призывом – мы живем на водосборной территории озера Байкал, содержите нас.

Надо заметить, что тогдашний Президент РБ никаких обещаний по изменению курса не давал. Не консерватор, тем более, не реформатор, а просто стабилизатор. Тип человека, о котором говорят: «Пошел дождь, возьмите зонтик. Не надо! Я между струйками». Продолжая свой иждивенческий курс с идеей «больше социализма» во взаимоотношениях с федеральной властью. Он никого не обманывал. Так и делал. Просто граждане республики «наступили на грабли» в очередной раз.

Деградация Правительства РБ продолжалась. Ведь некоторые его реформы напоминали взбивание перины постели. Вместо того, чтобы ее поправить. Внутренние ее части отрываются от своего места и будут переворачиваться по всему телу.

В опубликованных статьях анализируются ключевые проблемы социально-экономического развития РБ с разных точек зрения и при разных обстоятельствах.

Наиболее важные выводы формулируются в статьях с повторением с целью привлечения внимания читателя. Они опираются на критическое осмысливание опыта преобразований в других регионах России, учитывая закономерности экономического роста в условиях рыночной экономики и особенностей нашей республики.

Чтобы было светлое будущее – должно быть нормальное настоящее.

Истина внутри нас, а не вне. Она между нами. Стать равным – задуматься каждому. Убеждение всегда предполагает анализ. Анализ и конструктивные предложения без права претендования на истину. Чем я и руководствовался при написании статей.

Возможно, у читателя создается представление об авторе, как о высокомерном человеке, пытающемся учить всех и всему. Это совсем не так. В своих статьях я не только учил, но и учился. Я смог учить именно потому, что одновременно учился всю жизнь. Учился у своего опыта, который пытался обобщать. Многое приходило на ум по мере того, как я писал.

Я не только излагаю свой опыт – я осмысливаю свой опыт. По мере прочтения статей мы вместе с читателем поднимаемся по ступенькам опыта не только моего, но и опыта других.

Но я бы очень хотел, чтобы у каждого читающего статьи была своя первоначальная мысль, своя мысль.

Именно первоначальная мысль определяет успех любого дела. Мысль, как живое дерево, дает плоды, если развивается естественно. А книги, статьи и чужие мысли – это ножницы, они перерезают жизнь твоих мыслей. Сперва надо все мысли найти самому. И только потом сверять их с книгами.

Чего я тебе, читатель, и желаю.

3.1. Экономика в плену аппаратной тактики

Менеджера торговой фирмы спросили:

– Сколько будет дважды два?

– А мы покупаем, или продаем?

Оценивая итоги выполнения Программы социально-экономического развития РБ на 2002-2004 годы, справедливо задать вопрос: каковы ожидаемые итоги 2004, базового года программы деятельности правительства РБ на срок полномочий: «От подъема экономики – к устойчивому развитию – 2002-2007 годы?» Экономическая теория тщательно разграничивает понятие «роста» экономики и более широкое понятие «развитие».

Рост ВРП (валовой региональный продукт), который лежит в основе оценки экономического роста, является важным, но лишь частичным показателем развития. Использование ВРП как единственного показателя развития резко сужает картину. Рост ВРП может иметь высокое и низкое качество.

«Некачественный» рост не способствует улучшению «человеческих активов». Таких как снижение бедности, создание перспектив трудоустройства населения, его социальных устремлений. Поэтому нам нужен не столько экономический рост, сколько качественные параметры этого роста. Так же, как на продолжительность жизни влияет не только количество пищи, но и ее состав. Важно проанализировать имеющийся экономический рост в республике с усилением внимания на качественные аспекты экономического развития.

Вначале обратимся к социально-экономическому рейтингу Республики Бурятия в 2002 г. среди регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. В блок показателей социально демографической ситуации этого рейтинга включены показатели реальных доходов населения, уровень общей безработицы и преступности, ожидаемая продолжительность жизни, коэффициенты естественного и миграционного прироста (убыли) населения. Издание «Baikal forum» (17-20.09.2002 г.) отводит нашей республике по данному блоку рейтинга 20 место среди 12 регионов Сибирского и 8 регионов Дальневосточного федеральных округов. И это при росте ВРП с 1999 по 2002 гг. – 131,0%. При среднегодовых темпах роста – 7,9%. Что, по мнению правительства РБ, создало предпосылки реализации курса по переходу республики к устойчивому развитию – 2002-2007 годы.

«Принципы устойчивого развития будут соблюдены путем комплексного подхода к решению экономических, социальных и экологических проблем. При этом будет обеспечен рост реальных доходов населения не менее, чем на 35,6%, уровень бедности понизится не менее, чем на 12% и т.д.», – утверждает в основных положениях нового курса программы 2002-2007 годов.

Что же мы имеем в 2004 году?

В ноябре 2004 г. по предложению аппарата министерства труда и социальной защиты РБ правительство утвердило прожиточный минимум III кв. 2004 г. с расчетом повышения на 1 рубль по отношению ко II кв. 2004 г. – 2987 руб. в месяц. При этом прожиточный минимум для пенсионеров понижен на 24 рубля (2285 – 2309 руб.), для детей на 6 рублей (2838 – 2844), соответственно III кв. ко II кв. 2004 г. Прожиточный минимум образует официальные границы бедности в регионе. И тут уже не в счет и рост инфляции – почти 1,5% в месяц и рост индекса потребительских цен более 1 % и т.д.

Все как у того менеджера торговой фирмы...

Предполагается, что среднемесячная зарплата в 2004 г. достигнет 6100 рублей, или 88,2% от среднероссийской. За первое полугодие 2004 г. она составила 5909 руб., т.е. выросла в сравнении с соответствующим периодом 2003 г. на 26,8% – на 1583 рубля. Но рост этот условный. С учетом роста цен реальный прирост зарплаты только 617 рублей, всего на 15%. При этом средний минимальный продуктовый набор в I полугодии 2004 г. стоил по Российской Федерации 1166 руб., у нас – 1130 руб. в месяц. С ростом 11,1% к соответствующему периоду 2003 г., с учетом цен северных территорий республики.

Фактически весь прирост зарплаты поглощен ростом расходов на продукты питания. Доля расходов россиян в семейном бюджете на еду – 39%. Не говоря уже о возрастающих расходах за услуги ЖКХ или за тот же бензин. По потреблению отдельных продуктов питания мы отстали навсегда от среднестатистического россиянина: фруктов и ягод лишь 71%, овощей – 61%, молока и молочных продуктов – 52%, мяса и мясных изделий – 39% и т.д. Калорийность суточного рациона у нас составляет 2439 калл. Это ниже нормы на 19%.

Инфляция в I полугодии 2004 г. – 16,1%. Это значительно выше общероссийской и соседних регионов. Самый главный инфляционный фактор – тарифы на услуги ЖКХ. Тарифы растут в три раза быстрее инфляции. Инфляция считается по относительно небольшой корзине товаров и услуг. Ее показатель довольно искусственный. У всех социальных слоев населения «корзины» разные. У кого-то инфляция больше 50%. Чего не скажешь про индекс потребительских цен. У нас он достиг 112%. В целом цены скачут вверх – на колбасу, хлеб, бензин. Можно предположить, что цены по итогам 2004 г. вырастут на 12,5-13,7%, в том числе на продукты питания на 11,5-12%. А в 2005 г. в результате реализации монетизации льгот ветеранам труда и войны цены рванут вверх, вероятно, сразу на 10-15%.

Настораживает тот факт, что по ряду продуктов рост цен опережает инфляцию. И даже больше, чем в соседних регионах: Иркутской и Читинской областях. Закономерно, что товар стоит столько, сколько за него могут заплатить. Как получается, что цены на отдельные товары в бедной Бурятии растут динамичнее, чем, к примеру, в более богатой Иркутской области? Усугубляет рост цен в республике и сложившаяся практика межрегионального импорта товаров, прежде всего продуктов питания, на наш потребительский рынок. По внедренным московскими, иркутскими, красноярскими структурами схемам, которые раскручивают инфляционную спираль в республике.

За I полугодие материальное благополучие населения РБ было хуже, чем в Иркутской и даже в Читинской областях. Денежные доходы на душу населения в месяц составили в РБ – 4294 рублей, Иркутской области – 4822 рубля, Читинской – 4451 рубль. Реальные доходы населения по отношению к 2003 году у нас составили 100,3%, Иркутской области – 104,5%, Читинской – 107,3%.

Как мы видим из предложенной таблицы, денежные доходы и пенсии никак не поспевают за ростом прожиточного минимума. Прожиточный минимум за 2002 г. и 9 месяцев 2004 г. вырос более чем в полтора раза (1,658) и денежные доходы на душу населения в месяц все более и более отстают от него. Их соотношение с прожиточным минимумом по годам программы 2002-2004 гг. – 1,65; 1,57; 1,46. А средняя пенсия приближается вообще к его половине.

В итоге сейчас доля населения с доходами ниже прожиточного минимума не понижается, а растет – 40,1% при среднероссийской – 20%, т.е., превышает их в 2 раза. Заметим, что правительство РБ издало специальное постановление с утверждением мероприятий снижения уровня бедности населения до 2007 года на 26%. Но ведь только пенсионеры, составляющие в республике более 24% населения – «твердые» кандидаты в эти 26%.

Как подсчитали в Центральной лаборатории экономических измерений РАН РФ, наши налоги устроены так, что каждый рубль прироста ВРП в регионе приносит 2 рубля дохода богатым и лишь 6 копеек бедным. Вот вам и ожидаемый результат такого «шумного» показателя, как удвоение ВРП к 2010 году.

Прожиточный минимум, в руб.	Денежные доходы на душу населения в месяц, (в руб.)	Соотношение денежных доходов на душу населения в месяц к прожиточному минимуму	Средний размер назначенной пенсии в месяц	Соотношение средней пенсии к прожиточному минимуму	Доля населения с доходом ниже прожиточного минимума, в %	
Ш кв. 2002 г.	1801, в т.ч. для пенсионеров – 1326 руб., для детей – 1735 руб.	2988	1,65	1344	1,01	42
Ш кв. 2003 г.	2330, в т.ч. для пенсионеров – 1743 руб., для детей – 2242 руб.	3674	1,57	1659	0,95	38,7
Ш кв. 2004 г.	2987, в т.ч. для пенсионеров – 2285 руб., для детей – 2838 руб.	4367*	1,46	1789**	0,78	40,1
Отношение Ш кв. 2004 г. к прожиточному минимуму Ш кв. 2002 г.	1,658	1,45		1,33		

* сентябрь 2004 г.

** 30 июня 2004 г. – средний размер назначенной пенсии в месяц.

Вообще удвоение ВРП и борьба с бедностью почти противоположные задачи. Есть два пути борьбы с бедностью. Первый – повышение зарплаты, чтобы работающие в сфере материального производства товаров и услуг вышли из бедности. Увеличение размеров пенсий, зарплаты бюджетникам – меры краткосрочные, т.к. не затрагивают структуры экономики. Все это продолжает генерировать доходы только в узком секторе экономики.

Есть лишь один способ это изменить – добиться развития в республике тех отраслей, секторов экономики, где занята большая часть населения. Производство товаров и услуг на внутренний рынок. Люди, занятые в этом секторе обделены деньгами, поскольку их товары не конкурентоспособны. Повысили зарплату – выросли издержки производства, и товар уже не продать без убытка на рынке со сложившимися ценами. И нет уже предприятия. Необходимо техперевооружение, новые технологии, новые товары. Нужны даже не инвестиции, а инновации для этого. И уже в этом случае бедность в сторону – надо стимулировать активных, не бедных, а самостоятельных. То есть, бизнес – как основу экономического роста.

Второй путь – повышение занятости населения. Но, чтобы экономический рост преобразовывался в рабочие места, а не так, как сейчас, нужны новые производства. Опять же инвестиции нужны. Чтобы одновременно решать задачи в двух направлениях, надо очень много сделать. Если, конечно, не заниматься «совершенствованием» статистики. Экономическая статистика – вещь коварная. На бумаге подлинный бум, к примеру, в промышленном производстве последние три года, а на улучшении жизни людей это никак не отражается. Кроме работников предприятия. Всякое «выздоровление» экономики – снижение издержек производства, сокращение численности персонала, повышение производительности труда. При производстве продукции в приведенных физических единицах на наших предприятиях в пределах не более 45% занятость 60%, а потребляемые энергоресурсы около 91% от уровня 1992 г.

Численность персонала на наших предприятиях излишняя и закономерно – сравнительно низкая зарплата. «Ленивая» динамика зарплаты объясняет создавшийся дефицит высококвалифицированных кадров. Но и при такой зарплате рост производительности труда отстает от нее в два раза.

В последние годы избыточный рынок труда сочетается со структурным возрастающим дефицитом кадров. Причина – низкий социальный потенциал рабочих мест. Качество трудового потенциала падает. И это несмотря на количество ВУЗов, ССУЗов. Видимо, дело не в том, сколько человек выучилось, а сколько имеют возможность реализовать свой потенциал. Численность населения РБ постоянно сокращается – по 6 тысяч человек в год. Прежде всего, за счет миграционного потока. Каждый третий уезжает в поисках работы. Половина всех покидающих республику молодежь 17-26 лет.

Отсюда напрашивается вывод: без создания высокооплачиваемых рабочих мест решение миграционных проблем не представляется возможным. При «затухающем» спросе на продукцию наших предприятий, без необходимых инвестиций в структурно-технологическую модернизацию экономики, без создания новых мощностей такие рабочие места не создать. Новые производства явно не предвидятся, старые ради повышения своей конкурентоспособности будут интенсивно вытеснять избыточный персонал. Не говоря уже о реализации реформ МПС РФ, РАО ЕЭС, которые прямо «захватывают» наши предприятия. Спрашивается, за счет чего планируется создать 16207 новых рабочих мест в 2002-2007 годах и от чего произойдет перелом

в занятости населения, как это предусмотрено в программе? Цифры сами по себе, а меры, которые могут привести к этим цифрам, сами по себе. Такова программа.

Сложившиеся тенденции сулят нам в 2005 году рост безработицы и далее. Даже при предполагаемом сокращении с 2006 г. количества лиц трудоспособного возраста. Всплеск безработицы – цена разницы скорости экономических преобразований на макро, – и микроуровнях. Что мы сейчас имеем: каждый шестой трудоспособный житель республики не имеет занятия и признан безработным. Это больше показателей незанятости 2003 г.

Надо понять, что возврата к численности занятости работающих в сфере материального производства до 70%, как это было при социализме, не будет. Максимум, на что мы можем рассчитывать – это 40-50% и только в ближайшие годы, не далее. Занятость населения становится барометром социального благополучия населения, его нравственности. Давно известно, что рост безработицы на 1% увеличивает преступность на 2%.

Цель развития экономики – не только производственный доход, но и использование его для улучшения качества жизни, расширения наших свобод, возможностей формирования нашего будущего. Мы же по результатам реализации программы 2002-2004 гг. видим их сужение. Существующий экономический рост не адекватен экономическому развитию. Тем более «устойчивому», как гласит программа. Можно согласиться с тезисом, что разработка концепции устойчивого развития есть не задача, которую можно решить наличными средствами, а проблема, которую еще надо поставить в будущем и сформировать.

«Можно сказать, что задача перехода от «стратегии выживания» к «тенденциям развития» Республикой Бурятией решена», – утверждает министр экономического развития и внешних связей («Бурятия», № 183 от 25.09.2004 г.). Сказать можно, но республика по-прежнему в компании регионов России, официально признанных высокодотационными регионами. Из недостаточно развитой республики мы превратились в достаточно неразвитую. Социально-экономическое положение РБ в полной зависимости от трансфертов из федерального бюджета. Хотя уровень дотационности уменьшается с 54,8% в 2003 году до 48,5% в 2004 году, уровень расходов согласно перспективному финансовому плану с учетом ожидаемой инфляции уменьшается в 2004, 2005 годах и составляет лишь 87-88% уровня расходов 2003 г.

Оставляя главную расходную статью, расходы на социальную сферу, фактически без изменения. Такова цена аппаратной тактики действий правительства РБ без определения стратегии развития и адресных действий, способных менять ситуацию к лучшему.

23 декабря 2004 г.

3.2. Есть ли у правительства Республики Бурятия стратегия СЭР РБ?

На 21 очередной сессии Народного Хурала РБ 30.09.2005 г. был принят закон РБ «О внесении изменений в Закон РБ «О республиканских целевых программах». Настоящий закон принят на основании постановления Конституционного суда РБ от 30 марта и 15 апреля 2005 года по запросу Президента РБ, согласно которому признаны

не соответствующими Конституции РБ ряд положений вышеназванного закона РБ:

– программа, срок реализации которой установлен более одного года, является долгосрочной;

– перечень программ, утвержденных законом и финансируемых за счет средств республиканского бюджета, представляется в Народный Хурал в составе документов к проекту Закона РБ о республиканском бюджете на очередной финансовый год;

– правительство республики ежегодно представляет до 1 апреля в Народный Хурал информацию о реализации целевых программ за прошедший год, включая отчет об использовании средств республиканского бюджета на реализацию целевых программ. Итоговый отчет о реализации соответствующей целевой программы в целом представляется не позднее 1 мая года, следующего за последним годом ее реализации;

– ответственность за реализацию программ несет правительство РБ.

Одновременно на этой же сессии было принято Постановление Народного Хурала «Об обращении в Конституционный суд Российской Федерации» с запросом о проверке конституционности закона РБ от 3.12.2004 г. № 816-III «О республиканских целевых программах». Народный Хурал считает, что Конституционный суд РБ рассмотрел положение закона о республиканских целевых программах через призму федерального и республиканского законодательства, тем самым превысив свои полномочия. Закон об общих принципах организации государственной власти субъектов Российской Федерации предусматривает, что субъекты РФ вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов. Положение закона о республиканских целевых программах не противоречит Бюджетному кодексу РФ, а также Закону об общих принципах организации органов власти субъектов РФ.

Итак, не будем гадать – каково будет решение Конституционного суда РФ. Предмет спора даже не в этом. Необходимо оценить сам факт беспрецедентного, по крайней мере, в нашей республике, спора во взаимоотношениях представителей законодательной власти РБ с исполнительной властью. Случаен ли он? Носит ли субъективный характер спора личностей или политических взаимоотношений? На мой взгляд, конфликт законодательной власти с исполнительной, а точнее с президентом РБ (я бы назвал эту ситуацию именно так) объективен, закономерен и был вполне ожидаем. Как итог несоответствия политической, экономической демагогии правительства, Президента РБ, носящей популистский характер и достигнутых результатов в части стабилизации длительных тенденций социально-экономического развития республики.

Десятки, а в последние 12 лет, наверно, уже сотни различных программ, концепций, мероприятий, сформированных правительством, с финансированием их реализации в т.ч. и из республиканского бюджета в той или иной доле. С постоянным процессом «уточнения параметров» позитивных результатов. Главное – не процесс достижения цели, а постоянное обсуждение процесса достижения цели. Правительство выискивает проценты, доказывая свою результативность.

Процесс очень смывает на перенос воды в решете.

Изменяются временные параметры целевых программ с прибавлением соответствующего года начала и конца действия программ. Но все с той же «идеологией» – восстановить умирающее, а не создать что-то новое. Как правило.

В последнее время с ритуалом так называемого «всенародного обсуждения» без каких-либо альтернативных проектов. **Программы социально-экономического развития РБ не столько планы на завтра, сколько дефектные ведомости вчерашних неделенок.**

И опять в проекте бюджета республики на 2006 год предусматривается финансирование 20 программ и подпрограмм с общим объемом более 500 млн. рублей. И это еще без десятков программ отраслевых направлений.

Только в сельском хозяйстве республики пакет нормативно-правовых актов, регулирующих развитие сельскохозяйственного производства, состоит из семи республиканских целевых программ и трех концепций. А сельскохозяйственное производство было и остается, по сути дела, не рыночным. Руководство ОАО «Молоко» заявило, что в 2005 году ожидается уменьшение объема переработки молока на 17% – на 1715 тонн. Чтобы стабилизировать и сохранить объемы, необходимо правительству РБ восстановить размер дотации из бюджета РБ – 1 руб 50 коп за каждый литр сданного на переработку молока, уменьшенной с 01.01.2005 г. до 1 руб. И дополнительно выделить кредит в 12 млн. рублей с компенсацией процентной ставки. Вот образец «точного» экономического обоснования, так называемого стимулирования развития АПК РБ.

Вне рыночной схемы – «затраты – результаты». По такому образцу, «технологии» и разрабатываются многочисленные концепции и программы. Не составляет исключение и стратегия перехода РБ к устойчивому развитию на 2002-2010 годы, утвержденная постановлением правительства РБ № 159 от 27.05.2002 г. Главная цель стратегии обозначена как создание экономической основы перехода республики к устойчивому развитию для достижения достойного уровня жизни населения на основе принципа саморазвития, модернизации экономики и ее самодостаточности.

В итоге – экономический рост в РБ должен быть опережающим среднероссийские показатели. (Таблица № 1).

СРЕДНЕРОССИЙСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Таблица № 1

Соотношение параметров уровня жизни и развития социальной сферы РБ с общероссийскими показателями	1997 г.	2005 г. (I-е полугодие)
1. Объем ВРП (ВВП) на душу населения (в %)	56	59
2. Уровень бедности больше (раз)	2,2	2,3
3. Среднемесячная зарплата (в %)	90	91
4. Денежные доходы населения (в %)	70	71

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Данные по 1997 году взяты из текста стратегии (раздел 2), утвержденной Постановлением Правительства РБ № 159 от 27.05.2002 г.
2. Данные по I полугодию 2005 г. («Бурятия» № 137 (3531) от 30 июля 2005 г.)

Можно еще добавить, что если в 1997 году удельный вес ветхого и аварийного жилья составил 1,8%, то к 2005 г. – уже 8%.

На самом деле по важнейшим параметрам уровня жизни и развития социальной сферы Республика Бурятия значительно отставала и продолжает отставать от обще-

российских показателей. Решаются ли главные цели стратегии? Спустя год правительство РБ постановлением № 42 от 10.02.2003 г. утверждает очередную программу «О программе деятельности правительства РБ на срок полномочий «От подъема экономики – к устойчивому развитию» по 2007 г.

В данной программе учтены основные положения стратегии перехода РБ к устойчивому развитию 2002-2010 гг.

ПОКАЗАТЕЛИ ПРОГРАММЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РБ

Таблица № 2

Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г. план/факт I-полугодие	2006 г.	2007 г.
1. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (уровень бедности) (в %)	39	37,5	36 / 39,8	34	32
2. Соотношение среднедушевых доходов населения и среднедушевого прожиточного минимума (раз)	1,67	1,71	1,77 / 1,62	1,81	1,85
3. Уровень общей безработицы к числу экономически активного населения (в %)	15	14,6	14,2 / 15	1,39	1,35
4. Отношение среднемесячной зарплаты к среднероссийскому уровню (в %)	90,4	90,4	90,8 / 91	93	97,9

Согласно прогнозам Минэкономики РБ, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума к 2007 году сократится до 30%. И даже до 26%, для чего издано специальное распоряжение правительства РБ. Реальность такого прогноза наверняка будет такой же, как и по итогам I полугодия 2005 г. Переход экономики РБ на рыночные рельсы сильно затянулся. Кратковременный восстановительный экономический рост завершается, и республика медленно «вползает» в новую фазу стагнации. Люди устают ждать улучшения жизни. Видимо, и депутаты Народного Хурала устали и решили поспорить с Президентом РБ.

Свет в конце тоннеля появился, но тоннель, почему-то, не кончается.

Удвоение ВРП – реальность или миф?

«Главная цель Стратегии заключается в обеспечении динамического развития хозяйственного потенциала Бурятии для достижения устойчивого роста уровня жизни населения... Для достижения главной цели Стратегия определяет необходимость решения комплекса задач обеспечения экономического роста, позволяющего достичь в долгосрочной перспективе (до 2010 г.) удвоение ВРП».

Удвоение ВРП отнюдь не абстрактная цель. ВРП – это не только производство вертолетов, угля, мебели и т.д. Структура ВРП – промышленное производство – 26,6%, транспорт и связь – 16,3%, торговля и общественное питание – 11,4% и сельхозпроизводство – 9,7%. Итого производство – 65%. Остальное – потребление населения: продук-

ты питания, одежда, образование, медицина, туристические и жилищно-коммунальные услуги в реальных ценовых тарифах. При прочих равных условиях удвоение ВРП означает повышение почти вдвое материального благосостояния каждого из нас.

В 2003 г. Россия вышла по ВВП на душу населения на среднемировой уровень, который достиг 90% ВВП РСФСР 1991 года, на другой рыночной основе. Республика Бурятия не достигла и половины ВВП 1991 года. В структуре ВРП производство услуг растет, а производство товаров падает. Интересно, какой вклад в прирост ВРП РБ вносят оплачиваемые услуги ЖКХ? Они в структуре платных услуг в 1991 году занимали 5,3%, а сейчас 35%. В нашем ЖКХ, как и в ВРП, все условно. Называть точные цифры считается дурным тоном. Если бы плата за услуги ЖКХ росла бы в соответствии с ростом доходов населения, постоянно занимая один и тот же удельный вес в его расходах, то мы бы знали эти цифры.

Удвоение ВРП требует жертв

Темп роста ВРП в 2004 году был 107% к уровню 2003 г., и соотношение с темпами удвоения ВРП за 2000-2004 гг. составляет 0,957. А ведь по утверждению Минэкономики РБ послекризисный период 1999-2003 гг. для экономики РБ был одним из самых успешных периодов за время реформ. За счет вовлечения в оборот ранее неиспользованных мощностей производства. «Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что этот фактор роста в РБ исчерпан или близок к нему». И тут же утверждается: «... что задача перехода от «Стратегии выживания» к «тенденциям развития» республики решена» («Бурятия», № 183 от 25.09.2004 г.). В Программе СЭР РБ на 2005-2007 гг. (Закон РБ «О СЭР РБ на 2005-2007 гг».) планируется прирост ВРП за 2005-2007 годы на 19-26%. Среднегодовой прирост 6,33-8,66%. Теперь же на 2005 год уже прогнозируется лишь 4-5% прироста ВРП. Тут уж с бедностью вряд ли справимся.

Главное, что темпы роста объема промышленного производства никак не отвечают удвоению ВРП к 2010 году. За I половину 2005 г. они составили 95,9% к уровню 2004 г. А ведь почти 1/3 ВРП у нас формирует промышленность. И никакой минерально-сырьевой комплекс нас не спасает от падения динамики роста ВРП даже с 2007 года, как это планирует правительство. Вычурность его создания на фоне неустойчивых мировых цен на металлы явно неадекватна замедлению темпов роста металлообработки и машиностроения – основной отрасли промышленности РБ.

Да и не может быть иначе. К примеру, в Стратегии, в таблице реализации инвестиционных проектов машиностроительного комплекса 2002-2010 гг. предусматривается на ОАО «Улан-Удэнский авиационный завод» постановка производства нового вертолета фирмы Камова, производство наземно-воздушной амфибии, реконструкция вагонов МПС нового поколения, реконструкция ОАО «Электромашина», организация производства изделий для АПК, ЖКХ на судостроительном заводе и т.д.

Прошло уже три года – нет, и ничего из запланированного инвестиционного развития, что только и могло дать прирост объемов производства, не предвидится. Так же как и перевооружение производства ЗАО «Улан-Удэнская тонкосуконная мануфактура» за 2002-2003 гг.

Стратегия без инвестиционного развития – не стратегия!

Можно было бы задействовать неиспользованные резервы сельскохозяйственного производства. За 2004 г. цены на мясо увеличились больше чем на 30%. Но дошли ли эти деньги до сельчан?

В РБ 2 млн. 645 тысяч сельхозугодий. 38,9% из них нуждается в проведении на них почвозащитных мероприятий. Более тревожно с пахотными землями. Из 945106 тыс. га засеивается лишь 356,8 тыс. га с урожаем зерна в 2003 г. – 82 тыс. тонн, в 2004 г. – 117 тыс. тонн. Объем производства одного района прошлых времен. ЛПХ дают 82% объема валовой продукции сельскохозяйственного производства. Это на 20% больше, чем в среднем по России. Но это лишь около 15% того, что они могут выбросить на рынок. Прекращение шатания цен, умеренное ограничение appetитов торговых посредников, создание гарантированной системы сбыта с/х продукции, переход усилий Минсельхоза от управления сельскохозяйственными предприятиями к созданию инфраструктуры сельскохозяйственного рынка и т.д. Но этого нет, а по мнению министра: «...положение в АПК выправляется».

Самый дефицитный ресурс сегодня – отсутствие видения «экономического образа РБ», реальной экономической политики. **Вклад в удвоение ВРП экономической политики правительства отрицательный.** Если в целом по России, по заявлению экономиста Илларионова, в 2004 году за счет отсутствия реальной экономической политики правительства РФ темпы роста ВВП замедлились на 3%. А это половина того, что надо для удвоения ВВП России, то по Республике Бурятия можно предположить не меньший процент замедления. И это уже с 2005 года стало ясным. С той лишь разницей, что правительство России «сидит на нефтяной игле», а РБ «на вертолетной». И пока об удвоении ВРП республики до 2010 года придется забыть.

Хрестоматия целевых республиканских программ

Неопределенность будущего и страх приводит к тому, что правительство РБ принимает с легкостью решения, множество концепций и целевых программ, которые, якобы, смогут дать решение проблемы. Но неопределенность остается, так же как и страх, помноженные на безопасную некомпетентность членов правительства.

«Рациональный выбор всегда полагает наличие единственной, ясно выраженной цели» (В. Леонтьев). Республика должна определиться, сосредоточиться для прорыва там, где сможет сладить с конкуренцией. Иметь ее результат в свою пользу. Четко определиться с отраслевыми приоритетами и секторами экономики. Необходимо «творческое разрушение» существующей структуры экономики, промышленного и сельскохозяйственного производства. И этот процесс перехода от прошлого к будущему не однократный, а постоянный. Нам нужны даже не инвестиции, а инновации на расширенное воспроизводство. Не непрерывность, а разрыв. Не постепенность, а внезапность, не хорошо прогнозируемый процесс, а неожиданность события. Вот так характеризуются инновации в современных условиях.

Первой серьезной попыткой разработки долгосрочной программы экономического развития была Федеральная программа социально-экономического развития Республики Бурятия на период 1996-2005 гг. Она предполагала крупномасштабные инвестиции в основные сферы хозяйства РБ. Осуществление технической реконструкции ведущих предприятий. В целом ФП СЭР РБ была профинансирована лишь на 6%, а некоторые ее подпрограммы – «Обеспечение охраны и рациональное использование природных ресурсов озера Байкал» – всего на 0,4% от намеченных объемов. Иного и быть не могло. Программа «тиражировала» сложившуюся структуру экономики, отраслей нерыночного толка в рыночных условиях. Что только ускорило разрушение потенциала республики. Гибель предприятий или их «существование в реанимации». Правительство не су-

мело управлять процессом реструктуризации экономики, диверсификации отдельных предприятий при полной безграмотности новых собственников и их менеджмента. Шел сам по себе объективный эволюционный процесс реформирования экономики. Правительство при этом играло роль «ночного сторожа». К тому же, плохого... Начавшийся затем, в 1999 году, восстановительный кратковременный экономический рост создал также кратковременный оптимизм в завтрашнем дне. Что позволило правительству заявить об этом, как о результате реализации ФП СЭР РБ. Но рост инвестиций, тем более, без инноваций, без новых технологий и изделий не мог быть длительным, что в итоге и произошло. Выводов из такой никчемной стратегии программирования, анализа ошибок и принципов, признания их не последовало. Состав правительства РБ затем менялся, а президент республики оставался. И так называемое «совершенствование планирования» продолжалось. Теперь уже с участием правительства РБ формирование «Стратегии социально-экономического развития Сибири» и Программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья» до 2010 года.

В феврале 2005 г. в Томске совещание Совета глав регионов Сибири констатировало: регионы в 2004 г. резко снизили темпы промышленного развития, доходы населения. Возрастает отставание уровня жизни сибиряков от общероссийских показателей. Удельный вес федеральных инвестиций не превышает 4-5% общих инвестиций в России.

Был сделан вывод о несостоятельности программы, вследствие просчетов при ее утверждении в правительстве РФ. Принято решение о разработке новой версии Стратегии социально-экономического развития Сибири с утверждением правительством РФ осенью 2005 года, которая бы учитывала пять взаимосвязанных задач. Среди прочих – выход регионов Сибири на темпы роста ВРП за 10 лет не менее, чем в 2 раза, с поэтапным сокращением дотационности регионов, выход большинства регионов в среднесрочной перспективе на самофинансирование. Правительство РБ в проекте закона РБ «О республиканском бюджете на 2006 г.», предусмотрело объем собственных доходов в сумме 5457,2 млн. рублей и финансовую помощь из федерального бюджета 9326,6 млн. рублей. В 2005 году собственные доходы составляют 5982,8 млн. рублей и помощь 6832,4 млн. рублей. Снижение уровня собственных доходов в условиях нашей высокой инфляции и увеличение федеральной финансовой помощи вряд ли можно объяснить только изменением Налогового кодекса РФ.

Замедление экономического роста и соответствующее снижение налогооблагаемой базы доходной части бюджета республики! Нетрудно предвидеть результаты реализации и «новой версии» стратегии развития Сибири для нашей республики. Безусловно, реализация, особенно программы развития Дальнего Востока и Забайкалья дает возможность создавать, строить ряд объектов социальной сферы: школы, больницы и т.д. Но это носит сугубо иждивенческий характер и не имеет никакого отношения к фундаментальным основам саморазвития республики. Провал межрегиональных программ в идеологии, «технологии» их формирования по тем же факторам, что и республиканских целевых программ. Но для нас есть и принципиальное отличие в реакции руководства Федерального округа и правительства РБ, в тактике их действий. Руководство ФСО признало провал, несостоятельность программы «Сибирь», как стратегии развития, определило публично просчеты ее формирования и сделало выводы. Что создает некоторый оптимизм на большую реалистичность новой версии. Признанная ошибка – уже не ошибка, а опыт для дальнейших действий с га-

рантией их учета. Чего не наблюдается ни у президента РБ, ни у его правительства: ведь рухнула Стратегия перехода Республики Бурятия к устойчивому развитию 2002-2010 гг. Программа действий Правительства РБ на срок его полномочий с патетическим названием «От подъема экономики – к устойчивому развитию» на основе этой Стратегии не принесла развития республике, тем более устойчивого. Индекс развития человеческого потенциала, соединяющего в себе показатели: ВРП на душу населения, средней продолжительности жизни и степени образованности (количество учебных лет), держится только на образованности. Убери его, и Республика Бурятия среди регионов на последних местах (Иркутская область – 37 место, Москва – 1 место).

Существующий экономический рост не адекватен экономическому развитию. И не решает главной цели повышения качества жизни людей. Не расширяет, а наоборот, сужает возможности людей по формированию своего будущего. И дело не столько в степени образованности, сколько в возможности реализовать себя. Существующая стратегия такой возможности не создает. Республика в замкнутом круге: уровень жизни низкий, люди и финансы покидают республику. Как только это происходит, уровень жизни еще больше падает. И так до бесконечности. По существу, сегодняшняя стратегия есть отсутствие всякой стратегии развития республики. И это надо признать правительству РБ, чтобы сформировать новую.

Стратегия – готовность к будущему

Она должна учитывать вызовы развития, которые наиболее вероятны в планируемый период. Которые порождают серьезные осложнения или новые возможности в развитии и требуют упреждающей реакции. Основываясь на мировом опыте, опыте наших соседей, можно говорить о серьезном экономическом развитии только тогда, когда на территории региона выстроены деловые и организационные связи с процессами, имеющими глобальное, мировое, или хотя бы макрорегиональное значение. К каким мировым процессам можно реально подключить территорию РБ. Вопрос к правительству.

«Большая стратегия» – то звено, за которым вытягиваются все сферы жизнедеятельности на более высокий уровень. Но у нас в республике нет ясности в принципиальных вопросах:

- не определено место республики в экономике России, мировой экономике;
- не определен источник и факторы экономического роста.

Нет желания понять и признать азы рыночной экономики:

- производить товар там, где его производство обходится дешевле;
- покупается лишь то, что дешевле, при сравнительном качестве и ассортименте.

И что основная характеристика конкурентности производства – себестоимость. И что важнее для нас не количественная оценка нашего экономического потенциала (сколько и чего произведено), а качественная (геополитическое положение, культура, транспортная инфраструктура и т.д.)

Любые изменения начинаются с мышления. Об этом – прежде всего, формировании новых приоритетов развития, новой экономики РБ – говорит сенатор от республики Виталий Малкин, представляющий, кстати, президента республики. Постоянно заявляет об отсутствии у правительства реальной, вразумительной стратегии развития, в которой бы себя нашел каждый житель республики, депутат ГД РФ Василий Кузнецов. Член Генерального Совета ООО «Деловая Россия», председатель Координа-

ционного Совета предпринимательских организаций Республики Бурятия А.Кулаков, президент организации «Новая элита» С.Краснопеев. Уже и президент Российской Федерации дает четко понять: не будет никакой компенсации так называемого Байкальского фактора, основы нашей «стратегии». Мы охраняем 386 речушек, «наша» вода крутит турбины ГЭС Иркутской области и прочее, и поэтому содержите нас. Мы не «озерные рантье», а один из субъектов федерации, как и те, что на Волге, Неве и т.д.

Теперь уже депутаты Народного Хурала РБ проявляют беспокойство «броуновским движением» правительства РБ. Считают, что надо контролировать ход реализации республиканских целевых программ не тогда, когда срок их действия закончился, а ежегодно по ходу ее реализации. А то ведь в 2007 и 2010 г. не будет ни теперешнего президента, ни его правительства. С кого спрос за эффективное использование средств республиканского бюджета? Правительство, напоминая дилетанта, получает, видимо, удовольствие от дела, которое плохо делает.

Стратегия – это проект личности. Любое развитие случается благодаря личности. Их немного. И не важно, какие у этих людей есть политические и финансовые ресурсы. Главный ресурс XXI века – человек. Привлечь как можно больше людей, способных генерировать и внедрять проекты развития. Но правительство продолжает придерживаться принципа, что есть только две политики экономического развития. Одна правильная – это правительство. Другая неправильная. Понятно, чья. Президент продолжает утверждать, что у нас есть стратегия и есть программы ее реализации. На основании своей «собственной мудрости». Так и не иначе.

Сколько за последние годы мы слышали идей фикс и утопий. Индикативное управление, консервирующее существующее выживание, экоутопия устойчивого развития планетарного значения. Теперь вот туризм. Панацея от всех бед с «удобствами» на улице. Правительству не приходит в голову свои собственные «государственные» идеи сопоставить с практикой бизнеса, особенно крупного. С мнением общественности, представив ей на суд не одну, а несколько разных стратегий. Еще в январе 2005 г. администрация города начала глобальный проект разработки стратегии развития города Улан-Удэ. Итоги были подведены на научно-практической конференции «Стратегия развития г.Улан-Удэ» 30 сентября 2005 г.

Дискуссии участников конференции и принятая резолюция подтвердили, что представители бизнеса, органов власти и общественности осознают свою ответственность за будущее города. Но рассматривать стратегию развития города в контексте стратегии развития республики, что позволило бы подключить город к общероссийским, мировым процессам развития, **не представляется возможным.** Ибо таковых нет на уровне РБ. Хотя представитель Минэкономики РБ призывает следовать Программе СЭР РБ на 2005-2007 гг.

4 октября 2005 г. состоялось заседание круглого стола «Состояние и перспективы инвестиционной деятельности в РБ» по инициативе комитета Народного Хурала по экономической политике, использованию природных ресурсов и окружающей среды. И при активном участии и помощи Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». Инвестиции – основа реализации стратегии.

Была проведена презентация работы рейтингового агентства «Эксперт РА» – «Сравнительный анализ инвестиционной привлекательности РБ». Как раз то, что нам надо. Оценка сочетания инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков РБ. Правительство вообще уклонилось от обсуждения самой насущной темы. Хотя, на

мой взгляд, представленный анализ должен был стать предметом обсуждения на расширенном заседании правительства РБ. Но не стал. И вряд ли станет. Почему?

Чтобы решать проблему, вначале надо признать, что она существует

Признать, что существует проблема отсутствия стратегии, значит признать беспомощность антикризисного управления республикой. Но успеха без ошибок не бывает. Только сильные люди признают свои ошибки. Слабые – никогда! Президенту России хватает мужества признать, что нет никакого благосостояния населения России, есть только его «зарница». Даже во время выборов компаний никто не услышал от президента РБ, что здесь я ошибался, здесь был неправ, надо вот так исправлять ошибки. У нас «эпохальные» прорывы. Даже руководство Иркутской области обязано у нас учиться, как заявила в своем заголовке газета «Бурятия». Но, не признав, что существует проблема осмысления стратегии развития, формирования новой экономики республики, нельзя приступить к ее разработке. Главное, чтобы регионы сами поверили, что есть выход из депрессии, – правильно утверждает Г. Греф.

А чему мы верим сейчас? В иждивенчество и заклинание: все будет хорошо, нам дадут. Не будет хорошо. Не бывает попутного ветра кораблю, который не знает куда плыть. А ведь сигналов, если их так можно назвать, что не знаем, куда плывем, более чем достаточно. Рано или поздно это придется признать. Раньше было бы для нас лучше. Что делают современные компании, когда у них создается тупиковая ситуация развития, как сейчас в республике? Ищут свежую голову!

Эволюция региональной экономической политики России

В 1991-1994 гг. – борьба с дезинтеграцией и регионализацией.

1994-2000 гг. – выравнивание региональных различий в уровне развития. Завершившееся обратным результатом – ростом различий уровня развития регионов.

2001-2005 гг. – финансово-экономическое (и политическое) подчинение регионов.

С 2005 г. – реализация концепции «поляризованного» развития.

Современный этап региональной экономической политики – государственная поддержка «опорных» регионов. Укрупнение субъектов федерации – как эффективный инвестиционный проект. Выделение регионов – полюсов экономического развития. Оптимальное сочетание национального суверенитета, культурной автономии и межрегиональной экономической интеграции. Не плодить слабых, помочь сильным. Республика Бурятия при существующей стратегии развития и не «опорный регион», и не «полюс развития».

Прошедший в 2004 году третий Байкальский экономический форум вообще нас не упомянул среди них. Зато не были забыты ни Иркутская область, ни Читинская, в которых будут создаваться ИПТЗ – интегрированные производственно-транспортные зоны. Как стать «полюсом» развития? Нужно стать известным в выдвижении «федеральной инициативы», обосновании предложения крупного межрегионального проекта. Проблемы тибетской медицины мелковаты, туризм без развития инфраструктуры территории – блеф, а так называемое «устойчивое развитие» – экоутопия планетарного уровня.

Для нас необходима смена ведущего фактора социально-экономического развития. Не товарное производство, а сервитизированное. И за счет его эффективности, делающей нашу республику привлекательной, перевооружить затем товарное производство.

Вот как описывает признаки инвестиционной экономики агентство «Эксперт РА». Годовые темпы прироста ВРП не менее 7-10% на протяжении не менее 5 лет. В

республике почти в два раза меньше. Степень износа основных фондов составляет не более 30-35%. В РБ в основных отраслях – 60-70%.

Доля инвестиций в общем объеме ВРП (уровень капитализации) составляет 20-25%. В РБ около 5%. Доля прямых иностранных инвестиций составляет не менее 15-17% от объема внутренних. В РБ около 0,08%. У нас и намека даже нет на экономику типа инвестиционной.

Привлечение инвестиций – важный критерий эффективности деятельности администрации субъекта Федерации.

Власть сама запуталась и путает народ. Почему правительство РБ упускает возможности, которые представляют администрация г. Улан-Удэ, представители бизнеса по разработке стратегии развития республики? Не потому ли, что опять же надо признать ошибочность сегодняшнего курса экономического развития? Нет ведь, стратегии развития республики!

«Невежды судят точно так:

В чем толку не поймут,

То все у них пустяк»,

– писал дедушка Крылов.

Не соглашаться с обстоятельствами, изучить их, дабы попытаться их изменить. Пораньше бы!

27 октября 2005 г.

3.3. Пространственная координата Республики Бурятия

*«Несчастливо то государство,
в котором никто не дерзает
представить своего опасения в
рассуждении будущего, не дерзает
свободно объявить своего мнения».*

Н.М.Карамзин

«Бурятия сегодня чувствует не только смену общепринятого периода времени, но и свою пространственную координату на стыке Востока и Запада. XXI век – это век определения истинного положения республик в федеративном устройстве государства, расшифровки понятия суверенности их в новой социально-экономической и политической формации...»

Наконец-то мы должны понять, что первейшая конституционная задача республики – это решение проблем самого народа, чье имя носит республика, что является основным для укрепления федерации...

В XXI веке мы не должны балансировать над пропастью прожиточного минимума и утраты этнической принадлежности – утраты языка и культуры...

Социально-экономическая целесообразность не должна застилать собой национальную этническую необходимость – народ сам определяет свой уклад жизни», – написал народный писатель Республики Бурятия А. Ангархаев в своей статье «О пространственной координате» (газета «Бурятия» от 26 марта 2004 г., № 56(3200)).

С самого начала ясно, что жизнь человека, человечества на земле подчинена пространственно-территориальной необходимости: земля велика и человечество разбросано по ее лицу. Оно не может и никогда не сможет победить эту пространственную разъединенность. Условия жизни, расстояния, климат, хозяйство, языки, обычаи, вкусы и склад души разъединяют людей различающе и обособляюще.

Человечеству приходится принимать эти условия жизни и приспосабливаться к ним. Идея сделать всех людей одинаковыми – бредовая, больная идея. Она даже не заслуживает серьезного опровержения. Культурный человек должен жить и трудиться оседло. Эта оседлость заставляет человека войти в организованные волевые союзы местного характера. В результате мир распадается на отдельные государства, пространственно разделенные. Силою инстинкта самосохранения и взаимной защиты люди объединяются в правовые союзы и сживаются друг с другом. Государственная власть закрепляет все это единой системой законов и общественной дисциплиной. В основе лежит инстинкт самосохранения. На человека давит суровая необходимость: он вынужден примкнуть к одной, хорошо организованной группе и искать у нее защиты, поддержки, помощи, суда. При этом определяется эта организация не только размером территории и не числом ее жителей, но и способностью народа и его правителей брать на себя бремя великих межорганизационных задач и творчески с ними справляться. Великая держава есть не та, что утверждает свое бытие, свой интерес, свою волю, но та, что вносит творческую устоявшуюся идею для всех народов. «Нужно преодолевать соблазн больного национализма и все разлагающего интернационализма», – писал русский философ И.Ильин.

I. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ. ПРИНЦИП ЖИЗНИ – ОТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ К ЧАСТНОЙ, ПОВСЕДНЕВНОЙ

Россия – многонациональное и многоконфессиональное государство. В этом ее сила и ее слабость. Минимальная наша задача – чтобы слабые стороны не превратились в фактор дестабилизации государства российского. А максимальная – чтобы государство процветало. Проблема архиважная и предполагает устойчивость российского государства. Основой пространственной политики России восточного направления фактически была русская демографическая экспансия. Страна 400 лет до середины XIX века расширялась со скоростью 20 кв. км в сутки. Геополитика влияла гораздо сильнее, чем идеология. И основным инструментом экспансии был демографический мотив численности русского населения. Затем осуществление ускоренного развития, так называемых, национальных окраин за счет государствообразующего русского народа, благосостояния его внутренних регионов. В то время как европейские страны-метрополии, наоборот, сделали рывок в социально-экономическом развитии за счет своих окраин-колоний в Африке и Азии.

За последние 1000 лет Россия пережила в три раза больше войн, чем Европа. Почти 500 лет были засушливыми, холодными, или бушевали пожары. Каждый второй год был экстремален. Но то, что происходит с нами в последние 100 лет, превращается в привычку. Трижды происходит одно и то же. Ибо две сверхдержавы, две империи в 1917 г. и в 1991 г. погибли невероятно похожим способом. И сейчас опять что-то происходит с российским государством.

Русское большинство страны, которая называлась Российской империей, СССР, а теперь Российской Федерацией, перестает чувствовать эту государственность своей. Отучили большевики-интернационалисты. Граждане, научившиеся интернационализму – суть граждане всех остальных государств, только не своего собственного. «Русский человек перестал воспринимать Россию как свою родину вследствие ее бескрайности», – пишет русский историк Федотов. У русского народа есть проблемы с самоидентичностью. Русская национальная идея оплевана. Сам факт этнической принадлежности к великороссам считается едва ли не позором. Пока власть не готова признать легитимность, позитивность русского национализма. Надо вывести из подполья закономерные чувства гордости великороссов. Иначе они сами выйдут «Русским маршем» фашиствующих молодчиков. Что мы и видим. Но эти чувства гордости должны сопрягаться с углубленным знанием этнической культуры и истории этносов, населяющих Россию. Сохранение и развитие идентичности других народов, когда русские ее теряют, вызывает недоумение, раздражение и даже ненависть. Получается печальная картина.

«Надсаженная нация», – утверждал В.Астафьев. И расколота как никогда и как никакой другой народ России. Его дифференциация значительно больше, чем 20 лет назад. По отношению к собственному бизнесу, криминалу, по географии своего проживания. Русский народ, по большому счету, палец о палец не ударил, чтобы защитить свою государственность. Более того, не сделала этого и значительная часть профессионалов власти бюрократического аппарата, которым зарплату платим и продолжаем сегодня платить за сохранение этой государственности от внутренних и внешних врагов.

У меня есть подозрение, что если в третий раз события выйдут из-под контроля высшего начальства, то поведение большей части бюрократии будет таким же. Пассивность, отсутствие самоорганизации, неумение постоять за себя и за своих. И это государствообразующая нация, державный народ! Страдают от этого и русский народ, и все народы России.

Если поразмыслить, что принесли России 1917, 1991 годы? Потускнение религиозно-нравственных идеалов. Подрыв традиций, искусственное формирование новой системы ценностей. Реальное следствие всех этих потрясений – отрицательная демография, прежде всего, русского человека. Отчуждение малых народов от русского народа и друг от друга. Дестабилизация государства.

После 1917 г. народам Российской империи дали то, чего они не имели в царской России: возможность создавать национальную культуру, национальную интеллигенцию и дали протогосударство.

Изначально этот проект был обречен, потому что, когда все сформируется, естественно, общий проект должен развалиться! В этом заключается великое противоречие. В итоге – развал СССР, и «советский народ» как некая единая профанация перестал существовать. Коммунистическая «религия» дружбы народов рухнула.

Будучи делегатом XIX Всесоюзной конференции КПСС, я не был удивлен тому, как в условиях тогдашней гласности раскрывалась вся изнанка национальной политики. СССР уже не мог существовать. Хотя было еще три года до Беловежской пущи. Боль и надежда рядом. Национализм так и пер, как шило из мешка.

В каждом выступлении руководителей союзных республик звучало: «проблемы в сфере национальных отношений существуют давно, на которые мы как бы закрывали

глаза, эти проблемы самые запущенные...». Масла в огонь подлила вышедшая накануне газета «Социалистическая индустрия» со статьей, которая сравнила республики по уровню образования, удельному весу интеллигенции и аспирантов и т.д. среди людей различных национальностей в союзных республиках и в целом по СССР. При оглашении состава комиссии по выработке резолюции «О межнациональных отношениях», которая изначально не планировалась, все услышали реплику артиста Стрельчика: «насколько закоснела проблема национального вопроса, что у бюрократов не основной вопрос – благосостояние людей, а национальный вопрос вызывает столько толков».

Нет национального вопроса как такового. Есть его использование. Либо для достижения политических целей, либо для выражения недовольства жизнью. Дискуссия по данному вопросу небезопасна и может сработать как общественный детонатор. Что и случилось. В принятой вне плана основной повестке резолюции «О межнациональных отношениях» четко был обозначен призыв к изменению Конституции СССР. Последующий референдум о сохранении СССР был уже профанацией: решение-то уже было принято. И бывшие первые секретари ЦК союзных республик стали Президентами независимых государств. Человек даже в течение веков мало изменяется. Каждый считает себя выше других, и у него больше прав на обладание жизненными благами. Люди обычно готовятся не к тому, что им действительно угрожает. Ошибочное понимание угрозы разоряет. СССР готовился к отражению ядерного удара, а его ждал совсем другой конец.

«Людей мучают не сами вещи, а представления, которые они создали себе о них», – утверждали древние греки. Б.Ельцин «свалил» все вниз: «Берите суверенитета сколько хотите». Заботу об управлении национальными отношениями – вниз, на республики. Только теперь не автономные, не советские и не социалистические, а просто республики. И процесс пошел. Идет процесс постоянного передела собственности, присущий рыночной экономике, и межнациональные проблемы кипят внутри него. Вопрос – могут ли они выйти на поверхность?

Существует политологическая гипотеза, в соответствии с которой межнациональные отношения в многонациональной стране обостряются в двух случаях. Первый – резкое ухудшение социально-экономического уровня жизни, как в СССР в 1987-1991-х годах. Затем, на фоне низкого жизненного уровня, межнациональные отношения стабилизируются. Это объясняется тем, что все выживают. Второй – обострение при переходе от медленного повышения жизненного уровня к резкому, неравномерному, в т.ч. по национальному признаку, росту благосостояния и потребления. Такой конфликтный период продолжается обычно до оформления масштабного среднего класса. И хотя он достаточно управляем, мы, по-моему, приближаемся к его критической черте, за которой может начаться второй период. И в ближайшие два-три года надо ждать обострения национальных взаимоотношений.

«Оранжевой революции» у нас не будет. Нашим оппонентам гораздо проще стилизовать межнациональные конфликты. Ведь источник власти – не только многонациональный народ, а и пресловутое мировое сообщество.

Роль внешних сил в падении Российской империи и СССР, с моей точки зрения, была менее значительна. Эти страны все же представляли автономную систему, которая регулировалась внутренними закономерностями. У Российской Федерации, наоборот, в условиях ее открытости глобальному миру, зависимость от внешнего мира велика. Нравится нам это или не нравится. Не всегда и деньги – источник власти. По

Пушкину, «все куплю, – сказало Злато, все возьму, – сказал Булат». В свою бытность император Николай Павлович говорил: «Для меня нет русских и не русских, для меня есть верноподданные и совершенноподданные». Для русской государственности, для главы государства Российского эта точка зрения является базисной. Это данность, которую нельзя быстро изменить, либо вообще никак не изменить.

Возможно ли быстрое стратегическое развитие «российской нации», которое бы нивелировало национальные особенности, культуру и сохранило бы национальный мир? История утверждает, что нет! И движемся мы в обратную сторону.

В.Путин, видимо, это понял и перестал говорить о «российском народе». Есть распространенная точка зрения юристов и политологов, что только тот этнос может считаться нацией, который основал государство. Думается, не бывает многонациональных народов. Может быть многонародная нация. Хотя мы к этому не привыкли. У нас в Конституции РФ единый источник власти в России – многонациональный народ. Это нонсенс, вытекающий из определения «народ – этнос».

У нас отсутствует ясность понимания, что считать нацией, народом, этносом, а что считать национальностью. Вместо того, чтобы разобраться, все ограничивается заклинаниями «о всеобщем равенстве», «о многонациональном обществе», «интернационализме» и т.д. Мне думается, прав известный русский философ И.Ильин, утверждающий, что необходимо провести отчетливую грань между интернационализмом и сверхнационализмом.

Интернационализм – inter (лат.) – между, natio (лат.) – нация.

Фактически, между нациями. Он отрицает родину, национальную культуру. Интернационалист, будучи духовно никем, желает сразу стать «всечеловеком». Но это доступно только национально утвердившемуся человеку. Стряхнуть все это национальное не в его власти. Именно это дает ему возможность подняться на ту высоту, с которой откроются «всечеловеческие горизонты». Образно говоря, только с вершины своей родной горы человек может увидеть далекие чужие горы. «Постигнуть дух других народов может только тот, кто утвердил себя в духе своего народа», – поясняет И.Ильин.

Только тот может нелицемерно говорить о «братстве народов», кто сумел найти свою родину, усвоил ее и связав свою судьбу с ней. Каждый народ имеет естественное право вести национально-духовную жизнь, которая возможна и вне самостоятельной суверенной государственности. Все это требует правового регулирования путем правовой организации.

В мире ни в одном государстве нет разных этнических сообществ, которые бы создавали национально-территориальные государственные образования. Это проблема Российской Федерации. Возможность выжить и развиваться – быть единым государством. В РФ проживает 170 народов. У нас 21 национальная республика. В силу конституционных норм о равноправии регионов каждая область, край, кроме этих 21 республик, являются русской республикой.

В итоге РФ – «матрешечное» государство, набор суверенных территориальных образований. А государственность должна быть закреплена только за РФ.

Одно государство, один флаг, герб, гимн. Один государственный язык. В свою бытность, под крышей «разных», начался развал СССР. Совсем другое дело, когда в государстве два или больше государственных языков, но не с целью разделения народов, а с целью сохранения и повышения их интеллектуальных возможностей. К примеру, в Финляндии два государственных языка – финский и шведский, в Казахстане

– русский и казахский. Я хорошо помню реплику секретаря Бурятского обкома КПСС на заседании бюро в прошлые времена при обсуждении вопроса развития национальных детсадов и школ в Бурятии: «Вы что думаете, что мы в полном объеме сможем издать в республике сочинения Гегеля, Пушкина на бурятском языке? Вытолкать бурят из развития мирового цивилизованного процесса?».

Отчуждению малых народов друг от друга и от русского народа приходит конец. «Лоскутная» федерация национально-территориального деления РФ себя изживает. Это становится опасным для государства, не отвечая вызовам современности, угрозам и опасностям как внутри, так и извне. Подчеркивание различия наций настраивает народ друг против друга. И вполне осознанно, в духе времени прошедший в г. Уфе (Башкирия) Гражданский конгресс потребовал преобразовать республику в область или край. Совет Федерации Федерального Собрания РФ отказался подтвердить закон «Об особом статусе Республики Татарстан» в виде договора с Российской Федерацией. Даже Чеченская республика перестала себя представлять отдельным государством в государстве. Если мы будем поощрять национальные диалоги, активизацию национальных движений, их выброс в политическое пространство, нам не удержать страну ни в каком формате, и русский этнос потеряет страну.

И вообще: деление государства на национальные территории способно ли примирить народы? Оно удовлетворяет только национальную бюрократию с неизбежной перспективой конфликтов и раскола единой и неделимой России. А мы все ее граждане. У каждого отдельно и вместе у нас – своя история, культура, язык. Это наши корни. Основные потребности для каждого – собственный дом, семья, дети, свобода и достойная жизнь. Именно это и хочется защищать. Это и есть счастье. А не какие-то «безымянные высоты» и кажущийся суверенитет. Если экономика в удручающем состоянии, любое устройство и власть, кроме раздражения, ничего не вызывает. Абсурдно отрицать значимость материального аспекта. Да, свобода, но нельзя народ освободить больше, чем он свободен изнутри. Внутренняя свобода создается материальным благополучием. Нужно оптимальное сочетание этих двух аспектов, двух факторов развития – духовного и материального.

Ставится вопрос о необходимости поделиться своим суверенитетом в использовании общих региональных ресурсов, делегировать долю своих национальных полномочий и власти институтам укрупненных регионов республик и областей, обеспечив соблюдение общенационального порядка. Национальное многообразие – актуальный вопрос. В США это вопрос цвета кожи. В Европе это вопрос культуры. Европа становится новым плавильным котлом разных культур.

Для Российской Федерации вопрос политического национального суверенитета – первейший. Что есть, то есть! Национальный суверенитет еще недавно был «священной коровой». Всякие попытки пересмотреть сложившуюся ситуацию считались посягательством на «святое святых». Но сейчас это меняется. Общество готово к развитию в новых условиях. Хотя и не стоит преувеличивать. Объективная необходимость централизации России исторически обусловлена малочисленностью и бедностью населения и огромной территорией. Только так сейчас можно сохранить государство. Какой путь движения можно предложить? Отказ решать национальные проблемы с помощью вертикали власти. Только горизонтальная стратегия развития. Она формировалась столетиями, и она может привести к достижению реального стабильного добрососедства.

Полагаю, что этничность, религиозность должны отойти в сферу личной жизни. Пусть национальность будет личным делом каждого, перестанет быть пространством государственной политики. А государство сосредоточится на универсальных для всех людей ценностях, независимо от их национальности и вероисповедания. Если внимательно посмотреть на национальные проблемы, то, прежде всего, это проблемы плохой организации власти в отдельно взятом регионе, в целом по стране. К примеру, на каком языке говорить – дело семейное. Государство не должно вмешиваться в дела семейные. Сегодня в Российском законодательстве прошли изменения, на которые мало кто обратил внимание. В 1991 году был принят ФЗ о языках народов РФ и было, что в РФ должны разрабатываться государственные программы развития и сохранения языков. В 1998 году были приняты поправки к этому закону. В них глагол «должны» в большинстве случаев заменен нейтральным глаголом «могут», т.е., республики в составе РФ могут принимать программы, вывески могут быть на языках коренных народов. А могут и не быть. Но национальная бюрократия, в преддверии централизации России, в целях самосохранения сейчас действует глаголом «должны» на региональном уровне, с помощью дотаций госбюджета, затрудняя единственный выход из приближающегося кризисного состояния Российской Федерации.

Национальная политика должна начинаться в семье и продолжаться в местном самоуправлении. Именно семья и МСУ являются плацдармами национальной политики. И власти надо соответственно себя вести. Есть правило менеджмента: где проблемы, там полномочия, где полномочия, там ресурсы. Сейчас обоснованно можно утверждать, что 80% всех проблем сосредоточено на местах. Там и надо основательно, с помощью горизонтальных связей, технологий решать межнациональные проблемы. Но вот беда: нет там опыта самоорганизации, нет и ресурсов в необходимых объемах. Безграмотные руководители МСУ, не развиты системы межбюджетных отношений, гражданского общества. Так развивать! А не искать легких путей в национальных региональных конгрессах для самовывживания бюрократов вертикали власти.

Есть ли необходимость активно принуждать в прямой или косвенной форме к принятию этих предложений? Форсировать новое понимание суверенитета и интересов региональной интеграции? Ситуация должна вызревать естественным образом, путем дискуссий и споров. Необходимо признать сам факт существования этой дилеммы, правомерность постановки вопроса о том, что назрела необходимость коренного решения накопившихся национальных проблем. Спорить и искать выход совместно всем. Подразумевается, что есть вещи, о которых лучше не говорить. Иногда скрыть истину политически корректно.

«Ходить бывает склизко по камешкам иным. О том, что очень близко, мы лучше помолчим!». Говорить начали, но как-то односторонне, однобоко. Кому-то можно, кому-то нельзя. Есть вопросы, на которые нет ответа. Или мы не желаем его получить? Но задавать их все же нелишне. Нет нескромных вопросов, есть сложные непростые ответы.

Сложность проблемы такова, что никто не хочет рисковать своей карьерой. Не осмеливаются даже вопрос задать. Если кто-то в России, у нас в республике, в наших властных структурах думает, что за счет введения каких-либо элементов, попустительству на почве политической корректности, исчезает национальный фактор, то он ошибается. «Чином от ума избавлен», – писал о таких Пушкин. Любая власть обязана строить свои планы с учетом национального фактора в его развитии. Нельзя доброй историей закрывать глаза на сегодняшние реалии.

«Нации есть и всегда будут. Ни рационального объяснения, ни рационального регулирования национальных конфликтов не имеется. Они сколько угодно могут находиться в анабиозе, но рано или поздно вспыхнут. Национальные конфликты в принципе не разрешимы» – утверждают в институте Востоковедения РАН.

Выход? Завтрашние задачи не решаются прошлыми или сегодняшними методами. Надо менять принцип жизни от государственной к частной, повседневной. И делать это уже сегодня!

II. РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ КООРДИНАТА

Республика Бурятия занимает особое место в Байкальском регионе России. Это не только место компактного проживания *многочисленного* по Восточно-Сибирским меркам нерусского населения, но и имеющее статус национальной республики. Население РБ часто оказывалось материалом истории. Вместо того, чтобы быть творцом. Больше сторонников того, что монголоязычное население не является коренным в Прибайкалье, а пришло на эти земли после разгрома гуннов и нескольких веков эры господства тюрков, в XI веке, начав процесс «монголизации» Прибайкалья, окраины монгольского мира.

В XVII веке сюда пришли русские. До 1917 года Бурятия не имела единого территориально-государственного образования. Она входила в состав Иркутской губернии и Забайкальской области. Бурятское население располагало лишь волостным управлением. Не обошлось и без неудачных попыток «панмонгольского движения» с созданием в 1919 году государства Великая Монголия в составе Внутренней и Внешней Монголии и бурятского населения Забайкалья на правах федерации с предполагаемой столицей в г. Хайлар. Не для того ли уже в наше время ведущие представители национальной интеллигенции призывают к изучению вместо бурятского языка монгольского?

В апреле 1920 г. была создана Дальневосточная республика. Ее границы проходили по самой середине Бурятии – реке Селенге. В результате одна часть Бурятии оказалась в составе ДВР, другая – в составе РСФСР. В 1922 году была образована Бурят-Монгольская область в составе РСФСР. Еще ранее, в 1921 г. в составе ДВР была организована Бурят-Монгольская область. И только после упразднения «буфера» ДВР, в мае 1923 г. образована Бурят-Монгольская АССР. В 1923-25 гг. БМАССР была в составе Дальневосточного края. В 1925-30 гг. в составе Сибирского края. С середины 1930 г. по 1936 г. в составе Восточно-Сибирского края.

С 1937 года БМАССР обрела статус субъекта РСФСР. В этом же году Политбюро ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР приняло постановление о разделе территории БМАССР и передачи шести аймаков Иркутской и Читинской областям с образованием автономных национальных округов. Все эти преобразования *в течение жизни* фактически одного поколения людей: бурят, большей части русских, без учета их мнения. Можно предположить, что творится в душе людей живущего поколения? У них ущербное чувство достоинства. Не учитывать этого фактора существования и развития общества политически небезопасно. Разные интересы постоянно создают необходимость их балансировки. Вследствие самого этого факта этнические конфликты в республике неизбежны. Но пока они подвергнуты негласному молчанию: «Не буди лихо, пока оно тихо».

Любая этнополитическая ситуация содержит в себе конфликтный и антиконфликтный потенциал, в зависимости от того, в какой мере каждый из потенциалов реализуется или не реализуется в политической практике. И по соотношению этих мер она может оцениваться на практике в обществе. Пока скрытая конфликтная ситуация не эксплуатируется публичной политикой. Но потенциал конфликта есть, и он набирает силу. Он может подчинить сферу политической практики. Развивающийся в России процесс укрупнения регионов уже вызвал открытое неудовольствие части титульной нации – бурят. Всякому конфликту предшествует нарастание социальной напряженности в обществе. Условия жизни – совокупный индикатор. Более низкий уровень жизни, чем, к примеру, в Иркутской области, вызывает «сжатие» населения республики за ее пределы. Экономическое сотрудничество с Иркутской областью – серьезный стимул подъема экономики РБ. Но Республика Бурятия и Иркутская область «стоят друг к другу спинами». Социальная напряженность в РБ продолжает накапливаться как по горизонтали, объединяющей людей по принципу сходства их положения, так и по вертикали, когда одна этническая группа полагает себя более обделенной.

Вероятность всплеска социальной напряженности более вероятна в межэтнической борьбе. Тем более, что структура населения и его занятость в республике ее предопределяют. В сентябре 2004 г. в РБ проживало 27,8% бурят и 67,8% всего населения русских. В то время как было в 1989 г. – 24% и 69,6% соответственно. Среди прибывших в РБ на 1 буряты приходится 4 русских, а выбывают 4,2 русских. Арифметически ничтожная разница оборачивается сотнями человек. Ручеек русской миграции, хотя и маленький в абсолютных цифрах, уже можно считать значительным. В него вовлекаются, как правило, наиболее энергичные, честолюбивые, недовольные своим положением люди.

Значит, это были бы наиболее вероятные кандидаты в субъекты межэтнического противостояния. Качественный состав русского населения деградирует. И это для решения задач социально-экономического развития РБ очень плохо.

Структура занятости русских в основном в сфере производства. Большинство заняты физическим трудом в промышленности. К примеру, в г. Улан-Удэ из 126 тыс. работающих – 68 тыс. человек в производстве (в промышленности 31,1 тыс. чел.); на транспорте – 13,5 тыс. человек; строительстве – 5,7 тыс. чел. Доля бурят, занятых физическим трудом в индустрии, очень мала и значительна в сельскохозяйственном производстве.

Структура занятости бурят смещена в сферы умственного труда: культуры, образования, медицины, науки, управления. В Улан-Удэ это 51 тыс. человек. Из них почти 36 тыс. бурят. Заняты в образовании – 18,2 тыс. чел.; здравоохранении и соцобеспечении – 12,7 тыс. чел.; управлении – 12,2 тыс. человек. Заметим, что каждый десятый в городе – управленец. В советское время, в 1990 г. во всей Республике Бурятия, включая г. Улан-Удэ, в системе управления было занято 6,8 тыс. человек. А сейчас только в г. Улан-Удэ «клерков» почти в 2 раза больше, чем во всей республике 15 лет назад!

Доля бурят в региональных властных структурах в 3 раза превышает их долю населения в республике. Доступ к ресурсам, управленческим должностям, если их контролирует одна нация, это абсолютное нарушение Конституции РФ, это безобразие.

Для советских времен было характерно накопление и удержание на селе избыточного населения. До тех пор, пока действовала государственная система социальной защиты, пока существовали колхозы и совхозы, бюджетные государственные влива-

ния в аграрный сектор, этой избыточности как бы не было. Но с 1992 года личные подсобные хозяйства приобрели ключевое значение и ситуация кардинально изменилась. Скрытое переселение из села в город стало открытым. Большинство занятости, не связанной с ЛПХ, отмерло.

Появился дисбаланс земельных и трудовых ресурсов. При сегодняшней технологии сельскохозяйственного производства людей на селе стало в 2 раза больше. Это как раз и «прозевал» мэр г. Улан-Удэ, столкнувшись сегодня с беспорядочной самовольной застройкой города. А ведь это было понятно еще в 1992 году. Доля сельского населения в РБ стала падать: в 2002 г. – 40,4%, но остается выше, чем в Иркутской области – 20,7%, и РФ – 26,3%. Бурят в структуре сельскохозяйственной занятости более 35%, с их установкой на семью из 2-х детей, больше, чем у русских.

Наиболее популярной стратегией социальной мобильности становится переход от коллективно наследуемых сельскохозяйственных занятий к индивидуально избираемым городским населением занятиям, не требующим участия в материальном производстве. Возникнув еще в 20-е годы прошлого столетия на заре советского национального строительства, такой образ жизни бурят воспроизводился и расширялся. А чтобы было так, требовалось повышение числа представителей бурят во власти. Доля бурят, занятых в здравоохранении – 72%, в НИИ – 65-85%, культуре – 84%, во всех министерствах более 50%, в ВУЗах – 66,8% и т.д. Напомним, при доле бурят в составе населения 27,8%. Уравнять – утопическая мечта!

До поры до времени бурятская стратегия социальной мобильности не являлась стратегией наступательной. Она не предполагала дискриминацию других этнических групп. По существу, это была защитная модель поведения, в которой реализовалось стремление бурят к социальной модернизации. Это было в лучшем случае. Проблема в том, что бесконечно это продолжаться не может. У русского населения уже начали формироваться представления об установлении бурятами монопольного контроля над некоторыми видами деятельности, жизненными возможностями и ресурсами. Это призывает мобилизовать «своих», появляется этническая ненависть. В начале 90-х годов такой антиэтнический процесс русских начался и не затухает. «Горит» подспудно. Бурятская модель этносоциальной мобильности начинает уже мешать самим бурятам, поскольку имеет ограничители, встроенные в нее. В республике дефицит рабочих мест на «бурятские специальности» и дефицит работников на «русских». Прежде всего, квалифицированных рабочих, ИТР промышленного производства.

На примере ОАО «У-УАЗ», ЛВРЗ это отчетливо видно. Этноизбирательная стратегия бурят «работает» уже вопреки, против возрождения стабильного экономического роста республики. Буряты сегодня один из самых образованных народов в мире. Число имеющих высшее образование и незаконченное высшее (студенты) на 1 тысячу населения – 256 человек. Второе место после евреев – 650 человек. Русские – 162 человека. Основная масса «людей знаний», и среди них большинство бурят, собрана в большей степени в области гуманитарных знаний, чем в естественнонаучной.

Удаленной от инновационных технологий, то есть там, где не выдают патентов на изобретения, где расходы на оборудование и проведение исследований не велики.

Усилия ученых-бурят более сконцентрированы на возвышенном, духовном, чем на низменном, материальном. Например, на национальном возрождении и внутренних проблемах национального интеллекта. Это не отвечает целям выхода РБ из депрессивного состояния экономики, повышения жизненного уровня всего населения.

И русское население становится заложником модели этносоциальной мобильности бурят на пути улучшения своей материальной жизни. Идет непреднамеренная дискриминация русских. Не может такого быть в России, чтобы какие-то регионы были неблагоприятны для проживания людей титульной национальности – русского народа. И не надо «сваливать» наши беды на завышенные затраты производства на водосборной части озера Байкал, ставшие главной мотивацией поведения бывшего президента РБ.

Пока фактор этносоциального конфликта нейтрализуется стабильным перемещением русских за пределы республики. А дальше? Интенсивное развитие Иркутской области рядом – собирательный образ внешнего враждебного отношения к РБ. Подогревается процесс еще и экспансией бизнеса Иркутской области на территорию РБ. Сейчас республиканское единство, в т.ч. этнополитическое, держится не на совместном благополучии, а на совместных бедах. И такая опора вряд ли может считаться прочной. Ведь, чем скуднее экономический «пирог», тем сильнее соблазн разделить его по этническому принципу «между своими».

Председатель Народного Хурала РБ с гордостью заявляет как о позитивном достижении формирования бюджета РБ на 2007 год, что 80% расходов идут на социальные нужды. А где экономическое развитие – главное условие улучшения качества жизни людей? Социальная справедливость пока не разобщает, а сближает русских и бурят. Но это не может быть неизменным, особенно в условиях укрупнения регионов России. Национальные этносы – наиболее вероятные инициаторы конфликтов.

Оптимистический сценарий ошибочен, и надо вовремя уловить сдвиги этой ситуации. А они уже есть. В статье «2006 год в истории бурятского народа» (газета Всебурятской Ассоциации развития культуры «Путь предков», спецвыпуск № 18, декабрь 2006 г.) отмечается: «В этом году были созданы, пока еще хрупкие, живущие почти в подполье, основы будущей нации. Такого не было с 1900 года и, скорее всего, это только начало. Конечно, это мало для преодоления системного кризиса нации. В общеисторических и стратегических планах 2006г. показал опасность зомбирующей пропаганды, внушающей народу мысль о безнадежности отстаивания национальных интересов. Апробированная фашизмом в 1941 году методика воздействия на защищающие народы остается достаточно действенной...». В другой статье описывается дискуссия о бурятской автономии в Варшаве (Польша). Вот так, и не иначе: «1900 г.», «фашизм», «дискуссия о Бурятской автономии в Варшаве (Польша)», «почти в подполье» и т.д. Это не местечковый национализм, а классический этнический национализм меньшинств, который имеет крайнюю форму – сепаратизм. «Известно ведь, что нации формируются при создании национального государства, в движении за создание (сохранение, защита) этого государства, либо в борьбе за общие политические и экономические интересы», – утверждает уже в другой статье газеты. Но каковы эти интересы, борьба за какое национальное государство, не поясняется.

В интервью «АиФ в Бурятии» (№ 43, 2006 г.) председатель Регионального объединения молодых ученых РБ, историк, заявляя о целях своей общественной организации заключается, поясняет, подчеркивая: «...цель нашей общественной организации заключается в использовании интеллектуального и профессионального потенциала для решения проблем региона», занимает категорическую позицию в вопросе укрупнения региона, «...сейчас буряты составляют около трети населения РБ, а при вхождении в Иркутскую область процент бурят упадет до 5%, и уже тогда о полноценном раз-

вители народа говорить будет нецелесообразно. За ненадобностью будут сокращены министерства, ведомства, ВУЗы, театры... из столицы город превратится в штатный городишко». О какой полноценности и какого народа идет речь – понятно! Молодой ученый восхищается жизнью своего земляка в г. Сиэтле (США) – «никаких бытовых проблем – только работай. Сложно думать над серьезным открытием, размышляя о хлебе насущном». Но кто даст этот хлеб?

«Российская Федерация должна нам помочь», – заявляет первый заместитель председателя правительства РБ. Что, мы уже и вне Российской Федерации? И нас надо «кормить» только за то, что мы малый народ и имеем свою национальную территорию, охраняя 340 речушек, впадающих в озеро Байкал?

«Нам, ученым, привыкшим смотреть на мир трезвым взглядом и понимающим, что последует за тем или иным политическим телодвижением, не с руки хранить молчание». Остается надеяться, что не только «не с руки хранить молчание», но и «не с руки» Российской Федерации обеспечивать и далее существование высоко дотационной Республики Бурятия. Вот что должно стать главной задачей молодых ученых. Общественным объединениям, созданным по этническому признаку, как-то «не с руки» брать на себя функции государства российского. Их задача сохранять культуру, а не стремиться захватывать власть. Республика Бурятия не относится к регионам России, от которых зависят стратегические отрасли и сфера производства всей страны. Классический депрессивный субъект Федерации: сегодняшнее – не бесспорное, завтрашнее – не очевидное. И этим все сказано!

Государство, оказавшись перед необходимостью поддерживать определенную однородность территориальных экономик, ежегодно выделяет трансферт только на один год, обеспечивая решение текущих затрат по уровню социальной инфраструктуры населения. Такая социальная помощь не может и не оказывает влияния на решение стратегических задач развития. Есть экономический рост, без развития. В реальности промышленное производство, основа экономики республики – не растет, «проедают» остающиеся запасы, оборотные и основные фонды, накопленные знания.

Если посчитать стоимость промышленности республики в том смысле, как считают стоимость предприятий – с учетом всех нематериальных активов, то окажется, стоимость нашей экономики, как и производственный потенциал, не растет, а падает. Даже, если учесть только физический износ устаревшего оборудования. А если учесть и моральный, то все более и более отстаем. Все, кто должен был умереть, умерли. Осталось 3-4 предприятия из 17, которые можно еще назвать заводами. Да и они на пороге шоковой терапии, каковая была для граждан России в 90-ые годы. К примеру, для ЛВРЗ работа в конкурентной среде новых взаимоотношений грузоотправителей, частных владельцев подвижного состава и инфраструктуры ОАО «РЖД», что предусматривается дальнейшим его реформированием. Для ОАО «У-УАЗ» – полное реформирование в рамках холдинга ОАО «Оборонпром». Из целого завод должен стать частью целого. Цель любого холдинга и главный элемент его эффективности – полная взаимозависимость всех элементов, его составляющих, правовых организационных формирований. А это кооперация и специализация. Введение корпоративных внутренних цен при этом с лихвой компенсирует все транспортные расходы... понижая налогооблагаемую базу территории. 60% всех компаний РФ сталкиваются между собой лишь на внутреннем рынке. 30% вообще не конкурируют ни с кем. ВТО, куда стремится Россия, – это конкуренция всех в рамках мирового производства.

Заметим, что конкуренция производителей переместилась с серийного производства товара к скорейшему освоению новых товаров, коммерциализации идей, т.е., инновационному производству. Условие такой работы – все делать сообща. В новых модификациях «Мерседеса» только 36% – немецкое производство. Лучший вертолет весом 5-7 тонн БК-117 – производства Германии и Японии.

У наших промышленных предприятий есть два пути. Первый – слаться более конкурентоспособным собратьям по бизнесу. Второй – ускоренно обновляться. Как и на что? Где деньги? Так называемые инвестиции в промышленности – в большей степени амортизационные отчисления в оборотном капитале, и федеральные средства дорожного строительства. Темпы введения новых дополнительных рабочих мест на крупных и средних предприятиях сокращаются. Новых производств нет и не предвидится. Наблюдается тенденция роста безработицы, зарплата в денежном выражении не достигает и 90% среднероссийского уровня, при уровне бедности населения 34%.

Непоследовательность, шараханье правительства РБ в выборе приоритетов развития республики удивляет и разочаровывает. То приоритет отдается туризму с использованием байкальского бренда, то поддерживается прокладка нефтяной трубы по берегу оз. Байкал. Пятнадцатилетняя борьба за компенсацию так называемого Байкальского фактора, как бы утяжеляющего структуру и масштабы издержек производства территории, напугала и отпугнула даже самого непривередливого инвестора. Деньги идут туда, где есть возможности их вернуть и более. Бизнес болезненно воспринимает и запоминает неоднозначность и непоследовательность действий правительства. Отсюда и изменений мало. Ведь способ существования республики – это бизнес, его развитие. У него все ресурсы. Правительство РБ не создает никаких материальных ценностей.

В итоге достигнутая стабилизация превращается в нежеланную форму застоя.

Бурятия в замкнутом круге: уровень жизни людей низкий, люди и финансы покидают республику. Как только это происходит, с каждым разом уровень жизни еще падает. И так до бесконечности. Кризис очевиден *каждому и всякому.* Но не всякий готов это признать. Дело в том, что «плохая политика», как правило, проваливается. Но те, кто проводит такую политику, разрабатывают защитные механизмы. В республике проблемы не решаются. Придумываются другие, новые, которые затмят предыдущие. Социально-экономическое развитие буксует, а правительство придумывает все новые программы.

Федеральное правительство, судя по всему, не слишком интересуют небогатые дотационные регионы. Ссылки на плохие стартовые условия, ограничения использования природных ресурсов Байкальской природной территории (БПТ) не принимаются.

Республика предоставлена сама себе и варится в собственном соку. Здесь выясняли отношения ставленники старой партийно-хозяйственной номенклатуры. Пока в богатых сырьевых регионах страны вводятся новые губернаторы, в республике почти 15 лет спокойно руководил местный партийный аппаратчик, превратившийся в заурядного хозяйственника. Отсюда и изменений мало, и общественная утомляемость режимом, и создание серьезной неопределенности будущего в выборе приоритетов развития. Но республика занимает не такое уж малозаметное место на карте России. Занимая такое положение, жители Бурятии живут намного хуже, чем позволяет им потенциал территории, особенно качественный. Байкальский регион представляет

своеобразные «транспортно-коммуникационные ворота» России в страны АТР. Фактор, способствующий росту значения этих «ворот» – этнокультурные особенности республики, близость к народам АТР.

Бурятия – центр ламаизма, тибето-монгольской формы буддизма. Мост между западной и восточной культурами. Данный культурно-национальный фактор успешно использовался в течение всей истории России при продвижении ее интересов на восток. Это и надо использовать для создания уникальных конкурентных преимуществ республики, прервав бег на месте. Цель действий – перевод экономики в инновационный, экосбалансированный режим функционирования с высокой долей добавочной стоимости и сохранение устойчивости в этом режиме. Но поскольку инновационной экономике, да еще в режиме экологических ограничений, не соответствует сегодняшняя структура производств, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, необходим структурный сдвиг в самом товарпроизводстве. Источник финансовых средств для этого – доходы от услугопроизводящего сектора экономики: транспортные, деловые, выставочные, туристические и другие услуги, на условиях самофинансирования. С выдвиганием «федеральной инициативы» и реализации крупного межгосударственного проекта.

Республика Бурятия должна возродить себя изнутри, осознавая необходимость обновления, формирования экономики нового видения и закрепить изменения. Руководство республики вряд ли страдает непониманием механизма принятия решений в управлении республикой. Социально-экономическая ситуация ему понятна. Но существует система ограничений. Природа экономических отношений действительно изменилась, а характер экономической политики в ее межрегиональном сотрудничестве стал в разы слабее, чем при советской власти. Разобщенность регионов, региональных экономик и рынков – враги модернизации экономик. Важно использовать интегральные факторы роста, обусловленные усилением экономических взаимосвязей соседних регионов, позволяющие использовать экономические преимущества регионального разнообразия в разных формах сближения и сращивания хозяйств. Это, по крайней мере, дает более широкий доступ к ресурсам финансовым, энергетическим, трудовым, материальным. И к новейшим технологиям в масштабе объединенного региона. Лучшее использование сравнительных преимуществ каждого. Расширение внутреннего рынка, совместное решение острых социальных и экологических программ. Фактически совместное формирование отрасли – туризма. Реализация комплексной программы охраны и использования природных ресурсов БПТ, озера Байкал, всеми ее сегодняшними тремя регионами РФ.

Все это обуславливает специализацию территорий, разделение труда и рациональное размещение производственных сил. Делает необходимым кооперацию, что более выгодно, чем сегодняшнее натуральное хозяйство. Когда в республике поддерживаются из трансфертного бюджета убыточные хозяйства, успешные в соседних регионах, где уж тут быть эффективной экономике. Выравнивание по уровню социально-экономического развития в условиях интеграции соседних регионов уже будет происходить в рамках самодостаточности, в том числе и за счет федерального бюджета. Именно это отвечает эволюции региональной экономической политики России – концепции «поляризованного развития».

Объединение регионов, по сути, крупнейший инвестиционный проект. Экономическая самодостаточность и социальное благополучие населения – условие оп-

тимальной территориальной структуры Российской Федерации. Стратегии развития РФ, ее регионов – республик, краев, областей – должны быть безразличны нюансы политической географии. Бизнес и граждане РБ не должны быть ее заложниками в своей нишете. Тем более, в условиях Сибири.

Межрегиональная интеграция – важнейший инструмент социально-экономического развития. Нужны на сегодня новые механизмы, мотивирующие территории к сближению и интеграции. Практика подписания «рамочных» соглашений о социально-экономическом сотрудничестве без обсуждения конкретных совместных проектов должна уйти в прошлое. Необходима унификация институтов регионов, а также производственной и социальной инфраструктуры. И прежде, чем готовить законодательную базу для объединения и проводить референдум, стоит запустить интегральный процесс, пусть и без общих границ. Тем более, что процесс интеграции необратим и нельзя его растягивать на десятилетия. Эпоха предписывает нам сближение.

Начать работу на уровне исполнительной и законодательной власти соседних регионов по реализации совместных хозяйственных проектов бизнеса, согласования программ социально-экономического развития. Создание общих программных Советов и комиссий представляется оправданным уже сегодня. Расширять тематику обсуждаемых тем и нацеливаться в будущем на принятие все более обязывающих политических решений.

Большое значение при этом имеет вопрос о том, кто возьмет на себя интеллектуальную, финансовую и политическую инициативу. Ведущую роль в нахождении оптимальной модели и ее продвижение в жизнь можно предложить Иркутской области, обладающей мощным экономическим потенциалом и весом в региональных делах. Фактически уже созданы и действуют в Иркутске общие структуры: арбитражный суд, Сбербанк, Управление транспортом, топливно-энергетическими ресурсами и т.д. Но инициативу необходимо проявить и Республике Бурятия. Прежде всего, по политическим соображениям. При этом обеспечить себе выгодное место в крае. Причем, нам есть с чем выходить. Экономические интересы реализуются, а до этого формируются через интересы субъектов хозяйствования: корпорации, фирмы. Это обстоятельство заставляет рассматривать экономику будущего края через призму интересов субъектов хозяйствования и требует их согласования, отстаивания прав. К примеру, на продовольственном рынке. Протекционизм в условиях края не должен помогать выживать плохим технологиям и плохим менеджерам. Нет пока механизма согласования таких интересов. А начинать надо. Какой из них окажется реальным, покажет время.

Нельзя создать стратегию развития, проложить ее направление в замкнутом анклавном хозяйстве республики. Какие волны изменений можно создать в стакане воды? Только выплеснуть ее остатки. На фоне усилий правительства России по ее вхождению в число стран ВТО, в общество мирового разделения труда, правительство РБ стоит спиной к спине с Иркутской областью. Сделав ее козлом отпущения во всех наших бедах, начиная от высоких энергетических тарифов, кончая развитием туризма. Нужны изменения политической географии регионов. На первых порах хотя бы сочетание Программ СЭР, стратегий развития, утверждаемых Советом Глав регионов Прибайкалья. Без общих границ на первых порах. Чтобы мы чувствовали себя экономически единым целым.

Всякая реорганизация – драматический конфликт между силами стабильности и силами изменения. Между страхом и надеждами. Люди не часто имеют адекватную оценку действительности. Особенно в условиях дефицита информации и лидера изменений. Хочешь обновления, меняй руководителя. Это аксиома. Новый Президент РБ будет наверняка более лоялен центру, как и центр ему. Он должен будет взвалить на свои плечи объединительные функции укрупнения регионов в составе республики. Смена лидера с такими задачами может привести к некоторому подъему сепаратизма, сепаратистских настроений. Надо учитывать, что национальная бюрократия в своих действиях руководствуется интересами иными, чем простые граждане. Национальные политики при своих амбициях, а простые люди при своей нищете. В условиях моно-субъектности власти уже сформировалась национальная бюрократия, которая пытается монополизировать политическое и предпринимательское пространство. Она заинтересована в том, чтобы ничего не менять. В этом залог ее процветания. Они могут аккумулировать протестный потенциал против чего-либо, против кого-либо. Местная элита не бедствует. И надо уже сейчас думать, как сохранить социальные гарантии правящей сегодня элиты. Это уменьшит ее противодействие объединению регионов.

Публичная политика, как ресурс кадрового обновления, «придушена». Политическая «поляна» бывшим президентом РБ и его вассалами порядочно выкошена. Новые фигуры просто не могут всплыть, и без содействия Администрации Президента РФ не всплывут. Нужны новые люди, новая команда управленцев, новые идеи. Нужна новая экономика, не та, к которой мы привыкли, а нужная республике экономика. Не в интересах населения РБ, если политическая предвыборная ситуация 2007-2008 гг. «отодвинет приход» новых руководителей республики. Прежде чем появятся новые, надо «утилизировать» старых. Мнимая стабилизация окончательно превратится в нежелательную форму застоя. Конфликт неизбежен между застоём и развитием, между старым и новым.

Но это временно. Республике хватит своей национальной стабильности. «Объединительному» президенту РБ, складывается впечатление, будет обеспечена поддержка большинства населения, как в республике, так и в центре. Байкальские грезы экоутопии, определяющие перспективы развития республики как «стратегической территории устойчивого развития всемирного планетарного значения» (на базе популизма и альтруизма «содержать республику»), вряд ли будут уместны далее и должны уступить место прагматическим реалиям. Требованиям к самим себе зарабатывать средства, изменяя кардинально структуру самой хозяйственной деятельности.

Ценность республики в оригинальном взгляде на мир, нестандартном мироощущении, интеллекте. Но культуру, интеллект можно воспроизводить только при высоком образовании и благосостоянии населения. Надо думать и делать все по-новому. Процесс интеграции начался и необходимо ускорить само понимание того, что возможно в будущем.

Перед нами стоит выбор между действиями и бездействием. Можно объявить действия почти преступными по проведению объединительного референдума населения Усть-Ордынского национального Бурятского округа и Иркутской области, как это было сделано в БГУ на открытом слушании «Круглого стола» 19.01.2006 г. общественного диалога г.Улан-Удэ и делегацией администрации Иркутской области. Но бездействие, на мой взгляд, гораздо преступнее. Нам не нужно, чтобы разум стал подвалом сознания, а сомнения – страстью. Остановиться сегодня, значит утратить

позиции завтра. Это может дорого стоить народам республики Бурятия.

«Того, кто не задумывается о далеких трудностях, ждут близкие неприятности», – предупреждал Конфуций. Хочется верить в самое лучшее, иначе не было бы стимула в жизни, и в то, что сама жизнь, несмотря ни на что, имеет тенденцию к совершенству.

Вот так заканчиваются размышления о пространственной координате Республики Бурятия.

P.S. «Возлюби ближнего как самого себя». Так сказано в Евангелии. Значит полюби себя, потом ближнего. Ведь очевидно, что не все одинаковы и равны. Но мы такие, какие есть. Менталитет нации основывается на религии, истории, климате и масштабах страны. У каждой нации своя иерархия приоритетов, сильно непохожая на другие. Братства и равенства наций, к примеру, никогда не было и не будет. Мы подгоняем нашу реальность под канонизацию национального мира уже многие годы. Мы пленники обмана. Мы сконструировали образ республики умозаключительно счастливого межнационального согласия. Но поскольку реальность существует независимо и вне от наших умозаключений, умозрительных конструкций, то практики национальной дискриминации у нас нет и быть не может. В обман легко верить, поскольку мы ничего не публикуем. Лучшее несправедливость между народами, чем беспорядок, вызванный публичным выяснением. И это правильно! Политически корректно. Что это такое? По-моему, это и есть скрытая правда. Правда никому не нужна. Она нужна, чтобы ее скрывать. Подразумевается, что есть вещи, о которых лучше не говорить. Живем, видим и слышим, сознаем свое окружение, переводим их в разговоры на кухне, в анекдоты и ... молчим. Иногда она прорывается наружу. Как это явствует из приведенных статей из газет «Бурятия», «Путь предков». Но никто не призывает раскачивать нашу лодку, делать обратный крен от таких публикаций. Это будет политически некорректно. Вдвойне некорректно не осмыслить складывающуюся ситуацию, и поправить ее надо.

Всякого рода беспринципная деятельность в конце концов приводит к банкротству национальной политики. Сор из избы выносить плохо, а в избе хранить еще хуже. Рано или поздно в ней всем уже жить будет плохо. И надо признать порочность выпячивания себя, не позволять этого никому, от кого бы это не исходило. Ошибки всегда извинительны, когда имеешь силу в них признаться. Но только вовремя.

3.4. Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия до 2027 года

«Предложение к проекту Стратегии СЭР РБ, представленной правительством РБ». Стратегия развития регионов России.

Октябрь 2007 г. – План Путина. Амбициозная модель развития России. Четкая стратегия на средне– и долгосрочные периоды. Главная цель воплощения его в жизнь – повышение благосостояния людей и укрепление конкурентоспособности государства, сохранение его суверенитета и целостности нации. Причем все эти программы плана обеспечены реальными финансовыми средствами.

План Путина – это реальная возможность для России участвовать на равных в мировом лидерстве. Ведь если сегодня ВВП страны составляет всего 1-1,5% в мировом разрезе, то к 2020 году при условии сохранения политики Путина мы будем занимать по объему ВВП 5-е место в мире. И это очень важно для нашего государства, поскольку мы хотим остаться страной, а не обсуживающим персоналом для нефтетрубы.

В этом случае декабрьские выборы в Госдуму РФ приобретают характер референдума, с вопросом на который предстоит ответить избирателям в день голосования: «Вы «за» План Путина или «против»? В этом качестве выборы в Госдуму РФ гораздо важнее президентских выборов. Особенно важна необходимость четко обозначить место регионов в экономическом и социальном пространстве Российской Федерации. Провести в регионах так называемую инвентаризацию ресурсов, как экономических, сырьевых, так и политических, административных. Тщательное процедурное распределение полномочий между центром и регионами.

У каждого региона должны появиться свои идеологические бренды, отвечающие целостности государственной идеологии.

Говоря о Плане Путина, мы должны говорить о вполне конкретной стратегии развития своего региона, своей Республики Бурятия.

I. Основополагающие принципы формирования «Стратегии»

A. Стратегические ориентиры России:

– рост ВВП ежегодно в пределах 6-7,5%, с интенсивной диверсификацией экономики РФ;

– повышение эффективности управления;

– снижение уровня бедности.

На фоне этих стратегических ориентиров эволюция региональной экономической политики РФ:

1991-1994 гг. – борьба с дезинтеграцией и регионализацией;

1994-2000 гг. – выравнивание региональных различий в уровне развития;

2000-2005 гг. – финансово-экономическое (политическое) подчинение регионов;

2005 – --- – концепция «поляризованного развития».

B. Современный этап региональной экономической политики подразделяется на три направления:

– государственная поддержка «опорных регионов»;

– выделение регионов – полюсов экономического роста;

– «укрупнение» субъектов Федерации.

Как стать «полюсом роста»? Нужно стать «известным»!

– PR- продвижение;

– выдвигание «федеральной инициативы»;

– реализация крупного межгосударственного проекта;

– создание уникального конкурентного преимущества («мировой продукт»).

В конечном счете, добиться заметных успехов в социально-экономическом развитии. ***Это и есть определяющая, необходимая для нас база рассуждений, позволяющая уже существующую систему планирования «надстроить» на один уровень – долгосрочный, стратегический «этаж» – 20-50 лет вперед.*** Увидим ли мы

этот процесс, зависит от того, насколько глубоко и качественно мы сможем оценить, к каким процессам, имеющим глобальное (мировое) и межрегиональное значение, «подключить» территорию Республики Бурятия.

Попытаться свою «самоидентификацию» согласовать с весьма противоречивыми процессами глобализации и локализации, найти свою нишу в пространстве Байкальского региона, СФО, России и мира. Найти баланс между глобализацией и локализацией. Для этого нужны профессионализм, политическая воля руководства республики, поддержка его со стороны федерального правительства, бизнеса и населения.

С. Весьма популярны три стратегии развития региона:

- стратегия, движимая ресурсами;
- стратегия, движимая условиями;
- стратегия, движимая амбициями.

Наиболее популярная – последняя.

Амбиции заставляют быть энергичным, изучать опыт других стран, не только регионов России. Рецептов нет, поскольку глобальная конкуренция требует постоянного поиска решений. При этом, как говорят китайцы: «Важна не скорость движения, важно направление».

«Рациональный выбор всегда предполагает наличие единственной ясно выраженной цели», – В.Леонтьев.

Республика Бурятия должна определиться с политическим аспектом своего суверенитета, сосредоточиться для прорыва там, где сможет иметь результат в свою пользу. Сформировать новую структуру экономики с четким определением приоритетов и «точек роста» секторов экономики. Если при этом мы потеряем ряд предприятий, даже отраслей, или вынуждены сделать крупные видоизменения их технологий – не следует жалеть. На то и разделение труда. Если у нас нет своего «конька», нет своей специализации развития региона, то регионы вместе взятые превосходят нас во всем.

Д. Для этого нам нужны даже не инвестиции на расширенное воспроизводство. Нам нужны инновации. Не непрерывность, а разрыв, не постепенность, а внезапность, не хорошо прогнозируемый процесс, а неожиданность события – вот как характеризуются инновации в современных условиях.

Такое инновационное развитие республики возможно при решении двух абсолютно взаимосвязанных проблем:

- интеграции Республики Бурятия с соседними регионами в формате Восточно-Сибирского края с последующей специализацией СЭР РБ;
- определение роли Республики Бурятия в рамках стратегических целей России на Востоке, не сосредотачиваясь только на своих внутренних проблемах.

Не следует опираться на «старые» ресурсы. Необходимо обеспечить переход к новому портфелю ресурсов мирового стандарта. С максимальной «эксплуатацией» бренда «Байкал» – как фактора СЭР РБ, а не как беды, «хронической врожденной болезни» экономики РБ.

По оценке Минэкономразвития РБ, объем валовой добавочной стоимости, недополученной республикой в результате экологически обусловленных потерь и недопроизводства продукции, составил в 2005 году 7,5 миллиарда рублей!!! Требуется осмысление. Данные по потерям в большей мере носят виртуальный характер, т.е.

получены в результате оценки прогноза инерционного развития прироста экономики и его экологические издержки. Но их-то фактически нет. Есть экономический рост, но нет развития. К примеру, затраты «экологические потери» самого крупного, определяющего экономический рост РБ в целом ОАО «Улан-Удэнский авиационный завод» на 2005 год на водоохранные объекты составили 951 тыс. рублей. Примерно такие же «потери» на ГУП ЛВРЗ.

И это в основном – мониторинг, контроль эксплуатации, ремонт очистных сооружений и вентустановок. Что же касается недополученной республикой валовой добавочной стоимости, то это определяется лишь конъюнктурой рынка и уровнем профессионализма управляющего менеджмента, но не т.н. «Байкальским фактором».

Такова, на мой взгляд, должна быть «идеологическая канва», основополагающие принципы формирования «Стратегии СЭР РБ до 2027 года».

Е. Стратегия с изъяном.

Представленный проект «Стратегии» самый лучший и значительный проект СЭР РБ в новой России. Анализ, основные характеристики, оценка потенциала республики, основные системные проблемы, факторы развития проделаны удовлетворительно.

Но, мне представляется, с серьезными изъянами, не позволившими авторам правильно определить цели и параметры СЭР и сформировать его сценарии. Думается, что это произошло отчасти от недостатка информации, прежде всего, субъектов экономики, использование уже «заангажированной» информации Минэкономразвития РБ. Отчасти по мотивам политической корректности в плане анализа человеческого потенциала РБ в разрезе народов ее населявших, интеграции республики с соседними регионами.

Немаловажен факт пессимизма, отсутствие амбициозности авторов – ни они, ни их дети здесь не живут, и они делают продукт (стратегию) на продажу. Но не надо «ругать пианиста, он играет, как может».

Нам, русским, бурятам и другим представителям общественности, бизнеса и власти, самим нужно подумать о себе, как мы будем жить и развиваться в XXI веке.

II. Сценарии социально-экономического развития Республики Бурятия

Предполагаемые сценарии СЭР РБ должны исходить из правильно сделанного вывода авторами «Стратегии» о характере миссии РБ:

«Миссия РБ в этом контексте и с учетом ее геополитического, геоэкономического и геокультурного положения может состоять в обеспечении межрегиональной коммуникации, деловых, социальных и цивилизованных связей, что исторически присуще этой территории, а также подтверждается оценками перспектив региона во внешнем окружении».

Но предложенные три сценария СЭР РБ не являются очевидными, они спорные и не могут, на мой взгляд, быть основой «Стратегии». Требуется их изменение и дополнение.

А. Сценарий № 1 – «инерционное развитие» (пессимистический) («статус-кво»).

Его предпосылки более чем реальны. Они подробно изложены авторами «Страте-

гии». Сам сценарий можно было бы точнее назвать: «инерционно-пессимистический». А основные характеризующие его параметры изложены излишне оптимистически. Особенно по темпам роста ВРП, инвестициям в основной капитал и т.д. Никакого «статус-кво» не предвидится! Скатывание к «региональному захолустью», натуральному хозяйству, на задворки Российской Федерации.

Ухудшение, по сравнению с динамикой соседей, да и в целом с Российской Федерацией, социально-экономического положения обострение межнациональных отношений.

Агрессивный процесс корпоративного управления промышленными холдингами превратит наши предприятия в их составе в подсобные, вспомогательные производства, лишая территорию, как налоговой базы, так и умеренной на сегодня занятости. Ошибочные приоритеты направления развития сельскохозяйственного производства при не упорядочении земельных отношений усилят деградацию сельскохозяйственного производства, процесс урбанизации села.

И никакие особые экономические зоны туризма не спасают нас от социально-экономического упадка, роста миграции и безработицы, как в городе, так и на селе. В итоге республика превращается в вечно догоняющий регион с ущербной ситуацией формирования СЭР.

В. Сценарий № 2 – «догоняющей индустрии» (переломно-оптимистический).

Точнее, его следовало бы назвать – неоиндустрии. Более 50% всех ресурсов РБ (не считая минерально-сырьевых) скапливаются в одном месте – городе Улан-Удэ. А наиболее важные – до 90%. И это надолго.

Мы никого и ничего уже не догоним при той открытости экономики, к которой стремится Россия. Даже если наши потенциальные конкуренты остановятся в своем развитии лет на 15-20. Не исключение и авиапромышленность в конкретном субъекте ОАО «Улан-Удэнский авиазавод». ***Не догонять, а прорыв, создание «с нуля» на территории республики нового индустриального кластера.*** Именно в промышленности, а не только в двух иных сферах, оговоренных авторами. Промышленность – это 23% ВРП, 33% налоговых платежей, 18,5% занятости в Республике Бурятия.

А по городу Улан-Удэ, где проживает одна треть всего населения республики – промышленность – определяющий, решающий фактор СЭР. Считать основной «движущей силой» этого сценария новые большие проекты освоения Восточной Сибири, которые связаны с Южно-Якутским ТПК (топливо-промышленным комплексом) и началом освоения Северо-Читинской ресурсной базы, как это делают авторы «Стратегии», на отшибе территории, вне проживания основной массы населения РБ ***будет неправильно.*** Это не окажет практического влияния на развитие инфраструктуры «обжитой» Южной, Юго-Западной части, на города республики.

Цель наших действий – перевод экономики РБ в инновационный экосбалансированный режим функционирования с высокой долей добавочной стоимости и сохранение устойчивости в этом режиме. Поскольку инновационной экономике, да еще в режиме экологических ограничений, не соответствует сегодняшняя технологическая структура производства, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве: необходим структурный сдвиг в самом товаропроизводстве.

Республика Бурятия должна возродить себя изнутри. Создать инвестици-

онную привлекательность за счет формирования услугопроизводящей экономики, используя качественные параметры своего потенциала и затем уже произвести реструктуризацию товаропроизводящей.

«Чужие» проекты не окажут влияние на рост инвестиционной привлекательности, качество жизни населения РБ. Развитие же существующих промышленных предприятий прогнозируемое в рамках отраслевых холдингов, автономных условиях как друг от друга, так и от властей республики, превращаясь, «из целого в часть целого» в условиях взаимозависимой кооперации и специализации с учетом структуры и масштабов издержек производства и так называемого «Байкальского фактора» не могут быть «точками роста» данного сценария.

1. Предлагается на территории сформировать новый индустриальный кластер: «электромашиностроение электроприводов», так называемых «интеллектуальных электрических машин». Проект обязательно федерального уровня, на базе партнерства бизнеса и власти. Бизнес вначале ориентируется на власть, на ее стратегические действия, затем на конъюнктуру рынка.

Электромашиностроение приводов может стать приоритетным направлением, нацеленным на выпуск продукции XXI века, локомотивом развития промышленности РБ. Выбор обусловлен следующими *обстоятельствами*. Прежде всего, электротехническое машиностроение является ведущей отраслью республики по набору предприятий с освоенными специальными технологиями. Среди них основное, ведущее предприятие **ОАО «У-УППО»** – производитель электротехнической продукции общепромышленного, специального (для крылатых ракет, самолетов, вертолетов) и возможностей бытового назначения. Причем, на мой взгляд, это единственное предприятие в РБ, сохранившее конкурентоспособные технологии на российском пространстве. На предприятии освоено производство коллекторных двигателей мощностью до 1200 Вт со скоростями вращения до 22000 об/мин. Они работают по заданной программе в различных режимах, задаваемых потребителем. Особо отметить необходимо продукцию завода, связанную с электроникой. Она как составная часть, образуя с электродвигателем систему автоматизированного электропривода, представляет систему слежения. Это позволило предприятию создать сложное медицинское устройство, как «искусственная» почка. Завод предполагает заняться освоением вентильных двигателей мощностью до 4 кВт. Узел коллектор – щетки заменяется электронным коммутатором и тем самым устраняются скользящие контакты. Трудности – отсутствие необходимой государственной финансовой поддержки, внутрирегионального сотрудничества в единой технологической цепочке с другими предприятиями и устаревшая организация управления предприятием. ОАО «У-УППО» – возможный кандидат в головное предприятие электротехнического кластера.

ГУП ЛВРЗ имеет производство по ремонту тяговых электродвигателей электрического транспорта – железнодорожного и городского. Может производить ремонт электродвигателей для мощных самосвалов «БелАз». Ремонт связан, главным образом, с перемоткой якорной обмотки и узлом «коллектор-щетки» – основными частями двигателя постоянной тока. Обмоточные работы – изготовление обмотки, ее укладка, пропитка, пайка, контроль качества на всех этапах выполняется на техническом уровне электромашиностроительного предприятия. Имеется необходимый набор технологий и кадры профессионалов. Отметим, что оборудование находится на пределе использования ресурса.

ОАО «Завод Электромашина» – производитель электродвигателей, находящийся в фазе внешнего управления по вине своих хозяев. Основная продукция – асинхронные двигатели, отрезок мощностей от 45 до 350 кВт. Предприятие имеет законченный цикл производства, продукция конкурентоспособна, хотя производственная база основательно устарела.

ООО «Теплоприбор-комплект», ОАО «У-УАЗ» – их технический потенциал вполне может найти применение в будущей Комплексной Программе развития электромашиностроения Республики Бурятия.

Предлагаемый электромашиностроительный комплекс мог бы взять на себя реализацию задачи, которую в свою бытность возлагали на Электроград, возле г. Минусинска. Был даже построен ряд корпусов, но эпоха перестройки остановила претворение в жизнь этого замысла.

Электрическая энергия – самый современный вид энергии. Степень ее использования – энерговооруженность – определяет степень развития общества. Изделия электромашиностроения пронизывают все отрасли промышленности и во многом определяют себестоимость и качество продукции в целом.

У каждого в квартире можно насчитать 15-20 электроприводов – кухонный комбайн, холодильник, часы, видео-аудиосистемы, фотоаппараты, детские игрушки и т.д.

Предлагается среди более 600 «ниш» электроприводов выбрать электропривод-двигатель XXI века – один или два типа. От нового двигателя требуются гибкие регулировочные качества, т.е., возможность регулирования скорости при постоянной мощности или момента. Обеспечивается оптимальное использование потребляемой мощности. Это, так называемые, индукторные двигатели или двигатели с электромагнитной редукцией, вентильные двигатели. Создание их производства тесно связано с развитием электроники, микропроцессорной техники, т.е. высоких технологий. Электромашиностроение – сравнительно экологически чистое машиностроение. Не требуется цехов антикоррозийных покрытий, гальваник с тяжелыми металлами. Производство не энергоемкое, но трудоемкое. Система образования города имеет возможности подготовки, переподготовки специалистов электромашиностроения.

Обосновать, выдвинуть проект формирования электромашиностроительного кластера федерального уровня с «мировым» продуктом. Сосредоточить усилия: политические (как условия для интеграции с соседями), финансовые, административные и т.д. для технологического прорыва в направлении реализации этого кластера.

Проделав два аналитических исследования:

– набора, комплекса конкурентоспособных технологий потенциала предприятий РБ с точки зрения объективной взаимозависимости, взаимовыгодной кооперации, специализации в производстве четко обозначенного приоритетного продукта.

– «ниши» мирового рынка «семейства» выбранного продукта производства.

2. Значительно недооцененным приоритетом данного сценария является агропищевой кластер.

Идет эволюционный процесс самоопределения села. Программы развития АПК РБ, которого уже или пока нет, здесь не причем. Самое узкое место в формировании стратегии развития территории, ее главной движущей силы – сельскохозяйственное производство (на селе живет более 40% населения РБ, это почти в 2 раза больше, чем у соседей, в целом по РФ) – несостоятельность местного управления обеспечить стра-

тегический выбор производственной (экономической) ориентации и специализации хозяйственного комплекса подведомственной территории. Критически слаба техническая база переработок сельскохозяйственного сырья, а по месту его происхождения практически отсутствует.

Создать условия, внешнюю среду обитания сельскохозяйственного бизнеса. Маркетинг – ключевой фактор хозяйствования на селе. Бессистемный набор безответственных посредников, отсутствие системы гарантированного сбыта сельскохозяйственного сырья, экологизация его производства с учетом вековых традиций ведения хозяйства и круглогодичной занятости населения – требует нетрадиционных решений.

Необходима обоснованная специализация, районирование сельскохозяйственного производства по территории республики. Именно животноводство (КРС, овцеводство, коневодство) экологически чистого производства – приоритетная отрасль сельского хозяйства с единственным показателем его эффективности – конкурентоспособности продукта.

3. Транспортно-логистический кластер в этом сценарии авторы считают экономически и социально оправданным, но его реализация представляется маловероятной. Но если осуществлять реализацию последовательных экономическо-политических шагов в формирование этого сценария, он становится реальностью.

Первоначально следует рассматривать экономику РБ, состоящую из секторов:

- *услугопроизводящего;*
- *товаропроизводящего.*

Именно развитие услугопроизводящей экономики решает проблему инвестиционной привлекательности территории, а это главное. И только уже по результатам ее можно планировать развитие товаропроизводящей с жестко определенным единственным приоритетом, продуктом, формированием кластера его производства.

Считать, что туризм – основа услугопроизводящего сектора экономики Республики Бурятия – ошибка. Нет примеров в мировой практике туризма, чтобы климатически-природный аспект сезонного характера в транспортном удалении от основных источников массовых туристов, с опорой на малоплатежный внутренний туризм мог стать основой занятости городского населения и решающей доходной частью бюджетов.

Туризм – один из элементов целого комплекса услугопроизводящей экономики. Не первоочередной, а последующий за развитием деловых услуг, услуг транспортного характера, создающих инфраструктуру услугопроизводящей экономики РБ. Где туризм – сопутствующий, сопровождающий ее элемент. В последующем с взаимовлиянием, взаимозависимостью развития, со всем комплексом услуг территории.

4. «Мотором» реализации формирования услугопроизводящей экономики республики может стать создание Федерального выставочного комплекса международного сотрудничества «Азия России» (ФВК «Азия России»).

4.1. Посмотрим на карту мира. По прогнозу уже к 2015 году 60% мирового ВВП будет производиться в странах АТР. На рынках Европы лишь 20%. Возможно, будет исполнено предсказание А.Герцена: «Тихий океан – Средиземное море человечества». По соседству с азиатской частью России складывается мировое экономическое, технологическое сообщество. С существенным, постоянно увеличивающимся разрывом

собственных запасов энергетических и сырьевых ресурсов и потребителей. В этом сообществе Сибирь, как азиатская часть РФ – по сути, венчурная ячейка, «глобальное венчурное предприятие» экономики территории России. Происходит свертывание экономической активности государства и частного капитала в наукоемких обрабатывающих отраслях товаропроизводства. Понятно, что товар должен производиться там, где его производство обходится дешевле. И разворачивается в сырьевых отраслях по потребностям мирового рынка. По сути, на ближайший XXI век азиатская часть России – Сибирь «обречена» на экспорт энергетических, сырьевых ресурсов и может служить транспортным коридором между Востоком и Западом, Югом и Севером. Фактически уже сформировались три полюса роста – Северная Америка, Объединенная Европа и Азия. И самая эффективная связь через территорию Сибири.

4.2. В современных условиях классические кооперационные связи между партнерами по бизнесу «виртуализируются», т.е. существуют как тактическая необходимость, поскольку объединение их усилий служит общим интересам. Жесткая структура кооперации не выгодна, так как не подстраивается под изменяющиеся условия.

Следует ожидать интенсивную децентрализацию экономических связей, ломку жестких финансовых и производственных структур. Этот процесс неизбежен.

Информация пришла в XXI веке на смену энергии, как движущая сила развития. Широкое использование информационных технологий – способ сохранения конкурентоспособного бизнеса. Одним из условий реализации таких технологий – выставочная деятельность. Да и сам Сибирский макрорегион по своему экономическому потенциалу нуждается в постоянно действующем выставочном бизнесе. В экспортно-импортных поставках Сибирь выступает как сырьевой, так и потребительский рынок.

Результат зарубежных исследований показывает, что затраты предприятий путем заключения контрактов на выставках в 3-4 раза меньше, чем иными маркетинговыми средствами.

Выставка активно формирует рынок, обеспечивая участникам личные контакты с потенциальными производителями и потребителями. Косвенные услуги, сопровождающие выставочный бизнес – гостиничные, банковские, транспортные, услуги связи и т.д. создают рабочие места и доходы бюджетов территорий.

Значительно оживляют строительство, производство строительных, отделочных материалов, металлоконструкций, и что важно, сельскохозяйственное производство.

При этом повышается инвестиционная привлекательность макрорегиона в целом. Последствия такого полюса роста – индустриализация туризма и интенсивное развитие инфраструктуры.

4.3. В Сибири уже существуют выставочные комплексы:

- г. Барнаул – «Алтайская ярмарка»;
- г. Омск – «Выставочный комплекс «Интерсиб»;
- г. Томск – «Томский технопарк»;
- г. Иркутск – «Международный выставочный комплекс «Сибэкспоцентр» и др.

Главной их особенностью является попытка решить региональные и межрегиональные проблемы развития экономики по принципу «купи – продай».

Пожалуй, можно отметить только «Сибэкспоцентр» г. Иркутска, работающий по стандартам выставочного бизнеса. В развитых странах мира существует по несколько выставочных комплексов мирового уровня. В Российской Федерации только один – г.

Москва – бывшая ВДНХ – ВВЦ «Регионы России», где на 175 тыс. кв. метрах павильонов размещаются представительства более 800 предприятий, 49 регионов России. Выгодность для бюджета г. Москвы очевидна – доход более 5 миллиардов рублей в год.

4.4. Предлагается:

Формирование ФВК «Азия России» в г. Улан-Удэ, Республика Бурятия.

На базе выстроенного, но неработающего Моторного завода ОАО «Улан-Удэнский авиазавод». Фактически с управляющим пакетом акций Федеральной собственности управляющей компании ОАО «Оборонпром».

Создание ФВК – основа формирования агропроизводящей экономики Республики Бурятия. Отвечает экосберегательным требованиям и ограничениям землепользования бассейна озера Байкал. Историческая часть города с существующей инфраструктурой не препятствует созданию такого комплекса.

Промплощадка Моторного завода имеет полностью завершённую инфраструктуру жизнеобеспечения – энергию, тепло, воду, связь. Как автономные системы на территории промплощадки, так и объединённые с городской инфраструктурой – ТЭЦ-2, МУП «Водоканал», ГПП 35/10 кВт.

Она расположена на востоке г. Улан-Удэ, на автотрассе Никольское шоссе и соединена железнодорожной веткой с ВСЖД. Территория промплощадки – 89,65 га. Всего отведено 197,5 га.

Зона жилой застройки на юг от промплощадки предусматривает строительство жилого района на 50 тыс. жителей. Построено и эксплуатируются пока только несколько многоквартирных домов.

Автотрасса связывает промплощадку с городским аэропортом «Мухино», обходя город, с прямым выходом на федеральную автотрассу Чита-Иркутск.

Фактически уже выстроены производственный корпус № 1 из 4-х пролётов по 24 метра шириной общей площадью 34,15 тыс. кв.м и административно-бытовой корпус площадью 7,45 тыс. кв.м, гараж, котельная, различные склады, пожарное депо с необходимой инфраструктурой жизнеобеспечения. Данные площади уже сегодня могут быть использованы для выставочной деятельности с соответствующим архитектурным оформлением, со строительством затем павильонов, зданий различного назначения и жилого сектора.

Ни один город Сибири и Дальнего Востока не может представить такие базовые возможности формирования ФВК «Азия России». Исторически г. Улан-Удэ уже побывал как место нахождения Ставки Верховного Командования МО СССР в АТР и аэродром «Мухино» – для посадок американских самолётов «С-130» по проверке реализации договора ОСВ-2 СССР-США.

5. Важнейшим элементом транспортной коммуникационной системы ФВК «Азия России» является возможность создания в РБ ***Международного авиационно-грузового и пассажирского терминалов. Что станет основой транспортно-логистического кластера.***

Структура перевозок внешнеторгового оборота стран Азии и Тихоокеанского бассейна определяется в значительной мере географическим положением стран-контрагентов и номенклатурой экспорта, импорта. Она предполагает широкое использование воздушного транспорта.

Невысокий удельный вес во внешнеторговых связях стран региона крупнотоннажных сырьевых товаров при значительной и постоянно возрастающей доли товаров

с высокой удельной стоимостью единицы массы, обуславливает динамичное развитие воздушного транспорта, включая элементы наземной инфраструктуры. По грузовым регулярным авиаперевозкам на первом месте страны АТР, а по чартеру – Западная Европа.

Половина из 20 крупнейших международных авиаперевозчиков действует на рынке АТР, обслуживая внутрирегиональные и межконтинентальные линии.

Рассредоточение производительных сил, их «перекрестное» авиагрузовое обеспечение по всем частям света, диктует строительство перегрузочных авиатерминалов. Интенсификация международного разделения труда приводит к невозможности авиаперевозок без промежуточных посадок с дозаправкой топлива при эффективной загрузке воздушного судна полезным грузом.

Дешевая рабочая сила, наименьшие издержки производства – в Азии. Новейшие технологии и основное потребление готового товара – в Европе, США. Все возрастающие масштабы кооперации, где транспортные расходы перекрываются эффектом разделения труда и потребления – объективная основа развития сети авиалиний по всему миру. Восточная Сибирь идеальная территория транспортного коридора между Севером и Югом, Западом и Востоком, транзитных пунктов перегрузки грузов и дозаправки топливом, запасных аэродромов.

Отметим немаловажный фактор – нефть. Нефть есть и будет в ближайшем столетии основным фактором развития. Основные запасы ее на Ближнем Востоке, Малой Азии. Данная территория есть, и долгое время будет театром военных действий. Воздушное пространство, а это основной воздушный коридор из Европы в Азию стало опасным. Сибирь становится безопасным, приемлемым по экономическим результатам воздушным коридором для полетов Запад-Восток.

«Опору» воздушного моста Юг-Север, Запад-Восток успешно прорабатывает КНР в г. Хайлар (Внутренняя Монголия). Интенсивно работают в этом направлении и наши соседи – Иркутск, Красноярск и т.д.

Лучший вариант – Республика Бурятия. Согласно требованиям формирования международных авиатерминалов, определенных международной ассоциацией гражданских аэропортов ИКАО (г. Париж) – отделения ИКАО (г. Монреаль) предусматривается *обязательное отсутствие в радиусе 150-300 км* от проектируемого авиатерминала гидроэлектростанций, гидроплотин, предприятий переработки ядерных материалов, нефтехимии, цветной металлургии, военных спецобъектов и т.д.

Проанализируем – лишь Республика Бурятия, город Улан-Удэ с окрестностями, соответствует этим требованиям во всей Сибири. Все остальные города Сибири имеют целый «букет» объектов, препятствующих созданию транспортно-коммуникационной системы ФВК «Азия России».

Не говоря уже о лучших метеоусловиях, ландшафте и почвах под строительство ВВП. Выброс сгорания отработанного топлива не на территорию озера Байкал, а в безлюдные регионы МНР, учитывая розу ветров – Северо-Запад.

По данным ФГУП ГПИ и НИИ ГА «Аэропорт» г. Хабаровска возможно строительство авиатерминала на нескольких площадках территории РБ. Самая эффективная – на площадке аэродрома спортивных самолетов возле с. Оронгой в пределах 40 км от г. Улан-Удэ на автотрассе: Улан-Удэ – Кяхта – Улан-Батор, на железнодорожной линии: Улан-Удэ – Наушки – Улан-Батор – Пекин.

Международный аэропорт г. Улан-Удэ, ввиду ограниченного захода на посадку только с востока и, главное, над городом, может служить запасным аэродромом для

взлета и посадки самолетов. Также как и взлетно-посадочная полоса (ВПП) ОАО «У-УАЗ» с его технологическим потенциалом, при необходимости, аварийного ремонта авиатехники терминала.

Таким образом, международный выставочно-транспортный логистический комплекс (кластер) предлагается в составе ФВК «Азия России», авиационного терминала, ОАО «У-УАЗ» с ВПП и потенциалом ремонта авиатехники, ВПП Улан-Удэнского аэропорта «Мухино», запасные ВПП Читы, Иркутска.

Реализация этого проекта создаст основу новой экосбалансированной экономики Республики Бурятия, станет «точкой роста» экономики макроэкономической зоны Восточной Сибири.

Активизации процесса принятия решения по данному проекту препятствует разобщенность потенциальных грузоотправителей и властных структур регионов Сибири и Дальнего Востока, каждая из которых желала бы видеть свой регион в качестве международного логистического центра.

Географические особенности Республики Бурятия превращаются в ее конкурентные преимущества. Республика Бурятия должна проявить инициативу, найти и предложить соседям способы интеграции, стать лидером преобразований Восточно-Сибирского макрорегиона. Возможности надо искать в ближайшее время, поскольку опережающее экономическое развитие Иркутской, Читинской областей негативно скажется на динамике конкурентных возможностей и инвестиционной привлекательности республики. Интеграция с условиями предполагаемого нашего лидерства с помощью Федерации – вот что надо делать.

Причем четко обозначить последовательность приоритетов формирования выставочно-транспортного логистического кластера.

Первый этап – формирование, создание Международного выставочного комплекса делового сотрудничества в г. Улан-Удэ, а затем транспортно-логистического комплекса, в т.ч. и для обслуживания выставочного комплекса.

Развитие международного туристического кластера выступает в этом случае как синергистический эффект первых двух этапов.

Вероятно, надежных социально-политических и интеллектуальных предпосылок для реализации этого сценария («переломно-оптимистического»), гарантирующего прорыв Республики Бурятия в улучшении социально-экономического развития и качества жизни населения, сейчас пока нет. Тем не менее, если предположить возможность его осуществления, он означал бы выход РБ на одно из лидирующих мест в постиндустриальном пространстве Сибири и России в целом. Нужны смелые, *ответственные политические шаги*, прежде всего, руководства РБ:

1. Создание укрупненного Восточно-Сибирского края с одновременным (упреждающим) позиционированием республики на федеральном уровне: где место Республики Бурятия, на каком направлении и с какими кластерами развития, как условие интеграции;

2. Одновременно договариваться с руководством СФО и ДВФО о лидерстве, месте реализации выставочно-транспортного логистического кластера. Опять же с помощью федеральных властей, как условие интеграции РБ;

3. «Стратегию развития РБ до 2027 г». не то, чтобы согласовать, а отождествить, сориентировать со стратегиями регионов Сибири и Дальнего Востока.

Активная PR-кампания по «продаже» населению, общественности «Стратегии».

С. Безусловно, возможен и третий сценарий. Его можно назвать: «умеренно-компромиссный».

Промежуточный сценарий медленного выздоровления «большой» экономики РФ и вхождения в Российское единое экономическое пространство. Это означает неизбежность катастрофического, пессимистического сценария, деградации бурятского общества. ***Республика не готова соревноваться с другими регионами за федеральные ресурсы, предпочитая реальной конкуренции банальное лоббирование.*** В результате увеличиваются различия в качестве предоставляемых услуг – образования, здравоохранения, уровня и качества жизни населения. Это обуславливает демографический кризис, появление межнациональных конфликтов и т.п.

Надо сказать, что пока есть реальные предпосылки для реализации всех трех сценариев. Однако, если сложившаяся тенденция за последние годы – отсутствие творческого амбициозного подхода к стратегии развития не будет переломлена, остается выбор между первым и третьим сценариями. Безусловно, самым эффективным (и самым сложным с точки зрения политических и экономико-социальных аспектов) является второй сценарий.

1. Общий анализ потенциальных кластеров. Портфель ключевых кластеров Республики Бурятия (предлагаемый)

Использование авторами «Стратегии» показателя – уровень производительности, для общего анализа потенциальных кластеров крайне спорный, не отвечает «идеологии» формирования «Стратегии».

Уровень загрузки предприятий отраслей экономики, внутренние корпоративные цены, соотношения экспорта, импорта, внутреннего рынка продукции, состав и масштабы незавершенного производства, остатки нереализованной продукции в прошлые периоды, соотношение национальной валюты и доллара, евро, ставка рефинансирования ЦБ и т.д. Все это искажает показатель производительности. Делает его относительным по отношению к перечисленным факторам. При этом не учитываются уже идущие процессы реструктуризации отраслей.

А. К примеру, кластер авиапромышленности РБ. В России на одного работающего в авиастроении приходилось в 2005 год 327 тысяч рублей производства авиатехники в продажных ценах. Для ОАО «У-УАЗ» эта цифра – 750 рублей, а самый низкий показатель за последние 10 лет по фирме «Боинг» – 327 тысяч долларов. Заметив, что в эти годы ОАО «У-УАЗ» продавало авиатехнику в том числе со склада готовой продукции, изготовленную еще до 1993 года. Если это учесть, то производительность труда на ОАО «У-УАЗ» в 28 раз ниже, чем на фирме «Боинг».

Какая при этом конкурентоспособность продукции ОАО «У-УАЗ», работающего на внешний рынок? Тем более, ОАО «У-УАЗ» придется превратиться из «целого» предприятия в часть целого – в рамках холдинга ОАО «Оборонпром». От полного набора технологий авиастроения к кооперации и жесткой специализации, с применением крайне заниженных внутренних корпоративных цен для компенсации транспортных расходов, сводя до минимума налогооблагаемую базу ОАО «У-УАЗ».

Что не может не отразиться уже в ближайшие годы на научно-техническом уровне, занятости и прибыльности предприятия.

Кластер авиастроения РБ не только состоит из одного предприятия, но и только частью его в рамках вертолетостроительного холдинга.

По научно-техническому уровню – наличие современных технологий, прикладных НИИ, ОКБ Генерального конструктора, структуры и масштаба издержек производства – рейтинг заводов:

1. Казанский авиазавод им. Горбунова
2. Новосибирский
3. Комсомольск-на-Амуре
4. Нижне-Новгородский
5. Московский (Луховицы)
6. Ульяновский
7. Иркутский
8. Воронежский
9. Ростов-на-Дону (вертолетный завод)
10. Казанский вертолетный завод
11. Омский авиационный завод
12. Самарский
13. Саратовский
14. Улан-Удэнский
15. Кумертаувский вертолетный завод
16. Арсеньевский вертолетный завод

Реализация лозунга при создании холдинга под управлением ОАО «Оборонпром» – «Бизнес и государство – партнеры» невозможна. При ставке рефинансирования 10,5 % в такой наукоемкой отрасли – авиастроение – нормативная окупаемость возможна через 7-10 лет, и то лишь в серийном производстве при экспортной схеме продаж. Но инвестиции серийного производства занимают лишь 11% всех затрат цикла авиастроения. Кто будет оплачивать остальные 89%? Только государство! И только деятельность объединенных в холдинги предприятий на конкурсной, тендерной основе, кооперации и их специализации в совместном производстве авиатехники. Именно так работает с 50-х годов прошлого века авиапромышленность США, Европы. У нас же пока холдинг «на бумаге», с консервацией ситуации натурального хозяйства каждого предприятия в отдельности, излишней их мощности и полного отсутствия кооперации производства. Сохранение всего комплекса специальных технологий (цехов, отделов), освоения и серийного производства на уровне 1990 годов накладно. Да и завод ОАО «У-УАЗ» их уже «подростерял». Низкая зарплата, деградация кадров и технологий, «точечное приобретение» нового оборудования еще более усиливают эту деградацию. Емкость внутреннего и внешнего рынка вертолетов взлетного веса 13-14 тонн – около 150 изделий в год. Это в четыре раза меньше суммарных возможностей ОАО «У-УАЗ» и ОАО «КВЗ». Для России такое наследство избыточно и даже убыточно, поскольку всем работы не хватит.

Если не предпринимать уже сегодня упреждающих шагов процесса реструктуризации созданного вертолетного холдинга, то самое «слабое звено» – ОАО «У-УАЗ» просто из него может выпасть. Задача, поставленная перед ОАО «У-УАЗ», с тяжелыми социальными последствиями. Этого не избежать. Но уменьшить нежелательные последствия, закрепиться в составе холдинга, возможность имеется. Путем проявления инициативы по реализации пространственной кооперации и специализации.

Совместное освоение и производство новых вертолетов, их продажа и эксплуатационное сопровождение. Централизация разработки конструкции на базе единых совместных маркетинговых исследований, опытное производство сообша. Объединение управленческих функций снабжения, подготовки производства, продаж и т.д. Но и этого мало, чтобы удержаться ОАО «У-УАЗ» на «плаву». Только «вписавшись» в мировое авиастроение, мировую кооперацию производства новых изделий.

Нельзя обольщаться благоприятной эконо-политической конъюнктурой внешнего рынка вертолетов и демпинговыми по существу ценами продаж сегодняшнего дня.

В итоге формирование «ключевого кластера» высшей лиги «авиастроение» в РБ невозможно. Как, кстати, и кластера «желдормаш», хотя и в меньшей степени. Только субкластер с меньшим потенциалом возможностей.

В. Горнодобывающий кластер

Право на существование, на мой взгляд, имеет лишь субкластер – это добыча угля и, возможно, урана ГОК Читинской области.

Что же касается других полезных ископаемых – полиметаллических и неметаллических руд – то они вряд ли составят «перспективный кластер», как это считает Минэкономразвития РБ. Сырьевая разведанная база – конкурентна. И только. Учитывать необходимо не только положительную конъюнктуру (потребность) для большинства полезных ископаемых, но и конъюнктуру продажных цен мирового рынка. Прогнозируемое их падение в ближайшие 10-15 лет, отсутствие необходимой инфраструктуры добычи и транспортировки в сложных природно-климатических условиях может свести благоприятную конъюнктуру к неблагоприятной. Тем более, если учесть экологические требования к производству.

При тщательной проработке проектов выяснится, что металлургическое производство свинца, цинка, кадмия и других металлов не безопасно на территории РБ. Выделение газов – диоксидов серы от плавильных агрегатов, пыль при добыче сырья, производство концентратов руд для вывоза за пределы республики – не соответствует требованиям водосборной части оз. Байкал.

Вообще, разработка полезных ископаемых требует заблаговременного тщательного согласования, синхронизации с различными регионами и странами, субъектами бизнеса по срокам, объемах добычи, транспортировки, переработки и потребления конечного продукта.

Сегодняшние действия финансовой группы «Метрополь» можно рассматривать как шаги на увеличение капитализации месторождения руд в Еравнинском районе для последующей его спекулятивной перепродажи.

Что касается добычи кварцевого сырья, пригодного в конечном итоге переработки для электронной промышленности, то это направление также не сформирует кластер на территории РБ. Проект «солнечный кремний» реализован на горно-металлургическом комбинате г. Железногорска Красноярского края – производство поликристаллического кремния солнечного качества. Основные потребители – электронная промышленность, производство устройств солнечной энергетики.

Технологические звенья: монокремний – пластины – фотоэлементы – чипы – микросхемы.

Все технологии засекречены, у комбината минимальная загрузка. Не говоря уже о простаивающем подобном предприятии на юге Урала. Технический кремний, явля-

ющийся сырьем для производства сплавов алюминия в г. Шелехове Иркутской области на базе добычи сырья ЗАО «Черемшанский кварцит» территории РБ. Это направление использования кварцевого сырья реально, но оно ограничено конъюнктурой спроса на алюминиевые сплавы с кремнием.

В конечном итоге не следует забывать – высокая вероятность, что уже в среднесрочной перспективе усилия по добыче, углубленной разработке минерально-сырьевой базы, так же, как и лесоперерабатывающего производства, с одной стороны, и ставка на реализацию формирования услугпроизводящего сектора экономики войдут в серьезную систему противоречий с другой стороны. Что взаимно начнет понижать капитализацию друг друга.

II. Кластерная политика для региона. Три горизонта возможностей для реализации кластерной политики

2006 ▼	2010 ▼	2015 ▼	2020 ▼
Ключевые цели политики	Использовать «близкие» возможности	Создать условия для устойчивого роста	Использовать «далекие» возможности
«Точки роста»	<ul style="list-style-type: none"> • Кластер выставочно-деловых услуг (ФВК «Азия России»); • Диверсифицированный машиностроительный кластер; • Агропищевой кластер; • Туристический кластер; 	<ul style="list-style-type: none"> • Транспортно-логистический кластер; • Кластер электромашиностроения электроприводов; • Участие в горнорудных кластерах соседних регионов; 	<ul style="list-style-type: none"> • Финансово-банковский центр международного сотрудничества «Азия России»; • Транспортно-логистический кластер (международный авиатерминал); • Международный туристический кластер
Приоритеты региональной политики (примеры)	<ul style="list-style-type: none"> • Интеграция республики в рамках Вост-Сиб.края; • Формирование услугпроизводящей экономики территории, согласованной с СФО; • Реализация модифицированной промышленной политики – содействие диверсификации промышленных предприятий в рамках холдингов; • Экологически чистое с/х производство – животноводство (КРС, овцы, лошади); • Развитие базовой транспортной инфраструктуры, связи и электропотребления; • Восстановление, развитие предприятий строительства и стройматериалов 	<ul style="list-style-type: none"> • Международное сотрудничество федерального уровня со странами АТР, Азии; • Логистическая инфраструктура; • Газификация туристско-рекреационной зоны на базе Ковыктинского газоконденсатного месторождения путем строительства газопровода по дну оз.Байкал; • Образование, здравоохранение, ЖКХ 	<ul style="list-style-type: none"> • Интеграция транспортно-логистической инфраструктуры: Европа-Азия, Азия-Америка; • Эколого-экономическое устойчивое развитие территории РБ

III. Заключение

Разделяю мнение авторов «Стратегии» – *«В России про ОЭЗ туристического направления начинают говорить в том случае, когда негласно принимается решение о том, чтобы не развивать в данном регионе высокотехнологическое промышленное производство, фундаментальную и прикладную науку, культуру, закрепляя за данной территорией функции псевдотуристического захолустья».*

Для Республики Бурятия опасность такого сценария реальна. Республика остается на периферии всех макрорегионов и соседних регионов. Не теряя времени необходимо неординарно действовать. В современном глобальном мире успешное развитие регионов во многом определяется инфраструктурной связанностью с другими территориями. *Наличие развитых инфраструктурных связей (дороги, порты, аэропорты, терминалы, выставочные, деловые, финансовые центры и т.д.) позволяет территории включаться в мировые и трансрегиональные процессы, связанные с перемещением товаров, энергетических потоков, финансовых и человеческих ресурсов. Отсутствии таких возможностей оставляет регион на периферии процессов развития и не позволяет сделать, реализовать структурные сдвиги, необходимые для достижения собственной конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности и вообще повышения качества жизни населения. Что и нужно делать!*

IV. Механизм утверждения и последующей реализации «Стратегии»

А. Политическая культура невозможна без плюрализма, высказывания различных мнений, наряду, а может, и вопреки официальной точки зрения.

Такое публичное сопоставление взглядов должно стать обыденным способом нашего существования. На сегодня имеется десяток концепций, программ, идет постоянное «уточнение параметров позитивных результатов», пиар-кампания «положительной динамики развития». Недоверие – единственная возможность избежать халтуры и девальвации итогов работы. Формальность общественных обсуждений, различных парламентских слушаний губит дело. Хотя бы потому, что выносимый на обсуждение проект – единственный, разработанный представителями власти или по ее заказам. Невозможно рассчитывать, что в результате обсуждения он будет серьезно изменен, и что он вообще может быть отвергнут.

Необходимо опубликовывать для обсуждения целый ряд альтернативных проектов. И пусть такие проекты по заказу и просьбе Правительства РБ представляют наши университеты, научные и общественные организации и вообще инициативные граждане. Чем больше выявляется проблем, тем больше открывается перспектив и возможностей развития. *Лучше потерять время на фазе обсуждения, утверждения, чем иметь «Стратегию» в никуда.*

В. Учитывая Федеральную направленность реализации «Стратегии», затрагивающую интересы соседних регионов необходимо проект «Стратегии»:

– отождествить, сопоставить, а по принципиальным вопросам развития согласовать с направлениями развития соседних регионов – Иркутской, Читинской областей. Практика подписания «рамочных» соглашений о социально-экономическом сотруд-

ничестве регионов без обсуждения конкретных проектов должна уйти в прошлое. Прежде чем готовить законодательную базу для объединения регионов, стоит отладить интеграционные процессы, чтобы регионы чувствовали себя единым целым, пусть и без общих границ. Регионы должны быть готовы взять на себя определенные обязательства, мотивирующие их к сближению и интеграции.

– согласовать «Стратегию СЭР РБ» с руководством СФО, как составную часть «Стратегии Сибири: партнерство власти и бизнеса во имя социальной стабильности и устойчивого роста».

С. Структура Правительства РБ по сути рассчитана на выживание, а не на развитие. Экономический блок Правительства разорван. Реальная экономика, ресурсы – Минпром, Минстрой, Минсельхоз во главе с зампредами Правительства. Минфин, Минэкономразвития во главе со своими министрами. Тупиковые министерства, советующие с ответственностью, но без прав «выхода» на реальную экономику. Координационная роль I зампреда не оправдывается. По сути – он «диспетчер», а не «генератор идей» экономической команды. Фактически управление экономикой «в руках» Президента – Председателя Правительства РБ. Дефицит его времени, контроль самого себя, выхолащивание сути проектов решений на стадии их согласований, разрыва прав и ответственности предопределяет отсутствие всякой альтернативности подходов выработки решений, приводит к существенным потерям итоговой эффективности. Необходимо в структуре Правительства РБ иметь ***два I зампреда:***

– «Диспетчер», координатор деятельности Правительства.

– Ответственный за весь экономический блок, ресурсы реальной экономики: Минпром, Минстрой, Минсельхоз, с министерствами «синтеза»: Минфин, Минэконом во главе со своими министрами.

«Мозги» обретают руки и ноги.

Понятно, что при этом необходимо тонкое сочетание персоны личности руководителя со структурой Правительства. Все же структура – «лошадь» в процессе движения.

Д. В целях совершенствования структуры управления Правительства РБ необходимо создание организации профессиональных консультантов на месте, при Правительстве, отвлеченных от текущих дел, независимых в суждениях, свободно трансформирующих опыт и непосредственное (типа «вахтового») участие российских и зарубежных консалтинговых фирм и институтов.

ВУЗы столицы, профессиональные экономисты, философы, инженеры – основа для формирования «общественной оболочки», создаваемой организации – ***Агентства, Института регионального развития.***

Е. Учитывая, что «Стратегия» должна обязательно иметь федеральную значимость и предполагается ее реализация уже в рамках Восточно-Сибирского края, создание ***Совета Глав регионов Прибайкалья*** актуально уже сегодня, своеобразного «VIP-коммуникатора». Проявить инициативу и «взять» руководство по его формированию и затем деятельности, надо Правительству РБ при поддержке Полномочного представителя Президента РФ в СФО.

Сформировать для этого рабочий орган во главе с представителем Правительства РБ с правами Зампреда. И начать действовать. Желательно с апреля 2007 года, после

Портфель ключевых кластеров

- «Высшая лига»: наиболее развитые по потенциалу на перспективу и производительные кластеры, имеющие конкурентные преимущества на российском уровне.
- Группа 1: В регионе существует традиционная специализация на данных отраслях промышленности, но уровень производительности в данных кластерах слишком низок;
- Группа 2: Наименее развитые производительные кластеры.

3.5. Конкурентная стратегия – «шаг вперед»?

Стратегия СЭР г. Улан-Удэ до 2027 года утверждена в сентябре-октябре этого года. Правительство РБ, Народный Хурал утверждают стратегию СЭР Республики Бурятия. Дорога развития выбрана! Но знаем ли мы, куда идем?

В конце концов, если мы не знаем, куда идем, есть ли различие, какую дорогу мы выбираем? В итоговых документах конференции «Стратегическое планирование

в субъектах Федерации» (ноябрь 2006 г., Москва), утверждается, что гарантия успеха – конкурентность экономики и эффективность управления регионом.

Амбиции у нас появились, и какие! И это правильно! За 9 лет увеличить ВРП более, чем в 4 раза, и сделать республику бездотационной. Вполне достижимые цели, как выразился наш Президент РБ. Но как их достичь?

Экономическая реальность такова, что все конкурируют со всеми. Все мы участники глобальной конкуренции. И отдельные люди тоже. Глобальная конкуренция убивает все посредственное. От нее не спрятаться, не убежать!

Готовых рецептов нет, поскольку глобальная конкуренция требует постоянного поиска новых идей. Чтобы победить – нужно найти лучшее в мире, перенять его и сделать совершеннее, чем это было ранее.

Это не переделка того, что есть, а создание чего-то нового. Неизменное, бывшее – это плохо. Надо пройти самоперерождение, как бабочки: не совершенствование гусеницы, а совершенно новое летающее создание.

Наши конкурентные преимущества в непохожести, уникальности. Нам нужна «сенсационная» стратегия. А что сенсационного в проекте нашей стратегии СЭР РБ? Туризм? Кто только им не занимается! Даже городок Мышкино решил удивлять туристов своими мышами. Учитывая экологическую «хрустальную» составляющую новой экономики республики, мы больше должны обращаться к эмоциональному, человеческому, чем к рациональному существованию. Удивить, восхитить, вызвать желание гордиться своей стратегией развития: такого нет ни у кого, нет у других регионов!

Миссия Республики Бурятия должна состоять в обеспечении межрегиональной коммуникации, деловых, цивилизованных связей, что исторически присуще ее территории. «Мотором» формирования услугопроизводящей экономики РБ может и должен стать «мировой» продукт – создание Федерального выставочного комплекса международного сотрудничества «Азия России» (ФВК «Азия России»). Затем транспортно-логистического комплекса. Договориться, убедить руководство Сибирского, Дальневосточного федерального округов о лидерстве, месте реализации, создания этих комплексов. Не это ли может стать основой «сенсационной» стратегии СЭР РБ?

«Сенсационная» стратегия связана с этикой и эстетикой. Этика должна быть во всем. Она абсолютна. Нельзя быть немного этичным, эстетичным, когда это нам на руку.

Компания «Тойота» работает над выведением пород деревьев, поглощающих токсичные выхлопные газы. Что делаем мы? Взорвали господствующую вершину горы горного хребта берега оз. Байкал вблизи села Гремячего для добычи щебня на строительство автодороги г. Улан-Удэ – Курумкан. Местность стала похожа на место падения Тунгусского метеорита: воронки, камни, поваленные деревья, голые столбы деревьев. И все это на фоне оз. Байкал. Природа и за сто лет не оправится от такого варварства. В Альпах в туристических зонах не увидишь провисших проводов ЛЭП, чтобы не портить вид нетронутой природы.

Проект стратегии СЭР РБ предусматривает активное развитие на водосборной части оз. Байкал горнорудной промышленности, производство металлов. Пыль, оксид серы и т.д. Это даже не провисшие провода ЛЭП. Продано на аукционе Ошурковское месторождение апатитов вблизи г. Улан-Удэ. Посмотреть надо на г. Апатиты Кольского полуострова. Вряд ли инвесторы отрасли туризма придут на такую территорию.

«Сенсационная» стратегия должна опираться на эстетику. Благодаря глобальному распространению знаний, технологий производства, в частности, услуг (туристи-

ческих), они становятся идентичными. Если интерьер особой экономической зоны туризма однообразен, надо конкурировать по экстерьеру услуг. Критические компоненты, источники конкурентных преимуществ должны распространяться на всех людей. Дело это не только и не столько контрольных федеральных и местных органов власти по защите оз. Байкал, это философия наших действий.

...В одном универсаме создали отдел по борьбе с воровством, которое участилось в последнее время. Решение проблемы поручили конкретной структуре и ... остальные расслабились. Воровство усилилось...

Рынок – доминирующий институт нашего времени, механизм сортировки продуктивного и непродуктивного, полностью освобожден от географической привязанности. С экономической точки зрения регионы РФ, РБ теряют власть, что неразрывно связано с интеграцией территории. Ведь макропроблемы не могут быть решены в локальных рамках республики. Усилия их решать самим – похвально. Но это как пластырь на рану, вместо хирургической операции.

Здесь можно встретиться с парадоксом: для решения одних вопросов, проблем республика маловата, для других – большая. Вряд ли мы найдем решение стабилизации стоимости тарифов на энергоресурсы, транспорт, связь. Развивать туризм как отрасль также нельзя в одиночку, без доброй воли, активного участия властей и бизнеса соседей – Иркутской и Читинской областей. Ведь мы – берега у одного озера. В новой экономике возросла скорость и темп «жизни» товаров и услуг. Жесткая конкуренция в сочетании с нововведениями существенно сократила цикл «жизни» услуг. Нам надо «бежать», чтобы оставаться на месте. Перемены нельзя включать, выключать. Они всегда происходят бесконтрольно.

Развитие (но не выживание) характеризуется кооперацией конкурентов.

Конкуренция (лат.) – буквально, «совместный поиск», «выбор способа участия в той же гонке». Инновации, товар, услуги производятся все более и более совместно. Современная экономика становится более динамична в своем развитии за счет роста кооперации. Трудно рассуждать о динамичном развитии туризма в республике, сравнивая стоимости создания его инфраструктуры, оплаты ее услуг с нашими соседями.

Капитал всегда не патриотичен, он течет туда, где лучшие условия заработка.

Вывод: экономическая интеграция с соседями – стержень стратегии СЭР РБ до 2027 года. Но есть ли он в проекте стратегии?

Маловато республики для решения проблем глобальной конкуренции, больших задач. Но она слишком большая, чтобы решать малые. Республика не может активно помогать людям в их повседневной жизни. Это должны делать органы местного самоуправления (МСУ). Похоже, республика между вагонами (МСУ) и паровозом (федеральным центром). Интенсивная экономическая интеграция РБ с соседними регионами и одновременное значительное увеличение финансовой самостоятельности и ответственности перед людьми органов МСУ.

Нет такой конкретной философии в проекте Стратегии. А надо бы!

Чтобы добиться успеха, надо быть не таким, как все. Выйти за рамки известного. Конкурентная стратегия – «шаг вперед». Но это дорога для республики в никуда. Шансов вывести республику в бездотационный режим развития и соответственное повышение уровня жизни населения не больше, чем груш на яблоне.

Я не делаю попытки что-либо доказать или опровергнуть. Я хочу лишь приблизиться к истине.

3.6. *Наше место в интеграции*

Байкальский экономический форум, проводимый по инициативе Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, уже стал традиционным, поскольку оказался востребован всеми силами российского общества. Успехам форума способствуют аналитические доклады, создающие атмосферу коллективной «мозговой атаки», на основе объективного и глубокого рассмотрения проблем. На этот раз аналитический доклад назывался «Место России в интеграции евроазиатского континента».

Три раздела: социально-экономическое развитие азиатской части России, институциональные инфраструктурные проблемы экономической политики и государственная промышленная политика, как условие устойчивости развития, дали оценку процессов в России и ее роли в Азии, внося предложения по стратегии развития страны на ближайшее будущее, среднесрочную перспективу – по 2010 год, долгосрочную – по 2025 год.

Государством выдвигаются стратегические требования и обязательства:

- качество жизни во всех регионах России должно приблизиться к европейскому;
- темпы роста экономики должны приблизиться к азиатским;
- темпы технологических преобразований хозяйственного комплекса должны выровняться с Европой и Азией.

Основная идея форума – выработка общих подходов к взаимодействию цивилизаций в формате «Европа – Россия – Азия»: интеграция и сотрудничество.

Каковы же декларируемые цели стратегии развития азиатской России и их реальный исход? В докладе утверждается, что развитие хозяйства восточных регионов страны в условиях российского рынка предполагает в ближайшей перспективе сосредоточение на реализации проектов увеличения добычи и первичной переработки сырья и топлива. В основном нефти, газа, цветных и драгоценных металлов. «Однако с оговоркой, что сырьевая направленность развития хозяйств азиатской части России – вынужденная временная мера. Она не означает отказа от использования концепции развития производительных сил Сибири, разработанной в 70-80 годы прошлого века и реализации предполагаемых проектов в рыночных условиях».

В этом утверждении, на мой взгляд, и заложена иррациональность взглядов на развитие Сибири основного автора концепции, Института экономики и организации промышленного производства СО РАН. Без адекватной оценки действий нет оснований для кардинальных изменений. «Вынужденная, временная» сырьевая направленность развития Сибири началась еще в 50-60 годы, если не раньше, и в 90-е годы приобрела устойчивый характер. И вряд ли окончится после 2025 года в условиях полной депрессии в отраслях обрабатывающей промышленности (кроме металлургической и пищевой). Даже нефтегазовый и горнорудный комплексы не гарантируют выполнения обозначенных требований и обязательств государства.

Состояние производственных фондов «чрезмерно разогретого нефтегазового комплекса» подошло к критической отметке: лишь 14% машин и оборудования соответствуют мировым стандартам, 70-80% буровых установок морально устарели, резко возросло число простаивающих скважин, глубина переработки нефти на отечественных НПЗ составляет 63-65% против 65-90% в развитых странах мира.

Чем это чревато?

150 лет назад нефть продавали в маленьких пузырьках в аптеках – смазывать горло при ангине. За 1965-2023 годы «нефтяной цивилизации» человечество употребит 80% всех запасов нефти на земле. Сейчас прирост ежегодных запасов составляет 0,8% от мировых запасов, а расход 2%. Важно и соотношение энергии на добычу килограмма нефти с количеством содержащейся в нем энергии. После 1945 года соотношение было 1:50, т.е. затратив 1 кг нефти, мы добываем 50 кг нефти. В середине 80-х годов эта эффективность упала до 1:8, а с учетом доставки – 1:5. И уже в 2005 г. оно составит 1:1.

Доход, получаемый от единицы энергоресурса нефти и газа внутри страны и зачисляемый в объем ВВП, более чем в 10 раз превышает доход от продажи единицы энергоресурса другим странам! Доход же страны, покупающей этот ресурс и имеющей передовые технологии по его переработке и использованию, превышает более чем в 20 раз затраты на покупку ресурса. Вот и вся «целесообразность» экспорта энергоресурсов без переработки.

Горнорудная промышленность позволяет поднять депрессивные регионы Сибири. Но минерально-сырьевые ресурсы (прежде всего цветной металлургии) по качеству уступают зарубежным. Исключения составляют лишь руды, содержащие никель, медь и титан. Соответственно, их освоение характеризуется низкой рентабельностью и длительными сроками окупаемости инвестиций. Инвестиции нужны. Сами они никак не идут. Самый эффективный способ разработки месторождения – разработка крупными металлургическими компаниями, испытывающими нехватку сырья. Но таких примеров раз-два, и обчелся. Практика свидетельствует о постоянном снижении расходов государства на обеспечение деятельности природно-ресурсного комплекса и об отсутствии у него стратегии изучения недр, воспроизводства минерально-сырьевой базы и технического перевооружения горно-металлургических предприятий. Денег для этих целей почти всегда не было и, судя по всему, не будет. Да и сами регионы не способствуют решению проблем инвестора, лицензированию месторождений, участию в создании инфраструктуры горнорудного района, достраиванию технологических цепочек. Это отпугивает частный капитал от такого рода деятельности. «А речь уже идет об угрозе национальной сырьевой безопасности России».

Выходит, что даже в долгосрочной перспективе развитие регионов Сибири будет сосредоточено на реализации проектов увеличения добычи сырья и топлива, их первичной переработки. И не «временно», а постоянно. Но и для этого требуется время: надо найти инвесторов, подготовить кадры, изучить состояние мирового рынка и т.д. Максимум, чего можно достичь – постоянного наращивания объемов первичной переработки сырья. А нужна организация промышленного производства конечной продукции на базе использования растительного (лес), минерального и углеводного сырья с рыночными условиями хозяйствования как основы саморазвития регионов Сибири. Конечно, там, где оно есть. Хотя бы потому, что наращивая вывоз необработанный сырьевых (нефть, руды, уголь, лес и др.), есть опасность столкнуться уже после 2010 года с перегрузкой транспортных сетей – Транссибирской магистрали и БАМа.

Сибирь производит около 80% первичных энергоресурсов России, но почти такая же доля потребляется в европейской части, т.е. наблюдается значительная асимметрия. При постепенной замене газа на уголь, согласно энергетической стратегии, уже сейчас среднее расстояние перевозки угля превышает 1450 км. А уголь составляет около 25% общего объема погрузки. При разработке удоканских медных руд в Читин-

ской области и строительстве ГОКа на месте добычи, поток по железной дороге на Урал составит 0,5 млн. тонн в год, а в случае добычи руды – 5 млн. тонн.

Быть сырьевой страной не означает быть страной бедной. Канада, Австралия, Бразилия во многом зависят от сырья. А живут лучше нас. Трудно создать (а для нас воссоздать) промышленную экономику, когда в мире перепроизводство промышленных товаров. А надо ли это делать, когда «сырьевые» деньги можно использовать для создания первичной перерабатывающей промышленности сырья, создания нефтепегонных производств и нефтехимии, производств металлов и другого?

Философия Рима

«Если не можешь изменить обстоятельства, измени отношение к ним», – говорил римский император Марк Авелей. Возможно, так и нужно искать место Сибири в ее интеграции евроазиатского континента. Прежде всего, в развитии и техническом перевооружении машиностроения и железнодорожного транспорта.

Декларируемая цель: «... в улучшении технологической структуры производства на основе замены устаревших технологий и основных фондов современными – более производительными и технологически эффективными».

Каковы же реалии?

Возраст парка оборудования предприятий машиностроения достигает уже в 2005г. двадцати лет, при еще более высоком моральном износе. Каждый год потенциал нашего машиностроения уменьшается на 4-7%. Для сравнения: оборудование обрабатывающей промышленности США составляет не более 3 лет. Так что «точечное» приобретение единиц нового оборудования за счет оборотных средств в долговременной перспективе приведет к экономической и технологической стагнации.

Сложность развития машиностроения состоит в том, что необходимо решать две задачи – модернизации машиностроения и технического перевооружения отраслей экономики, в первую очередь транспортного комплекса.

Кто везет?

Не лучше выглядят производственные фонды железнодорожного транспорта, износ которых достигает 62% (грузовых вагонов – 75%, пассажирских – 85%, электровозов – 73,5%, тепловозов – 83,4%). Только на обновление производственной базы железнодорожного транспорта требуется ежегодно 200 миллиардов рублей. И это придется делать обязательно. Реальный исход машиностроения в Сибири – его самоуничтожение. Ждать помощи от государства нет смысла. Ему не до нашего машиностроения.

Практически одинаково во всей России положение дел в сельскохозяйственном и лесопромышленном комплексах, с некоторыми региональными особенностями. Судя по ситуации, Сибирь обречена быть сырьевой «кладовой» и служить транспортным коридором между Востоком и Западом. Этакой колонией московской метрополии.

Правительство РФ одобрило «Транспортную стратегию России». Перспективы нового широтного пояса экономического развития азиатской части России в первой половине XXI века включают амбициозную задачу строительства Северо-Сибирской железнодорожной магистрали – Севсиба, с окончанием строительства до 2025 года. Это приведет к изменению пространственного размещения производительных сил.

На протяжении всего XX века сдвиг производительных сил на Восток шел пу-

тем создания специализированных промышленных узлов комплексов, предприятий по различным мотивам. Но отнюдь не по канонам рыночной экономики России. Территория Сибири является хозяйственно нерентабельной, ячейка глобального венчурного предприятия – одна из самых рискованных территорий. Роль транспорта при этом была обслуживающей. В начале XXI века появилась возможность укрепления единого экономического пространства с опорой не только на сырьевые ресурсы, но и на возможность обслуживания международных транспортных коридоров. «Представляется, что эта тенденция проявится в создании интегрированных производственно-транспортных зон (ИПТЗ), а не отдельных, узко специализированных очагов развития».

В период до 2025 года в формируемом Северном широтном экономическом поясе можно ожидать оформления крупных ИПТЗ.

Очаги и зоны

К примеру, Северо-Читинская ИПТЗ. На территории этой зоны сосредоточены крупные запасы нефти, урана, меди, полиметаллов. Предполагается разработка Талаканского месторождения нефти (Саха-Якутия), строительство нефтеперегонного завода в г.Ленске. В освоении и разработке медных руд, Чинейского месторождения ванадиеосодержащих, титано-магниевого руд заинтересована Уральская горнорудная компания. Инвестирование берет на себя компания «Базовый элемент». Ориентировочная численность этой зоны – 40-50 тыс. человек, с грузопотоком 5,5-6 млн. тонн (только в западном направлении).

Новая российская магистраль – Севсиб, «обвешанная» ИПТЗ, не позволяет превратить железную дорогу в простые звенья транспортной системы. Уже на начальном этапе она явится источником социально-экономического развития регионов Сибири. Но это радикальный сценарий, исходящий из быстрого развития России – 6-6,5% экономического роста в год.

В случае эволюционного развития – 3-3,5% роста экономики, в последующие 25 лет вместо полноценного Северного широтного пояса экономического развития у нас сформируется только цепочка маленьких ИПТЗ вдоль БАМа. После долгого безделья и слабой эксплуатации эта магистраль станет активно использоваться для вывоза сырья на мировые рынки. В итоге аналитический доклад обещает обнадеживающий оптимизм и ... гигантскую неопределенность. Авторы доклада не дают адекватной оценки действительности. Не совпадают декларирующие цели и их реальный исход.

Одно известно точно – развитие Сибири будет происходить очагами, такими «архипелагами» развития. И, как явствует из аналитического доклада, Республика Бурятия не входит в приоритетные направления формирования ИПТЗ, этих самых «архипелагов». Хотя она имеет запасы сырья металлургической специализации – свинца, цинка, молибдена, полиметаллических руд. Республика входит в группу депрессивных регионов Сибири. Она приостановила темпы своего развития, что было связано с ее особым положением в пределах водосборного бассейна озера Байкал.

Формирование специального экономического механизма, реализующего соблюдение ограничений в развитии хозяйства, при одновременном существовании «компенсаторов», могло бы как-то решить проблемы основ развития. Но это пока миф, и вряд ли он реализуем без определения самой республикой эколого-экономической стратегии своего развития в едином крупном административно-территориальном образовании. Совместно с более мощными потенциальными возможностями ресурсного типа – Ир-

кутской, Читинской областями, где ожидается формирование крупных ИПТЗ.

Географические, геополитические особенности – наши конкурентные преимущества в XXI веке. Нам не хватает значительной, вдохновляющей цели. Удвоение ВРП, которое сами-то экономисты до конца не понимают, не может быть такой целью. Ситуация в республике типично кризисная, с пороками изоляционизма и субъективизма. До сих пор не удалось достичь стабильности жизнеобеспечения республики. Строительство новых предприятий не ведется. Искусственный разрушительный финансовый дефицит, инвестиционный голод препятствуют экономическому росту РБ. Необходимо искать внутренние источники развития. К примеру, «... активизация транзита воздушных судов в пространстве России может приносить существенные дивиденды в случае организации экономических эффективных условий для промежуточной посадки, дозаправки, да и перегрузок. Однако сегодня еще не удалось объединить усилия не только потенциальных грузоотправлений, но и властных структур в регионах, каждая из которых желала бы видеть свой регион в качестве международного логистического центра. Что особенно актуально для территории Сибири в свете растущей конкуренции за рынки грузовых авиаперевозок».

Так утверждается в заключении аналитического доклада форума. А что, если такие усилия проявить правительству РБ, особенно в свете грядущих укрупнений регионов? Надо использовать и усиливать имеющиеся преимущества нашей территории, а не создавать новые. Особенно, если их создание не предвидится в обозримом будущем.

На вопрос «на чем основывается нынешнее благополучие России?» 36% опрошенных россиян ответили: на мифе об экономическом благополучии, 36% – на высокой цене на нефть, и лишь 14% – на правильной экономической политике.

Так не пора ли ее формировать уверенно и интенсивно? А главное – грамотно.

Параметры нашего потенциала должны стать объектом сравнительного анализа. Затем определить разницу характеристик этих параметров, спроектировать уровни будущих характеристик нашей экономики, которые позволят определить конкурентов. И выработать приемлемые подходы, опережающие конкурентов. Затем, какие задачи необходимо для этого ставить перед органами власти и частным бизнесом, как и в чем им следует меняться. И, наконец, организация выполнения поставленных целей: план действий и контроль.

Итог – мы должны достичь лидирующего положения в своей нише и передать приоритеты будущему поколению. Конечно, легче увидеть непосредственно надвигающуюся угрозу, чем искать возможности новой экономики РБ, создавать новые тенденции ее развития. Заняв оборонительные позиции, мы рискуем задержаться и упустить возможности.

16 декабря 2004 г.

3.7. Байкал – тормоз или локомотив развития СЭР РБ?

Окружающая среда – предмет роскоши, спрос на который появляется по мере увеличения дохода, обеспеченного экономическим ростом. Следуя этому тезису, достижение экономического роста есть первостепенная задача, а сохранение окружающей среды – второстепенная. И деградация природного капитала будет расти по мере

экономического роста. Недаром из 20 самых грязных городов мира 15 городов – в Китае, удивляющем весь мир темпами экономического роста.

Как же свести воедино стратегию экономического роста и охраны окружающей среды?

Правительство Республики Бурятия совместно с Федеральным управлением природоохранной деятельностью на оз. Байкал Министерства природных ресурсов России (ФУ «Байкалприрода») провели 7 сентября общественное слушание по проекту «Оценка воздействия намечаемой деятельности по реализации комплексной схемы охраны и использования природных ресурсов Байкальской природной территории (БПТ) на окружающую среду», разработанному ГНИУ «Совет по изучению производительных сил» Минэкономразвития России.

После предварительного ознакомления с материалами слушания двенадцать человек (в т.ч. чиновники федерального и регионального уровня) без участия представителей министерств правительства РБ по регламенту, определенному приказом Госкомприроды, в течение двух часов пытались определить ценность представленного проекта и сформулировать протокол замечаний и предложений к нему.

«В этой проблеме мы находимся», – резюмировал председатель слушаний. И все!

Вся «намечаемая деятельность» выглядит как случайная, основанная на абсолютных наборах цифр, тенденций, средств, источников экономического развития, воздействия экономики на окружающую среду БПТ. Сделана попытка оценить это воздействие на основе стратегий экономического роста, представленных регионами БПТ. Какова же эта стратегия? Воссоздать экономику 1990 года в ее структуре, элементах и, главное, тенденциях развития, достигнув в 2010 году объема промышленного производства 75-84% от уровня 1990 г. Ставка сделана на количественное тиражирование экономики социалистических времен, на ее восстановительный рост. Мы сейчас его наблюдаем во всех регионах БПТ. Но рост, носящий временный, неустойчивый характер. Без инвестиций, прежде всего в промышленное производство, создающее сегодня этот рост.

Авторы проекта утверждают, что их главная цель: «... обеспечить сбалансированное социально-экономическое развитие регионов БПТ на основе экономически ориентированной структурной перестройки экономики и размещение производственных сил...». Но мы-то как раз и не знаем, как экологически сориентировать эту перестройку? И, тем более, какие проводить мероприятия по перепрофилированию предприятий, о которых говорится в проекте среди направлений деятельности по охране оз. Байкал.

Разработка комплексного проекта создания «Байкальской модельной территории устойчивого развития всемирного значения» – утопия. Сколь привлекательна, столько же не прагматична и недоступна. «Устойчивое развитие» в условиях бедности и нищеты, дистрофии бюджета по доходам выглядит как попытка под флагом защиты оз. Байкал получить побольше федеральных и даже мировых предпочтений.

Но можно ли требовать, чтобы Российская Федерация содержала республику? В рамках натурального хозяйства утверждение различных концепций промышленной политики, экономического роста и других, без осмысления приоритетов, «идеологии» интеграции экономики республики с регионами БПТ, в целом России – лишь иллюзия творчества перспектив экономического роста. Вообще разобщенность регионов

БПТ – враг модернизации их экономик, сводящий на нет социально-экономическое развитие в перспективе. Об этой ущербности развития регионов БПТ авторы проекта скромно умолчали.

Сейчас структура экономики РБ такова, что она не способна работать на территорию ни с экономической, ни с экологической стороны. Совершенно бесперспективно формальное «наложение» проблем экологии на современную неустойчиво развивающуюся экономику в старой ее структуре, сложившейся еще в социалистические времена централизованной плановой государственной экономики. Основа наших действий – перевод экономики РБ в инновационный, эколого-сбалансированный режим функционирования с высокой добавочной стоимостью и сохранением устойчивого развития в этом режиме.

До 2020 года о каких-либо инновационных прорывах говорить могут только фантасты. Но стратегию надо выстраивать уже сейчас. Стоит ли сегодня на предприятиях возобновлять основные фонды, принадлежащие к четвертому, даже третьему поколению 50-60-х годов прошлого века? Не исключено, что и самих этих производств не будет. Поэтому и нужна стратегия приоритетов, оформление уже сейчас инновационных прорывов в крайне небольшом количестве. И сделать это лучше в рамках вертикально-интегрированных холдингов, а не отдельных предприятий, совместно с частным бизнесом. Бизнес и государство здесь союзники. Сам рынок это никогда не сделает. Надо выращивать свое будущее.

У федерального центра, несомненно, есть инвестиционные возможности для формирования экономики РБ. К примеру, ее газификация путем прокладки газопровода напрямую через оз. Байкал от Ковыктинского газоконденсатного месторождения. (Проложили же газопровод через Черное, Балтийское моря). Замена угля, нефти на газ в топливно-энергетическом комплексе РБ решила бы проблемы экологической чистоты БПТ в большей мере. Но подобные планы осуществляются только при их федеральной значимости и только через людей, облеченных доверием Федерации. И никакого социального романтизма. Пока же РБ «варится» в собственном соку.

Но наша республика – не такое уж незаметное место на карте России, особенно в ее азиатской части. Очевидно, что жители РБ живут хуже, чем позволяет качественный географический, этнический, транспортный потенциал республики. Республика не бесперспективна. Просто пока нет набора альтернативных предложений: как и в чем надо меняться. Крупные экономические проблемы низведены до уровня языкового штампа в политической идеологии. Республика пятится в свое будущее задом. Вместо экономико-экологических дискуссий идут политико-экологические: как делить дифференцированную ренту от энергетического Ангарского каскада, какие еще выдумать платежи по, так называемому, Байкальскому фактору. Нет ясности в принципиальных вопросах определения места в РБ на едином российском экономическом пространстве с определением источников и факторов экономического роста.

Чего нам бояться? Бояться надо консервации в своем натуральном хозяйстве, изоляционизма, неумения найти свое место в России! И выводить свои приоритеты развития из будущего, а не из прошлого. А пока случайный набор цифр, тенденций и источников роста из прошлого экономического развития будет основополагающим фактором оценки воздействия на окружающую среду. И, соответственно, вся комплексная схема охраны и использования БПТ, ее оценка будут случайны. Нужны реальные стратегии будущего. На что и претендуют авторы проекта. Да и заказчики

тоже. Однако авторы утверждают, что проект этот ... носит «рекомендательный характер». Но тогда что это, если не ответ на вопрос: чем является озеро Байкал – гирей или катализатором социально-экономического развития Республики Бурятия? Или этот ответ должно сформулировать правительство РБ?

7 октября 2004 г.

3.8. Укрупнение регионов – локомотив экономического роста

Байкальские грезы экутопии, построенной на определении перспектив развития региона как «стратегической территории устойчивого развития всемирного значения», уступили место прагматическим реалиям. Таким, как единые энергетические тарифы прибайкальской территории. Наконец происходит понимание, что надо зарабатывать самим. Теперь надо грамотно поработать над реализацией этой инициативы. Особенно, если мы хотим видеть Улан-Удэ столицей нового региона России...

Позитивно завершившийся референдум по объединению трех субъектов в Красноярском крае совершил прорыв в новой региональной политике России. Начало же широкомасштабной федеральной реформы укрупнения регионов было положено в 2004 году образованием Пермского края.

Программа Министерства регионального развития РФ предполагает осуществить переход от нынешней практики равномерной поддержки мелких регионов к созданию крупных региональных образований – локомотивов экономического роста.

Прогноз Минэкономразвития РФ угрожающий: без изменения региональной политики разрыв между бедными и богатыми регионами по величине ВРП на душу населения увеличится до 18 раз!

Это станет непреодолимым препятствием экономического развития России в целом. Регионы и раньше различались по степени обеспеченности. Но сейчас идет ускорение. Это может иметь политические последствия. Нарастает экономический сепаратизм, создается колониальная структура федерации. Во избежание такого сценария государство оказывается перед необходимостью поддерживать однородность территорий. Но это бесперспективно.

Сегодня средства господдержки размазываются тонким слоем по 79 дотационным регионам. Участие федерального бюджета в социально-экономическом развитии региона – минимальное обеспечение текущих затрат, предупреждение и ликвидация ЧС и пр. Выделение ежегодного трансферта решает задачу обеспечения работы социальной инфраструктуры. И никакого влияния на решение стратегических задач самофинансирования. К тому же ретуширует оценку эффективности управления регионом.

Цена отвлечения ресурсов от решения общенациональных задач, в первую очередь, экономического роста страны, чересчур высока. Финансы передаются из регионов-доноров тем, кто никогда не будет самодостаточным. А бедных, похоже, это устраивает. Но сегодня государство уменьшает трансферты, подталкивая руководителей к поиску внутренних резервов. Однако в условиях замкнутого натурального хозяйства «удельных княжеств», в которые превратились регионы за истекшие годы, это оказалось невыполнимо. Пока в России было регулирование экономики на ма-

кросэкономическом уровне, регионы были относительно равны по уровню развития. По мере же реформирования на уровне микроэкономики пути их расходятся. Стартовые позиции определяются экономической конъюнктурой. Нефтехимия, энергетика, цветная металлургия – лучшая стартовая основа. А если их, как в Бурятии, нет? Но эта ссылка уже не принимается ни населением, ни государством.

Внешние факторы экономического роста себя исчерпали. А работы по использованию внутренних фактически не начаты. Мы имеем несколько десятков успешных торговых фирм, предприятий сельхозпереработки. Да и те живут, ожидая помощи бюджета. Где тут быть эффективной российской экономике, когда в регионе пассивно держатся за бесперспективные производства?

Совет руководителей Сибирского федерального округа в Томске выразил тревогу по поводу растущего отставания уровня жизни сибиряков. Разрыв с ЦФО почти в два раза. И не просчеты стратегии развития Сибири виноваты в этом, а сама идеология отсутствия взаимосвязи мероприятий, предложенных регионами. Без интеграции не будут успешны и новые версии развития. То же самое относится и к комплексной программе охраны и использования Байкальской природной территории, составленной из самостоятельных предложений трех регионов. Все те же убаюкивающие надежды на будущее.

Мир будущего – мир экономической глобализации, высоких технологий и региональных экономик. Разобщенность регионов, их экономик и рынков стали главными врагами модернизации.

Все программы социально-экономического развития регионов обязаны базироваться на увязке с глобальными интересами России в данном регионе. У нас куча концепций, но нет определяющей наше место в России – концепции интеграции в экономику России, в мировую экономику. Межрегиональная интеграция должна быть составным компонентом формирования новой экономики РФ.

Направлениями межрегиональной интеграции могли бы стать энергетика, топливная промышленность, транспортная инфраструктура и международные транспортные коридоры, природопользование и новые технологии использования ресурсов. И, наконец, межрегиональная специализация и кооперация предприятий, особенно машиностроения и перерабатывающих отраслей. Интеграция и дезинтеграция характеризуют изменения внутренних связей экономического пространства. Взаимовыгодная интеграция позволяет использовать преимущества регионального разнообразия, сращивая межрегиональные хозяйства. Это дает более широкий доступ ко всем видам ресурсов и новейшим технологиям в межрегиональном масштабе. И совместное решение острых социальных проблем. Как раз то, что нужно для формирования новой экономики республики.

Инвестиционный климат, необходимый для развития, нельзя создать раз и навсегда. Но его стабильность зависит от эффективности экономического пространства.

Интеграция экономик регионов становится основой инвестиционной политики, государственной поддержки регионов.

Необходимы политические решения по синхронизации действия регионов в этом направлении. Механизмом согласования интересов мог бы стать крупный регион, ликвидирующий бюрократическую самостоятельность управления. Надо менять саму идеологию управления государством и отдельными регионами, ставя цели и изыскивая ресурсы для их осуществления. К примеру, цель, поставленная губернатором Красноярского края – индустриализация Сибири.

В ближайшие годы, представляется, в России будут приняты законы, упрощающие процесс укрупнения регионов. Федерация – модель территориально-государственного устройства, предполагающая равноправный характер отношений государства и его частей. Без обоюдного согласия она не может быть изменена. Но это касается объемов полномочий между субъектами и центром. Укрупнение до 28-30 регионов нельзя растягивать на десятилетия. Объединение регионов – по сути, крупнейший инвестиционный проект. Объем полномочий, ответственности губернаторов увеличивается. Объединительные проекты укрепляют единство страны и подводят черту под периодом распада. Наступает единство власти и управления.

Бурятия не относится к числу регионов, влияющих на стратегию отраслей и сферу производства всей страны. Мы классически депрессивный субъект федерации, и этим все сказано. Преобладает аппаратная тактика. Люди живут по принципу: «День простоять, да ночь продержаться». Кто задумался над тем, что будет после 2008 года? Мы рискуем за это поплатиться.

Анализируя административное деление государств, можно обнаружить ряд исторически сложившихся закономерностей. Чем больше площади государств, чем ближе их экономика к сырьевой направленности, тем меньше административных единиц.

Бразилия – 8,5 млн. км, 22 штата.

Австралия – 7,7 млн. км, 6 штатов и 2 территории.

Канада – 9,9 млн. км, 10 провинций и 2 территории.

Россия – 17 млн. км, 89 субъектов.

Где сегодня взять 89 «качественных» губернаторов? Это одна из причин их слабой ротации: а на кого менять? За годы длительного правления они «выкосили» всю политическую «полянну». Надежды на назначение губернаторов, фактически превратившиеся в переназначение, не оправдались. Вот тут-то и поможет реформа административного устройства.

Сейчас нас удерживает вместе не столько надежда на будущее, сколько воспоминание о героическом прошлом. Россия под тяжестью нерешенных проблем обессилела. Этим многие хотели бы воспользоваться. Бывший госсекретарь США Мадлен Олбрайт заявляет: «Где тут справедливость, если такой землей, как Сибирь, владеет одна страна?» Можно представить подобные заявления лет 20 назад?

Мир всегда, а в условиях глобализации особенно, признает только силу. И не столько военную, сколько выраженную в высоком благосостоянии населения. СССР потерпел поражение при всей своей военной мощи оттого, что не сумел обеспечить своим гражданам достойную жизнь. История может повториться, если мы не сумеем решить похожую задачу.

Итак, во главе наших действий надо поставить решение экономических задач. Пока у нас политика преобладает. Национально-территориальное деление России себя изжило. Оно удовлетворяет только национальную бюрократию и ведет к конфликтам и расколу. Это опасно для государства. Вообще, деление государства по национально-территориальному признаку способно ли примирить нации? Хватит делиться! А то ведь можно договориться до создания русской республики. При своих амбициях национальные политики, а люди при своей нищете. Как создать при этом единое социальное государство, о котором говорит Конституция РФ?

Люди мечтают о материальном благополучии. По данным центра Юрия Левады,

россиянам не хватает материальных благ. Процесс сближения регионов – серьезный и необратимый. Надо спроецировать место Бурятии в процессе объединения в трех измерениях: глобальной экономике, экономике региона и местной экономике. Пока глобальный характер российской экономики ограничен газом, нефтью, металлом и ограниченно-высокими технологиями. «Прочтение» интересов РБ в этом измерении – развитие авиа- и приборостроения, международных транспортных коридоров. Глобальная экономика в измерении объединенного субъекта – развитие ТЭК, связи, инфраструктуры транспорта, природопользования, использование ресурсов, в том числе Байкала. Местная экономика – сельское хозяйство и перерабатывающие производства.

Создание Восточно-Сибирского края – ВСК – уже не мечта и не утопия. Но оно пока не стало концепцией национальной экономической политики, частью стратегии экономического роста. И даже не основой синхронизации действий властей наших трех регионов.

Думается, задача трех лидеров не в том, чтобы противопоставить объединению и интеграции собственное развитие, а в том, чтобы доказать выгоду сотрудничества в адаптации к российскому и мировому рынкам.

Перед нашей республикой стоят два блока серьезных проблем. Во-первых, формула партнерства предполагает делегирование части своих полномочий краевым институтам. Вероятно, пока нет необходимости и со стороны центра принуждать к этому. Хотя косвенно это можно заметить. Но ситуация должна вызреть естественным образом.

Во-вторых, интеграция трех регионов означает не культурную унификацию, а взаимообогащение. Но нужен новый подход к трактовке оптимального соотношения национального суверенитета и интересов региональной интеграции. Вспомним этапы развития республики в двадцатом веке:

- 1923 г. – образование БМАССР.
- 1923 – 25 гг. – БМАССР в составе Дальневосточного края.
- 1925 – 30 гг. – в составе Сибирского края.
- 1930 – 36 гг. – в составе Восточно-Сибирского края.
- с 1937 г. – самостоятельный субъект РФ.

В том же 1937 году, территория БМАССР была разделена, и шесть бурятских аймаков отошли Иркутской и Читинской областям. Вполне логично, что созданный из трех субъект позволит воссоединить республику в ее прежнем виде. С перспективой объединения структура управления Сибири представляется многоуровневой. На первом – правительство РФ, определяющее и реализующее общие принципы экономической политики. На втором – Сибирский федеральный округ, существование которого после объединения будет проблематичным. Скорее всего, его место займут края. На третьем – республики или области с функциями, определенными двусторонними обязательствами.

Представляется оправданным создание уже сейчас общих комиссий исполнительной и законодательной власти, проведение заседаний законодателей всех субъектов с целью содействия в выравнивании социально-экономических принципов ведения хозяйств и законодательной базы.

В формировании края большое значение имеет вопрос, кто возьмет на себя интеллектуальную, политическую и финансовую инициативу. Ведущую роль в опреде-

лении оптимальной модели ВСК и ее воплощении можно предложить Иркутской области, обладающей мощным экономическим потенциалом и весом в региональных делах уже созданных объединенных структур. Таких, как управление транспортом, топливно-энергетическими ресурсами, Сбербанк, Арбитражный суд и пр.

Грандиозные проекты переброски электроэнергии, нефти, газа на востоке требуют интеграции при ведущей роли Иркутской области. Но инициативу следует проявить и республике, ее законодательной и исполнительной власти. Прежде всего, по политическим соображениям. Ведь речь идет об объединении бурят как этноса в рамках ВСК. Нам «есть с чем» входить в ВСК. У нас немало преимуществ геополитического, национального характера. Но локомотив экономики ВСК – Иркутская область. Вместе с тем хозяйственные интересы реализуются, а до того – формируются через интересы субъектов хозяйствования (корпорации, фирмы). Стало быть, экономику ВСК надлежит рассматривать сквозь призму их интересов. К примеру, на рынках энергоресурсов и продовольствия. Протекционизм в условиях ВСК не должен содействовать выживанию плохих технологий и слабых менеджеров.

Понятно, что подобная перспектива зависит от экономической и политической ситуации в РФ. Нам нужен опыт, механизмы и методы адаптации внутриэкономической стратегии регионов к стратегии ВСК, России, к глобальным мировым тенденциям. Представляется, что стимулирование процесса объединения Усть-Ордынского бурятского автономного округа с Иркутской областью есть ошибка, дискриминация самой идеи укрупнения регионов России. Как можно вести политику централизации страны за счет укрупнения регионов в условиях разрыва единого этноса?

Процесс приостановлен до осени – времени назначения губернатора области. Есть время подумать. И над организацией полноценной культурной автономии бурят в том числе. Для этой цели можно использовать потенциальные возможности федеральной целевой программы этнокультурного развития России до 2008 года. А каждый субъект может внести собственные предложения по совершенствованию межнациональных отношений.

Согласование интересов центра и регионов – особая проблема. Здесь не должно быть раз и навсегда заданного механизма. Должно быть пространство для маневра. Не надо забывать, что национальная элита в своих действиях руководствуется иными интересами, чем простые граждане. Она будет искать пути самосохранения. И надо ей в этом помочь, сохранив часть гарантий. Это снизит противодействие объединению.

Нужны руководители регионов, которые бы взяли на себя ответственность за объединение. Легитимность назначенного губернатора, президента будет ниже, чем у избранного. Это даже может спровоцировать подъем сепаратистских настроений. Но поддержка большинства населения новому объединяющему руководителю будет обеспечена. Уходит в небытие парад суверенитетов. Вскоре на карте России станут появляться элементы здравого смысла. Это вселяет уверенность в будущее.

Нынешний Федеральный закон о референдумах в РФ запрещает проводить все-российские плебисциты по изменению территориального деления страны. Надо внести в этот закон поправки и провести референдум с учетом опыта Пермского, Красноярского краев, чтобы реформа административного деления состоялась. Так заявил глава комитета Совета Федерации по делам федерации и региональной политики А.Казаков. Думается, он прав. Процесс пошел.

26 мая 2005 г.

3.9. Специализация – основа экономического развития региона

Федеральные власти надеются хотя бы немного «сблизить» фактически разорванные сейчас восток и запад России, вписав их в мировое экономическое пространство. Для либеральной экономики России территория Сибири является хозяйственно нерентабельной. Сибирь в экономике России как бы ячейка глобального венчурного предприятия, одна из самых рискованных для экономики территорий.

В необходимости государственного участия в развитии Сибири никто не сомневается. Однако внимание государства на сегодня сосредоточено в сырьевом секторе, преимущественно в нефтегазовом комплексе. Частный бизнес и государство занимают «дележом» местных сырьевых ресурсов.

Западная Сибирь уже поделена, дело за Восточной. Президент Якутии В.Штырев заявил, что якутская «дочка» «ЮКОСа» – «Ленанефтегаз», занимающаяся освоением очень перспективного Талаканского нефтяного месторождения, передаст свое имущество компании «Сургутнефтегаз».

Такие примеры примитивного дележа не только не приводят к объединению в целом России, но, наоборот, усугубляют региональную дифференциацию в Сибири. Оторванность Сибири, рост контрастов двух основных частей России не прекращаются. Причины: удаленность от основных рынков сбыта, центров принятия решений, высокие транспортные издержки, суровые климатические условия.

Все большую значимость приобретает так называемая информационная периферийность Сибири. Проблем больше, чем в Европейской части. В их решении Сибирь сильно отстает. Приоритеты частного бизнеса, лоббируемые частными инвесторами, не создают единого экономического, геополитического и социального пространства.

Сибирь – заложник своего богатства. Она хороша, пока держатся высокие цены на ресурсы. Как только цены падают, инвесторы уходят из Сибири. В большинстве сибирских регионов есть крупные компании. Но есть субъекты, такие как Алтайский край, республики Тыва, Бурятия и др., где крупных компаний нет, и вряд ли они там возникнут. Это тоже Сибирь, и ее тоже надо развивать. Здесь нужен свой эксклюзивный, специфический подход. Несмотря на то, что сам Байкал на глубине выделяет тот же природный газ, нефть, южный вариант нефтепровода правительством России отклонен, в т.ч. и по экологическим требованиям защиты озера Байкал. Таким образом, Бурятия, неприкосновенная по недрам востребованного сырья мирового рынка, фактически должна жить на «подавание». Или создавать свою специфическую структуру экономики.

Государство, похоже, сосредотачивает свои усилия в нефтегазовом комплексе и других сырьевых комплексах. Ему нет дела до машиностроительного комплекса Сибири, Республики Бурятия, самоуничтожение которого продолжается. Никакие «великие» разработки сырья не станут работодателями для населения г. Улан-Удэ, где проживает треть населения республики и сосредоточено именно машиностроение и металлообработка. Один только авиационный завод в объеме реализованной продукции города составляет около 40%.

Судя по ситуации, Сибирь обречена быть сырьевой кладовой России и служить транспортным коридором между востоком и западом. Что делать? Требовать, чтобы для Республики Бурятия был изобретен специальный инвестиционный режим, специфическая система налогов и тарифов? Но даже с точки зрения единого экономического пространства страны продукт должен создаваться там, где его производство обходит-

ся дешевле. Создавать «экоутопический» социализм на отдельно взятой территории страны даже такой важной, как водосборная часть озера Байкал, никто не будет.

Надо самим разрабатывать и начать реализовывать комплексную программу развития республики, формировать свою рыночную специфическую структуру экономики, промышленности и сельского хозяйства. Пока еще есть спрос на продукцию наших предприятий металлообработки, пока еще сохранено 40–60% промышленного потенциала, есть что реорганизовывать. Но инновационного развития, разрабатываемого, производящего и реализуемого продукт или услуги на основе интеллектуальной собственности, у нас нет.

В промышленном и сельхозпроизводстве мы можем быть конкурентоспособны в чем-то одном: приоритетно выбранном продукте, услуге. И обязательно федерального уровня и значимости. Авиастроение, приборостроение, ввиду разорванности их технологических комплексов, такими приоритетами быть не могут. Государство участвует в развитии этих отраслей, но в пределах центральных регионов. Регионы не могут развиваться без глубокой интеграции между собой, как и отдельные предприятия.

Любые программы социально-экономического развития региона должны строиться на взаимной увязке с соседними регионами, с глобальными интересами России в данном регионе. А мы пока пропагандируем свое первенство в разработке программ развития, которые носят характер натурального хозяйства, что создает иллюзию развития республики. Действуя в рамках натурального хозяйства, невозможно наметить разделение труда, размещение производительных сил на едином экономическом пространстве Сибирской России. Разделение труда и специализация региона – основа создания региональной экономики.

Сибирская Россия только складывается, формируется. Западная Сибирь превращается в далекую периферию европейской России. А Восточная Сибирь будет осваиваться и развиваться совместно с Азиатско-Тихоокеанскими регионами. Необходимо воссоединить Восточную Сибирь с АТР. Этим пока занимаются частные компании. И место республики Бурятии в этом воссоединении выглядит очень привлекательным. Ведь фактически республика – центр азиатской части России. Надо только выделить эти преимущества разделения труда и их использовать. Республика Бурятия – буфер между Восточной Сибирью и Дальним Востоком, Западом и Востоком. Это качественные параметры потенциала республики. Почему это не использовать? Это наше естественное конкурентное преимущество. Чего же мы ждем?

3.10. Обновление экономики – инновационное инвестирование

16 февраля 2007 года при встрече с представителями РСПП В.Путин признал, что наша экономика находится в плачевном состоянии. Ее товары низкой степени переработки. По данным Федеральной таможенной службы в товарной структуре российского экспорта в страны дальнего зарубежья доля топливно-энергетических товаров в январе 2007 года составила 72,4% от всего объема экспорта в эти страны, металлы – 13,1%. На показательный сектор для индустриального потенциала страны, машины и оборудование, пришлось всего 1,6%. В целом Россия перестала продавать высокотехнологичную продукцию, кроме ракетных двигателей и оружия. Мировой

рынок высоких технологий объемистей, чем рынок сырья. 60% его занимают США, Сингапур – 6%, а Россия лишь 0,5%.

В России сформировалась экономика промышленного «феодализма» первого десятилетия XX века – нефти, газа, металлов. Страны сырьевой экономики в рамках неэквивалентного обмена с развитыми странами в технологическом отношении всегда являются ведомыми, зависимыми, всегда развиваются в контексте тех волн научно-технических революций (НТР), которые начинаются в «мировом городе» и приходят к ним оттуда. Заставляя приспособливаться к новым реалиям или разрушаться, если приспособиться не удастся.

«Каждая индустриальная страна счастлива по-своему; все сырьевые страны похожи друг на друга тем, что несчастливы одинаково», – нравочение в духе Льва Толстого. Европейский Союз (ЕС) начал третью глобальную НТР. Движущая сила прогресса – информация, пришла на смену пару и электроэнергии. Фактически Европа (не исключено, что за ней последует и США) приняла решение о постепенном отказе от углеродной энергетики вообще. Если европейским странам удастся выполнить принятую программу, то потребление углеводородов уже к 2020 году сократится на 20-30%, а в ближайшие 100 лет доля углеводородов в энергетике сократится с 75 до 25%.

Куда Россия будет продавать свой газ, нефть? Кто у нас их будет покупать? ***Европа взяла курс на технологическую революцию.*** Она должна отказаться от большей части нынешнего автопарка, убрать со своей территории химическую, металлургическую промышленность в другие страны, распахнув двери производителям из третьих стран. Вдоль границ Европы, в Китае, Индии, арабских странах надо ожидать инвестиционного бума в экологически вредные и энергозатратные технологии, ядерные станции. Продукция этих производств будет востребована в ЕС. Этот бум уже начался. Совсем недавно объединение двух российских крупнейших производителей алюминия со швейцарской фирмой, которая только его продает. Электроэнергия, грязь и пот в России...

Индустриальный пояс вокруг границ ЕС также должен сдерживать миграцию (безработных) в Европу из других регионов мира. Созданные же в ЕС источники нетрадиционной энергетики солнца, ветра, и энергосберегающие технологии будут экспортироваться, обеспечивая глобальную конкурентоспособность его экономики.

Надо отдавать себе отчет: все предыдущие НТР сопровождалось одним и тем же: отсталые страны становились еще более отсталыми по сравнению с развитыми. Также, наверняка, будет и ныне. Европейскую «новую» экологическую экономику придется оплачивать в значительной мере другим странам, в т.ч. и России. Все беды России – результат столкновения России и Запада. Так же, как и их искоренение.

ЕС, расширяясь, создал самый емкий рынок на планете. Доступ к нему будет обусловлен выполнением очень дорогостоящих новых экологических стандартов. Чтобы просто въехать в ЕС на грузовике, потребуется иметь не только двигатель Евро-3, но придется устанавливать кое-что дороже.

Доходы от экспорта сырья, товаров в ЕС, произведенных по новым европейским стандартам, вряд ли окупят новые расходы.

Сформировалась новая мирохозяйственная система – совокупность национальных хозяйств и объединяющих их мировых рынков. В этой единой геоэкономической системе интеграционные процессы происходят на фоне глобального экономического противоборства. Оно идет на уровне товаров, услуг, фирм, корпораций, стран и их

объединений. Современная конкуренция – поле битвы. Здесь нужна только победа. Поскольку речь идет об экономической жизни и смерти экономических субъектов. Мы никогда не имели такого экономического пространства.

Оглянувшись назад: благополучие страны строилось исторически на сочетании природных ресурсов, финансовых и трудовых.

Заглядывая в будущее: эти факторы уже ничего не значат.

Миром правит интеллект, нововведения, и все происходит в реальном режиме времени. «Холодная война» знаний. Нам еще надо доказать, способны ли мы на экономику, основанную на знаниях? Чтобы преуспеть, надо вооружаться знаниями. У нас громадные научные заделы. Но в чем наша беда? У нас на десять Кулибиных один высококлассный менеджер по инновациям. Тот, кто умеет идеи превратить в товар, услуги. В США – наоборот, то есть, большинство изобретателей у нас работает впустую. Нам нужен новый бизнес – инновационный. И добывается он труднее, чем газ и нефть. Да и сами знания стареют. В будущем будет только два вида компаний – быстрые и мертвые.

Итак, либо мы быстрые, либо забытые.

Три силы определяют наше движение в неведомое:

- технологический процесс;
- изменение общественных институтов;
- пересмотр традиционных ценностей.

Все эти силы взаимосвязаны и взаимозависимы.

Емкость мирового рынка топливно-энергетических ресурсов – 700-800 миллиардов \$, а высоких инновационных технологий – 2,9 триллиона в год. У нас должно быть два крыла полета в будущее: сырье и высокие технологии. Но нужно только правильно определить ограниченные базовые приоритеты стратегии инновационного прорыва. Небольшое их количество, где уцелел потенциал и где мы можем справиться с конкуренцией. Из 50 направлений научно-технического прогресса – лишь 8-10. На эти направления и аккумулировать все средства и ресурсы.

Это космос, альтернативные виды энергетики (в частности, водородные проекты), биотехнологии, нанотехнологии и отдельно – военный сектор экономики. Направление выбрали на сегодня правильное, но идем неправильной дорогой, по пути добавляя целые отрасли: авиа-, судостроение, лесная и деревообрабатывающая, машиностроение и др.

Вместо кулака, разжатыми пальцами решающего удара не получится. Причем, даже не определяя потенциальные рынки, заменяя маркетинговую политику промышленной. Не определяя динамику таких качественных показателей развития как уровень производительности труда, энергоемкость и другие, по которым мы отстаем от развитых стран на 50-80 лет. Фактически навсегда, т.к. через каждые 40-50 лет меняется в корне сама экономика. Нужна абсолютно новая парадигма экономического развития России, а ее нет. Скорость есть бог, время есть дьявол – лозунг, отражающий характеристику экономики XXI века.

НОВАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА МИРОВОГО РЫНКА

Взрывное развитие информационных технологий привело к формированию новой четырехзвенной структуры отраслей.

1. Сырьевая, с первичной переработкой сырья.
2. Тяжелая индустрия – материалоемкое производство с высокой нагрузкой на экологию.
3. Высокие технологии – материальное производство, основанное на быстро обновляющихся технологиях, как правило, с низкими материалотрудозатратами.
4. «Мягкие технологии» – разработка программного обеспечения, образование, консалтинг, базирующийся на интеллектуальных ресурсах.

Общая тенденция: перемещение «тяжелой индустрии» на периферию развитых стран и встречный поток – «утечка мозгов» с периферии в центр.

Россия обладает потенциалом развития на всех «этажах» технологической структуры. И находится она, в основном, на 2 этаже.

Основная часть активной части основных фондов промышленности России принадлежит к третьему технологическому укладу. И только их небольшая часть в авиакосмической промышленности к четвертому технологическому укладу.

Третий уклад – 30-е годы прошлого века, четвертый – 60-е годы.

Промышленность ЕС в 5-ом технологическом укладе – это 90-е годы, с захватом части шестого уклада. Это биотехнологии, оптико-волоконные производства, телекоммуникации и т.д. Шестой уклад характеризуется широким применением микро-, и нанотехнологий, генной инженерии, информационных технологий, нетрадиционной энергетики и энергосбережения. При самых оптимистических намерениях и пассивной тенденции наших действий ***Россия может приблизиться в 2025 году к 5-му укладу. Когда ЕС, США, Япония и ряд других стран его уже покинут.***

Сегодня мы занимаемся возобновлением активной части основных фондов, работающих уже не один десяток лет. Не исключено, что этих производств вообще не будет. Есть спрос на оборудование и технологии 4-го уклада. Обновление оборудования идет. Его можно производить без долгосрочных инвестиций, за счет оборотных средств.

Это своеобразная черта сегодняшнего нашего инвестиционного процесса. Однако в долгосрочной перспективе это приведет к экономической и технологической деградации. Мы в ловушке экономической стабилизации, и она приведет к самоуничтожению нашей обрабатывающей промышленности. Возраст основных фондов страны свыше 20 лет. В США – менее 7 лет. Мы, безусловно, неконкурентны с такой «рухлядью». Забавно, но и нормы амортизации оборудования (перенос его стоимости на продукт и списание в утиль) у нас резко отличны от США. У нас где-то на 5-6 лет медленнее идет этот процесс. И отсутствует всякая дифференциация по регионам России, отчего у нас фактически разные технологические цивилизации на территории России. Фактически скрытый технологический кризис экономики. Хотя формально ВВП растет.

Как перепрыгнуть со 2-го на 4-й этаж? Только так можно одержать победу в конкурентной борьбе и сохранить Россию в центре развитых стран. Мир не притормозит, чтобы мы его догнали.

ИННОВАЦИОННОЕ ОБНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ

Критический элемент успешного СЭР – обновление экономики – инновационное инвестирование. Бизнес до недавнего времени строился вокруг коротких творческих всплесков и последующих длительных периодов эксплуатации их результатов. В современной экономике возросла скорость и темп «жизни» товара, услуг. Стала нормой жесткая конкуренция, волны нововведений существенно сокращают цикл «жизни» товара. Новые товары захватывают новые рынки. И так до бесконечности. Фактически, власть переходит от тех, кто вкладывает деньги – к тем, кто владеет компетенцией, нововведениями. 70% стоимости нового автомобиля приходится на его нематериальную часть, знания. Число наименований товаров на полках продуктовых магазинов увеличилось с 13 тысяч в 1980 году до 30 тысяч в 1998 году. В США ежегодно появляется 50 тысяч наименований новых товаров, тогда как в 1970 г. – 10 тысяч.

Инновации – это создание чего-то, чего нет. Почему трудно общаться с предпринимателями? Большинство имеет дело с тем, что есть. А предприниматели с тем, что могло бы быть.

Инновации – это не просто вопрос технологии, набора болтов и гаек. Часто технологии – лишь небольшая часть прогресса. Инновации должны касаться всех аспектов деятельности организации, предприятия: инновации в административной области, в маркетинге, в области финансов, управления кадрами и т.д. Необходимо стремиться обеспечить инновационность на всех уровнях структуры организации и управления, пересмотреть все аспекты деятельности: стратегию, организацию работ и т.д.

К примеру, никакие новые технологии производства товара не спасут предприятие от разорения в случае нерационального формирования объема незавершенного производства в виде материальных ценностей (деталей, узлов, материалов, комплектовующих изделий и т.д.) при сравнительно длинных циклах производства, кредитуемого, сформированного, как правило, на заемные средства.

Ключ к успеху – замена складских запасов на запасы информационные.

Не нужны материальные запасы, нужен постоянный поток информации.

Инновационность требует эксперимента. Поэтому среда, где поощряются инновации, должна быть исключительно терпима к ошибкам. В некотором смысле, ошибка лежит в основе рыночной экономики. Она не должна быть пятном на карьере. Это знак отличия. Прощать, но не забывать, чему ошибки нас научили.

Ошибки – часть культуры инновационности. Доверять надо людям, и ошибки станут продуктивнее. На многих предприятиях ошибка равна смертельному приговору. Но это не избавляет людей от ошибок, а просто отбивает охоту пробовать. Это приводит к формированию системы против инноваций.

Если бы не было безумцев, делающих ошибки, мы бы жили еще в пещерах. Во время боевых действий огромное внимание всегда уделяется раненым. Иначе как еще было бы можно поддерживать в армии мораль. Если раненый забыт, или его ранение рассматривается просто как ошибка, мораль рушится. Это и происходит на многих предприятиях и организациях. Брать на себя риски и учиться – поведенческий девиз компаний. Челюсть отвисает, когда узнаешь, что в успешных американских компаниях установлен приз за лучшую ошибку. Я считаю, что учиться надо на маленьких катастрофах, а не только, и не сколько по книгам. Просто доверять людям, и неудачи будут продуктивными. Но люди должны добровольно идти на риск с уверенностью

ответственности на всех. Главное послание руководства Силиконовой долины США: «Сделайте устарелой свою собственную продукцию».

Инновации – на основе знаний. Но знания недолговечны. К ним нужно относиться как к скоропортящемуся продукту: на них нужно ставить дату изготовления. Если их вовремя не использовать, они скиснут и станут бесполезны.

Инновационность – процесс, характеризующийся кооперацией конкурентов. Инновации и ценности все более и более производятся совместно. Комплектующие к автомобилю «Форд-Эскорт» производятся автомобильными заводами в 15-ти странах мира. А собираются на двух заводах, в Германии и Англии. Схема успешного инновационного процесса:

– **интеграция – кооперация – специализация компаний.**

Объединение предприятий (к примеру, по отраслевому принципу) – монополизация рынка сбыта. Именно монополии делают сверхденьги. Но лучше говорить о захвате ниши рынка. Затем кооперация с введением, так называемых, корпоративных цен на взаимопоставки продукции. При этом не только компенсируются транспортные расходы кооперации, но опять же делаются сверхденьги, «оголяя» местные бюджеты.

Последующая специализация уже создается на инновационных принципах – лучшее, что есть. Но еще и усовершенствуется только на одном предприятии (организации). Благо есть и собственные финансовые возможности. Сильным, богатым помогает и государство. Сосредотачиваются финансовые, научно-технические ресурсы прорывного типа. Не совершенствование, а создание вновь и технологий, и организации, и управления, и кадров и т.д. На одном субъекте технологии для всех интегрированных предприятий.

Успех – это созидание, а не приспособление. Инновации – превращение идей в действия, а действия – в новые идеи.

Но здесь два **обстоятельства**:

о для осуществления инновационной деятельности, в каждом отдельно взятом хозяйственном звене должен наличествовать **инновационный потенциал** – интеллектуальный, материальный, финансовый.

Изменение формы собственности, разрушение централизованного государственного планирования существенно его подорвало. Присутствие инновационного потенциала предопределяет инновационную деятельность;

о новые собственники не слишком охотно идут на увеличение затрат, учитывая, что частные и государственные интересы не всегда совпадают.

Таков закон классического капитализма. Отсюда затраты на инвестиционное инвестирование в России только у Газпрома. Но газовая отрасль не является приоритетной отраслью.

В.Леонтьев сравнивал управление экономической жизнью большой страны с управлением парусным судном. Паруснику нужно **две вещи: ветер**, дующий в паруса и толкающий судно, и **руль**, умело используемый хорошим капитаном, что может вести судно даже против ветра. Ветер – заинтересованность. В советской экономике не было ветра, и паруса обвисли. В теперешней экономике России слабый руль, и когда дует сильный ветер, ее несет на скалы кризиса. Модель развития России, обеспечивающая ее прорыв в XXI век – консолидирующая система «ветра и руля», интересов корпораций и государства.

ГОСУДАРСТВО - ЛИДЕР ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Государство должно стать лидером инновационного процесса. ***Начать строить мост между наукой и промышленностью. И вот когда его контуры увидит частный бизнес, тогда он решится вступить на этот путь.***

В Европе практика «слияния» науки и промышленности отработана. Не надо изобретать велосипед. Приветствуется уравнивающая предварительная национализация промышленных предприятий, отраслей – выкуп на определенных условиях и их модернизация государством. Два шага вперед – один шаг назад. Без этой «шагистики» нам не достичь инновационного развития. Не уподобляться же пешкам в шахматах, которые не ходят назад. Сегодня, несмотря на приватизацию, государству российскому принадлежит почти 44% всей экономики страны или 50 тысяч предприятий.

Государство национализировало, затем комплексно перевооружает предприятия, даже целые отрасли. Не приобретение отдельных станков, пусть даже современных, для существующих технологических комплексов, а замена целиком всего технологического комплекса: оборудования, технологий. Старое – на вторичный рынок или в металлолом. Новое, со вновь обученными кадрами. Затем, после инновационного обновления продать предприятие назад, частному бизнесу, вернув большую часть затраченных финансовых средств. Вот только «не забыть вернуть» эти госкорпорации частному капиталу, за исключением предприятий стратегического назначения. Иначе нужного эффекта не получим.

В России несколько лет пылится проект закона в Госдуме «О национализации». Уже наработан порядочный опыт «скрытой» национализации. К примеру, выкуп акций предприятий приоритетных направлений развития ФГУП «Оборонэкспорт» за счет доходов от экспорта оружия. Предприятий самолето-, вертолетостроения, Волжского автозавода (г.Тольятти) и других. Их перевооружение под руководством управляющих компаний, созданных им же. ***Но сама надежда на инновационное развитие пока, в современных условиях, носит призрачный характер.*** Не хватает политических решений рационального использования финансовых ресурсов страны, мыслящих масштабно и интеллектуальных исполнителей.

Подобный пример в нашей истории имеется. В 30-е годы прошлого века СССР закупал предприятия целиком, с оборудованием, технологиями, товаром, специалистами. К примеру, Сталинградский тракторный завод куплен у Форда (США) со 140 специалистами. Тогда деньги нашли за счет экспорта хлеба. Сейчас за счет высоких цен на энергосырье в России стабфонд превысил 100 млрд. долларов, а золотовалютные резервы еще 314 млрд. долларов. Необходимо его не «замораживать» в ценные бумаги за рубежом, а тратить на закупку комплексов предприятий высоких технологий. Только с умом. Причем, придется это проделывать в одиночку. Строить «развитый капитализм» в отдельной стране. ***Позволят ли нам Европа и США использовать прибыли от сырьевых отраслей для масштабной модернизации производства?*** Ведь этот курс России полностью срывает их сценарий периферийной интеграции сырьевой страны. На товарных рынках мира свободных мест нет.

Задача для России невероятно сложная. Лучше бы ее решать совместно с Казахстаном и даже с Украиной. Не получается пока. Преодолеть невероятное сопротивление всей мировой хозяйственной системы сложно. Именно здесь лежат побудительные мо-

тивы выступления В.Путина в г. Мюнхене – попытка достижения взаимного доверия, взаимопомощи в обновлении экономики в условиях обеспечения безопасности многополярного мира. Неплохо было бы параллельно заняться напрямую модернизацией собственного машиностроения, станкостроения. И хотя сегодня используется лишь 7% былого потенциала, мы помним, что в 70-е годы каждый второй станок, автоматическая линия в мире выпускались в СССР. Разработать прорывные макро-проекты по оснащению приоритетных отраслей, предприятий оборудованием отечественного производства. Имея деньги, на «дядю» можно надеяться, но и самим плошать не надо.

Нам догонять нельзя, не получится. Они не стоят на месте. Прорываться вперед, перескакивая сразу два технологических уклада, не забывая о международном разделении труда. Ведь потеряно почти 30 лет.

МАЛЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ - ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ БАЗА ИННОВАЦИОННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Крупные предприятия не могут эффективно овладеть производством новых товаров, не «обрастая» мелкими формами хозяйственной деятельности. Именно они «смазка колес» крупной промышленности. Какой бы не был современный маркетинг, метод проб и ошибок остается как метод определения живучести нового товара, его последующего уже массового запуска в производство. До 80% новых продуктов, услуг, предлагаемых предпринимателями, рынок не воспринимает.

Малые и средние предприятия выступают как экспериментальная база реальной рыночной экономики в условиях инновационного инвестирования.

Малое предприятие уже по своей сути с позиции выпускаемой продукции – инновационное предприятие. Иначе ему не пробиться на рынок. Это означает, что оно разрабатывает, производит и продает продукт или услуги на основе своей интеллектуальной собственности, патента, изобретения.

Чужой опыт показывает решение этой сложной задачи. Отношение к малому предпринимательству в развитых странах за последние 200 лет неоднократно менялось. В полной мере оно сформировалось в 60-е годы прошлого века за счет комплексного регулирования и стимулирования, применения инновационного инвестирования, как главного фактора обновления экономики.

В США количество мелких фирм с числом занятых до 50 человек с 5 млн. в 1960 году возросло к 1980 году до 15 миллионов. Большинство предприятий Европы, США, Японии – МП, СП. В Японии 99,1% всех предприятий – МП, СП. На них занято 79,2% всех работающих. Доля кредитов этих предприятий в ВВП в Японии – 35%, в России меньше 1%.

Малые предприятия формируют реальные предпосылки диверсификации, реструктуризации предприятий, их перевод на путь инновационного развития. Недаром утверждают: для экономики лучше один шаг ста человек, чем 100 шагов одного человека. МП, СП позволяют компенсировать такие издержки развития, как безработица, конъюнктурные колебания, кризисные явления. Это незначительный стартовый капитал, гибкость, оперативность, минимальные издержки производства.

При их фиаско – минимальные потери. Создание одного рабочего места в малом предпринимательстве обходится в 10 раз дешевле, чем на крупном предприятии. За-

нятость – социальный эффект МП. Малые предприятия, создаваемые при участии крупных, могут выступать как элемент системы подготовки «умных» рабочих, более универсальных, соответственно с более высокой зарплатой. В этом случае малые предприятия – школа возрождения «белых воротничков» рабочего класса.

Малое предприятие работает на территорию, местный рынок, на свою «маму» – крупное предприятие, используя местные ресурсы. Практически, это основа муниципальной экономики, основа доходной части ее бюджета.

Вообще социально-экономическое развитие территории напрямую связано с числом хозяйствующих субъектов.

Необходимо стимулировать «выращивание» бизнеса снизу вверх, а не наоборот. Более устойчива экономическая конструкция будет та, которая вырастает из малого бизнеса к среднему, от среднего к крупному, которая сориентирована на потребительский спрос.

Экономика как бы становится двухъярусной. В частности, наша республика – 5-8 крупных предприятий, со штатом более 500 человек на каждом, и сотни малых и средних предприятий. Процесс формирования такой экономики носит, должен носить инновационный характер. Эффект во многом будет зависеть от того, в какую сторону будут смещены акценты государственной поддержки, кто будет носителем экономического роста. Сейчас в республике, в целом по России – это крупные предприятия. Их экономический рост определяется инерционным спросом на продукцию, освоенную на технологиях еще плановой экономики: восстановление, тиражирование производства. Рост не за счет новых изделий, новых технологий с «проеданием» оставшегося научно-технического потенциала. Такой рост не может быть устойчивым и долговременным.

Использование бюджетов для перевооружения, перевода частных крупных предприятий в инновационный режим развития невозможно как по объему бюджета, так и в правовом плане. Для приоритетных предприятий, отраслей возможен на пути их национализации и последующего государственного инновационного инвестирования их перевооружения. По другим – путем четкого избирательного протекционизма с совместным созданием экспериментальной базы – малых предприятий инновационного инвестирования территории.

Использовать опыт Европы 60-х годов. Весь мир этим занимается и говорить, что это неактуально для нас, глупо. Инновационные проекты всегда есть и будут, но они, как правило, не представляют товарного продукта для продвижения на рынок капитала. Являются неким полуфабрикатом, который не находит своего инвестора. У финансовых структур создается иллюзия отсутствия инновационных проектов, в которые можно было бы вложить деньги.

Деньги ведь есть! Яркий пример банковской истерии на рынке потребительских кредитов для населения.

Идея есть! Инновационный потенциал, их коммерциализация отсутствуют.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В Республике Бурятия пока сохраняется гигантская неопределенность приоритетов развития. Все это превращается в духовный, интеллектуальный простой. Декларируется основная цель развития – модернизация, перевооружение предприятий,

создание высокотехнологических производств. Но все это так и остается декларацией. Нужны инвестиции! Наша беда в том, что мы создали бренд Республики Бурятия на *количественном потенциале*, явно уступающем другим регионам по структуре экономики, собственности и собственников, с разорванностью технологических комплексов, высокой степенью натурального хозяйства и т.д.

Усилением публичной дискуссии байкальского фактора по издержкам производства товаров и услуг мы отпугиваем даже непривередливых инвесторов. *Мы занизили в целом потенциал республики и на первый план выдвинули инвестиционные риски*. Существует два источника финансирования экономики – государственный и частный. Вопрос в пропорциях. Государственное инвестирование тупиковое, да и непосильное для республиканского бюджета. Разве только для модернизации ЖКХ. Мы целиком зависим от масштаба частных инвестиций. И надо инвестиционный потенциал формировать *не на количественных, а на качественных аспектах*: географическое положение РБ, геополитическое, этническое.

Именно это будет создавать инвестиционную привлекательность. На этих качественных параметрах потенциала РБ мы должны научиться зарабатывать деньги.

Услугопроизводящий сектор экономики, так называемая «легкая» экономика, в сочетании с товаропроизводящим, полностью отвечающим ограничениям, требованиям экочистоты водосборной части оз. Байкал. В ближайшие 5-8 лет невозможны крупные существенные сдвиги в технологической базе экономики, прорыв инвестиционной политики. Пока есть «передышка», необходимо создать идеологию, теоретическую и организационную основу структурной перестройки экономики. Создать механизм перехода к новой структуре экономики. Ее интеграции и специализации. Надо терпеть успешных конкурентов и подчиняться им. «Но смирение паче гордости», – говаривал Петр I. По сути новая ситуация в экономике, создание «новой» экономики являются приоритетом формирования инновационной политики. «Во всем мире идет борьба за то, чтобы продать свою страну подороже», – утверждал бывший министр экономики РФ Ясин. Как ее сделать более дорогой? Регионы замкнуты на себя, чувствуют себя провинцией, и ничего здесь не сделаешь.

В условиях нашей республики предлагается обновление экономики промышленности, сельского хозяйства формированием инновационного потенциала по схеме:

- о создание бизнес-инкубатора – центра поддержки производственного предпринимательства;
- о формирование венчурного Фонда;
- о создание малых предприятий с объединением усилий крупного бизнеса, банковских структур и государства.

Бизнес-инкубатор

В республике в 90-е годы был уже начат процесс стимулирования создания МП совместно с крупными промышленными предприятиями в так называемых ТПЗ – территориально-предпринимательских зонах, носивших явно инновационный характер. Процесс был прерван, но опыт остался и его надо использовать.

Хорошее дело затеяло Правительство РБ – создание бизнес-инкубатора. Необходимо лишь четче определить «идеологию» его работы. Преобладающими сферами работы МП являются торговля, общественное питание, ремонт автотранспорта и бытовых изделий – 35,4% от общего количества предприятий, 56,2% общего оборота и

19,2% общей численности работающих в МП. В то же время в обрабатывающих производствах, являющихся основным фактором экономического роста – 10,2%, 11,5% и 13,8% соответственно.

Предлагаемая государственными органами программа действий бизнес-инкубатора строится на принципах поддержки субъектов малого предпринимательства на ранних стадиях их деятельности – путем предоставления в аренду нежилых помещений, консультаций, бухгалтерских, юридических услуг. На мой взгляд, нерациональная, зауженная программа.

Бизнес-инкубатор должен изменить структуру предпринимательства РБ в пользу производителя. Производство новых товаров и услуг, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Решение задачи инновационного инвестирования требует четкого выделения приоритетов МП. Непроизводящие сектора экономики МП не требуют никаких бизнес-инкубаторов «высживания птенцов». «Стадо» уже сформировалось, и речь может идти лишь об улучшении «породы, продуктивности» путем стимулирования жесткой конкуренции в данном секторе. А вот «высживать» новых Гейтсов, строить мост между наукой, промышленностью и сельским хозяйством и благословлять их в производство – надо!

Венчурный фонд

Для превращения идей в товар нужны деньги. Формирование венчурного фонда – единственная возможность добиться финансирования наукоемкого производства товара на ранних стадиях развития. Венчурное инвестирование – непредсказуемый особый вид бизнеса. Срок возврата средств – более 7-10 лет. Судя по опыту США, из 10 профинансированных проектов три приносят убытки, три возвращают деньги, три приносят доход на уровне средних рыночных показателей, и только один приносит высокий доход. Но, чтобы реализовать венчурное инвестирование даже с такими качественными итогами, требуется высококвалифицированная организация – управляющая компания венчурного фонда. Почему ей не может быть бизнес-инкубатор – центр поддержки производственного предпринимательства?

Превратить бизнес-инкубатор в Центр предпринимательских возможностей:

- обеспечивать допуск предпринимателей к новым идеям, проектам различными организационно-информационными мероприятиями (регулярные выставки «идей», издание соответствующих каталогов и т.д.);

- формирование инновационно-маркетингового направления работы, аккумуляция государственного интеллекта, научных разработок, выполненных за счет бюджетов (венчурный фонд) для малых и средних предприятий;

- информирование предпринимателей о наличии свободных мощностей крупных предприятий для их использования методом субконтракции по направлениям инновационных технологий, особенно вспомогательного и обслуживающего производства на базе кооперации.

При Центре создать Совет по инновационной деятельности с первоочередными задачами: экспертиза разрабатываемых проектов, анализ эффективности НИР прикладного характера, определение необходимых затрат на реализацию проектов, востребованных решений. В качестве опоры можно использовать Центр трансфертных технологий СО РАН г. Иркутска с созданием в будущем его филиала в республике. Это юридическое лицо со статусом госучреждения, с функциями научного обслуживания.

Принимать на конкурс наукоемкие проекты, отвечающие понятию инновационных от 100 тысяч до 10 млн. рублей только от юридических лиц, с нормой расчета окупаемости, допустим, 5 рублей на 1 рубль вложения. Для успеха выбирать проекты «навверняка» с последующим проведением технологического аудита, вплоть до создания единой команды управления проектом.

Здесь нас ожидают большие трудности. Изобретатели, авторы проектов психологически не способны поделиться своим изобретением.

Венчурные деньги – не кредит. Их не надо возвращать. Но надо понимать, что инвестор (венчурный фонд) становится совладельцем реализованного проекта и требует ни какие-нибудь 10%, которые обычно предлагают изобретатели, а контрольный пакет. Венчурный фонд должен получить доход. Но приходит он не всегда, и надо «на берегу» оговаривать условия, порядок его выхода из совместного предприятия. Опыта никакого. А начинать надо. Самое эффективное – трудное, неизвестное. Не плодить слабых, помогать сильным и перспективным.

В 2006 г. в России создан Российский венчурный комитет, так называемый «Фонд фондов». На конкурсной основе он выделяет финансовые средства для создания региональных венчурных фондов и с 1 марта 2007 г. объявлен первый конкурс. Можно получить сумму до 1,5 млрд. рублей. Причем эта сумма не должна превышать 49% конечной суммы регионального фонда. То есть, если регион претендует на 10 млн. рублей, то он сам должен собрать в свой фонд не меньше 10 млн. рублей. А что, если объединиться для создания весомого венчурного фонда трем регионам – Иркутской, Читинской областям и республике? Не только из региональных бюджетов, но и из других фондов, негосударственных пенсионных, страховых, крупных компаний и т.д. Без крупных предприятий не создать фонда, как и малые предприятия инновационного развития.

Компании «Лукойл», «СуАЛ», к примеру, на территориях присутствия не только исполняют социальные программы, но и в рамках поддержки инновационного развития участвуют в формировании фондов, создании и развитии малых предприятий. Размещая затем свои заказы на предприятиях местных производителей. Почему бы правительству РБ не предусматривать в договорах, к примеру, с «СУЭК» не только ремонт, строительство социальных объектов, но и формирование субъектов инновационного инвестирования экономического развития?

ОСОБЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕОЛОГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Совет по науке, технике и образованию при Президенте РБ на своем заседании в марте 2007 г. обсудил опыт Иркутского государственного технического университета в сфере инновационной деятельности, направленной на то, чтобы результатом научных исследований были бы не только диссертации, но и инновации. Результаты исследований доводить до уровня товара, услуг и выводить их на рынок. В ИрГТУ сформированы учебно-научно-производственные центры, обеспечивающие учебные процессы и научные исследования. Сервисные центры, выполняющие востребованные на рынке работы и услуги. И рано или поздно все это приводит к созданию производственных предприятий для выпуска товаров, услуг, разработанных Центром.

Шестнадцать предприятий уже в составе технопарка ИрГТУ. В университете действует региональная школа инновационного менеджмента. Доля внебюджетных доходов за счет этого в консолидируемый бюджет университета – 66%. ***Безусловно, опыт ИрГТУ можно и нужно использовать.***

Но рассмотрим сравнительные базы формирования и развития этого опыта. Иркутская область и Республика Бурятия сравнимы по показателям количества студентов на 10 тыс. населения. В республике аспирантов на 30% больше, чем в Иркутской области, а исследователей со степенями в 7 раз меньше. Выдача патентов на изобретения в среднем в год у нас 11-18, а у них свыше 200. На одного исследователя приходится инновационных затрат: у них 300-400 тыс. рублей, у нас до 20 тыс. рублей. Если судить по количеству исследователей с кандидатскими и докторскими дипломами, приходящихся на одно запатентованное изобретение, то коэффициент полезного действия в инновационной сфере в РБ в 12 раз ниже, чем в Иркутской области.

Все дело в бурятской модели этно-социальной мобильности – устойчивой популярности гуманитарно-социальных специальностей и исследований с перекосом в сторону непроектируемых исследований, вне сферы материального производства, удаленных от инновационных технологий.

Отвечает ли это экономическому развитию РБ, возрождению, обновлению экономики? ***Изменить что-либо вряд ли удастся, но не учитывать особенности республики при формировании «идеологии» инновационного развития было бы опрометчиво.***

Предлагается в Республике Бурятия принять закон об упорядочении инновационной деятельности: «О государственной поддержке и гарантиях инновационной деятельности в РБ». Закон должен регламентировать порядок безвозмездной передачи субъектам малого предпринимательства результатов НИР, выполненных за счет бюджетных средств, формирование венчурного фонда и т.д.

В бюджете республики должна быть расходная строка на финансовую поддержку венчурного фонда.

Повторить опыт соседей

У нас есть хорошая возможность при старании повторить опыт соседей на базе ВСГТУ в области инновационного развития по направлениям: переработка сельскохозяйственного сырья, техника и технология строительства и строительных материалов, энергосбережение. Ведь используют же предприятия переработки молока г. Ангарска новейшие технологии, изобретения ВСГТУ. Почему не предприятия республики?

Бурятская сельхозакадемия могла бы серьезно участвовать в наукообеспечении эволюционного развития сельского хозяйства. Инновационное формирование МТС (машинотехнологических станций) в виде самостоятельных ОАО или при крупных действующих сельскохозяйственных предприятиях в содружестве с поселковыми, муниципальными организациями, где не только бы осуществлялся лизинг сельхозтехники, ее ремонт, сдача в аренду, но и был центр консалтинга с предоставлением реальных услуг агронома, инженера, зоотехника на рыночных условиях тем же ЛПХ. Для внутреннего обновления сельскохозяйственного производства, его инновационного развития.

Цены на продукты питания в мире растут и будут расти. Растущий рынок сельскохозяйственной продукции и для России, и, особенно для нашей республики – благо. Цель экономического развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важно отметить, что в настоящее время отсутствует в нашем обществе ощущение *безотлагательности*, которое бы побуждало новые институциональные решения.

Не следует смешивать ощущение срочной нужды в новых решениях с тревогой по поводу надвигающегося кризиса.

Стабилизация политико-экономического равновесия как в России, так и соответственно, в Республике Бурятия характеризуется постоянным откладыванием реорганизации в сфере промышленного, сельскохозяйственного производства, задержкой в выработке стратегической политики стимулирования инновационного развития.

По горизонтали – открытое для всех хозяйственных субъектов промышленности.

По вертикали – с приоритетом для отдельных предприятий, отраслей, холдингов.

Нам нужны:

- о новые технологии, товары, услуги;
- о квалифицированные кадры;
- о умелое управление.

Деньги не главное, когда они есть!

3.11. Маркетинг – ключевой фактор хозяйствования

Трудности, которые мы переживаем, вряд ли можно назвать неожиданными. Главная из них состоит в том, что реструктуризация экономики осуществляется в сфере переплетения жизненно-важных интересов людей. Прошедшие события прошлых лет по-разному затронули их интересы. Способствовали лучшему удовлетворению одних, ущемлению и ограничению других. Но те и другие являются не наблюдателями, а участниками. Реформы создали и сулят в дальнейшем неординарные перспективы людям. Нет никакой социальной однородности. Частная собственность, собственники и наемные работники, богатые и бедные. Все это есть.

Произошла не консолидация общества, а наоборот, его мощное расслоение, породив множество целей и устремлений.

Возникает вопрос о «социальной цене» за преодоление своей отсталости, за ускорение преобразований. Разумеется, темпы преобразований должны быть соизмеримы с темпами приспособления общества к новому социально-экономическому укладу. При этом надо формировать такую социально-экономическую политику, которая бы страховала продолжение преобразований. Особенно в регионах, на территориях. *Территории нельзя рассматривать как место, где производится товар, услуги. Территория – место, где проживают люди, и она должна иметь хорошие социальные условия жизни.*

Главное исходить из того, что во главу результатов социально-экономической политики должно быть положено решение долгосрочных задач:

– обеспечение занятости населения с приемлемым уровнем регистрируемой безработицы до 2%;

– повышение реальных доходов населения.

Экономический рост должен преобразовываться в рабочие места, в рост собственной доходной базы бюджета территории. Это возможно в случае перехода экономического роста в экономическое развитие.

На основе создания предпосылок инвестиционной активности, повышения темпов нововведений – инновационного развития территории. Становление такого развития возможно лишь на основе предпринимательства. Рыночная экономика – это вообще экономика предпринимательства. На территориях региона – малого и среднего предпринимательства. Зарубежный опыт, да и наш отечественный показывает, что предпринимательство играет заметную роль в системе воспроизводства только при реальном вмешательстве государства в процесс обеспечения правового и финансового регулирования его функционирования.

В республике оно «законсервировано». Из года в год показатели отраслевой структуры, масштабы и занятости без изменения. На уровне местного самоуправления поселения, районов – это досадно и опасно для экономики и социальной стабильности.

Необходимо на данном этапе решать двудединую задачу: активно содействовать процессу формирования эффективного собственника и одновременно возвращать государство в экономику в качестве ключевого стратегического субъекта экономического управления. Тем более, все риски в экономике порождает власть. Следовательно, власть обязана разделять их с бизнесом.

Правительство республики, признавая важность решения этих задач, приняло решение о планировании органам МСУ поселений, районов роста объема инвестиций в развитие их экономики. Формирует специальные государственные структуры на всех уровнях управления содействия созданию и государственной поддержке малых и средних предприятий. На базе бюджетов территорий и их программ СЭР. Но пригодны ли сегодняшние программы СЭР для реализации намерений правительства РБ? Судя по результатам – нет!

Мало заявить о кардинальной важности инвестиций, планировании роста их объемов муниципальными образованиями территорий, наращивания количества малых предприятий. ***Необходимо органы МСУ (местного самоуправления) территорий превратить в систему хозяйствования и власти.***

Законодательная основа для этого имеется и она постоянно совершенствуется. Главный инструмент наших действий – маркетинг.

Маркетинг – ключевой фактор хозяйствования на территории. Это не только «компас» двигателя развития территории, но и его «топливо».

Подавляющая часть органов МСУ пребывает в состоянии неуверенности, в лучшем случае, конвульсивного поиска каких-либо инвесторов под непродуманные должным образом проекты. Этот процесс не имеет границ и рассчитан на «авось». Прервать этот бег на месте и должен новый подход к управлению экономикой территории на основе так называемого маркетингового паспорта территории. Обеспечить стратегический выбор производственной (экономической) ориентации и специализации хозяйственного комплекса подведомственной территории. Находясь в жестких финансовых условиях, оторванные от стратегической информации, органы МСУ не в состоянии эффективно организовать переход от прежней производственной структуры к новой.

Отмена централизованного планирования размещения производительных сил

естественно создала вакуум представлений у управленцев всех уровней о ликвидном продукте своих территорий. Какой продукт должен стать основой экономики поселения, района? Какие параметры должны быть у будущих производителей? Где эти устойчивые рынки сбыта и спасительный обеспеченный спрос?

Ответ очевиден, не знают. Повседневная практика подтверждает это. Никакие организационные возможности МСУ не сопоставимы с глубиной и объемом необходимых задач. Органы МСУ имеют информацию о совокупных целях, их приоритетах, могут дать оценку последствий социально-экономического развития на своей территории. Но не могут прогнозировать реальный ликвидный продукт производства. В то же время республиканские органы власти располагают информацией (хотя бы приблизительно) о потенциальных возможностях, об использовании ресурсов других территорий, о ликвидных продуктах их производств.

Все что выгодно республике, поселению, должно быть выгодно товаропроизводителю, предпринимателям. Бизнес – не война, в нем должны выигрывать и власть, и предприниматель.

Таким образом, разработка маркетингового паспорта территории – задача правительства республики, муниципалитетов совместно с рыночными структурами территории.

Кое-какой опыт уже имеется: создание и деятельность в прошлом межотраслевых групп разработки мероприятий развития депрессивных поселений республики. Процесс разработки маркетингового паспорта территории в общих чертах следующий: путем разноуровневых маркетинговых исследований изучается, выявляется товарная номенклатура – список ликвидных продуктов, товаров производства территории, обладающих платежеобеспеченным спросом на рынке.

Каждый перспективный продукт соизмеряется с экономическими интересами и организационными условиями населения, администрации поселения на предмет экономической целесообразности дальнейшего исследования по разным методикам. Наиболее высоколиквидные продукты и составят основу маркетингового паспорта поселения, района, территории республики в целом. Не исключаются и межпоселковые, межрайонные маркетинговые паспорта, в том числе и межрегиональные.

Далее определяются объемы и необходимые параметры производств.

Суть маркетингового комплексного исследования территории – понимать, предопределять, опережать, знать, что делать.

Ориентация «на продажу» – это подход «изнутри наружу», который начинается с производства, фиксируется на выпускаемом продукте и требует масштабных компаний по сбыту со стимулированием прибыльности продаж.

Концепция «маркетинга» – подход «снаружи во внутрь». Он начинается с четкого определения целевого рынка, концентрируется на нуждах покупателей и обеспечивает получение прибыли за счет удовлетворения покупателей. При этом необходим социально-ответственный маркетинг – сохранение повышения благосостояния не только потребителей, но и общества в целом.

Для четкого формирования целевого рынка необходимо определение типов новых продуктов:

- мировые новинки, появление которых ведет к формированию особого рынка;
- новые товарные линии – продукты, которые позволяют выйти на новые целевые рынки;

- расширение существующих товарных линий, к примеру, новая упаковка, расфасовка и т.д.;
- снижение цены на товар, который обладает теми же свойствами, что и их предшественник, но стоит дешевле;
- переориентация уже существующих товаров на новые рынки (или сегменты рынка).

В процессе исследований необходимо отслеживать основные факторы:

- демографические, по территории: численность населения, темпы прироста, возрастная и половая структуры, уровень образования и т.д.;
- экономические: покупательная способность населения, тенденции в структуре расходов и доходов. Исключительное значение имеет уровень сбережений, цен, доступ кредитов;
- природоохранные;
- технологические;
- политические (законодательство);
- социально– культурные.

Маркетинговый паспорт предлагается формировать:

- по виду сырья: минеральное, сельскохозяйственное (лес, ягоды, рыба и т.д.);
- по материалам ремесла: дерево, камень, береста, кожа, кость и т.д.

В начале необходимо провести инвентаризацию: что есть, что было на территории. Какие товары, услуги производятся, производились ранее. Использовать для этого статистические данные, опрос населения, анализ музейных экспонатов. Затем, оценив потенциал территории, предложить, что еще можно дополнительно делать. На основе определенной номенклатуры товаров и услуг оценить рынки – местный, республиканский, межрегиональный, федеральный, мировой (сколько и по какой цене). В сравнении издержек производства планируемых товаров с динамикой и масштабом цен на разных рынках и определяются сравнительные конкурентные преимущества будущих производств. Предложить различные формы собственности, организации, стимулирования.

Особо оговорить технологию рекламных компаний продукта и возможных последствий его производства. Во времена НЭПа в Советской России в Москве появилась в продаже колбаса «Весенняя». В рекламе было указано, что в ее приготовлении используется «конь и рябчик пополам». Уже этого было достаточно для ее ажиотажного спроса.

Очень важно, чтобы за «рождение и жизнь» каждого продукта на территории персонально отвечал один из ее руководителей, в целях эффективного использования ресурсов и достижения конечного результата занятости населения и доходной части бюджета. Причем, с обязательным постоянным проведением маркетингового мониторинга рынка, издержек, цены в процессе жизненного цикла продукта:

- о положение продукта на рынке (объем продаж, доля продаж, сравнительные характеристики качества и цены);
- о основные конкуренты с характеристиками их объемов, качества, намерений и стратегии маркетинга;
- о макросреда (общие тенденции развития бизнес – среды);
- о на основе анализа текущей рыночной среды определяются угрозы, сильные и слабые стороны бизнеса;

о корректируется маркетинговый план действий: что будем делать, кто будет делать, сколько это будет стоить и т.д.

Это уже будет наконец маркетинговый паспорт территории в действии, база совершенствования формирования Программы СЭР поселения, района, республики.

Главный ориентир маркетингового паспорта – конкретная величина занятости населения, дефицит местного бюджета, который необходимо сбалансировать налоговыми доходами.

Больше всего сомнений и вопросов в финансировании (инвестировании) целей, определенных маркетинговым паспортом. Где взять деньги, кто их даст? Конечно, никто, если проекты не отвечают требованиям инвестора. И наоборот, дадут необходимые средства, если интересы и требования инвесторов соблюдаются. Непременные условия качества проектов – актуальность, прогнозирование, наличие ресурсного потенциала, реалистичность по рынкам сбыта, целостность, контролируемость, чувствительность к сбоям, привлекательность для инвестора.

Поэтому проекты строятся не только на одной маркетинговой стратегии – точном определении ликвидного продукта, что уже само по себе важно для привлечения инвестора. Но и предлагается его реализация в форме финансового лизинга. **Оперативное вмешательство в деятельность предприятия проекта по правилам трастового управления**, где буквально существует возможность контроля за каждым рублем в любое время. Главным страхующим и гарантирующим элементом для инвестора в этом случае может быть сам орган МСУ или специальная структура им созданная. Особенно это важно, когда потенциальными инвесторами выступают для предпринимателей банки. Органы власти выступают гарантами залоговых обязательств, до 50% своими бюджетами и компенсируют рыночную процентную ставку займа. У ряда банков, к примеру, ВТБ-24, это повсеместная практика договора с органами МСУ.

Необходимо заинтересовать, стимулировать МСУ на решение проблем занятости и рост собственных доходов местного бюджета целесообразной дотацией, рассчитанной только по итогам выполнения объемов собственных доходов. За основу берутся собственные фактические доходы прошлого планового периода с коррекцией на инфляцию и изменение структуры централизации налоговых поступлений.

Все, что МСУ получит, заработает дополнительно в текущем году – расходует самостоятельно, без изменения финансовой помощи из республиканского бюджета. Возможно дифференцирование по различным муниципальным образованиям. При сегодняшнем внедрении в практику формирования бюджета на три года, соответственно, считать все три года как текущий период. Стоит привязать и зарплату чиновников МСУ к росту собственной доходной базы бюджета, побудив их к переоценке своей роли в обществе по отношению к более значительной роли частных предпринимателей.

Таким образом, само по себе решение о планировании роста объема инвестиций МСУ поселений, районов не решит проблем экономического развития без корректировки уже существующих Программ СЭР на базе маркетинговых паспортов территорий и формирования соответствующих механизмов превращения органов МСУ в органы хозяйствования и власти территории.

Для этого необходимо:

– точное знание того, что требуется для территории. Все проекты должны быть сориентированы на потребителя, а не на нужды производителя;

- маркетинговая основа и финансовые механизмы развития инвестиционной деятельности;
- законодательная рациональная поддержка инвестиционной деятельности МСУ и предпринимательства;
- рационализация, формирование системы подбора кадров, повышение их квалификации, как органов МСУ, так и бизнеса территории.

3.12. Промышленная политика

Политические события последнего времени в республике заново выдвигают проблему поиска источников ее ускоренного социально-экономического развития. Подзабытую и оттесненную «идею» создания особой экономической зоны туристского направления как панацеи «от всех наших бед».

Закончатся выборные баталии в 2008 году, вероятно, закончится и участие Федерации в реализации проекта ОЭЗ туризма. И все, что успеем – дороги, а проект работ на Бычьей горе не дойдет даже до государственной независимой экологической экспертизы.

Частный бизнес, основной инвестор ОЭЗ, уйдет к соседям.

Современная ситуация в Республике Бурятия

Существующий экономический рост готовит исторический тупик для республики. Провозглашение туризма при этом как основы развития республики лишь ускорит наше движение в этом направлении. Опасность такого сценария реальна. Республика остается практически на периферии макро-проектов развития соседних регионов. Она и прежде не имела определенной ниши в системе разделенного труда. Ее специализация была расплывлена по нескольким направлениям: ВПК, лесная и деревообрабатывающая промышленность, строительные материалы, пищевая и легкая.

Однако масштаб в этих видах деятельности невелик, и не определял специфику региональной экономики. Нет производств, представляющих интерес в масштабе Российской Федерации, тем более, в мировом. Этому способствовали не столько экологические ограничения хозяйствования на территории, сколько целенаправленная политика руководства республики на самоизоляцию экономики. Игнорируя объективный процесс интеграции экономических процессов бизнеса.

Затрачены огромные усилия для подготовки и принятия ФЗ «Об охране оз. Байкал». Теперь же, когда республику жестко поставили в рамки поисков саморазвития хозяйства, прилагаются не меньше усилий для денонсации этого закона. Разрабатывались десятки Программ, не дожидаясь провала одной, разрабатывалась другая. В основном на средства скудного бюджета республики. Возникший конфликт с депутатами Народного Хурала, усмотревших в этом непрофессионализм правительства, не остановил его так называемую «плановую» деятельность. А пока, по сути, без нас, создается экономический союз Иркутской, Читинской областей и Республики Саха (Якутия) с согласия Красноярского края. В основе – сырье и транспортная составляющая.

Нас исключают из сотрудничества не только в тактическом плане, но и в глобальном, стратегическом. Так называемые интегрально-территориальные промышленные

зоны создаются во всех сибирских регионах, кроме Республики Бурятия. Фактически изоляция возрастает. Население РБ в стремлении улучшить свою жизнь становится заложником не только экологических ограничений хозяйственной деятельности, но и своей политической географии. Республика сосредоточена почти исключительно на своих внутренних проблемах, вне связи с той ролью, которую она может выполнять в рамках стратегии развития Сибири и в целом России.

Промышленность – ведущая отрасль нашей экономики

И должна ей остаться. Доля промышленного производства в ВРП – 22%, в налоговых поступлениях – 32%. В ней занято в настоящее время 57 тысяч человек. А по городу Улан-Удэ, где проживает одна треть населения республики, промышленность – определяющий, решающий фактор СЭР.

Главный итог реализации правительственной концепции промышленной политики последних лет – уменьшение практически на 75% количества работающих крупных промышленных предприятий (более 500 чел. работающих). Исчезли как налогоплательщики и работодатели стекольный, судостроительный заводы, «Электромашина», «Теплоприбор», ТСК. Утратили свои позиции предприятия пищевой, легкой промышленности. Генерируется доход и занятость в основном в узком секторе промышленности – машиностроение и металлообработка: ОАО «У-УАЗ», ГУП ЛВРЗ и ЗАО «Улан-Удэстальмост». Используя временную выгоду рыночной конъюнктуры на производство продукции, освоенной еще в начале 90-х годов.

В 1967 году продукция, выпускаемая промышленными предприятиями республики свыше 10 лет, составляла всего 16,2% от всей, в 1980 г. – 30,6%, а в 2006 году – все 100%. Речь идет о морально устаревшей продукции. Продукции в соответствии с мировыми достижениями высоких технологий конечного передела в республике нет. Почти половина мелких промышленных предприятий – нежизнеспособные иждивенцы. Правительственные реликвии о передовых позициях, даже в России, промышленности РБ по динамике наращивания объемов производства, инвестициям в основной капитал, мягко говоря, не соответствуют действительности. Очевидно, что РБ прочно «села на вертолетную иглу», вроде «нефтяной иглы» России. Что инвестиции в основной капитал, в основном собственные средства предприятий на 87% состоящие из амортизационных отчислений, никак не могут «увеличить основные фонды промышленности», как утверждает, «за период 2000-2004 гг. – в 1,85 раза». Известно, что именно переоценка фондов с 01.01.2002 г. увеличила их в 2,05 раза.

Ловушка стабилизации промышленного производства РБ сегодня может привести его к самоуничтожению завтра. Деиндустриализация продолжается. Темпы износа производственного потенциала в 20 раз превышают темпы капложений в замену основных фондов. Даже на сравнительно «новом» – в ЗАО «Улан-Удэстальмост» – средний коэффициент износа основных фондов достигает 62%. Возраст сварочного и сборочного оборудования свыше 20 лет. Что говорить об ОАО «У-УАЗ», тем более о ГУП ЛВРЗ, с износом активной части основных фондов более 80%. Процесс деградации производственного потенциала промышленности через 5-7 лет неизбежно примет лавинообразный характер в силу необратимости физического износа оборудования.

Пока нас очаровывает работа ОАО «У-УАЗ», ЛВРЗ по относительно возросшим объемам производства и численности персонала. Но выживут ли эти предприятия в

составе вертикально-интегрированных холдингов федерального уровня, превращаясь из целого в часть целого? Очередной «девятый вал» их адаптации к рыночным условиям еще впереди.

Очевидно, что их развитие, а не только выживание, будет зависеть не только от квалифицированного менеджмента самих предприятий, но в большей мере от выверенных, опережающих действий публичной власти территории.

Региональная экономическая политика России

Ее направления определены:

- государственная поддержка «опорных» регионов;
- выделение регионов – полюсов экономического роста;
- «укрупнение» субъектов Федерации.

Это и есть фундамент, позволяющий «надстроить» систему планирования СЭР республики на долгосрочный, стратегический этап – 25-50 лет вперед. Качественно определить наш потенциал, к каким процессам, имеющим глобальное (мировое) и межрегиональное значение «подключить» территорию РБ. Свою «самоиндексацию» согласовать с весьма противоречивыми процессами глобализации и локализации. Найти свою нишу в пространстве Байкальского региона, СФО, России и мира. Поспешно свернув разработку стратегии СЭР РБ (отсутствие которой правительство отрицало все 15 лет по мотивам политического популизма), надо было эффективно завершить правление (именно правление, а не управление) первого Президента РБ, и общество, бизнес так и не получили ответа – какова должна быть структура экономики, каковы источники ее саморазвития с четко обозначенными приоритетами развития ее секторов? С переходом к новому портфелю ресурсов. И никакая ОЭЗ туризма (не отвергая право на развитие данной отрасли) не спасет нас от социально-экономического упадка, роста миграции и безработицы населения, как в городе, так и на селе.

Мы превращаемся в вечно догоняющий регион с ущербной ситуацией формирования СЭР.

Не догонять, а прорываться, создавая новую модель развития промышленности РБ.

Способ существования республики – это бизнес. Главный игрок экономики на стыке интересов бизнеса – власти – населения. Но бизнес «близорук»: он видит конъюнктуру рынка в пределах 3-4 лет. Стратегия в руках власти.

Центральное место политики формирования условий развития промышленности – четкое распределение границ ответственности и функций управления федеральных и региональных властей с одной стороны и частного бизнеса, у которого фактически все ресурсы развития, с другой.

Победу могут обеспечить только консолидированные усилия власти республики и руководства холдингов (корпораций) – формировать новое ядро модели развития промышленности РБ. К примеру, необходимо преодолеть соблазн вывоза капитала холдингами из РБ за счет введения различного рода корпоративных цен внутренней кооперации производств, что может создать в республике острый дефицит финансовых ресурсов. Или так сформировать внутри холдинговую взаимовыгодную кооперацию производств предприятий по территории России, которая позволила бы ОАО «У-УАЗ» и другим нашим предприятиям освободиться от использования тяжелых ме-

таллов (хром, кадмий, цинк) в производстве определенной номенклатуры деталей.

Каковы основные проблемы, которые необходимо ставить, обозначить в настоящее время и решать в рамках *промышленной политики*?

Задачи власти.

Первая и основная – разлаженный механизм воспроизводства в области инноваций, финансов, науки, природопользования. Дефицит финансовых ресурсов, системный инвестиционный голод – препятствие экономическому развитию.

Вторая – ликвидация диспропорций в структуре промышленного производства, связанных, прежде всего, с конъюнктурой рынка, с ограничениями хозяйственной деятельности на территории.

Третья – неумение правильно диагностировать происшедшее, выделять с достаточной степенью надежности содержание новых процессов, вновь поступающей информации промышленного развития.

И как следствие, создание иллюзий номинального формирования управленческих решений. Это особенно актуально в условиях нарастания динамических изменений, технологических организационных принципов хозяйствования, функционирования предприятий в условиях вертикально-интегрированных холдингов, куда неизбежно войдут все крупные предприятия и по горизонтали в пределах Байкальского макро-региона.

В конечном счете, это приводит к неадекватному управлению промышленностью РБ, к неопределенному экономическому развитию предприятий промышленности, в целом экономики республики. Главное, не создана система саморазвития предприятий, их самостоятельная адаптация к изменяющейся системе хозяйствования. Усилия правительства направляются на реализацию методики так называемого «индикативного» управления, на прирост объемов производства и численности, рост зарплаты и т.д. Хотя у бизнеса один индикатор – прибыль. И нужна перестройка предприятий в целях адаптации к новым условиям, рожденных рыночной экономикой, научно-технической революцией. В реальном плане, оптимизация объемов производства и численности персонала в рамках отраслевых холдингов.

Четвертое – отсутствует инициатива публичной власти в согласовании интересов бизнеса, власти, населения. При этом власть должна брать на себя инициативу, функции определения четких приоритетов развития прорывного, инновационного характера развития промышленности. Фактически ориентируя бизнес на участие в работе по этим приоритетам своим капиталом, обеспечивая ему финансовую федеральную поддержку. Подтверждается, что эффективность рыночной экономики обеспечивается согласованием интересов всех сторон при компетентном участии власти соблюдения общественных интересов. Регулировать не работу предприятий, а анализировать рынок и выделять приоритеты.

Пятое – игнорирование основного регулятора экономической деятельности в рыночной экономике – системы рынков и конкуренции. Особенность мировой промышленной политики – конкуренция из области новых разработок переместилась в область их быстрой коммерциализации, доведения до товарного вида, признаваемого рынком. Это не только породило инновационную промышленную политику, но и существенно изменило характеристику этапов конкурентной борьбы на рынке промышленной продукции. Преимущественно конкуренция товара возникает уже между холдингами, состоящими из предприятий, размещенных по всей стране и даже за рубежом. Маркетинг, сбыт организуется уже в пределах всего мирового рынка. Кон-

конкуренция внутри холдинга – это конкуренция структур и масштаба издержек производства, организации труда и управления. Здесь нужна только победа. Результат этой конкуренции – вопрос выживания наших предприятий.

Нарастает технологический апокалипсис, как результат низкого качества технологических ресурсов, сравнительно больших издержек производства (особенно энергетических и транспортных). Промедление с реструктуризацией организации и управления производством оборачивается для нас полной безнадежностью.

В основе разработки промышленной стратегии Республики Бурятия (варианты действий) должна быть положена идея масштабных проектов с участием государственного и частного капитала двух типов: инфраструктурного и прорывного (инновационного, высокотехнологического). Попросту говоря, имеющийся технологический промышленный потенциал республики «просеять» сквозь сито тенденций развития рынка и «продать» через фильтр экологических ограничений территории. Получив «что можно» и добавив инновационную составляющую, пойдем, что нужно делать!

Цель наших действий – специализация промышленного производства РБ, перевод его в инновационный эко-сбалансированный режим функционирования с сохранением устойчивости в этом режиме. Поскольку инновационной экономики промышленности сегодняшняя технологическая структура не соответствует, необходим структурный сдвиг, «творческое» ее разрушение. Основание – удельные веса отраслевой структуры промышленной деятельности.

	1993 г.	2003-2006 гг.
1. Машиностроение и металлообработка	22,6%	36,5%
2. Пищевая промышленность	16,1%	8%
3. Лесная и деревообрабатывающая промышленность	7,8%	4,8%
4. Легкая промышленность	7%	1,5%

Главным структурным элементом такого «творчества» должны стать инвестиционные проекты на основе федеральных, межрегиональных программ, а также пилотные проекты предприятий.

Что дальше?

К числу приоритетов промышленного развития можно отнести создание нового индустриального кластера – электромашиностроение с «мировым» продуктом. Сравнительно экологически чистое машиностроение без применения тяжелых металлов. Не энергоемкое, но трудоемкое. Система образования г. Улан-Удэ имеет все возможности подготовки и переподготовки специалистов.

Обосновать, выдвинуть проект создания в республике электромашиностроительного кластера федерального уровня на базе производственной кооперации предприятий города с головным – ОАО «У-УППО». С прямой и косвенной финансовой поддержкой федерации и республики. Электромашиностроение – ведущая отрасль

республики по набору предприятий с освоенными специальными технологиями – ОАО «У-УППО», ОАО «Электромашина», ООО «Теплоприбор-комплект», ГУП ЛВРЗ и ОАО «У-УАЗ», но с серьезно устаревшей технологией производства. Необходимо ставить задачу создания так называемого «супер-производства», то есть, такую конструкторско-технологическую и производственную структуру, которая за счет высоких технологий сможет производить любой товар в любом количестве, без перенастройки систем технологии и управления.

Остается одно – принять этот факт, не цепляться за устаревшие производства. Обязательное условие – использование купленного передового предприятия за рубежом для создания зародыша современной отрасли республики – электромашиностроения. Стать в Бурятии сборочный завод с цехами последнего передела продукции. Как договориться о его поставке и финансировании, дело властей республики и федерации. Возможно, как одно из условий интенсификации экономической интеграции республики с соседями. В электромашиностроении – производстве электроприводов так называемых «интеллектуальных» машин – видится специализация промышленности республики. Не транспортное машиностроение, авиационное и железнодорожное, которое нам предлагают. Нельзя принимать бой на позициях, предлагаемых прошлым. Умолчать об этих ударах и проявить инициативу в совершенно другом, новом направлении – осуществлении масштабного проекта XXI века с участием государства и бизнеса.

Развитие промышленности АПК

Идет эволюционный процесс самоопределения села. На селе живет более 40% населения республики. Это почти в 2 раза больше, чем у соседей и в целом по России.

Главная движущая сила – сельхозпроизводство – с критически слабой технической базой переработки сельскохозяйственного сырья, а по месту его происхождения практически не существующей. Бессистемный набор посредников продовольственной «цепочки», отсутствие системы гарантированного сбыта сельскохозяйственного сырья и главное, неспособность МСУ обеспечить стратегический выбор производственной ориентации и специализации хозяйственного комплекса подведомственной территории, требуют нетрадиционных решений, прежде всего, в управлении землей и создании малого предпринимательства переработки сельхозсырья на месте.

К примеру: разработка технологии, конструирование оборудования, изготовление и монтаж на спецавтомобилях. Массовое производство мобильных установок для производства пищевых продуктов. Бесспорно, легче создать два крупных свинокомплекса по национальному проекту АПК, что и делается. Они хорошо вписываются в управляющие структуры АПК республики, но противоречат здравому смыслу. Гораздо труднее осуществить экологизацию сельскохозяйственного производства с учетом вековых традиций хозяйствования на территории Бурятии, создать, сформировать сотни частных крепких хозяйств на земле. Поддержать горизонтальную интеграцию пищевой промышленности, прежде всего с предприятиями Иркутской области. Создать для них систему гарантированного сбыта, обеспечив сближение закупочных и розничных цен, продвинув к ним плотную заготовку и переработку сельхозсырья на месте. Стартовые условия – в наличии сельхозакадемии, ВСГТУ с нужными специалистами и грандиозная целевая программа финансовой поддержки АПК государством. Со следующего года начинает действовать Программа развития сельхозпроизводства и регулирования рынка сель-

хозпродовольствия на 2008-2012 гг. На село решили потратить триллион рублей. (Для сравнения: расходная часть бюджета страны 5,5 триллиона рублей). Грамотно надо потратить. Не так: потребкооперацию исключили из Программы развития АПК или кучу средств «вбухали» в какой-либо сегмент, а затем удивляемся, что не работает вся цепочка. Как это случилось с производством свинины. Кинули все деньги на выращивание хрюшек, а выделить деньги на забойные цеха, хранение, транспортировку мяса забыли.

Горнодобывающий кластер

Право на существование, на мой взгляд, имеет лишь субкластер – добыча угля и урана. Что же касается других полезных ископаемых, полиметаллических руд, они вряд ли составят перспективный кластер промышленности республики.

Вообще разработка полезных ископаемых требует заблаговременного тщательного согласования, синхронизации действий различных регионов, субъектов бизнеса по срокам, объемам добычи, транспортировки, переработки и потребления конечного продукта. Именно потребитель конечного продукта и определяет финансирование всей цепочки. А если мировые цены на цинк, свинец в Австралии, Бразилии, Индии окажутся потребителю предпочтительней? Не в этом ли главная загвоздка разработки Удоканского месторождения меди в Читинской области?

Сегодняшние действия финансовой компании «Метрополь» можно рассматривать как шаги по увеличению капитализации месторождения руд в Еравнинском районе для последующей его спекулятивной перепродажи. Избежать участи потери ранее приобретенных месторождений Ковыктинского газа компаний «BR», участи авторов проекта «Сахалин-2» и т.д. из-за срыва сроков освоения месторождения, предусмотренных условиями тендеров продаж.

В 1986 году Правительство СССР приняло решение о нецелесообразности строительства завода по добыче и переработке 38 миллионов тонн руды в год на базе Ошурковского месторождения апатитов. Строительство было законсервировано. Недавно состоялась продажа Ошурковского месторождения апатитов.

Апатит – сырье для производства удобрений. Ведется его добыча с 1935 г. в Хибинах г.Апатиты. Там уже давно знакомы с распространенным заболеванием – пневмокониозом, обусловленным воздействием апатитовой пыли. И это рядом с г.Улан-Удэ, с озером Байкал, с одной пятой объема всей пресной воды мира! Озеро Байкал – 23 тыс. кубических метров, из них 18 тысяч кубических метров воды соответствуют самым жестким мировым стандартам. Эту воду могли бы пить 6 миллиардов человек 4000 лет. Не следует забывать, велика вероятность, что уже в среднесрочной перспективе усилия по добыче минерального сырья с одной стороны и условия природопользования, та же ставка на развитие туризма, войдут в серьезную систему противоречий друг с другом. Что взаимно начнет понижать капитализацию друг друга.

Да и мировой рынок сырья, контролируемый до 75% транснациональными корпорациями, полностью насыщен и сбалансирован. Рост добычи сырья в Австралии, Бразилии, Африке более рентабелен. Именно туда и течет капитал его потребителей.

Все это не означает полного отказа от использования подземных кладовых Бурятии. Но власти стоит крепко подумать и ... создавать горнодобывающую отрасль вне зоны водосборной части озера Байкал. Не забывая также, что никакие производства поселка Хиагда не обеспечат работой и зарплатой бывших ткачих ТСК в Улан-Удэ.

Лесоперерабатывающая промышленность

Запасы леса в республике Бурятия сравнительно малы по сравнению с Иркутской областью. И серьезно вырублены в зоне его доступности. С начала 2009 года таможенная пошлина на вывоз круглого леса составляет 77%. Возможен вообще запрет на экспорт кругляка. Выход – лесопереработка со значительным повышением рентабельности. Предлагать наряду с «классической» неординарные способы решения. Производить деревобетон – 95% отходы обработки, опилок, кора, некачественный лиственный лес и 5% цемента («арболит»). И то и другое в республике имеется, как исходное сырье. Власти богатых лесом районов РБ завозят каменный уголь, мазут. Это не только накладно для бюджетов МСУ, но и экологически небезопасно. Прежде всего, из-за выброса оксида азота, серы и паров ртути при сжигании угля. С такими проблемами наверняка встретится компания «СУЭК», планирующая строительство ТЭЦ на углях в Бурятии. По западным меркам электростанции с «нулевым» выбросом вредных веществ стоят вдвое дороже обычных. Об этом лучше знать компании на старте реализации своей идеи.

Лес – строительный материал. Но это и энергетическое сырье. Не дрова, а пеллетное топливо. Гранулы, брикеты, изготовленные из отходов и низкосортной древесины без химических закрепителей под большим давлением. Теплотворная способность 5 квт/час на 1 кг. Это эквивалентно 0,5 кг жидкого топлива. Экологически чистое топливо. Это не возврат в прошлое. Это будущее. Дороговато, но на первых порах. И деньги МСУ, рабочие места у себя дома. У власти есть прямые и косвенные финансовые возможности содействовать частному бизнесу в развитии этой отрасли.

Что мешает?

1. Стабилизация политико-экономического равновесия, характерная на данный момент времени. Равнозначная фактически стагнации СЭР РБ.

2. Невосприимчивость правительства РБ к разработке промышленной политики в условиях развития России, неспособность адаптироваться к изменившимся условиям функционирования промышленности.

3. Отсутствие ощущения безотлагательности, которое бы побуждало действовать по поиску новых институциональных решений. Не следует смешивать ощущение срочной нужды в новых решениях с тревогой по поводу надвигающегося кризиса промышленности РБ, сводя промышленную политику к «дирижизму», к восстановлению производств. В начале XXI века это безумная идея, закрепляющая отсталость Бурятии!

Что делать! Размышлять о том, что власть может сделать в отношении устройства хозяйства республики, как участвовать в глобальных процессах современности.

И действовать!

Главный критерий этой деятельности – уровень жизни в РБ. Поскольку именно в соответствии с ним будут происходить все социально-политические процессы в РБ.

10 августа 2006 г.

3.13. Управление сельским хозяйством – управление землей и сбытом

Государство в условиях рыночной экономики существует вне деталей деятельности бизнеса. Определять же, стимулировать, т.е., управлять рычагами макроэкономического регулирования – есть и будет. Способствовать, чтобы структура рынка продовольствия, паритет цен на нем предопределяли структуру сельскохозяйственного производства – что выращивать и к какой себестоимости, цене продаж стремиться.

Остальное сделает крестьянин. Он знает как вырастить, но он не знает, купят ли то, что произведено. И главное – по какой цене? Вернет ли он затраты с прибылью? На селе надо делать упор на устранение «трений», т.е. устранение факторов, которые не дают рынку продовольствия стать совершеннее. Причем информация о деньгах (ценах) сегодня дороже денег. Информация – это новая валюта. Тот, кто владеет информацией – владеет рынком.

Сегодня основа сельской экономики – мелкотоварное производство. Практически натуральное хозяйство в сотрудничестве с реальными или номинально обозначенными крупными хозяйствами. Возник совершенно новый сектор сельской экономики – личные подсобные хозяйства (ЛПХ).

Результат эволюционного процесса самопреобразования села. Процесс, на период кризисного переустройства села вполне закономерен. Как первый этап самостоятельной предпринимательской деятельности жителей села, изменений их менталитета. Снижение занятости на крупных сельхозпредприятиях и в сопутствующих отраслях, к примеру, в лесной, привели к резкому увеличению занятости в ЛПХ.

В настоящее время в республике насчитывается более 150 тысяч ЛПХ. В них занято до 72% всех семей села. Занимая всего лишь 8% всех посевных площадей ЛПХ по объему валовой продукции достигают 85-90% всего объема. Сельхозпредприятия доминируют в производстве зерна, шерсти, яиц. В производстве молока, мяса, картофеля, овощей – ЛПХ.

В этом смысле ЛПХ, формируя реальные доходы сельских жителей, производя товарную продукцию на продажу, уже вышли за рамки семьи и приобрели общественное значение.

Было время, когда государство как бы не замечало ЛПХ, всячески способствуя созданию фермерских хозяйств. Но, увы. Процесс деколхолизации оказался несколько не легче, чем коллективизация села в 20-30 годы прошлого века. После неудач и разочарований результатами фермеризации основой сельскохозяйственной политики были определены крупные хозяйства. В итоге сельскохозяйственное производство развивается вообще вопреки всем принимаемым программам, в том числе и в нашей республике.

Условия усложняются и малая экономика села освобождается от случайных и слабых людей. Наиболее удачливые ЛПХ превращаются в крестьянские фермерские хозяйства с практикой использования уже наемных работников.

В Финляндии именно крестьянско-фермерские хозяйства, выросшие из крепких ЛПХ содержат в среднем на одно хозяйство 40 коров и 3,5 чел. наемного труда. Именно они являются основными поставщиками молока. Результат его переработки продается по всему миру, в т.ч. и у нас.

В перспективе с объединительными процессами в последующем в крупные хозяйства – агрофирмы на основе частной собственности. Заметим при этом, что технические пределы концентрации в аграрном секторе ниже, чем в промышленности,

и превышение этих пределов ведет к падению эффективности хозяйств. Конечно, крупные хозяйства хорошо вписываются в управляющие структуры, но противоречат здравому смыслу.

К началу коллективизации сельского хозяйства в СССР насчитывалось более 90 млн. самостоятельных крестьянских хозяйств. Создание колхозов и совхозов, их неоднократное укрупнения после 60-х годов, в СССР их было около 50 тысяч. Единичные хозяйства исчезли. На одно коллективное хозяйство приходилось в среднем более 500 работников и 15 тысяч га земли. В США после 80-х годов прошлого века было 2 млн. самостоятельных фермерских хозяйств. В разряд крупных стали зачислять по объему продукции на 0,5 млн. долларов и более. В среднем на 1 крупную ферму приходится 1,5 тыс. га земли и около 40 наемных работников. Но даже этих крупных фермерских хозяйств насчитывается около 25 тыс. Это чуть больше 1% от их общего количества. Вряд ли нам нужна гигантомания. Но процесс укрупнения хозяйств необходим. Насколько этот процесс будет быстрым? Не затянется ли он? ЛПХ нельзя идеализировать. Деградация сельскохозяйственного производства по энерговооруженности, продуктивности, наукообеспеченности труда вернет нас к «сохе».

Но не под воздействием же административных мер «перекочевывать» крестьянину от развалившихся колхозов и совхозов к агрофирмам? Видимо, мы обречены пройти все этапы развития ЛПХ – от количества к качеству формирования крепких хозяйств на земле. Пережить их медленную товароризацию. Достигнутый результат зыбкий и легко может быть утрачен. Достичь устойчивого ускорения этого процесса возможно лишь путем значительного улучшения финансового состояния хозяйств.

Пока предприятия, ЛПХ оцениваются по количественным показателям – площади посевов, количеством голов скота, сдачи литров молока и т.д. Соответственно, государственная поддержка из бюджетов территорий – субсидии, выделяются именно на основании этих количественных показателей.

Логичнее, справедливее с экономической точки зрения, кардинально изменить ситуацию может изменение критериев отчетности и оценки деятельности итогов сельхозтоваропроизводителя на качественные показатели – рентабельность, прибыльность, отражающих истинное положение хозяйств.

Рост рентабельности сельских хозяйств принципиально меняет ситуацию на рынке капитала. Сектор сельского хозяйства становится привлекательным для кратковременной кредитной инвестиционной деятельности с окупаемостью 1-3 года. Как сейчас в торговле. Но там рынок капитала достигает насыщения, и он интенсивно ищет другие сферы применения. Строительство уже «занято», а услуги ЖКХ, из-за отсутствия его модернизации, пока мало привлекательны.

Бум потребительского кредита и ипотеки населения хотя и не достиг точки насыщения, становится все более рискованным. «Приход» капитала в сельское хозяйство возможен лишь при его рентабельности. Не сегодняшней по отрасли 4-5%, а порядка 15-20%. Он вызовет спрос на сельхозугодия. Ускорится формирование рынка земли. Земля начнет концентрироваться у наиболее эффективных ее пользователей. У нас этот процесс излишне политизирован и практически заблокирован. Сельхозтоваропроизводитель больше адаптировался не к рыночной экономике, а к хаосу. А хаосом управлять нельзя.

Все занимаются регулированием рынка сельхозпродукции. В США государство ежегодно объявляет параметры закупочных цен в середине сельхозгода на основные

сельхозпродукты. И это дает фермеру доход, государству – возможность регулировать его деятельность. Планирование и конкуренцию можно совместить, если первое будет способствовать второму.

Не диспаритет цен на сельхозпродукцию и промышленные товары, ГСМ губит сельхозпроизводство. Это есть и будет всегда. Его губит постоянно возрастающая разница между закупочной и розничной, потребительской ценой продукта, которая оседает в кармане перекупщиков. Фактически у нас сбыт отдан на откуп случайным людям и субъектам. Тем, кто не участвует в самом производстве, не несет никакой ответственности за его результат. Крестьянин теряет источник внутреннего самофинансирования. Всеми элементами «продовольственной цепочки» управляет розничная цена. Сближение закупочных цен с розничными и есть формула последовательных действий достижения рентабельного сельхозтоваропроизводства экономическими методами. А не доплатами по ликвидации убыточности – субсидиями сельхозтоваропроизводителю.

Требуется определить лишь механизм реализации предлагаемой формулы рентабельности. По сути, под «крышей» государства создать гарантированную систему сбыта продукции. И на ее основе уже сформировать новую систему господдержки сельхозпроизводителя.

Розничные цены на продукты имеют тенденцию к росту ежегодно 4-5% и снижаться не собираются. Им никакие урожаи не страшны. Надо ориентировочно определять закупочные цены. Мы же научились худо бедно управлять инфляцией. Нам известны тарифы на год на топливо, энергию, транспорт. Исходя из анализа рынка, тенденций его развития и прогноза розничных цен. С другой стороны – из структуры и масштаба затрат производства конкретного продукта с достижением положительной рентабельности. Пересматривать их в течение года только в случае мажорных обстоятельств.

Законодательное утверждение рекомендуемых ориентировочных закупочных цен менее деструктивная форма для рыночных пропорций, чем субсидии за 1 кг молока, сданного на переработку, за 1 голову скота и т.д. Процесс тем более не прозрачен и дает широкие возможности для манипуляций и уравниловки. Заготовители, переработчики, организации сбыта представляют на конкурс заключенные фьючерсные контракты на поставку сельхозтоваропроизводителем продукта по рекомендуемой, ориентировочной цене закупки и получают право на финансовую поддержку из бюджетов территории в объеме тех же выделяемых сегодня средств на субсидии. В виде компенсации части рыночного банковского процента займа, предоставлении гарантий, льготной работе с ОАО «Агролизинг» и т.д.

При этом нет никаких запретов самостоятельной работы различных структур по закупке сельхозпродуктов вне конкурса, по своим договорным ценам, но без государственной финансовой поддержки. Не в этом ли суть индикативного планирования – добровольное использование бизнесом индикатора – ориентировочной закупочной цены и соответствующего стимулирования этого процесса?

Сельхозтоваропроизводитель нацеливается на минимизацию издержек производства, на достижение необходимой рентабельности. Ему – то ведь уже известна цена закупки. Прибыльное сельское хозяйство вовсе не миф. Нужны принципиально новые подходы к сбыту и господдержке экономики села.

В ряде регионов России предпринимаются свои попытки решать проблему при-

бильности сельскохозяйственного производства. Губернатор Московской области предложил внести ограничения, чтобы посредник, переработчик закупал плоды труда крестьян по ценам не дешевле половины розничной цены. Но какой станет розничная цена на следующий день? Хороший вопрос.

Основным двигателем механизма реализации предлагаемой формулы рентабельности сельхозпроизводителя должны стать кооперативы – кредитные, сбытовые. Если кредитные – то крестьянин должен получить более дешевый кредит. Если сбытовые – то он должен более выгодно продать свой продукт и быть в выигрыше. Вместо отдельного маленького двора, отдельных лиц, действующих на рынке на свой страх и риск, уже целая организация. Лучше и своевременно узнать, где выгодно, по лучшей цене продать, купить.

Организация знакома со спросом, ценами, условиями хранения и т.д. И расходы меньше на транспорт, торговое место, проживание. ЛПХ крестьянина ни капли не нарушает обычные для него способы ведения хозяйства, в то же время под влиянием собственных интересов создается кооператив. Вносится свой пай, избирается руководство кооператива. Сделать сельское население настолько цивилизованным, чтобы оно поняло все выгоды от сбытовой кооперации наиболее успешно можно как раз за счет введения ориентировочных, рекомендуемых закупочных цен и соответствующего стимулирования заготовителей, переработчиков, сбытовиков.

Неизбежен выигрыш – увеличение дохода, чем крестьянин выступает отдельно, неорганизованно. Общий сбыт продуктов своего производства приводит довольно быстро к совершенствованию организации самого производства. Если есть кооператив по сбыту, то ЛПХ будут заинтересованы перейти к предприятиям переработки сельхозсырья по месту его происхождения.

От организации торговли – к организации совместного производства. Но есть большая разница с социализмом колхозов. Кооператив сбыта и закупки создается, развивается и неизбежно попадет под хозяйственное руководство зажиточных крестьян, крепко стоящих на ногах, уже использующих наемных работников. Уже сейчас в деревне неодинаковые социальные слои, различные группы по доходам.

В кооперативы по сбыту пойдут те, кто уже производит товарную продукцию, а не те, кому сбывать нечего. Столкновения неизбежны. Но все же основной фон в этой пестрой картинке будет благоприятный, позитивный. Центральное звено на селе все же середняк. Это деление ввела советская власть. Как и до 1917 года, каждый второй на селе был середняк, каждый пятый кулак и совсем немного бедноты. В колхозах в основном работали середняки, а бедные как не работали на себя, так и не желали работать и в колхозе. Это уже потом все стали работать одинаково.

Доверие крестьян к предприятиям Буркоопсоюза упало, хотя все же нельзя судить о возможностях Союза по «технологии» и результатам его работы сегодня. Необходимо базироваться на возможностях, определяемых действующим законодательством. Восстановить доверие крестьян означает решить проблемы внутрикооперативной демократии и движение денежных средств между ними. В них он сейчас не находит того, кто должен найти. Крестьянин не понесет свой пай и не будет доверять лицам, назначенным сверху. Речь должна идти о полной добровольной кооперации и внутрикооперативной демократии – выборность всех должностных лиц. Крестьянин хочет быть среди своего «брата», которому доверяет и знает. Только тогда он энергичным способом будет строить кооператив.

При этом необходимо так поставить дело, чтобы избавить эти кооперативы от решения различных задач, которые подлежат решению государственной власти и органам местного самоуправления. Прежде всего, стимулирование создания кооперативов сбыта и закупки. Не должен быть современный сельхозтоваропроизводитель – «и швец, и жнец, и на дуде игрец». Формирование кооперативов по сбыту «раскупорит» сельское производство на рост его товарности, даст толчок к развитию критически слабой базе переработки сельхозпродукции на месте. Опасения, что ничего не получится, что все уже развалилось, что село перестало работать – понять такое настроение можно, но оправдать нельзя.

В их основе – представление о человеке на селе как о каком-то ленивом рантье. Так ли это на самом деле? Так ли уж наше село выродилось, что вернуть людей к полнокровному, заинтересованному труду невозможно? Думается, что нет! Люди есть люди, и нет такой силы, чтобы вытравить из них главное, что составляет суть человека – это способность и желание трудиться. Если даже в полуразрушенной деревне создать условия эффективного управления землей и сбытом продукции, найдутся люди, которые возродят село.

Пока же действует естественная сила инерции, которая много значит в жизни. Ну, а для чего тогда существует управление республикой, государством? Только ли для национальных программ? «Шумим, братец, шумим», - говорит некий герой комедии Грибоедова. Нет, лучше меньше шуметь, а больше делать!

10 октября 2005 г.

3.14. Кому на селе жить хорошо?

*«Сельское хозяйство не требует
большой мудрости, но оно
не переносит глупости».
Колумелла, древнеримский агроном*

При внесении изменений в Закон Республики Бурятия «О республиканском бюджете» (№795-III 2004 г.) в строке расходов «Сельское хозяйство и рыболовство» «дотация» была заменена на «субсидию». В частности, на животноводческую продукцию в сумме 49 миллионов рублей. Меняет ли это ситуацию принципиально?

В отличие от дотации, субсидия – то же пособие, но только на определенные цели. Доплата государства для покрытия убытков. Субсидии для сельхозпроизводителей – практически повсеместная практика. К примеру, субсидия на содержание одной коровы, выделяемая в европейском союзе, составляет 1 фунт 40 пенсов (примерно 100 рублей в день). Согласно отечественному прожиточному минимуму, россиянин на такие деньги должен питаться три дня. Но дотации – эффективный способ защитить государство сельскохозяйственного бюджета в рыночной экономике целесообразны лишь при условии рыночности сельхозпроизводства, наличия в нем конкурентной среды. А ее-то у нас и нет.

Сельское хозяйство – неконкурентный сектор экономики. Не созданы и не работают структуры рынка сельскохозяйственной продукции.

Пространство между представителями сельхозбизнеса – сельхозорганизациями, крестьянскими и фермерскими хозяйствами, личными подворьями – и государством должно быть заполнено структурами, работающими на рынок. Чтобы создать систему, которой можно было бы управлять. То есть создать предприятия соответствующего профиля, объединения по интересам, саморегулирующиеся организации: заготовка, переработка молока, мяса. Предприятия системы гарантированного сбыта сельхозпродукции. Это мостки между сельхозпроизводителем и государством. У нас же сегодня пропасть между ними. Любые мероприятия различных программ развития сельхозпроизводства проваливаются в эту пропасть. В итоге государство не регулирует сельхозрынок.

Сегодня даже при расширении спроса на региональный сельхозпродукт, быстрое наращивание предложения будет невозможно. В странах Западной Европы за последние сорок лет доля сельхозпроизводителя в цене готового продукта снизилась с 60 до 15 процентов. Только в Европе это произошло за счет роста урожайности и сокращения сельских тружеников. У нас же за счет несовершенства сельхозрынка, где все отбирает посредник. Его доля в булке хлеба – 25 процентов, почти два рубля.

Наши законодатели, дотируя сельхозпроизводство в этих условиях, фактически обогащают ... посредника. Крестьянину никак не удастся сработать на себя. Раньше урожай отбирало государство, рассчитываясь трудоднями. Теперь – рынок и прибыль ворует посредник, залезая в карман не только сельчан, но и всех нас. Цены на продукцию имеют тенденцию к росту, и снижаться не собираются. Всеми элементами «продовольственной цепочки» управляет розничная цена. При ее постоянном росте цену закупки можно повысить за счет созданиястройной, конкурирующими друг с другом, элементами гарантированной системы сбыта сельхозпродукции.

Возможно создание системы гарантированного сбыта в интегрированной системе перерабатывающих производств с использованием предприятий потребительской кооперации.

Правительство нашей республики начало эту работу, но без системы ее организации на уровне местного самоуправления. В идеале необходима «смычка» структур управления экономикой местной администрации с потребительской кооперацией, как ее пайщика. Сегодня необходимо базироваться на ее возможностях. Особенно в преддверии формирования бюджетов отдельных поселений, где эти хозяйствующие субъекты могли бы быть бюджетообразующими.

Основа сельской экономики сегодня – мелкотоварное производство. Личные подсобные хозяйства – основные производители молока и мяса. Никто не спорит, что молоко, мясо, зерно требуют индустриального подхода. Но до этого еще надо дорасти. Организация заготовительных пунктов для многочисленных сельхозтоваропроизводителей – задача вполне решаемая для потребительских обществ. Необходимо стимулировать создание специализированных предприятий по определенной дислокации в форме муниципальных, частных предприятий. Деятельность их может быть направлена на организацию заготовок, переработку и реализацию сельхозпродукции, мелкооптовую и розничную торговлю промышленными и продовольственными товарами, организацию различного рода услуг. Вспомним НЭП: тысячи и тысячи торгово-закупочных кооперативов.

Предпочтительно весь этот процесс оговорить в законодательной форме, как это сделано в республике Саха (Якутия). Мы это делаем, но робко, а главное – бес-

системно! Скажем так, без достижения конечного результата – внутреннего инвестирования сельхозтоваропроизводителя. Создание системы гарантированного сбыта сельхозпродукции организационно предопределяет процесс сближения закупочных и розничных цен.

В преддверии вступления России в ВТО, интеграции в мировое хозяйство со сближением цен, это вдвойне для нас необходимо. Цены в трех столицах – Париже, Вашингтоне и Москве – за один литр молока составляют 23; 21,5; 20-25 рублей. За один килограмм мяса – 330, 306, 100 рублей соответственно при соотношении к рублю евро – 33 рубля, доллара – 30 рублей. Учитывая нашу приоритетность развития животноводства, сближение розничных цен с мировыми создает неплохие перспективы самофинансирования отрасли. Это при условии, если мы научимся управлять процессом сближения закупочных и розничных цен на своем сельхозрынке.

Ежегодно можно было бы при рассмотрении очередного бюджета на год законодательно Народным Хуралом, по предложению правительства республики, утверждать ориентировочные закупочные цены на основные виды сельхозсырья – молоко, мясо, зерно. С одной стороны, исходя из анализа рынка, тенденций его развития и прогноза потребительских розничных цен. С другой – из структуры и масштаба затрат производства конкретного продукта с достижением положительной рентабельности. Дифференцированно, по территории республики и по времени года. Ориентировочные закупочные цены могли бы пересматриваться в течение года только в случае мажорных обстоятельств.

Затем Народный Хурал утверждает расходные статьи бюджета, определяет объемы государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей не напрямую, а через заготовителя, переработчика сельхозсырья, т.е. косвенно. Предлагается в I-II кварталах года заготовителям, переработчикам заключать договоры (контракты) с сельхозпроизводителями на закупку сельхозсырья по уже определенным закупочным ценам. Фьючерсный контракт – соглашение о покупке товара в будущем в оговоренный срок, по цене, установленной сегодня. Признаки таких контрактов определены ст.ст. 535-538 ГК РФ с учетом ст. 401 ГК РФ, где наиболее уязвимой стороной признается сельхозтоваропроизводитель, и ему представляются дополнительные права. Организацию данной работы проводить в рамках республиканского конкурса. Заготовитель, переработчик, представивший на конкурс заключенные контракты по рекомендуемой закупочной цене и выше, получит право на финансовую поддержку от правительства РБ, органов МСУ – компенсацию части рыночного банковского процента займа, представление гарантий, льготы в работе с ОАО «Агролизинг» и т.д. По результатам конкурса Минсельхоз и продовольствия подписывает договоры с победителями в зависимости от объема закупок, с учетом предоставления дополнительных льгот сельхозтоваропроизводителю и т.д. Все другие финансовые схемы господдержки должны быть отменены. Дотации – деньги из бюджета. Процесс их распределения сегодня непрозрачен, дает широкие возможности манипуляциям и уравниловке. Уравниловка в дотации, при отсутствии реальных собственников на землю, методически изживает предпринимчивых сельчан. Государство должно помогать только крепким и сильным.

Таким образом, создавая систему гарантированного сбыта сельхозсырья, реализуется процесс сближения закупочных и розничных цен, и одновременно формируется механизм государственной финансовой поддержки сельхозтоваропроизводителя. Дотации, субсидии такие задачи не решают. Предлагаемое нацеливает сельхозтова-

ропроизводителя на минимальные издержки производства, на достижение необходимой рентабельности саморазвития, прибыли. Развивается здоровая конкуренция, как в производстве, так и переработке, реализации продукта.

Разработка и внедрение системы гарантированного сбыта сельхозпродукции с реализацией нового механизма господдержки возможны и по отдельным отраслям, и по отдельным продуктам постепенно и поэтапно.

Думается, было бы разумно также научиться координировать процесс определения ориентировочных закупочных цен со своими коллегами, соседними субъектами Федерации в пределах сложившихся сельхоззон. Создавать в рамках Сибирского соглашения равные конкурентные возможности на рынке сельхозпродукции, проводить единую сельхозполитику с целью упорядочения взаимной экспансии на рынке продуктов. Автономия вряд ли здесь целесообразна.

Любые изменения начинаются с изменениями системы мышления. В советское время объектами управления были отрасль, совхоз, колхоз. Все мысли Минсельхоза были направлены на регулирование сельхозпредприятий. Да так там и остались... Сегодня объект регулирования – рынок, он нужен для создания конкурентной среды. Информация, мониторинг рынка, регулирование цен на сельхозпродукцию – одной замены слова «дотация» на «субсидия» мало. Нужен принципиально новый подход господдержки селян. Инвесторы ждут от государства внятной сельхозполитики. Сейчас выбор формирования сельхозполитики сравним с выбором между священником, который поможет достойно отойти умирающему в мир иной, и хирургом, который сможет больного вылечить.

2 сентября 2004 г.

3.15. «Девятый вал» для АПК Бурятии

Правительство Республики Бурятия одобрило проект закона РБ «О государственной поддержке агропромышленного производства в республике Бурятия».

Цель законопроекта о государственной поддержке сельскохозяйственного производства на территории РБ – создание экономических условий для развития агропромышленного комплекса, производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции. Нормы современной жизни, подчеркивается, определяются конкуренцией. Однако, уже в изложении принципов и показателей эффективности государственной поддержки сельхозпроизводства, достижения заявленной цели измеряются ростом валовой продукции сельского хозяйства.

Но кто сказал, что много – это хорошо? В бизнесе хорошо лишь то, что прибыльно. Никакая, даже очень эффективная господдержка не решит проблемы инвестиций, если содержание одной условной единицы скота обходится товаропроизводителю в 14 тыс. рублей, а сумма выручки от ее реализации составляет лишь 11 тыс. рублей. Не сокращается задолженность сельхозорганизаций. Большая часть их находится в стадии «реанимации». Отсутствует внутреннее инвестирование, тем более, внешнее. «Сегодня, – утверждает законопроект, – необходимо восстанавливать не меньше 30% затрат на производство основных видов сельхозпродуктов (около 500 млн. рублей) за счет средств бюджетов – субсидии, бюджетные кредиты, реструктуризация долгов». Такие

формы господдержки, как покрытие убытков, мало, что имеют общего с экономическим стимулированием сельхозтоваропроизводителя, созданием условий внутреннего самоинвестирования. И совсем мало законопроект напоминает «комплексный закон, определяющий политику республики в аграрной сфере». Возможно лишь «представление оперативной самостоятельности» главному распорядителю – чиновнику Минсельхозпрода РБ, действовать по распределению средств господдержки из бюджета без согласования с другими ведомствами. Но стоит ли для этой цели принимать закон РБ?

Законодательное оформление определенных направлений реформирования АПК между тем крайне необходимо. Агропромышленный комплекс переживает кризис, обусловленный неизбежными последствиями реформ в комплексе и объективными ошибками в агропродовольственной политике и ее реализации. Накопленные проблемы в этом комплексе в советское время уже отошли на задний план. Мы их пережили. Теперь главное, что мешает развиваться АПК – это нерешенные проблемы 1998-2004 гг.

В сельском хозяйстве проведены земельная реформа и реорганизация сельхозпредприятий. Принятая концепция реформы, паевой раздел земли и имущества в сельхозпредприятиях, обеспечил ликвидацию государственной монополии на землю, превратил сельхозорганизации в юридически независимые от государства хозяйственные субъекты, создал возможности реализации предпринимательской активности в сельской местности. Наравне с крупными хозяйствами возник совершенно новый сектор сельской экономики – личные подсобные хозяйства (ЛПХ).

Ускоренное развитие ЛПХ создало возможности благоприятия для буферного самообеспечения населения продовольствием и в то же время его товарного производства, на продажу.

Именно ЛПХ и крестьянские фермерские хозяйства (КФХ), как предпринимательские структуры села, оказались более продвинутыми, объективно реагирующими на рыночные сигналы в условиях высокой инфляции, растущей безработицы и социальной нестабильности. Снижение занятости на крупных сельхозпредприятиях и в сопутствующих отраслях, к примеру, лесной, привело к увеличению занятости работников в ЛПХ. Ведь альтернативные сельскому хозяйству сферы занятости в большинстве сел развиты слабо или вообще отсутствуют.

В настоящее время в республике насчитывается более 155 тысяч ЛПХ. В них заняты 72% всех сельских семей. Есть возможность создания еще 60 тыс. ЛПХ, которые могут обзавестись скотом, птицей и т.д. Добавим к этому 250 КФХ, которые занимаются производством сельхозпродукции на площадях 111,8 тыс. га.

Структура производства продукции сельского хозяйства существенно изменилась по категориям сельхозтоваропроизводителей. Занимая всего лишь 8% всех посевных площадей, ЛПХ по объему валовой продукции достигли 85-90%.

Сложилось довольно четкое отраслевое разделение между разными категориями хозяйств. Так, сельхозорганизации доминируют в производстве зерна, яиц, шерсти. В производстве же молока, мяса, овощей и картофеля – ЛПХ. В этом смысле ЛПХ, формируя реальные доходы жителей села, производя товарную продукцию на продажу, уже вышли за рамки семьи и приобрели общественное значение.

Причем без какой-либо государственной поддержки, по крайней мере, до последнего времени.

В то время как ЛПХ развиваются, сельхозорганизации не могут провести реструктуризацию собственного производства: структура большинства их не приспособлена

собрена к работе в рыночных условиях. Их жизнеспособность, в противоположность ЛПХ, зависит от уровня господдержки. Сокращение господдержки, соответственно, ведет к сокращению объемов производства, дальнейшему снижению доходов и росту задолженности. За 1992-2004 гг. в хозяйствах значительно сократилась реальная стоимость имущественных паев, списанное имущество не восстанавливалось. Снизилась занятость, число молодых специалистов на селе и т.д. Доходы же ЛПХ в сельской местности, несмотря даже на диспаритет цен, имеют стойкую тенденцию роста. Их количество постепенно переходит в «качество» – рост удельного веса товарной продукции в производстве. Возникает вполне закономерный вопрос: что такое ЛПХ в социально-экономическом смысле, и как к нему должно относиться государство? Безусловно, на период кризисной переустройства села ЛПХ вполне закономерны. Как первый этап начала самостоятельной предпринимательской деятельности жителей села, изменения их менталитета.

Правительство вначале их словно не замечало, всячески способствуя созданию фермерских хозяйств. Государственная поддержка «доставалась» сельхозорганизациям, находящимся в пред-, или банкротном состоянии.

А после неудач и разочарований ускоренной фермерализацией села, основой сельскохозяйственной политики вообще были определены более крупные хозяйства. В итоге отрасль развивается «вопреки» всем принимаемым программам. В программе развития животноводства до 2010 года, утвержденной правительством еще в 2002 году, записано: «...преимущественное развитие молочного скотоводства в республике получают крупные сельхозпредприятия ...». А к 2004 г. 80% всего поголовья КРС сосредоточено в ЛПХ. Понятно, хлопотно работать с такими мелкими субъектами производства. Для нас это не традиционно. Но в деревне ЛПХ – кандидаты в настоящие фермеры. Отрицательная сторона развития ЛПХ – усиливающаяся деградация сельскохозяйственного производства по энерговооруженности, продуктивности, наукообеспеченности труда и т.д. Но процесс саморазвития предпринимательства на селе идет снизу вверх. Мелкотоварное производство, практически натуральное хозяйство, в сотрудничестве с реальными или номинально обозначенными крупными хозяйствами сейчас проявляется как генеральная линия развития села. Как основа сельской экономики, оно имеет большую внутреннюю энергию саморазвития в плане эффективной реализации схемы: «затраты – результаты». Условия усложняются, и малая экономика сельскохозяйственного производства освобождается от случайных и слабых людей. Наиболее удачливые ЛПХ будут превращаться в КФХ с последующим объединением в крупные хозяйства – агрофирмы на основе акционерной собственности.

Насколько этот процесс будет быстрым? Не затянется ли он, и вынужденная деградация ЛПХ не вернет ли нас к «сохе»?

Но не под действием же административных мер «перекочевывать» от развалившихся колхозов и совхозов к ОАО, агрофирмам? Видимо, мы обречены пройти все этапы развития ЛПХ, формирования частных крепких хозяйств на селе. Мы застряли на этом этапе. Процесс воспроизводства в аграрном секторе экономики носит ограниченный характер. Валовой объем продукции сельского хозяйства РБ планируется даже к 2010 г. – 73-80% от уровня 1990 г. В прошлые времена обрабатывали 900 тыс. га пашни и засевали зерновыми 356,8 тыс. га, а в 2004 г. было засеяно лишь 142 тыс. га и собрано зерновых столько, сколько раньше собирал один район. Продолжается декапитализация сельской экономики. Сокращение парка машин влечет уменьшение посевных площадей и, как

следствие, сбора зерна и кормов. Существующий парк сельхозмашин с физическим износом около 80% обеспечивает лишь 50% потребностей сельхозтоваропроизводителей. Разрушается инженерная инфраструктура наших сел. В 2005-07 гг. ожидается у нас массовое выбытие активной части капитала во всех сферах АПК в связи с предельным износом. Совокупность всех негативных явлений может привести к наращиванию убыточности, к опустению сел. Не будет ли это второй волной кризиса в АПК республики?

За последние три года практически неизменный объем валового выпуска сельскохозяйственной продукции, если учесть ценовой фактор. Увеличение на 34%, а рост цен только в 2004 г. на мясо птицы – 50%, свинины – 18-20% и т.д. И рост цен будет продолжаться. В среднем по России за последние 10 лет ежегодно рост цен на сельхозпродукцию достигал в среднем 3,6-4,2% в год.

Предполагается экстенсивное развитие сельскохозяйственного производства, т.е. за счет численности занятых. Производительность труда практически без изменения. Даже если не учитывать опять же ценовой фактор. В итоге, доходы сельхозтоваропроизводителей будут уменьшаться. Инвестиции мизерные и почти не растут. На один порядок меньше, чем в строительстве, транспорте. Как при таких инвестициях, с одной стороны, и деградации техники с другой, можно нарастить основные фонды аж на 24%, предусмотренное проектом закона.

Динамика роста объема сельскохозяйственного производства не является основанием считать преодоленным кризис в АПК РБ. Об этом свидетельствует финансовое состояние хозяйств. Именно это создает (или не создает) предпосылки преодоления кризисных явлений. Все достигнутые результаты – зыбкие, и легко могут быть утрачены. Предприятия, хозяйства оцениваются не по прибыльности, себестоимости, рентабельности, что логичнее и справедливее с экономической точки зрения, а по количественным показателям – площади посева, количеству голов скота, сдаче литров молока на переработку и т.д. И деньги из бюджета выделяются именно на основании этих количественных показателей, не отражающих истинную картину состояния хозяйств. Все это похоже на «дрова в сахар»: невозможно прожевать, хотя вроде бы сладкие.

Кардинально поменять ситуацию может только смещение критерия отчетности и оценки сельхозтоваропроизводителя от количественного к качественному – рентабельности.

Авторы всевозможных программ, концепций развития АПК старательно обходят слова: издержки производства, себестоимость, рентабельность – единственные показатели конкурентности товара. Рост рентабельности принципиально меняет ситуацию на рынке капитала. Сектор сельского хозяйства становится привлекательным для краткосрочной кредитной инвестиционной деятельности, с окупаемостью 1-3 года. Как сейчас в торговле. Но там рынок капитала достигает насыщения и он интенсивно ищет себе другие сферы применения. Строительство тоже уже «занято», а услуги ЖКХ из-за отсутствия его модернизации пока не привлекательны.

Рентабельность, приход капитала вызовут спрос на сельскохозяйственные угодья. Ускорится формирование рынка земли. Земля начнет концентрироваться у наиболее эффективных ее пользователей. Пока этот процесс излишне политизирован и заблокирован. Формула последовательности действий достижения прибыльного, рентабельного сельхозпроизводства экономическими методами (а не доплатами по ликвидации части убытков – субсидиями сельхозтоваропроизводителю) – сближение закупочных цен с розничными (потребительскими) на сельхозпродукцию. Определе-

ние механизма сближения закупочных цен с постоянно растущими розничными ценами и есть основа достижения необходимой рентабельности, создание внутреннего инвестирования производства.

Фактически сбыт, отдан на откуп случайным субъектам, тем, кто не участвует в самом процессе производства. Именно они стремятся забрать максимум при возрастающем разрыве закупочных и розничных цен. Правительство, дотируя, фактически продолжает их обогащать. Сокращение же издержек производства сводится к снижению убытков. А надо ресурсы превратить в резервы внутреннего самофинансирования производства.

Семь программ, три концепции развития АПК РБ не содержат четких мероприятий по созданию системы гарантированного сбыта сельхозпродукции. На основе, которой можно было бы сформировать механизм системы финансовой государственной поддержки сельхозтоваропроизводителя. Необходимо прекратить рекламировать и реализовывать ошибочную «цепочку» товарооборота: сельчанин – горожанин. Она все равно будет реализовываться под чьей-то «крышей». А вот различные схемы системы гарантированного сбыта сельхозпродукции будут реализовываться под крышей государства.

Законодательное утверждение ориентировочных закупочных цен – менее деструктивная форма для рыночных пропорций, чем дотации. Таким образом, создание системы гарантированного сбыта продукции сельхозтоваропроизводителей, наряду с развитием процесса купли-продажи земли – эффективное направление реформирования АПК РБ. Именно на основе этих направлений и надо создать систему государственной поддержки его развития.

Реализация этих предложений приведет к усилению концентрации и специализации ЛПХ, созданию коллективных фермерских хозяйств, ОАО – агрофирм. Не может сельскохозяйственное производство в республике, где почти 40% населения проживает на селе, не быть приоритетом социально-экономического развития. От того, насколько будет этот процесс быстрым, зависит, «накроет» ли нас вторая волна кризиса в АПК.

17 февраля 2005 г.

3.16. Рынок труда

Чтобы получить высокооплачиваемую работу, нужно ориентироваться на рынке труда. И, уловив закономерности развития окружающей действительности, определить свою стратегию поведения. Никто не может дать рецепта экономического благополучия. Жизнь такова, что всю доступную информацию надо анализировать. Человек должен сам принимать решения, не перекладывая их на государство. И к этому надо привыкать. Задача специалистов государственных органов управления – обеспечить граждан нужной информацией. Чтобы было из чего выбирать.

Люди часто забывают, что они должны подстраиваться под окружающую реальность, а не наоборот.

90% населения земли живут в условиях рынка. Все рынки глобальны. Кроме рынка труда: здесь лишь 1,5% работников работают за пределами своих стран, регионов. В Европе – 2%. Капитал передвигается намного свободнее людей, без всякой географической оседлости. Чего не скажешь о работниках.

Кто такой сегодня средний россиянин?

Не глупый, но бедный. Ему 37 лет «с хвостиком». Он в браке и имеет ребенка. С 1989 года он постарел на 3 года. Скорее женщина, чем мужчина (их, женщин, на 10 млн. больше).

Живет в небольшом городке районного масштаба. Он человек со средним специальным образованием, работает в промышленности. И производит в 6 раз меньше продукции, чем европеец за тот же отрезок времени. И зарплату получает в 12 раз меньше... В общем, наш человек вдвое беднее среднестатистического жителя Земли.

Где россияне работают?

Сравним 1985 и 2005 годы:

- ❖ В процентах к экономически активному населению соответственно: в промышленности и строительстве – 42% и 33,3%, в сельскохозяйственном производстве – 14,3% и 8,7%, в торговле и общественном питании – 8% и 14,4%, в аппарате государственного управления – 1,7% и 2,1%.

Кто зарабатывает больше всех?

При средней зарплате в 1985 году – 201 рубль		При средней зарплате в 2005 году – 7541 руб.	
Рабочий-строитель	252,6 руб.	банковский служащий	23811 руб.
инженер	249-240 руб.	нефтегазодобытчик	20163 руб.
водитель	241 руб.	переработчик нефти	18830 руб.
железнодорожник	222,7 руб.	металлург	9691 руб.
рабочий на производстве	218,8 руб.	связист	9821 руб.
ученый	209,8 руб.	транспортник	9805 руб.
аграрий	198,9 руб.	энергетик	9429 руб.
банковский служащий	192,2 руб.	рабочий-строитель	6932 руб.
		официант	6206 руб.

Как видим, за 20 лет изменилась и структура работающих, и соотношение их зарплат. 54% всех работающих работают только на еду, т.е. им хватает денег только на то, чтобы прокормить семью. Но чтобы зарабатывать, надо иметь работу.

В I кв. 2005 г. в России зарегистрировано безработных 6 млн. 345 тыс. человек (в декабре 2004 г. – 6 млн. 200 тыс. человек). Это 8,8% экономически активного населения. Каждый одиннадцатый трудоспособный россиянин – без работы. Но теневая безработица гораздо выше – 9-10 млн. И в ближайшие 2-3 года она будет только расти. Если в стране экономический рост с повышением эффективности (рост производительности труда), безработица растет.

I. Рынок труда

Рынок труда республики, города Улан-Удэ окрашен региональными, местными проблемами, носит характерные черты развития региона. Республика Бурятия – высокототационный депрессивный регион, и этим все сказано. Есть экономический рост, но нет экономического развития. Каждый третий житель республики за чертой бедности. Средняя заработная плата не достигает 90% среднероссийских показателей. Растет без-

работица, сохраняется высокая миграция населения при одновременном росте дефицита квалифицированных кадров. В условиях отставания роста производительности труда от темпов экономического роста. Речь идет о сужении рынка труда. Сокращение работающего персонала идет значительно быстрее, чем ввод новых рабочих мест.

По официальным данным, по итогам I кв. 2005 г. не имели занятий более 70 тысяч человек, 13,1 тысяч зарегистрированы как безработные. Потребность же рынка труда составила лишь 3,5 тысяч человек. В общей численности занятого населения в феврале 2005 г. 102,6 тысячи человек составляли штаты работников крупных и средних предприятий, что на 3% меньше, чем в феврале 2004 года. Отметим, что из каждых 100 человек, занятых на крупных и средних предприятиях, находились в отпуске по инициативе администрации без сохранения зарплаты – 7 чел., по собственному желанию – 26 чел. Продолжительность таких отпусков 15-19 дней в среднем на одного человека. Фактически, на этих предприятиях каждый третий не работал, а только числился как занятый. Наибольшее снижение числа рабочих мест в январе-феврале 2005 г. к соответствующему периоду 2004 года наблюдалось на предприятиях строительства (40%), сельского хозяйства (12%), легкой промышленности. Рост числа рабочих мест отмечен только в структурах государственного управления – на 15%. В г. Улан-Удэ каждый десятый работающий – в управлении. Это в 2 раза больше, чем 15 лет назад было клерков во всей республике.

Ожидаемый результат реализации Программы социально-экономического развития РБ 2005-2007 гг. – создание 3,7 тыс. новых рабочих мест, сокращение уровня общей безработицы до 8%. Реально ли это? Реально ли вернуть свои позиции в машиностроении, легкой, пищевой промышленности, которые сегодня не конкуренты? Создание новых производств не предвидится. Определяемые правительством РБ новые приоритеты развития – горнорудная промышленность и туризм, возможно, и создадут когда-то дополнительные доходы бюджетов, но вряд ли обеспечат занятость ткачихам обанкротившейся Тонкосуконной мануфактуры г. Улан-Удэ. Основная занятость – на предприятиях с неопределенной перспективой развития при отсутствии инвестиционной активности. Это неизбежно приведет к сокращению персонала на действующих предприятиях, с целью повышения производительности труда, сокращения издержек производства. При одновременном росте на этих предприятиях структурного дефицита рабочих кадров! Явление вполне закономерное, ведь размер оплаты труда высококвалифицированного рабочего, к примеру, несоизмерим с оплатой труда менеджера продаж в торговле. ОАО «Улан-Удэнский авиационный завод», «Улан-Удэнское приборостроительное объединение», ЛВРЗ, имея весь комплекс технологий натурального хозяйства: основное, вспомогательное, обслуживающее производства, не имеют перспектив в сегодняшнем виде. Создание объединяющих холдингов интеграции предприятий в этих отраслях неминуемо. Становясь частью целого, эти предприятия будут «терять» часть своих производств. Придется репрофилироваться. Мы уже пережили отмирание нежизнеспособных предприятий в металлообработке, переработке леса и сельскохозяйственного сырья, легкой и пищевой промышленности. Теперь нас ждет снижение занятости на выживших предприятиях. Диагноз банкротства – отсутствие маркетинга. У нас маркетинг – слегка прикрытый сбыт. В гражданских отраслях США от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{4}$ всей численности специалистов заняты маркетингом. У нас в РБ один ВУЗ – ВСГТУ, техникум и колледж, от 1 до 2 лет и 10 месяцев обучает маркетологов. Нет спроса – нет и предложения.

Долгое пребывание экономики села в мелкотоварном натуральном хозяйстве не способствует созданию рабочих мест на селе. А процесс акционирования хозяйств на земле еще «за горами». Отсталая технология труда не может устранить влияние природно-климатических условий. Дефицит квалифицированных специалистов, отток трудоспособного населения – препятствия развитию сельскохозяйственного производства. Перспектив роста занятости населения на селе нет. Новые земельные отношения, укрепление ЛПХ, сокращение социальной помощи государства, как это было при колхозах и совхозах, создают нарастающую нехватку ресурсов занятости на селе. Скрытая безработица становится открытой. В Западной Европе доля сельхозпроизводителей в цене готового продукта за последние 40 лет снизилась с 40 до 15% за счет повышения урожайности, продуктивности, снижения занятости. Нас ожидает тоже самое. В целом занятость на селе в ближайшие 7-10 лет сократится на 20-30%. Реформа социальной сферы опять же ведет к изменениям параметров занятости в сторону ее уменьшения. Каждый четвертый работающий – бюджетник. Фонд оплаты труда – 50-60% от зарплат внебюджетной сферы. Просто увеличить зарплату бюджетникам – не решение проблемы. Необходимо заниматься реструктуризацией бюджетной сферы, пересмотреть условия труда. К примеру, в 100 из 285 сельских поселений РБ население менее 1000 человек. Позволит ли с 2006-2007 г.г. бюджет мелких поселений содержать школы, больницы и т.д.? По сравнению с реформой местного самоуправления, закон РФ № 122 о монетизации льгот покажется нам легкой неразберихой.

В 2003-2004 учебном году в РБ было 585 школ, из них 440 на селе. В среднем на школу – 253 ученика. На одного учителя в России приходится 11 учеников, в США – 15,2, в мире – 17,2. Не придется ли думать об интенсивном формировании межпоселковой социальной сферы?

Занятость в торговле и общественном питании напрямую определяется динамикой темпов роста реальных доходов населения. А она у нас резко замедлилась. Инфляция превышает среднероссийские показатели. В итоге – экономический рост в РБ сам по себе, а занятость – сама по себе. Республика еще по-настоящему не переболела безработицей. Постановлением Минтруда РФ республика отнесена к территориям с напряженной ситуацией занятости населения. Из 800 руководителей предприятий РФ в I квартале 2005 года на вопрос: что мешает промышленным предприятиям пойти в рост? – около половины указали на низкий спрос, нехватку оборотных средств. Но каждый пятый – на нехватку квалифицированных кадров рабочих! Еще бы, с 1985 года в России их стало меньше на 7 млн. человек. При этом средний возраст занятых в промышленности более 47 лет. Каждый десятый работник – трудящийся пенсионер.

В целом рынок труда республики характеризуется как трудоизбыточный. Но он сочетается также с дефицитом кадров. Дефицит невелик – 2-2,5% средней занятости в экономике (в основном в металлообработке, деревообработке: токари, наладчики, сварщики, электрики, специалисты предприятий коммунальных служб, инженеры производства). Есть спрос на рабочие места, но по какой «цене» – 2-3 тысячи рублей? На токарном станке много денег не заработаешь. Такой спрос никогда не будет удовлетворен. Отметим, что доля неквалифицированного труда до 1992 года была 8,2%, а к 2004 году достигла 23-25%. То есть у нас сейчас как в США в 1930-е гг. – годы Великой депрессии. Работодатель, находясь в тисках налогового законодательства, вынужденно ищет резервы для получения дохода. И находит их. В кармане наемного рабочего, в условиях его труда.

Что же это за налоговое законодательство?

На первый взгляд, у нас самый маленький подоходный налог – 13%. Но до 65% налоговых поступлений в бюджет собирается с зарплаты. С каждого рубля мы платим подоходный налог, единый социальный налог, налог НДС. Всего около 55 копеек. В то время, как налог с прибыли у нас 24% (в США – 46-35%, Японии – 40%, Китае – 33%). В итоге, при малом удельном весе заработной платы в себестоимости продукта, рабочий обходится дешево работодателю. Хороший продукт, товар можно сделать только при высокой зарплате. Рабочий станет «дороже», и дефицит рабочих кадров резко уменьшится. А пока создалась странная ситуация на рынке труда: вакансии есть, а россияне не спешат их занимать. Кому-то предложенная зарплата мала, а кто-то не удовлетворил заказчика по профессионализму. Современное производство становится высокотехнологичным. Для работы на тех же станках нужны другие знания, а их у большинства нет. Токарей, слесарей, столяров много, а работать некому. Каждый третий гражданин моложе 30 лет сегодня добывает себе хлеб насыщенный в престижных сферах деятельности: банках, торговле и общественном питании, в муниципальном и государственном управлении. Структура рынка труда перевернулась с ног на голову. Если раньше 80% всех работающих трудились в сфере материального производства, а 20% – в сфере услуг, то теперь двигаемся наоборот. Мы постепенно становимся потребительским обществом. В структуре ВВП падает производство товаров и растет услуг. Прошедшая в Улан-Удэ в июне ярмарка рабочих мест для молодежи – тому подтверждение. Требуются менеджеры прилавков, продавцы. Заняться предпринимательством, занять свое дело может далеко не каждый, лишь 3-4% населения. Ведь предприниматель – это не профессия, а стиль жизни на крепком фундаменте знаний. Чтобы быть предпринимателем в России, надо быть немного вором, немного юристом, немного светским человеком. Это шутка, но в ней намек. В итоге настоящее рынка труда неоднозначно, противоречиво, а будущее неопределенно.

Старшее поколение еще помнит, когда право на труд было священной обязанностью каждого советского человека. Руководствовались, в частности, Указом Верховного Совета СССР от 26 июня 1946 г., запрещающим самовольное оставление работы без уважительной причины. Сейчас каждый получил право работать, где хочет, даже за границей. Одновременно мы получили право и не работать. Сегодня этим правом вынужденно «пользуются» миллионы безработных.

II. Портрет наемного работника

Формула успешной, обеспеченной жизни человека: амбиции, настойчивость, трудолюбие. Принцип современного работодателя: ценится не тот, кто хорошо работает, а тот, кто не умеет плохо работать. Рынок труда мало отличается от обычного, где продают вещи, продукты. Человек продает свои знания, умение, опыт. А работодатель – покупатель, торгуется, сбивает цену, ищет изъяны и не покупает. Принцип прост, он такой же, скажем, как при покупке помидоров. Наши интересы совпадают далеко не всегда. Или совпадают, но на короткий срок.

Портрет идеального работника: хорошее здоровье и респектабельная внешность, образование, знание английского и восточных языков, свободное владение компьютером, оргтехникой, права категории «В», коммуникативные навыки, владение смежными специальностями, корпоративное мышление, обучаемость, мобильность, энергичность, целеустремленность, доброжелательность, отсутствие семейных проблем и вредных привычек.

А теперь сравните себя с ним. Это и будет мини-тест для поиска работы с наибольшей зарплатой и лучшими условиями труда. Это ориентир для тех, кто еще учится или только собирается получить специальность. Знания – умение видеть, смотря по сторонам. Без знаний люди просто смотрят.

У человека два главных выбора в жизни: жены (мужа) и профессии. Ведь недаром говорят: выбор профессии – это путь к богу. Правильно выбрал, совершенствуешься, и ты ближе к богу. Ты везучий.

Моду на профессию трудно предугадать. Главное – получить добротное базовое образование, а переqualificироваться всегда можно при желании. Обучение – процесс, который длится всю жизнь. Нет большой разницы между учебой, работой и жизнью. Это единый неразрывный процесс. В процессе жизни человек должен сам решать, сменить ли место работы, шефа и даже специальность. Раньше такие люди назывались «летунами». Теперь же специалисты утверждают, что каждые 2-3 года человек должен менять работу. Сейчас это становится нормой и не порицается. А даже приветствуется. Кто наиболее подвижен на рынке труда? Специалисты по информационным технологиям. Люди с техническим образованием здорово уступают в мобильности гуманитариям. Их крайне трудно побудить сменить место работы или переманить на лучшие условия. Наиболее мобильны люди с хорошим образованием. Это означает, что человек активен, не боится перемен в жизни. Просто уверенный в себе человек.

Одновременно идет и процесс индивидуализации образования. Образование без учета личных потребностей – это безвозвратные издержки. Это не инвестиции. Ведь работники организаций, компаний и есть инвесторы физического и интеллектуального труда. С ними и нужно обращаться как с инвесторами.

В мире господствует высшее образование. В Китае за последние 5 лет количество студентов ВУЗов увеличилось в 18 раз. Количество выпускаемых ежегодно инженеров в стране равно всем странам мира вместе взятым. И Россия превращается в страну всеобщего высшего образования. Казалось бы без надобности. Экономика «переварить» такое количество выпускников ВУЗов не может. Были даже призывы ликвидировать часть ВУЗов. Они исходили от Всемирного банка, и Е. Гайдар в 1992 году подписал соответствующее распоряжение правительства России. В итоге из страны выехало 15 тысяч профессоров и 10% всех доцентов – это эквивалентно потере 60 млрд. долларов. Задумайтесь: сейчас 40% населения не читает книг. В 1970-80 г.г. таких было только 10%.

В 1990 г. в стране было 18 тысяч книжных магазинов, а в 2004 г. – не более 3 тысяч. Газеты читают 24% россиян. У финнов этот показатель 87%. По данным ЮНЕСКО, уровень интеллекта российской молодежи находится на 40 месте в мире. Нас обогнали Таиланд, Катар, Ливан, Венесуэла. Специалист должен приходиться с уровнем знаний на 5-7 лет выше, чем научно-технический, организационный уровень организации. У нас же получается наоборот: приходят из прошлого. Безусловно, «лепту» девальвации образованности внесли рыночные отношения, их неосмысленная реализация.

В Америке, Европе университеты – просто очередная ступень образования: начальная школа, средняя, колледж, университет. А профессиональная подготовка ожидает студента в бизнес-школе, магистратуре, на различных курсах. Туда человек поступает, решив где будет работать. На специальные профессиональные курсы повышения квалификации частенько отправляют сами работодатели в счет будущей зарплаты.

Если вчерашний студент не мечтает о карьере, ему лучше не тратить время зря,

а найти работу «по зубам» и расти по ходу дела. Стать специалистом на рабочем месте, параллельно с работой окончить курсы повышения квалификации, поступить на вечернее отделение и получить еще одно «нужное» образование.

Когда американцы воевали во Вьетнаме, только 15% военнослужащих окончили колледж. Во время операции в Ираке «Буря в пустыне» дипломы вузовского образования имели уже 99,3% всех солдат. Дефицитный специалист универсален. Это означает два, три вузовских образования в пограничных научных областях.

Наиболее ценные специалисты со смежными специальностями: экономист-юрист, инженер-экономист, экономист-бухгалтер со знанием иностранных языков и т.д. Получил базовое высшее образование и добавляй, добавляй. Увеличивай себе цену. Пока ты учишься – ты живешь. Не справился, лень, тяжело – иди с вузовским образованием на другое место. Работай одновременно на 2-3 работах. Хочешь жить хорошо – трудись.

Почти половина будущих наших выпускников университетов считает, что диплом ВУЗа поможет им много зарабатывать, занять высокое положение в обществе. Хотя сами еще не решили, где и кем хотят работать. Их еще надо учить после ВУЗа, обучать специальности, вводить в курс дела. На это не у всех есть время и терпение. Человеку с дипломом ВУЗа, который хочет достичь чего-то в профессии, придется учиться всю жизнь. Древнее правило – учишься сначала работать, а потом зарабатывать, не действует или действует в обратной последовательности. Что в этой связи важно? По возможности работать с первого дня учебы, с первого курса. Или хотя бы со второго. Пусть не полный день, не регулярно, но по специальности. Тогда к моменту получения диплома вы будете стоить в два раза дороже своих неработающих однокурсников. Есть места, где ценят кандидатов наук. Но в основном, это характерно для здравоохранения и образования. В остальных отраслях кандидат стоит столько же, сколько не обремененный степенью специалист. Диплом с отличием для работодателей не показатель. Среди них мало отличников. Больше тех, кто всегда предпринимал что-то для повышения жизненного уровня. По данным Минобрнауки РФ, только 34% выпускников высших учебных заведений удается найти работу по профессии.

Увы, диплом теперь не гарантирует рабочее место и приличную зарплату.

Раньше была система, и было определено, кто нам нужен через 3-5 лет, где специалист будет работать. Теперь – рынок труда. Гражданин, общество, бизнес определяют, кто и где. По данным Минобрнауки РФ, в ВУЗы поступает не менее 55% школьников. Притом, что потребность в специалистах с высшим образованием куда ниже – всего 25%. В ближайшие пять лет в России будет огромная демографическая яма, за поколение, которое сейчас учится в средней школе. Сейчас 16-17-летних школьников 2,2 млн. человек. Из них 1,3 млн. поступит в ВУЗы. В ближайшие 5-6 лет выпускников школ будет в два раза меньше – 800 тыс. человек. А мест в ВУЗах останется миллион в год. Получится, что в 2010 году каждый школьник, не напрягаясь, сможет поступить в университет. Повышение уровня образованности хорошо, но вот работодателю в сфере обслуживания не нужны официанты с красным дипломом МГУ. ***Работодатель предпочитает работника с профильным средним образованием работнику с непрофильным высшим.*** Уже сейчас ряд ВУЗов выпускает безработных. В регионе не создается новых рабочих мест по неким специальностям, а ВУЗы продолжают выпускать специалистов. Причем в целом по РФ до 70% отраслевых ВУЗов занимаются подготовкой непрофильных специалистов.

При этом в АПК РБ только 9% специалистов с вузовским образованием. Объем производства настолько мал, что нет возможностей содержать агронома, ветеринара. В 2003 году выпуск нашей сельхозакадемии составил 550 человек, закрепилось по специальности всего лишь 78 человек. До 80% ушли из села, и вернуть их в село невозможно. ВУЗ отправляет сотни своих выпускников, и куда их понесет рыночный ветер, никто не знает.

Но все равно тяга к высшему образованию растет. По разным причинам. Многие «трубят» 5 лет в институте, просто чтобы получить уважение в обществе, купить освобождение от армии, просто модно. В России количество учебных заведений увеличилось в 3 раза после развала СССР. Но ухудшилось качество высшего образования. Количество кандидатов и докторов наук выросло всего на 4%. Не соответствует количеству ВУЗов количеству профессиональных преподавателей.

Ставить задачу сокращения ВУЗов нецелесообразно для догоняющей страны. Это не отвечает стратегии развития. Для современной экономики недостаточно иметь дешевую рабочую силу. Надо иметь высококвалифицированную. По данному показателю рейтинг России в мире – 17, Индии – 1. Образование как деньги, его нужно иметь много, иначе будешь выглядеть бедно. Время и рынок при возрастающей тяге к знаниям расставят все по местам. Нежизнеспособные специалисты, пополняя ряды безработных, приведут, в конце концов, к перепрофилированию или закрытию ВУЗа. Да и государство будет отслеживать рейтинг государственных ВУЗов и само предопределять, за кем будущее. ***Сохраняя приемы в ВУЗах, целесообразно сокращать приемы в ССУЗах и ПТУ.*** А что? «Поджечь» ПТУ – детище времен индустриализации Советской России. Набора отраслей 30-х годов прошлого века никогда уже не будет. Пусть с вузовским образованием становятся к станку, на рабочее место. Этого требует технический прогресс с «безлюдными» технологиями. Накладно для государства? На самом деле ВУЗ – это прибыльный бизнес. Живые деньги, которые вкладывают папы и мамы за своих рвущихся за дипломом чад. В республике специалистов среднего звена готовят по 72 специальностям в 23 учебных заведениях, в которых обучаются 18,6 тысячи студентов.

В ПТУ-31 обучают по 60 специальностям 13,5 тысячи учащихся. Пока систему начального и среднего профессионального образования удалось сохранить. А надо ли? Вряд ли довод ее сохранения – обучение 1026 детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, можно считать основательным. Не из той «оперы»...

Реформа системы ССУЗов и ПТУ с переносом финансовой тяжести их содержания на региональные бюджеты заставит тщательно изучать выпускаемый ими «товар» и создаст предпосылки сотрудничества бизнеса и власти.

Теперь дело каждого бизнеса – проблема найма квалифицированных кадров. Следовательно, есть условия того, чтобы бизнес напрямую влиял на предмет учебных программ. Если предприятие хочет получать нужных, хороших специалистов, изволь 50% затрат на обучение оплачивать. Не желает предприятие оплачивать свою половину, и республике нецелесообразно это делать. Судьба и надобность учебного заведения решена. В Татарстане, к примеру, выпускники местных ПТУ трудоустраиваются на 100%.

Служба занятости, с 2005 года финансируемая только федеральным бюджетом, заключает договоры с предприятиями, по которым выпускники ПТУ принимаются на работу на испытательный срок (от 3 до 6 месяцев). Им выплачивается стипендия из

средств службы занятости. Если стажер зарекомендовал себя, то предприятие берет выпускника на постоянную работу. Если нет, он возвращается в службу занятости. Но в любом случае, в его трудовой книжке есть запись работы по специальности. Этот факт облегчает поиск дальнейшей работы. Трудоустройство выпускников всегда головная боль для службы занятости. Сама она не создает рабочие места. Необходимо на республиканском уровне определять количество обучающихся в ПТУ, ССУЗах, в зависимости от количества договоров с предприятиями и организациями. При необходимости перепрофилировать, создавать новые и закрывать бесперспективные специальности.

Корпоративным духом пахнет.

Сейчас наблюдается интересная тенденция. Раньше вас встречали при приеме на работу вопросом: есть ли опыт работы по данной специальности не менее трех лет. Теперь от этой практики многие фирмы отказываются. Мы стоим на краю демографической ямы. Специалистов самого работоспособного возраста от 25 до 40 лет становится все меньше. Поэтому активно требовать опыта работы компаниям все труднее. Уже сейчас часть компаний и организаций подбирает кадры в ВУЗах, ССУЗах, среди студентов «выращивая их под себя».

Сегодня принято поддерживать корпоративный дух. Предоставлять сотрудникам медицинские страховки, устраивать различные праздники. Это делается для повышения лояльности к компании. Оправдываются и затраты на обучение специалистов. Одним из главных критериев становится уже не только специальность, но и умение работать на благо всего коллектива. Но таких фирм пока в России мало. Больше каждый работает на себя. А это стратегически неверно. В ближайшем будущем все труднее будет найти работу не по специальности. Наш рынок труда отстает от западного лет на 7-10. Сейчас там принимают на работу в строгом соответствии с дипломом. И, если вы, окончив сельскохозяйственную академию, пришли наниматься в торговую фирму электроники офис-менеджером, вас просто не поймут. Хорошее образование – это не обучение сумме знаний, а усвоение тенденций и динамики развития общества. Хорошее образование позволяет повышать способность людей извлекать успешный доход. Вот путь борьбы с бедностью.

Некоторые основные принципы адаптации выпускников образовательных учреждений на предприятиях, организациях:

1. Правильно выбрать профессию, исходя из собственных интересов своего мировоззрения (родителей тоже) и знаний тенденции развития общества. Не гнаться за модой. Нужно делать то, что дается легко. Но делать это изо всех сил.
2. Одно дело, что нужно работодателю, и другое дело – что ищем мы. Интересы совпадают не всегда. Или совпадают, но на короткий срок. Не набирать кадры, а подбирать кадры.
3. Хочешь хорошо жить – крутись. Работай с первого дня учебы. Сначала учись работать, затем зарабатывать. Работать сразу на нескольких работах.
4. Работать не на себя, а на фирму, корпорацию.
5. Предприятие «дышит». Его загрузка и соответственно занятость постоянно меняется в зависимости от конъюнктуры рынка и его конкурентоспособности. Для наемных работников выжить – универсальность, иметь несколько смежных профессий. Для работодателя – гибкая кадровая политика, дополнительные затраты для сохранения основного состава кадров.
6. Экономика не во всем справедлива, и она должна быть одухотворена этикой.

Капиталистическое общество делает человека эгоистичным, чрезвычайно прагматичным. Внимание к наемному работнику, щедрость, проявленная в меру – отражение предпринимательского таланта, его важнейшая часть.

III. Механизм взаимодействия бизнеса и учреждений образования в сфере подготовки кадров

Основной дефицит кадров – до 75-80% – высококвалифицированные рабочие. Исходя из этого, указанный механизм должен включать:

- подготовку «умных» рабочих;
- переподготовку, их профессиональный рост;
- эффективное использование высококвалифицированных рабочих;
- реформа оплаты труда;
- социальный пакет работника.

Предлагается сразу принять условие – в большей мере эта проблема бизнеса с усилиями и финансовыми расходами 50*50 с образовательными учреждениями, ПТУ и ССУЗом.

Затраты предприятий на реализацию кадровой политики – подготовку и профессиональный рост рабочих сегодня в пределах 1-2%, тогда как в успешных фирмах до 15% в структуре затрат на производство. Инвестиции сегодня нужны не только, и не столько на приобретение оборудования, сколько в человека. Иначе на имеющемся оборудовании некому будет работать. Лозунг – налоги плачу, и пусть власти решают мои проблемы с кадрами – не годится.

В основе предлагаемого механизма тройственный договор: учреждение образования, предприятие (бизнес) и учащийся, который включает следующие основополагающие условия:

– Срок обучения 2 года, 15 месяцев на базе 9-ти и 11-ти классов школы соответственно;

– Прием сразу на предприятие (организацию) с одновременным оформлением на учебу в учреждении образования. Стаж, ученические, оплата наставнику на производстве определяются колдоговором с профсоюзом и закрепляются финансовым планом предприятия. Каждому ученику (учащемуся) вручается на предприятии «паспорт профессионального роста» с указанием в нем требований сертификации специалиста, техники безопасности, условий и оплаты труда, профессионального роста с обязательным социальным пакетом.

– Теоретическое обучение – учреждение образования, практическое – предприятие. По мере техперевооружения учреждения образования, практические занятия также на его базе. Причем обучение на товарной номенклатуре продукции предприятия. Сырье, полуфабрикаты, инструмент, технология и контроль продукции – за предприятием по отдельному договору.

– Создание на предприятии Центра сертификации. Положение о нем откорректировать по мере издания типового Положения на федеральном уровне.

– В случае армейской службы (1 год) разовая выплата «подъемных» средств в сумме, равной годовой оплате ученических (стипендии) при обучении, после демобилизации и возвращения на предприятие.

– Установление ответственности учащегося перед работодателем в случае уволь-

нения ранее сроков работы, установленных договором на обучение или затраты оплачивает фирма, взявшая его на работу. Ответственность работодателей друг перед другом обозначить в Хартии работодателей республики на добровольной основе. Подготовленный квалифицированный рабочий – уже товар. Со всеми его функциями.

– Для придания правового статуса тройственному договору можно закрепить его основные положения колдоговором.

Окупаемость предлагаемого механизма взаимодействия подсчитать не трудно. Исходя из экономических потерь текучести кадров, брака в производстве, низкой надежности и качества продукции. Предлагаемый механизм взаимодействия можно было бы оформить Постановлением правительства РБ, подготовленным СПП РБ и Минобразования РБ.

Начать с одного-двух предприятий разных отраслей (машиностроения и пищевой промышленности) ввиду «шероховатостей» правового плана, отсутствия опыта и скудности финансовых средств. Затем распространить на всю сферу товаров и услуг производства экономики. Перейти учреждениям образования от выживания и выпуска безработных, к развитию, эффективному использованию финансовых средств.

IV. Что делать?

Но вот беда! Кадровые проблемы в Бурятии связаны с неясностью целей, стоящих перед республикой. Удвоение, а теперь уже утроение к 2010 году ВРП, борьба с бедностью – эти цели не позволяют составить прогноз структуры и объема занятости населения. «У нас есть все предпосылки для решения проблемы социально-экономического развития республики, которые мы связываем со стратегией устойчивого развития, в частности, с глубокой структурной перестройкой народного хозяйства (на основе «высоких технологий»), изменением образа жизни и поведения людей, с возрождением духовности», – излагают наши власти представителям ООН. Оно, конечно, и можно бы сделать «структурную перестройку народного хозяйства». Только где оно? Высокий индекс развития человеческого потенциала, учитывающий среднюю продолжительность жизни, валовый продукт на душу населения и степень образованности населения в Бурятии держится за счет последнего. Если это убрать, то мы оказываемся на последнем месте в Российской Федерации (Москва – 1 место, Иркутская область – 37 место). Экоутопия и экономический популизм стратегии развития республики не дают возможности определить, кто нам нужен и в каком количестве.

Публичная политика в республике, как форма ее кадрового обновления, не развита. Вот и учим чему-нибудь и как-нибудь, в том числе, и за счет бюджета. Сегодня Правительство республики формирует социальную политику, ориентируясь на прожиточный минимум трудоспособного человека. Но он не включает, не учитывает затраты на поддержание квалификации работника. Значит, это должно оговариваться в формате социального партнерства власти и бизнеса.

Прекратить шараханье, непоследовательность в действиях правительства: то трубу нефти по берегу озера Байкал проложить, то туристическая природная зона там же. 15 лет борьбы за компенсацию, так называемого, Байкальского фактора распугали даже мало привередливых инвесторов.

1. Нужна стратегия развития, не как набор мероприятий, типа СЭР РБ, а как направление движения. В основе стратегии – интеграция с соседними регионами Прибайкалья.

2. Реформирование начального и среднего профессионального образования, их объединение. Иначе выпускаем недоучившихся инженеров и испорченных рабочих, короче, безработных. Бизнесу нужны «умные» рабочие. Учреждения образования профподготовки, не сумевшие определиться с будущими работодателями на старте обучения, перепрофилировать или закрыть. Иначе они превращаются в организации социальной опеки. А для этого есть другие организации.

3. Одновременно нужно реформирование заработной платы. Не с точки зрения борьбы с бедностью, а с точки зрения эффективного использования квалифицированного труда. Вряд ли сегодня бизнесу стоит дожидаться от государства уменьшения налогового давления на фонд оплаты труда – понижение налоговой нагрузки с 39,3% (2005 г.) до 33,7% ВВП (2009 г.). Уже сегодня средняя зарплата рабочих с разрядом равным или выше разряда работ должны быть равна средней зарплате ИТР предприятия, без управленцев высшего звена.

4. Необходимо управлять издержками производства, оборотными средствами в рамках реального режима времени. Совершенствовать структуру предприятия и его управление.

5. Использовать хотя бы ППОМ – плано-предупредительное обслуживание рабочих мест основных рабочих. Эффективное использование основного рабочего времени высококвалифицированным рабочим, передав подготовительное и заключительное время вспомогательным. Вот и ресурс для повышения зарплаты.

Предприниматели, бизнес – экономическое меньшинство. И надо договариваться с большинством, с наемными работниками. И этот договор значительно шире, чем повышение оплаты труда. Это полный социальный пакет. Это введение в Совет директоров ОАО представителей наемных рабочих, это и участие в строительстве жилья и т.д. И что важно, содействовать формированию сильных профсоюзов на предприятиях.

Для совершения прорыва в экономике нужны образованные люди.

И отечественная система образования должна преследовать две цели: обучение и воспитание. Это разные вещи и разные направления работы. Воспитание должно быть вокруг образования. Под воспитанием подразумевается создание «свободных» людей. Беда наша, что мы плодим не думающих людей. Нам не хватает инакомыслия, что очень важно в переходный период экономики на рыночные рельсы.

Но знания – лишь преодоление незнания. Это процесс непрерывный. Немецкий педагог А.Дистервег писал: «Развитие и образование не могут ни одному человеку быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигать это собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением».

Что будет, скажем, в 2010 году?

Востребованы будут все профессии с тяжелым трудом. Где тяжело учиться, тяжело работать, работать «головой». Жизнь учит быстро переучиваться. И покупателя, и продавца, и товар – работника!

20 марта 2006 г.

3.17. Хрестоматия ЖКХ

Квартирный вопрос – второй сеанс шоковой терапии

Жилье, как и еда – важнейший компонент проблем гражданина. И это центральная проблема для каждого общества. Один только объем жилого фонда России – 30% всего недвижимого имущества. Легкость приватизации жилья создала иллюзию завершения реформы в этой области. Частная собственность составляет 69,4%, 22,5 – муниципальная, 7% – государственная и 0,1% общественная (всех квартир). Однако жилищная реформа, помимо приватизации квартир, включает еще реформу ЖКХ, реформу строительства, радикальный пересмотр управления этой областью жизни и многое другое.

Между тем часто можно услышать: не надо никаких реформ ЖКХ! Достаточно корректировать увеличение тарифов на услуги. «Были бы деньги и ничего не надо серьезного. Тем более, какого-то частного предпринимательства в ЖКХ», – заявляет один из руководителей правительства РБ. Но даже те, кто ратует за реформы ЖКХ, указывают не на важные, главные, а второстепенные причины. ЖКХ убыточно, субсидии и льготы непомерная нагрузка на бюджеты. ЖКХ в таком техническом состоянии, что катастрофа неминуема: износ сетей, отдельных котельных достиг 75-80%. Но денег на их модернизацию нет. И поэтому нужна реформа ЖКХ.

У нас сейчас так часто: где денег не хватает, давай реформы. Касается это ЖКХ или здравоохранения, образования. Все аргументы в пользу реформ ЖКХ сводятся к поиску денег. *Сугубо бюрократический подход – «от беды»*. Вот и сейчас обсуждение срывов сроков подготовки коммунального хозяйства к зиме в республике под председательством помощника Полномочного представителя Президента РФ в СФО завершилось обещанием выделить дополнительно 2 млрд. рублей трансферта в 2006 г.

Зима приходит, денег просим, а реформы ЖКХ нет. Что стоит за ее фасадом? Какова реальность в ощущениях? *Бюрократия регионального и местного уровня итоги своего хозяйствования перекладывает на население. И заставляет его платить за свое неумение управлять коммунальным хозяйством.*

В постоянно повышаемых тарифах на услуги ЖКХ заложен и нынешний расход ресурсов с дырявыми трубами, и нынешний расход на аппарат управления, почти вдвое больший по сравнению с периодом до 1992 года. Здесь полное безобразие. Рост тарифов сегодня узаконил пьяного, вечно матерящегося дядю Васю и рост численности аппарата чиновников по рассмотрению просьб о субсидиях. Кто страдает?

Богатые заплатят. Бедные получают субсидию. Страдают средние слои населения. А это 60-70% всего населения. Этот «середняк», т.е. основа жизнеобеспечения общества. Но из них лишь половина чувствует себя уверенно. Устойчивость – главный параметр. Они сами устойчивы и стабилизируют общество. Они быстро адаптируются к переменам и трудностям. Но и для них есть риски. Реформа ЖКХ. Но она незрела, как и реформы здравоохранения и образования, и не делать ничего нельзя.

Разрушение ЖКХ, к примеру, если его не удастся реформировать, нанесет такой социальный ущерб, что с ним вряд ли что может сравниться. Но нельзя эти реформы проводить одновременно: они серьезно ударят по среднему классу. Ведь все они предусматривают расширение платных услуг со стороны населения, и их синхронизация может серьезно «прогнуть» его. Все-таки это не богатые люди. Чувство уверенности у них поубавится. А это повлияет на устойчивость общества. Наша приватизация жи-

ля не создала главного: ни рынка жилья, ни цен, делающих жилье доступным каждому работнику. Реформы ЖКХ можно считать завершенными не тогда, когда квартиры приватизированы, а когда в размере зарплаты учтена стоимость жилья и всех коммунальных услуг его использования. В России с 1993 г. жилищно-коммунальные услуги подорожали в 12900 раз, а средняя зарплата подросла в 1140 раз.

С реформами ЖКХ непосредственно связано развитие всей экономики на конкурентной основе. Социально-рыночная экономика предполагает свободную конкуренцию, в том числе и между свободными работниками на рынке труда. Она невозможна без свободного «перелива» рабочей силы. Но сейчас такова стоимость квартиры и уровень квартплаты, что гражданин прочно привязан к своему городу, поселению. Практически, оказывается крепостным. В эпоху радикальных перемен в экономике, ее реструктуризации, перехода товаропроизводящей к услугопроизводящей экономике, неизбежно массовое перемещение работников. Развитие сырьевых отраслей опять же с «завозом» работников. Таково будущее нашей республики.

А у нас сидят безработные, «привязанные» к своим квартирам. Частная собственность имеет тесную связь со свободой выбора: места работы, квартиры проживания. Но часто она становится фикцией, как была при социализме общегосударственная собственность на все в стране. Что значит приватизация квартиры, если я в ней не могу жить, не получая субсидию? Власть доводит собственника до «кондиции», до готовности отдать свою собственность муниципалитету обратно или ее продать, купив меньшую квартиру.

На 2006 г. правительство РФ уже изменило в меньшую сторону социальную норму жилья для подсчета субсидий отдельных социальных категорий граждан. Совершенствуется также методика расчета субсидий. Также как в 2005 г. исчисление совокупного дохода семьи стало производиться с учетом начисленных сумм до вычета налогов и платежей. Соответственно, уменьшаются расходы на ЖКХ, заложенные в бюджетах. А тарифы на услуги ЖКХ росли и будут расти, пока в стране инфляция и дорожают энергоресурсы. Рост тарифов в 2004 г. в 3 раза обогнал инфляцию. В 2005 г. следует ожидать инфляцию в России – 13,7%, в 2006 г. более 10%. Неизбежен рост квартплаты в 2006 году в пределах 20-25%. И это будет активно влиять на квартирный спрос. Ведь люди, претендовавшие на улучшение жилищных условий, из-за дороговизны квартплаты начнут добровольно отказываться от своего первоначального спроса. Повышение квартплаты, таким образом, ограничивает спрос на новые квартиры. Главным для людей становятся не столько финансовые затраты на покупку новой квартиры, сколько ее затем содержание. Под влиянием повышения квартплаты спрос на квартиры снижается до такой степени, что часть жилого фонда не находит спроса. Создается резерв жилья. Заметим, без всякого административного давления. **Высокая квартплата является экономическим принуждением.**

Это однозначно подтверждается, например, опытом Швеции. После второй мировой войны там была установлена относительно низкая квартплата. Унаследованный жилой фонд был велик и не пострадал во время войны. Затем началось жилищное строительство с самыми высокими нормами на душу населения. Несмотря на это, образовался острый дефицит жилья. Причем с многолетним ожиданием в очереди. Он исчез только тогда, когда резко был поднят уровень квартплаты и урегулированы ее пропорции. За краткосрочный период, 2-3 года, при более высокой квартплате, спрос приспособляется к изменяющемуся предложению. **Вот он, второй сеанс шоковой**

терапии. Грядет процесс перераспределения жилья. Зависимость между реальными доходами лиц и их жилищными условиями станет еще более ощутима. Пока самые большие расходы у россиян – питание. В то время как в Европе – жилье. Средний немец тратит на услуги ЖКХ 31,3% всех доходов, включая ипотеку.

У нас же пока в 2005 году – 7,2%, а было в 1985 году – 3,9%. Все просто: каждый третий дом с удобствами на улице. Тепло, газ, электричество у нас гораздо дешевле. На услуги ЖКХ россияне в среднем тратят меньше, чем на алкоголь. На алкоголь не жаль, 4800 рублей на рот в год, включая стариков и младенцев. А на оплату услуг ЖКХ жаль. По данным неправительственной статистической компании ФБК. Это втрое больше, чем по данным официальной статистики. Квартплата для средней квартиры в месяц в долларах США: в Москве – 38, Париже – 354, Лондоне – 177. Но и наши доходы в три раза меньше, чем в развитых странах Европы. Так что по размерам квартплаты у нас еще «не вечер». А вот по стоимости бензина уже «вступили в ночь».

По уровню обеспечения жильем наша республика занимает 75 место среди регионов России. Жилищный фонд составляет 17 млн. кв. м. Ежегодная потребность 1,8 млн. кв.м, а ежегодно вводим всего-то 185 тыс. кв.м. Причем, 90% построено на средства населения. Ипотечная корпорация республики с 2001 по 2004 гг. выдала 187 млн. рублей кредитов. Всего на 200 семей. При 25 тысячах семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий. 15891 семья на 01.01.2005 г. стоит на учете в органах МСУ. Любые усилия ликвидировать дефицит жилья новым строительством, безнадежны. Несмотря на сравнительно низкие цены на хлеб, его дефицит устраним, поскольку эта проблема насыщаема. Потребность жилья напротив, почти не насыщаема. Если бы каждый жил, допустим, в 2-комнатной квартире, то многие бы претендовали, по крайней мере, на трехкомнатную квартиру. Имеющие квартиру, захотели бы дачу. Конечно, кто-то привязан к своему дому (старость, болезнь). Но большинство людей были бы рады улучшить свои жилищные условия.

Однако возникает проблема, в какой степени это соответствует принципам социальной справедливости в конкретных социальных условиях? Только от доходов сегодня или заслуг в прошлом? Ведь перераспределение жилья коснется в определенной степени и бедных пенсионеров. Ясно, что чисто экономический вопрос перераспределения жилья за счет повышения квартплаты вызывает глубокие социальные и нравственные проблемы. Если нынешняя молодежь уже знает, привыкла, что не надо ждать очереди на квартиру, то и впоследствии она не будет рассматривать перераспределение жилья как чрезвычайное событие. Наши же старики, интеллигенция из престижных дворикив центра города потянутся в малопривлекательные дешевые дома на окраины. Для них это будет чрезвычайное событие. Ведь по сути, идет процесс перераспределения доходов, что очень болезненно. Далеко идущие при этом политические последствия можно приуменьшить, если рассматривать реформирование ЖКХ и цены на его услуги не только с экономической, но и с социальной, нравственной составляющей. Все же это не первый, 90-х годов, сеанс шоковой терапии. Должны ведь подучиться. Допустим, доля собственных расходов граждан на оплату жилья и коммунальных услуг по максимальному стандарту РФ – 22% от совокупного дохода семьи. Но действует этот стандарт не во всех регионах страны. Где-то он 15, 17%, как в развитых странах Европы. Но наша республика, депрессивная и высокодотационная, вынуждена «бежать впереди паровоза». Брать «под козырек» по максимуму. В т.ч.

введение досрочно с 1.01.2005 г. полной оплаты населением (100%) стоимости услуг ЖКХ. В целом по стране население пока оплачивает 87% объема стоимости услуг ЖКХ. Остальное – бюджет региона. Что означает 100% оплата населением «экономически обоснованных» тарифов услуг ЖКХ? Это нереально, определяя их без рынка услуг, без конкуренции, без счетчиков. Поэтому и эффекта нет. Ни в качестве услуг. Ни в доходности муповских предприятий, которые как были банкроты, так и остались.

На вопрос телекомпании «Ариг Ус»: «Приведет ли повышение квартплаты к повышению качества услуг?», ответили «Да» лишь 5,5% опрошенных. Но даже такое ярое «законопослушание», жаловался министр строительства и ЖКХ РБ, не приводит к выделению дополнительного трансферта на модернизацию ЖКХ, подготовку к зиме. Москва слезам, с пустыми собственными карманами, не верит. Целенаправленной надо самим работать и зарабатывать. Что у республиканского правительства пока не слишком здорово получается.

Чего ждать в таком случае нашим ветеранам труда, от предполагаемой в недалеком будущем монетизации льгот по оплате услуг ЖКХ? С новым Жилищным кодексом жилищный вопрос стал капиталистическим. «Стандарт по Западу, жизнь по-нашему». Если ты не калека и не пенсионер, нечего заглядывать в государственный карман, тем более в его региональный отдел. Но на этом шок не заканчивается. Нас ждет еще реализация фактора деприватизации, перераспределения жилья – **налог на недвижимость**.

Напомним, что с 1.01.2006 г. вступает в действие норма Налогового кодекса: с граждан и организаций будет взиматься налог на недвижимость в зависимости от кадастровой стоимости земельных участков и недвижимости, которая будет логично сочетаться с землей. Налог на недвижимость обязательно превысит налог на имущество. От 0,1% балансовой его стоимости к 0,1 до 1% рыночной стоимости жилья и земли под ним. Его объем фактически второй бюджет России. И основа местных бюджетов поселений. Хозяин однокомнатной квартиры ценой 600 тыс. рублей будет выплачивать налог на недвижимость от 480 до 4 тыс. рублей в год. Фактически, видимо, введение данного налога с 1.01.2007 г. Трудно создать механизм определения рыночной стоимости жилья. От налога, предполагается, будут освобождены пенсионеры, инвалиды и имеющие жилплощадь общую на человека менее 12 кв.м. Но не побегит ли республика опять «впереди паровоза» из-за своей безысходной бедности?

Реформа «большой» энергетики и реформа ЖКХ

Жизнь показывает, что реформы «большой» энергетики и ЖКХ в регионах надо проводить согласованно. Скитание нашей администрации города по Москве и олигархам в поисках рационализации городской «коммуналки» в конце концов привели ее к собственным региональным энергетикам. «Как часто мы смотрим, куда тянется дым. Вместо того, чтобы поинтересоваться – откуда дует ветер».

Реформа РАО «ЕЭС России» идет, но остается ЖКХ города, которое не платит. Это «черная дыра» сводит на нет все усилия энергетиков. Повышение тарифов снижает собираемость платежей. В нашей республике она составляет 73%. На практике собираемость падает на одну треть процентов повышения тарифов. Страдают работники МУПов из-за задержки заработной платы, срываются сроки и объемы работ по модернизации хозяйства, подготовки к зиме. И главное, «сидят» без денег предприятия «большой» энергетики. И это в процессе ее реформирования. В республике энергетическая

территориальная компания – ТГК-14, используя долги муниципальных предприятий – МУП «Улан-Удэнская энергетическая компания», МУП «ГЭС» перед ней, по сути, приватизировала текущие финансовые средства оплаты потребителей в уплату этих самых долгов. Вся выручка, согласно тройственному агентскому соглашению между мэрией, «Улан-Удэнской энергетической компанией» и ТГК-14, попадает в руки руководства ТГК-14. И только оно решает, сколько выделить средств для существования «У-УЭК». Эти средства таковы, что коснись пересмотра тарифов на транспортировку тепла, сформировать, тем более доказать, необходимую расходную часть своего жизнеобеспечения будет трудно. Они просто минимальны, и тариф можно даже понизить. И потребители тепла – граждане и организации существенно в этом поучаствовали. Долги-то надо возвращать. Заложниками неплатежей оказались банкроты – муниципальные предприятия. Все, что способствует сбору денег, надо реализовать – господствующая идеология ТГК-14. А «большая» энергетика по-другому не может. Иначе останется вообще без источников энергии. Соответствует ли сложившаяся ситуация правовому полю РФ, на котором играют все трое игроков? Это уже второй вопрос.

«Надев носки, не перепутать бы ноги» – вот что главное. Теплее стало и горячая вода есть. Но есть риск: город окажется в руках одной компании – ТГК-14. Как будет с безопасностью жизнеобеспечения граждан, с динамикой роста тарифов? Источник тепла у одного, сети у другого хозяина. Без правовой связи между ними. Но МУПы сейчас тоже монополисты. Одна монополия, коммунальная, заменяется на другую, энергетическую. От этого монополия не вырастет. Необходимо учесть два обстоятельства. У нас установления цен тарифов отделены от тех, кто на них работает, согласно существующего законодательства. И имущество МУП – магистральные сети, котельные не подлежат приватизации ни при каких обстоятельствах. То, что сделано в крупной, «большой» энергетике, перенести в «малую», коммунальную. Сформировать сбытовые сети для энергоносителей: тепла, горячей воды за счет частного управления муниципальным имуществом. Муниципальные предприятия прекращают свое существование. И, возможно найдут свое место, как хозяйственные подразделения в цеховой структуре – интегральной структуре энергетиков и коммунальщиков. Их имущество не приватизируется, не продается за долги, а переходит в частное управление. Производством и поставкой тепла, горячей воды потребителям займется одна компания под контролем мэрии города. И по величине тарифов оплаты услуг и по методологии использования своего имущества передаваемое в частное управление. Оно, кстати, всегда направлено на сокращение затрат. Ведь тарифы практически сравнялись с себестоимостью. Что нам и надо.

Главное, в чем нуждается ЖКХ – изменение системы управления на реально способствующую рациональному распоряжению деньгами и материальными ресурсами.

Деньги нужны не столько на текущие расходы, сколько на инвестиции. Инвестиционный фонд для модернизации ЖКХ за счет роста тарифов не создан. Нужен инвестор – крупный бизнес. Каким может быть энергетика? Как это сейчас реализовано в создании ОАО «Российские коммунальные системы» с участием Газпрома и ЕЭС России.

ОАО «РКС» действует уже во многих регионах России. Расширяет свое участие и в создании региональных интегрированных структур совместно с местными энергетиками и местной администрацией. Это наш путь. Планируемое создание ОАО «Бурятские коммунальные сети» (ОАО «БКС»). В составе его руководителей предпо-

лагается ОАО «РКС», ТГК-14 и администрация города – по 26% капитала, и 22% – акционерам-инвесторам. Лидирующее положение по сумме капитала занимает предприятие «большой» энергетики – РАО «ЕЭС России».

Социальный бизнес крупного бизнеса. Малые предприятия в данном случае делу не помощники. ОАО «БКС» по сути – супермаркет вместо ларьков в торговле. Подобные компании уже существуют. К примеру, в Кемеровской области – ОАО «Кемеровские коммунальные системы» в составе РАО «ЕЭС России». Газпрома по 25% капитала, «Еврохолдинг», «Интеррос», КБ «Еврофинанс», «Кузбасразрезуголь», «Ренова». Мощное участие финансово-банковских структур. И нам надо заинтересовать, привлечь.

Существует теперь и федеральный закон, упорядочивший правовые взаимоотношения подобных управляющих компаний с владельцами коммунального имущества – муниципалитетами. Недавно принятый ФЗ № 115-ФЗ от 27.07.2005 г. «О концессионных соглашениях». В частности, целями закона являются эффективное использование имущества, находящегося в муниципальной собственности, модернизации его за свой счет на условиях концессионного соглашения. Повышение качества услуг, предоставляемых потребителям. При этом продукция и доходы, получаемые концессионером в результате осуществления этой деятельности, являются его собственностью. Имущество, созданное или приобретенное концессионером, является его собственностью, если иное не установлено концессионным соглашением.

По сути, объявлено, что управление коммуналкой будет приватизировано. Это – логический итог коммунальной реформы.

Можно привести еще пример необходимости эффективного взаимодействия реформирования «большой» и «малой» энергетик. Создается конкурирующий оптовый рынок электрической энергии. С 01.01.2006 г. будет запущена модель Сибирского оптового рынка электроэнергии. Задача – научить его участников планировать производство и потребление электроэнергии в почасовом режиме на сутки вперед. По прямым, производитель-потребитель, оптовым поставкам электроэнергии, а значит, и по более дешевым тарифам. Разброс среднеотпускных тарифов на электроэнергию по объединенной Сибирской энергосистеме велик и составляет по Иркутскэнерго – 17,43 коп за кВт/час; Гусиноозерской ГРЭС-1 – 59,50; Хороновской ГРЭС – 73,96; Саяно-Шушенской ГЭС – 8,99 коп за кВт/час. Но выход потребителей электроэнергии на оптовый рынок фактически возможен лишь с разрешения региональных властей. Как это было сделано на примере Тугнуйского угольного разреза СУЭК. Но продолжение реформирования РАО «ЕЭС России» и административное право не совместимы. Сейчас часть тарифной нагрузки перекладывается с плеч рядовых граждан на промышленные предприятия. Или на железнодорожный транспорт, как это делается в Читинской области. Предельно допустимый тариф на электроэнергию для населения в республике установлен правительством РФ на 2005 год в размере 117-138 коп за кВт/час. Утвержден тариф 117 коп за кВт/час, с ростом 8,3% к 2004 году. Но для населения обоснованный тариф – 208 коп за кВт/час плюс НДС. Почти 250 коп за кВт/час. Недобор перекладывается на прочих потребителей. *Перекрестное субсидирование.* И на 2005 г. оно даже увеличилось. Доведение тарифов на электроэнергию для населения до экономически обоснованных в рамках прекращения перекрестного субсидирования приведет к опережающему росту тарифов для населения потребителей. Надо вносить поправку в ФЗ № 41-ФЗ от 14.04.1995 г. «О государственном регулировании тарифов на электроэнергию и тепловую энергию в РФ»

в части сокращения перекрестного субсидирования. Установить срок его ликвидации в соответствии с государственной программой действий. И сделать это рано или поздно придется. Иначе ни о какой конкурентоспособности нашего товарного производства и речи быть не может. Когда стоимость энергоресурсов в структуре производства достигает 15-21%. Больше, чем фонд оплаты труда с отчислениями. А это наличие рабочих мест и налогооблагаемая база наших бюджетов. Создаваемый оптовый рынок электроэнергии останется без наших промпредприятий, которые вынужденно несут бремя перекрестного субсидирования на розничном рынке электроэнергии республики. Необходима разработка плана мероприятий постепенной ликвидации перекрестного субсидирования населения по оплате электроэнергии в рамках разрабатываемой программы энергосбережения республики. Тем более, что потребление населением электроэнергии у нас более 30% всего потребления. К примеру, в Иркутской области лишь 4,5%. И здесь реформа в «большой» энергетике должна быть взаимосвязана с необходимостью реформирования «малой». Основной принцип – баланс экономических интересов.

Анатомия ЖКХ

«В каждой семье по два провода и по две трубы. Из центра поступают электричество, вода горячая и холодная, телефон. В центр отводится канализация. Если в трубах и проводах обрыв – человек ничего не слышит, не видит, не ест, не пьет, не моется. Соединят провода и трубы – семья видит, слышит, пьет, ест. Так что жизнь у нас хорошая, но на проводах и трубах ...» (М. Жванецкий)

Функционирование любой экономической системы, сектора экономики – ЖКХ достаточно полно характеризуется тем, с какими ограничениями сталкивается производство. Выражаясь лаконично и в определенной степени упрощая реальную действительность, можно сформулировать суть, содержание деятельности существующих предприятия ЖКХ – МУП и частных предпринимательских структур на рынке жилищно-коммунальных услуг нашего ближайшего будущего. **Деятельность МУП ограничивается ресурсами. Деятельность предпринимательских структур – ИП, ООО, ОАО и т.д. – спросом.** В своей деятельности все предприятия сталкиваются одновременно с одними и теми же ограничениями. К такому явлению моментально присоединяется и само производство. Устойчиво подстраиваются технологии к хроническому дефициту того или иного ресурса, исключительно под влиянием его нехватки. Муниципальные предприятия, классический пример социалистического предприятия, стремятся приобрести как можно больше ресурсов: материалов, изделий, рабочих (от их количества зависит зарплата руководителей МУП) и т.д., чтобы они не сдерживали их рост даже тогда, когда наталкиваются на ограничение спроса. Ресурсоограничение – их нормальное состояние, постоянный элемент их деятельности. Дефицит ресурсов – доминирующая ситуация для МУП, принижает роль цены и денег, но не ведет к уменьшению затрат, к интенсивной работе с издержками в условиях приближения тарифов к себестоимости. Сейчас услуги ЖКХ в республике оказывают 115 предприятий. Общей численностью 18,8 тыс. человек, т.е. по 1 человеку на 55 жителей республики. При этом потери тепла и воды – до 17% в отслуживших свой срок сетях.

Развитие частного бизнеса, ориентированного на сокращение потерь – главный экономический потенциал реформирования ЖКХ.

Снижение издержек частный бизнес делает быстрее и эффективнее. Потому, что для частных предприятий ограничения обусловлены спросом. Они всегда более

узкие и более эффективные. Ресурсные ограничения редко для них эффективны. Но пока МУП неуклюже подменяют рынок услуг ЖКХ, создание которого без предпринимательских структур невозможно. Нет конкуренции, нет качества услуг ЖКХ, нет стабилизации тарифов. Деньги платить надо не за факт существования МУП, а за услуги. План на уровне ресурсных ограничений не достигает границы ограничений, обусловленных спросом. Если ограничения не эффективны, то они излишни. Это сегодняшние МУПы. Полная автономия управления, самостоятельность на уровне ограничений, обусловленных спросом и не достигающих ресурсных ограничений – будущие ООО, ИП, ТСЖ и т.д. Заметим, что при этом и намерения руководителей, принимающих решения, обусловлены сутью ограничений, оказываются разными. Необходим радикальный разрыв со старым. Он стал неизбежен и должен касаться не выбора слов, а содержания предмета, его анатомии.

Кризис ЖКХ – кризис его устройства

Институциональный кризис не в дырявых трубах. Прежде всего, надо выделить те элементы хозяйства ЖКХ, где возможно развитие конкуренции, а где нет. ***Потенциальными конкурентными видами являются работы по управлению ЖКХ и деятельность подрядных организаций.*** Большинство реализованных предложений реформирования ЖКХ в нашем городе сводилось к образованию управленческих надстроек и совершенствованию распределительной системы. Создавались компании в виде МУП: «Улан-Удэнская энергетическая компания», «ГЭС», «Теплогенерация», «Жилищная компания», «Управляющая компания». Опять исходили от «беды» – нехватки ресурсов. В центре же внимания должен быть потребитель – владелец квартиры, имеющий индивидуальные приборы учета, ТСЖ и т.д. Только они способны обеспечить эффективный контроль за представленными услугами подрядчиков – вновь созданных компаний – по качеству и объему услуг. Но дело до них не дошло. Хотя «процесс пошел» с весны этого года. И опыт нарабатывается в искусственно созданных ООО и ранее сформированных немногочисленных ТСЖ и ИП.

Необходимо юридически разделить производство тепла, воды, их транспортировку от тех, кто их потребляет. Внедрить повсеместную новую систему хозяйствования. Сформировать полновесных подрядчиков и заказчиков. В нашем случае подрядчик – ОАО «БКС» на базе крупного бизнеса. Заказчик – ТСЖ, ООО, ИП и т.д. на базе принципов и методов малого предпринимательства.

Процесс рождения заказчика должен предопределяться реальным процессом реконструкции, ремонта жилого фонда. Особенно элементов общего функционирования: крыш, подъездов, придомовых территорий и пока даже общих внутридомовых трубопроводных систем. Зарабатывая при этом авторитет, «рекламные бонусы» для предстоящего конкурсного выбора владельцами квартир своей управляющей компании. Граждане сейчас не платят за услуги ЖКХ не потому, что не понимают, что надо платить за свет, воду, тепло, как за булку хлеба в магазине. А потому, что в подъезде грязно, крыша протекает и т.д.

Народ всегда неудобен. Только не надо на него сердиться и искать среди него провокаторов. Просто люди становятся более требовательны к своим подрядчикам. Ведь кто платит, то и музыку заказывает. Уже в 2006 г. будут переходить основные коммунальные услуги в руки частного бизнеса. Предусматривается массовое создание объединений собственников жилья. Развитие конкуренции в сфере обслуживания

жилого фонда с формированием реальных договорных отношений в ЖКХ. В сфере управления жилищным фондом должен быть создан механизм, который обеспечит профессиональное конкурентное управление жилым фондом. При этом собственники жилья, в т.ч. и муниципалитет или их объединения могут выбрать ту управляющую компанию, которая в пределах заданных ей финансовых ресурсов обеспечит наилучшее содержание жилья и предоставления коммунальных услуг. Решать эти задачи такая управляющая компания может через заключение договоров с другими организациями, а также собственными силами. Наряду со становлением муниципальных управляющих компаний рынок услуг по управлению открыт и для частного бизнеса.

Впрочем, частник уже пришел в ЖКХ. Наиболее приемлемый способ защиты прав собственников жилья является их объединение в ТСЖ в границах единого комплекса недвижимого имущества (кондоминиума), Этому способствует и Постановление администрации нашего города № 494 от 30.09.2004 г. «Об урегулировании взаимоотношений между администрацией города, поставщиками коммунальных услуг и населением, проживающих в домах ТСЖ». В процессе приватизации жилья не была достигнута цель – передача в реальное управление собственникам жилых помещений многоквартирных домов в целом и прилегающих земельных участков.

Как сделать этот процесс более интенсивным? Повысить привлекательность для населения созданием ТСЖ! Заинтересовать собственников жилья в самоорганизации (ТСЖ, ООО, любые кооперативы и т.д.). Они могут их активно защищать, контролировать работу коммунальных служб лучше, чем отдельные граждане. Можно предложить налоговые освобождения малому бизнесу, работающему на обслуживании жилого фонда и инженерных коммуникаций, снижение тарифов стоимости услуг ЖКХ. Одна из «головных болей», уже созданных ТСЖ – полнота и своевременность оплаты энергоресурсов по договорам с энергетиками. Можно установить счетчики тепла на входе дома, на ЦТП, для жилого фонда ТСЖ с финансовым и техническим участием энергетиков, и бери плату только по счетчику с премией ТСЖ до 20% от общего погашения им дебиторской задолженности энергетикам. Такие условия ТСЖ создает ОАО «Улан-Удэнская энергетическая компания». Так что создавай ТСЖ или предприятие, бери в управление жилой фонд. В концессию муниципальное имущество. Желаящих делать прибыль на коммуналке будет много. Всегда наличные деньги. На всем мировом рынке ЖКХ относится к одному из беспроигрышных секторов бизнеса. Всегда нужны свет, вода, тепло, и за это потребитель готов платить. Платежи за потребленные услуги ЖКХ по РБ в 2004 г. составили 5109 млн. рублей. Из которых 16,8% – 891 млн. рублей выплатили бюджетные организации, 14% – прочие предприятия и организации и 68,5% – 3500 млн. рублей население. Объем платежей вполне соизмерим с объемом собственных доходов всего республиканского бюджета. Почти 20% объема розничной торговли товарами. Доходы и расходы ЖКХ разнятся всего на 10%. И это при износе инфраструктуры ЖКХ, с потерей ресурсов при производстве и транспортировке, с вольным обращением с бюджетными деньгами. ЖКХ не так страшен, как его малюют чиновники. Куда страшнее сельское хозяйство. И сражение за ЖКХ будет нешуточное. **Рассказы о вечной убыточности предприятий ЖКХ, о невозможности его превращения в эффективный бизнес – миф.**

Да, это единственное «белое пятно», еще не захваченное бизнесом. Потребитель услуг ЖКХ готов платить. Вопрос сколько? По тарифам, определяемым региональной комиссией по тарифам и городским советом – в рамках предельных тарифов, устанавли-

ливаемых правительством РФ. А они сегодня определены такие, что приятно удивили руководителей ТГК-14, пришедшей на наш рынок энергоресурсов. Правительственные структуры заслужили похвалу и создали огорчительный протест населения. На таких тарифах бизнес можно делать. Справедливости ради скажем, что городской совет проявил стратегическую прозорливость, принимая их. Наделав в прошлом массу тактических ошибок. Но, слава Богу, на них и научились. Плохой опыт – тоже опыт, как нельзя делать. Так что финансово-тарифная база благоприятна для интенсивного внедрения новой системы хозяйствования в ЖКХ, для прихода рачительного бизнеса.

Сценарий наших действий и условия его реализации

Главное, в чем нуждается ЖКХ республики, это:

- изменение системы управления, способствующей рациональному распоряжению деньгами и материальными ресурсами;
- совершенствование механизма защиты граждан, чтобы их положение не ухудшалось;
- нужны деньги не на текущие расходы, а на инвестиции.

В итоге – сочетание социальной ответственности с экономической эффективностью. Создание конкурентной среды и введение действенного контроля над монополистами в предоставлении услуг ЖКХ – лучший фактор сокращения расходов на них. Но дело это тонкое. Речь идет о приходе новых хозяев. С постановкой вопроса от «негде взять деньги» к «куда идут деньги?». Для этого необходимо привлекать разноуровневые компании, от межрегиональных до организации работ по одному дому. Вот у потребителей и будет выбор. Условия реализации сценария – реконструкция ЖКХ. Необходимо оздоровить (вывести из банкротства) предприятия МУП ЖКХ. А дальше их будет лечить частник на концессионной основе. Рациональный шаг мэрии города по созданию МУП в виде специализированных компаний по всему комплексу хозяйства позволил провести инвентаризацию технического (технологического) состояния хозяйства. С созданием впоследствии Программы модернизации, реконструкции, ремонта сетей, котельных и объектов хозяйствования с необходимыми расчетами инвестиционных вложений. Нельзя забывать, что в 90-е годы жилищно-коммунальное хозяйство города ценой своего износа спонсировало экономику города и республики. Теперь долг надо отдавать. Заметим, что аварийно-восстановительные работы в ЖКХ, так или иначе, производятся за счет средств бюджетов, но это в 3-4 раза дороже плановой модернизации. Социально-экономический эффект данного предложения также состоит в том, что модернизация ЖКХ за счет средств бюджетов как раз позволит перейти от административной экономики ЖКХ к рыночной, частной. Это приведет, в конечном счете, к стабилизации, а затем и уменьшению тарифов на отпускаемые услуги. Завтра это рост реальных доходов населения, т.е. налогоплательщиков, чьи деньги и предполагается сегодня потратить на модернизацию ЖКХ.

Сегодня ЖКХ за критической чертой износа основных фондов – 70-80%, плюс 5% ежегодно. Еще 5-6 лет, и всего коммунального хозяйства не будет. Потери тепла и воды в отслуживших свой срок сетях достигают 17%. И это все оплачивает потребитель. Нужно время и деньги, чтобы показатели износа довести до 30%. Тогда вложения будут приносить прибыль. Инвестиционными источниками реализации Программы модернизации ЖКХ могут быть бюджеты всех уровней, кредиты КБ и инвестиции концессионеров. Республика, муниципалитеты строят на свои деньги новые объекты

системы ЖКХ. А затем устраивают распродажу их или передают в концессию частному бизнесу. И такие условия реконструкции ЖКХ могут быть. ***И частный бизнес в этом случае – самый лучший оператор инвестиционных процессов. Во всем мире ЖКХ не является самокупаемым.*** «В результате реформирования в бюджете РБ не должно остаться расходов на ЖКХ в современном понимании», – утверждает министр финансов РБ («Бурятия», № 218(3116), 20.11.2003 г.). И здесь же правильно: «для вхождения на рынок услуг ЖКХ частных компаний, создание конкурентной сферы основы ЖКХ ... необходимо 100% бюджетное финансирование», Это в «современном понимании». Реализовать задуманное очень тяжело. Но делать-то надо.

В РБ более 1,2 млн. кв.м. – каменные дома с износом более 70% и деревянные больше 65%. Ежегодно ремонтируется лишь 0,1-0,2% жилого фонда. Удельный вес ветхого и аварийного жилья растет: в 1999 г. – 1,3%, в 2003 г. – 7%.

Бюджетные вливания в социально-коммунальные структуры – это обязательное условие развития вообще инвестиционного процесса в целом по территории республики. Низкий уровень жизни, социальное неблагополучие населения, архаичное ЖКХ РБ – сюда инвестор никогда не придет. Иметь свой инвестиционный фонд модернизации ЖКХ, софинансирования – задача правительства РБ. Не говоря уже о том, что главный должник за услуги ЖКХ не население, а бюджеты разных уровней. Это и льготы, различные субсидии. Но как его заиметь в условиях дотационной трансфертности республиканского бюджета? Но это вопрос уже другой «оперы». Пока происходит разрыв между словом и делом. Слышим одно, а дома у себя видим другое. Чтобы добиться успехов в реформе ЖКХ, надо иметь выверенную технологию ее проведения. Определить конечную цель и следовать ей. А не то, что удобно или выгодно сегодня. Вспомним хотя бы первые предвыборные обещания мэра города о незыблемости тарифов услуг ЖКХ. Если реформа непопулярна, люди связывают ее со снижением уровня жизни, как сейчас, то следует задуматься о «технологии» ее проведения. Сегодня, а не завтра.

«На всяком поле деятельности свои сорняки»

По сути каждый, кто осмелится проводить реформы ЖКХ вступает в борьбу не с потребителями, а с лоббистскими силами работников различных МУП и организаций. Именно они сейчас и говорят о «непонятливом» народе. Они защищают свое рабочее место. Точнее, кресло. Только Чубайс прямо заявил, что финал его реформы РАО «ЕЭС России» – ликвидация его собственного рабочего места. Для остальных срабатывает инстинкт самосохранения. Реформы – это риск: останусь ли я при этом? Мы сталкиваемся с этим везде, где есть дотации, субсидии из бюджета. Чиновники в конечном итоге из них создают непрозрачную систему. Касается ли это сельского хозяйства или ЖКХ. Необходимо разделить органы управления на тех, кто ведает частным жильем и тех, кто отвечает за жилье неприватизированное. При объединении этих функций какой-то из этих участников будет страдать. Вспомним, чем закончилось создание в свое время кооперативов при государственных предприятиях. Чем состояли частные группы в государственных ВУЗах и т.д. Жилье муниципальной собственности тоже должно быть в руках жильцов. Через тот же ТСЖ, кооператив и т.д. Но допустят ли это чиновники от управления?

Формирование, к примеру, в пос. Загорск различных ООО, ТСЖ, других предпринимательских структур ведет дело к ликвидации МУП «ЖКО п. Загорск» с его

искусственным хозрасчетом на базе так называемых «доходов» котельной «Западная» в его составе из-за разницы ее тарифов на тепло и среднего по городу, который мы и оплачиваем. Согласятся ли чиновники слезть с коммунальной кормушки, содействуя малому бизнесу? Нам нужен НЭП – нормальный, элементарный организационно-технологический порядок. И лучше будет, чтобы реформы ЖКХ, как НЭП, были встроены в Программу социально-экономического развития РБ, реформу доходов населения, в мероприятия по борьбе с инфляцией и т.д. Оформлены были бы законом РБ под контролем Народного Хурала. Ведь за реформы платят граждане из своего кармана.

Что надо сделать в первую очередь?

1. Создать бюджет модернизации ЖКХ вкладчину – население, государство, частный бизнес и привести ЖКХ в пригодность.
2. Создать ОАО «БКС», как результат интеграции «большой» и коммунальной энергетики на базе крупного бизнеса. Содействовать формированию отношений собственников жилья с выбором управляющей компании на базе малого бизнеса.
3. Реструктурировать долги МУП ЖКХ и их муниципальное имущество передать в концессию частному бизнесу.
4. Сформировать новую структуру управления ЖКХ в конкурентной среде на договорных началах.

В итоге убрать административные начала в управлении ЖКХ и перейти от его восстановления и ремонта к сохранению. Без него наверно, наконец-то, начатая реформа ЖКХ забуксует. ЖКХ ведь, по сути, политическая среда. И мэры, и городской Совет станут для населения его заложниками. Такова хрестоматия ЖКХ сегодня!

17 ноября 2005 г.

3.18. На пороге смены элиты

Элита – французское слово – лучшее, отборное.

Элита – люди, которые имеют собственный мир и собственное отношение к миру. Имеют точное представление о духовных ценностях. Именно они осуществляют управление.

Теория элит утверждает, что неравенство – основа социальной жизни. А структура капитала определяет структуру общества. А она уже элиту.

552 миллиардера в мире, тридцать шесть в России. Совокупный капитал миллиардов России равняется 50% всего совокупного капитала страны. А в США – это около 6%. Остальное – миллионы и миллионы мелких акционеров. Так как сейчас в России было в США, Европе более 120 лет назад. Причем у нас норма – владелец и он же управляющий. Это придает российским капиталам агрессию, не прозрачность действий и даже авантюризм. У них с 1950 года управляющие – наемные менеджеры. Западные общества с миллионами акционеров. С многочисленной мелкой буржуазией – владельцами мелких и мельчайших фирм, обществом реального среднего класса, независимого от государства и есть гражданское общество. У нас же, в России, на вершине десяток олигархов, несколько сотен ниже рангом – менеджеры и обслуживающие. А внизу ги-

гантская масса людей, сводящих концы с концами. Что-то напоминающее промышленный феодализм. Рост доходов идет, а неравенство остается прежним. Самый ходовой лозунг нашей жизни – социальная справедливость. В 1950 г. бывший канцлер ФРГ Л. Эрхард написал свою книгу «Благосостояние для всех». В ней он изложил концепцию социально-ориентированной экономики. Суть ее в том, что благосостояние страны, ее будущее зависит в первую очередь не от богатых, а от преобладающего среднего класса. К уровню, которого и надо подтягивать бедные слои. Мы же с упорством строим планы без среднего класса. В силу своей массовости он играет значительную роль в социально-экономической, политической жизни. По своему экономическому положению и условиям жизни частные предприниматели близки к большей части населения. Они гарант стабильности общества. Им есть что терять.

Средний класс распяляет озлобленность людей, пострадавших от реформ, и переводит социальный гнев в сферу практического выживания. Люди среднего класса имеют доходы на человека в месяц 150 долларов США. Сколько, в частности, в республике Бурятия с такими доходами?

В России место среднего класса всегда занимала интеллигенция, зависящая от власти и ненавидящая ее, а поэтому слабая вдвойне. Она хочет социальной защиты и гарантий стабильности.

В Оксфордском толковом словаре есть специальный термин – «русская интеллигенция». И расшифровка: «это люди, которые не равнодушны к судьбам тех, кому живется хуже, чем им». Вот и все. Нет такой у нас интеллигенции в массе сейчас, потому что хуже учителя, врача, деятеля культуры живут только те, кто еще или уже не работает. Поэтому она не может быть стабилизатором общества.

Нарождающийся бизнес, его представители хотят власти. Они считают, что деньги дают им право диктовать политику. А власть хочет сама управлять бизнесом. Нам не нужно ни того, ни другого. Иначе общество будет дестабилизировано. Эти скандалы с Ходорковским были запрограммированы существующей системой управления. Избежать этого можно лишь с помощью высокого чувства ответственности перед обществом, как со стороны власти, так и со стороны бизнеса. Но есть ли такая ответственность у так называемой экономической элиты – представителей бизнеса?

В ее составе – дефицит людей с глубокими чувствами ответственности, которые являются менее эффективными участниками рыночных отношений. У таких людей какое-то двойное дно, личные измерения. Поэтому они будут не конкурентоспособны при формировании бизнес-элиты. Как автомобиль с прицепом, участвующий в гонках.

С другой стороны нарождающиеся капиталисты, мелкая буржуазия выдерживают колоссальный натиск как со стороны простого народа, так и со стороны власти. Фактически полная зависимость от чиновников власти делает представителей бизнеса, особенно регионального уровня, недееспособными сформировать управляющую элиту. Между ними идет холодная гражданская война.

В итоге, в частности, в нашей республике массового среднего класса пока нет. Интеллигенция беспомощна, представители бизнеса малочисленны и зависимы от власти, люди науки поглощены выживанием в условиях невостребованности и пренебрежения к ее фундаментальным основам. Духовные религиозные общины в условиях светского государства лишены возможности участвовать в управлении. Кто же тогда нами управляет?

Политико-административная элита бюрократического толка. И сформировалась

она не в 1992-93годах, а значительно раньше. В условиях «раздачи суверенитетов» середины девяностых годов прошлого века, дополнительно в нее вошли еще представители национальной бюрократии, прежде всего, нематериальных секторов экономики.

Современная политико-административная элита нашей республики – генетический продукт коммунистического прошлого, распада СССР и «парада суверенитетов». За все годы новой России мало что изменилось на политическом пространстве республики. Административная, чиновничья элита заинтересована в том, чтобы ничего не менять. В этом залог ее процветания– вместе и в отдельности.

Сегодня она загипнотизирована теорией стабильного экономического роста, десятками, так называемых, «целевых программ». При этом она мало задумывается о качестве роста и вообще. Что еще должно расти кроме ВРП и какие результаты развития должен дать этот экономический рост. Если человек пополнил на 20 кг – это тоже рост, но не развитие.

Индикаторов состояния экономики множество. Ни один из них нельзя рассматривать в отдельности. Только вместе: инфляция. Инвестиции. Зарплата, производительность труда и т.д. Если хоть один из них «шалит», выбивается из общей картины, надо насторожиться. Как если бы при общем неплохом самочувствии у человека вдруг подпрыгнула температура до 40 градусов. Не бывает все просто так. Экономический рост в республике замедляется. И это закономерно. Кончаются резервы – экспортные возможности авиационного завода – одного из главных «авторов» существующего роста и закончили действие стимулов дефолта 1998 года для обрабатывающей промышленности– легкой, пищевой и т.д. Пора создавать новые производства. Но, увы, это не происходит. Пока мы движемся на ощупь, пилим опилки.

Мы застряли в XX веке. Опираемся на натуральное хозяйство, изношенную инфраструктуру, которая фактически не модернизировалась уже более 25 лет.

Восстанавливаем умирающее. Успех все-таки ощущается успехом, если есть результат на длительную перспективу, а не намерения.

Существующая элита с преобладающей аппаратной тактикой не просто ничего не делает на перспективу, но и концептуально это доказывает. Отсутствует желание развивать интеграцию экономики на едином экономическом пространстве России и на ее основе специализацию республики. Обсуждать конкретные шаги, всевозможные программы вне контекста стратегии – пустое дело. Все это создало гигантскую неопределенность будущего. Политика пожирала экономику. Нам необходим отказ от натурального хозяйства, изоляционизма и экономического суверенитета, полной интеграции с соседними регионами. Сами мы никогда не станем самодостаточными.

Разработка такой стратегии модернизации республики и технологии ее реализации и должна стать опорой, базой формирования новой элиты. Элиты, принимающей стратегические решения. Такой элиты пока у нас нет. Есть просто «двор». И путать эти два понятия не следует. Однако, потенциал ее появления есть. Это представители широких слоев граждан, продуцирующих идеи развития, способных эти идеи воплощать в жизнь и нести за них ответственность. Кто должен играть главную роль в формировании этой новой элиты? Президент, депутаты Советов поселкового, муниципального и республиканского уровня. Прежде всего, Народный Хурал РБ. Точка отсчета создания новой элиты – наделение полномочиями президента республики Народным Хуралом по предложению Президента России. Было бы разумно привлечь нового человека извне республики к ее руководству. Сменность кадров важнее вы-

борности. У них нет связей в РБ. Они, как правило, не коррумпированы и никому не обязаны, кроме как государству российскому. К примеру, в феврале 2004 г. губернатор Красноярского края подписал распоряжение о реализации концепции создания «Корпорации развития Красноярского края». Уже дали согласие в ней участвовать «Росбанк», «Внешторгбанк», МДМ, «Базовый элемент» и другие финансовые «баобабы» РФ. Губернатор – успешный топ-менеджер извне.

Они нацелены на разрушение местничества, только на единство России и достижения лучших параметров качества жизни населения. От этого у них зависит карьера, им это нравится. Они воспитают смену и будут способствовать формированию новой элиты, опираясь не на политических должностных, а на передовую интеллектуально развивающуюся интеллигенцию и представителей крупного бизнеса – основы экономического развития. И существующая элита должна это осознать.

Готов ли Народный Хурал РБ к своей роли вершителя судеб республики? Похоже нет, не готов. К тому, чтобы оказаться в фокусе всеобщего внимания, тоже. А ведь придется ему ценой больших усилий зарабатывать должный вес и авторитет.

Почему сейчас так? Во-первых, от депутатов Народного Хурала в целом изначально это и не требовалось. А во-вторых, все развитие республики, жизнь ее населения «вертится» вокруг президента РБ.

Полная моноцентрализация управления республикой. Законодательная власть придавлена властью исполнительной. Она политически «подминает» всех и управляет. В сегодняшний Народный Хурал все входят помаленьку, «с миру по нитке». В ближайшие годы его состав будет меняться. И не от изменения его роли. А от выборов по партийным спискам.

В будущем, видимо, целиком на пропорциональной основе. Наличие у кандидата в депутаты собственного капитала, денег за «агитацию» своего избрания ослабнет. В Народном Хурале появятся блоки и коалиции из представителей новой политико-экономической элиты. Вряд ли в нем будет только одна колонна «Единой России». Народный Хурал будет «вращаться» не вокруг президента РБ, а вокруг администрации Президента России.

Новый президент и его свита будут сильно меняться. Легитимность будет ниже. Это вполне объяснимо, что может привести к некоторому подъему национал-сепаратистских настроений. Здесь выход – наша опережающая инициатива укрупнения региона – реформы национально-административного деления России. Пока в республике не было радикальной перетряски управляющей элиты. Секретарь обкома КПСС, президент РБ плавно перевел БурАССР в Республику Бурятия со своими кадрами по духу и преданности.

Теперь мы на пороге перетряски. Хотя теперешнее пятнадцатилетнее управление не прошло даром. Тасовка, перетасовка и подтасовка «старых» кадров вполне возможна. Можно жить, используя опыт. Но горький опыт не делает нас умнее. Жизнь больше отбирает, чем дает.

В этом случае старая элита поумерит свой пыл ради сохранения хоть каких-либо управленческих рычагов. Все это дело недалекого будущего. И оно будет совсем не то, что теперешнее настоящее.

18 ноября 2004 г.

3.19. Слушать землю и людей

Считается, что окружающая среда предмет роскоши, спрос на который появляется по мере увеличения доходов населения, обеспеченного экономическим ростом. Достижение экономического роста – первично, а охрана окружающей среды – вторична, что возможно при условии достижения минимального дохода в год – 12000 долларов США. Как сейчас в странах Европы. Сколько еще лет нам в Республике Бурятия ждать такого дохода?

В рамках юбилейных мероприятий России, посвященных 60-летию ООН, в г. Улан-Удэ 26-30 июня состоялось Консультативное совещание по проблемам устойчивого развития Байкальской природной территории (БПТ) с участием представителей специализированных учреждений ООН (ЮНЕП, ЮНЕСКО, ПРООН). «Мы хотели бы понять пути наших взаимоотношений с этими учреждениями», – объяснили цель встречи организаторы совещания.

Проблема, притянутая за уши

Она обусловлена угрожающим ростом негативных явлений в жизни мирового сообщества: неравномерным экономическим развитием государств, демографическим взрывом, расширением конфликтов, экологическими катастрофами.

Можно полностью согласиться с тезисом: «Разработка обсуждаемой конференции устойчивого развития есть не задача, которую можно решить наличными средствами, а проблема, которую еще надо поставить и сформулировать».

Рациональное поведение России, обладающей всего 2% населения и 32% природных ресурсов планеты, как раз и может быть стабилизационным фактором устойчивого развития. Концепция его перехода к устойчивому развитию была утверждена Указом Президента РФ 1 апреля 1996 года. Затем правительством РФ был предоставлен проект государственной стратегии устойчивого развития. Она не может быть создана на основе традиционных общечеловеческих представлений и ценностей. Стереотипов мышления. Для этого надо вырабатывать новые научные подходы, соответствующие не только современным реалиям, но и перспективам развития.

По сути, речь идет об отказе от чисто экономического развития, даже в самом широком смысле, видения нашего развития.

К примеру, как можно предвидеть развитие в Республике Бурятия авиастроения с его гальваническими цехами антикоррозийных покрытий деталей конструкции с применением хрома, кадмия, цинка – тяжелых металлов, при любых их утилизациях на водосборной части оз. Байкал? Или развитие Селенгинского ЦКК? Или создание свиноферм в регионе, где ежегодно нагрузка биогенных веществ от одной свинофермы больше, чем ежегодная нагрузка, оказываемая биогенными веществами сбросов очистных сооружений г. Улан-Удэ? Или использование нитратных удобрений в сельскохозяйственном производстве?

Существует несколько объективных подходов к стратегии устойчивого развития. Они основаны на разном видении взаимоотношений общества и биосферы. Но предельно ясно одно, что совершенно бесперспективно формальное «наложение» проблем экологии на современное неустойчивое развитие экономики в старой, сложившейся структуре. В итоге реализации такой стратегии деградация природного капитала будет расти. Необходима реализация принципа «погружения» социально-

экономического развития в природу. И вместе с тем учитывать изменения рыночной конъюнктуры.

Речь не идет о подмене рынка, где есть хозяин, а о формировании граничных условий его действия. По сути, необходимо сформировать систему запретов, и реструктуризацию экономики республики согласно этим запретам. Но такая стратегия наиболее трудна для реализации и сильно противоречит всему предшествующему опыту.

Как же ее реализовать?

Тщательно изучить, проанализировать имеющуюся потенцию республики с количественной и качественной стороны. Особо выделить конкурентноспособные технологии различных товарных производств. И обязательно услуг – деловых, транспортных, туристических ит.д. Проанализировать структуру и масштаб издержек производства однотипной продукции других регионов единого экономического пространства России.

Производство товара должно быть там, где оно обходится дешевле.

Затем полученные результаты «просеять» сквозь сито долгосрочных тенденций социально-экономического развития России, мировой экономики. Полученный результат – это ответы на вопросы: что делать, на чем нам зарабатывать деньги? А каков вектор последовательных шагов и этапов развития производительных сил республики – формирование «экономического образа» РБ?

У федерального центра есть, несомненно, инвестиционные возможности, как и у крупного бизнеса.

Но подобные планы осуществляются только при их федеральной значимости и только через людей, облеченных доверием Федерации.

И никакого социального романтизма. Пока республика варится в собственном соку. Отсюда и изменений немного. Характерная особенность роста экономики республики – идет на самом деле ее падение, дальнейшая деиндустриализация. С реальной угрозой остаться нам в числе самых отсталых регионов России.

Производительные силы республики разрушаются. Исчез ряд предприятий металлообработки и машиностроения, переработки леса и сельскохозяйственного сырья. И далеко не по причине экологических запретов и требований.

«...Сегодня на деле предприятия исчерпали резервы по сокращению выбросов. Нет смысла дальше вкладывать деньги в очистку – надо менять саму технологию производства...» – утверждает министр экономического развития РБ.

Современная экономика – система рынков и конкуренция. Нет рынка для сельхозмашин по кормоприготовлению – исчез наш «Бурятфермаш». Упали объемы производства авиа, ракетной техники в десятки раз, а оставшееся перешло на использование более качественной зарубежной авиатехники и приборов. В итоге попали в «реанимацию» У-УППО и «Теплоприбор». Хроническое прогрессирующее «заболевание» проявляется и на авиационном заводе – нет достаточного рынка сбыта на комплектующие изделия. Быстроменяющаяся мода на одежду оставила без спроса сотни тысяч метров тканей нашего ТСК с технологиями 50-х годов. И нет его уже в реестре предприятий республики. Исчезло производство товаров народного потребления, повсеместно сдав рынок зарубежным фирмам. Только при чем тут «исчерпали резервы по сокращению выбросов»?

Снявши голову – по волосам плачут

Похоже, уроки девяностых годов ничему не научили. Устойчивое развитие ни в какой мере не означает стабильность существующего, его повторяемость, статичность, неподверженность изменениям. Напротив, это постоянные изменения, умение адаптироваться к новым условиям. Большинство оставшихся «островков» социализма агонизируют. Правительство РБ наблюдает и «беспокоится» – как лучше выглядеть в глазах общественности. Обвиняя во всех грехах «Байкальский фактор».

Не объекты природоохраны сейчас напрямую определяют живучесть предприятий, а спрос и предложение.

Самое трудное сформировать не столько программу реструктуризации экономики республики, сколько механизм управления этого перехода. Пока нет ни того, ни другого. Есть экодемагогия – шантаж федеральных органов власти планетарной проблемой нашей вселенной по увеличению трансфертной финансовой помощи без определения не то, что механизма, а самой идеологии формирования экономики устойчивого развития.

Разработанная в 2002 году правительством стратегия перехода Республики Бурятии к устойчивому развитию в 2002-2010 годах – худшее повторение, восстановление того, что было. Но с характерным отличием – «привязан» экологический бренд всемирного масштаба – «устойчивое развитие». Владимир Даль подобную ситуацию называл «ухозвон».

Экоутопия

Принятие обращения к ООН: «О создании Байкальской мировой модельной территории устойчивого развития и диалога цивилизаций», рассмотрение «устойчивого развития как социально-гуманитарной (нравственной) революции, смены приоритетов потребительского общества (богатство, власть и т.д.) на духовно– экологические ценности (гармония с природой) – привлекательная концепция философов, которая еще находится в становлении и которую можно определить как экоутопию. Директор института устойчивого развития ВСГТУ утверждает: Глобальные перспективы Республики Бурятия (как и всей великой России) мы связываем с общепланетарной стратегией устойчивого развития, с эволюционным переходом к новой духовной цивилизации. Бассейн оз. Байкал может стать «солнечной биосферной площадкой, на которой будет разворачиваться новая модель цивилизации, которую вполне, возможно, назовут «байкальской цивилизацией».

А в реалии республика в первых рядах среди регионов России по заболеванию туберкулезом, детской смертности. По потреблению алкоголя на душу населения и по уровню инфляции. В последних – по продолжительности жизни населения. Чем больше разрыв между социальной действительностью и провозглашенными идеалами. Тем утопичнее становится будущее. Пока мы не сможем удовлетворить потребности людей в предметах первой необходимости в полной мере. Мы не сможем предотвратить уничтожение природы. Окружающая среда не может быть улучшена в условиях нашей бедности и нищеты. А бедность не может быть уменьшена без развития экономики.

Размышления об устойчивом развитии все же научно-литературный жанр, имеющий право на существование. Они столь же привлекательны. Сколь и недоступны, игнорирующие социально-экономические условия РБ сегодня и завтра. Это химерический проект, не опирающийся на знание объективных законов общества. Развитие

его движущих сил. Основное его назначение – направлять общественное развитие в русло «уготованного будущего». Но люди желают хорошо жить сегодня.

Экоутопия не может быть стратегическим планом развития отдельно взятого региона государства. Но может быть лишь ориентиром. Указывающим, куда надо двигаться, приглашением к дискуссии.

И в этом ее нужность. Да, обсуждать эти вопросы необходимо, так как переход к устойчивому развитию возможен лишь в глобальном масштабе. Нужны согласованные действия государств и народов, позволяющие перейти на новую ступень цивилизации.

ИДЕЯ ВЫШЕ СЕГОДНЯШНЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАРОДА, ЗАНЯТОСТИ И БЕДНОСТИ.

«Мы не выглядим «просителями денег»

«У нас новый подход к проблемам развития», – утверждает правительство РБ и представляет участникам консультативного совещания научный проект: «Инновационная модель устойчивого развития БПТ на примере Республики Бурятия». Он разработан Международным государственным университетом природы, общества и человека «Дубна» и Институтом устойчивого развития ВСГТУ. Он ориентирован на увеличение ВРП РБ до 3 раз до 2010 года и на привлечение инвестиций в общем объеме 3 миллиарда долларов США. Надежды возлагаются на создание особых экономических зон (ОЭЗ). Проект Закона РФ о таких зонах проходит обсуждение в Госдуме РФ.

Государство за счет своих средств создает наукограды, технопарки для реализации мегапроектов. Куда приходит частный бизнес и будет работать над высокими технологиями «в формате» стратегического партнерства между правительством, крупным бизнесом и международными организациями. «Московская область уже 15 лет с трудом идет по этому инновационному пути», – заявил один из авторов проекта. Но это Московская область, где только прикладных научно-исследовательских учреждений более 100. В Республике Бурятия вообще отсутствует сфера прикладной науки. Не говоря уже о фундаментальных исследованиях в материальном производстве – металлообработке, машиностроении. Именно эти отрасли, их предприятия составляют основу экономического потенциала республики, занятости городского населения, доходной части бюджетов. Лабораторию резки металлов лазерным лучом в рядах нашей академической науки вряд ли можно считать «высокими технологиями». Хозяйственное освоение БАМа, приграничное сотрудничество также далековаты от «высоких». Что же тогда составляет основу ускоренного развития? Кто его будет финансировать? Куда и откуда в Бурятию «придет» частный бизнес? Проект предлагает создать Международный Фонд Байкала. Мобилизация финансовых ресурсов мирового сообщества и России для охраны и устойчивого развития БПТ. «При этом мы должны понимать, что помощь мирового сообщества может выступать лишь как катализатор развития нашего региона. Устойчивое развитие любого общества возможно только на основе развернутого внутреннего потенциала», – утверждает другой автор проекта. В чем он состоит, как, где и кто его будет развешивать? На них ответов нет. Надо поднапрячься и отвести на них правительству РБ, но оно не желает, просто не умеет это делать. А просить деньги, облакая свою просьбу в околонуучную, межпланетарную оболочку, умеет. По крайней мере, старается. Но ведь Москва слезам не верит.

Будущее Байкала не определено

Более десяти лет назад была разработана Комплексная Программа землепользования бассейна оз. Байкал, носящая региональный характер. Совместный проект был подготовлен «Дэвис АссошиэТС» (США), Международным центром социально-экологических проблем Байкальского региона (РФ), Российской Академией наук, Центром гражданских инициатив (США) по просьбе правительства РБ, администраций Иркутской и Читинской областей. За два года работы для такой значительной географической территории была предложена научно-обоснованная модель экологически безопасного стабильного экономического развития – комплексная политика землепользования. Хотя предлагалось эту программу начать реализовывать без промедления.

Российская Федерация, республика Бурятия, Иркутская и Читинская области и международное сообщество должны вступить в беспрецедентное партнерство, отказавшись от политических и административных прерогатив.

Для всеобщего блага политические разногласия в бассейне оз. Байкал должны уступить место интеграции.

К созданию совместной Программы устойчивого развития с упором на международный туризм, переработку лесной продукции, добычу полезных ископаемых и сельское хозяйство. Развитие которых будет осуществляться с учетом ландшафта и необходимой защитой окружающей среды. Было предложено, чтобы решения принимались политическим органом, имеющим границы полномочий, совпадающих с границами БПТ. Решения, принятые на уровне любого местного правительства Бурятии, Иркутской и Читинской областей, будут фрагментарными и несбалансированными, поскольку будут относиться к отдельным частям единой территории бассейна. Республика Бурятия в рамках своего натурального хозяйства не может наметить разделение труда, специализацию.

«Чтобы хлопнуть в ладоши – надо иметь две ладошки», – так говорят китайцы.

Об этом умолчали участники Консультативного Совета. Да и кому говорить, если на Совете отсутствовали представители, к примеру, Иркутской области – главный экономической движитель БПТ. Понимают соседи, что Консультативный Совет – политический маневр правительства РБ. Экономикой. Тем более экологией здесь только пахнет. «Правительства, народы Республики Бурятии, Иркутской и Читинской областей понимают, что столкнувшись с приватизацией земель и рыночной экономикой, они оказались перед лицом больших опасностей и больших возможностей», – так утверждается в предисловии Комплексной Программы политики землепользования для российской территории бассейна оз. Байкал.

Предприятия, являющиеся причиной движения и серьезного загрязнения воды и атмосферы воздуха бассейна, выкупают землю, становятся владельцами земли, получая права продажи, передачи прав землеустройства. Конфликты, финансовые риски для них и деградация окружающей среды – вот результат, который может быть следствием пренебрежения особенностями земельной собственности территории бассейна. Установление ясных прав собственника земли должно сопровождаться выявлением, установлением их экологических обязательств. Это окажется важнейшим вкладом в достижение устойчивого развития БПТ. Уже сегодня это должно учитываться в разработке стратегии развития.

Потому, может хватит говорить о «светлом будущем», надо уже начать делать?

В последние годы экономика республики превратилась в объект политической спе-

куляции. То тарифы на энергию нам необходимо уменьшить – ведь «наша вода» крутит турбины Ангарского каскада станций. То пусть энергетики Иркутской области оплачивают нам факт понижения уровня оз. Байкал от установленного. А теперь вообще – содержите нас. ООН нам поможет. Реализация принципа: «долги в обмен на природу».

Но экономика равнодушна к подобным политическим оценкам. Очевиден разрыв между провозглашенной задачей достижения устойчивого развития и достаточно случайным и вольным набором средств решения этой задачи. Устойчивое развитие – это комплексная проблема, и решать ее можно только на базе интеграции экономики, экологии и культуры.

Хотя в Республике Бурятия есть культура, но нет цивилизации, т.е. нет материальной культуры.

Когда основное усилие направляется на то, чтобы вовремя обосновать и доказать объемы очередного бюджетного трансферта и под этим флагом и вовремя его получить. Взять в долг и разделить. Создана уникальная, аморальная модель экономики. Республика Бурятия пятится в свое будущее задом.

21 июля 2005 г.

3.20. Требуется лесной хозяин

Как организовать частное использование леса

У нас широко распространено сусальное рассуждение о том, что Бурятия богата природными ресурсами и что эти богатства валяются на земле. А ведь это не богатство, а только сырье. Чтобы оно стало богатством, надо организовать дело, которого пока и нет.

Не используется важнейший потенциал сельской экономики

Лес – самовосстанавливающийся ресурс, основа занятости, жизнеобеспечения более 40 населенных пунктов республики с 6 – 8 тыс. человек трудоспособного населения в каждом. Лесной кодекс РФ, законодательство по защите озера Байкал, наше нормативное хозяйство экологической защиты деморализовало напрочь лесное хозяйство республики. Да и органы лесного хозяйства, местное самоуправление не топяются приступить к работе в лесу в рыночных условиях.

У нас лес как был, так и остался ничейным, а значит – дармовым. Мы используем лесосеки не более чем на 25 %. Лес держим до 140-летнего возраста, и он гниет на корню. Нелегальная вырубка достигает 30%, а по некоторым районам – 60%. В аренду передано менее 15% общей площади земли лесного фонда, покрытого лесом, с использованием менее чем на одну треть. Фактически республика берет от леса в четыре раза меньше, чем его прирост. И меньше всех берет государство – собственник леса. Важнейший потенциал сельской экономики республики не используется.

В экономике Финляндии, соизмеримой с нашей республикой по лесным площадям хозяйственного значения, лес занимает ведущее место. Из 20 млн. га леса 24% принадлежат государству, 9% – крупным акционерным компаниям, а остальное – свыше 63% – в частной собственности. Государство не несет никаких расходов по уходу, содержанию этого леса. Наоборот, бюджет получает доход.

Лесовладельцы получают лесной фонд, занимаются заготовкой леса и его продажей, добывают торф и лишайник, торгуют лесными ягодами и грибами, добывают и перерабатывают оленину, лесных птиц и пушных зверей. И все это было сделано по этапам, постепенно. Вначале запретили поставку круглого леса на экспорт, затем провели полную инвентаризацию леса, разработали программу строительства правильных дорог: чтобы расстояние трелевки не превышало 300 м, ежегодный ввод дорог не менее 400–500 км.

И, наконец, программа «приватизации» леса. В Финляндии владелец леса отнюдь не помещик: средняя площадь владений около 37 га. Владелец леса, его семья, относятся к нему заботливей, чем самый добросовестный госслужащий. Нам тоже надо искать **решения частного использования леса в условиях федеральной государственной собственности** на него.

«Народить» крепких хозяев леса на основе аренды

Цель любого собственника – доход с собственности. Но в данном случае для властей усилия шире: содействовать социально-экономическому развитию территории, занятости населения, налогообложению. Речь идет не о частной собственности на лес, а о частном использовании леса.

Основой реконструкции лесной отрасли должно стать развитие малого и среднего предпринимательства. «Народить» крепких хозяев леса на основе аренды лесных угодий, сформировать **лесное сельское хозяйство**, понятия и сути которого у нас еще нет.

Используя Лесной кодекс РФ, ФЗ РФ № 217 от 24.07.2007 года «О внесении изменений в федеральный закон и о введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации», приведя в соответствии с ним Закон РБ «О лесе», провести сплошную инвентаризацию договоров об аренде леса. Отревидировать выполнение арендатором требований, условий договора и в случае нарушений не переоформлять его, расторгнуть через суд в срок до 01.01.2009 г. Заново, по конкурсу, переделить в аренду спелые ликвидные леса и не только, где они еще уцелели, где есть транспортная сеть, вблизи населенных пунктов, предпочтительно отдать в аренду на 49 лет до 100 га семейным предпринимателям (лесным фермерам) и дать им свободу в освоении и использовании леса.

Сейчас уже предельно понятно, что наша деревня может выжить, лишь занимаясь животноводством. Средней семье из пяти человек, как минимум, нужно оставить в зиму 6 голов КРС, из них 3 коровы. Иметь свиноматку, плюс 3-4 поросенка на лето. А это около 3 га пашни, плюс 7 га покосов. Может ли сегодня личное подсобное хозяйство в Прибайкальском районе иметь такое количество земли? Нет! А если дать людям свободу для освоения леса гораздо шире, чем просто заготовка древесины? Если поспособствовать созданию хозяйства, лесного сельского хозяйства? Ведь лес – это не только древесина, это грибы, ягоды, орехи, древесный уголь, покосы и так далее.

Сегодня толпы «собираателей» из города гребут на товарных плантациях леса, сметая дикоросы вместе с дерном. А это ведь основа семейной сельской экономики: часть лесных угодий – под вырубку, часть – под пашню, часть мелколесья – под сенокосы и выгоны.

Утверждение, что нет семей – претендентов на «крепкого» хозяина леса, безосновательно. Надо лишь хорошо продумать республиканским законодателям, пра-

вительству РБ, как в пределах Лесного кодекса РФ создать механизм, варианты стимулирования аренды леса, используя арендную плату, налог на имущество, землю, различные целевые сборы, налог с прибыли в части, идущей в республиканские и местные бюджеты. Не забывая при этом, что теперь из Лесного кодекса РФ исключена норма, регламентирующая право субъекта России на бесплатный отпуск древесины отдельным потребителям. Кроме того, исключена норма, по которой субъекты РФ могли представлять лесные участки в краткосрочную аренду, минуя конкурс.

А отдаленные труднодоступные леса предложить в аренду крупным лесным компаниям. Обязательно оставить общественные леса, любительские плантации вблизи сел для общественного использования под контролем федеральных органов и МСУ. Этим можно ослабить социальное напряжение на селе, учитывая, что наша инфантильность, зависть все же присущи некоторой части населения.

Нужна эффективная лесопереработка

Арендатор, владелец частного использования леса, найдет возможность снижения затрат на производство круглого леса, как это делают ЛПХ в сельскохозяйственном производстве, за счет снижения издержек – зарплаты, топлива и т.д. А это уже создает основу эффективной лесопереработки, где сырье – 65% всех затрат. Переработчик леса при введении запрета на вывоз круглого леса, используя свое экономическое и технологическое преимущество, понизит закупочные цены на сырье лесных фермеров, обеспечивая себе безубыточное **расширенное воспроизводство**.

В республику завозятся изделия глубокой переработки древесины из других регионов, зарубежья. В Россию поставляется мебель из 107 стран мира. И при кажущемся насыщении рынка мебели объем ее потребления остается низким. Потребление мебели в Западной Европе на душу населения ежегодно составляет \$130-230, в России – около \$18. Причем, в Восточной Сибири производится лишь 1,4% всей мебели страны.

Лес – строительный материал. Лесопереработка наряду с «классической» – это производство древесобетона (арболит): 95% отходов обработок, опилок, кора и 5% цемента. Но лес еще и энергетическое сырье – дрова, особенно для лесистых районов республики, куда завозят уголь, мазут.

Топить углем в 2,5 раза дороже. Есть и отрицательные моменты. Дрова при сгорании выделяют деготь, и поэтому КПД их ниже, чем угля. Но с помощью специальной установки (она изготавливается в Омской области) можно доводить КПД до 75% угольного.

Не дрова, так пеллетное топливо: гранулы, брикеты, изготавливаемые из отходов обработки древесины без химических закрепителей под большим давлением. Теплотворная способность – 5 кВт/час на 1 кг, что эквивалентно 0,5 кг жидкого топлива. Деньги МСУ на месте и рабочие места у себя, дома.

В Китае в 90 годах появилась поговорка: «Хочешь стать миллионером – поезжай в Россию, торгуй лесом и металлом». У нас должна быть своя: «Хочешь стать миллионером – бери лес в аренду, перерабатывай и торгуй с Китаем».

28 марта 2008 года

3.21. Газификация Бурятии: реальность или фикция?

Февраль, президент РБ Вячеслав Наговицын подписывает соглашение, а через две недели и договор с ОАО «Газпром» о газификации территории республики. С письмами о поддержке этого проекта глава республики намерен обратиться в Минрегионразвития и к руководству партии «Единая Россия», а также – встретиться с президентом России. Газификация республики, по мнению президента, сможет обеспечить населению дешевые коммунальные услуги, благоприятно повлияет на экологическую обстановку региона, будет способствовать развитию качественного сервиса и туризма. Будет разработана смешанная концепция газификации Бурятии – где-то проведут газопровод, в другие районы газ доставят в емкостях. Сегодня 11 субъектов Сибирского федерального округа имеют подобные соглашения, а договоры заключены с 8 субъектами округа. Делается это у нас не впервые, были уже и декларации, и соглашения. С правовой и моральной точки зрения столь глобальные решения нуждаются в серьезном обсуждении. Что позволило бы нам не сделать еще один фальстарт в процессе газификации Бурятии. На наш взгляд, в данной ситуации реализация широкой газификации территории республики возможна по пяти вариантам.

«Газпром» осваивает территорию

В январе 2006 года правительство РБ и дирекция коммерческого департамента ОАО «Восточно-Сибирская газовая компания» (г. Иркутск) подписали декларацию газификации Бурятии. Общественность была взбуждена негативными последствиями возможной прокладки магистрального газопровода через территорию Тункинского национального парка. Еще ранее на свет появился указ президента РБ Леонида Потапова о газификации республики. Была даже создана рабочая группа в правительстве. Шуму было много, а дело так и не сдвинулось с места.

Толчком сегодняшней активизации проблемы газификации явилась утвержденная 3 сентября 2007 года Минпромэнерго РФ «Восточная программа» – создание в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки, переработки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР. Координатором реализации программы утвержден «Газпром». Эта компания будет определять источники, способы газоснабжения, создание системы магистральных газопроводов, синхронизацию ввода добычных объектов, а также адаптировать сроки реализации мероприятий к развитию рынка газа в регионах.

По оптимистическому сценарию объем добычи газа на востоке страны в 2020 году составит 150 млрд. куб. м. Суммарный экспорт в Китай, Корею может составить 25-30 млрд. куб. м газа. Определено главное направление использования газа – газохимия, новейшие технологии переработки газа, создание крупных газоперерабатывающих и газохимических компаний. Ожидается, что именно они дадут более 50% совокупного дохода от реализации «Восточной программы».

Пока же неоправданно высок уровень использования газа в энергетике России – до 76% – в балансе котельно-печного топлива. Коэффициент использования газа не превышает 52%, то есть половина – в трубу. В то же время в Германии и Канаде доля газа в энергетике всего 21 и 30%, остальное – в газохимии.

В среднем по России уровень газификации составляет 62%, по городам – 67%, в

селе – 44%. Разброс по регионам существенен: Белгородская область – 96%, Томская – 5, Алтай – 4, Новосибирская область – 2%. Газификация внутри страны убыточна и является не экономической, а социальной функцией «Газпрома». «Мы газифицируем по 300 населенных пунктов ежегодно», – заявляет глава этой компании. 1 километр газопровода стоит около 70 млн. рублей, отвод для одного села – 0,5 млн. При этом «Газпром» строит только магистральные сети, внутрипоселковые создаются за счет населения. Минимальная цена подключения к магистрали одного домовладения в Западной Сибири – 25 тыс. рублей.

Ковыктинские страдания

Источником газообеспечения при реализации программы в Восточной Сибири определены крупное газоконденсатное месторождение Ковыкта, малые и средние месторождения Иркутской области. Ковыктинское месторождение открыто в 1987 году, находится в 450 км к северо-востоку от Иркутска, запасы оцениваются в 1,9 трлн. кубометров газа, 2,3 трлн. кубометров гелия и жидкого газового конденсата.

Лицензией на разработку владеет ОАО «Русия Петролеум» – дочерняя компания «ТНК – ВР» – 62,4%, компания «Интеррос» – 25,8% и администрация области – 11,2%. Основные владельцы – «ТНК – ВР» – «Тюменская нефтяная компания» и «British Petroleum», получив право на разработку месторождения в 1997 году, не планировали строить газоперерабатывающий завод, несмотря на то, что в недрах содержится ценный компонент – гелий. Не планировалась и масштабная газификация территорий, расчет был на поставку газа в Китай. Однако за 10 лет заключить контракт не удалось из-за отсутствия магистрального газопровода и несогласованности в цене на газ.

В лицензии на владение Ковыктинским месторождением записан план по срокам и объему добычи газа – с 2006 года по 9 млрд. кубометров в год. Потребности Иркутской области составляют 2,2-2,4 млн. кубометров, Бурятии – 0,5-1,1 млн. кубометров газа по оценке Института систем энергетики СО РАН. Фактически потребители на внутреннем рынке отсутствуют. Роснедра неоднократно грозил досрочно отозвать лицензию из-за невыполнения ее условий.

С 2002 года «Газпром» попытался стать участником проекта по Ковыкте, но безрезультатно. Не договорившись с «ТНК – ВР», он предложил газификацию Иркутской области без Ковыкты, за счет малых и средних месторождений, прежде всего Чиканского (Южно-Ковыктинского). В декабре 2005 года администрация Иркутской области подписала соответствующий договор.

В 2008-2009 гг. намечено построить магистральный газопровод от Чиканского месторождения до Иркутска. Ранее, в марте 2004 года для газификации области была создана «Восточно-Сибирская газовая компания» (50% акций – администрация области, 50% – «ТНК – ВР»). По проекту газификации на первом этапе построят газопровод от Ковыкты до г. Саянска, перерабатывающий завод на базе «Саянскимпласт», затем – перевод мелких муниципальных котельных, населения на потребление газа.

В феврале уже сама компания «Русия Петролеум» под угрозой отзыва лицензии предложила «Газпрому» создать консорциум для разработки Ковыктинского месторождения, в котором «Газпрому» будут принадлежать 50% плюс одна акция. В середине 2007 года «Газпром» и «ТНК – ВР» достигли соглашения, по которому «ТНК – ВР» продаст свою долю в «Русия Петролеум» и «ВСГК». Цена сделки ориентировочно 1 млрд. долларов США. На сегодня пока сделка не завершена.

Роснедра уже изъясил из лицензионного соглашения пункт, обязывающий недропользователя добывать газ с 2006 года в объеме 9 млрд. кубометров и готов ждать, пока «Газпром» не решит проблемы с трассой и ценой на газ. Фактически добыча газа Ковыкты составляет 30 млн. кубометров в год. Теперь «Газпрому» незачем торопиться с разработкой этого месторождения. А вот осуществить тщательный маркетинг внутреннего рынка газа необходимо. Тут нужны новые соглашения с руководством регионов.

Отметим, что возможность экспорта разведанных запасов газа Ковыкты на сегодня – 9 млрд. кубометров в год – не эффективна. Для транспортировки на дальние расстояния магистральным трубопроводом необходим объем в 30-40 млрд. кубометров. Понятно, что потребуются доразведка дальнейшего увеличения объема и объединения потока Ковыкты с потоком газа южной Якутии – Чаядинским месторождением, которое с большой вероятностью станет «газпромовским». Уже это предопределяет «Северный» вариант маршрута газопровода в одном коридоре с нефтепроводом «Восточная Сибирь – Дальний Восток», вдали от водозаборной части оз. Байкал с ответвлением на Дацин в Китай. Кстати, китайцы будут приветствовать такой «обход» Монголии, учитывая наши трения с поставками газа через Украину. При этом сохраняется строительство газопровода «Алтай» для поставки западно-сибирского газа в Китай.

Таким образом, ранее активно обсуждавшийся «Южный» маршрут через Тунку имеет мало шансов на реализацию. Не говоря уже об экологических проблемах при его строительстве и эксплуатации.

При «Северном» варианте магистрального газопровода на Дальний Восток вероятность газификации Бурятии становится проблематичной для всех районов, кроме двух северных: большое расстояние до юга через два хребта.

Пять вариантов газификации Бурятии

В данной ситуации реализация намеченной газификации нашей республики возможна по пяти вариантам.

Первый – строительство «Южного» трубопровода фактически только на объемы потребления южной и центральной части республики маловероятно. Кроме выше приведенных аргументов, по мнению экспертов ОАО «ВСГК» данный вариант обойдется дороже «Северного» в 4 раза.

Второй – «Северный» магистральный газопровод. Выше аргументирована его малая эффективность и большая затратность.

Третий – ограниченная газификация на основе сжиженного газа с доставкой в емкостях железнодорожным транспортом. Но не из г. Сургута, а из г. Саянска.

Четвертый – сделать ставку на разработку собственных месторождений газа Усть-Селенгинской зоны. Однако потребности капложений на обустройство промышленной разработки – 1,6 – 2,8 млрд. рублей. Стоимость только бурения одной поисковой скважины – более 40 млн. рублей. При этом запасы газа предварительные, исследованные теоретически, а со стороны экологии – почти неразрешимая проблема сохранности природы дельты реки Селенги. Что вряд ли привлечет сюда большой бизнес.

Пятый – так называемый Центральный, поэтапный процесс газификации. Генеральная схема газификации Иркутской области базируется на газопроводе Южная Ковыкта – Саянск – Ангарск – Иркутск. В этом году планируется подвести газ к по-

селку Качуг, затем в сторону Усть- Орды и Иркутска. Уже в 2009-2010 гг. появляется возможность прокладки газопровода от этой магистрали длиной 140-160 км по дну озера Байкал на глубине 300 м с западного берега на восточный для газификации Прибайкальского района, объектов турзоны Пески и Турка. Это первый этап.

На втором этапе проложить газопровод до г. Улан-Удэ, около 140 км. Это очень важно, учитывая, что Улан-Удэ относится к экологически неблагоприятным городам России. Выбросы в год составляют около 30 тыс. тонн, особенно с ТЭЦ-1, ТЭЦ-2 и ведомственных котельных: угольная пыль, диоксины серы, оксиды азота, пары ртути и т. д. Уже признано, что г. Улан-Удэ – базовый участник турзоны.

Сегодня со дна озера в больших количествах выделяется газ метан, и с ним ничего не происходит. Допустим, лопнет труба: газ – в пузырь и улетит в атмосферу. Лежат же трубы в Черном море, а теперь и на Балтике. Такой вариант предлагал неоднократно академик М. Грачев, директор Лимнологического института на Байкале.

Два варианта для единой концепции

Итак, газификация территории республики могла бы происходить по двум направлениям: «Северному» с базой на газопровод «Восточная Сибирь – Дальний Восток» и «Центральному», базирующемся на схеме газификации Иркутской области.

При всяком возможном скептицизме к газификации Бурятии оба направления реальны, учитывая главное – экологические ограничения водосборной части оз. Байкал. Вполне реально получение государственных преференций газификации РБ не только по цене газа. Необходимо государственное инвестиционное соучастие в техническом перевооружении предприятий, коммунальной и ведомственной теплоэнергетики совместно с бизнесом.

Сегодня нужно, базируясь на законе об охране оз. Байкал, на недавнее решение правительства РФ о разработке единой концепции ОЭЗ Иркутской области и Бурятии с продвижением единого бренда турзоны, начинать работу, прежде всего, с администрацией области и «Газпромом» о включении потребностей газоснабжения ОЭЗ в Прибайкальском районе, центральной части с г. Улан-Удэ в необходимые объемы поставок газа с газопровода в Усть-Ордынском округе через озеро Байкал на нашу территорию. Соответственно, в увеличении в целом мощности газопровода Южная Ковыкта – Саянск – Ангарск – Иркутск.

Совместное решение федерального центра, Иркутской области и Республики Бурятия возможно, хотя и трудное. Необходимо формирование тройственного соглашения между правительством РБ, администрацией Иркутской области и ОАО «Газпром». А в последующем возможно принятие специального инвестиционного распоряжения правительства РФ по данному вопросу. Ведь Байкал – объект Всемирного наследия и находится под охраной ЮНЕСКО.

Даже, если для этого потребуется не один месяц, а год. Это принципиально важно для всех нас.

10 апреля 2008 г.

3.22. От архитектора к строителю. «360 дней Вячеслава Назовицына»

Безудержный оптимизм

Впрочем, в оптимизме нет ничего плохого. Главное, чтобы он имел хоть какое-то отношение к действительности. Излюбленный недуг республики, сформировавшийся в последние годы – требование периодической романтизации жизни ее граждан. Следуя постулату: кто не мечтает о невозможном, тот не добьется и самого малого. Впрочем, недуг и России в целом.

Власть, как всегда, появляется, чтобы снабдить людей мечтами, которые волнуют, затрагивают, преображают людей. Цель – это всегда из будущего. Еще 18 лет назад мы знали, куда идем: на каждом углу висел лозунг «Вперед, к коммунизму!».

Борис Ельцин в ноябре 1991 года в телеобращении к народу говорил: «Нам предстоит создать основу новой жизни. Будет трудно, но речь идет о 6-8 месяцах». Однако дорога оказалась намного, намного длиннее. Концепция «простоты» нередко скатывается до «простоватости».

Будет ли дорога «Новой Бурятии» короче?

Республика в ожидании счастья. До которого всего-то 10 лет. Учтены ли технологическая, экологическая, этническая ассиметрии республики в отношении других регионов СФО? Ведь мы в совершенно другой группе рисков. Наши конкурентные преимущества – в непохожести и уникальности.

Учтены ли они в «цене республики», чтобы подороже «продать» ее в борьбе, которая идет на всем пространстве России? При этом республике необходим трезвый взгляд на слабости нынешней стратегии СЭР.

Проблема социально-экономического развития становится извечной – все хотят видеть самодостаточное развитие. Но чем наполнить этот недостаток? И меньше всего знают, как сочетать СЭР с сохранностью озера Байкал.

Поняв ущербность стартовых условий строительства капитализма в отдельно взятом регионе, правительство Леонида Потапова в свое время «бросилось в объятия» экологической утопии. Создали Институт устойчивого развития Байкальской природной территории. Его директор утверждает: «Глобальные перспективы Республики Бурятия мы связываем с общепланетарной стратегией устойчивого развития, с эволюционным переходом к новой духовной (экологической) цивилизации, ... бассейн озера Байкал может стать «солнечно-биосферной площадкой», на которой будет развертываться новая модель человеческой цивилизации, которую, вполне возможно, назовут «байкальской цивилизацией».

Читаешь эти строки и еще раз убеждаешься, как правы психологи, когда утверждают «человек счастлив, видя цель в будущем». Привлекательную концепцию философов, находящуюся в стадии становления, можно определить как экутопия.

Неопределенность будущего, страх и дилетантство привели к тому, что правительство Леонида Потапова с легкостью приняло экутопию за основу стратегии СЭР. И президент даже защитил докторскую диссертацию по ее реализации на территории РБ.

Экутопия предполагала спекулятивную политику по отношению к центру – «кормите» нас, ибо мы охраняем 334 речки и речушки, впадающие в озеро Байкал.

Вода наших рек крутит турбины ГЭС Иркутской области, соответственно, тарифы на электроэнергию должны это учитывать.

Мировое сообщество, ООН, ЮНЕСКО и, конечно, правительство РФ должны «содержать» республику. Обеспечивать за счет дотаций федерального бюджета вполне сносное, сравнительно с другими регионами, выживание. Сформировалась республика – рантье федерации. А предложения по эффективному использованию своего потенциала, собственному заработку игнорировались.

Совершенствование межбюджетных отношений, финансовой политики РФ на поиск резервов преобразования экономики республики привело к отказу от экоутопических концепций и сразу – к другой крайности.

Вспомним попытки того же Потапова «продавить» идею проекта нефтепровода «Восточная Сибирь – Дальний Восток» вблизи береговой линии озера Байкал, зато – по территории республики. Вопреки отрицательному мнению ученых, общественности, депутатов Народного Хурала, администрации Иркутской области. Гори все «нефтяным огнем», лишь бы приблизиться к самодостаточности развития – росту ВРП, налогов, рабочих мест и т.д. Попытка была пресечена Владимиром Путиным. Отодвигание трубы на север для компании «Транснефть» обойдется в несколько млрд. рублей.

Политика языческой экоутопии с ее внушаемым нам комплексом неполноценности потерпела крах. Теперь другая крайность – сначала развитие, затем экология. Величина амплитуды колебания «маятника» экономической политики республики ошеломляющая.

Начало было сделано, продолжение последовало. И теперь уже политика недопользования практикуется во всех районах республики. Стала задачей, причем, первоосновой стратегии СЭР. Быстрая отдача! Это не молоко, где и десяти лет мало, чтобы получить серьезную занятость и экономическую отдачу. Требуется восемь лет, чтобы корова зарабатывала – четыре года ее корми, пока она даст первое молоко.

Заново переопределена стратегия СЭР РБ до 2020 года. Стержнем программы СЭР обозначено комплексное освоение природных ресурсов северо-востока Бурятии. Тут и строительство Мокской ГЭС с вводом в эксплуатацию через 14 лет, начало промышленной разработки в срок до 2010 года Озерного, Холоднинского, Назаровского, Ермаковского, Чулбонского, Ошурковского месторождений полезных ископаемых с инвестиционными вложениями более 220 миллиардов рублей и ростом ВРП до 335 млрд. рублей, тогда как сегодня он равен 125 млрд.

Создание ОЭЗ туризма на Байкале, формирование биржи по продаже свинца и цинка, центра черной металлургии, строительство металлургического завода по переработке металлолома, нефтеперегонного завода и сжижения газа для производства бензина и солярки, газификация РБ, создание фабрики по производству фанеры из березы и ДСП, ДВП из лиственницы, завода по производству минеральных удобрений и, наконец, дополнительная, кроме ранее утвержденных Госдумой РФ, зона игорного бизнеса на озере Байкал.

Убаюкивающая суэта в попытках «нанизать» как можно больше точек роста на вектор Стратегии развития республики. Верхушечные скоропалительные договоренности и отвлекающие дискуссии.

Но будут ли все эти перечисленные намерения правительства Вячеслава Наго-

вищина востребованы рынком? Заинтересуют ли они бизнес? Инвестиции бизнеса приходят на рынок, чтобы развиваться и получать прибыль. За счет дешевой рабочей силы, низких цен на энергоносители, лучших для соответствующих производств природных условий, хорошо развитой инфраструктуры территории. Благожелательна ли среда обитания предполагаемого бизнеса на территории республики с точки зрения оптимизации затрат производства хотя бы по одному из перечисленных параметров?

Рыба ищет, где глубже, бизнес – где доход жирнее. Всякие заклинания на безсловный приход инвестиций так и останутся заклинаниями. Просто «повисают» в воздухе. А что закон РФ «Об охране озера Байкал»? Так его надо переделать, дополнить! Убрать ряд ограничений хозяйственной деятельности на водосборной территории озера. Закон, который когда-то был основой экономической политики правительства РБ, теперь оказался препятствием ее формирования.

Общественность, да и бизнес, несколько подрастерялись в определении своего будущего. Как-то трудно сочетать совсем недавнюю длительную борьбу за принятие этого закона с не менее острой борьбой сегодня за отмену ряда его ограничений. Даже продажа лицензии на разработку Ошурковского месторождения фосфатов, апатитов вблизи города Улан-Удэ, ранее приостановленного правительством СССР.

Четко обозначился новый подход к СЭР РБ – «рост сейчас, очищение потом». Но нельзя играть с экологией. Она все равно догонит нас. В феврале 2008 года прошло заседание правительства РФ «Об экологическом влиянии экономического развития Российской Федерации». Готовится заседание Совета безопасности на эту же тему.

Не нужно забывать четыре социально-экологических закона, сформулированных американским экологом Коммонером:

1. Все связано со всем
2. Все должно куда-то деваться
3. Природа знает лучше
4. Ничего не дается даром.

У нас довольно солидный вектор приоритетного использования ресурсов – вода, сельхозугодья, лес, минеральные ресурсы. Мы выбрали приоритеты в обратной последовательности.

Озеро Байкал – 80% запасов российской и 20% всей пресной воды мира. Около 1 млн. жителей Республики Бурятия поставлены против миллиардов населения всей земли. Уже к 2025 году 2 млрд. людей останутся без воды. Люди всей земли могли бы жить на байкальской воде 40 лет, потребляя 500 литров воды в сутки. Если оценить воду Байкала по цене опресненной с помощью атомных реакторов – 12 центов за 1 кубометр воды, то вода озера стоит 2,67 трлн. долларов.

Такое впечатление, что правительство Вячеслава Наговицына двигает свой стратегический план СЭР – чтобы было по-другому. А не чтобы было лучше. Это может привести к постепенной потере связи власти с населением и бизнесом, а оппозиции нет как таковой. И власть сразу покрывается жирком. Отсюда чрезмерный оптимизм, который вполне можно охарактеризовать как недостаток информации.

Сегодня у нас раскачивают вагоны, чтобы люди думали, что поезд движется. Хотя он как стоял, так и стоит. Да и сама «раскачка» делается за счет финансовой помощи федерации.

II. Обещания – хороший завтрак, но плохой ужин

Конечно, власть должна «продавать» свою политику. Так же, как компании продают картошку или автомобили. В бизнесе это называется рекламой, в политике – пиар-сопровождением. В итоге повышается рейтинг власти.

Сегодня в нем все чаще стали появляться дырки. Это мы и обнаружим, ознакомившись с результатами опросов жителей девяти районов РБ, проведенных Центром коммуникационного аудита «Ден-консалтинг», который провел мониторинг политической ситуации в РБ в январе 2008 года. «Продажа» политики идет удовлетворительно. Внимательно присмотримся, что нам продают?

«Началось!», «Эпохальный прорыв», «Наконец-то свершилось», «Москва дает добро», «Новая Бурятия» и т.д. Что ни шаг, то исторический поворот. Похоже, мы в историческом лабиринте. И вот-вот заблудимся.

«Замененное на треть правительство работает лучше старого». «Правительство работает хорошо». «Отретушированы» результаты по финансовым возможностям федерации. Вот только населению что-то не очень. Да и бизнесу плохо. Стали богаче только на год.

И уже – «Еравна устремлена в будущее». Казалось бы, сделан шаг прагматизма, «приземления» политики СЭР. Но вот депутаты при утверждении Стратегии СЭР РБ до 2020 года засомневались, да и жители считают по-другому.

По результатам того же мониторинга на вопрос: что сами жители считают важным для республики, 44,5% всех опрошенных ответили – развитие промышленности, 40,3% – животноводство и фермерство, 29,1% – туризм, 21% – добыча полезных ископаемых и т.д.

При этом наиболее актуальным вопросом назван вопрос безработицы – около 59,8%. Непонятны людям представленные долгосрочные инициативы правительства Вячеслава Наговицына. «Дрова в сахаре» – тепло и облизать можно. Но есть-то нельзя. Не видит каждый себя в реализации предложенной стратегии развития, полагающейся в своей основе на добычу полезных ископаемых.

Светлое будущее что-то темнит. Капитальный ремонт экономики РБ «на ходу», чтобы потом она самостоятельно решала проблемы своего развития. Но создается впечатление, что авторы стратегии СЭР РБ больше мыслят категориями развития, нежели поведением бизнеса.

Выдвинуты противоречащие друг другу направления СЭР РБ, что взаимно понижает их капитализацию. Надежда на то, что население, бизнес как-то впишется в программу со своими интересами. Необходимо осмысление, критика предложенного плана действий правительства, суть которой – почувствовать в настоящем приговор будущего.

III. Стабилизация СЭР РБ иллюзорна

Индикаторов состояния экономики множество. Ни один из них – рост ВРП, инвестиций, объемов производства, производительности труда, зарплаты, доходов населения, объемов денежной массы, инфляции и т.д. – нельзя рассматривать в отдельности.

Если хоть один из индикаторов «шалит», выбивается из общей картины, надо насторожиться. Как если бы при общем неплохом самочувствии у человека вдруг бы прыгнула температура за 40 градусов. Не бывает все просто так.

Имеется экономический рост, увеличиваются доходы населения, сокращается без-

работица, растет потребительский спрос, спровоцированный ростом доходов. Но при этом нет экономического развития, выражающегося в инновационном развитии, техническом перевооружении, не растет предложение в ответ на рост спроса на продукты, продолжается рост розничных цен. Увеличивается межрегиональный импорт товаров. Зарплата растет значительно быстрее, чем ВРП и производительность труда.

Отметим, что если позитивные элементы СЭР РБ в основном зависят от макроэкономической политики федерации – соответственно, следуют в фарватере позитивных тенденций развития экономики России, зыбкие и легко могут быть утрачены. То отрицательные – практически итог микроэкономической политики правительства республики. Согласно уже отмеченному социологическому опросу, президент Вячеслав Наговицын популярен. Но если бы людей спросили: считают ли они, что он преуспел в делах, то, наверняка, получили бы однозначный ответ – нет, не преуспел!

Рост объемов производства происходит не на инвестиционном факторе, а на опережающем росте физических объемов производства. Рост собственных оборотных средств предприятий, амортизационных отчислений, объемов заемных средств малого бизнеса и госкапложений нашей статистикой «одеты» в так называемые инвестиционные вложения. Такая модная на сегодня «одежда» дает показатели роста объемов этих вложений.

Устойчивые темпы роста промышленного производства с 2000 года «вывели» из памяти производство новой техники. В 1969 году удельный вес продукции, выпускаемой нашими предприятиями, свыше 10 лет составлял 16,2%, в 1980 – 30,6%, а в 2007 году – все 100%.

Продукции, изготавливаемой в соответствии с мировыми достижениями, сейчас в производстве промышленных предприятий республики нет. Да и откуда ей взяться на изношенной инфраструктуре, оборудовании, технологиях и устаревшей номенклатуре производимых товаров.

Производственная база промышленности республики продолжает деградировать. Все это ведет к технологической, организационной, экономической несовместимости наших крупных предприятий с другими в условиях вертикально интегрированных холдингов. А именно они сегодня определяют экономический рост.

Основная задача создания холдингов, куда уже практически вошли наши крупные предприятия – создание технологических взаимосвязанных цепочек производства и сбыта, кооперация конкурентов с последующей четкой специализацией, диверсификация бизнеса, оптимизация структуры предприятия и его управления. В итоге – снижение рисков и повышение устойчивости бизнеса, значительное сокращение финансовых средств ведения инновационных процессов.

Это в теории, ставшей практикой в мировом конкурентном пространстве. Везде, кроме нас. Вместо «замораживания» объемов производства и хирургической операции формирования холдингов – рост объемов в разы, с использованием благополучно сложившейся конъюнктуры рынка. Известно ведь, что больного перед серьезной операцией не косят, иначе усложнится выздоровление.

Оказалось, для нас мало плачевного примера гибели «Тонкосуконной мануфактуры», когда вместо упорядочения объемов производства и начала реформирования, по предложению компании «Базовый элемент», начали их наращивать. Результат оказался плачевный. Правительство Леонида Потапова вместо тяжелого реформистского пути развития приветствовало легкий путь руководства ТСК.

Для чего тогда существует республиканское правительство? Власть – это наивысшая форма ответственности во всех случаях, даже когда конъюнктура соображения бизнеса сегодня преобладает над стратегическими целями развития территории завтра.

Сельское хозяйство республики «заткнуто пробкой» – проблема обеспечения стабильного сбыта и переработки сельскохозяйственного сырья по месту его происхождения. Вместо нарабатывания практики заключения фьючерсных контрактов на поставку сельхозсырья по гарантированным закупочным ценам, что обеспечило бы заинтересованность самоинвестирования сельхозпроизводителей в условиях преобладания ЛПХ, делаются попытки кооперации «сверху». Реализация нацпроекта происходит, прежде всего, на базе крупных свиноводческих фирм, что ежегодно дает в целом по республике прирост продукции 1-2%.

Подъем на тормозах

Утвержден порядок предоставления средств из бюджета на реализацию мероприятий целевой программы «Развитие сельскохозяйственного производства и регулирование рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия в РБ на 2008 год» с преимущественным правом получения субсидий организациями, предприятиями сельхозоваропроизводителей, с созданием аж 506 рабочих мест.

В то время, когда основным поставщиком сельхозпродукции (кроме зерна, яиц) являются ЛПХ. Используя лишь 26% сельскохозяйственных угодий, они производят более 80% всего объема продукции. Основное поголовье скота в ЛПХ растет, в организациях сокращается. Будущее, безусловно, за крупными фирмами сельхозоваропроизводителей.

Но как не заметить мощное социальное расслоение на селе – рост хозяйств «средняков» – «кулаков» на жаргоне советской власти, для которой опорой была беднота. На земле появляется истинный крепкий хозяин, использующий наемный труд.

Помочь нужно им – сильным хозяевам на земле, а не слабым организациям. Созданием машино-технологических станций – с зоотехниками, агрономами, техникой производства и переработки, гарантией сбыта – и они сами пойдут на кооперацию «снизу» – ключевую роль создания сельхозрынка.

Главный ресурс и основа сельской экономики – земля. Ускорить упорядочение земельных отношений. 1200 га сельхозугодий (60%) распределено между дольщиками. Право собственности на 1 января 2008 года оформили лишь 4,2 тыс. человек (5,6%), а всего дольщиков – 78,5 тыс. человек. Это деградация, вывод из оборота сельхозугодий, недополучение земельного налога. В итоге на селе нет ни плана, ни рынка.

Продолжается системный кризис в ВПК РФ, куда входят и наши предприятия. То же самое – в обрабатывающей промышленности. «Проедание» остатков научно-технического потенциала прошлых лет. Отказ от промышленной политики, а ее, по моему, вообще нет у правительства Вячеслава Наговицына.

Все это по определению не может быть устойчивым экономическим ростом. Тем более, натолкнувшись на исчерпывающие ограничение квалифицированными кадрами.

Время – религия наших дней. Все конкурируют со всеми, убивая все посредственное. **Ничто так не обесценивает нашу стратегию СЭР, как стратегии наших соседей.** Экономическая интеграция с соседями, союз конкурентов для совместного изготовления товара как фактор экономической политики правительства РБ, вообще отсутствует. Мы пока продолжаем «пилить опилки». На уровне разговорного жанра.

IV. «Не терять почву под ногами»

Наиболее трудно осозаемым в экологическом, экономическом смысле все же остается главный приоритет СЭР РБ, утвержденный правительством Вячеслава Наговицына: освоение месторождений полезных ископаемых. Прежде всего, полиметаллов, цветных металлов – свинца и цинка.

Вообще, конъюнктура мирового рынка полезных ископаемых такова, что востребованными оказываются лишь месторождения высоколиквидных ископаемых – нефти, газа, золота, платины и алмазов.

Мировой рынок цветных металлов сбалансирован. До 80% всего их производства находится в руках транснациональных корпораций. Доля РФ в их мировом производстве – 9,5%. 80% производства идет на экспорт – это 17,5% мировой торговли, в том числе, 13,2% алюминия, 21,7% никеля, 4,5% меди и т.д.

Запасы свинцово-цинковых, полиметаллических руд РФ обладают низкими качествами по сравнению с аналогичными рудами других стран. Среднее содержание свинца 1-3,15%, цинка – 3,9-5,2%. Тогда как в Китае, Австралии, Бразилии содержание свинца в рудах находится в интервале 6,0-6,4%, цинка – от 7,3% до 12,8%. Наиболее конкурентный по качеству руды в настоящее время ОАО «Горевский ГОК» (Приморье), добывающий руду с содержанием свинца 4,5%, цинка 3,2%. Наряду с ним и наши Холоднинское, Озерное месторождения.

На долю этих трех месторождений приходится 67,1% свинца, 47,3% цинка общероссийских запасов. Всего в РФ до середины 90-х годов производством свинца и цинка в концентратах занимались шесть предприятий. Сейчас работает лишь два, остальные снизили производство в связи с убыточностью. Отметим, что большую часть цинка в концентратах производят медные предприятия Урала при переработке колчеданных медно-цинковых руд.

Перспективы увеличения производства свинца, цинка связывают с завершением ранее начатых Рубцовского, Степного (Алтай) и Ново-Широканского (Забайкальский край) рудников. Освоение месторождений Озерного рудника в нашей республике – 10,7 тыс. тонн свинца, 85 тыс. тонн цинка в концентратах, при мощности добычи около 2 млн. тонн руды в год.

Металлургические заводы в РФ в основном работают на импортных концентратах по толлинговым контрактам. В то же время треть российского концентрата свинца и цинка поставляется на металлургические заводы Казахстана.

Цикличность развития мировой экономики, серьезные конъюнктурные колебания спроса и цены на металлы, политические аспекты создают довольно сложную мозаику добычи и переработки минеральных ресурсов.

Наиболее важным металлом после алюминия, меди, никеля является цинк. Ведущая сфера потребления – производство гальванопокрытий (около 46% всего объема потребления) и латуни. Для оцинковки одной тонны стального листа (автомобилестроение) требуется 35 кг. цинка. Россия потребляет в среднем 1,5-2% мирового потребления, США – 16,6%, Китай – 10,7%, Япония – 9,5%. В среднем, рост мирового потребления – 1,5-2% в год.

Средняя цена цинка на Лондонской бирже цветных металлов – 800-1000 долларов за тонну. В 2001 году она составляла 1919 долларов, в 2006 – поднялась до 4000 долларов. За 2007 год цена упала до 2-2,5 тыс. долларов США. Свою роль в падении цены играет Китай, который в прошлом году возобновил масштабный экспорт цинка.

Тенденция ввода новых мощностей производства цинка в ближайшие годы, скорее всего, приведет к дальнейшему падению цен.

Уже в 2008 году появился избыток сырья, и, по данным Reuters Metal Production Data, объем производства концентрата цинка может увеличиться до 900 тыс. тонн в год, т. е. на 20%. Цены при этом выглядят не очень оптимистично, особенно в связи с замедлением роста мировой экономики.

Производство металлов постепенно перемещается в Азию, Юго-Восточную Азию, где дешевле рабочая сила, сравнительно более благоприятная природная среда. К примеру, наши компании по производству алюминия переместились на добычу сырья в Африку.

Так что парадно-оптимистичный тон выступления генерального директора ИФК «Метрополь» Михаила Слипечука на Всероссийской научно-технической конференции: «Анализ состояния и развития Байкальской природной территории – минерально-сырьевой комплекс», прошедшей 20-24 июня 2006 года, оказался несколько надуманным. Та же рыночная тенденция производства свинца – металла и концентрата в основном применении изготовления аккумуляторов с той разницей, что использование вторичного металла достигает 67%.

Лицензии на пользование недрами Озерной рудной площадью выдавались с 1970 года и возвращались в связи с предстоящими трудностями ее разработки – строительством карьера, ГОКа, социальной и транспортной инфраструктуры. В мае 2007 года ИФК «Метрополь» выиграло право лицензии на ее использование с целью геологического изучения, поиска и оценки месторождения свинца, цинка, меди, железных руд и сопутствующих компонентов.

ИФК «Метрополь» создана в 1995 году с оборотом 432 млн. долларов. Деятельность: операции на фондовом рынке, финансовый консалтинг, инвестиционные услуги, управление активами ПИФов.

Одна из масштабных операций компании в 2007 году – покупка Московского автомобильного завода им. Ленинского комсомола («Москвич»). Неработающее предприятие, земля в центре Москвы. А теперь – его перепродажа «по кускам» под различные застройки, в том числе, и московскому правительству.

Озерное месторождение продано за 55 млн. рублей недропользователю ООО «Техпроминвест», Холоднинское – за 37,95 млн. рублей ООО «Еврокомплекс», Ермаковское – ООО «Яруинвест». Все – дочерние фирмы ИФК «Метрополь».

Разовые платежи за геологическую информацию, сборы за оформление лицензий в размере 100% направлены в федеральный бюджет. В республиканский бюджет будет поступать лишь 60% от налога на добычу.

Обратим сразу внимание на синхронизацию всех производственных процессов от руды, концентрата металла, производства металла и рынка его использования. Важно полное сочетание, синхронизация действий по срокам, объемам инвестиций, энергетики, транспорта, производственной и социальной инфраструктуры, включая покупателя конечного продукта.

Все постигается в сравнении. Воспользуемся и мы данным подходом к проблеме. В декабре 2007 года ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» Челябинской области создает новую структуру «Приокский горно-металлургический комбинат», покупая право на добычу и последующее обогащение железной руды в Белгородской области. Создание, расширение собственной сырьевой базы. Инвестиции пошли, дело движется.

ОАО «Норникель» готовится приступить к освоению разработок месторождений меди, золота, молибдена на юго-востоке Забайкальского края. В рамках этого проекта «Норникель» построит пять ГОКов на его территории. Намерения компании связаны с тем, что в перспективе (через 10-15 лет) у нее может возникнуть дефицит сырья на севере Красноярского края, где сегодня сосредоточена вся производственная база.

Переориентация компании на юго-восток Забайкальского края должна удержать компанию в числе лидирующих металлургических предприятий. Сейчас проектируется сырьевая база, начато строительство транспортной инфраструктуры, после 2010 года в Забайкалье начнется создание мощностей по переработке руд вводимых в строй месторождений и выплавка цветных металлов.

Совместный с администрацией края инвестиционный проект компании «Создание транспортной инфраструктуры для освоения минерально-сырьевых ресурсов юго-востока Читинской области» утвержден Распоряжением правительства РФ № 1706 от 30 ноября 2006 года.

На первом этапе он предусматривает строительство железнодорожной ветки длиной 375 км, с капвложениями компании в размере 31% от общей стоимости. 48 млрд. рублей (69%) будет выделено из инвестиционного фонда России. Проведен конкурс по определению подрядчика на осуществление проектно-сметных работ, сейчас проходят тендеры на строительство будущих ГОКов.

При этом ОАО «Норникель» участвует в конкурсе покупки ОГК-3, куда входят шесть электростанций – ГРЭС, в том числе, наша Гусиноозерская и Хоронокская Забайкальского края, и ТКГ-14. Опять же туда входят наши ТЭЦ-1, ТЭЦ-2, то есть фактически вся энергетика Забайкалья.

Широкий фронт наступления компании «ОАО Норникель», всеобъемлющее, скоординированное по сырьевым, транспортным, энергетическим и социальным объектам края. Компания лучше других понимает также Удоканское крупнейшее месторождение меди и наверняка его получит на аукционе в 2009 году. **Профессиональный подход профессионалов.**

Значительное отличие от комплексности, целостности подхода ОАО «Норникель» у ИФК «Метрополь». Первоначально, еще в 2004 году, компания купила право на пользование Озерным месторождением. По законам Российской Федерации на строительство рудника и ГОКа отводится 4-5 лет, т.е., остались только 2008-2009 годы.

Невыполнение сроков освоения создает угрозу отзыва лицензии. А ведь нужна новая ТЭЦ, железнодорожная ветка и т.д., короче – инфраструктура освоения месторождения. Как, согласно требованиям лицензии, ООО «Техпроминвест» с его ОАО «Металлы Восточной Сибири» добудет и транспортирует 1 млн. тонн руды уже в 2008-2009 годах?

Причем, процесс промышленной разработки месторождения усложняется еще и разрывом цельного технологического комплекса. **Только добыча руды и ее обогащение на месте.** Соответственно, строительство рудника и ГОКа. Обжиг концентратов руд и металлургическое производство – на предприятиях других регионов, а учитывая их особенность, возможно, строительство вновь. Это делает транспортную составляющую производств решающей в структуре себестоимости металла, да и вообще, в реализации проекта освоения месторождения.

Вот и следуют различные прожекты – стратегия развития ОАО «РЖД», преду-

смагивающая инвестиции в размере 135 млрд. рублей на ветку, соединяющую Транс-сиб с БАМом, проект ОАО «Корпорация развития Забайкалья» – одной из дочерних структур ИФК «Метрополь», с объемом инвестиций 69 млрд. рублей: 17,4% сумма инвестиционного фонда РФ и 82,6% собственных средств ИФК «Метрополь». Начало строительства – 2008 года. Протокол намерений! Начнется ли?

К сожалению, не обнаруживается и шведская компания «Lundin Mining», партнер ИФК «Метрополь», в перечне клиентов Лондонской биржи производителей концентратов и металлов. Ее намерения, возможности пока оценить невозможно.

Обратим внимание на качество производства свинцово-цинковых руд, воздействие его на окружающую природную среду и, наконец, себестоимость вышеуказанной продукции – концентрата. Качество руд Озерного месторождения характеризуется увеличенной долей сложных руд с более тонкой вкрапленностью полезных минералов и повышенным содержанием окисленных и вторичных форм.

Применение традиционных форм обогащения при переработке такого сложного сырья не позволит достигнуть высоких технико-экономических показателей. Нужны новые, более сложные технологии, более дорогостоящие. Ибо качество получаемого концентрата в первую очередь зависит от совершенства выбранной технологии. Этим же определяется эффект, рентабельность производства.

Суммарное содержание свинца и цинка в руде у поверхности составляет 56% от среднего по месторождению. Удельный вес этих руд составляет 31%, и они будут отрабатываться в течение 8-9 лет, что снизит эффективность первого периода работы.

Полученный на первых порах пиритный концентрат (сернистый колчедан железа) в процессе обогащения будет складироваться в пирохранилище. Его количество при выходе Озерного ГОКа на проектную мощность составит 1,5 млн. тонн в год.

Из одной тонны пиритного концентрата, при извлечении 90% серы, можно получить 0,5 тонн элементарной серы и 1,5 тонн серной кислоты. Но она может и сама «получаться» при выветривании природных осадков.

При запорокированной технологии – низкое качество концентратов. Содержание свинца в концентрате – 45,86%, цинка – 47,04%, что существенно ниже требований к экспортной продукции (60-65% и более).

Однако технологическое совершенство производства должно отвечать требованиям экологической безопасности. Для горно-добывающей промышленности характерно интенсивное воздействие на окружающую природную среду, неизбежно вызывающее ее изменения.

В процессе производства полностью или частично нарушается сложившееся экологическое состояние природной среды в зонах размещения объектов – рудников, обогатительных фабрик. Эти изменения проявляются в различных сочетаниях негативных элементов. Важнейшими из них являются отчуждение сельскохозяйственных территорий для проведения горных работ; истощение, загрязнение поверхностных и подземных вод; загрязнение атмосферы воздуха вредными веществами; неблагоприятные для местных экологических систем гидрохимические и геохимические нарушения, изменения микроклимата.

Захватываемые изменениями площади не сопоставимы с площадями горных отвалов и вскрыш. Карьерные воды, вода забалансированных отвалов, суспензии флотации, загрязненные соединениями серной кислоты, хромом, цинком, кадмием, сульфатами тяжелых металлов.

Истощаются источники воды. Снижается дебет водооттоков, понижается зерка-

ло грунтовых вод. Происходит вынос и водная миграция различных, в том числе, токсичных химических элементов особо I и II класса опасности.

Содержание пиритной серы свыше 20% Озерного месторождения свидетельствует о высокой вероятности образования экстенсивного кислотного дренажа из предполагаемого котлована, отвалов пустой породы и обезвоженного хвостохранилища обогатительной фабрики. Изменяется ландшафт местности.

Для строительства автодороги (1,5 км) к месторождению было отсыпано полотно из отвалов штольни, из рудных обломков. Вдоль полотна за счет выщелачивания легкорастворимые сульфиты металлов значительно превышают ПДК концентрации токсичных отходов. Уже сейчас в поверхностных водах карьера, отвала рудного узла отмечено рассеивание свинцово-цинковых руд, превышающие местный фон в 12 раз, хрома от 20 до 100 ПДК. Четко просматривается на территории рудного узла взаимодействие системы миграции элементов: горная порода (руда) – почва – поверхностная вода – донные отложения-растения.

Формируется сернокислый класс ландшафта. Рудогенная пыль с отвалов, карьеров, хвостохранилища будет развеваться ветром и выпадать с атмосферными осадками на весь Заза-Еравнинский водораздел: река Заза (приток Витима) и акватория Еравнинских озер. Ожидаемая зона загрязнения может превышать в диаметре 50 км. Заметим, что Большое и Малое Еравнинские озера – замкнутые водоемы в лесостепи с участками соснового леса, на мерзлоте. В зоне атмосферного загрязнения окажутся сельскохозяйственные площади, рыбные хозяйства, произойдет резкое снижение их продуктивности и закисление почв.

В контурах горного отвода Озерного ГОКа на стрелке ручьев Левый и Правый Ульдзутуй расположен палеонтологический объект с исключительно богатым комплексом ископаемых веществ далекого прошлого (540 млн. лет назад). Согласно закону РФ «О недрах» такие объекты должны быть отнесены к охраняемым памятникам природы, на которых запрещены любые добычные работы. Дата основания самого поселка Сосновоозерск – 1667 год.

И хотя роза ветров в данной местности юго-западная, опасность грозит и истокам реки Уда – 35 км по прямой от рудного узла. А это уже вся водосборная территория озера Байкал. Если следовать нашим сегодняшним управленческим решениям: рост сейчас, а очищение потом, то ожидаемое станет действительностью. Если нет, то необходимо проведение эколого-экономической независимой экспертизы по оценке ущерба и затрат на проведение природоохранных мероприятий по всему комплексу природной среды выбранной технологии работ.

Дополнительно, суровые климатические условия приведут к удорожанию товарной продукции в 1,3-1,6 раза по сравнению с европейской частью России, не говоря уже об условиях Китая, Австралии.

Строительство только ТЭЦ на бурых местных углях с «нулевым» выбросом вредных веществ обойдется в 2 раза дороже, чем обычных ТЭЦ в наших условиях. Наверняка потребуются заново переоценить технико-экономические показатели за первый период освоения Озерного месторождения, сделанные ЦНИГРИ на 1 января 2006 года.

Себестоимость одной тонны коллективного концентрата свинца и цинка по их оценке – 11-12 тыс. рублей, видимо, окажется ощутимо больше. Условная средняя цена такого концентрата по 2006 году на внутреннем рынке России составляла 12-14 тыс. рублей за тонну.

Если же запланировать производство на месте месторождения серной кислоты,

необходимой для переработки урановых руд Хиагды, фосфатов Ошуркова, то получим один из основных сопутствующих промышленных газов, загрязняющих атмосферу – ядовитый сернистый газ (диоксид серы).

Возможно, окажется вполне обоснованно решение правительства РФ 2004 года по формированию до 2025 года ИПТЗ – интегрированных промышленных транспортных зон. Упомянуты зоны наших соседей и ни одной на территории Республики Бурятия. По факту – запретное использование минеральных ресурсов. (рис. 1)

По мнению геологов, полезное количество добываемой горной массы во всем мире составляет около 10%, остальное – отходы на загрязнение окружающей среды. Яркий пример, по мнению Геологического института СО РАН, деятельность бывшего Джидинского вольфрам-молибденового комбината, который за свою 60-летнюю историю оставил в центре города Закаменск и прилегающей к нему местности 40 млн. тонн отходов, обогащенных молибденовыми и сульфидно-вольфрамовыми рудами.

С каждым годом во время осадков они вымываются, попадают на территорию города, стекают в реку Модонкуль. Это самая грязная река всего бассейна Байкала. Произошел необратимый процесс загрязнения, затронувший почву, воздух, воду.

Данные показывают, что содержание тяжелых металлов в продуктах, выращенных на огородах Закаменска, превышают нормы ПДН в тысячи раз. Реальная экологическая катастрофа. Выход – или «убирать» город, или строить обогатительный модуль и убирать песок.

Ошурковское месторождение апатитов, строительство Забайкальского апатитового завода на его базе рядом с городом Улан-Удэ было прекращено по экологическим причинам. Заключение государственной экспертной комиссии Госплана СССР, 1985 год.

И вот лицензия на его разработку вновь продана. И даже планируется строительство завода по производству минеральных удобрений. Видимо, никто из авторов таких предложений не был в городе Апатиты Кольского полуострова.

Предложенные недропользователем ООО «Дакси ЛТД» так называемые новые технологии, предусматривающие безвзрывные работы площадного фрезерования и скваженную гидродобычу руды, с высушиванием отходов флотации и их хранение на полигоне твердых отходов с возможностью транспортировки для производства строительных материалов – все же полумеры экологической безопасности работ. К тому же, видимо, не адекватные затратам на их реализацию.

Не устраняются загрязнения вредными веществами атмосферы воздуха за счет ветровой эрозии. Гидродобыча, замкнутый водооборот на обогатительной фабрике на 90%, орошение отвалов, природные осадки приведут к фильтрации карьерных вод, водной миграции различных токсичных химических элементов фосфатов. Прежде всего, опасных для органов дыхания.

Уже сейчас Улан-Удэ, на протяжении ряда лет, включается в список городов с наибольшим уровнем загрязнения атмосферы воздуха. За 2002-2006 годы индекс загрязнения в Улан-Удэ вырос в 1,8 раза. Детские заболевания органов дыхания города увеличились в 5 раз, новообразования в 72 раза и т.д. Не секрет, что наше здоровье хуже среднесибирского, не говоря уже о среднероссийском – по данным Управления Роспотребнадзора по РБ.

Понять можно, но нельзя согласиться с действиями Вячеслава Наговицына, обравившегося в Департамент отраслевого развития правительства России с письмом о снятии запрета на разработку Холоднинского месторождения полиметаллов на терри-

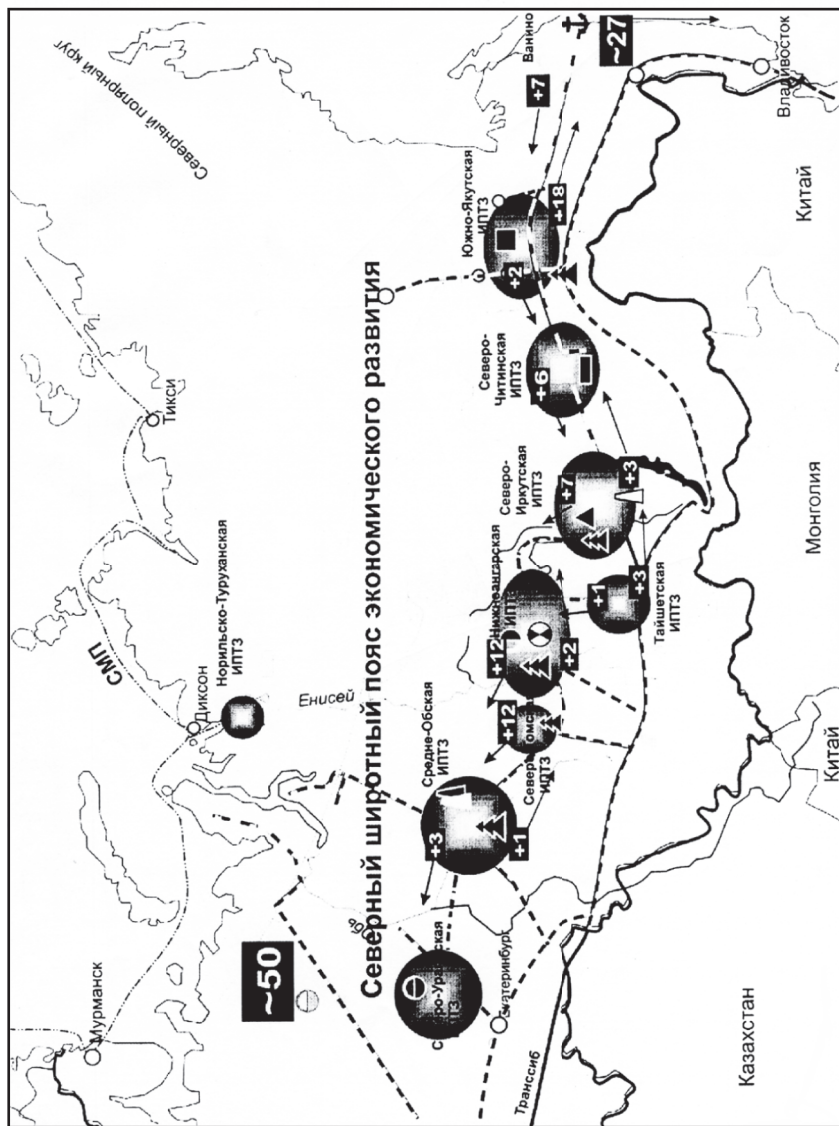

Рис.1 Формирование Северного широтного пояса экономического развития в Азиатской России (прогноз на 2025 г.)

тории бассейна озера Байкал. Аргументы – рост ВРП, налогов, создание новых рабочих мест. Что-то напоминает демарш его предшественника по нефтяной трубе вблизи побережья озера. Не учимся на своих ошибках, так хоть учились бы на чужих.

Защитники Байкала все же надеются, что проект будет убыточным. Чего стоит прокладка 24 км обогреваемой трубы транспортировки руды за пределы водосборной части территории озера и повышенная сейсмика?

Мы все подсчитали – ВРП, налоги, рабочие места, доходы, количество компьютеров в школах Еравны, будущих студентов горного института, и даже рейтинг республики. Но не посчитано, во что обошлась деятельность комбината города Закаменск на десятки, сотни лет вперед? Озерного ГОКа – через 30 лет?

Опыт светлое будущее что-то темнит. Необходимо как можно быстрее понять, не идет ли речь о постепенной капитализации Озерного рудного узла с последующей его спекулятивной перепродажей? С постановкой стоимости запасов сырья на баланс ИФК «Метрополь», за счет чего растут активы компании. Хотя он вряд ли станет «голубой фишкой» на фондовой бирже.

Необходимо создание, формирование группы специалистов – профессионалов из представителей правительства РБ, наших научных учреждений, общественности и представителей бизнеса. Для каждодневного сопровождения, координации в рамках реального времени реализации проектов ИФК «Метрополь», а также и ООО «Дакси ЛТД».

Начать с отчета компаний о выполнении требований лицензий на пользование месторождениями. Такое предложение уже было высказано участниками общественного слушания проекта освоения озерного месторождения 24 мая 2006 года – экология должна стоять на первом месте всех работ.

В конце следует отметить, что все мои попытки встретиться с руководством ОАО «Металлы Восточной Сибири», ОАО «Корпорация развития Забайкалья» не увенчались успехом. Не желали встретиться. Что фактически не только является нарушением российского законодательства о СМИ, но подтверждает зыбкость их популистических заявлений о реализации намеченных планов.

IV. «Необходимо создать условия для ускоренного развития республики»

Под таким заголовком было опубликовано 18 марта 2008 года выступление Вячеслава Наговицына на заседании Госкомиссии по вопросам СЭР Дальнего Востока, Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия.

Озвучены приоритеты СЭР РБ: создание ОЭЗ туристического направления, освоение месторождений полезных ископаемых, лесопереработка, развитие транспортно-логистического и агропромышленного комплексов..

По мнению президента, именно реализация этих приоритетных направлений обеспечит в ближайшие 10 лет (до 2017 года) выход республики на режим самодостаточного функционирования СЭР. Достичь этих целей можно, но нужны большие деньги. И не просто большие, а фантастически большие.

«Республика Бурятия – огромная территория с абсолютно неразвитой инфраструктурой – нет дорог, линий электропередачи, необходимых источников энергии, социальных объектов и т.д.», – отмечает президент.

Высокая дотационность республиканского бюджета не позволяет решить инфраструктурные проблемы, а значит, создать необходимые условия успешного развития. Что означает создать условия?

Сам президент отвечает – создать инфраструктуру, чтобы пришел, зашел на нашу территорию инвестор, частный капитал. Строить дороги для освоения добычи полезных ископаемых, лесовозные дороги, минимальную социальную инфраструктуру, создать внутренние коммуникационные связи. Существующая Программа развития Дальнего Востока предусматривает в этом плане только одну дорогу Улан-Удэ – Курумкан.

Объем капиталовложений только в развитие инфраструктуры Восточного комплекса добычи полезных ископаемых (Еравна) – 70 млрд. рублей. На лесовозные дороги надо 2 млрд. рублей. Только такие госкапвложения федерального бюджета и затем успешная работа бизнеса могут дать существенные прибавки роста ВВП, налогов и рабочих мест.

Четко понятно – без федерального бюджета не достичь поставленных целей самодостаточности при утвержденных уже приоритетах СЭР РБ. Сегодня лишь 8% всех наших расходов зарабатываем мы сами. Вся надежда на большие деньги федерации. Не просто безудержный оптимизм надежды, а максимализм намерений. Или просто – проси больше, хоть что-то дадут?

Никакой стратегии СЭР республике построить нельзя, если абстрагироваться от тектонических процессов, происходящих в России, в целом мире.

VI. Есть ли у страны деньги на реализацию программы «Новая Бурятия»?

Министр финансов Александр Кудрин на итоговой коллегии министерства в апреле 2008 года предсказал «жесткое приземление» экономики России уже в 2008-2010 годах. Сегодня экономика страны находится на высокой точке цикла рост цен на нефть. Думается, правы те аналитики, которые прогнозируют падение рубля до марта 2009 года (до 32,5 рублей за доллар).

Сейчас низкие запасы нефти в США, обесценивания доллара подняли цены на нефть на уровень более 115 долларов за баррель. Мировая цена на нефть «оторвалась» от базовых показателей ее себестоимости, затем от спроса и предложения и носит сегодня спекулятивный характер. Поэтому непредсказуема.

Это несет фактор нестабильности финансового положения России вместо его стабилизации. А пока надвигается экономический кризис. Опыт экономических циклов развития показывает, что замедление развития мировой экономики на 2% ВВП, что ожидается уже в 2008 году, приводит к падению мировых цен на металлы и нефть от 10% до 30%.

Мир, и Россия в том числе, вступили в полосу стабильного роста инфляции. Роста цен не только на продовольствие. Расплата за «перегрев» экономики, разрыв спроса и предложения. Внутренний спрос растет на 17% в год, а внутренние поставки на 7%. Разрыв за счет импорта. Большая инерционность развития экономики пока не позволяет это отметить.

«В 2009-2010 годах ожидается заметное снижение нефтегазовых доходов. Их доля в ВВП страны с 5,5% в 2008 году упадет до 3,7% в год», – утверждает Александр Кудрин.

Рост ВВП уже по 2008 году не 8,1%, как прогнозировалось ранее, а лишь 6,8%, со снижением до 6,3% в 2009 году. Возможна сдвигка по времени, но не по самой сути тенденции развития.

Надо ограничивать бюджетные расходы. «Мы будем в ближайшие годы снижать, ограничивать расходы и поэтому контроль за составом и реализацией федеральных программ приоритетного развития будет более жестким», – заявляет Александр Кудрин.

В 2008-2009 годах ожидается заметное снижение темпов роста потребительских

кредитов населения с 53% до 40-38% в год. Растет задолженность коммерческих банков перед иностранными банками – около 400 млрд. долларов.

Центробанк, по словам его руководителя, для повышения их ликвидности увеличивает объем их рефинансирования свободными бюджетными деньгами. Пока есть возможность. Известный нам «План Путина» искромсают в ближайшем будущем финансовыми ножницами.

Утверждения о росте нашего богатства сильно преувеличено. Социальный показатель текущего состояния экономики – ВВП на душу населения. В 2007 году на каждого француза приходилось 33,8 тыс. долларов, итальянца – 31 тыс., а россиянина – 14,6 тыс. долларов. Средний доход одного жителя РФ не достигает 28% дохода жителя Евросоюза, а потребительские цены фактически почти сравнялись.

У нас сокращается число бедных с 62 млн. человек в 2000 году до 26 млн. в 2007 – в 2,4 раза. В Европе бедным считается тот, кто получает меньше 60% среднегодового дохода в своей стране. Если подсчитать по этой методике, то в 2007 году в РФ число бедных составило 39,7% – более 56 млн. человек. Те же тенденции можно обнаружить и в нашей республике.

Доходы бюджета РФ, к примеру, к 2010 году достигнут около 8 триллионов рублей в год. Для того, чтобы радикально улучшить положение пожилых людей, о котором так часто говорят, надо тратить в год более 1 триллиона рублей. Конвенция МОТ №102 предписывает рассчитывать пенсию с учетом 40% утраченного заработка. В России сейчас 24% и идет пока снижение.

На 2007 год были запланированы расходы на оборону 821 млрд. рублей. В 4 раза больше, чем в 2001 году и в 25 раз меньше, чем у Пентагона США. Поставлена задача к 2015 году произвести замену 45-50% всей техники армии, перейти на контрактную систему службы в установленных пределах.

Значительное увеличение расходов неминуемо.

Поддержка «финансовых границ» стран СНГ перед фактором укрупнения Евросоюза и усиления кризисных явлений в глобальной экономике потребует расходов до 3 трлн. рублей до 2015 года.

Кто-то скажет, это частное. Но без частного нет и целого. Кто хочет понять целое, но не видит в нем частного, не даст правильной исчерпывающей оценки целого.

Возникает вопрос – где взять такие деньги?

Теоретически – посадить на голодный паек госкорпорации – нанотехнологий, авиа, космос, судостроение и т.д., в которые уже запланировано «влиять» в ближайшие годы фантастические деньги в несколько трлн. рублей.

Но такой вариант неприемлем. Так как весь смысл их создания – «накачать» их деньгами из бюджета, техпереооружить и затем продать.

И, наконец, как известно, финансовый план бюджета РФ 2008-2010 годов пока вообще не предусматривает финансирования перехода экономики России на инновационный путь развития. Главную цель правящей элиты.

Надежды на частные инвестиции проблематичны. У нас в целом по России на один рубль бюджетных средств приходится 3 рубля частных инвестиций. А на Западе – 6-9 рублей, в пересчете на рубль. Не те «капиталисты», не та мощь бизнеса.

Бегство же иностранного капитала вполне возможно. Судя по опыту прошлых лет, в предполагаемый кризис мировой экономики, инвесторы выводят капитал из развивающихся стран и вкладывают в казначейские бумаги США.

Плохо еще то, что надвигающийся кризис совпадает с заменой власти в России. Если новый президент начнет стимулировать госрасходы, наше финансовое положение значительно ухудшится.

Перед Российской Федерацией, по сути, три задачи: реализация амбициозных пожеланий в СЭР, повышение человеческого капитала (образование, здравоохранение, где участие частного капитала затруднено); обеспечение ответа на новые вызовы глобальной мировой экономики, усиление роли России участия в мировых делах. Общефедеральные проблемы перед региональными.

«Светлые» умы, государственные деятели вовремя забили тревогу и усиленно «зашевелили» мозгами в поисках выхода, трудного положении выбора. «Но способны ли мы взглянуть на наши проблемы как бы сверху, глубоко и широко?», – задается вопросом Алексей Кудрин.

Что необходимо сделать и нам, в нашей республике.

Республика – регион Российской Федерации. Сценария, когда Федерации «плохо», а нам «хорошо», ну никак быть не может.

VII. «Развивая экономику – мы сохраним Байкал»

Только какую экономику, какой структуры? Окружающая среда – предмет роскоши. Спрос на который появляется по мере увеличения доходов, обеспеченных экономическим ростом.

Согласно такому постулату, достижения экономического роста есть приоритетное значение, а сохранение окружающей среды – второстепенное. В прошлом так развивались страны Европы, США. В Китае, с его темпами экономического развития, 15 городов входят в двадцатку самых грязных в мире городов.

Считается, что доход на душу населения 12 тысяч долларов в год – поворотная точка, когда на экологию станут обращать внимание. И вот ее надо ожидать, достигать. Но что будет с Еравнинскими озерами? Озером Байкал? Речкой Модонкуль?

Бурятия – не государство, а регион Российской Федерации. У России есть газ, нефть, обрабатывающая промышленность, растущий доход. Республике Бурятия, нам незачем и нечего ждать.

И не надо требовать необдуманного переосмысления закона РФ «О защите озера Байкал». Нам необходимо уже сейчас воедино свести реализацию стратегии СЭР и охрану озера, окружающей среды. Байкал – это не резервуар, а фабрика чистой воды. Содержание кислорода в воде 12 мг/литр. Нигде в мире этого нет.

Журнал, посвященный вопросам охраны Байкала, и тот выпускается в Иркутске.

Когда число исключений, отрицательных последствий превышает положительные выгоды рядом и вдалеке, видимо, что-то не ладно в стратегических действиях правительства Вячеслава Наговицына, сделавшего главную ставку на освоение месторождений полезных ископаемых полиметаллов.

То, что сейчас предлагается, требует расстаться не только с экоутопией прошлого, но и с той «духовной общностью» священного озера Байкал.

«Я сказал, что республика расцветет, значит, расцветет». Только не любимыми средствами. Иначе расцветет совсем другое. Политика – искусство возможного.

Цель экономики – не столько произвести доход, но и использовать его на улучшение качества жизни, здоровья населения. Расширение наших возможностей – способность эффективно формировать собственную жизнь.

Соответственно понятие «развитие» должно вовлекать людей, ибо без их участия никакая стратегия не может быть успешной на продолжении длительного времени.

Это представление о «развитии», как о благосостоянии означает, что его показатели должны охватывать не только лишь рост ВРП, налогов, занятости. А все, что вокруг человека. Возможно, не наступило еще «время»? Так надо его приближать! Насколько власть понимает, что она делает?

VIII. Вячеслав Наговицын занял доверие у Владимира Путина

Наступает пора бороться за собственное доверие. Аванс ожидания реальных дел подходит концу. Нужны инвестиции, о которых постоянно говорят. Пока в республике проблемы не решаются, а придумываются все новые и новые, которые затемняют предыдущие.

Считается, что руководителю важно произвести неопределенность. Привнести хаос туда, где царит норма. Быть своего рода повивальной бабкой. Заставлять людей отбрасывать традиционный образ мышления, подходы прошлого, создавая новые источники прибыли. Создавая хаос в такой мере, в какой он гарантирует порядок.

Готовить варено в котле, не закрывая крышку. Но какова мера этого хаоса? Где, когда наступит период деятельности отсутствия ясности результата и чувство времени? Изменяя знать – может ли это привести к лучшему.

Понятно, что серьезные, с хорошей отдачей для людей, дела быстро не делаются. Надо 8-15 лет. Но если направления СЭР выбраны неправильно, какая разница, какой дорогой идти? Соответственно, сроки и результат!

Мы в республике Бурятия, как годовалый ребенок, которого посадили на велосипед. С неумением быстро выделять с достаточной степенью надежности содержание новых процессов, вновь поступающих исходных данных. И как следствие – создание широкого фронта иллюзий, номинальное формирование управленческих решений. Это только усиливает неопределенность СЭР РБ.

Ловим бабочек, размахивая лопатой. Пока есть доверие на «местах» и «вверху».

Подход к исследованию социально-экономических явлений должен основываться не на вере, а на изучении фактов. Однако достоверные факты, характеризующие положительные черты явлений развития, как мы уже убедились, неизбежно противостоят столько же достоверным фактам, свидетельствующим об отрицательных.

Вряд ли их нужно суммировать. Положительные и отрицательные факты дают понимание «почему», «когда». Главное – что это основание для дальнейшего движения вперед. Куда и как – должна ответить управляющая элита республики. Но она не в силах ответить, прячется за спину президента и уходит в глухую оборону.

Элита, на словах лояльная Вячеславу Наговицыну, на деле – с сомнением наблюдает за его действиями. Желание продлить «оптимистическую» стабильность – ядро национального консенсуса. Но готовность объединиться элите с властью, обществом – в огромном дефиците.

Трезвый взгляд на слабость нынешнего правительства РБ запаздывает. Нет инициаторов и внутри самого правительства. Вместо полного «проветривания» кадров – легкий сквозняк, без утилизации старых.

Понятны, объяснимы действия Вячеслава Наговицына в течение своего первого года президентства, совпавшего с годом выборов. Политики в год выборов схожи с охотниками – охотно и свободно фантазируют. Делают ошибки. Их счастье, что они

не саперы. От ошибок никто не застрахован. По сути, ошибка лежит в основе рыночной экономики. Ошибки всегда извинительны, когда имеешь силу в них признаться. Это конкуренция самого с собой. Надо только посмотреть в зеркало.

Глупости, сделанные наспех, служат долго. На них доверия окружающих не заслужишь.

IX. Капитализация озера Байкал

Я не слишком высокого мнения о людях, которые не могут изменить своего мнения под давлением «упрямых» фактов. У Вячеслава Наговицына такая возможность есть.

Ревизия стратегии СЭР РБ вовремя, «снятие» с повестки дня нереальных направлений развития должно опережать их фиаско. Стоять смиренно – это одно и то же, что упасть замертво.

В шахматах назад не ходят только пешки. На мой взгляд, не существует проблем Республики Бурятия. Есть проблемы Российской Федерации на территории республики, осознавшей свои интересы. Мозговой трест общественности, если создать для этого условия, должен дать материал для этого архитектору Вячеславу Наговицыну, которому пора быть строителем.

Понимая тенденции социально-экономического, политического развития России в условиях глобального мира, неплохо было бы продумать дополнительные направления развития к уже обозначенным. Без масштабных федеральных финансовых инвестиций, с более длительным периодом получения необходимых результатов. Но не менее эффективных. Отвечающих эколого-сберегательным технологиям использования не только количественных, но и качественных аспектов потенциала республики. Настойчиво формируя доказательную базу для федеральной власти и бизнеса по необходимости развития транспортно-логистического комплекса, выставочно-деловых услуг и т.д. При неперемных реальных шагах экономической интеграции с соседними регионами, иначе утонем в «местничковом» прогрессе.

Решая проблему разумного сочетания нередко противоречивых задач, связанных с одной стороны – обеспечение нормального воспроизводства жизни и развития населения, проживающего на водосборной части озера Байкал и обеспечение экологических целей сохранения и воспроизводства самого озера.

Нам должно быть ясно – когда возникает или может возникнуть конфликт между экологической целью и СЭР РБ, спор необходимо решать в пользу озера Байкал, а не человека. Человек со своей деятельностью может покинуть территорию, а куда деться Байкалу?

Необходима разработка научных основ формирования в бассейне озера регионального безотходного аграрно-индустриального производственного комплекса. Который, прежде всего, должен включать развитие агропромышленного комплекса – экологически чистое животноводство, переработка мяса, туризм и промышленность на основе уже сформировавшегося потенциала.

Войны XXI века уже будут не за свинец, цинк и даже не за нефть, а за буханку хлеба, чашку риса. Показательно, что Конгресс США вдвое снизил финансирование программы производства биотоплива и в три раза – кукурузы. Продовольственный кризис – отставание предложения, роста объема производства от спроса, рост цен на продукты питания становится стабильной тенденцией мирового развития.

Благоприятная тенденция для развития традиционной отрасли нашего сельского хозяйства – животноводства. Вековой опыт, особый состав сельскохозяйственных земель по микроэлементам, сельское население – более 40% всего населения республики.

Понятно, что сельскохозяйственное товаропроизводство несет еще и социальные функции, помимо объемов производства. Вряд ли уместны заявления о неактуальности занятости на селе, о сокращении сельского населения до 15% и рост жителей Улан-Удэ до 700 тыс. человек.

Лучше продумать, как на территории республики постепенно отказаться от минеральных удобрений, перейти на органику. Дать возможность осадкам за 10-15 лет «промыть» почву и выйти на мировой рынок с брендом «байкальское мясо», которое будет дороже обычного на 30-50%. А не планировать строительство завода минеральных удобрений, как это делает Литва, стараясь занять место на европейском рынке продуктов.

Руку, протянувшую хлеб, не кусает даже собака. Если она не бешеная.

«Ты есть то, что ты ешь», – гласит восточная мудрость. Создание сельскохозяйственного производства с высокой прибылью – путь к процветанию республики. Что такое высокая прибыльность? По данным специалистов Минсельхоза РФ, это 10 тыс. рублей прибыли с одного га сельхозугодий. Нетрудно подсчитать потенциал сельского хозяйства РБ. В республике к сельхозугодьям относится 2095 тыс. га, обрабатывается примерно 321 тыс. га (46,1%). Потенциал реальной прибыли составляет более 20 млрд. рублей в год, а с обрабатываемых земель 3,21 млрд. рублей. И хватит говорить о рискованном землепользовании, климате и т.д. Их влияние при использовании новейших технологий, особенно в такой отрасли как животноводство, минимально.

И то, что правительство РБ поручило разработку стратегии развития сельского хозяйства РБ специалистам Новосибирска, правильно. Выводы надо делать руководителям нашей Сельхозакадемии и НИИ сельского хозяйства.

Отметим, что годовая стоимость товарной продукции (не прибыль) освоенного Озерного месторождения – свинцово-цинкового концентрата 7,1 млрд. рублей, при капвложениях – 10,5 млрд. рублей.

В программе действий президента США Джорджа Буша всего два направления деятельности: поддержка высоких темпов развития сельского хозяйства и обороноспособности страны.

Формирование политики развития экологически чистого сельскохозяйственного производства, по сути, выбор между священником, который помогает умирающему, и хирургом, который может вылечить.

Капитализация озера Байкал – основа сценария СЭР РБ. Гармонизация системы «человек-природа-экономика» начинается в регионах. Попытки построить свой «свечной заводик», со своим уставом, вне этой системы обречены на провал, не имеют будущего.

Главное нам самим не оставаться наблюдателями. Ведь на карту поставлено наше будущее. Дефицит сопоставления взглядов делу вредит. Ну а пока на практике шквал позитива, энтузиазма сменяется легким замешательством.

Крушение надежд на быстрое преобразование аэропорта города Улан-Удэ, создание туристической зоны на озере Байкал. Впереди, скоро, нас ждут новые. И по добыче полезных ископаемых, газификации территории, созданию города «греха» вблизи туристической зоны. Оказывается «дьявол» в деталях.

Плохо то, что замешательство начинает переходить в унылое разочарование, раз-

дражающее общество. И уже: «левая рука чешет правое ухо», «я не понимаю», «сельскому хозяйству навредить уже больше нельзя» и так далее. Вот этого нам не надо!

«Кто ищет, тот вынужден блуждать» – Гете. И здесь очень важно – как общество будет реагировать на действия власти, так она и будет себя вести.

«Выражаю надежду, что в рамках Программы СЭР Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2025 года удастся согласовать задание для каждого субъекта», – закончил выступление Вячеслав Наговицын на уже упомянутом заседании. Надеяться можно, но не забывать, что надежда – дальний родственник кукиша.

Рыскать, искать пути саморазвития республики. Ошибаться и отступать, но не сдаваться. Презумпция номенклатурности правительства Вячеслава Наговицына не отменяется и не ликвидируется.

Ибо без этого нельзя добиться того (даже теоретически), что президент завершит то, что начал, придя к власти.

18 июня 2008 г.

3.23. Фронт без флангов

Заметки к проекту бюджета Республики Бурятия на 2009 и на 2010, 2011 годы

Постановление правительства РБ от 07.08.2008 г. № 384 «О предварительной оценке СЭР РБ за 2008 год, прогнозе на 2009 год и основных параметрах прогноза до 2011 года» наряду с бюджетным посланием президента РБ и основными направлениями бюджетной и налоговой политики положено в основу проекта бюджета РБ на 2009 год и на период 2010-2011 г.г. Стратегия СЭР РБ до 2027 года предусматривала ее реализацию в три этапа: 2007-2011 – приоритет АПК и туристско-рекреационного комплекса ОЭЗ; 2011-2015 – развитие транспортно-логистического комплекса и горнодобывающей промышленности; 2015-2020 – диверсификация металлообработки и машиностроения. В итоге, в период 2009-2011 г.г. будут созданы условия для снижения дотационности бюджета, а к 2017 году – выход республики на бездотационный уровень развития. Сегодня для всех нас важно соизмерить основные характеристики проекта бюджета с показателями Программы СЭР на 2008-2010 и на период до 2017 года, утвержденной законом РБ от 09.11.2007 г. № 2595 III – Программы Вячеслава Наговицына.

Стоим на одном пути, а идем другим

Такой показатель, как внутренний региональный продукт (ВРП), не входит в число характеристик бюджета, но используется в качестве основного показателя социально-экономического развития (СЭР). Частично это объясняется экономической целесообразностью, социальным прогрессом, связанным с ростом ВРП. Рост ВРП может иметь высокое и низкое качество. Значительное расхождение между ростом ВРП и улучшением благосостояния населения может быть в том случае, когда рост не стабилен и не качественный. Такой рост достигается за счет фрагментарности развития, т. е. отдельных кусков экономики.

Какой срез экономики нашей республики не взять – отрасль, территория, предприятия разной собственности – везде разница в темпах, качестве, а то и спад эконо-

мического развития. Экономика республики распалась на отдельные компании. Спрос и предложения не сбалансированы, не сориентированы друг на друга, особенно в сельском хозяйстве и сфере услуг. Фрагментарность экономики республики локализует конкуренцию, вызывает рост потребительских цен, ухудшает качество товаров и услуг.

Проследим за динамикой роста ВРП Бурятии. В 2000-2005 г.г. рост к уровню 1999 года составлял 33%. В 2006 – 105,8% к уровню 2005, в 2007 – 106,6% к 2006 году в сопоставимых ценах. В абсолютных цифрах: 2007 год – 161,7 млрд. рублей, 2008 (ожидается) – 170,6 млрд. в ценах 2007 года, 2016 год – 216,2 млрд. рублей. Фактически есть и остается, прогнозируется рост в 5-6,5% ежегодно.

«Правительство РБ вносит сейчас проект закона о внесении изменений в Программу СЭР на 2008-2010 г.г. и на период до 2017 года в связи с тем, что в экономике наматились положительные тенденции. Индикатор роста ВРП увеличивается до 15% в год в ценах 2008 года и далее» (министр экономики РБ Татьяна Думнова). Но если при этом «положительной» тенденцией считать рост инфляции 11,8-14% в год, рост цен на продукты 25%, тарифов на электроэнергию до 25% в год вплоть до 2011 года и рост тарифов на услуги ЖКХ 6-15%!

В то же время в ст. 7 проекта бюджета РБ сказано: «установить прогнозный уровень инфляции на 2009 год – не превышающий 8,5%, на 2010 – 7,5%, на 2011 – 6,5% – для индексации размера ежемесячного пособия на ребенка». Ведь дети – наше будущее! Понятно, кем и для чего задаются такие показатели. Для нас просто важно, что серьезным «источником» роста ВРП является двузначная инфляция.

В чем вклад экономической политики правительства РБ в динамику роста ВРП? В 2007 году на душу населения приходилось 169 тыс. рублей ВРП, в РФ – 365 тыс. Отставание более чем в два раза. В 2003-2004 г.г. отставание было в 1,7 раза. Такая тенденция сохраняется и далее. Прогноз ВРП на 2020 год – 335 млрд. – на душу населения почти в 2 раза меньше среднероссийского.

Рост доходов и расходов республиканского бюджета опережает рост ВРП РБ. Это сознательно замедляет экономический рост – перераспределение ресурсов в неэффективные отрасли экономики РБ. А ведь это базовый принцип социально-экономического развития.

При сравнительно высоких темпах роста ВРП РБ в 2000-2005 г.г. (33%) рост денежных доходов населения 66,4%, зарплат – в 3,2 раза. На период 2007-2011 г.г. при сравнительно такой же динамике роста ВРП рост реальных денежных доходов населения – 39,2%, рост зарплат – на 70%. Заметим, что зарплатоплатежность ВРП – отношение фонда начисленной зарплаты к объему ВРП – не достигает среднего уровня по России: в Бурятии – 22%, в РФ – 33,3%. Такое соотношение роста ВРП и фонда начисленной зарплаты сдерживает экономический рост, не способствует прибыльности производства. Не доходы населения растут быстро. Медленно растет ВРП.

Основной вклад в рост ВРП согласно этапам реализации Стратегии РБ до 2027 года должны вносить агропромышленный комплекс, туризм и затем горнодобывающая промышленность. Однако прогнозами на 2007-2011 г.г., как и в 2000-2005, основным вкладом вносят обрабатывающую промышленность, связь, транспорт с добавленной стоимостью более 50% ВРП. Где же АПК, туризм, горная добыча?

АПК. Рост валового производства продукции сельского хозяйства в 2008 году ожидается 103,7% к 2007 году, в 2009-2011 г.г. – 106%, по оптимистическому вариан-

ту – 112%, и то за счет производства зерна с ростом на 91,8%, а мяса – 5,9%. Отметим, что определенное приоритетом животноводство намечено наращивать ежегодно в 2009-2011 г.г. на 1,8-2,5%.

Какое может быть сокращение импорта, а главное – стабилизация потребительских цен на продукцию животноводства? Обрабатывается лишь 46,1% имеющихся сельхозугодий. В структуре сельхозпродукции была и остается огромная доля личных подсобных хозяйств: 84% (в РФ – 52,7%). Это означает продолжение научной, технической деградации сельского хозяйства. Практически нет кооперации, акционерных обществ обработки земли. За три года создано лишь 52 снабженческо-сбытовых кооперативов и 7 кредитных, которые могли бы сыграть ключевую роль в создании гарантированной системы сбыта продукции, системы сельхозрынков на фьючерсной основе. В итоге удельный вес производства АПК в ВРП РБ снижается: в 2005 году – 10%, ожидается 7-8%.

Принято считать: объем производства с 1 га сельхозугодий должен составлять 10 000 рублей. Со всей республики получается более 28 млрд. рублей. Какие неиспользованные возможности!

Туризм. По данным Бурятстата в РБ в 2007 году побывало 233,06 тыс. туристов. Туристические услуги населению РБ составляли в 2006 году 84,8 млн. рублей, в 2011 предполагается 307 млн. Налоги в бюджеты разных уровней – около 100 млн. – 1% всех поступлений. За 10 лет поток туристов хотят увеличить до 2 млн. человек. Соответственно, и налоговых ежегодных поступлений (прежде всего, от турзоны «Байкальская гавань») к 2017 году планируется 17,5 млрд. рублей.

Но только по двум участкам турзоны – «Пески» и «Турка» – предусматривается лишь проект застройки в 2008 году, а строительство объектов инфраструктуры – с 2009 года. На это запланировано потратить 3 млрд. 800 млн. рублей. Кстати, в основном, федеральных. А ведь в сегодняшней политико-экономической (военной) ситуации крайне проблематично получить из Москвы все эти деньги.

Прогноз добычи полезных ископаемых на 2009-2011 г.г. – 113,9% к уровню 2007 года. Объем добычи в млн. рублей: 2008 год (оценка) – 6446, 2009 год – 6604, 2010 – 6704, 2011 год – 7022. Рост – только за счет добычи угля. Это меньше объема прибыли прибыльных предприятий РБ. Сумма налоговых и неналоговых поступлений всего 1,9% в этом году и 1,7% в 2011. В структуре ВРП это около 6%, а, к примеру, сельское хозяйство – 10%.

Продолжают утверждать о вводе новых предприятий на базе разработки Озерного, Холоднинского месторождений полиметаллов, Назаровского месторождения бериллия. Первую очередь Озерного ГОКа намечено ввести в 2009 году с выходом на полную мощность в 2012. Далее – ввод других ГОКов. Соответственно, Стратегия СЭР РБ предусматривает с будущего года наращивание объемов добычи, а значит, и налогов в бюджеты. Прогнозируется за счет этого обеспечить рост ВРП к 2020 году до 335 млрд. рублей. Объем налоговых поступлений составит 85 млрд., в том числе в республиканский бюджет 35 млрд. Увеличение собственных доходов республики в 3 раза.

Добыча полезных ископаемых – как точка роста экономики Бурятии, выхода на бездотационный бюджет к 2017 году. Здесь мы действуем по принципу «вовремя обещать – почти что сделать». Но не сделано и не будет сделано.

Сегодня на мировом рынке востребованы лишь высоколиквидные месторождения: нефть, газ, золото, платина, алмазы, медь, уран. Наши месторождения полиметал-

лов имеют сложные руды с низким содержанием металлов. Высокая себестоимость добычи с отсутствием инфраструктуры, разрыв технологического процесса, не говоря уже об экологии. Между тем владелец этих месторождений ИФК «Метрополь» только увеличивает их капитализацию доразведкой и постановкой на баланс для последующей их перепродажи. В связи с этим необходимо сформировать группу специалистов из представителей правительства, науки, общественности и бизнеса для постоянного сопровождения этих проектов. Начать надо с отчета ИФК «Метрополь» о выполнении требований лицензии на пользование месторождениями.

Республика продолжает жить между утопией прошлого и авансом неудержимого оптимизма будущего. Это вызывает легкое замешательство и уныние. Создается реальная ситуация, когда Стратегия СЭР РБ зависит от правительства так же, как погода от метеорологов. За отсутствие больших неудач приходится расплачиваться отсутствием больших успехов.

Штаны на ляпочках

В структуре доходов бюджета 2009 года удельный вес налоговых и неналоговых доходов (собственных доходов) составляет 39,4%, безвозмездных поступлений из Москвы – 60,6%. В 2010 году – 41,3% и 58,7%, соответственно. Фактически за половину десятилетки (2007-2017) прогнозируется к 2011 году выйти на 50х50 собственных и федеральных поступлений. А это значит приближение к бездотационности бюджета по 2-3% в год.

Программа Наговицына предполагает рост собственных доходов за десятилетку в 2,5 раза с достижением бездотационности. При сохранении достигнутой динамики выйти на бездотационный бюджет нереально. Нам бы еще сохранить нынешнюю динамику.

Прогноз налога на прибыль организаций рассчитан, исходя из прогнозируемого объема прибыли прибыльных организаций, в пределах 7-8% роста в год в 2009-2011 г.г. Но учитывалась ли тенденция действий предприятий в рамках вертикально-интегрированных холдингов? Ведь процесс интеграции безусловно охватит все крупные предприятия в ближайшие 2-3 года.

Применение внутрикорпоративных цен, взаимных поставок товаров, услуг неизбежно приведет к сокращению их налогооблагаемой базы – прибыли и, соответственно, уменьшению ожидаемых поступлений в бюджеты. Предприятия, превращаясь из целого в часть целого, вводя чисто символические цены внутри холдинга, перевооружаются инновационно за счет сегодняшнего дохода бюджетов. Это деловой подход рационального процесса развития предприятий! Республике при этом надо постоянно мониторить формирование корпоративных цен (прибыли), вводить договорные обязательства, но не препятствовать.

Зачисление единого налога на вмененный доход предлагается изменить с 90% до 100% в бюджеты поселений, возможно, поэтапно. Малое предпринимательство – основа местной экономики – практически муниципализируется. Реализация этого стимулировала бы действия местной власти на рост малых предприятий.

Сегодня ставка единого сельскохозяйственного налога – 6%. Поступления по ней в 2009 году ожидаются в размере 0,595 млн. рублей, в 2010 – 0,642 млн., в 2011 – 0,695 млн. рублей. Это соответствует всего лишь 6-8% ежегодного роста прогнозируемого объема валовой продукции сельхозпроизводства. Почему так мала налогооблагаемая база?

Более 80% всего объема сельхозпродукции производят личные подсобные хозяйства (ЛПХ), не зарегистрированные как предприниматели и не платящие налог. Трудно разделить продукцию ЛПХ на семейное потребление и на товарную продукцию рынка. А надо! Не оказывать никакой господдержки по кредитованию, ветеринарную помощь и т. д. без госрегистрации ЛПХ как предпринимателя и, соответственно, налогоплательщика. Закрывать глаза на это – медвежья услуга сельчанам.

В частной собственности в республике находятся 82% сельхозугодий, 85-90% всего КРС, овец, свиней. В собственности граждан РБ – 1498,5 тыс. га земель. Это же основа налогообложения и формирования местных бюджетов до 40%. Однако оформили в собственность землю лишь 5,6% дольщиков. Необходима ревизия собственности на землю с передачей заброшенных земель муниципалитетам.

По прогнозу поступление налога на добычу полезных ископаемых составит в 2009 году 203,2 млн. рублей, в 2010 – 224,4 млн., в 2011 – 253 млн. рублей. То есть 1,5%, 1,52% от всех доходов. Поступление разовых платежей за пользование недрами прогнозируется в 2009-2011 г.г. в сумме 1,787 млн. рублей ежегодно. Какой же это приоритет СЭР РБ?

Возьмем платежи за пользование природными ресурсами – неналоговые доходы. По прогнозу поступление платежей за негативное воздействие на окружающую среду в 2009 году составит 17,022 млн. рублей, в 2010 – 17,952, 2011 – 18,996 млн. рублей. Для справки: влияние так называемого Байкальского фактора на СЭР РБ оценивается правительством в 7167800 тыс. рублей – суммарные издержки в 2003 году. Доля прямых убытков в ВРП – 14%. Потери продукции в экономике от 7 до 8,6 млрд. рублей, из которых 58% приходится на сельское хозяйство из-за ограничения применения минеральных удобрений. Объем некомпенсированных прямых потерь – 1630400 тыс. рублей.

На финансирование природоохранных мероприятий законом РБ предусмотрено тратить ежегодно по 8-9 млн. рублей. Расходной частью проекта бюджета на охрану окружающей среды ассигнуется в 2009-2011 г.г. 93-97 млн. рублей. В то время как повышение экологических требований в большинстве стран ведет к интенсификации экономического развития. Экологические ограничения – рывок инновационного развития производств с ростом добавочной стоимости. Соответственно, ростом ВРП. У нас же пока наоборот.

Капитализация экономики РБ

Рост объемов промышленного производства происходит не на инвестиционном факторе, а на опережающем росте физических объемов. Причем, рост это в последнее время сталкивается с отсутствием квалифицированных кадров, износом основных фондов свыше 65%. В 1964 году удельный вес продукции предприятий РБ, выпускаемой свыше 10 лет, составлял 16,2%, в 1980 – 30, а в 2007 году – почти все 100%. Высокотехнологичной – нет. Нет инновационного развития. Нет проблемы роста, есть проблема устойчивого, качественного роста.

Доля инвестиций в ВРП РБ в 2008 году – 13%, в 2011 – 15%. При этом предполагается, что инвестиции в основной капитал будут за счет собственных средств предприятий: прибыли и амортизации. Запланировано все 100% прибыли за минусом налога и 100% амортизации использовать на развитие основных средств. Что нереально!

Требуется корректировка объемов создания новой стоимости Программы СЭР

РБ. Доля прямых иностранных инвестиций в ВРП РБ не превышает 3%, а от объема внутренних инвестиций – 2,7%. Ни на одном предприятии не предусмотрено эмиссии акционерного капитала.

Рейтинговое агентство «Эксперт РА» так определяет признаки инвестиционного развития экономики:

1. Темпы прироста ВРП не менее 7-10% в течение 5-7 лет.
2. Износ основных фондов не более 35%.
3. Доля инвестиций в объеме ВРП 20-25%.
4. Доля прямых иностранных инвестиций не менее 15% от объема внутренних.

Фронт без флангов

В итоге технология формирования роста ВРП обречена базироваться на традиционных для республики отраслях экономики. Это, прежде всего, обрабатывающая промышленность, транспорт, связь. Прорыва в экономике не ожидается. Новые отрасли – туризм, горнодобывающая промышленность – пока не востребованы рынком: нет инфраструктуры. Федеральные инвестиции на дороги, ЛЭП, ТЭЦ, социальные объекты не приходят в нужных объемах и вряд ли придут.

Экономика России переходит от еще не начавшейся толком инновационной к мобилизационной. Прямо об этом не говорят. Но уже на этой сессии Госдума будет рассматривать увеличение расходов на ВПК. Создание инфраструктуры в РБ с плохо прогнозируемой отдачей в будущем выглядит проблематично.

У нас пока мало привлекательных для инвестиций проектов. Заклинания на приход инвестиций так и остаются заклинаниями. Что предполагает сохранение инерционной динамики развития экономики республики на среднесрочную перспективу.

Необходимо продолжить поиск путей и источников СЭР с ясной перспективой востребованности рынком, с меньшим объемом создания необходимой инфраструктуры. У нас солидный выбор ресурсов: вода, сельхозугодья, лес, минеральное сырье. Мы же пока выбрали в обратной последовательности. Надо переосмыслить приоритеты.

ГЛАВА IV. РУКОВОДИТЬ – НЕ РУКОЙ ВОДИТЬ

Пролог

Каждый, кто берется за перо, думается, должен отдавать себе отчет, а зачем? Ставлю ли я себе этот вопрос? Да, ставлю! И вот почему. Я давно уже заметил и усвоил намного раньше, чем прочитал: понимание вопроса, а главное, поиск решения, происходит всегда плодотворнее, когда этот поиск идет в форме диалога. Здесь, конечно, есть правила:

- отсутствие категоричности (иначе это монолог);
- отсутствие безысходности (тогда к чему диалог).

Многолетняя практика руководителя дает основание утверждать, что поиск решений – это и есть диалог руководителя с проблемой. Почему я призываю к поиску решений? Без решений нет управления! Править можно, но не управлять. Такой метод, метод диалога со своими коллегами, избираю и я. Советуюсь и проверяя себя, подправляя и поправляя. Давно замечено, что руководители, в частности директора, крайне неохотно слушают лекции. Особенно в форме назидания и абстрагирования. Им, людям действий в реальной фазе времени, больше импонирует равноправный диалог с коллегой, с анализом проб и ошибок. Ибо дурак не тот, кто делает ошибки, а тот, кто не учится на ошибках других. Неплохо учиться и на своих ошибках. А их тоже немало.

Директор – особая категория людей. Не просто труженики. А конструкторы, организаторы многих конкретных форм экономических и социальных отношений между людьми. На них возложена весьма деликатная функция: практически согласовать, увязать в единое целое реальные противоречивые формы проявления интересов государства, собственников предприятий, их коллективов, отдельных работающих и свои личные интересы. Без преувеличения можно сказать, что функция – одна из самых трудных.

Данная глава книги – это мое размышление, как некоторое пособие для своих коллег. В виде диалога с ними. Своей работой я дополняю то, что сумел сделать как инженер, экономист, директор. То, что не успел сделать или сделал ошибочно, теперь догоняю, анализирую в этой своей публикации. Логика книги – это логика поиска конкретных путей преодоления противоречий – экономических, социальных, профессиональных, личных. То, с чем сталкивается постоянно любой руководитель в своей деятельности. Упор на практику в данной работе не должен особо обнадеживать читателя, придерживающегося рецептурного стиля, методы управления.

Наивно утверждать, что, вооружившись рецептами против всех болезней своей фирмы, завода, учреждения, представляешь дальнейший процесс управления как механическое применение того или иного лекарства против определенной болезни. Нельзя забывать, что врач получает медицинское образование, а отнюдь не указание, как лечить Ивана Ивановича Иванова. Что каждый больной требует индивидуального подхода. Что каждый врач лечит по-своему, руководствуясь знаниями, опытом, опорой и личной интуицией. Читатель с рецептурным подходом к данной работе будет разочарован: от необходимости думать и самому принимать практические решения она его не освободит.

Моя задача – помочь обеспечить руководителю эффективное управление при наименьших затратах в экономической перспективе сегодняшнего дня. Думается, что методы, приемы руководителя далеко не исчерпаны описанным. Но хотелось, чтобы диалог помог хоть в какой-то мере начинающим и практикующим руководителям.

Просто стыдно и обидно, что накопленный «багаж» управления уходит в небы-

тие вместе с уходом руководителя. И каждое поколение учится в большей мере на своих ошибках. **Может быть, не назначать пенсию, пока руководитель не изложит письменно историю своей деятельности?** Ведь опыт руководителя – это не только его труд, победы, шишки и ушибы, но и труд окружающих его людей. Жизненный опыт дает нам радость только тогда, когда мы можем его передать другим.

И вот что необходимо в нашем мире – взаимное уважение, понимание и терпимость к чужому мнению. Никто не может чувствовать себя непогрешимым. Предлагаемой вниманию читателя книгой, вместе с содержащимися в ней открытиями и заблуждениями, я хотел бы внести вклад в укрепление этого духа, в развертывание диалога дискуссий.

Я, бывало, услышав
Поучения старших годами,
Закрывал себе уши –
Их слова меня раздражали.
И должно же случиться:
Проведя на свете больше полвека,
Вдруг дошел до того я,
Что и сам теперь поучаю.

4.1. Карьера: от «большие социализма» к рыночной экономике

Став в возрасте 38 лет фактически руководителем авиационного завода в городе Улан-Удэ, я впервые задумался о своей карьере управленца. Осуществилась ли цель жизни, которую я ставил сам себе? Была ли у меня цель стать директором, первым руководителем авиационного завода?

Оглядываясь назад, честно признаюсь – не было. Была цель работать в политике и технике. Без всякого юмора, в 17 лет я серьезно определял свое будущее именно в политике и технике. Меня заинтересовал Томский политехнический институт им. Кирова своим названием – «политехнический». До сих пор не пойму, почему выпускник средней сельской школы слово «поли» истолковал как «политика». Теперь смешно, но так было. Видимо, виной всему были постоянные дискуссии на политические темы в нашей семье. И проводил их мой отец. Имея всего четыре класса образования начальной школы, пройти восемь лет армейской службы до осени 1945 года, работая простым автомехаником, а затем заведующим складом заготконторы потребсоюза, он много читал: газеты, брошюры. Слушал запрещенные тогда передачи «Би-Би-Си» и «Радио свободы». Постоянно меняли радиоприемники на более совершенные и, не смотря на то, что эти станции глушили, по вечерам вместе с ним пытались их слушать. Затем спорили, чуть не до драки, по поводу исхода тех или иных событий в мире, нашей стране. Как утверждала моя бабушка, мать отца, мой дед был такой же политикан. Не имея фактически никакого образования, постоянно рассуждал о «политике». Так бабушка называла его споры с окружающими по международным отношениям. Умер он в 1941 году, до начала войны, но постоянно предсказывал ее начало, крах договора о ненападении Риббентропа-Молотова. О положении в мире, в нашей стране шли споры практически каждый вечер.

На видном месте, в «красном углу», висел портрет И.Сталина, а в амбаре, в углу висела икона, куда бабушка ходила помолиться. Классовое происхождение, как тогда было заведено определять, моих родителей – середняки. Власть их отнесла к кулакам и подвергла в свое время раскулачиванию. Особенно трагично выглядел этот процесс в семье моей мамы. отобрали все: дом, скотину, землю, утварь и даже чугунок с борщом из печи. Деда моего по матери арестовали и сослали. Бабку с восемью детьми, среди них была и моя мама, поселили в баню. Во вновь организованный колхоз никого не приняли. Мать и дети пошли в «люди». Моя мама стала домработницей у новых советских начальников на селе. Из школы ее исключили. Затем уже выучилась на тракториста, шофера. Менее трагично выглядела судьба семьи моего отца. Никто не воевал ни на стороне белых, ни красных. Жили на земле и кормились от нее. Сколько себя помню, всегда был занят работой. Корова, свинья, всякая живность была на моем попечении. Вычистить хлев, их напоить, накормить, прибраться на дворе, а затем садиться за уроки.

Учился я в школе по седьмой класс плохо, еле-еле на тройки. Отцу надо было, чтобы все было прибрано во дворе, а мама контролировала мою учебу. Неприятных разговоров было уйма. Но с восьмого класса математику – алгебру, геометрию стал преподавать в школе Иван Иванович. Эвакуированный немец из Поволжья. Меня это так заинтересовало, что я не только вышел на одни пятерки по его предметам, стал участником всех математических олимпиад, но и заодно подтянулся по всем предметам. Окончил школу с одними пятерками, и лишь по русскому языку – удовлетворительно. Не знаю, что сыграло главную роль в моем неумении ладить с русским языком. Или мое украинское происхождение: в семье бабушка вообще говорила по-украински, а мы все на смешанном украинско-русском сленге. Или мое пренебрежение «нематематической наукой». Математика, физика стали моими самыми любимыми предметами. А собирать из железок, их была целая куча во дворе, различные конструкции стало самым любимым занятием. Не было и мечты стать летчиком, моряком или военным. Наивно, как я теперь понимаю, ставилась цель объединить свои политические рассуждения с железками. Как бы определять политические цели технического развития. Именно это и побудило меня свое будущее искать на «поле политики и техники». Увидел в областной газете объявление о наборе студентов ТПИ и переслал туда свои документы. В семье у нас коммунистов не было. Отцу сколько ни предлагали, он так и не вступил в КПСС. Думается, для этого у него были веские причины. Мне постоянно рассказывала бабушка, как дед с первой мировой войны в 1917 году пришел коммунистом, как он сам утверждал. Но жизнь быстро его переагитировала.

Двое лоботрясов села, без земли и какого-либо имущества, без семьи создали коммунистическую ячейку, сшили красный флаг и раз в неделю ходили по селу и пели интернационал. Это был так называемый комбед. Как можно было быть бедным, когда вокруг земля, сколько сможешь, столько и паши. Для этого и мои предки приехали с Харьковщины в Казахстан. Но надо было работать, самим работать. Практически никто в деревне не притеснял наемных работников. Большие семьи, земли навалом. Только работай. А если нет, то ты бедный. Вот лентяи, за которых и девки замуж не желали выходить, и организовали комбед. Они же впоследствии стали законной властью. Раскулачивали потом, забирая наработанное другими.

Эта же ситуация, сначала подспудно, а затем вполне осознанно, довлела и над мной. Я все время раздумывал, почему так происходит? Кто не работает – тот ест. Я

никогда не был коммунистом. Я был членом КПСС. Попробуй им не быть, если в то время ты хотел хоть что-то достичь в жизни. Уже в 50-х годах, учась в ТПИ, я продолжал искать тех, кто раскулачивал моих стариков. Хотя до сих пор не знаю, что бы я сделал с ними, их найдя? Но злость мщения была и осталась. Как может лентяй отбирать кусок хлеба, им не выращенного, у другого?

Безусловно, это был какой-то частный случай. Были и другие комбеды. Но сколько было таких, как в моем селе? И в будущем, сколько мне ни предлагали уйти на освобожденную комсомольскую, партийную работу, я не соглашался никогда. Первые коммунисты на селе так и запали в мою память. Учеба в ТПИ складывалась вначале так же, как и в школе. Уже в первой сессии я получил «неуд» по начертательной геометрии и остался без стипендии. Это была катастрофа. Купил открытку с плачущим младенцем и отослал родителям с просьбой о помощи. Поступил работать литейщиком на Томский электромеханический завод во вторую смену. Уже к концу первого года учебы купил себе костюм. Весь год проходил в солдатских сапогах и в штанах с заплатами сзади. Подрабатывал и раньше, но временами, на разгрузке в основном цемента на железнодорожной станции.

Удар был отрезвляющий, и уже первый год закончил без «троек». А дальше окончил институт с суммой баллов – первым на распределение выбирать место работы. Почти через неделю, как начал учиться в ТПИ, увидев объявление в фойе главного корпуса, пошел поступать в кружок автогонщиков. Водить автомашину меня выучил отец. Все же мама и отец были шоферами. Прав на вождение автомобиля у меня не было. Но меня ждало разочарование: кружок уже был укомплектован полностью. И мне посоветовали прийти на следующий год.

Однако рядом висело другое объявление – о наборе курсантов в аэроклуб при ДОСААФ города Томска. Я пошел туда. Прошел комиссию и был принят. Уже зимой на следующий год я начал летать на планере БРО-1 чехословацкого производства. Отсюда и началась моя авиационная карьера. Доказательство того, что жизнь складывается из случаев. А что если бы меня приняли в кружок автогонщиков? Ожидали ли меня работа в авиапромышленности? Вряд ли. Одновременно с учебой в ТПИ, аэроклубе и работой на заводе я продолжал заниматься «политикой». Стал членом общества «Знания» при Томском горкоме партии и читал лекции о международном положении на предприятиях города. Сначала на лекциях присутствовал инструктор идеологического отдела горкома. Затем я был аттестован и выступал с лекциями один. Приходилось порядочно работать в библиотеке института по ознакомлению с периодическими газетами и фундаментальной литературой по проблемам международных отношений. Хотя тексты лекций писал, выступал всегда без бумажки. Была превосходная школа излагать мысли последовательно, с выделением главных аспектов. Перед большим скоплением людей, перед аудиторией рабочих коллективов. Иногда вопросы, как и ответы на них, выходили далеко за пределы международных отношений.

В этом же году меня избрали членом бюро по идеологии комитета комсомола механического факультета ТПИ. Весной первого года учебы в институте, в 1958 году в красном уголке общестия стали проходить дискуссии неформального политического объединения студентов. Меня пригласили в них участвовать. Я впервые тогда услышал о правах человека, свободе совести и взглядов. Это было что-то новое, доселе мне неизвестное. Но я счел происходящее нереальным фантазерством, не нужным для жизни. Уверенность в правильности окружающего была полная. Чего не скажешь

о последующей моей жизни. Из этого дискуссионного клуба я вышел задолго до его официального закрытия. Но след в памяти остался. Как от чего-то нового, альтернативного существующему. Пройдет еще много времени, пока эти события обретут свои собственные контуры моего поведения.

По прошествии многих лет, эти первые годы учебы в институте, как мне кажется, сформировали мое будущее. Учеба и работа, политика и техника, первые попытки самостоятельно мыслить. И как все это пригodiлось мне в будущем. Фактически это были азы науки и искусства управления. Но это я понял значительно позже. Как и не думалось о карьере. Спорт, художественная самодеятельность для меня не имели никакого значения. Услышав мое пение в хоре, сформированном в обязательном порядке на факультете, преподаватель заявила, что мне стипендия будет выплачиваться, независимо от моего участия в хоре, лишь бы я больше не приходил. На этом мое участие в искусстве окончилось. Очень полезно в целом для познания жизни была практика – по одному, два месяца ежегодно на Барнаульском котельном заводе, Ташкентском заводе химического оборудования, Минском автозаводе. Работал слесарем, сварщиком, мастером участка.

Учеба заканчивается, защита дипломных проектов и распределение на работу. Перед самым распределением я женился. На своей же однокурснице. Как оказалось, на всю жизнь. Исполняется уже 45 лет, как мы вместе. Я не думаю, что женщина может проложить мужчине путь к власти. Но допускаю, что она порой делает его достойным этой власти. По сумме баллов в зачетке я заходил первым на распределение. Любой город Союза. Я выбираю город Улан-Удэ, Улан-Удэнский авиационный завод. Хотя моя специальность по диплому «инженер сварочного производства». Ни Москву, ни Киев, а Улан-Удэ. Только там есть работа, запрос на специалиста – на авиазаводе.

Моя жена, обладая таким же правом выбора, также выбирает город Улан-Удэ. Какую-то захудалую контору химмонтажа. Лишь бы в один город. Это была ее первая жертва, но далеко не последняя, на алтарь карьеры мужа. Вместе весь вечер потом мы искали на карте СССР город Улан-Удэ. Вот так аэроклуб сыграл свою роль начала моей работы в авиапромышленности. Затем была учеба в военном лагере города Омска в танковом батальоне, присвоение звания лейтенанта. Месяц отдыха. И вот с чемоданом, периной и швейной машинкой, подаренной нам мамой, мы в городе Улан-Удэ. Приняли обоих на авиазавод. Меня мастером сварочного участка цеха, жену – конструктором в отдел, где она и по сей день трудится.

Поселили в общежитии ИТР, мебель подобрал на свалке, спали на полу, в электрочайнике варили суп, картошку, кипятили чай. Опять все с нуля. Страшно, но интересно. Но уже в следующем году родилась дочь. Нам выделили сразу двухкомнатную квартиру в новом доме. Как-никак, работая мастером участка, я был избран неосвобожденным секретарем комитета ВЛКСМ завода. Как мне пригodiлся опыт общественной работы в прошлом! Одновременно преподавал в техникуме при заводе на курсах подготовки сварщиков СМУ завода.

Первый мой коллектив как мастера участка состоял из семнадцати женщин-сварщиц разных видов сварки и четырех мужчин. Фактически женский коллектив. Они сразу взяли шефство надо мной. Я с большой теплотой вспоминаю эти годы и мой первый производственный коллектив. Тактично, по-матерински шло мое воспитание. К сложному ритму авиационного производства. Уважение, порядочность в отношениях сохраняются до сих пор в наших взаимоотношениях, хотя многих уже

нет. Уже тогда я понимал: дай людям, что они желают получить, и они для тебя горы перевернут. Справедливая зарплата, посильное участие в решении проблем семейной жизни, совместное с семьями проведение праздников, отдыха и т.д. Мы были как одна большая семья. И хотя работать моему участку приходилось в три смены при постоянном освоении новых изделий, технологий, дело спорилось, и участок был один из лучших в цехе.

Уже через год я был назначен заместителем начальника цеха неметаллов, пластмасс, с совершенно мне неизвестной технологией производства. Пришлось каждый день после работы обучаться теории и практике переработки неметаллов по два-три часа со старшим технологом цеха. Еще через полтора года я был уже начальником этого цеха. Но стоило цеху занять первые места в соревновании цехов, и меня назначают начальником самого отсталого цеха – цеха механической обработки – токарной, фрезерной, слесарной. Опять учеба. Здесь, впервые на заводе, была начата работа по реализации плано-предупредительной подготовки рабочих мест. Детали механического цеха, проходя целый комплекс операций – токарной, фрезерной, слесарной, рачточной и т.д. обработки перетаскивались вручную от станка к станку, в разные места цеха, требовали различного инструмента и приспособлений в последовательности, предусмотренной технологической картой. За которыми каждый исполнитель бегал в инструментальную кладовую. Была проделана огромная подготовительная работа. На каждую деталь, а их были сотни, составлены технологические карты – комплектовки. Подготовитель, распределитель работ производственных групп по заявке плановика по данной карте детали сразу получал весь комплект технической документации, инструмента, приспособлений для ее обработки. Грузили на специальные тележки и вместе с заготовками на детали передвигали от рабочего места одного станочника к другому. Пока деталь не будет полностью изготовлена. Основной рабочий-станочник свое рабочее время тратил лишь на исполнения операций, изготовление деталей, а не на вспомогательные, подготовительные операции обслуживания своего рабочего времени. Эти операции перешли к исполнению подготовителей – вспомогательных работников. Уровень производительности труда основных рабочих-станочников вырос сразу в разы. Также, как и их зарплата. При этом возникла масса организационных вопросов. Кто отвечает за сохранение инструмента и оснастки, все ли нюансы технологического процесса учтены в карте, зная, что у каждого исполнителя – станочника так или иначе есть свои «секреты» реализации технологического процесса. Как обеспечить межоперационный контроль исполнения станочных операций с учетом их циклов и т.д.? Пришлось не только изготовить специальную тару – сотню тележек, но и заново обновить весь пол производственных площадей цеха. Не говоря уже о постоянной учебе работников плано-подготовительного звена этого процесса.

Но когда сделали – сами удивились результатам. На полу цеха ничего не лежит, не валяется – все на тележках, никто из основных рабочих не бегаёт по цеху за инструментом, заготовкой, технологическими документами. Работа подготовителей, в основном женщин, стала более интеллектуальной, интересной. А это важно, наравне с ростом зарплат у всех исполнителей. Появилась возможность создать в цехе кружок художественной самодеятельности, провести первый на заводе конкурс профессий. Коллектив цеха стал отходить от своей отсталости, отставания от ритма завода. Появилась возможность проведения и ряда психологических мероприятий. К примеру, собрание коллектива цеха по улучшению качества продукции. Были при-

глашены, помимо исполнителей рабочих-станочников, все их взрослые члены семей. Брак в изготовлении деталей, по стоимости потерь каждого бракодела, был измерен в сравнение с потерей возможностей покупки в семье новых ботинок для детей, платья для жены. Фактически это была прелюдия, а настоящий «день качества» прошел в каждой семье бракодела под председательством жены. К сожалению, бывая в настоящее время на заводе, в его цехах уже не обнаруживаешь никакого плановой подготовки обслуживания рабочих мест. Резкое падение объемов производства, соответственно ритма производства, как объективной причины. Сложилось и субъективные – потеря квалификации исполнителей, прежде всего инженерного, управленческого персонала. Тогда как, наоборот, при сегодняшнем дефиците рабочих-станочников рачительное использование ими основного времени приобретает решающее значение для производственного процесса. Вспомогательное, обслуживающее время рабочего фактически соизмеримо с основным временем непосредственной обработки деталей на станке и даже его превышает. О каком качестве управления издержками производства в этом случае можно говорить?

По мере выравнивания цен на энергию, материалы, готовые изделия с мировыми ценами, убыточность собственного производства будет расти. Ведь покупается то, что дешевле, при сравнимом качестве и ассортименте. А это вопрос живучести предприятия. Убыточные предприятия – не жильцы. Отметим, что сотни людей, работающих в цехе, увидев результаты той организационной реформы в чистоте рабочих мест, росте заработной платы, в моральных поощрениях, в реализации, по сути, своих личных интересов, уже не требовали агитации, пропаганды на выполнение плана производства. Жизнь личная, семейная «срослась» с производственной жизнью завода, что на сегодня утеряно. И дело здесь не только в изменении формы собственности завода.

Все эти преобразования цеха проводились при полной поддержке тогдашнего директора завода С. Исаева. Иначе и быть не могло. Первый руководитель завода всегда должен быть первым. А саму идею я подсмотрел на Северном заводе в городе Ленинграде. К сожалению, завод разрушен и исчез. Проводя реформирование организации работ, явно ощущался недостаток знаний экономики производства. Это понял не только я, но и директор. По его приказу меня с отрывом от производства направляют на учебу в Московский инженерно-экономический институт на факультет организации и управления промышленным производством, фактически сразу на четвертый курс.

Опять началась пора студенческой учебы. Среднюю зарплату мне сохранили, платили дополнительно командировочные. Учись только. Именно во время этой учебы я задумался: где и что является основным тормозом нашего развития? Лабораторные занятия проходили в МГУ на кафедре Г. Попова, будущего первого мэра Москвы. Первые теоретические изыскания управления как науки и искусства по функциям, принципам и методам управления! Вспоминаю свой реферат на свободную тему, пути повышения темпов экономического развития: «Всеобщая занятость – как тормоз экономического развития». И это-то в условиях социализма, как тогда называлось наше общество – социалистическое!

В итоге был поставлен вопрос о моем исключении из института и заведении персонального дела в парткоме. И до этого были высказывания на семинарах по форме собственности, конкуренции и т.д., которые шли вразрез с существующими постулатами общественной жизни. Все завершилось встречей директора завода С. Исаева с ректором института О. Козловой. Она меня вызвала и заявила, что никаких наказаний,

исключений не будет, но я должен ей обещать больше не вступать в своих писаниях в противоречие с существующими догмами. Меня освободили от письменных рефератов макроэкономического направления. Диплом с отличием я все равно получил по окончании учебы в институте.

Голова была полна противоречий. Я знал, что я ничего не знал. Макроэкономические процессы, их взаимосвязь с внутрипроизводственными, изучение и их познание стали основой моего самообразования. Учеба продолжается и сейчас. Пока я учусь, я живу. По приезду на завод был назначен заместителем главного инженера по освоению постановки производства нового самолета МиГ-23, впоследствии МиГ-27. И здесь меня ждала новая учеба. Уже в Московском авиационном институте – аэродинамика, технология самолетостроения. Но через год освоение МиГ-23 приостановили, меня назначили главным экономистом завода. Руководители отделов – планового и отдела труда – встретили меня далеко не доброжелательно. И дело было не в личных отношениях. Экономике как таковой на заводе не было. Тем более, управления издержками производства. Существовал «корзинный» метод подсчета себестоимости. Все затраты в «корзину», и по итогам года – вот тебе себестоимость. Министерство авиационной промышленности планировало заводу все: от численности персонала отдельных подразделений, трудоемкости изделий до зарплаты и цеховых расходов. Экономические отделы завода распределяли, контролировали, отчитывались. Все производилось от достигнутого. За год я так фактически и не нашел себя. Попросту был «пятым колесом в телеге». И был рад, когда уже новый директор завода «перебросил» опять на прорыв – начальником цеха окончательной сборки самолетов. Конкретная работа, и я оказался в своей стихии самостоятельности.

Но директора завода вновь заменили. Был назначен Ю.Конышев, бывший до этого начальником планового отдела Горьковского авиазавода. Разобравшись с делами, он ввел должность замдиректора по производству вместо начальника производства завода. И, что интересно, с подчинением ему главного инженера завода. Революционный шаг. На должность замдиректора по производству был назначен я. Фактически первый замдиректора завода. Я воспринимал и воспринимаю людей, меня окружающих, с точки зрения того, что можно у них «взять», научиться. Этакое иждивенческое поведение. Если я от человека ничему не могу научиться, он мне не интересен. Возможно, от этого у меня никогда не было друзей. Но я об этом не жалею. Ю.Конышев был для меня учителем. Не по отдельным специальным дисциплинам, а в целом по жизни. Особенно в области культуры. Сам интеллектуально развитый, привил и мне любовь к классической литературе. Мы много спорили «О государстве Российском» Карамзина, архитектуре и этике поведения, искусстве. Он начал облагораживать пространственную архитектуру завода, и я уже продолжил. Все должно быть не только правильным, но обязательно красивым.

Уже через год я стал главным инженером завода. И опять учеба. Теперь уже на год в Академии народного хозяйства СССР под руководством академика Аганбегяна. Славные были времена. В условиях т.н. «развитого социализма» нас начали воспитывать в духе рыночной экономики и частной собственности. Разумеется, в завуалированной форме, на фоне учения К.Маркса. Но акценты расставлялись определенно и четко: конкуренция – основа экономического развития. Слушателей было мало, фактически столько же преподавателей. Но какие слушатели, «чужие среди своих». Видимо, все же «гниение» социализма подспудно способствовало комплектованию групп

слушателей. Были только представители, работники оборонных отраслей страны. А они всегда работали в условиях жесткой конкуренции с себе подобными в США и Европе. В отличие от гражданских отраслей. Академия была настоящей альма-матер рыночной экономики в нашей стране. Что интересно, рядом, на юго-востоке Москвы, уже существовала партийная академия КПСС, с которой, даже на бытовом уровне, у нас были враждебные отношения. Не признавая друг друга, каждая считала себя центром развития. Здесь появились у меня друзья, с которыми я дружу до сих пор, хотя все мы уже на пенсии.

Сама методика учебных программ преследовала сначала только свое видение, и только затем сравнение с действительностью. Нет своего, нет и результата твоей учебы. Была взята за основу методика и программа обучения английских школ мексиканского правительства. Припудренная словесной шелухой социализма, коммунизма. Фактически, это была для нас перестройка сознания, принципов и мотивации поведения задолго до горбачевской перестройки. Вот, что такое была академия, созданная по инициативе А. Косыгина. Безусловно, идеологом учебы был академик Аганбегян. Это была и остается «глыба» в познании экономических основ общества. Это стало для меня тем более понятней, когда меня избрали во Всесоюзный Клуб директоров, который беспрерывно возглавлял Аганбегян многие годы.

То, что было только бликами в инженерно-экономическом институте в академии, обрело Солнце, освещающее весь мой дальнейший путь в жизни. Я пессимист по натуре со знаком «плюс». Пессимизм – это трезвое отношение к проблемам и болезням сегодняшнего общества. А знак «плюс» – умение не опускать руки, выполнять свою работу в любых условиях. Не терять темпа, не привыкать к ситуации, когда чего-то можно не сделать. В скором времени я приступил к работе генеральным директором завода. Ю.Конышев стал заместителем министра авиационной промышленности СССР. Вот где мне пригодились и ступеньки карьеры, и постоянная учеба.

Восьмидесятые годы – страна на распутье. Куда идем и куда идти? И хотя заводы оборонной промышленности продолжали работать в полный оборот загрузки и по объему, и по новизне продукции, экономика страны в целом разваливалась. Мне повезло с работой, учебой и учителями, и я это отчетливо ощущал. Не надо было большого воображения, чтобы предвидеть, чем все закончится. Возможности были, и довольно реальные, реформирования общества, экономики без «шоковой терапии» Гайдара, тем более без развала СССР. Об этом я пишу отдельно. Здесь же постараюсь охарактеризовать наши внутренние дела.

Передо мною стояли две главные проблемы. Сформировать стратегию развития, и затем ее реализация с максимальным использованием имеющегося потенциала завода. Стратегию, как направление развития, а не как набор мероприятий. На 15-25 лет вперед. Заглянуть за горизонт, своими словами. Если что-то не будет иметь значение через лет пять – это не имеет никакого значения. Стараться не застревать на мелочах. Четко определить последовательность. «Если первую пуговицу застегнуть неправильно, то и все остальные будут застегнуты неправильно». Думать глобально, делать локально.

Определение направления движения важно для любой организации. А для предприятия с высокими, сложными технологиями, с длительными циклами подготовки производства и самого производства – тем более. У мастера производственного участка тоже своя стратегия с периодом от месяца до двух кварталов. У начальника цеха – от года до трех лет. У высшего руководства завода, директора – от 5 до 15 лет. У за-

вода она складывалась из самолетного и вертолетного производства. Еще в 1991 году во время «медового года» нашего сотрудничества с США я был командирован для участия в слушаниях конгресса США по стратегии развития авиационной промышленности США. В итоге слушаний четко вырисовывались их позиции:

– делать не все типы авиатехники, но которые делать – только на уровне, опережающем мировые стандарты;

– никаких промежуточных типов изделий, только новые «поколения», принципиально новые изделия – редко, но метко;

– внутри «поколения» интенсивная модернизация на основе инновационных технологий, для боевых машин – новое управляемое, неуправляемое оружие, силовые установки;

– тендерная система государства в производстве авиатехники на основе объединенных комплексных групп предприятий по разработке и производству определенных типов изделий, а не отдельных предприятий.

Соответственно, и результат. Производится лучший в классе грузопассажирских самолетов – «Боинг 777», идут испытания самолета пятого поколения. Идет интенсивная модернизация ранее выпущенных изделий. К примеру, «родственник» нашего «Су-25», штурмовик «А-10» не производится уже около 30 лет. На нем дважды меняли тип двигателя. Для войны в Ираке применялся «А-10» с устройством дозаправки топлива в воздухе. С новым модифицированным двигателем, с новым оружием.

При этом генеральным конструктором авиатехники выступает рынок. А не человек с такой должностью. Пусть даже очень талантливый. Школа конструирования – да, за этим человеком. Но не стратегия развития авиапромышленности. Анахронизм, сохраняющийся в России с 40-х годов прошлого века, о приоритете личности Генерального конструктора в разработке стратегии, наносит ущерб развитию авиапромышленности, вообще всей промышленности. Ну кому, кроме ученых и зрителей нужны самолеты ОКБ Сухого – «С-37», «С-47», с обратной стреловидностью крыла? Большая часть авиации США бомбила Югославию, Ирак, даже не залетая на их территории. Для чего нужна в таком случае сложная, дорогая в исполнении, аэродинамика самолета? Как говорил один из бывших замов министра авиационной промышленности СССР – прицепи к гаражным воротам великолепный двигатель с совершенной пушкой, и вот тебе эффективный самолет.

Вместо «С-47» или «Ка-50», «Ка-52», произведенных в единичном исполнении, с колоссальными финансовыми затратами, которых нет в Чечне, лучше бы потратились на переосмысление штурмовика «Су-25», воевавшего в Чечне. Модернизация приборов навигации, обеспечивающая полеты ночью, с крутой глиссадой взлета и посадки, установка высокоточного оружия. И война в Чечне была бы другой...

Не амбициозные намерения генеральных конструкторов, а реализация требований, запросов потребителя, рынка авиатехники. Мое выступление по этому поводу на одной из итоговых коллегий МАП вызвало поддержку коллег, заказчиков и бурное негодование генеральных конструкторов. Я и раньше активно наживал врагов, но не таких могущественных. И они мне это вспомнили. Когда Горбачев, совместно с Павловым, премьер-министром СССР, решили меня назначить министром авиационного сектора СССР, то были мобилизованы все их силы совместно с бывшим председателем Совета министров РСФСР, министром МАП, в то время находившемся на дипломатической работе в Европе. В итоге, до развала СССР авиапром влачил жалкое существование,

хотя был разработан, но так и не был осуществлен план его рыночного реформирования до его разгосударствления, приватизации. К примеру, создание объединения ряда предприятий на базе Саратовского авиазавода по производству Як-42 – среднемагистрального грузопассажирского самолета. Внутренний рынок плюс рынок КНР. Не 2-4 самолета в месяц, как выпускал их Саратовский авиазавод по производству Як-42, а 14-20. Только так можно было «захватить» нишу как внутреннего, так и внешнего рынка. Создать конвейер сборки Як-42.

Такой конвейер уже существовал у фирмы Боинг по сборке В-737. Выпуск 28 самолетов в месяц. Ритм конвейера – два дюйма в минуту. В итоге 93% всех кресел самолетов в мире принадлежит Боингу. Создать объединение административным путем в условиях тогдашнего централизованного планирования и государственной собственности. И уже это созданное единое объединение предприятий разгосударствлять, приватизировать. Не удалось это сделать, и в КНР сотни В-737 летают, а не Як-42. Бездействие, амбиции персонажей руководства вполне конкурентоспособной отрасли, и в итоге нет фактически авиапрома. Есть борющиеся за жизнь отдельные предприятия. Время ушло, рынок не терпит пустоты.

Была сделана на заводе ставка на создание нового штурмовика, в последующем получившем название Су-39. Развитие Су-25 с новым двигателем и новыми системами вооружения. Предполагалось также, что при капитальном ремонте возможность модернизации Су-25 под этот же новый двигатель и вооружение. Короче, повторить историю А-10. Мы предполагали все сложности технического, финансового характера, они были ожидаемы. Куда сложнее оказались взаимоотношения с ВВС Минобороны уже новой России. В условиях девальвации, чувства государственности офицеров ВВС и практически общего развала армии. Но стратегия оказалась верной.

Хотя завод и был универсального профиля, соперничать в самолетопроизводстве ему очень трудно: рядом, в Сибири, не говоря о европейской части РФ, самолетостроительные заводы с большим, лучшим научно-техническим потенциалом в Иркутске, Новосибирске, Комсомольске-на-Амуре. В условиях рыночной экономики это определяющее. Но это было понятно и в начале 90-х годов прошлого века. Основная ставка для загрузки предприятия была сделана на вертолеты. Причем была сформирована стратегия по трем направлениям. «Будущее – тщательно обезвреженное настоящее» – братья Стругацкие. Первое – создание фактически нового вертолета путем глубокой модернизации Ми-8, получившего впоследствии название Ми-171. Исходная база рассуждений была следующей. Казанский вертолетный завод фактически производил вертолеты Ми-8, Ми-17, разработанные для ВВС Минобороны. Но поставляли их для гражданского использования в народном хозяйстве. Наш завод перенял от КВЗ производство Ми-8, производя их в основном для внутреннего рынка. Без какой-либо сертификации гражданского применения. Было принято решение воспользовавшись имеющейся на заводе, хотя и устаревшей, тех. документацией вертолета Ми-17 с двигателем ТВЗ-117, в т.н. мобилизационном плане, самостоятельно с помощью ОКБ Миля разработать и производить вертолет гражданского применения с обязательной сертификацией, в т.ч. по мировым стандартам. Только так можно было выйти на внешний рынок, практически узурпированный КВЗ, и обеспечить загрузку завода на перспективу. Решение было принято самостоятельно, впервые без решения ЦК КПСС и Совета Министров, приказа МАП, как это было тогда принято. Соответственно – финансирование собственное, за счет оборотных средств завода.

Конечно, было страшно, но я был убежден, что другого выхода на перспективу загрузки завода нет. Так оно и оказалось: относительное благополучие завода и сегодня обеспечивает именно производство вертолета Ми-171. Но я не предполагал, да и кто тогда мог предположить, колоссального «вымывания» оборотных средств, крушение банковской системы, введение свободных цен, денежной реформы и т.д. В результате, сделав доброе дело, завод в 1994-96 годах остался фактически без оборотных средств. За все надо платить! Задержка зарплаты персоналу, сбой ритма сборки, неуплаты за энергию, топливо и т.д. Но наличие производства сертифицированного вертолета, конкурентоспособного для ниши 11-13-тонных вертолетов мирового рынка, при полном отсутствии потребностей внутреннего, уже к 1998-99 годам создало возможность работы завода, хотя и в разы уменьшенного персонала работающих.

Второе направление – создание боевого вертолета на базе уже Ми-171, получившего название Ми-171 МТШ. Еще в 1993 году на приеме в посольстве Египта военным атташе была выдвинута идея создания вертолета поддержки. Речь шла о том, что при выполнении десантных операций, огонь с земли представлял серьезную опасность вертолетам Ми-8, поставленным в Египет Казанским вертолетным заводом. Лучшее решение данной проблемы – это воздушная поддержка самолетами-штурмовиками или вертолетами Ми-24. Но можно вооружить один из транспортно-десантных Ми-8 штурмовым оружием, понизив десантную загрузку. Менее эффективный с точки зрения боевых возможностей. Но экономически эффективный: не надо закупать Ми-24 со всем сервисом обслуживания. Совместно с ОКБ Миля были разработаны технические требования такого универсального вертолета и представлены для согласования Командованию сухопутных войск МО РФ. Проблема рассматривалась непосредственно у Главнокомандующего, с которым у меня были хорошие дружеские отношения в бытность его службы в Забайкальском военном округе.

Но без согласования, и затем совместного участия в разработке, испытания и производство новой модернизированной авиатехники единственного военного заказчика – ВВС сухопутных войск страны, о ее поставке на экспорт и речи не могло быть. Согласие было получено. Работы по созданию вертолета Ми-171 МТШ были начаты и завершены уже в начале 2000-х годов. Внутренние заказы ВВС МО РФ вряд ли возможны. В России в наличии Ми-24 и сейчас начаты закупки нового штурмового вертолета Ми-28 производства Ростовского вертолетного завода. Перспектива внешнего рынка, безусловно, есть. Нужна активная маркетинговая наступательная политика в странах, где имеются значительные количества вертолетов Ми-8, Ми-17, Ми-171 и нет Ми-24. Таких как Алжир, Иран, Китай, Венесуэла, Сирия и т.д.

Третье направление – постановка производства вертолета В-60, разработанного ОКБ Камова. Вертолет-разведчик, согласно технического задания и условий ВВС МО весовой категории до 7 тонн.

Главной особенностью вертолета является массивное применение в конструкции фюзеляжа, лопастей несущего винта композиционных материалов. Именно этот вертолет – основа стратегии завода. Во-первых – свободная ниша рынка в нашей стране, во-вторых, удельный вес вертолетов данной весовой категории в объеме производства, продаж и эксплуатации от 35 до 47 процентов всех вертолетов. В армиях НАТО свыше 70 процентов. Диверсификация вертолетного производства Ми-171, и В-60, на нашем заводе, при наличии емкости внутреннего и внешнего рынка, создавали возможность стабильной загрузки потенциальных мощностей завода. С после-

дующей трансформацией вертолета-разведчика В-60 в другие модификации, в т.ч. и гражданского грузопассажирского варианта Ка-62.

В-60 – единственный вертолет ОКБ Камова традиционной схемы с хвостовым винтом – фенистроном (вентилятором), установленным в тоннеле киля вертолета, с новым двигателем Р600 Рыбинского моторостроительного завода.

Данный вертолет не только обеспечивал гарантию наличия ниши рынка, но и соответствовал при реализации технологии его производства жестким ограничительным требованиям экологии водосборной части территории озера Байкал. При массированном применении в конструкции композитов значительно сокращалась необходимость в гальванических производствах с применением тяжелых металлов – кадмия, цинка, стронция, 5-6-валентного хрома. А при развитии кооперации в изготовлении отдельных узлов, деталей можно было вообще ликвидировать использование тяжелых металлов в производстве. Тем самым устранялась опасность существованию, развитию авиационного завода в г. Улан-Удэ.

Кроме того, композиционные материалы значительно увеличивали топливную эффективность и боевую живучесть, ремонтпригодность. Легче металла при сравнительной прочности. Высокая себестоимость их производства, безусловно, явление временное. Авиация была деревянная, полотняная, алюминиевая, затем стальная и титановая. XXI век – авиация композитная. Возможности перехода в этом веке с керосина на жидкий водород, с одной стороны, и полное отсутствие воды в технологических процессах ее производства, экологически более приемлемая безопасная технология, с другой. Для целей производства авиационных конструкций из композиционных материалов был приобретен строящийся в то время Улан-Удэнский моторный завод, принадлежавший министерству авиационной промышленности. При той загрузке площадки авиационного завода это было необходимое решение. Совет министров РБ несколько раз выпускал различные постановления и, в конце концов, «закрепил» его промплощадку со всей недвижимостью за Тонкосуконным комбинатом.

Пришлось несколько месяцев «обивать» пороги различных ведомств в Москве. В конце концов, благодаря содействию тогдашнего руководителя правительства РБ Владимира Саганова и министра промышленности РФ Титкина, удалось подписать постановление правительства РФ у вице-преьера Сосковца о передаче моторного завода У-УАЗу. В последующем приватизация авиационного объединения проходила уже в составе двух заводов – У-УАЗ и У-УМЗ. Были оформлены необходимые правительственные документы по запуску производства В-60 на нашем заводе, и работы начались. Завод активно участвовал в освоении и изготовлении первых деталей, узлов, агрегатов и средств оснащения по взаимной договоренности с ОКБ Камова. В последующем были изготовлены агрегаты для статических испытаний. И даже на 1996 год завод имел госзаказ, договор с ВВС МО РФ на поставку опытных изделий В-60. Но он им не воспользовался из-за сложной системы финансирования исполнения. Работы затем были прекращены, инициатива была утеряна. Для ОКБ Камова производство вертолета В-60 было единственной возможностью преодолеть сопротивление так называемого «общественного технического поля» к его сложной соосной системе вертолетов и выйти на широкий рынок с традиционной системой – с хвостовым винтом. Гордость ОКБ Камова К-50 и К-52, даже принятыми на вооружение, так и остаются в единичных экземплярах. С потерей нашего массированного присутствия на море сузился рынок и для вертолетов Ка-27, Ка-32.

Угроза деградации ОКБ Камова стала реальной. В этой ситуации производство уникального вертолета В-60 могло бы спасти целую «школу», нужную России. Но убедить руководство ОКБ Камова «перебросить» финансовые средства К-50 на В-60 мне не удалось. Для ОКБ Камова, как и для УУАЗ, результат оказался плачевным. Утеряно целое стратегическое направление развития. Возврата уже быть не может. Возобновление, которое сейчас пытаются воспроизвести, крайне проблематично – рынок уже не тот, да и завод, ОКБ другие. Прежде всего, уже производятся на КВЗ вертолеты, изготовленные из металла, близкие по весовым характеристикам В-60.

Квалификация персонала, а это сейчас главное, завода и ОКБ утеряна. И, думается, надолго. И все же стратегия на загрузку завода только авиационной тематикой была бы ущербной. Посещая десятки авиазаводов Европы, Китая и даже Ирана, я видел, что их загрузка была «пульсирующая», – как бы дышала от минимума до максимума, но никогда не превышала где-то 60% производственного потенциала. Это было правильно, учитывая, что авиатехника – техника двойного применения, и на случай войны авиапромышленность должна резко нарастить объемы выпуска продукции. Такая перспектива ждала и нас. Но для эффективного использования производственного потенциала – площадей оборудования, персонала, необходимо предусматривать в загрузке производства гражданскую продукцию.

Началось тщательное изучение, прежде всего, рынка оборудования для нефтегазовой отрасли. Уже тогда была понятна сырьевая направленность экономики России на ближайшие десятки лет. Совместно с Газпромом, Институтом нефти и газа были подработаны необходимые мероприятия по сотрудничеству, изготовлению оборудования для добычи, перекачки, транспортировки сырья. И сегодня это оборудование, в основном импортное, износ которого выше 65%. Применяемые технологии, материалы и квалификационный состав работающих, были идентичны авиационному производству. Это не ремонт или модернизация подвижного железнодорожного транспорта, что сегодня предлагают местные республиканские дилетанты для загрузки завода. В последующем Совет директоров завода, состоящий в основном из частных владельцев крупных пакетов акций завода, спекулянтов своего рода, отверг это стратегическое направление. Также как не согласились передать в траст банку «Российский кредит» 18% акций, дополнительно к 32,4% федерального пакета, уже мной оформленные у Коха, председателя Комитета по имуществу РФ, для инвестиционного финансирования освоения В-60.

Фактически, реализация выработанной стратегии развития завода, начиная с 1997 года, была прекращена, сосредоточившись просто на том, что уже было ранее сделано – производстве Ми-171 на экспорт – в количествах, обеспечивающих загрузку завода лишь до 18-20%. В различных проектах завода и программах правительства РБ она оставалась лишь в демагогических рассуждениях, приобретая все более и более форму утопии. Разработка стратегии развития завода, с точки зрения загрузки производственного потенциала, должна была обязательно сопровождаться эффективным совершенствованием управления издержками производства. Управлять структурой и масштабностью элементов себестоимости продукции в реальном масштабе времени. Требовалась реорганизация производственной структуры завода и соответственно структуры управления с переходом преимущественно на экономические методы.

Уже в конце 80-х годов началось создание заводов в заводе с ликвидацией цеховых структур. Были организованы ЗАС – завод агрегатной сборки, механический

завод – как сумма механических цехов и т.д. Лучшее эффективное использование рабочих кадров, оборудование с ликвидацией «цеховых нарезок» было очевидным. Перемещение центра учета издержек производства с уровня объединения на уровень новых заводов, экономически самостоятельных, позволяло управлять затратами, а не «сбрасывать в корзину» для подсчета в конце производственного цикла. Реализация структурных преобразований еще 15 лет назад позволила заводу выжить. Структура завода остается без практических изменений и сегодня.

Разработка основополагающей стратегии завода, осмысленной из соотношения производственно-технического потенциала и потребностей рынка, сопровождающаяся постоянным совершенствованием управления затратами на производство продукции, то есть фактически конкурентоспособностью, была и есть основа работы руководителя. Пониманию этого способствовала и учеба в университете г. Оклахома (США), изучение финансов, кредита – денежного сопровождения производства. Только серьезный объем знаний – собственный и окружающих, позволяет с меньшим риском выстраивать стратегию развития с необходимой постоянной реализацией мер по реструктуризации производства и управления.

Было ли у меня ощущение, что я все могу? Да, было, после 50 лет. По направлениям жизни. Так было на самом деле. Создать – сделать, чтобы отдать. Лишь к концу жизни стало понятным, что чем значимей человек при жизни, тем больше его идей осуществляется не им самим. Это от того, чем прогрессивнее идеи и чем человек активнее вторгается в текущую жизнь, тем сильнее встречает сопротивление.

Пришлось поработать и в структуре Правительства Республики Бурятия – председателем комитета государственной поддержки и развития малого предпринимательства. Что это было?

«Я знаю, ваш путь неподделен,
Но как вас могло занести
Под своды таких богаделен
На искреннем вашем пути?»

– написал Б.Пастернак поэту Маяковскому по поводу его новой работы.

Данный эпизод жизни я подробно описал в книге «Чужой среди своих». Аристотель считал, что душевное величие заключается в том, чтобы одинаково открыто высказывать ненависть и любовь, чтобы судить и говорить о чем бы то ни было с полнейшей искренностью, и цена истины превыше всего, не обращать внимания на одобрения и порицания других.

Я считаю, что он прав. Да, хорошо, когда у вас есть деньги, но хорошо еще и гордиться собой. Если вы идете на компромиссы, а человек-политик без этого не может, чтобы получить от жизни что-то, то вы становитесь предателем самого себя. Это определенно лучше всего подходит к политическим деятелям. Политический деятель, на мой взгляд, заведомо мерзавец. Чем выше он поднимается, тем чаще ему приходится идти на компромиссы и соглашаться с заведомо неприемлемыми для любого порядочного человека вещами. Это приходится делать любому политику в любой стране мира.

Когда я спрашиваю: «чем Вы занимаетесь?» и слышу в ответ: «политикой», я ухожу от этого человека, потому что он по определению сволочь. Что я и сделал, уйдя из структуры Правительства РБ. Впереди была пенсия, и я стал писать эту книгу.

4.2. Ключи к искусству управления

*Когда секретарь бездельничает
и занимается болтовней,
стол начальника в беспорядке,
завален бумагами и беспрерывно
звонят телефоны – это явный
признак того, что учреждение
находится в состоянии загнивания.*

1. Наука, знание – интуиция, характер

Долгий спор ученых, что такое управление – наука или искусство – продолжается, а жизнь все более подтверждает, что управление – это наука и искусство. И, как всякая наука, имеет свои законы и закономерности. Разумеется, способности, талант, как науке, так и управлению не только не мешают, а обогащают, делают их более результативными. Главный вывод – хорошему управлению должно предшествовать хорошее образование.

При этом «законченное высшее» звучит также архаично для человека, чья профессия управлять. Архаично не высшее образование, а законченное высшее, так как не может быть «законченного». Образование высшее может быть только непрерывное, как и вообще прогресс. С одним, возможно, отличием: должно оно быть постепенным, последовательным, желательно не скачкообразным.

Правомочно сравнение непрерывного образования, постоянной учебы с непрерывным подкладыванием дров в печку. Клади дрова в печку помаленьку, но чаще, давая им прогорать – наибольший тепловой эффект. Наложил много дров сразу – дыму много, огня нет, как и излучаемого тепла. Забыл вовремя подбросить дрова – они уже сами не загорятся, печь потухнет. Хотя и будет продолжать называться печью. Только когда ты много знаешь, ты можешь узнать больше из того, чего ты не знаешь. Ибо девизом руководителя должно быть:

Делать то, что умеешь.

Уметь то, что делаешь!

Руководитель, довольствующийся однажды полученным образованием и в последующем, случайными курсами, обретает себя на повторяемость решений, а значит, на неэффективную работу. Непрерывность образования можно понимать как непрерывность самообразования. Тем более, что сейчас выпускается столько литературы, информации по управлению, как видимо, ни по какой иной отрасли. Наука управления – наука, в которой, как нигде более, необходимо постоянное превращение знаний в действия, в процессы жизни, производства. Здесь повторяемость управленческих решений, в противовес изречению «повторение мать учения», становится мачехой эффективности, причиной упущенных возможностей.

Какое базовое образование необходимо для современного руководителя производства? Глядя на результаты развития нашей экономики сегодня, можно сразу сказать: не то, что он имеет сейчас. Стремясь в пору нашего, так называемого социалистического строительства, подгонять время, насилловать экономику, ориентируясь на масштабы, количество, объемы, постоянно смешивая цель и средство достижения цели, производство развивалось ради производства. Это не могло не отразиться и на

«портрете» руководителя производства. Речь шла не об экономной работе, не о конечном результате улучшения жизни человека (хотя пропагандировалось именно это), не о будущем, а о настоящем: о рапорте досрочного торжественного выполнения государственного плана. О «догнать и перегнать...»

Такое время, когда экономикой правят, а не управляют, хотя и во имя великих гуманных целей, когда не потребности общества, потребители, а потребность государства определяет – что, сколько, когда производить – тогда не нужно считать, во что обходится производство продукции. Не говоря уже о вариантности и качестве.

Определяющей производства была технология. Экономике была предназначена вспомогательная, обслуживающая технологию роль. Так и стал на долгие годы инженер руководителем производства. Экономист, юрист как специалисты в этой системе правления экономикой излишни и даже вредны. От них помаленьку избавились на производстве. А вузы, не имея потребности, прекратили их вовсе готовить, сведя все понимание экономики к бухгалтерскому учету. К незначительному отряду экономистов «прилепили» звание инженеров-экономистов. Этим как бы подчеркивая, что на производстве нет профессии экономист без прибавки инженер, девальвируя при этом сами понятия инженер и профессия, до анекдотических персонажей.

Экстенсивный путь развития – это, прежде всего, путь инженера. Интенсивный – путь экономиста. В условиях государственной собственности промышленности, централизованного планирования, соответствующего хозяйственного законодательства поле деятельности руководителя производства – ассортимент, качество, издержки производства. Себестоимость, как основа конкурентоспособности, на втором плане административной ответственности руководителя. Конкурентность, с точки зрения техники и технологии, лишь в узком спектре отраслей. В частности, оборонных и других, работающих на нее.

Технологией правит инженер. Экономикой управляет команда. Именно второе стало базой переходного периода – формирование «новой» экономики в условиях рынка, частной собственности. Экономике периода массовых банкротств предприятий, когда нет потребителя, его не устраивает качество, ассортимент и цена продукции. Главное становится не произвести, а продать продукт. Соответственно, чтобы выжить, собственники предприятий стали формировать команды управления во главе с менеджерами маркетинга, полагаясь уже на освоенную ранее продукцию. Классический пример – команда управления ОАО «Улан-Удэнский авиационный завод».

Закончился ли переходный период? Нет. Судите сами: 40-50% всех промышленных предприятий работают убыточно. Они не жизнеспособны в рыночной экономике. Их не должно быть. Но борьба за выживание продолжается. Значит существование, создание новых команд управления во главе с успешным маркетологом должно продолжаться. Перепрофилирование предприятия на рыночный, востребованный продукт производства, борьба по упорядочению издержек производства – себестоимости, в ряде случаев, смена собственников – постоянные процессы рыночной экономики. Ну а тем, кто свою «нишу» рынка уже определил, пора задуматься о технологии, о главенстве инженера. И так постоянно: конкретная экономическая ситуация выдвигает на передний план управления то экономиста, юриста, то инженера.

В условиях деиндустриализации, формирования новой структуры предприятия в рыночных условиях (кто нужен, кто «умрет»), период 90-х годов прошлого века, продолжающийся до сих пор для большинства предприятий – поле деятельности ко-

манды экономистов. Для тех же, кто этот этап уже прошел, востребована диктатура инженера. На каждом поле деятельности свои злаки и сорняки. Подавляющее большинство руководителей американских промышленных компаний – юристы, экономисты, отставные военные. Но, к примеру, в годы второй мировой войны, массового производства вооружения, «на коне» были инженеры. Необходимо было новое и побольше, при гарантии сбыта. Безусловно, возможны профессиональное сочетание состава совета директоров – ведущих экономистов и правления – ведущие инженеры, во главе с директором предприятия.

Но экономика и право – суть знаний современного руководителя предприятия. Управление производством – наука, относящаяся к общественным наукам, а не к техническим. Что делать руководителям – инженерам? Переучиваться? Нет. Доучиваться. И чем системней, тем лучше как для карьеры самого руководителя, так и для эффективности производства. Управлять производством на основе научных знаний, высокого интеллекта, а не только лишь интуиции, честолюбия, твердого характера. Управлять, прежде всего, знать, затем уметь, а потом делать.

Учиться и еще раз учиться, если руководитель желает преуспеть в своей деятельности. Запомним, что главное условие спроса на руководителя – хорошее базовое образование, универсальность. Хорошее образование – это не обучение сумме знаний, а усвоение тенденций и динамики развития общества, экономики. В ближайшем будущем все трудней будет сделать карьеру руководителя не по своей специальности. Наш рынок труда отстает от западного лет на 8-10. Дефицитный руководитель универсален. Это означает два-три вузовских образования в пограничных научных областях. Наиболее ценны специалисты со смежными специальностями: экономист-юрист, экономист-инженер, со знанием иностранных языков. Получил базовое высшее образование, и добавляй, добавляй. Увеличивай себе цену. Пока ты учишься, ты живешь. На это не у всех есть время и терпение. Тогда делай то, что дается легко, но делай это изо всех сил. Древнее правило: учись вначале работать, а потом зарабатывать. Принцип современного работодателя: ценится не тот, кто хорошо работает, а тот, кто не умеет плохо работать. Знание при этом – умение видеть, смотря по сторонам. Без знаний люди просто смотрят. Образование, что деньги: его нужно иметь много, иначе будешь выглядеть бедно. А если тебе не хватает денег, значит, тебе не хватает воображения. ...Двое смотрят под ноги. Один видит лужу, другой звезды, – заметил однажды известный режиссер Довженко... Альберт Эйнштейн утверждал: «Образование – это то, что остается, когда забывается все, чему учили в школе». Лучшая школа – это жизнь, лучший учитель – это ошибка, лучшее образование – это опыт. Ступени образования в этом случае выглядят как последовательность школ: начальная, средняя, высшая, и школа жизни. Бывает, что эта школа называется карьеризм. Человек с первого дня своего рождения развивается. Он устремлен в будущее. Он учится ставить задачи. И так он быстро овладевает своим положением в жизни. Приходит время применить свои знания, достичь того, к чему стремился. Зрелость. Надо жить настоящим. Но разгон сохраняется. И вот вместо учения наступает время овладения положением в жизни. Движение идет по инерции. Человек устремлен в будущее, а будущее уже не в реальных знаниях, не во владении мастерством, а в устройстве себя в выгодном положении. Подлинное содержание – движение вперед – утрачено. Настоящее время не наступает. Пустая устремленность в будущее. Это и есть карьеризм.

Появляется внутреннее беспокойство за свое «место». Оно делает человека не-

счастливым лично и нестерпимым для окружающих. Главное – внутренние чувства и зависть. Значит, не нашел себя. Значит, уже сделана ошибка, но она всегда извинительна, когда имеешь силу в ней признаться. А если нет? Разложение любого руководителя почти всегда начинается с разложения принципов его управления. Главнейший из них – постоянное самообразование. Беспринципная Деятельность, в конце концов, приводит к банкротству.

«Люди больше помнят о сделанных начальствующим лицом ошибках, чем об удачных его делах. И ведь такое отношение правильное. Ибо оно избрано не для того, чтобы дурно вести дела, но чтобы хорошо» – Демокрит.

Для руководителя важна, в данном случае, совесть. Как суд над собой. Как символ вечной деятельности, вечного стремления к истине. «Опасна власть, когда с ней совесть в ссоре» – Шекспир. Власть всегда больше, чем ум, компенсирует его недостатки. Власть может заменить ум. Причина банкротства управления – незнание лучшего, отсутствие ума при власти. Горький опыт не делает нас умнее. Потому что неприятности всегда приходят по-новому. И прав А.Галич, написав: «Повторяется шепот, повторяются следы. Никого еще опыт не спасал от беды».

И этому есть фундаментальные причины. Суть в том, что до предела сжалось историческое время. Древний мир длился 3 тысяч лет. Средние века – тысячу лет. Новое время – 300 лет. Новейшая история – 100 лет. Римская империя распадалась тысячу лет, современные, к примеру, Британская – за 10 лет. А Советская еще быстрее...

Сегодня история творится на наших глазах. Люди еще не успевают к ней адаптироваться, а уже наступает новая. Человечество, люди вообще, изменяются куда меньше, чем думают. Как море: на поверхности бурлит, волнуется от ветра перемен, но стоит погрузиться в пучину человеческих душ, и налицо неизменность человеческих душ. При сегодняшних темпах развития общества, экономики, теряется внутреннее равновесие. Особенно страдают идеология, мораль, нравственные устои. Их легко разрушить. Но они ведь формируются и закрепляются в течение длительного времени. А при таких темпах жизни времени нет. Мы живем в пекле истории. Все смешалось. Культура общественного поведения стала жертвой прогресса. Но мы в своей России пошли еще дальше. «Государство – то же дерево: можно за ним ухаживать, но нельзя выкапывать его из земли, чтобы осмотреть корни», – Конфуций. Но мы решили не только осмотреть корни, но и их «подправить». Можно одержать победу, а можно потерпеть победу. Как у нас в России. Недаром утверждают, что поражение от победы ты сам не должен отличать. Поможет ли в этом нам жизненный опыт? Кто нам его передаст? Мы идем по лыжне, проложенной передовыми странами, гуськом. Но с временным шагом в 80-100 лет. Мы в промежутке между промышленным феодализмом и недоразвитым государственным капитализмом. Спор не идет о том, нужны ли нам капитализм и демократия. Вопрос в том, какие? В США и Европе в 19 веке владельцами были сами управляющие. Это норма для сегодняшней России. Но у них с 1950 годов произошла революция, управлять компаниями стали менеджеры-профессионалы. Мы еще далеки от этого, и это придает российскому капитализму агрессивность, непрозрачность и даже авантюризм. Жизнь учит быстро переучиваться. Но сегодня мы живем в каком-то поп-пространстве. Хотим мы этого или нет, беда наша в том, что мы плодим необразованных, а главное, не думающих людей.

У меня в кабинете, где бы я ни работал, за спиной на стене висел лозунг: «Думай!». И всегда, когда обсуждение проблемы заходило в тупик, я показывал рукой на

лозунг и распускал совещание. Раньше понимали так: все в жизни определяет судьба. Но это совершенно не так. Среда действительно иногда враждебна. Но среда человека определяется не судьбой. Мы сейчас не игрушки в руках истории. Судьба человека – это его характер. Характер – компас человека, который его ведет. В жизни каждого человека бывает важный выбор, иногда несколько важных выборов. Но есть масса вещей, которым мы не придаем значения. Так вот из этих мельчайших выборов и складывается наша судьба. А среда по отношению к ней пассивна. Человек выше обстоятельств. В судьбе нет случайностей: человек скорее создает, нежели встречает свою судьбу. Немецкий педагог А. Дистервег писал: «Развитие и образование не могут быть даны или сообщены одному человеку. Всякий, кто желает к ним приобрести, должен достичь этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением».

Тем более, что равновесие и жизнь – понятия несовместимые. Жизнь – это постоянные изменения. Стоит движению замедлиться, и человек стареет. И в душе, и в делах. Я убежден, что все в природе подчинено естественному порядку. Но не меньше убежден и в том, что мы мало смыслим в этом естественном порядке. И давайте переживать неприятности по мере их поступления. Как говорит Жванецкий: «Надо хотеть. Не очень хочется – не очень получается». А изменять собственные воззрения и убеждения бояться не стоит. Как не стоит и путать значения слов «измена» и «изменение»...

2. Рассчитай свои возможности (антииллюзии руководителя)

Прежде чем делать любое дело, а тем более, взвалить на себя ношу руководителя, подумай, проанализируй, рассчитай свои силы, опыт, знания, способности и сделай выводы. Помни, как говорил Иосиф Бродский: «Жить на самом деле просто. Нужно помнить, что на свете есть люди лучше тебя». Нет ничего страшнее для личности человека, ставить для себя цели иллюзорные, мистические, основанные на хронически больном честолюбии (точнее, самолюбии). Жить с комплексом неполноценности – трагедия, точнее, трагикомедия. Посмотрите, как штангист движется к рекордному поднятию тяжести. Во-первых, природные данные, общая физическая развитость. Во-вторых, физические тренировки практически по всем видам спорта. В-третьих, постепенность набора веса штанги. В-четвертых, величайшая собранность, психологическая и физическая, в момент рекордного труда. Пример постановки моно-цели и ее реализации.

Но и в условиях множества целей, которые ставит руководитель перед собой, с некоторой долей абстракции, вполне можно использовать этот жизненный этюд как методологию к нашему рассуждению. Итак, природные данные, способности, прежде всего, нормальное здоровье с хорошей трудоспособностью в любое время суток. Нежелательны любые физические недостатки, также как и ярко выраженные физические достоинства. Наиболее эффективно работают руководители среднего или высокого роста, сухощавые с элементами спортивного «покроя» фигуры.

Чутьочку моды и элегантности. Руководитель не должен выделяться среди подчиненных ни броской модной одеждой, ни, тем более, обвислым животом. В некотором роде этакая «серая мышь». Можно привести противоположные примеры, но это лишь подчеркивает исключение из правил, без которых не может быть самих правил. Рабочий день руководителя – 10-14 часов в сутки – с положительными результатами может осилить только физически здоровый человек. В руководстве людьми не должно быть перерывов по болезни руководителя, его немощи. Процесс управления

непрерывен. Нет здоровья, не ставь себе целью управление людьми. Здоровье – это кредит управленца и, как за всякий кредит, необходимо платить проценты, постоянно поддерживать себя в полной физической дееспособности. Даже если тебе, как и всякому человеку, свойственны слабости, расслабления, болезни.

Поняв свои физические возможности, самокритично их оценив, необходимо продумать получение, восприятие целого комплекса знаний к своему базовому высшему. Специальных знаний производства своего предприятия. Вы обязаны быть компетентны в области логики, психологии, эргономики, педагогики. Обязательно для вас знание экономики и права в конкретном отраслевом масштабе. Что-то из этого списка преподают в вузах, но, к сожалению, у нас учат узкоспециализированной науке, а не методам познания наук в широком философском смысле. Поэтому необходимо самообразование. И не по принципу «все еще впереди, успеется», а «все еще надо было знать вчера». Стараться выбирать знания для себя, а не довольствоваться случайно попавшей книжкой или услышанной лекцией. Объем памяти, а самое главное время, отведенное для умственных тренировок, ограничено короткой жизнью человека. При этом надо иметь в виду, что руководитель имеет дело с людьми, и каждый человек – свой мир. Общая эрудиция в различных областях знаний необходима. К примеру, очень полезны для этой цели детективы, только не сегодняшний ширпотреб. В них масса всяких разносторонних знаний, и на их фоне логика, вариантность, сравнимость и принятие решений в постоянном поиске себе подобных соперников. Безусловно, некоторая «приятность» к проблеме управления в этом есть, но и доля истины познания тоже.

Использовать окружающих людей, оценивая их тем, что ты от каждого можешь взять. Сравнивая себя с ними, с их багажом знаний. Как можно больше встреч, дискуссий, споров. Общение с человеком широкого кругозора и эрудиции эффективнее прочитанной книги для познания истины.

В этом аспекте очень полезно как можно раньше заняться общественной работой в общественных организациях, найдя в этом хобби своей жизни. Неважно, касается ли это искусства, спорта, политики. Вот здесь и начнется набор веса «штанги» управления коллективом людей. Не смог поднять очередной вес, сорвался – иди в легкую атлетику или шахматы. И чем раньше это понимание к тебе придет, тем меньше трагедий в твоей жизни. И не надо делать глубокомысленные выводы о своей непригодности к жизни. Знать свое место в жизни – самое главное, решающее знание мыслящего человека. Если человек не красит место, ищи другого маляра...

Основе познания, массе знаний должна быть присуща принципиально важная черта характера – стремление к постоянному риску. Ибо только на грани риска находятся самые эффективные решения. Приучить себя к постоянному риску дано не всем. «Неудача – мать гения», – говорил Бонапарт Наполеон. Будь как переливающийся через край фонтан, а не как резервуар, содержащий одну и ту же воду. Но не надо огорчаться, есть масса других профессий, где риск не является оболочкой, формой действий. Важно быть «эмоционально тупым» независимо от степени риска и результата. И последнее решающее начало вашего пути руководителя – быть всегда, подчеркиваю всегда, независимо от возраста и стажа работы, генератором идей. Смелость – это не отсутствие страха. Это свидетельство того, что есть еще более важное, чем страх. Отбросить в сторону излишнюю скромность, боязнь ошибки. Постоянно новые идеи.

В этом образ существования руководителя. Взвешивать, оценивать, сравнивать цель и достигнутые результаты, последовательно, без надрыва, зная самоограничения своей жизни, на базе фанатизма своей профессии. Путь трудный, не всегда благодарный, но поистине великий из всех трудов. Ибо труд руководителя, как высший интеллектуальный труд поэта, композитора – основа нашего диалектического развития, движения вперед.

Портрет идеального руководителя: хорошее здоровье и респектабельная внешность, образование, знание английского и восточного языков, свободное владение компьютером, оргтехникой, права категории В, коммуникативные навыки, владение смежными специальностями, корпоративность мышления, обучаемость, мобильность, энергичность, целеустремленность, доброжелательность, отсутствие семейных проблем и вредных привычек. Сравните себя с идеалом. Это и будет ваш тест работы руководителем. Если да, сомнения отброшены, выбор сделан. Но не забудьте, что гвоздь, который высовывается, бьют по шляпке – гласит японская пословица. Приготовься держать эти удары и запоминать. Жизнь – это не те дни, что прошли, а те, что запомнились.

3. С чего начинать?

*«Не пожелать ли мне тропы иной,
Приемов новых, сочетаний странных».*
Уильям Шекспир

Управлять людьми – это прежде всего профессия. А профессия требует компетенции. Компетенции в том производстве, людьми которого вам придется руководить. Речь не идет о тщательном познании технологии производства, тогда надо идти работать технологом. А о принципах и ее закономерностях. Недаром говорят: не обязательно вариться в супе, чтобы знать, что в это время там чувствует курица.

Жалость, сожаление вызывает руководитель, который, придя в цех, называет токарный станок фрезерным. Никакие идеи, слава не спасут его положения в глазах окружающих – это уже живой труп руководителя. Конечно, самый эффективный путь – самообразование по специальной литературе, технологии. Но, думается, самый рациональный – это обучение на прецедентах, хозяйственных, производственных ситуациях, с помощью специалистов-технологов «расширить» узкое место, сбой производства, смело без боязни – вот база для обучения компетенции. Не создавать кризисных ситуаций – в этом мудрость управления. Но если они случаются, не избегать их, отважно идти на их решение. Зная, что чем меньше ваша компетенция в решении возникающих проблем, тем меньше категоричность в рассуждениях, решениях. Не ловить бабочек, размахивая лопатой. Больше прислушиваться, слушать. Понимая, что вежливость – это разница между тем, что вы говорите и тем, что вы хотите сказать.

«Переходя реку, нащупывай камни» – формула подхода к решению проблем. Но не «тянуть» время, не затягивать принятие решения, хотя бы его первого этапа. Проза жизни: вчера было рано, завтра будет поздно, а сегодня некогда. Тридцать лет и три года сидел Илья Муромец на печи! Да так и не додумался, что можно было лечь. Это не для нас. Процесс интересен – результат никчемный. Лень в этом отношении за-

ключается в беспрестанном взвешивании всех за и против, ибо пока раздумываешь, все возможности представляются равноценными. Нужно уметь ошибаться, падать и удивляться при этом.

«Успех приходит только тогда, когда после многочисленных неудач удастся не потерять оптимизма», – заметил Уинстон Черчилль. Необходимо раз и навсегда усвоить, что руководитель – человек, постоянно принимающий решения к действию. Нет решений – нет руководителя. Итак, от решения одной хозяйственной ситуации к другой с последующим анализом и обобщением – путь повышения компетенции. Нет неразрешимых проблем, есть неприятные решения. При этом надо помнить: докапываясь до истины, вы обязательно роете кому-то яму. Но если стараться обходить все неприятности, то можно пройти мимо всех удовольствий. Долг и удовольствие двигают человека по жизни. В этом становлении руководителя важно с первых шагов опираться на окружающих специалистов. Изучение окружающих людей одновременно с ростом компетенции – вот два неразрывно связанных компонента управленческой деятельности. Как изучать? Прежде всего, расспросить своего предшественника «кто есть кто». Пытаясь критически оценивать эту информацию под углом личных качеств собеседника, правильно задавай вопросы. Видите, все зависит от поставленного вопроса: можно ли курить во время молитвы? Нельзя! А потом спросите: можно ли молиться во время курения? Можно! Сделать главный, необходимый вывод: никакого предпочтения, равное отношение ко всем людям. Упаси вас Бог принимать схему взаимоотношений предшественника, даже если он стал теперь вашим непосредственным начальником. Эффективно в этой ситуации выглядит приглашение сотрудников и поручение им подготовить рефераты на тему «Как улучшить работу их подразделений и в целом предприятия». Повысить его результативность. Избегать панибратства, показного демократизма. На каждом поле деятельности есть свои сорняки и мусор. Если некому вынести мусор из дому, надо вынести того, кто этот мусор произвел. Отдавайте себе отчет всегда, знайте, что подчиненные, ваши сослуживцы, вас тоже изучают, кто вы? При этом сразу все и с высокой интенсивностью. Ищут ваши слабые и сильные стороны. А так как они всегда имеются в характере, поведении, в решениях руководителя, то «не раскрывайтесь» им сразу. Пока сами изучайте их. Особо выделяйте людей, спорящих с вами. Среди них всегда найдутся думающие, ищущие люди. Действуйте непредсказуемо, такие возможности всегда найдутся. Люди всегда чувствуют свое превосходство над теми, чье поведение предсказуемо. Первые впечатления, как первая любовь, теоретически присутствуют, но лучше не доверять первым впечатлениям, первым душевным порывам, зная, что люди стараются вам понравиться, оказать на вас влияние. При этом бывают не сами собой, играют. Жизнь вообще – большой театр, и все мы в ней актеры. Немногие знают, что производить впечатление – вещь практически молниеносная. Эксперты утверждают, что вопрос «подходим мы друг другу или нет» решается первые 90-240 секунд, то есть на 241 секунде можно расслабиться: все уже решено с обеих сторон. По мере повышения компетенции, познания себя и окружающих людей, поставь задачу – «поставить себя». Очертить границы деятельности, прав, обязанности, ответственности. Короче, описать своими первыми решениями всю иерархию управления. При этом отдавать себе отчет о дефиците обратной связи, что неминуемо на первых порах. Чтобы уберечь себя от глобальных ошибок, желательно очертить поле деятельности в частных решениях. И от частных решений двигаться к общим. Не забывая при этом, что «не за горами», че-

рез определенный промежуток времени, необходимо будет выступить с программой, суммой целей и путей их достижения. Аристотель 2500 лет назад писал: «Благо везде и всюду зависит от соблюдения двух условий: правильного установления конечной цели всякого рода деятельности и отыскания соответствующих средств, ведущих к конечной цели».

«Каждый, кто не знает, куда направляется, очень удивляется, попав туда» – предупреждал Марк Твен. Леонтьев же считает, что «рациональный выбор предполагает наличие единственной ясно выраженной цели».

Часто случается, что проблема не в новых идеях, а в том, чтобы отойти от старых, которые проникли в плоть и кровь. Опережать время – самое тяжелое занятие для людей. Хранить верность системе, которая вступила в конфликт с жизнью – глупость. Новые принципы управления, как и новые законы, что новые туфли: сначала жмут, потом снимать не хочется. Не надо бояться начинать «разнашивать». Зная, что мотивация по большей части в самих подчиненных – лучше хорошо известное плохое, чем неизвестность. И тем более, человек не такой дурак, чтобы наступать на все грабли одинаково. Не захламляйте свой угол зрения старыми взглядами. Никогда не надо бояться делать то, чего не умеешь. Помни, что «ковчег» был построен любителем. Профессионалы построили «Титаник»... Чтобы решить любую проблему, надо признать, что она существует. Причем, если что-то не будет иметь значения через три-пять лет, это не имеет никакого значения. Вы не на рабочем месте мастера с его месячным планированием. Стараться не застревать на мелочах. Но нужно помнить: без частности нет и целого. И кто хочет понять целое, но не видит в нем частностей, не даст полного образа или исчерпывающей оценки целого. Можно представить борьбу за изменения как пьесу в трех действиях: осознание необходимости обновления, изменения; формирование нового видения; закрепление изменений. Всякая реорганизация, тем более на действующем предприятии – человеческая драма, с радостью и горем, драматический конфликт между силами стабильности и силами изменений, между страхом и надеждами. Но не останавливайтесь на достигнутом другими. Не существует более мощного двигателя организации к совершенству и долгосрочному успеху, чем привлекательная перспектива на будущее, которую разделяют многие. Надо эффективно «продавать» свои идеи. Вы можете получить все, что угодно, если будете помогать другим людям получить то, что они хотят. Самое хорошее поведение то, которое определяется не внешними рекомендациями, а душевной необходимостью. Оптимально определить время такого выступления. Исключая прозу жизни: вчера было рано, завтра будет поздно, а сегодня некогда. Доверительно, не категорически, без критики своего предшественника и вообще без обвинительных актов (вы не прокурор), необходимо изложить свои позиции, планы. Избегая по возможности деталей: вы ими еще не достаточно владеете. Не надо пытаться приводить примеры работы своего бывшего коллектива – «у нас», «у вас». Теперь вы едины со своим новым окружением, и может быть только «у нас», «мы с вами». Главная задача руководителя, особенно на первом этапе деятельности, верно оценить долю прошлого, которую можно и нужно сохранить в настоящем для будущего. Нельзя начинать с нуля, отказавшись от всего достигнутого в прошлом, до тебя. Долговечность установленного – залог его силы. Стараться уважать традиции, привычки, поведение, выработанное до вас. Если их отменять, придется создавать новые, другие. А будут ли они лучше? Сохранять внешнюю арматуру предприятия, тогда гораздо легче изменять то, что покажется устаревшим. Избегать искушения демагогией – достичь всех целей,

удовлетворить все нужды. Это невозможно. И обещания сдержать будет нельзя. Также как разрываться между компромиссом и бескомпромиссностью. Конечно, все зависит от обстоятельств. Но нужно различать бескомпромиссность истинную и ложную. Педантично следовать выработанной доктрине управления, не считаясь с фактами. Это уже упрямство. Необходимо ставить мозг перед проблемой. Истина никогда не рождается сразу, к истине подходят постепенно, шаг за шагом. Но к истине никогда не может подойти тот, кто ищет ее со страхом, запрещая себе думать откровенно. Ибо, иначе говоря, сам себе лжет, сам себя обманывает. Такой человек, чем больше он живет, тем дальше он будет отходить от истины. Мысль должна быть бесстрашна. И никаких иллюзий. Обязателен учет реальных возможностей, с гласностью этих возможностей.

Но цель должна проследиваться четко. Мы работаем, нам нужны такие результаты, которые бы поспособствовали не только получению прибыли, стабильности рабочих мест, но и удовлетворению личных интересов работников. Люди для труда, эффективного труда в плане реализации цели. А труд, его результаты для людей. С этого и начинать!

Что касается меня лично, это мое собственное состояние – стремление к полной независимости. Я никогда, ну почти никогда, не делал то, что не считал нужным. И никто не сумел меня заставить. Я сохранил свою независимость, сам принимал решения, естественно, оглядываясь на обстоятельства. Также как, пострадавший от ума Чацкий: «Служить бы рад, прислуживаться тошно». Спротивление неприятно. Но оно необходимо. Согласен с тем, что опираться можно лишь на то, что сопротивляется. Только надо видеть разницу между сопротивлением и конфликтом. Желание высказать свою позицию и контрвыводы четко, ясно и честно. С другой стороны – противостояние, во что бы то ни стало, не имея ввиду достижение позитивной цели. Недополучилось много. Много, что не получилось. Большие важные дела быстро не получаются. Главное быть равнодушным к делу.

4. Кадры: не набирать, а подбирать!

Почти все проблемы бизнеса, да и людей организации, сводятся к проблеме человека. Завод, к примеру, это на 85 % люди, на 10% материал и 5% деньги. Материалы, не тронутые человеком, остаются только в земле, в море, в лесу и в воздухе. Ничего в бизнесе не совершается без участия людей. Кадры решают все, а не только то, что не решают деньги.

Начинать и завершать любое дело надо с подбора кадров. Как не парадоксально звучит и «завершать». По результатам любого дела должна следовать кадровая переоценка – кто был и кто есть кто. Ничто не проходит, все переходит, все вырастает в человека. Интересна мысль Льва Толстого. Говоря о частой смене царских министров, он заметил: «Много ли людей можно назначить сапожником или поваром? Мало, очень мало! А вот обязанности министра столь широки, что претендентов появляется много!»

Дилетант – это человек, получающий огромное удовольствие от дела, которое он делает плохо. Профессионалов для хорошего дела не набирают, а подбирают. Кадры – это, прежде всего, область деятельности лично руководителя. Должность замдиректора по кадрам, думается, неверно названа. Помощник по кадрам вернее. Он должен помогать руководить директору, а не замещать его в кадровой работе.

Первое, что необходимо сделать – найти решение рациональной структуры руководителей по возрасту. Помня при этом слова Бонапарта Наполеона: «Искусство

управления состоит в том, чтобы не позволять людям состариться в своей должности». Сочетание молодых, пожилых и пенсионеров. Не надо никогда сбрасывать со счетов пенсионеров, эти «университеты» жизни, этих хранителей прецедентов производства. Ученый – это тот, кто много знает. А мудрый еще и знает, почему. «Искать мудрость вне себя – верх глупости», – учил Конфуций. Мудрость приходит с годами. Насколько молодежь другая? Скажу одно: для меня они правы априори. Просто потому, что я уйду, а они будут жить дальше. Можно только помочь стать им образованнее, духовнее. Стать «человеками».

Молодость заразна. Полезно потеряться среди молодежи. Сегодня все больше объявлений: требуются квалифицированные специалисты, руководители в возрасте от 40 лет. Что это: случайности или поворот российского рынка в сторону опыта? Уже полтора года как наметилаась эта тенденция. В начале был «энтузиазм-менеджмент»: только молодых. В результате компании стали переживать кризис профессиональных навыков. Молодые руководители, учеба за границей, два-три высших образования, а опыта не хватает. Профессионализм опыта – такая скрытая и не совсем очевидная ценность.

Профессионал – это тот, кто умеет распознать проблему, знает, как ее решить, берет на себя ответственность и доводит дело до конца. Девиз молодого руководителя – «я могу». Даже там, где не может. Их так учили. Это не профессиональный подход, а агрессивно-личностный. Сейчас происходит конкуренция поколений. Профессионалы в ней выигрывают. «Старость» руководителя начинается с того момента, когда он, как генератор идей, начал повторяться. Это уже «инфляция» руководителя. Инфляционный конец руководителя у каждого разный. И если провести среднюю линию, это где-то 40-45 лет. Выдыхаются идеи, поиск новых – опасно с точки зрения результата их реализации. Достигнутое с таким трудом определенное положение в обществе, коллективе, и все потерять из-за неудач. Стремление идти на риск ослабевает, как правило, исчезает. Риск и возраст живут в обратной пропорции.

Сказать, что руководитель сам не замечает, когда он начал повторяться, значит, покривить душой. Замечает и знает! Не только знает, но и действует с поразительной энергией, как в молодости, по разработке идей. Только теперь начинает изживать, освобождаться от окружающих себя людей с идеями. Вот он, застой! Вот поворот от пользы к вреду общего дела. Выхода два: уходить в отставку или прилагать максимум усилий, генерировать новые идеи, рисковать, идти вперед.

Почтение, уважение, авторитет у коллектива надо постоянно завоевывать. Как и любовь женщины: раз и навсегда завоевать невозможно. Чем выше ранг руководителя, тем опаснее этот застой. Здесь главный момент кадровой политики – окружить себя такими замами, подчиненными, чтобы никому и невдомек, где твои идеи, а где идеи твоего окружения. Вовремя подхваченные, схваченные и принятые к реализации. Профессионал над профессионалами. Но это сделать может только сильный, уверенный в себе руководитель. Трудно держать рядом думающих, спорящих людей. Умудренному в жизни, но без идей, такой руководитель легче чувствует себя на фоне «серости», чем на фоне угловатой интеллектуальности. Но именно эта «тяжесть» и есть осознанная необходимость, благодаря которой руководитель становится должностником.

Отношение к себе теперь переносится на других в подборе кадров. Ясно одно: на решающие посты, определяющие конечный эффект в изнурительной длительной работе, требуется «старый» руководитель с опытом жизни, умеющий опираться на идеи молодых. На участке с коротким циклом реализации целей, но тоже решающим,

желательно ставить молодых. С обязательным правом на ошибку. Если брать крупный заводской коллектив, то эффективнее ставить во главе «старого» руководителя. Но технический директор, по коммерции – молодые. В их руках технология, маркетинг с постоянно новыми идеями и длительным периодом достижения поэтапного эффекта. Если брать отдельные подразделения: производства, цеха, то во главе ставить «молодых», а помощниками по подготовке производства «старых». Фактически, наоборот, к первому случаю. Разумеется, нельзя это принимать за истину, категорический совет. Но как методологию подхода в сочетании старых и молодых кадров, думается, можно. Старый руководитель как в поговорке: новой борозды не проложит на целине, зато и старой никогда не испортит.

Чем больше твой возраст, особенно после 45 лет, тем больше молодых руководителей должно стоять у руля решающих участков работы. Личные друзья, лояльные и преданные вам, не всегда профессионалы, тем более гении. Не должна быть главным достоинством кадров их «безопасная некомпетентия». Возможно, это и оправдано на первых порах, но когда уже ничего не угрожает, нужны новые лица. Приходят иные времена, приходят новые имена.

При катастрофических провалах всегда нужны новые лица. Молодые «белые воротнички» сейчас наводняют регионы. Молодые, не коррумпированные, получили образование в западных странах. Нацелены только на прибыль. Хозяевам и им это нравится. У них карьера от этого зависит. «Красные» директора социалистических времен остались лишь на государственных предприятиях. Средний возраст первых руководителей свыше 50 лет при частной собственности от 0 до 25%, а вот с увеличением частной собственности свыше 25-30% – лишь 35 лет. У молодых руководителей свои идеи, чтобы с годами научиться воспринимать, учитывать, использовать идеи окружающих. Новая экономика определяется знаниями. Умением коммерциализации идей, разработок. Овладением инновациями – процессом превращения знаний в экономику. Сочетание знаний молодых и опыта старых. При этом понятие «молодой, старый руководитель» меняется с годами вашего руководящего стажа. Консерватизм здесь не уместен. Вреден карьере. Второй момент – попытаться как можно скорей уловить, выделить среди окружающих людей творческих и хороших исполнителей. Это важно не только для эффекта работы в целом организации, предприятия. Люди-творцы, как правило, неисполнительны. Чужие идеи исполняют очень неохотно. Люди-исполнители с удовольствием исполняют чужие идеи, гордятся этим. Но, как правило, ничего не творят. Представьте себе двух инженеров. Один – творец. Вы назначаете его руководителем подразделения производства. Другого, исполнителя, руководителем коллектива конструкторов разработки темы. Каков будет результат?

Есть люди, которые при решении конкретной задачи «перерывают» всю библиотеку, специальную литературу, обязательно найдут прецедент решения. Во многих случаях эффективный. Но есть люди, которые ничего «не роют» и никуда не идут. Выдумывают свое, сталкиваясь с проблемой и не имея под рукой ее решения. Таких людей мало. Их ценность возрастает, если вы их выделили как можно раньше. В этом и ваш успех. Фактор длительности работы на руководящей должности много значит. Длительная бессменная работа притупляет ощущение окружающего. Тем более, такого сложного, как человеческое окружение. Лицом к лицу лица не увидать, тем более, если окружающие лица не меняются со временем. Думается, пять-восемь лет – оптимальный период работы руководителя, который сохраняет живое восприимчивость к окружающим.

В-третьих, каждый руководитель обязательно должен знать эффект «деревенской квашни». Поколение, жившее в деревне, помнит, что кислое тесто, заведенное на дрожжах с вечера, к утру поднимается в квашне и его необходимо «подбить», обязательно уловив момент максимального поднятия. Опоздал, тесто опало, потом его подбивай, не подбивай, хорошего хлеба не испечешь. Так и с кадрами. Улови максимальный подъем каждого специалиста, и обязательно «подбей»: перемести по горизонтали, повысь по вертикали, озадачь новыми целями, измени условия работы, просто усложни и т.д., иначе не «выпечь» хорошего, динамически растущего специалиста, руководителя. Тем более, постоянно «рождающего» идеи.

Не просто замечать, а фиксировать, хорошо определять верхнюю точку подъема на данном посту. Это и есть постоянная работа с кадрами. Следить за «тестом» – первый долг руководителя. Доброжелательность, гражданственность, проявленные при этом, делают из начальника руководителя. Смело, решительно идите на замену, смену, перемещение по горизонтали, вертикали, с учетом перечисленных элементов кадровой политики.

Политика – это реальность сегодняшнего дня, сего момента. Не считаться с реальностью, значит не иметь политики. Значит, вы ошиблись своим выбором места в жизни. Интересен, хотя и не без сомнения, так называемый, гендерный план – сочетания членов коллектива по полу. Думается, к примеру, в преобладающе женском коллективе желателен мужчина. Члены коллектива в этом случае всегда опрятно и модно одеты, причесаны, то есть в «спортивной» форме: роль, отведенная природой мужчине, вполне будет способствовать эффективной работе коллектива.

Безусловно, необходимо учитывать, пришли ли вы извне в коллектив, которым придется руководить или вы в нем «выросли», перемещаясь по управленческой лестнице. Во втором случае можно сразу действовать, зная на кого опереться. В первом же надо осмотреться, и по этапам, звеньям начинать с самого верха и до самого низшего звена, к самому «узкому», используя обязательно сам факт своего назначения. Для состоявшихся руководителей постоянство, некоторый консерватизм по отношению к личному секретарю, водителю, референту, думается не элемент причуды, а признак хорошего тона. Позволяющий к тому же быстро адаптироваться в новом коллективе, не снижая эффект личной работы, ее производительности. Привычка – это не только вторая натура, но это и второе «я» руководителя.

Итак, мы все время говорили о базе кадровой политики, на этапе прихода в коллектив. Пришел, увидел и услышал, подумал и посоветовался и ... здравый смысл и оперативность – девиз вышей работы. При этом никак нельзя забывать о принципе «хамелеона». Он гласит: «чтобы сохранить работу, руководитель, как любой работник, должен приспосабливаться к обстоятельствам». Принцип «хамелеона» также требует, чтобы вы понимали отношение вышестоящего руководства к принципам и методам своей работы.

Иногда можно уговорить его опробовать новую идею, на практике противоречащую его пониманию. Но частая настойчивость в таких делах, и вас уволят. Можете затем на свободе утешаться сознанием своей правоты. Вы руководитель, но вы и подчиненный. Щадите самолюбие своего руководителя. Лично мне этот принцип претит. Но жизнь есть жизнь. До поры до времени я его терпел. А потом уже меня терпели...

Почти каждый работник должен обладать данными, чтобы занять место в иерархии управления организации, а не организация должна приспосабливаться к способ-

ностям работника. Ради карьеры «наступить» на свое самолюбие придется. Занимай место своего вышестоящего руководителя и реализуй на практике уже свое понимание принципов и методов управления.

Вы уже работаете руководителем. В чем суть вашей кадровой политики? Суть – в системе, при этом рассчитывать на мгновенный эффект практически не приходится. В данном случае, это тот момент реализации «технологии» руководителя, где необходимо терпение, кропотливая работа, определенные правила, закономерности ваших действий. Оценив все выше перечисленные факторы, подумайте, где вы сильны, владеете ли путями поиска решений и где вы слабы, нет профессионального опыта. Особенно на тех ступенях управления, которые вы не проходили в своей карьере.

В корректировку кадровой политики начинайте вкладывать «подпорки» из знающих, профессионально более подготовленных специалистов, окружающих вас. Если вы инженер, «подпирайте» экономистами, юристами. Если вы экономист, юрист – инженерами-технологами. Если вы никогда не работали в производственных подразделениях, то в ближайшем окружении должны быть люди, прошедшие эти ступени управления. Не должно быть в вашем окружении лица, под которого не был бы «приставлен» дублер. Так же, как и под себя. Делать это необходимо гласно, с постоянным афишированием этого «дублера». Действующий руководитель в этом случае будет работать интенсивней, зная, что рядом его замена. Дублер же приложит все усилия быстрее занять руководящий пост. Хорошая, деловая конкуренция. Дело от этого только выгадывает. Хотя самое развитое чувство у руководителя – честолюбие, иногда весьма болезненное. Но без его не бывает хорошего руководителя. С одной стороны утверждать – незаменимых кадров нет, с другой в личной беседе оценки действий руководителя подчеркивать его незаменимость, ценность для вас, для общего дела.

Как определить, сформировать группу дублеров? Не умаляя достижения социологов, психологов, думается, решающий метод – метод экспертной оценки. Личная беседа с кандидатом в дублеры, с экспертами, с вашим и его окружением. Уместна беседа один на один, один на два или три собеседника. Мнения, оценки в ряде случаев бывают разными. Оценивать знания, опыт, поведение, решения. Обязательно должна быть альтернатива к каждому кандидату: все постигается в сравнении. Данную работу нельзя доверять никому. Делать лично и не жалеть времени. Терпение и осмысленность. Выявили кандидатов в дублеры, продумайте их учебу. Институт переквалификации, повышение квалификации, родственная фирма – отечественная и зарубежная. Подготовка кадров из государственной задачи перешла в ведение самих компаний, фирм. У себя организуй свой институт повышения квалификации. У себя, у других – теоретические и практические занятия в определенной последовательности. Разные по периоду обучения для разных категорий обучающихся. Учеба должна дать дублерам не только «канву» деятельности, ее теоретическую основу, но и возможность осмотреться, выйдя из «шеренги» производства. Повысить уровень своего культурного и политического багажа.

Если вы руководитель, готовитесь им стать, нельзя забывать о своем интеллектуальном развитии. Вы должны быть выше своего окружения. В условиях демократического общества, плюрализма мнений, конкуренции знаний и опыта это особенно необходимо. Знания тоже имеют свойство стареть и «уходить на пенсию». Перефразируя русскую поговорку «век живи – век учись», руководишь – весь век учишься. Теоретическую подготовку дополнять изучением опыта других в постоянных системных

командировках. Изучать необходимо хороший и плохой опыт. Плохой опыт – тоже опыт. Просто в своей деятельности делать так не надо. После каждой командировки требовать подробный письменный отчет. Ибо, как говорил Петр I: «Дабы дурь каждого была видна». Дублер всегда должен чувствовать ваше внимание – везде и во всем. «Боже упаси» вас от заигрывания с ним. Дистанция в отношениях, деловое сотрудничество.

В создании корпуса дублеров руководителей на всех ступенях линейного, функционального управления возможны как периодическая, так и постоянная кадровая компания. Но это должна быть система, не имеющая конца. Руководители уходят, а дело должно оставаться, двигаться вперед. Можно привести пример собственного опыта жизни. Вспоминую хорошими словами своего учителя, бывшего директора Улан-Удэнского Авиационного завода С.И.Исаева. Работал мастером участка после окончания вуза, затем зам. начальника цеха, начальник цеха. Причем, разных по профилю цехов, от заготовительного до сборочного. Затем учеба очно, с отрывом от производства, в инженерно-экономическом институте в Москве. Получение второго диплома уже экономического направления. Новая работа – главный экономист завода. Затем снова учеба в Московском авиационном институте с отрывом от производства. И снова новая работа – зам. главного инженера. И все это до 32 лет. Затем учеба в академии народного хозяйства, в университете штата Оклахома США и работа генеральным директором завода. Чем не классический пример действий? При этом выговор, «шишек» на голову от него было получено немало. Как и поощрений. Я повторил его опыт в своей работе. По такому же сценарию готовил кадры для работы уже в рыночных условиях. Команда без чужаков извне продолжает работать и сегодня, обеспечивая сравнительную стабильность коллектива.

Ничего не должно оставаться незамеченным в действиях ваших подчиненных. Ибо незамеченное, не оцененное, без вашей реакции порождает пассивность или преступление перед общим делом. При этом метод поощрения обязателен, а не метод наказания. Одна из наших бед общественной, производственной жизни – порождение общественного «тупизма», стремления наказать, если уж вызван на совет директоров, коллегию, балансовую комиссию. Чрезвычайно распространенная ошибка. Вся история человечества – поиск приемов и методов заставить, побудить человека эффективно трудиться. И место поощрения среди мотивов эффективного, производительного труда, самое решающее. Попытайтесь всегда при оценке итогов заметить даже маленький штрих, несущий положительную оценку, и сказать о нем. Замеченный и неозвученный отрицательный результат, если он не носит системного характера, человек и сам оценит.

Беречь, щадить самолюбие человека руководитель обязан. Отсутствие похвалы, поощрения – это уже знак отрицательной оценки ваших результатов работы, вашего поведения. Полистайте стенограммы различных заседаний, и вы увидите: указать, предупредить, объявить выговор и т.д. Даже разработана специальная школа последовательности наказаний. Непонятно, как в современном обществе уживается средневековая общественная инквизиция. Если уже совсем не за что похвалить, то целесообразнее вообще промолчать до очередной переаттестации, или до первых, даже незначительных успехов.

Всегда давайте подчиненным «право на ошибку». Это правило объясняет, почему метод наказания не приносит повышения трудовой активности. Тот, кто делает,

тот ошибается. Особенно, если идет нетрадиционным, неизведанным путем, путем риска. Самым продуктивным и рациональным путем. Отсутствие права на ошибку – это застой дела. Это кадры – не творцы, а оловянные солдатики. Страх перед наказанием за ошибку – гибель дела, его творческого начала. Необходимо помнить, что ошибка, вообще ошибки – это такой же ценный опыт, как и успехи. Отсутствие у руководителя терпимости к ошибкам, но не безразличие – не в этом ли одна из причин нашего застоя, топтания на месте, боязни двигаться? Необходимо воспитание у подчиненных порядочности, прежде всего, постоянной самооценки своих результатов с последующими собственными выводами, а не выводами своего руководителя. Признание ошибки – это уже не ошибка, а опыт, но это свойственно лишь сильным личностям. Подать прошение об отставке и при этом не комплексовать по поводу своих недостатков и не подвергаться преследованию общества.

Как правило, нет бездарных, неспособных людей. Просто человек занимает не свое место, не в той области человеческой деятельности, знаний, не в тех масштабах. Уход в отставку, а не увольнение по собственному желанию или по желанию начальника – есть зрелость человека, зрелость общества в целом. Нельзя в этом усматривать только изменение места работы, должности, самооценку своего личного труда. Главное – брать ответственность на себя за итоги, результат своей работы и коллектива в целом. Самооценка и личное восприятие общих итогов – не только высокое понимание значимости своего труда, но и уважение, именно большое уважение к окружающим людям. Это и есть порядочность. Ее надо воспитывать как у себя, так и у подчиненных.

Когда в 1996 году стали нарастать трудности пополнения оборотных средств УУАЗ, выплаты зарплаты работающим, при всех объяснимых объективных причинах этого, я чувствовал свою личную ответственность за происшедшее и подал в отставку с поста генерального директора завода, который фактически занимал почти 15 лет.

Реформирование завода было поставлено на рельсы рыночной экономики новой России. Освоено только за счет собственных оборотных средств новое изделие Ми-171, которое до сих пор составляет основу реализации завода, обеспечивая ему сравнительное благополучие. Была проведена полная реструктуризация завода и его управления. Вместо цехов – заводы, новые отделы рыночного направления: стратегии, маркетинга, сертификации качества и т.д. Переобучение руководителей с ориентации на производство техники, на ее реализацию и обслуживание в эксплуатации. В условиях полной переориентации с внутреннего рынка на внешний. Уже с 1991 года – база стратегии как направление развития завода была создана. Но какой ценой? Поистине судьба любого реформатора – сделал свое дело, уйди. Другой руководитель будет пожинать плоды твоих реформ. Не обижайтесь на людей, все они разные. Думают и реагируют на события по-разному. Причем чаще в настоящем, редко задумываясь о будущем. Вспомните слова А.Пушкина:

«... Не дорожи любовью народной.
Восторженных похвал пройдет
минутный шум;
Услышишь суд глупца и
смех толпы холодной...»

Сейчас завод вновь стоит перед проблемой проведения комплекса реформ в рядах уже созданного холдинга – стать частью целого. Пока он целый. Наступает крайне ответственный, болезненный период жизни завода. Директору опять надо будет осуществить

ряд реформ, в том числе вновь реструктуризацию завода и его управления с серьезным сокращением персонала, с переквалификацией части его, освоением нового вертолета и т.д. Социальная напряженность неизмеримо вырастет, потери неизбежны.

Совершенно невредимым пройти 90-е годы было невозможно. Так же, как и неизбежен уход реформатора – директора завода. Всякое объединение – семья или холдинг – это ограничения. Переориентировать работу тысячного коллектива на новые условия – дело трудное. И без потерь не обойтись. Не все это понимают, но руководитель просто обязан.

Познать все невозможно. Но владеть методологией получения, обработки информации для принятия решений надо. Конечно, для гения карьера из солдата в генерала – нормальное явление. Но в жизни гении – величайшая редкость. Не переступать ступени иерархии управления, подниматься последовательно по ним, набирая опыт. Лучший девиз деятельности руководителя «делай, как я делаю», а не «делай, как я сказал». В первом случае очевидность авторитета руководителя, прошедшего все ступени управления. Практика показывает, что наиболее эффективное решение всегда на стыке ряда служб завода, как и на стыке знаний ряда наук. Не зная опыта работы ряда служб, трудно создать систему эффективных решений. И как бы ваше честолюбие не толкало вас быстрее наверх, через ступени карьеры, старайтесь ровно идти, не пропуская ни одной, последовательно вперед. Такой же подход и к своим подчиненным. Но здесь становится вопрос: пока шагал последовательно по ступеням карьеры и ... дошел до пенсии. Так и не увидев вершины своей мечты. Вот здесь-то и нужна мудрость главного руководителя. Перспективных, подающих надежды специалистов через 3-4 года продвигать вперед, как по горизонтали, так и по вертикали управления. И к сорока годам готов руководитель высшего ранга. Разумеется, это довольно упрощенная схема кадровой политики, но она приведена для понимания всего комплекса кадровых проблем.

Учить будущих руководителей вначале работать, потом зарабатывать. Понятно, что основа нашего существования – зарплата. Которую мы воспринимаем как материальную оценку итогов труда. Ради будущего заработка, соответствующего вашей личной оценке труда, наберитесь терпения и убеждайте подчиненных учиться все же работать, затем зарабатывать. Не надо избегать непонятных вам тем и проблем, событий и особенностей хозяйственных ситуаций. Должно быть «железное» правило: чем непонятней ситуация, тем быстрее, смелее «влезьте» в нее. Принцип – сначала вязаться в бой, затем, одержав победу, вменить в практику вашей работы.

Очень важно тренировать, подготавливать кадры путем их участия (или руководства) в целевых программах. Речь идет о создании временных компактных коллективов с узкой целевой направленностью. К примеру, «расшитие» узких мест производства, освоение новых изделий и т.д. Уровень таких коллективов прямо пропорционален важности проблемы. Продолжительность их работы ограничена. Желательно устанавливать членство в таких группах добровольно. Это опыт и дополнительная оценка кадров. И главное, всегда необходимо для подчиненного, кандидата в дублеры обосновать необходимость учебы, обучения, карьеры, прежде всего, с точки зрения личного интереса. Что он будет иметь, что будет иметь его семья. Личный интерес в итогах работы – вот критерий, побуждающий учиться. «Чаще предлагать решения, нежели оправдывать свои неудачи», – Г.Форд.

5. Структура управления

Организм у любого бизнеса, как и у человека: снаружи мы разные, но устройство у всех одинаково. Структура управления – сочетание отдельных звеньев управляющей системы, их взаимосвязь и соподчиненность, представляет собой организационную структуру предприятия, организации, т.е. совокупность ступеней управления, на которых расположены отдельные звенья аппарата управления.

Что надо привлечь в экономику, в отдельное предприятие, чтобы оно развивалось: капитал, информацию, технологии, персонал.

Цели предприятия:

- возвращение капитала, что генерирует доход;
- оплата труда;
- социальные обязательства.

Эффективная реализация этих целей – оценка деятельности руководителя.

Человек, который не возвращает вверенных ему денег на хранение, заслуживает порицания. Точно также должно быть и с руководителем по оценке его работы. Но чтобы победить в конкурентной борьбе, сохранить, приумножить капитал, нужно найти лучшее, перенять его и сделать совершеннее, чем это было раньше. И структура управления должна отвечать этим требованиям: максимум вариантов и вариаций, сочетаний, непредсказуемых и мудрых. Основа формирования структуры управления – наука управления, теория. Как и всякая наука, теория управления – синтез практики. Область человеческих знаний становится наукой, когда в ней выявлены, прежде всего, практикой, законы и закономерности.

Использовать науку управления для отсечения необходимого куска от глыбы граница. Чтобы получить совершенную, конкурентную «скульптуру» структуры управления, отсекаем ненужное, используя квалификацию, профессионализм, характер и интеллект руководителя, цели и пути их достижения, квалификацию подчиненных, типы и виды производства, масштабность и т.д. С учетом общей политической и экономической ситуации в стране и регионе, из данного материала в данное время, для данных требований и условий. Конструктивным вкладом в формирование рациональной структуры управления может быть основательная разработка «анатомии» нынешнего состояния хозяйств, вскрывающая глубинные причины и взаимосвязи. Какова она?

Функционирование любой экономической системы достаточно полно характеризуется тем, с какими ограничениями сталкивается производство. Вопрос заключается в том, какие ограничения возникают в связи с ростом производства. Выделим две основные группы ограничений. Первая: ограничения, вызванные ресурсами. Это материальные физические ограничения. К ним относятся имеющиеся у предприятия в текущий момент запасы сырья, полуфабрикатов, штат работников предприятия, квалификация, действующие машины и оборудование и т.д. Эти и только эти ресурсы могут быть задействованы на предприятии. Ресурсные ограничения материальны по своей природе. Они выражают тривиальную истину: из ничего нельзя сделать что-то.

Вторая: ограничения, обусловленные спросом. При определенных обстоятельствах спрос может ограничить стремление увеличить объем производства и даже сохранить его стабильность. Спрос выражает не физическую необходимость, а закономерность поведения. Выражаясь лаконично и, в определенной степени упрощая реальную действительность, можно сформулировать ограничительные условия для двух «чистых» типов предприятий.

Для традиционного социалистического предприятия – ресурсоограничение. И планы устанавливаются на уровне ресурсных ограничений и не достигают границ ограничений, обусловленных спросом. Хронический дефицит ресурсов – нормальное состояние ресурсоограничительной экономики, нормальное состояние социалистических предприятий. Роль цены, себестоимости, денег принижена. Так было совсем недавно.

Для классического капиталистического предприятия ресурсные ограничения редко бывают эффективны. Ограничения, обусловленные спросом, почти всегда эффективны, более узкие, чем ресурсные ограничения. Себестоимость, управление издержками производства, цена определяют конкурентоспособность продукции и, соответственно, живучесть предприятия. Так стало теперь. Другая экономика, другие ограничения ее развития.

«Надев носки, не перепутать ноги». Судя по тому, что в целом до 40 % всех предприятий убыточные и банкроты, именно столько перепутали «ноги» и идти не могут. Болтаются, не определившись между социализмом и капитализмом. Диагноз их болезни и, в большинстве случаев, смерти – отсутствие маркетинга и плохой менеджмент. Создание маркетинговых специализированных служб, определяющих спрос: что и сколько производить – адекватный ответ спросоограничительной экономике. Не столько продать, что произведено, сколько определить, что, сколько и по какой цене производить.

Структура управления, как и сама структура предприятия, изменяется при этом кардинально в пользу потребителя. Маркетинг, управление издержками производства, финансовыми денежными потоками, целевые программы борьбы за ниши рынка, реструктуризация, диверсификация предприятия. Короче – новые идеи, новые люди. Соответственно новые, принципиально измененные структуры управления предприятием. Критическое осмысление, никакой статичности, только диалектическое, динамичное развитие. При этом важно отметить, что рациональная структура управления из данных людей, с их профессионализмом, характерами и т.д. Изменил лишь одно звено, заменил лишь одного человека, и структура теряет рациональное равновесие, заново требует центровки.

Что делают компании, фирмы, когда предприятие погибает? Ищут кризисного руководителя. Хочешь изменить ситуацию – меняй первого руководителя. Стабильность корпуса руководителей в условиях зачастую плачевного состояния хозяйств смертельна для их существования, преступна для коллективов и в целом для общества. На предприятиях, организациях, где многие годы бессменно один и тот же руководитель, структура управления формируется «под него», под его характер, привычки и т.д. Решая его замену, необходимо учитывать полную «перетасовку» кадров, их замену. Иначе, как часы, с выпавшей шестеренкой и, тем более, маятником, идти не будут.

Первое, что необходимо усвоить назначенному руководителю: точно знать, что хочешь делать и что в итоге получить. Это вообще надо знать каждому человеку в своей жизни, если он человек. Думаете ли вы наращивать объем продукции, идущей в производстве или изменять специализацию, осваивать новую продукцию, производить реконструкцию предприятия. Ставите ли вы одновременно задачу – снижать издержки производства как главную и т.д. Постановка целей – начальный, первый элемент формирования структуры управления. Будет ли ваша структура целевой или только поддерживающей стабильность, непрерывность существующего производства. Понятие цели определяет коренные изменения в структуре производства и управления. Возможно, вам придется искать компромисс (что наиболее вероятно), между целевой и поддержи-

вающей устойчиво существующее производство. Ранее уже говорилось, что руководитель – это «генератор» идей. Раз так, то элементы целевого направления формирования структуры управления обязательны. Здесь многое определяется полнотой вашей квалификации. Полнота квалификации определяется, прежде всего, двумя источниками:

- полученное образование (теоретическая подготовка);
- практика работы, «иерархическая лестница» вашей карьеры.

Если вы прошли путь к первому руководителю через исполнение обязанностей мастера, начальника цеха, производства, то важно себя «подпереть» сильными по качеству структурными образованиями по финансам, юриспруденции, в целом по экономике. Если же ваша карьера в основном формировалась на работе в функциональных отделах, да еще вы экономист по образованию, создание службы директора по оперативному управлению производством и материальными ресурсами – непереносимое условие эффективности – формирует ваши структуры управления. Можно подумать «А что здесь нового?», ведь на каждом (почти) предприятии есть все эти службы, независимо от «качества» первого руководителя.

Новое в количестве и качестве аппарата, его функциональных связей и, главное, самостоятельности или, наоборот, зависимости от руководителя предприятия. Безусловно, понятие «низкой» квалификации руководителя, «подпорки» под слабые места его карьеры, со временем меняется с наработкой опыта, познания. Что и вызывает очередное изменение структуры управления.

Следующий значимый момент формирования структуры, ее «лестница» – состав структурных ступеней по вертикали функций управления. Первый руководитель – это не вершина одной из «ветвей» структуры по вертикали, это мост между «вершинами»: замами и помощниками.

Рациональное сравнение – дирижер оркестра и первый руководитель. Как правило, кроме камерных оркестров, дирижер сам не играет, хотя умеет играть практически на всех инструментах оркестра. При этом руководить предприятием несравнимо сложнее, чем оркестром. Руководитель – мозг, капитан на мостике. Пробойна борта корабля – капитан не шелохнулся. И лишь дал команду: задраить люки, аварийную команду в трюм. Сам оставаясь на мостике и держа штурвал управления корабля постоянно в своих руках. Не бросаться самому в трюм и командовать заделкой пробоин. Корабль, с брошенным штурвалом, в самом лучшем случае, будет кружить по кругу на одном месте. Оценку совершенства структуры предприятия можно сделать, посидев в кабинете руководителя 2-3 часа. Если тишина, молчат телефоны, пустая приемная и секретарь явно не похожа на служащую телефонной станции, структура по вертикали спланирована, организована нормально. Значит, руководитель – «мостик», а не «вершина». Значит, он направляет, а не правит. Значит, есть время думать – это великое право, которое дается не всякому.

Лозунг «Думай!» в этой рациональной структуре реален для исполнения. Это не только тактическая эффективность работы руководителя, но и стратегическая. Вывод: каждое функциональное и линейное направление структуры должно «замыкаться» на своего руководителя, а не на первое. Пусть они по-разному называются, все это можно и нужно оговорить положением, должностными инструкциями. И не столь уж важно, сколько «вершин» под вами. Надо, чтобы это обязательно были «вершины».

К примеру, на промышленном предприятии. Разобравшись с функциями управления, наметили состав звеньев структуры управления. Теперь необходимо спроекти-

ровать «лестницу» управления. Итак, во главе – директор. Кто за ним, первый заместитель? На заре века в России заместителя начальника, министра называли товарищ министра. Не здесь ли суть идеологии «лестницы» управления? В этом душевно чистом нравственном понятии нашего теперешнего названия – заместитель? Всякие вышестоящие начальники вкладывают в свое управление свой страх. Где по незнанию. Где, наоборот, по личному знанию самовыживаемости, причин, действий, могущих привести к потере рабочего места. Сумма страхов – в итоге произвол. Бизнес и произвол, отсутствие правовой стабильности его защиты, несовместимы.

Мы так много пытаемся подправлять корабль производства, вместо того, чтобы поставить дополнительный парус. Больше «рыскания», но к цели придем быстрее. Директор управляет кораблем. Главный инженер снимает или ставит паруса. Необходимо вернуть главному инженеру звание первого инженера предприятия, а не второго директора. Интенсивного развития предприятия не достичь без перераспределения функций директора и его первого заместителя – главного инженера.

Базовый принцип управления – больше не управлять, а помогать. Правомерным является установление количества непосредственно подчиненных руководителю исполнителей. Хотя, думается, надо относиться с большей долей скептицизма к утверждению таких параметров. Вообще, все аксиомы в управлении всегда носят личностный персональный характер. Это и делает управление искусством.

И все же теорию делегирования полномочий как синтез практики не следует отвергать. Это есть наделение полномочиями кого-либо в сфере компетенции руководителя. Можно привести пять принципов делегирования полномочий.

1. Принцип диапазона контроля. Существует оптимальное число работников, непосредственно подчиненных одному руководителю. Этот предел назовем диапазоном контроля. Идеальных способов его подсчета нет. Главные факторы, определяющие это число:

- способности руководителя;
- способности работников. Их слабая подготовка требует большего внимания руководителя;
- тип работы. Если темп задают машины и технологические циклы, то большее количество;
- мотивация работы. Слабая – работники слабо заинтересованы и требуют большего внимания руководителя;
- важность работы. Чем выше уровень руководителя, принимающего ответственные решения, требующие его большего внимания, тем меньше диапазон контроля;

Помогать можно многим, а управлять немногими. И будет правильно, если на первых порах своей деятельности ограничите диапазон контроля 6-8 людьми, с которыми непосредственно работаете, даете задания, контролируете ход исполнения. По мере приобретения опыта, вашего совершенствования, вы начинаете помогать подчиненным работникам, а не управлять ими. И количество их становится уже больше.

2. Принцип фиксированной ответственности. Он не снимает ответственность с ее передачей другому. Ответственность остается фиксированной за тем руководителем, который располагал ею ранее.

3. Соответствие прав и обязанностей. Объем делегированных прав должен соответствовать объему делегированных обязанностей. Чтобы обязанности были выполнены, они неразрывно должны быть связаны с правами.

4. Принцип передачи ответственности на возможно более низкий уровень. Любое задание следует передавать на самый низкий уровень организации, способный ее успешно выполнить. Это представляется вполне логичным, исходя из здравого смысла. Но это одна из причин неполного использования работников на наших предприятиях. Человеку по его природе иногда свойственно уклоняться от творческой работы, ибо такая работа всегда тяжела. Чаще он стремится к привычной работе, потому что она легче.

5. Принцип отчетности по отклонениям. Не надо приучать докладывать, когда все идет по плану. Не тратьте время на это. Только по отклонениям в хорошую или плохую сторону.

Принципы делегирования – основа сочетания централизации и децентрализации управления, планировать и отслеживать которую должна формируемая вами структура управления. Вы будете правы, если будете отдавать предпочтение децентрализации, предусматривая это структурой управления.

Даже исходя лишь из одного принципа принятия решений, они должны приниматься там и теми, где возникает в них необходимость и где они будут реализованы. Но нужна специализация. Без нее децентрализация управления может дать обратный эффект. К примеру, для предприятий металлообработки, обрабатывающих производств, следует отказываться от цеховых структур, имеющих натуральные хозяйства, с выходом на отдельные специализированные производства по технологическим переделам, даже отдельных заводов в заводе.

А вот функциональные службы в таких децентрализованных производствах желательно централизовать. Преимущества бесспорны: улучшится маневрирование трудовыми ресурсами, оборудованием, инструментом. Повышается научно-технический уровень централизованных служб: экономических, плановых, ремонтных, контрольных. Безусловно, будет некоторое снижение оперативности управлением сбоев производства. Но это можно преодолеть, сохранив структурную направленность звеньев централизованной службы на отдельные участки, виды оборудования или технологии.

Создание централизованных служб в отдельных производствах, заводах на первых порах проводить без значительного сокращения штатов работников. Никогда не надо забывать психологию человека, навыки и привычки которого, границы человеческого общения иногда играют решающую роль в преобразованиях. Там, где речь идет о совершенствовании структуры управления, революционные методы не приемлемы. Нужны эволюционные приемы с тщательной целенаправленной учебой персонала, моделированием хозяйственных ситуаций. Ведь эталоном эффективности управления, высокой исполнительности является не бездумное подчинение приказам сверху, а осознанное, отвечающее интересам подчиненных.

Поистине получается единство противоположностей. Децентрализация сверху с делегированием полномочий и централизацией с последующей специализацией внизу. При этом возникает вопрос: каковы должны быть соотношения централизованной и децентрализованной системой работы в поддержание повышения технического уровня предприятия, освоения новой продукции, новых технологий? Здесь должна преобладать централизация, целевое программное управление. Децентрализация здесь губительна. Особенно это важно в условиях корпоративного реформирования предприятий. Создание корпораций, холдингов, работающих на конечный продукт. Всякое объединение, семья или холдинг, предполагает ограничения. И это обязательно должно найти отражение в формировании или реформировании структуры управления.

Централизация рыночных элементов структуры – сбыта, маркетинга, снабжения, сопровождения продукции в эксплуатации и т.д. – приводит к их «вымыванию» из структур отдельных предприятий холдинга. Предприятие из целого становится частью целого. Соответственно, и структура из целого становится частью структуры холдинга. Возникающая кооперация, особенно в производстве новой продукции, требует полной специализации, что дает возможность эффективно управлять издержками производства. Введение же корпоративных, заниженных отпускных цен на продукцию кооперации компенсирует транспортные расходы, значительно оголяя местные бюджеты регионов местоположения предприятий холдинга. Коренное преобразование структуры управления, в том числе в квалификационном плане персонала, становится необходимым. Своевременное ее проведение – залог живучести предприятия и его роста.

Все течет, все меняется. Соответственно меняться, отслеживаться в структуре управления. Формируя структуру, всячески избегайте наличия в ней большого количества начальников без конкретных обязанностей, обязанностей непосредственного исполнителя, без непосредственного подчинения ему исполнителей. Уменьшается количество начальников без непосредственного ему подчиненных исполнителей, возрастает оперативность исполнения. К примеру, заместитель главного инженера по реконструкции и он же непосредственный начальник отдела реконструкции. Права более соответствуют ответственности. Командуй, вырабатывай решения, и сам же непосредственно управляй их реализацией. Это будет отвечать правилу не «делай, как я сказал», а «делай, как я делаю». В итоге уменьшение численности управленческого персонала, увеличение управляемости и рациональное использование специалистов. Разумеется, чем выше в иерархии управления, тем сложнее данный совет реализовать. Но чем трудней, тем эффективней для конечного результата. Когда создается новое структурное подразделение, определяют, для чего и за что оно будет отвечать. Какими правами оно наделяется. Это азы. Люди, особенно руководители, охотно делятся ответственностью, но не правами. И объединение руководителя по вертикали с правами и ответственностью руководителя соответствующего функционального назначения в одном лице рационально сочетает права и ответственность. Ответственность – это чувство причастности к успехам и ошибкам. По сути, высшая форма власти. Если не хочешь навлечь на себя беду, всегда разделяй ответственность. Каждый сотрудник организации должен иметь только одного непосредственного начальника. Иначе, как в анекдоте, «Настоящая свобода от дела начинается тогда, когда у вас появляются 2 начальника».

Самоконтроль, самооценка требуют критической оценки своих результатов. Необходимо стремиться, чтобы самооценка, самоконтроль были интегрированы в процесс деятельности руководителя. Структура управления должна отвечать этим требованиям. Это еще раз подчеркивает, что все аксиомы управления носят личностный, персональный характер. А это уже искусство.

6. Управление – непрерывный процесс принятия решения

Решающее влияние на количественные и качественные параметры структуры управления оказывает «технология» принятия решений. Мы уже говорили, что управление – непрерывный процесс принятия решений.

Эффективные решения – залог существования предприятия. Решения выбрать определенный курс действий из возможных альтернатив. «Пробным камнем первоклассного интеллекта является способность удерживать в уме две противоположные

идеи одновременно, и все-таки сохранять возможность действовать» (Френсис Скотт Фицджеральд). И структура управления должна это обеспечить в полном объеме.

Процесс подготовки решения можно рассматривать состоящим из основных этапов:

1. Постановка проблемы.
2. Выявление альтернатив.
3. Выбор лучшей альтернативы.
4. Внедрение решения в практику.
5. Проверка результатов.

Многие решения вызваны тем, что руководитель не понимает существа проблемы. Особенно, если вы за счет промежуточных начальников отдельных подразделений фактически потеряли «пульс» организации. Часто в этом случае проблема видится там, где ее по существу нет. Есть лишь внешние признаки или симптомы. Предположим, ваша фирма терпит убытки. Постановку проблемы нельзя сформулировать так – как сократить потери? Это лишь симптом. Необходимо выяснить, что приводит к убыткам. Цены низкие или чрезмерно высокие затраты? Может, тщательно изучить рынок и изменить выпуск продукции. Как убедиться, что вы имеете дело с истинной причиной, с реальной проблемой, а не с симптомом? Непростой вопрос. Процесс требует навыков, практики, удачи. Однако можно предложить из своей практики несколько простых приемов, помогающих понять, действительно ли вы правильно понимаете проблему.

Прежде всего, изложите проблему письменно. Если не сможете, вы ее не понимаете. Но даже если вы записали, описали – это еще не означает, что вы ее правильно поняли. Саму суть процесса, без обобщенности и неконкретных формулировок, уяснить нельзя. Затем считаем первое, что пришло в голову. Считаем симптомы. И так обычно оно и бывает. Задайте себе вопрос – чем вызван этот симптом? Повторяйте этот процесс, пока не зайдете в тупик. Если вы правильно проанализировали ситуацию, именно здесь корень ваших проблем. Можно обратиться к коллегам, книгам. Но сделать это только после того, как убедитесь, что вы честно сами пытались решить проблему. Мысль решения должна быть своя. Мысль, как живое дерево, дает плоды, если развивается естественно. А чужие мысли, книги – это ножницы, они перерезают жизнь ваших мыслей. В начале надо все мысли найти самостоятельно. И только потом сверяться с книгами.

Определив проблему правильно, можно переходить к следующему этапу. Найти возможные альтернативы решения проблемы. Обычно это не вызывает больших трудностей, если вы глубоко вникли в суть дела. Способ поиска альтернатив может быть: «мозговая атака», предпринятая вами либо самостоятельно, либо с помощью других (совещание). Дайте волю воображению и запишите все пришедшие в голову решения, сколь бы глупыми, дикими и невероятными они не казались. В это время критика запрещена. Просто запишите все идеи. Все изложенное людьми изначально, по сути, субъективно. Вырази ошибочную мысль ясно, и она сама себя опровергнет. Можно применить еще интересный подход – графически изобразить все логические возможные альтернативные решения. Сбирать как можно больше фактов за это время. Хотя время вряд ли позволит собрать все факты. Если их нет или они ограничены только вашим вариантом решения, высказанным на совещании, то совещание распустить. Дайте время его участникам продумать, собрать дополнительные факты. И собирайте совещание вновь. Знайте, что без альтернатив, вариантов – нет эффективных решений.

Парадокс: чем меньше мыслей, тем легче они путаются. Для оценки альтернативных вариантов имеются различные способы. Наиболее распространенный – интуиция. Но иногда она подводит. Абсолютно надежного способа выбора наилучшей альтернативы не существует. Лучший способ состоит в оценке и сопоставлении (взвешивании) последствий. Шуточный анекдот Рузвельта: «Найдите однорукого экономиста, который бы не говорил – с одной стороны, с другой стороны». К примеру, вы думаете, не произвести ли капитальный ремонт крыши производственного корпуса, которая протекает? Следствие – большие затраты. Может, залатать дыру, да и дождей в этом году не предвидится. А если вы залатали, и пошли большие дожди? То вам придется потратиться не только на ремонт крыши, но и на простой оборудования, оплату больничных листов простывших рабочих и т.д. И вы принимаете решение: произвести капитальный ремонт крыши. Помните поговорку «осторожность – мать мудрости». И не руководствуйтесь принципом «все или ничего», когда, погнавшись за многим и более легким, дешевым, можно потерять все.

Поиск решения проблем может довести до бессонницы, язвы желудка, инфаркта и т.д. Это случается потому, что кажущая лучшая альтернатива может на деле оказаться не лучшей. Для сохранения психики, здоровья полезно выработать привычку: выбрал лучшую, по вашему мнению – перестань о ней думать. Убедите себя, что лучшей альтернативы нет, и переходите к следующему этапу. У меня есть свой принцип, выработанный в данной ситуации: все, что случается – к лучшему. Спорный, но каждому свое. Решение принято. Теперь не менее важно убедить других в правильности своего решения или хотя бы добиться молчаливого согласия. Эффективный руководитель тратит основную часть своего рабочего времени на поиск компромиссов, согласования решения. Компромисс – это победа реальности над идеалом. В итоге каждый участник принятия решения и в то же время его исполнитель, считает окончательно принятое решение своим авторством и охотно его выполняет. Люди без понукания выполняют только свои решения, а не других. Отдайте другим «пальму первенства» выбора принятого решения. Хотя, именно вы, руководитель, его приняли. Можно обсудить проблему с вышестоящим начальником, с советом директоров, даже если суть проблемы не предусматривается положением, регламентом. Рассказать, что вы намерены сделать и почему. Если они согласятся, вам не потребуются объяснений в будущем, если они будут недовольны результатом. Если не согласятся, то вы поставите их перед необходимостью самим предложить решения, что формально снимает ответственность с вас за последствия реализации решения. Часто начальник располагает большим опытом и знаниями и сможет предложить альтернативу, которую вы не заметили. Но не следует часто по каждому поводу обращаться к начальству. Он это запомнит, и ваша карьера окажется под вопросом. Лучше действовать самому, даже если ваши решения не идеальны. Априори – решения лучше принимать там, где в них возникла необходимость и теми, кто будет их исполнять.

После внедрения решения в практику полезно проверить результат. Причины могут быть следующие. Если решение хорошее, вы будете знать, что делать, когда столкнетесь с подобной ситуацией. Если решение плохое, вы будете знать, что не следует делать в следующий раз. Иногда и положение можно подправить. На практике необходимо, чтобы имелся запасной план. Как запасное колесо для автомобиля. При необходимости можно им воспользоваться в ходе проверки. Но риск реализации решения всегда остается. Речь идет о сведении его к приемлемому уровню. Структура

управления должна соответствовать указанной «технологии» принятия решений. Но она отражает лишь формальные отношения между членами управления организацией. В ней не отражаются неформальные отношения. Это сдерживает инициативу всех участников процесса принятия решений. Руководитель имеет право, выполняя возложенные на него обязанности, отдавать приказы своим подчиненным. Существует два вида полномочий. Первый – формальные полномочия. Сам факт приказа о назначении на должность, отражает уровень таких полномочий, но объем формальных полномочий. Второй – неформальные полномочия. Я бы сказал, заслуженный авторитет. Эту власть руководителю предоставляет не вышестоящий начальник, а его окружение. Это «скрытые» полномочия. Они не отражаются ни в названии должности, ни в структурных схемах управления. Эту власть не делегируют. Она либо есть, либо нет.

Ошибка начинающих руководителей заключается в том, что, будучи назначенными, они уверены, что подчиненные автоматически будут выполнять все их указания, команды. Заблуждаясь, они добиваются минимальных результатов. Во избежание этого необходимо, получив формальные полномочия, немедленно добиваться авторитета заслугами. Он сам не придет, его завоевывают повседневным трудом. Люди должны поверить в ваши способности и почувствовать, что вы внимательны к их запросам. Безусловно, все понимание структуры управления меняется с наработкой опыта, познания. И это вызывает очередное ее изменение. В итоге можно сделать вывод, что сама структура управления – объект управления. Не существует удачных структурных решений, независимых от человеческих качеств. Большинству высших руководителей недостает ощущения сути своей организации, предприятия. Недостает необходимой упорядоченности схемы, всех звеньев и ступеней управления.

Во времена быстрых перемен, в которых мы живем, бюрократии... недостаточно. Бюрократия – формально созданная организационная структура. Для того, чтобы решать рутинные вопросы повседневных проблем. Тенденция к «замораживанию», заорганизованности и жесткой структуре управления неприемлема в эпоху ускоряющихся перемен. Необходима реализация концепции «организованной подвижности». Заниматься анализом повышения организационности, вопросами организации, которые либо проваливаются в бюрократические расщелины, либо затрагивают так много бюрократических уровней, что совершенно не ясно, кто что делает. И поэтому никто ничего не делает.

Кадры решают все. Говори и, затем, обязательно делай что-то по улучшению организации их труда. Беспорядок подвержен системному анализу, ведущему к упорядоченным действиям к нему. Даже хаотические действия предпочтительнее упорядоченного бездействия. Хороший руководитель не только «делает деньги». Но и создает смысл существования для людей. Важно не только и не столько предвидеть, сколько все при этом предусмотреть.

«Делай – наживай – пробуй».

Несколько забавных фраз по данной теме:

- Если шеф не прав, то либо он не шеф, либо вы не работник.
- Будь великодушен – прости подчиненным свои ошибки.
- Начальник не всегда прав, но он всегда начальник.
- Мы хорошо знаем себе цену, и она всегда выше нашей зарплаты.
- Никогда не делай ничего правильно с первого раза. Иначе никто не оценит, как это было сложно.
- Господи, сколько не сделано. А сколько еще предстоит не сделать.

7. Решительность

Если бы пришлось одним словом охарактеризовать качества, необходимые хорошему руководителю, я бы сказал, что все они сводятся к понятию «решительность». Вы можете использовать самые совершенные в мире компьютеры, можете собрать все возможные схемы и цифровые данные, но в конечном счете вам придется свести всю информацию воедино, составить себе расписание работ и действовать. Не надо действовать поспешно. Меня иногда упрекали за молниеносность принятия решений. Может, временами я и провозводил подобное впечатление, но в действительности это было не так.

На деле мой стиль управления весьма консервативен. Если уж идти на риск, то лишь после того, как технологические, экономические, рыночные исследования подкрепляют мое чутье. Надо действовать по интуиции, но после того, когда ваши предчувствия базируются на фактах. Иногда руководитель собирает информацию и к тому времени, когда, по его мнению, собрал всю, она устарела, ситуация претерпела изменения. Вся жизнь – это фактор времени. Настоящий руководитель не может действовать в таком духе. Конечно, вполне естественно желание получить в свое распоряжение информацию обо всех фактах и добиваться исчерпывающих исследований, гарантирующих надежную реализацию какой-то программы. Хочется быть абсолютно уверенным в том, что находишься на верном пути. В теории это выглядит прекрасно, но реальная жизнь просто не укладывается в эту схему.

Разумеется, руководитель обязан собрать возможно больше информации и прогнозных оценок. Но в какой-то момент приходится довериться интуиции, пойти на риск. Во-первых, потому, что даже правильное решение оборачивается ошибочным, если оно принято слишком поздно. Во-вторых, потому, что, как правило, такой вещи, как абсолютная уверенность, не существует. Что входит в понятие достаточной информации для руководителя, принимающего решения? Дать ему количественную оценку невозможно, но совершенно очевидно, что, когда вы решаете действовать, располагая лишь 50% фактов, этого явно недостаточно. Если дело обстоит именно так, то вам должно очень повезти, в противном случае, понесете огромные потери. Бывают моменты, когда подобная игра неизбежна, однако такой способ вести дело ни в коем случае нельзя возводить в систему.

В то же время 100% необходимой информации никогда не удастся собрать. Особенно в такой сложной отрасли, как авиастроение. Слишком мобилен бизнес, подвержен непрерывным изменениям. Слишком большие циклы разработки и производства изделий. В таком случае я руководствуюсь чутьем, опираясь на опыт. Вот почему я не доверяю «выскачкам» – прекрасно образованным людям, но без опыта подъема по ступенькам управления. Но я никогда не был в числе тех, кто может спокойно сидеть и бесконечно заниматься разработкой стратегии. Я люблю настоящий бой. Был и остался «армейским офицером» и для штаба мало пригоден. Молодое поколение с опаской относится к интуитивным решениям. Отчасти они правы. В нормальных обстоятельствах интуиция не является достаточным основанием для того, чтобы предпринимать практические шаги. При этом многие из них бросаются в другую крайность. Они полагают, что всякую хозяйственную проблему можно структурировать и свести к анализу типичной хозяйственной ситуации. Это может быть правильно на занятиях в учебных заведениях, но не на практике. Тогда руководитель должен сказать: «Ладно поговорили и будет. Приступаем к делу». Всегда находятся люди, которые требуют дополнительного исследования. Хотя само по себе такое исследование может оказать-

ся полезным, но затягивание способно полностью нарушить все производственные графики. После того, как преобладающая часть информации уже собрана, наступает момент, когда вы оказываетесь во власти закона убывающей доходности. Вот почему известная степень риска совершенно необходима. Понимаю, что это не всякому доступно. В этом искусство руководителя. Иногда следует пойти на риск, а затем по ходу дела исправлять допущенные ошибки.

На протяжении почти 80 лет в нашей стране эти соображения не имели такого большого значения, как теперь. К примеру, мы делали самолеты и за нас думали в Москве. Сегодня такую роскошь – медлить с принятием решений – вряд ли можно позволить руководителю предприятия. Вопреки тому, что утверждают учебники, самые важные решения в организациях, на предприятиях фактически принимаются не коллективными органами, а отдельными лицами. Я всегда придерживался политики соблюдения демократизма, вплоть до принятия окончательного решения. В этот момент я становился диктатором. Довольно безжалостным. «Хорошо, я выслушал всех, – говорил я, – а теперь послушайте, что мы будем делать». Никакие комитеты, комиссии, отделы не должны заменять самостоятельность руководителя.

Можно подвести итог сказанному: ничто в мире не остается неизменным. Принимая важные решения, никакие организационные комитеты не способны своевременно угнаться за изменением событий. Руководитель обязан адекватно отреагировать, принять решение.

8. Человек, который много знает, словам не верит

За время своей деятельности на постах руководителей различных подразделений и в целом авиационного завода я усвоил главный урок – твердый порядок письменного изложения какой-либо идеи. Это первый шаг к ее претворению в жизнь. В разговоре можно, часто даже не отдавая себе в этом отчета, высказывать всякого рода смутные и нелепые идеи. Когда же вы излагаете свои мысли на бумаге с необходимыми схемами, диаграммами и т.д., происходит нечто такое, что побуждает вас вникать в конкретные дела, детали идеи. При этом гораздо труднее ввести в заблуждение самого себя или кого-либо другого.

В течение многих лет я задавал своим ведущим работникам и требовал от них, чтобы они в свою очередь задавали своим ведущим работникам несколько элементарных вопросов. «Какие задачи вы ставите себе на ближайшие три месяца? Каковы ваши планы, приоритеты, надежды? Что вы намерены предпринять для их осуществления?». На первый взгляд, такая практика выглядит просто, как примитивный способ обязывать своих подчиненных представлять вам отчеты о своей работе. Кстати, так оно и было. Требовался отчет, что сделано за квартал, согласно положению и должностной инструкции, обязанностей и прав. Уже позже отчетность сохранилась, но я уже стал подразумевать гораздо больше, т.к. данная система планирования деятельности подчиненных заставляет отчитываться и перед собой. Она не только вынуждает каждого обдумывать собственные цели, но и служит надежным способом напоминать людям о необходимости не предавать забвению свои собственные мечты. А мечты у каждого работника есть. Их только необходимо направить в русло исполнения в зону его ответственности за дело.

Раз в три месяца каждый из руководителей, непосредственно подчиненный, садится за стол рядом с вами, чтобы обсудить итог сделанного и наметить цели на

следующий квартал. Точно также делает каждый руководитель по лесенке структуры управления со своими подчиненными. Если у него с начальником достигнуто полное согласие относительно намеченных целей, то он оформляет их в виде письменного документа – план работы на очередной квартал, который начальник визирует своей подписью. Система элементарна, но она эффективна. Во-первых, она позволяет человеку быть себе хозяином и определять самому себе задачи. Во-вторых, она делает его труд более продуктивным и заставляет проявить инициативу. В-третьих, она способствует продвижению новых идей до самого верха. Такой квартальный доклад заставляет каждого руководителя структуры управления обдумать и взвесить итоги своей деятельности, свои планы на предстоящий срок и способы их реализации. Лучшего метода стимулировать новые лучшие подходы к решению возникающих проблем трудно придумать. Другое преимущество системы таких квартальных докладов, особенно на крупных предприятиях, заключается в том, что она создает ситуацию, при которой люди всегда на виду.

Очень трудно оказаться затерянным на предприятии или в организации, если при данной системе вам приходится каждый квартал отчитываться непосредственно перед вашим начальником, а косвенно, перед его начальником и перед начальником вашего начальника. Таким образом, хорошие работники не остаются незамеченными, и, что столь же важно, плохим работникам не удается спрятаться за спины других. Наконец и это, на мой взгляд, самое существенное, данная система порождает диалог между руководителями и их подчиненными. В идеальном мире не возникло бы необходимости в создании специального механизма только для того, чтобы реализовать такое взаимодействие. Однако когда подчиненный и его руководитель не очень любят друг друга, им приходится, по крайней мере, четыре раза в год совместно решать, что им предстоит сделать в ближайшие месяцы. У них нет возможности избежать этих встреч, и со временем, по мере того, как они постепенно все больше узнают друг друга, рабочие отношения между ними обычно улучшаются.

В ходе таких квартальных встреч руководитель обязан высказать свое отношение к каждому плану, предлагаемому его подчиненным. При этом вы можете сказать: «Послушайте, мне кажется, что вы несколько зарываетесь, но если вы уверены, что у вас все это получится, почему бы не попытаться?». Или: «План разумен, но он включает некоторые приоритеты, на мой взгляд, неприемлемые. Надо обсудить еще раз». В ходе таких бесед роль руководителя может несколько меняться, какой бы характер она не носила.

Он может быть не только сугубо начальником, сколько советником, старшим товарищем. Скажем, вы как директор беседуете со своим заместителем по сбыту продукции. На вопрос, что он намерен сделать в ближайшие три месяца, он может ответить, что намерен расширить нишу рынка за счет экспансии на рынок соседей. Отлично, скажете вы. Но как вы намерены это сделать? Но прежде чем задавать такой вопрос, вы должны совместно с замом прийти к общему мнению относительно конкретной цели, которую он ставил. Здесь редко возникают трудности. Если и возникают расхождения, то они касаются скорее не того, что именно следует осуществить, а того, как это осуществить. Позволять ли заму чрезмерно рисковать? В действительности, можно только поражаться, каких успехов может добиться «зам», хорошо разбирающийся в своем деле и получивший от своего руководителя энергичную поддержку. Чем больше он ощущает, что он сам формирует свои цели, тем вероятней, что

он головой стену прошибет, лишь бы их осуществить. В конце концов, он сам их себе поставил, а потом уже получил одобрение руководителя. И делая дело по-своему, он из кожи вылезет вон, чтобы доказать эффективность своего метода.

Эта система квартальных докладов успешно действует и тогда, когда «зам» со своим делом не справляется. В таком случае руководителю обычно и говорить ничего не надо. Чаще всего он сам признается, так как его провал очевиден. В своей практике я наблюдал, как по истечении трех месяцев работник, не выполнивший свою программу, сам являлся ко мне, признавал свою неудачу и подыскивал ей оправдания. Если это происходит в течение всего года, каждый квартал подряд, такой работник сам начинает сомневаться в своих способностях справиться с делом. До него уже доходит, что причина кроется в нем самом, а вины руководителя тут нет. И он сам уже начинает предлагать перевести его на другую должность. Для всех лучше, когда работник приходит к такому решению самостоятельно. Просто человек оставался не на своем месте. При этом лучше его не увольнять, а перевести на более подходящее для него место работы. Совершенно очевидно, чем раньше выявляется суть проблемы, тем больше шансов на ее решение.

А вот когда не действует такая система квартальных докладов, подчиненный, не справляющийся со своими обязанностями на каком-то участке работы, будет копить обиду на своего руководителя. Он начинает воображать, будто причина невыполнения своей программы кроется в том, что руководитель имеет на него зуб. И можно часто наблюдать случаи, когда люди годами занимают посты, не соответствующие их возможностям. Чаще всего руководитель не располагает средствами выявить это до того, когда бывает уже слишком поздно.

В нормальных условиях я не одобряю переброску людей с места на места. Я скептически оцениваю нынешнюю моду на последовательное перемещение, как будто все профессии взаимозаменяемы. Они отнюдь не взаимозаменяемы. Дилетантство нас губит. Это мы видим повсеместно. Необходим профессионализм, и данная система помогает его «выращивать». Я не настаиваю, чтобы вы ее применяли, но если вы ей не последуете, то вам придется изобрести какую-либо другую систему, которая была бы столь эффективна. Применяя эту систему на многих своих руководящих постах, я вывел заключение о возможности возникновения нескольких проблем. Первая возникает оттого, что люди откусывают иногда больший кусок, чем могут прожевать. В ряде случаев оказывается, что нет худа без добра, так как это свидетельствует, что человек выкладывается, и что даже незначительный успех рисуется ему благом. Лучше иметь дело с теми, кто пытается сделать слишком много, чем с теми, кто ограничивается слишком малым.

Другая проблема заключается в том, что руководитель вмешивается в работу подчиненных слишком рано. Трудно удержаться от того, чтобы не подтолкнуть человека. Это ошибка всех начинающих руководителей. Как правило, данная система саморегулируема: эффективней всего она действует, если не вмешиваться в ход работы подчиненного. Она функционирует автоматически, обеспечивая конструктивную взаимосвязь людей, стремящихся достигнуть согласованных целей.

Нельзя назвать системой применяемую некоторыми руководителями систему, так называемых, ежедневных планерных совещаний с протоколом поручения руководителя подчиненным. Им приходится исполнять чужие идеи с постоянным вмешательством в ходе их реализации. Эффективность такой системы, наверняка, будет ниже.

9. Создать систему обмена информацией

По сути дела управление – это получение руководителем информации, ее переработка и выдача управляющей новой информации.

Память человека не беспредельна и требует определенной, выработанной каждым для себя системы. Зная, а опыт именно об этом свидетельствует, что мы страдаем, главным образом, от избытка информации и ее несвоевременности. Качество, оптимальность получаемой информации, ее своевременность – исходный элемент качественных решений. Что вам говорят и кто говорит? Что вам приносят на подпись, на получение резолюции? Что вы пишете? Кого и кто контролирует? Вот далеко не полный перечень вопросов, на которые надо ответить. Сразу заметим, что ответы на вопросы необходимо рассмотреть с учетом создания и поддержания обратной связи. Можно применить эффект «корзины». Его реализация: кинул в «корзину», вынул из нее и снова в «корзину». Меньшую, измененную информацию, но снова в «корзину». Вот на этой «корзине» накапливается опыт и развивается интуиция руководителя. С чего начинать? Думается, что, определив цели и подцели, этапы и очередность, предпочтительно решить, что вам нужно для реализации этого из информации, с какой ее полнотой и периодичностью? Поиск путей взаимодействия с информацией обратно пропорционален опыту и прямо пропорционален новизне производственной, социальной ситуации. Источники информации:

- обход рабочих мест, осмотр и беседа с непосредственными исполнителями;
- совещания, заседания;
- индивидуальная беседа;
- работа с документами;

Обход рабочих мест – особенно: здесь не только выигрывает подчиненный, которому уделяется внимание со всеми вытекающими последствиями мотиваций его труда, но и выявляется главный источник получения информации.

Управление необходимо выводить за пределы кабинета. Касается это любой организации и предприятия. У каждого руководителя в той или иной мере развит комплекс стереотипов, по которым он определяет, как идут дела: хорошо или плохо, и что в этом случае надо предпринять. При всей важности различных информационных структур, интуиция, основанная на собственном опыте комплекса стереотипов – одна из основ управления. Идти надо не «от науки к жизни», а «от к жизни к науке». Состояние технологических переделов, ритм, заделы, незавершенное производство, его состав в сравнении соотношении различных подразделений. Обязательно чистота, культура производства – все визуально осматривается при обходе рабочих мест применительно к промышленному предприятию, организации.

Краткий обмен информацией с работниками, и у вас складывается мнение о состоянии дел. Трудно понять руководителя, который обходит рабочие места, когда предприятие не работает, и на рабочих местах нет исполнителей. Получение полной оперативной информации для психологического настроения руководителя и подчиненного, его уверенности «принадлежности» ко всей «машине» организации, осматривать все же надо работающее «живое» предприятие. Реализуя при этом один из основополагающих принципов принятия решений – решения должны приниматься там, где в них возникает необходимость. Разумеется, если для принятия решения имеется необходимый объем информации. Как правило, это оперативная информация, затрагивающая планирование, организацию, координацию, стимулирование и контроль отдельных или группы рабочих мест.

Какова периодичность обхода рабочих мест? Прежде всего, определяется состоянием дел, требованием вмешательства на местах. Но это не определяющее. Вообще, «пожарный» стиль управления непригоден: где горит, туда и бежать. Нужна система, правила обхода рабочих мест и подчиненные должны это знать. Ведь они тоже с не меньшим энтузиазмом изучают руководителя. Думается, для руководителя предприятия один раз в неделю видеть основную его «технологическую цепочку» и «слышать» – надо. И желательно не менять маршрут. Постоянство – признак хорошего стиля руководителя. Делать ли замечания при обходе рабочих мест? Да, но при этом тщательно предварительно определяясь по их объему и срокам исполнения. Руководителю нельзя повторять подчиненному многократно одни и те же замечания. Сказал, значит, должно быть сделано, исправлено и т.д. И только так! И если вы где-то установили срок исполнения больше недели и косвенно узнаете, что ваше поручение не исполнено, не заходите пока на это рабочее место, не повторяйтесь в своих командах. Дайте еще время подчиненному исправить положение дел. А затем зайти и обязательно поблагодарить за исполнение в срок команды. Люди все хотят быть победителями.

При неисполнении в срок – распоряжение о наказании. Заметить данный факт обязательно. Но все же это нежелательный шаг руководителя и надо его избегать. Возможно, придется зайти для корректировки своего указания по этапам и срокам, помощи его исполнения и т.д. Но нельзя: забыть и не проверить исполнения своего указания; повторно давать те же указания при срыве сроков. В крайнем случае, найдите хоть какую-нибудь «победу» подчиненного, а затем откорректируйте свое указание.

Зная, где сегодня был руководитель, можно сделать вывод о состоянии дел. В условиях организационной, производственной демократии, обход рабочих мест приобретает и политическое значение. Но нужна мера. Рабочее место руководителя – кабинет с необходимым инструментарием в нем. Думать – главная работа руководителя. Одному ходить по рабочим местам или со свитой? Никакой свиты, один на один. Только при необходимости решения какого-то целевого вопроса можно пригласить дополнительно исполнителей. Главное, не забывать о контроле исполнения ваших поручений.

По результатам обхода все свои устные распоряжения поставьте на контроль по срокам исполнения у своего референта или в службе контроля. Краткие выводы с необходимыми пометками – провести совещание, приготовить приказ и т.д. Внесите в недельный, месячный план работы. Ваша память небеспредельная и контроль подчиненных за вами всегда. Как можно меньше команд, приказов, распоряжений. Но если они уже имеются, то должны только исполняться. И никак по-другому. Можно их отменить, но только аргументированно и лично.

Значимым, иногда решающим источником информации, является результат реализации технологии подготовки и проведения совещания. Совещания, заседания связывают с технологией бюрократизма. Прозаседавшиеся – нарицательная характеристика руководителей. Юмористы, просто несведущие люди, приложили к этому много труда. Но это неправильно. Конечно, мера нужна во всем. Недаром середину называют золотой. Крайности, как и в любом деле, в управлении пользы не принесут. Обмен информацией в русле свободного общения, плюрализма мнений, вариантности решений, альтернативных путей решения, место каждого участника в обсуждаемой проблеме – это совещание. Совещание – держать совет!

Достичь высокой квалификации в подготовке, проведении и принятия решений в процессе совещания – мечта любого руководителя. Сразу надо заметить, никогда не

надо бояться сложных, вам непонятных проблем. Боясь оказаться профаном, не отодвигайте совещания, не пытайтесь поручить это замам. Время дороже денег. Время не восстанавливается и не приобретается, как деньги. Движение имеет место тогда, когда мы что-то делаем. Управлять с помощью декретов, указов, приказов проще и более привлекательно. Но какова будет эффективность такого управления? Действовать и еще раз действовать. А затем учиться на том, что вы делаете. Люди, если вы им позволите, утопят вас в идеях. Пусть совещание на трудную, плохо познанную тему будет носить главную цель – комплексно, взаимосвязано проинформировать вас. Тогда обмен информацией будет происходить между приглашенными, а не между ними и вами. КПД такого совещания будет высоким. Только злоупотреблять этим нельзя. Время дороже денег не только для вас, но и для приглашенных. Часто можно услышать реплику «работать некогда – одни совещания». Но совещания и есть главная работа управленца. Если, конечно, не подразумевать под совещанием посиделки или большой перекур.

На проблему надо «идти» по принципу: делай что-нибудь, не стой на месте. Действие – основа работы руководителя. Часто приходится разрываться между компромиссом и бескомпромиссностью в интересах дела. Конечно, все зависит от обстоятельств. Но нужно различать бескомпромиссность истинную и ложную. Педантично следовать той или иной доктрине, не считаясь с фактами – это упрямство, а не бескомпромиссность. Хранить верность системе, идее, которая вступила в конфликт с жизнью – это глупо. Оценки должны меняться. Когда президента США Рузвельта критиковали, что он слишком часто меняет оценки, то он отвечал: «Я не слишком высокого мнения о человеке, который не может изменить свою точку зрения на более правильную».

Думается, в неделю собирать одно-два совещания по кардинальному вопросу. Еще два, три совещания по ходу выполнения ранее принятых решений в оперативном плане. Возможно, в этом количестве и есть рациональность. Руководствоваться не столько знанием проблемы, сколько необходимостью ее решения при определении целесообразности сбора совещания.

Совещание – комплексная, целенаправленная переработка информации для принятия решений. Технология совещания – это определение, поиск, подготовка, классификация с предварительным анализом по цели необходимой информации. Для этого надо время. Совещание, время его проведения и, обязательно, повестка должны быть объявлены заранее. Совещания с повесткой дня «вопрос на месте» должны быть исключены. Всегда необходимо сразу назначить ответственного лицо по подготовке совещания, основного докладчика и ответственного за разработку проекта решения. Оформлять это как устным, так и письменным распоряжением. Желательно до, или в начале совещания раздать всем его участникам материалы, тезисы докладов и проект решения. Всегда очень важны для дела альтернативные решения. Если в процессе подготовки, проведения совещания не обсуждались альтернативные решения, не применялся метод их сравнения, а это основной метод познания проблемы, то совещание не удалось. Без вариантов нет решений.

Еще хуже, если руководитель в начале сразу выдает свое решение и затем идет его обсуждение без альтернатив. Получается, как в анекдоте: пришел к руководителю со своим мнением, идеей, а ушел с его. Если вы уж так уверены в целесообразности этого решения, то выпускайте приказ. А потом, при необходимости, собирайте совещания по ходу его исполнения. Это можно делать. Но мы ведем речь о рациональной технологии совещания, где вам нужны идеи людей. Так слушайте вначале их, одобряйте даже в

случае абсурда их идей. Не давайте им отклониться от целевой темы совещания, способствуйте дискуссии, задавая по ходу вопросы. Формируйте варианты решения. По принятию окончательного решения вы должны создать убеждение в каждом участнике или почти в каждом, что это его личное решение принято совещанием. Человек любит считать себя победителем, мы хотим думать, чувствовать это. И это надо подтвердить руководителю. Быть простым, заинтересованным не просто. Система совещаний и не только конечных результатов, должна повышать уровень удачливости людей. В этом случае люди всегда будут считать совещания работой и, что интересно, своей работой. Самое удобное время для совещаний – с 9 до 12 часов дня. Самая высокая производительность труда руководителя. Регламент проведения – до 2-х часов. Никогда не оставляйте у себя бумаг после совещания, кроме, возможно, его «мини-протокола». Лично вашего, сделанного по ходу совещания, для использования его в последующем при подписании протокола или приказа по его результатам. Делать это даже при наличии секретариата. Не надо, чтобы вас что-либо отвлекало во время работы вне совещаний. Стол должен быть «чистым» от бумаг, накапливающих проблемы.

Торжествовать должен принцип – обсудил, решил проблему, отдай информацию и забудь. Дело за службой контроля. С установленной периодичностью докладывают об исполнении. Важно, чтобы система специальных совещаний была дополнена периодическими. К примеру, по понедельникам в 8:15 часов утра, с одной и той же повесткой и приглашенными. Это же и будет регламентировать цикличность подготовки и передачи вам информации. Информация на них, как правило, устная, обмен и ее переработка идут тут же и так же устно. Целевое совещание все же желательно ограничивать числом его участников. Если говорим о его продолжительности, не более 2-х часов с учетом того, чтобы высказались все участники по 5-6 минут, то и количество участников 8-12 человек – максимально. Надо обязательно выслушивать всех приглашенных, если вы их пригласили.

Дополнительно отметим, что нельзя прибегать к различного рода совещаниям как способу коллективной защиты от индивидуальной ответственности. Особенно этим грешат руководители на периодических совещаниях, так называемых, «капустниках», куда приглашаются начальники и их подчиненные. Лучшего способа «размывать» личную ответственность не придумать. Такой стиль управления создает иллюзию незаменимости руководителя: он постоянно проводит совещания, «латает дыры», подписывает грозные протоколы, держит в напряжении окружающих. Но при внимательном рассмотрении оказывается, что на совещаниях – одни и те же проблемы, повторяются одни и те же решения. Вся суэта напоминает бег на месте. Многие проблемы при этом создаются искусственно. Обычная прогнозируемая ситуация в результате бездействия руководителя доводится до кондиции, когда уже не остается времени для принятия решения, обдуманного и взвешенного. Собирается совещание и директивными, а не конкурентными методами, руководитель принимает решение. Совещание – это работа не только руководителя. Это работа каждого участника с ответственностью каждого.

10. Индивидуальная беседа

Это не только путь получения информации в качестве «ликбеза» руководителя, но и реализации кадровой политики, мотивации труда подчиненных. Никогда не надо стыдиться своего незнания какой-то проблемы. Надо просто быстрее познать, чем пытаться «рукой водить без головы». Не пытайтесь разобраться со всеми проблемами

на уровне ведущих специалистов. Желательно знать необходимое, «все помаленьку». Отсюда тщательно регламентируйте, дозируйте информацию в индивидуальных беседах. Только узловые, решающие вопросы управляющих решений. Если исключить рутинные беседы с непосредственно вам подчиненными, для остальных вызовов для беседы – событие, явление спонтанное. Необходима подготовка, настрой, показ желания слушать в создании значимости и важности информации вашего собеседника. Такое общение необходимо, нужна информация из первых уст. Любой аппарат управления всегда имеет тенденцию к искажению информации. Информация формируется человеком, а он всегда склонен выставлять себя в положительном «свете». Можно искажения значительно уменьшить, если подчиненные знают, что вы успешно работаете в индивидуальном общении и всегда можете обратить внимание на искажение информации. Темы и режим беседы – любая, но всегда благодарите за информацию.

11. Работа с документами

Это самый значимый источник информации. Резолюции, подписи руководителя в результате переработки этой информации – решающие в системе управления. Никогда не надо «шарахаться» от бумаг. Не умеешь работать с бумагами – ты не руководитель. Руководить – перерабатывать информацию, носитель информации – бумага. Современные средства, носители информации значительно потеснили «бумагу». И кое-где вытеснили ее из управления вообще. Но не везде. Нужна система работы. Начало системы – определение оптимального количества и адресной принадлежности деловых документов, заявлений и т.д., которые должны ложиться на стол руководителя. И делать это необходимо профессионально подготовленным людям во главе с помощниками. Эффективность работы руководителя, использование его рабочего времени во многом зависят от этого. Не жалеть затрат и создать специальное подразделение для обработки, подготовки, так называемой, «почты» руководителя. Только индивидуальный подход, только личное дирижирование потоком информации с постоянной инвентаризацией объема и ее периодичности. Резолюции всегда должны носить недвусмысленный характер, четкий и конкретный. Но не типа: «рассмотрите, помогите».

Решение, выраженное резолюцией, прежде всего должно иметь четкий адрес.

Форма обращения к исполнителю в резолюции должна быть конкретной и соответствовать служебному положению исполнителя.

Всегда необходимо стремиться к единственному исполнителю.

Если исполнителю можно доверить самостоятельный выбор способа решения, то в резолюции можно его не указывать. Если самостоятельный выбор способа решения задачи самим исполнителем не желателен, следует конкретизировать, что и как он должен сделать. Особенно, если по документу необходимы конкретные действия. Если же решение задачи предусмотрено инструкцией, то оно и выполняется по инструкции. Сроки исполнения задания могут фигурировать в резолюции или отсутствовать. Если сроки исполнения задания имеются в самом документе, то в резолюции их надобность отсутствует.

Если нет, то сроки указываются. Контроль за исполнением решения может быть указан руководителем, либо предусмотрен действующей системой исполнения решения. Резолюция должна исключать возможность разночтения. Иметь дату и подпись. В этом случае она оформлена правильно. Заметим, что особо сложные, неинтересные или кляузные бумаги часто оседают на дне ящика, независимо от их реальной важно-

сти и срочности. Поскольку таких бумаг обычно больше, чем интересных, в итоге это приводит к постоянному увеличению «доли» незавершенного бумагопроизводства со всеми вытекающими отсюда неприятными последствиями.

Справиться с побочным явлением можно, лишь приняв на вооружение следующие принципы:

- сортируйте всю поступающую корреспонденцию.
- выбрасывайте постоянно ненужные бумаги.
- стандартные бумаги передавайте сразу же для обработки своим подчиненным.
- в первую очередь занимайтесь кляузами, неприятными, сложными и неинтересными делами.
- оставляйте наиболее интересные и приятные дела и бумаги на конец рабочего дня.

Иначе за появление бумажных гор на столе и в столе придется расплачиваться своим собственным здоровьем.

4.3. Как совладать с переменами

Перемены стали характернейшей чертой нашего времени и особенно остро это ощущают те, кому по долгу службы приходится руководить меняющимися людьми в меняющихся обстоятельствах.

Чтобы не потерять контроля над переменами, нужно очень точно оценивать ситуацию и использовать ресурсы, прежде всего людские, которыми располагает организация. Руководителю постоянно приходится давать ответы на одни и те же вопросы:

– каким образом заблаговременно обнаружить важнейшие изменения в условиях работы организации?

– почему само слово «перемены» так пугает многих людей?

– что можно сделать, чтобы преодолеть или устранить сопротивление сотрудников изменениям в процессе работы организации?

– почему даже самые очевидные и неизбежные новшества часто встречаются людьми в штыки?

– как добиться внедрения нового с минимальными затратами нервной энергии?

Недостаточно только пожимать плечами и с философской улыбкой констатировать, что дескать, людей не переделаешь. Но опыт жизни утверждает, что в определенных границах людей можно «переделать». Более того, на самом деле люди любят перемены и вообще все новое. Сопротивляются же они в основном тем методам, с помощью которых руководитель пытается осуществить эти перемены.

Обстоятельства, которые вызывают необходимость изменений в работе организации, можно разделить на две основные группы: стихийные и плановые.

Стихийные бедствия, производственные аварии, нарушение сроков поставки материалов, комплектующих изделий – лишь несколько примеров обстоятельств, требующих от руководителя немедленной реакции.

Необходимость плановых перемен возникает обычно в связи с совершенствованием организационной структуры технологии производства, освоения нового продукта, сокращением структуры и масштаба издержек производства и т.д.

Чтобы осуществить запланированные перемены, необходимо:

– проинформировать сотрудников. Часто с этого и начинается вся работа. Если, например, вы внедряете систему управления издержками производства, в реальном режиме времени, необходимо добиться, чтобы все сотрудники, весь коллектив узнали, в чем ее суть и что нового она внесет в их личную деятельность. Показать, доказать личный интерес каждого в необходимости перемен.

– Системно обучать, помогать всем сотрудникам овладеть новыми навыками работы.

– добиться изменения их критического отношения к существующей практике и системе ценностей, которые они придерживаются. Без преувеличения можно сказать, что отношения руководителя со своими подчиненными имеют большое значение для внедрения намеченных новшеств, чем сама суть новшеств.

Люди настороженно относятся к переменам, так как опасаются, что эти перемены будут угрожать их личному благополучию.

В тоже время ими движет интерес к новому и надежда извлечь из реформ и личную выгоду. Поэтому, приступая к реализации намеченных перемен в работе организации, руководитель вначале должен определить, столкнется ли он с сопротивлением этим переменам, что это будет за сопротивление и как изменить стратегию, чтобы преодолеть или устранить его. Чаще всего сопротивление сотрудников нововведениям возникает в следующих случаях.

Когда не объяснены цели перемен. Тайнственность и двусмысленность порождает неизвестность и беспокойство. Боязнь неизвестности может настроить сотрудников враждебно по отношению к новому не в меньшей степени, чем суть этого нового. Вообще люди сопротивляются общим реформам куда больше, чем частым изменениям процесса работы.

Когда сотрудники не принимали участия в планировании этих реформ.

Людям свойственно поддерживать любые реформы, если они принимали участие в их подготовке. Все мы готовы следовать собственным рекомендациям!

Когда игнорируются традиции группы и привычный для нее стиль работы.

Сработавшееся бюро, отдел, сотрудники которых привыкли вместе ходить на обед, пить чай в определенное время, и многие другие формальные и неформальные группы будут упорно сопротивляться новшествам, угрожающим их привычным взаимоотношениям.

Когда сотрудники недостаточно информированы о намеченных переменам.

Пусть эти перемены будут затрагивать лишь одного– двух из десятков сотрудников, все остальные будут стремиться досконально выяснить, в чем их суть, чтобы убедиться, что лично им эти перемены ничем не угрожают, и проявить чувство солидарности с товарищами.

Когда сотрудникам кажется, что при подготовке реформ допущена ошибка.

Это чувство особенно усиливается, если люди заподозрят, что над ними нависла угроза в виде понижения зарплаты, снижения в должности или потере расположения шефа.

Когда проведение реформ грозит сотрудникам резким увеличением объема работ.

Подобная угроза возникает, если мы не удосужились запланировать перемены достаточно заблаговременно или сами «стуговаты на подъем».

Когда кажется, что и так хорошо.

Людям свойственно реагировать на проекты реформ примерно следующим об-

разом: «Незачем высовываться», «Зачем подставлять шею под удар», или «У нас еще никогда так хорошо не шли дела».

Когда инициатор реформ не пользуется уважением и доверием.

К сожалению, часто мы смотрим не на проект, а на его автора. Если он нам антипатичен и не вызывает доверия, то мы бессознательно переносим это и на его предложения, независимо от их истинной ценности.

Как же эффективно спланировать проведение реформ?

Назвать какой-то один метод, который позволял бы разом справиться со всеми трудностями, невозможно. Можно лишь указать наиболее эффективные способы.

1. Привлекайте своих подчиненных к планированию реформ. Подобное участие поможет им понять цель и причины этих реформ, даст возможность убедиться, что руководство не стремится вести «игру в одни ворота», а также позволит руководству узнать, что думают о намечаемых реформах рядовые сотрудники.

2. Учитывать привычки группы. Не забудьте обдумать, не вызовут ли предполагаемые вами нововведения нарушения сложившегося порядка работы группы, перераспределения обязанностей и нарушения взаимозаменяемости членов группы; изменения существующего расписания на обед; нарушения графика очередности и сроков отпусков, перевода сотрудников в другие группы, менее приемлемые для них (например, пожилого сотрудника в отдел, где работает одна молодежь).

3. Заранее тщательно обдумайте, каким образом объяснить суть реформ своим подчиненным и как ответить на их многочисленные «а если...», «а зачем...», и «но...».

4. Создавайте доверительную рабочую обстановку. Недоверие порождает неполная и неточная информация. Люди очень не любят блуждать в потемках и начинают поэтому собирать слухи. Чтобы добиться доверия подчиненных, нужно, прежде всего, говорить правду. Уж лучше плохие новости, чем отсутствие новостей.

5. Строго соблюдайте график работ и следите, чтобы его соблюдали другие. Нет ничего хуже, чем если вы заставите людей в срочном порядке переучиваться для работы на новом оборудовании, на новые технологии производства, а когда они сдадут зачеты, пройдя курс обучения, окажется, что новое оборудование еще не поступило, нет документации на новое изделие и т.д.

6. Давать людям возможность почувствовать, что они сами пришли к правильному решению. Поверьте, что заявление вроде: «вам не следует придерживаться подобных взглядов» или – «я уверен, что ознакомившись со всеми факторами, вы признаете правильность моей точки зрения» вызовут у подчиненных сугубо отрицательную реакцию.

В наше время руководитель все время сталкивается с одной и той же дилеммой: планировать ли самому проведение реформы в будущем или ждать, когда его вынудят к этому обстоятельства. Необходимо идти навстречу новому, планировать его и заранее готовиться к тому, что оно принесет с собой. Это дает возможность руководителю избавиться от унижительного чувства неизвестности и активно влиять на ход неизбежных перемен в работе организации.

Завтра уже будет новый день

*«Русский человек не такой,
чтобы наступать на все
гравли одинаково».
Юмореска*

История, как известно, имеет три фазы:

- Героическая, все сводится к описанию успехов;
- Ревизионная, все достигнутое подвергается скептической оценке;
- И только значительно позднее, когда политические страсти и эмоции затихают, история вступает в т.н. академическую фазу.

История многоцветна, ее нельзя окрасить в один цвет.

Задумываясь о причинах победы «красных» в Гражданской войне 1917-1921 гг. прихожу к выводу: когда идет борьба между принципами и тотальным «беспринципом», первые всегда проигрывают.

«Белые», с многовековыми принципами правящей, образованной и богатой касты, ничего не обещали. «Красные» все отрицали и все обещали. Но не дали.

Содержание глав книги повествует, что у нас, в новой России уже складываются принципы жизни, во многом восстановленные вновь после 80-летнего забвения.

Нам много еще надо решать, узнать свое место и свою ценность в мире. Создать общество в соответствии с Конституцией РФ, не дать возможность появления вновь тотальных «беспринципов», возможно, иного толка. Здесь самое важное – управление. Управление компанией, обществом в целом. Безумно сложно создавать систему управления, в которой нет начальников и подчиненных. Есть интересы равноправных партнеров: «бизнес – власть – население».

Более всего удручает деградация человеческого духа, чем наша экономическая недоразвитость.

Нам необходимо оптимальное сочетание – духовного и материального. Общество это уже осознает задним числом.

200 лет назад великий Адам Смит утверждал: «Чтобы создать богатство страны, очень многое нужно превратить в руины».

Руины есть. Настало время создавать богатство страны. От кризиса к кризису.

Но из всех кризисов самый тяжелый – интеллектуальный. Как управляется, так и работается, так и живется.

Ведь относительная стабильность государственной системы России в том, что никто системно не борется с коррупцией. Как только начнется активная, реальная борьба – система тут же дестабилизируется.

Депутаты Государственной Думы РФ, принимая пакет антикоррупционных законов, тут же заговорили об отсрочке их исполнения года на два. Ибо борьба с коррупцией – борьба с властью. Вертикаль власти должна дополняться «горизонтальной» элитой. Это около 10% населения. Именно она несет ответственность за общество, его чистоту. Но она еще не сформировалась. Характерная черта многочисленных споров – роль личности в истории. Роль руководителя в системе управления. При любых принципах жизни она безусловно присутствует. И ее «коэффициент полезного действия» абсолютно зависит от возрождения основных принципов нашей жизни.

Сегодняшняя элита – круг лиц, принимающих стратегические решения, в своей основе это чиновничье-предпринимательские группы. Они укрепились, чтобы выжить. Они монополизировали политическое и экономическое пространство. И заинтересованы в том, чтобы ничего не менять. В этом залог их процветания. Для появления настоящей, ответственной элиты есть потенциал в России. В меньшей мере – в ее регионах. Это широкие слои граждан, продуцирующих идеи развития, способных эти идеи воплощать и нести за них ответственность.

Здесь никаких трагедий, но трудности растут. Когда дочь прачки становится прачкой, работник подбирается по родству, принадлежности к партийной элите, по степени преданности, а не в зависимости от профессиональных, умственных способностей, то обязательно отомрут высокое образование, наука, культура в управлении из-за ненадобности. Надо ли нам это?

Мне думается, что последовательность глав повествования книги как бы призывает читателя – чтобы понять окружающий мир, тем более управлять им, надо учиться. Оглядываясь назад, я все больше убеждаюсь, что сам я учился больше на малых катастрофах и только потом по книгам изучал чужой опыт.

Если компания, организация хочет добиться успеха, она не должна быть довольна собой. Поощрять, делать ошибки, запоминать и делать выводы.

Ошибка – часть культуры управления.

В некотором роде ошибка лежит в основе рыночной экономики. Опыт – сумма ошибок трудных. Ну, а если изучать ошибки других и делать выводы на основе их? На них учиться – это же здорово. Это прогресс.

Принципы и методы управления нащупываются эмпирическим путем. С учетом объективных и субъективных факторов. Но способ их формирования – метод проб и ошибок. Если бы не было безумцев, делающих ошибки, мы жили бы в пещерах. Ошибка не пятно на карьере, а знак отличия. Челюсть отвисла, когда я увидел в компании США «ДЕ» Положение о ежегодном (и немалом) призе за лучшую ошибку.

Во время боевых действий огромное внимание всегда уделяется раненым. Иначе как можно было бы поддержать моральный дух солдат, стремление их к победе. Если о раненых не заботятся, если ранение рассматривается как ошибка – мораль рушится. Именно так происходит в некоторых наших компаниях и организациях.

Задним числом осознаем, что там, где не была прервана цепочка поиска, отбора, подготовки, переквалификации и стажировки управляющих кадров – там дела получше. Там, где прервана – компании обречены, дела идут все хуже.

Проблема в большом дистанционном разрыве у молодых ТОП-менеджеров между их высоким образованием, зачастую полученным за рубежом, и отсутствием житейского опыта. Опыта планового социалистического периода. Они считают, что знают все. Их так учат. Но у них нет «шишек на голове». Особенно в условиях огосударствления предприятий основных отраслей экономики.

Плановость стратегии по принципу: чтобы узнать будущее – посмотри в прошлое. А они его не знают. Они отгораживаются от коллектива. Они нуждаются «в опытах быстро текущей жизни».

Нам не хватает не чего, а кого?

Руководить – не рукой водить.

Завтра уже будет новый день.